

ПСРЛ
(Полное собрание русских летописей)
т. 34

Предисловие
Опечатки и исправления

OCR по Полное собрание русских летописей, М., 1978, стр. 3 - 7 и
вклейка.

Деление на страницы сохранено. Номера страниц проставлены вверху
страницы. (Как и в книге.)

В 34 томе Полного собрания русских летописей (ПСРЛ) опубликованы
следующие летописцы:

[Постниковский летописец](#) (Стр. 8-30)

[Пискаревский летописец](#) (Стр. 31-220)

[Московский летописец](#) (Стр. 221-237)

[Бельский летописец](#) (Стр. 238-271)

Содержание

[Предисловие](#)

[Опечатки и исправления](#)

^ ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать четвертом томе «Полного собрания русских летописей»
публикуются четыре летописца середины XVI-первой половины XVII в.

Первым издается [Постниковский летописец](#), найденный и
опубликованный в части за 1533- 1547 гг. М. Н. Тихомировым ¹⁾.

Летописец начинается с известия 1503 г.: «Того же лета приидоша на

Москву послы литовские от короля Александра пан Петр Мнишковской», этот и дальнейший текст по 1533 г. сходен, по словам М. Н. Тихомирова, с текстом Софийской 1 и Софийской II летописей. Последняя запись говорит о переезде митрополита Макария во время пожара в Москве 1547 г. из Кремля «за реку в великого князя сад. А из саду назавтрее на первом часу дни переехал в свой монастырь в Новинской из Дорогомилова и жил в том монастыре. И князь великий и со всеми бояры к нему на думу приежщал».

М. Н. Тихомиров, отметив ряд интересных записей за 1525-1530 гг., указывает, что текст за 1533-1547 гг. является особым летописцем, автор которого обнаруживает хорошее знание придворных событий этого времени (дворцовые интриги, политические опалы, расправы), военных и посольских дел, особенно связанных с Литвой и Казанью. Этим автором М. Н. Тихомиров считает известного великокняжеского дьяка Постника Губина Маклакова; его именем он и назвал летописец, который, будучи по своему происхождению неофициальным, является «источником первостепенной ценности, может быть, даже уникальным по своим особенностям, а именно своеобразными мемуарами середины XVI в., изложенными в традиционной летописной форме», «очень интересным историографическим памятником». Автор высказывает предположение, что Постник Губин приводил в порядок свои летописные записи, последняя из которых относится к 1547 г., уже после этого года (он был жив еще в 1558 г.), однако, не успел закончить свой летописец ²⁾.

Постниковский летописец известен в одном списке, хранящемся в Центральном государственном архиве древних актов (Собрание Оболенского, д. 42, старый номер - 164), представляющем собой рукопись в 4°, на 63 лл., написанную скорописью XVI в., одним почерком. Водяной знак - сфера под пятиконечной звездой небольшого размера. Близкие знаки у Н. П. Лихачева за 60-е годы XVI в. Таким образом, рукопись может быть датирована 60-ми годами XVI в. ³⁾ Рукопись не имеет начала и конца, переплета; последние листы повреждены.

Второй публикуемый памятник, получивший довольно широкую известность среди специалистов, - [Пискаревский летописец](#), найденный и опубликованный в части за 1533-1615 гг. О. А. Яковлевой ⁴⁾.

Названный по имени владельца рукописи Д. В. Пискарева, книготорговца и библиофила, жившего в Москве во второй половине XIX в., этот летописец представляет собой очень интересный и ценный памятник, содержащий сведения с древнейших времен до 1615 г. Летописец начинается заголовком: «Отселе разумей сказание в сей книзе, глаголемей кринице» и словами: «На сказание и на мудрость человеком зачатие: прежд солнца пребывает имя его, и вначале небо, землю основа и люди сотвори». Заканчивается он записями о воцарении Михаила Федоровича Романова, венчанием его на царство 10 июля 1613 г.; последняя запись возвращает читателя к более ранним событиям: «Того же году декабря в 11 день (т. е. 11 декабря 1612 г. - В. В.) приходил под Кирилов пан Песоцкой и приступал жестоко с десницами. И тут их побили и его, Песоцково, и з братом убили» (л. 678). Записи за 1615 г. предваряют известия 1612- 1613 гг. Кроме того, в конце имеется несколько более поздних приписок о подарках царю Ми-

¹⁾ *Тихомиров М. Н.* Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533-1547 гг. - «Исторические записки», 1954, т. 46, с. 278-288; см. также: *он же.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 112.

²⁾ *Тихомиров М. Н.* Записки. . . , с. 279, 281, 283.

³⁾ *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, № 3173 (1560 г.); 1844 (1562 г.); 1891 (1567 г.).

⁴⁾ *Яковлева О. А.* Пискаревский летописец. - В кн.: Материалы по истории СССР, т. II. Документы по истории XV-XVII вв. М., 1955, с. 7-144.

-4-

хайлу от персидского шаха Аббаса в 1624/25 г., знаменях и пожаре в Москве в 1625/26- 1626/27 гг. и кончине Михаила Федоровича в 1645 г.,

О. А. Яковлева, не публикуя текст летописца с древнейших времен до 1533 г., отметила, что он «требуется еще детального рассмотрения и изучения»; в нем имеются большие пропуски (например, за княжение Василия II, Ивана III, Василия III), так как, по словам автора приписки на л. 481 (и, по предположению О. А. Яковлевой, того лица, по инициативе которого был создан Пискаревский летописец), «списать было не с чего»; о Куликовской битве 1380 г. тоже нет записей, так как «тут пропали 2 тетради о Мамаевом побоище - 41-я да 42-я, написать вновь справясь с книгою» (приписка того же, вероятно, лица на л. 323).

О. А. Яковлева, отказавшись в целом решать вопрос об авторе летописца, целях его создания, отметила, что рукопись, в которой находится Пискаревский летописец, написана между 1621 и 1625 гг., так как первый год - самый поздний из упоминаемых в основном тексте летописца, а второй - самый ранний из тех, которыми датируются более поздние приписки к основному тексту ⁵⁾. Опубликованный ею текст, по О. А. Яковлевой, включает в себя: 1) выписки из «древней летописи», прежде всего Никоновской, за 1533-1554 гг.; 2) «выписки, основанные на воспоминаниях некоего москвича, написанных в период с конца 1612 г. (или с самого начала 1613 г.) по 1615 г.», и рассказывающие о событиях с 1530-х годов до 1615 г.; 3) более поздние приписки 1625-1645 гг. О. А. Яковлева считает автора «воспоминаний» московским приказным человеком, который ведал строительным делом и металлургией, был связан с жизнью Кремля, Новодевичьим монастырем и с домом князей Шуйских, «по-видимому, . . . отражал интересы боярской знати, что обнаруживается его резкими суждениями об опричнине», Борисе Годунове. Главное значение летописца О. А. Яковлева видит в наличии новых сведений ⁶⁾.

М. Н. Тихомиров, посвятивший специальное исследование Пискаревскому летописцу, находку которого он назвал «выдающейся», показал, что текст летописца написан разными людьми и в разное время, а отдельные его разделы взяты из различных источников. Пискаревский летописец - произведение компилятивное, разным частям которого свойственны различные тенденции, симпатии и антипатии (например, одни записи положительно характеризуют Б.

Годунова, другие - отрицательно). Ряд записей за XVI в. основан не на личных воспоминаниях, а на позднейших припоминаниях, рассказах современников, неизвестных источниках; немало в них от московских сплетен и слухов о придворной жизни времени правления Ивана IV Грозного ⁷⁾. Проследившая записи, характеризующие особую осведомленность летописца в семейных делах Шуйских, его к ним расположение, М. Н. Тихомиров предположил, что Пискаревский летописец составлен в окружении Шуйских с целью благоприятного освещения их роли в государственных делах XVI в. и очернения личности Ивана Грозного и его наследников. Записи о царствовании Василия Шуйского и есть настоящие «воспоминания москвича», написанные по свежей памяти. Составитель Пискаревского летописца был, возможно, московским печатником, проживавшим в 1612-1615 гг. в Нижнем Новгороде. Составитель (может быть, Никита Федорович Фофанов) начал изготавлять свой летописец в царствование Василия Шуйского, закончил же в Нижнем Новгороде вскоре после 1615 г. ⁸⁾ И. Б. Греков видит автора в Арсении Элассонском ⁹⁾.

Пискаревский летописец сложен по своему составу, изучение которого требует особого рассмотрения. Ряд его известий не только в части за 1533-1544 гг., о чем писали О. А. Яковлева и М. Н. Тихомиров, но и в древнейшей своей части основан на тексте Воскресенской летописи или памятнике, к ней близком. Многие известия за XVI - начало XVII в. являются переложением каких-то неизвестных источников, а также устных преданий, слухов, рассказов современников; наконец, часть наиболее поздних записей была сделана, вероятно, по личным наблюдениям составителя (или составителей) летописца.

---

⁵⁾ *Яковлева О. А.* Указ. соч., с. 8, 9, 12.

⁶⁾ Там же, с. 13-16.

⁷⁾ *Тихомиров М. Н.* Пискаревский летописец как исторический источник о событиях XVI - начала XVII в. - «История СССР», 1957, № 3, с. 112-118.

⁸⁾ Там же, с. 121-122.

⁹⁾ *Греков И. Б.* Об идейно-политических тенденциях некоторых литературных памятников начала XVII в. (об авторе Пискаревского летописца). - В кн.: Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с. 329-358.

Пискаревский летописец известен в одном списке, который хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Пискаревское собрание, ф. 228, д. 176), представляющем собой рукопись в 4°, на 723 л., написанную скорописью нескольких почерков первой половины XVII в. Водяные знаки бумаги - кувшинчики и др. - относятся, по определению О. А. Яковлевой, к концу первой четверти XVII в. (например, один из кувшинчиков имеет аналогии под 1626 г.), по определению М. В. Щепкиной - к первой трети XVII в., а по определению Т. В. Диановой - даже к 40-м годам XVII в. ¹⁰⁾ Встречаются

вязь, киноварные или «утолщенные» чернилами буквы. Рукопись имеет переплет из деревянных досок, обтянутых кожей, с простым тиснением. В XVIII в. она принадлежала М. Полевскому (записи на лл. I об., 723 об. и др.), затем А. Емельянову (л. 2), в XIX в. - Д. В. Пискареву (л. 1 об.), от которого перешла в Московский публичный и Румянцевский музей, где числилась под № 611. Рукопись имеет две несовпадающие нумерации листов: одна из них сделана в XVIII в. на нижних полях, другая - в XIX в. в верхних правых углах лицевой стороны листов. На л. 57 об. помещена миниатюра (сделана красками и золотом), изображающая киевского великого князя Владимира Святославича; она закрыта выцветшей синей тканью из шелка (тафты) XVII в. В рукописи много заставок с растительным орнаментом; одни из них отштампованы, вероятно, ручным штампом, другие нарисованы от руки.

Рукопись является сборником, который состоит из следующих частей:

- 1) Пискаревский летописец - лл. 4-681 об.
- 2) Чин венчания на великое княжение русских правителей («Придем на сказание царьского поставления») - лл. 682-699 об.
- 3) «Родословие московских вельмож, которые от московских великих князей и от литовских государств и приезжих из иных розных земель» - лл. 700-714.
- 4) Список киевских митрополитов, московских митрополитов и патриархов (последние имена патриархов, вплоть до умершего в 1652 г. Иосифа, приписаны позднее) - л. 714-714 об.
- 5) «Родословие Литовского княжения» - лл. 715-716.
- 6) «От книг бытей татарских о разуме человеческом (татарская сказка о царе татарской орды Слам-Гирее и его ближнем человеке Алтыне Золотом Слове)» - лл. 717-722 об. ¹¹⁾

Поскольку текст Пискаревского летописца основан на летописи, близкой к Воскресенской, некоторые явные ошибки, испорченные места исправлены по последней и по летописям, послужившим, возможно, опосредствованно для нее источниками, - Софийской I, Новгородской IV и Московскому летописному своду конца XV в. ¹²⁾

Третий публикуемый памятник - краткий [Московский летописец](#), содержащий записи с начала княжения Ивана III (известия не датированы) до 1600 г. ¹³⁾ Им предпослано введение, в котором сделан обзор канувших в прошлое царств, разрушившихся «бесерманскими мечи и латынскими оскорды», и возвышения Русской земли, причем изложение здесь доведено до воцарения Михаила Федоровича Романова. Вероятно, составитель мыслил закончить свой летописец записями за 1613 г., хотя во введении упоминается и о привезении в 1635 г. в Москву тела умершего в польском плену бывшего царя Василия Ивановича Шуйского. Но это упоминание, напротив, не свидетельствует о стремлении довести до 1635 г. изложение событий, так как не связано тесно с тканью вводного повествования. Летописец обрывается на известии о посылке в 1600 г. «на поле» Б. Я. Вельского и С. Р. Олферьева Безнина. Возможно, существовал и текст за 1600-1613 гг., но был утрачен (так же как утрачена вторая тетрадь летописца, и поэтому в нем отсутствуют записи за 1552-1572 гг.).

¹⁰⁾ *Тромонин К.* Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844, № 1763; *Герасимов А. А.* Филигранные XVII в. на бумаге рукописных

и печатных документов русского происхождения. М., 1963, № 601-602; Яковлева О. А. Указ. соч., с. 9; Тихомиров М. Н. Пискаревский летописец. . . , с. 112; Дианова Т. В. К вопросу о времени создания рукописи Пискаревского летописца. - В кн.: Летописи и хроники. М. Н. Тихомиров и летописоведение. М., 1976, с. 142-147.

¹¹⁾ Более подробное описание рукописи см.: Яковлева О. А. Указ. соч., с. 7-12.

¹²⁾ Левина С. А. К изучению Воскресенской летописи. - «Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР». М.-Л., 1957, т. XIII, с. 699

¹³⁾ Пуганов В. И., Корецкий В. И. Неизвестный Московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ. - «Записки Отдела рукописей ГБЛ». М., 1971, вып. 32, с. 127 и сл.

-6-

Автором летописца было лицо духовного звания, связанное с литовскими выходцами Яновыми, которые (наряду с другими, но более знатными выходцами в Русь из Литвы на рубеже XV-XVI вв. - Мстиславскими, Воротынскими и их потомками) не раз упоминаются в тексте летописца.

Среди источников летописца можно назвать официальные документы, например разрядные книги, записи митрополичьего и патриаршего летописания (возможно, патриарший летописец, составленный в конце 1612-начале 1613 г. в обстановке избирательной борьбы вокруг кандидатуры на русский престол).

В целом же летописец был составлен между 1635 г. (упоминание о привезении в Москву тела В. И. Шуйского) и 1645 г. (смерть царя Михаила и воцарение его сына Алексея, о чем в летописце не упоминается) ¹⁴⁾.

Московский летописец 1630-х-1640-х годов находится в составе сборника, хранящегося в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Музейное собрание, ф. 178, д. 6033), представляющего собой рукопись в 4°, на 678 лл. (счет листов 555-564 повторен дважды), написанного скорописью нескольких почерков конца XVII в. Водяные знаки рукописи - типа «Голова шута» - имеют аналогии, датируемые 1680 и 1697 гг. ¹⁵⁾ Переплет - позднейший (доски в коже с золотым и простым тиснением). Имеются владельческие записи о принадлежности рукописи подъячему Приказа сыскных дел Якову Богданову (на лл. 278-298), Ивану Молвянинову (на л. 300); на л. 392 - «Сия книга чернице Аграфене Хвитиньевне».

Сборник состоит из нескольких частей:

- 1) Ложные разрядные книги - лл. 1-120 об.
- 2) Тысячная книга 1550 г. - лл. 121-161.
- 3) Разрядная книга 7016-7091 гг. - лл. 163-237 об.
- 4) Московский летописец - лл. 239-270 об.
- 5) Сказание Авраамия Палицына в окончательной редакции полного текста - лл. 271- 507 об.
- 6) Родословная книга - лл. 508-627.
- 7) Выписки из летописей, разрядных и родословных книг - лл. 628

об.- 668 об.

Последний публикуемый памятник - [Бельский летописец](#), содержащий известия с 1598 по 1632 г. Рукопись, в которой он находится, была известна еще в XIX в., описана П. М. Строевым и архимандритом Леонидом, в советское время - А. Н. Насоновым¹⁶⁾, но наличие в ней особого Бельского летописца о «смутном времени», не было отмечено. На него обратил внимание В. И. Корецкий, который опубликовал часть его текста за 1598-1607 гг.¹⁷⁾ Начало летописца не сохранилось. Он начинается с известия о смерти царя Федора Ивановича: «Тое же зимы генваря в 7 день преставися благоверный и христолюбивый праведный християньский царь и великий князь Феодор Иванович самодержец всея Руския державы, и положен бысть на Москве у архангела Михаила во церкви. . .», заканчивается более поздней припиской: «И во 170. . . прислана государю. . . лку у боярина [кня]зь Григорья Семеновича Куракина. . .» Конца рукописи не сохранилось.

Бельский летописец был составлен, по предположению В. И. Корецкого, в начале 1630-х годов в западных районах России, возможно в районе города Белая; вышел он из кругов местного служилого дворянства. Его составитель использовал, вероятно, устные рассказы, записи дворян Бельского и соседних уездов, местные летописцы, сказания, наконец, собственные воспоминания. Отражая интересы провинциального дворянства, его труд сообщает интересные

---

¹⁴⁾ Буганов В. И., Корецкий В. И. Указ. соч., с. 128-130.

¹⁵⁾ Лихачев Н. П. Указ. соч., № 3540; Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX вв. М., 1959, № 894.

¹⁶⁾ Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие Ивану Никитичу Царскому. М., 1848, с. 187, № 234; Леонид. Систематическое описание собрания графа А. С. Уварова, ч. III. М., 1894, с. 82, № 1392 (569); Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). - В кн.: Проблемы источниковедения, т. IV. М., 1955, с. 264.

¹⁷⁾ Корецкий В. И. Новое о крестьянском закреплении и восстании И. И. Болотникова. - «Вопросы истории», 1971, № 5, с. 130-152.

сведения о кануне и ходе первой Крестьянской войны в России начала XVII в., национально-освободительной борьбе русского народа с иностранной интервенцией и др.¹⁸⁾

Бельский летописец известен в одном списке, который хранится в Отделе рукописей Государственного исторического музея (Уваровское собрание, д. 569), представляющем собой рукопись в 1°, на 354 л., написанную скорописью нескольких почерков середины XVII в. Переплет - позднейший, картон, обтянутый кожей, по краям рамка золотого орнаментального тиснения. Водяные знаки - гербы с литерами JD и др. - имеют аналогии, относящиеся к 1630-м годам, к 1649 г.¹⁹⁾

Рукопись содержит, по определению А. Н. Насонова, переработку

Никоновской летописи (в начале недостает 30 листов; первые записи рассказывают о Святославе и Ольге; заканчиваются 1558-м годом), разряды, наконец (с л. 309) «рассказ местами в более или менее оригинальной редакции о смерти Федора Ивановича, о царствовании Бориса Годунова и т. д.»²⁰⁾

Таким образом, публикуемые в тридцать четвертом томе ПСРЛ летописцы вышли из среды служилых людей или лиц духовного звания и содержат ценные исторические сведения. Большой интерес представляют они и с исторической точки зрения как памятники позднего русского летописания.

Текст летописцев издается по правилам, принятым при публикации памятников XVI - XVII вв. Сохраняется правописание рукописей, за исключением букв i, th (фита), w (омега), Ъ (ять), которые заменяются буквами современного алфавита. Буква ъ в конце слов опускается. Титла раскрыты, в том числе и после выносных букв; при внесении в строку надстрочных букв ставится «ъ» в тех случаях, когда слышится мягкость. Вместо славянских (буквенных) цифр даны арабские.

Заголовки и буквы, выделенные в тексте киноварью или «утолщенным» написанием чернилами, передаются полужирным шрифтом. Названия народов и жителей разных областей Древней Руси начинаются со строчной буквы, прямая речь - с заглавной буквы. Там, где необходимо, ставятся вопросительный и восклицательный знаки. Пропуски в тексте, восстановленные составителями, заключены в квадратные скобки. Хронологические указания летописцев на годы, данные от «сотворения мира», на современное летосчисление не переводятся.

Постниковский летописец подготовлен к печати Н. Г. Савич, сверен Б. М. Клоссом; им же уточнен водяной знак рукописи Постниковского летописца; Пискаревский летописец - В. И. Корецким и Н. Г. Савич; Бельский летописец - В. И. Корецким; Московский летописец - В. И. Бугановым и В. И. Корецким.

Указатели к тому составлены С. А. Богушевым, Г. П. Махновой и М. А. Сахаровым. Редакция приносит глубокую благодарность Г. Г. Литаврину, А. К. Зайцеву и А. Л. Станиславскому за научную консультацию при подготовке указателей.

Том тридцать четвертый ПСРЛ выходит с предисловием В. И. Буганова.

Редакторы тома - В. И. Буганов и В. И. Корецкий.

¹⁸⁾ Там же, с. 130-139.

¹⁹⁾ *Герасимов А. А.* Указ. соч., с. 78, 84, № 233-240, 265-266,

²⁰⁾ *Насонов А. Н.* Указ. соч., с. 264.

-вклейка-

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница

Строка

Напечатано

Должно быть

35	1 сверху	окажем	скажем
44	27 снизу	а може	аможе
54	6 сверху	Азе	Аще
124	12 сверху	бе	боже
168	6 сверху	быть	бысть
288	1 столб., 9 снизу	Симон	Симеон
288	1 столб., 32 снизу	архиеп.	архим.

---

*С Вашими замечаниями и предложениями можно зайти в [Трактирь](#) или направить их по [электронной почте](#).
Буду рад вашим откликам!*

[Русский город](#)
[Архитектурно-краеведческая библиотека](#)

ПСРЛ
(Полное собрание русских летописей)
т. 34

Постниковский летописец

OCR по Полное собрание русских летописей, т. 34, М., 1978, стр. 8 - 30.
Деление на страницы сохранено. Номера страниц проставлены вверху страницы. (Как и в книге.)

Огромное спасибо М. Городецкому за любезно предоставленную книгу для сканирования. Просьба всем желающим принять участие в оцифровке летописей оставить сообщение на [Форуме сайта "Хронология и Хронография"](#)

|л. 1| Того же лета приидоша на Москву послы литовские от короля Александра пан Петр Мнишковской, воевода лянчинской, да пан Ян Бузчатской, староста межигожской, поддичей кралества Польского ^{а)}, да Петр Дроциновской, стольник краковской и коначик познанской ^{б)}, секретарь королевской, да князь Станислав Горенской. А литовские послы пан Станислав Глебович, наместник полотцкой, да Войтих Янович Намекодетской, да писарь Ивашко Сопежич. И взяша с великим князем Иваном перемирье на 6 лет, и грамоты мирные переписаша. Тоя же весны апреля в 16 день преставися благоверная великая княгини Софья, великого князя Ивана Васильевича всеа Руси. Тое же весны мая в 7 день отпустил ^{в)} князь велики к зятю своему х королю Александру окольничего Петра Михайловича Плещеева да Константина Григорьевичи Заболотцкого, да Михаила |л. 1 об.| Кляпика, да дияка Губу Моклокова о перемирье. Того же лета соборовал Симон митрополит всеа Руси с архиепископы и епископы, что от ставления у попов мзды не имати, ни вдовцем попом и дияконом не служити; а на том и грамоту утвржденную написали да и руки свои и приклали, и печать привесили.

Лета 7012 священа бысть церковь святого архистратига Михаила и честнаго его чюдеси. Того же лета нояб[ря] преставися княгини Ульяна княж Борисова Васильевича. И тогда князь Федор Борисович, сын ея, женился после ея. А брат его меньшей князь Иван Борисович розболелся на свадьбе его и преставися. Месяца сентября в 21 день князь велики Иван и с сыном своим с великим князем Васильем выехав с Москвы да был у Троицы в Сергиеве монастыре, а оттоле в Переславле да и в Ростове, да и в Ярославле. И приехал на Москву ноября в 9 день. Того же лета |л. 2| уставиша на Москве решетки. Того же лета сведен со архиепископы ноугородцкие Генадей и приведен на Москву за то, понеже бо чрез свое обещание советом единомысленного любовника своего дияка Михаила Иванова сына Олексеева гостенка, приехав с Москвы, начат у священников от ставления мзду имати паче перваго. И велел князь велики ему жити у Михайлова Чюда. Он же пребысть полтретья году и преставися.

Лета 7013 князь велики Иван со отцем своим Симаном митрополитом и съ епископы обыскаша еретиков Волка Курицина и его товарищев Митю Коноплева да Ивашка Максимова и сожгоша их декабря в 27 день. А Некрасу Рукавову повелеша язык урезать и в Новгороде в Великом сожгоша его. Тое же зимы юрьевского архимандрита Касьяна да брата его Ивашка Самочерного, да Гридю Квашню, да Митю Пустоселова и иных еретиков сожгоша, |л. 2 об.| а иных в заточение, а иных по монастырем розослаша. Тое же весны мая в 21 день повелением великого князя на Москве на площади розобраша старую церковь великого Михаила Архангела, юже созда князь велики Иван Данилович, и в том же месте заложил новую церковь. Тогда же и другую церковь Иван Лествичник розобраша. И на том месте новую церковь заложил. Тое же весны прислал к великому князю Ивану царь Магмед-Яминь казанский з грамотою о неких делех городского князя Шаинс-Усуфа. И князь велики по своему крепкому слову послал к нему о тех делех в Казань посла Михаила Кляпика да

Ивана Брюха Верещягина сына Блеклого, чтобы он тем речем всем не потакал. Того же лета июня в 24 день царь казанский безбожный зловерный Магмед-Аминь, преступив шертные грамоты и клятву, в Казани посла великого князя Михаила Кляпика [л. 3] поймал да Ивана Брюха Верещягина сына Блеклово, а гостей и торговых людей переграбил и избил, много крови крестьяньския пролиал, безчислено было много людей изо всех городов Московского государства. А такова крестьянская кровь не бывала, как и Казань стала. А Брюха в Чагадай сослал, тамо и скончася. Тое же зимы генваря в 18 день преставися великая княгини Ивана Ивановича Елена Волошанка в нятстве.

Лета 7014 сентября в 4, в четвертый ^{г)} князь велики Иван женил сына своего великого князя Василья, а взял за него дочь боярина своего Юрья Константиновича ^{д)} Сабурова Соломанию.

а) *В рукописи* Подского *с выносным* д.

б) *В рукописи* дозананской *с выносным* з.

в) *В рукописи* подмочено.

г) *Так в рукописи.*

д) *В рукописи* Константиновича,

Того же месяца сентяб[ря] приходи царь Магмед-Аминь казанской под Новгород Нижней и стоял под городом два дни, а городу не успе ничтоже, а на третей день прочь поиде. Тое же осени октября в 27 день в 1 час ночи преставися благоверный христолюбивый великий князь Иван Василь[л. 3 об.]евич, всеа Руси, был на государстве лет 43 и 7 месяц, а всех лет поживе 66 лет и 9 месяц. А сынове его: князь великий Иван Молодой от великие княгини Марьи от тверянки, от другие его от великие княгини от царевны от Софьи от римлянки дети: князь Василей, князь Юрьи, князь Дмитрий, князь Семен, князь Андрей. И по великом князе Иване на великом княжене седе сын его старейший князь велики Василей. Тое же осени дек[абря] в 21 день крещен бысть царевич казанский Кудакул Абреимов сын, а новокрещенное имя ему Петр царевич Абреимов сын царя казанского. И дал за него князь велики сестру свою великую княжну Евдокею. Тое же зимы генваря в 15 день Симон митрополит поставил Серапиона архиепископа Новуграду и Пскову, Сергиева монастыря игумена. Того же месяца в 18 день поставил Васьяна архиепископа Ростову, симановского архимандрита. Того же лета майя послал князь велики под Казань брата своего князя [л. 4] Дмитрея Ивановича и воевод своих на казанского царя Магмед-Аминя Абреимова сына в судех и полем. И прииде князь Дмитрий Иванович судовою ратью под Казань майя в 22 день. И выидоша из судов на поле городное с небреженьем и поидоша ко граду пеши. И татарове против их из града поидоша, а иные татарове заехаши от судов на конех потаенные. И бысть бой. И грех ради наших побита татарове воевод пеших и детей боярских, кои были на поле, а иных поимаша. А иные мнози истопоша на Поганом озере. А Дмитрея Шеина в городе казнили июня в 22 день, не дожидаяся князя Данила

Холмьского, которые люди с ним князь велики на помочь послал. Через великого князя указ князь Дмитрей учал к граду приступати с небрежением, и сами же побеждени быша от татар. Того же лета августа преставися зять великого князя князь вели|л. 4 об.|ки литовской Александр Ондреевич. И седе по нем на великом княжене Литовском брат его Жидимонт.

Лета 7015 октября в 1 день священа бысть церковь в граде Москве камена Никола чюдотворец Гостунской. Того же лета марта прислал к великому князю к Василью царь Магмед-Аминь казанский человека своего Абдулу з грамотою, чтобы его князь велики пожаловал, проступку ему отдал, а с ним бы мир взял. И того же месяца в 25 день князь велики со царевым человеком отпустил в Казань к царю Алексея Лукина, чтобы посла его Михаила Кляпика с товарищи отпустил. И царь с Олексеем к великому князю прислал бакшея своего Бозека з грамотою, чтоб князь велики пожаловал, взял с ними мир и дружбу по старине, как была с великим князем с Ываном, а посла его с товарищи часа отпустит. И князь велики, приговори з братьею и з бояры, проступку его ему отдал и з бакше|л. 5|ем съ его отпустил к нему вместе диака Елизара Сукова, чтобы он посла Михаила Кляпика отпустил, а о миру бы прислал доброго человека. И казанский царь Махмед-Аминь посла великого князя Кляпика отпустил того же лета и иных с ним. И прислал к великому князю Бараш сеита о миру и о братстве и о дружбе. И князь велики взя с ним мир и братство и отпусти к царю посла своего окольникового Ивана Григорьевичи Морозова да дияка Олексее Лукина в лето 7016 сентября в 8 день. Того же месяца сентября в 14 день послал князь велики Василей воевод своих князя Данила Васильевича Щеня да Якова Захарьича к Мстиславлю Литовские земли воевати. Тое же зимы отъехал от короля на Москву служить к великому кпязю к Василью князь Михайло Глинской. И князь велики его пожаловал, принял в службу и съ его братьею. Тое же весны |л. 5 об.| апреля в 30 день князь велики отпустил воевод своих Якова Захарьича и иных воевод Литовские земли воевать. Они же быша блиско Вильны, пленующе и жгуще и секуще. И король Жидимонт поиде сам против их к Орше, а от Орши к Смоленску. Воеводы же по великого князя приказу отступиша к Брянску. И король ис Смоленска к великому князю о опасе на посла своего. И князь велики опасную грамоту на посла дал королю. Того же лета ногайские мурзы прислаша к великому князю послов своих бити челом, чтоб их пожаловал, велел ногайским гостем ездить к Москве с коньми и со всяким товаром. Тое же весны мая в 7 день вшел князь велики Василей в новой двор в полаты каменные и с великою княгинею Соломаниею жити, что отець его князь велики Иван заложил. Тоя же весны повеле князь велики подписати Благовещенье на своем |л. 6| дворе златом и иконы все велел облажити серебром и златом, а верх церковный позлатити. Того же лета была засуха велика в Новгороде, половина города, Торговая сторона, выгоре. А людей згоре 2000 и семьсот. Того же лета князь велики Василей Иванович велел заложити Новград Нижней камен.

Лета 7017 сентября в 19 день приидоша к великому князю послы пан Станислав Глебович, воевода полотцкий, да пан Иван Сопежич моршалко, да Войтех Нарбутов моршялко, да писарь Ивашко Богданов Сопежича от литовского короля Жидимонта о миру. И князь велики сотвори с ним мир, и dokonчяные грамоты написах. А князя Василья Ивановича Шемяку да князя Василья Семеновича Стародубского и Новосильских князей, и Одоевских, и Воротынских, |л. 6 об.| и Бельских, и Трубетцких, и Мосальских и съ их вотчинами написал князь великий в свою сторону на всей своей воли. А князя Михаила Глинского князь велики пожаловал, дал ему в вотчину Ярославец, а Боровеск в кормленье. Тое же осени ноября священа бысть церковь на Москве Михайло Архангел ^{е)} на площади. Тое же осени ноября поймал князь велики князя Василья Даниловича Холмского, в тюрьме и преставися на Белеозере. Того же месяца ноября в 26 день послал князь велики в Литву к королю Жидимонту о миру и о dokonчании боярина своего окольничего Григорья Феодоровича Давыдовича, наместника новгородцкого, да конюшего своего Ивана Ондреевича Челяднина, да сокольничего своего Михаила Ондреевича Кляпика, да дияка Митю Губу Моклокова. Тое же зимы февраля в 14 день |л. 7| князь велики Дмитрий Иванович внук в нужи преставися в тюрьме. Тое же зимы сведен бысть со архиепископства с новгородцкого Серапион того для, что Осифа не благословил за то, что он от князя Федора Борисовича ^{ж)}, от волоцкого князя, великого князя с монастырем отъехал.

Лета 7018 сентября в 23 день поехал князь велики Василей Иванович в вотчину свою в Великий Новгород. А с ним братья его князь Андрей Иванович Меньшей да Петр царевич, да владыка коломенской Митрофан, да архимандрит симановской Варлам. Да в Новгороде велел князь велики псковских посадников переимати за то, что наместников его нечестно дръжат. Да послал во Псков, велел и колокол вечной свесити. Да и самтогда князь велики был в вотчине своей во Пскове, а Псков привел в свою волю генваря в 24 день. И пскович |л. 7 об.| пойманных выпустил ^{з)}, к Москве свел их жити. Да пожаловал тогды Псковом боярина своего Григорья Федоровича да Ивана Ондреевича Челяднина. Того же лета июня в 21 день прииде на Москву царица Нур-Салтана крымского царя Минли-Гиреева да с нею царевич Минли-Гиреев сын Аип-Кирей салтан. И князь велики встретил ее честно з бояры. А от царя Минли-Гирея послы к великому князю Шихотла Шихзода да Лагим-Берди дуванья. А приходила царица с своими детьми видетися со царем Абдыл-Литифом, что великому князю служит. А отпустил князь велики царицу в Казань августа в 20 день. А царевы послы остались на Москве. А ко царю Магмед-Аминю послал князь велики посольством Ивана Кобыяка.

Лета 7019 князь велики был и с великою княгинею в Переславле да и в Юрьеве, и в Суздале, и в Володимере, и в Ростове. Тое же зимы генваря сведал князь велики, что брат его князь Семен хотел бежать в Литву. |л. 8| И князь велики послал к нему дворецкого своего Василья Ондреевича да дияка своего Елизара Иванова сына Циплятева. А велел ему у себя быти и речь к нему свою жаловальную приказал. А печаловался о нем Симон митрополит и владыки. А бояр у него и детей

боярских всех переменял. Тое же зимы априля в 30 день преставися Симон, митрополит всеа Руси. А бывшей архиепископ Великого Новаграда Серапион по великого князя посылке перед смертью был у него и простил его. Того же лета июня в 22 день прииде ис Казани царица Нур-Салтана на Москву. Того же лета августа в 3 день поставлен бысть на митрополью Варлам, архимандрит симановской.

Лета 7020 декабря в 5 день отпустил князь велики с Москвы в Крым царицу Нур-Салтану Минли-Гирееву цареву да сына ея Сап-Кирея салтана. А проводити ее послал до Путимля князя Ми|л. 8 об.|хайла Даниловича Щенятева. А к царю Мин-Гирею в Крым послал^{и)} окольного Михаила Васильевича Тучкова. Тое же зимы послал князь велики в Казань к Магмед-Аминю царю посольством окольного Ивана Григорьевичи Морозова да диака Ондreja Храммова^{к)} и грамоту шертную послал, на чом привести к шерти царя Магмед-Аминя. Тое же зимы февраля в 8 день прислал Магмед-Аминь к великому князю человека своего Бозюка бакшея, чтоб князь велики прислал к нему человека своего верного, а именно: писал о Иване о Андреевиче. А писал к великому князю, что хочет ему сказать: которого для дела такое лихое дело учинил; а вперед хочет с великим князем в вечном миру и в дружбе быти. И князь великий посылал к нему в Казань

е) *Написано неясно.*

ж) *В рукописи Бовосолвича.*

з) *Написано на левом поле со знаком вставки.*

и) *Написано дважды.*

к) *Так в рукописи.*

боярина конюшего Ивана Ондреевича да диака Елизара Сукова. А речи большие были за Иваном. В марте Иван Ондреевич приехал к ве|л. 9|ликому князю ис Казани на Москву, утвердив со а царем мир неподвижим доколе бог даст. Того же лета приходили крымские царевичи, Мен-Гиреевы дети, Ахмат-Кирий да Бурнашь безвестно со многими людьми на великого князя украину на белевские и на одоевские, и на воротынские места, и на Олексин, а Бурнашь к Рязани. А наводил их король Жидимонт, преступив крестное целованье и докончанье. Того же лета июля Махмат, царевич крымской, пошел был на Рязань и слышел, что воеводы стоят великого [князя]^{л)} на Осетре, и возвратися. А воеводы ходили за ними великого князя до Сернавы.

Лета 7021 октября Бурнашь царевич приходил на Рязань и острог взял, а граду не успе ничтоже, и отъиде. Тое же осени прииде весть к великому князю, что король приводил на вели|л. 9 об.|кого князя украину крымских царевичев. И князь велики послал к нему за то с розметными грамотами, а сам поиде к Смоленску ратью декабря и, много зла учинив, возвратися. Тое же зимы февраля преставися великая княжна Овдотья Петрова жена царевичева. Тое же весны майя преставися князь Федор Борисович Володцкой. Тое же весны июня в 14 день поиде князь велики Василей Иванович всеа Руси с Москвы в

Боровск, а из Боровска поиде князь велики к Смоленску.

В лето 7022 город Смоленск оступиша, а землю Литовскую пусту учиниша, и възвратися. На Москву пришел на веденьев день. Тое же зимы февраля прииде на Москву от цесаря римскаго Максимьяна посол имянем Юрьи Стницен Помер, царского величества съветник, о дружбе и о любви. И князь велики взяв с цесарем братство и любовь и докончанья и, почтив, отпусти его марта в 7 день. А к цесарю с ним |л. 10| послал князь великий своего посла Дмитрея Ласкирева, грека, да дияка Елизара Сукова. Тое же весны мая в 28 день прииде на Москву от турскаго салтана Салим Шагханди-Кирея из Царягорода посол имянем Келмалбех князь. Того же лета по благословленью митрополита Варлаама велел князь велики Василей понови[ти] и красити икону владимерскую пречистый владычица наша богородица, иже написа святой апостол и евангелист Лука благоволением ея. И уставиша праздник по вся лета ходити со кресты и со иконою пречистыя образом к Встретению в монастырь месяца мая в 21 день. Сию же чюдную икону принес из Царяграда благоверный князь Андрей Боголюбивый, сын великого князя Юрья Долгорукого Володимировича Манамахова. И постави ю в соборной церкви в Володимере |л. 10 об.| в лето 6662, и стоя в Володимере 240 лет. По сем же в лето 6903 августа в 26 день повелением великого князя Василья Дмитриевича принесена бысть из Володимера на Москву для нахождения безбожнаго Темир-Аксака. К сей же чюдной иконе князь великий Василей повеле зделати киот и украсить серебром и златом. Тако же и храм ея честнаго и славнаго ея Успенья повеле подписати. Тое же весны князь велики Василей повеле заложити и зделати церкви каменные и кирпичные на Москве на Большом посаде Введение пречистые да Володимер Святой в Садах, да Благовещение святыя богородица в Воронцове, да в городе на своем дворе Рожество пречистые, у нея же придел святой Лазарь, да за Неглинною Леонтей, чюд[о]творец ростовский, да Петр, чюдотворец московский и всеа Руси, да на Ваганько|л. 11|ве Благовещенье богородицы, да за Черторье Алексей человек божий в Девичье монастыре, да за рекою Усекновенье честныя главы Ивана Предтечи под Бором, да на Устретенской улице Введение пречистые. Да того же лета поставиша церковь при ее животе кирпичную Варвару святую Василей Бобр з братьею с Вепрем да со Юшком Сурвихвостовым. А всем тем церквам мастер был Алевиз Фрязин. Того же лета Юрьи Бобынин у Фроловских ворот поставил церковь кирпичную ^{м)} Афонасей ^{м)} Святой Александрейский. Того же лета июня поиде князь велики в третьи ратью ко граду Смоленску, а с ним братья его князь Юрьи да князь Семен. И город Смоленск взят месяца августа 1 день. И посадив нем наместника своего князя Василья Васильевичи Шуйского. Тогда же послал князь велики князя Михаила Глин|л. 11 об.|ского на Дрюцкие поля и иных своих воевод беречи от своего недруга отчины своей города Смоленска и иных мест. И князь Михайло Глинской тогда изменил, ссылался с королем и сам хоте бежати. И воеводы великого князя князя Михаила поймали и к великому князю прислали. А королевь воеводы тогда пришли на великого князя воевод безвестно по Глинского присылке. И бысть им бой под Оршею на Рожество пречистые лета 7023 месяца сентября в 8 день. И по грехом нашим великого князя воевод поймали князя Михаила Ивановича Булгакова Голицу и з братом да

Ивана Андреевича, и иных многих. Тое же зимы февраля в 15 день поставлен бысть Иосиф,

^{л)} *В рукописи пропущено.*

^{м-м)} *Написано по счищенному.*

-12-

архимандрит чюдовской, Варламом митрополитом на епископство в Смоленск. Тое же зимы отпустил князь велики турского посла Кемалабеха, а с ним [|л. 12|](#) вместе к салтану послал посольством Василья Ондреева сына Коробова. А в Святую гору послал князь велики с милостынею Василья Копыла Спячего да Ивана Варавина. Тоя же зимы отпустил князь велики цесарева посла Якова Доктора, а с ним вместе послал к цесарю Алексея Григорьева сына Заболотцкого да дияка Елизара Сукова. Тоя же весны майя Мен-Гирея, царя крымского, в животе не стало. А по нем седе на царство в Крыме сын его Магмед-Кирей салтан. И того же лета августа великого князя посол окольничей Михайло Васильевич Тучков пришел ис Крыму. А с ним к великому князю пришел от Магмед-Кирея, царя крымского, посол Янчюра-Дуван о дружбе.

Лета 7024-го зиме прииде из Царяграда на Москву Василей Коробов. А Копыл с Варавиным остались во Цареграде. Того же лета [|л. 12 об.|](#) марта в 16 день преставися Серапион, архиепископ Великого Новаграда, у Троицы в Сергиеве монастыре. После святительства жил 6 лет. Того же, лета июня прииде к великому князю посол из Казани Магмед-Аминя царя бити челом великому князю, что сам царь Магмед-Аминь болен, и князь велики бы пажаловал его ради брата его Абдыл-Летифа царя, с сердца сложил и из нятства его выпустил, учинил бы его на Казани царем. А Магмед-Аминь да и вся земля Казанская дадут великому князю правду, какову хочет, что им без великого князя ведома на Казань царя, ни царевича никакова не взяти, да и записи на том Шаусеин написал, на чом царю и всей земли дати шерты. И князь велики того посла отпустил, а в Казань к Магмед-Аминю послал с теми записьми окольничего Михаила Тучкова да оружи=чего Никиту Карпова, да диака Ивана Телешова. Они же ^{н)} [|л. 13|](#) шед в Казань, царя и всю землю на записех к шерти приведоша. И князь великий Абдел-Летифа царя из нятства выпустил и дал ему лета 7025 ноября город Коширу в своей земли.

Лета 7025 апреля в 18 день прииде посол от цесаря и навышшего короля римского имянем Жидимонт от Максимьяна, моля и прося, чтоб его для князь велики изволил приехати к себе Жидимонта, польского короля, послом и с королем бы помирился, а кровь бы крестьяньская не лилася. И князь велики для цисаря с королем похотел миру, как пригоже быти, да и опасные грамоты на королевь послы велел дати. И цисарев посол Жидимонт опасные грамоты послал х королю с племянником съ Яном. А король того же лета посылал в Крым пана своего Ольбрехта Мартынова с великою казною к Менли-Гиреевым царевым детем, наводя их на крестьянство, на великого князя украину.

Того же |л. 13 об.| лета августа по королеву совету приходили мурзы и татарове крымские на Тулу и на Безпуту, и на олексинские места. И божииим повелением тогда много побишя татар на Глутне на лесу и по селом, и по крепостей, и на бродех, а полон олексинской весь отполонишя. А приходило с крымскими мурзы 20 000. И яко же слышяхом о том от достоверных, паче же и от самех татар, что от 20 000 токмо их в Крым приидошя, и те пеши и наги, и боси. Того же лета февраля в 12 день Варлам митрополит поставил Генадья епископа в Суздале, архимандрита Рожества пречистые из Володимеря, а Сергия епископа на Рязани, архимандрита андрониковского. Тоя же зимы присылал к великому князю бити челом высокий маистр пружский Альбрехт, чтоб пожаловал его, оборонял от короля литовского Жидимонта. И князь велики его пожаловал, |л. 14| в одиначестве с собою учинил.

Лета 7026 король польский Жидимонт, умыслив своим лукавством, посла к великому князю послов своих по опасным грамотам Яна Щита да писаря Богушя, а сам пошел король в ту пору к Полотцку со всем нарядом, да ис Полотцка отпустил воевод своих к псковскому пригородку к Опочке князя Константина Острожского и иных многих воевод лятцких и литовских. И тогды их из города из Опочки наместник Василей Михайлович Салтыков под городом многих людей побил. И убишя литовского под градом под Опочкою большого ляцкого воеводу Сокола ^{о) - п)}. А передовово полку воеводы великого князя князь Федор Лопата да Иван Ляцкой в дву местех многих литовских людей побита. В то же время прииде весть к Ивану к Ляцкому, что многие люди ляхово идут на по|л. 14 об.|собь королеву войску. И Ляцкой с товарищи шед против их, бяшеся с ними. И уби лятцкие силы 4000, а иных живых пойма и пушки и пищали у них поотняшя и к большим воеводам послашя. И князь Константин Ос[т]рожский побеже вскоре от града от Опочки посрамлен. Великого же князя люди гонишя за ними, многих людей литовских побишя и все их направление взяшя. Князь же великий послов королевых Яна Щита и писара Богуша для брата

---

^{н)} В рукописи х выносное.

^{о) - п)} В рукописи Ссокола. Далее текст писан более светлыми чернилами.

своего цесаря не вреди их ничем и к себе им не велел быти, а корм им давали. А как от Опочки Ос[т]рожской отступил, и князь великий, выслушав речи у Королевых послов, отпустил их х королю ни с чем же. Тое же осени ноября в 18 день отпустил князь великий цесарева посла Жидимонта Гербенстения к его государю. А с ним послал к цесарю диака Володимере|л. 15|ра Племянникова. Ноября в 19 день Абдыл-Летифа царя не стало. Тое же осени ноября приходили татарове крымские на путимльские места. И князь Василей Шемячич ходил за ними до Суды да многих татар побил, а иных живых поймав, послал к великому князю. Тоя же зимы марта пришел к великому князю на Москву из Царяграда

от патриарха Фиолита митрополит Григорей грек от града Жихна да старци от святая горы Афоня милостыни ради. Того же лета бысть умножение дождем, много в реках воды быша, болыпи вешних, и много жита и обилия истопоша грех ради наших. Князь же великий повеле митрополиту Варламу молебны пети со всеми соборы, а потом, помыслив с митрополитом, посласта во град Владимир |л. 15 об.| и повелеша священником Пречистые церкви соборные, молебны пев, принести иконы от Володимеря на Москву образ спасов вседержителя, образ пречистые богородицы на устроенье и поновленье. И бысть дело вскоре. Тогда бысть князь велики в монастыре у Сергия чюдотворца, хотя ити на своего недруга на короля польского. Егда же приспеша святая иконы к Москве июня в 2 день, и по митрополичью веленью крутицкий епископ Дософей со архимандриты и со игумены, и з священники всретиша их на поле. А сам митрополит со всеми соборы, с кресты и з святыми иконами стрете их у Устретенья монастыря. И ту, молебны пев и обедню совершив, поидоша во град, благодаряще бога и пречистую его мать. И от того часа божиею милостию и молитва |л. 16|ми святая богородица облачное темное небо своими тихиями благо и разтворено бысть, и ясно солнечныя зоря изви с теплотою. Князь же великий и митрополит благодарная хваления воздаша Христу богу и пречистой его матери. И поновив святая иконы, от многих лет сустаревшихся, и украсив их серебром и златом, отпустиша их в Володимер и проводиша их в 28 году. Того же лета месяца июня в 26 день преставися брат великого князя князь Семен колужской Иванович.

Лета 7027 на Федорове неделе, заговев, отпустил князь великий Василей брата своего князя Андрея Ивановича на удел на Старицу. Того же лета повеле розобрати князь велики внутри города старую церковь Вознесенье, а новую заложил каменую. Того же лета священа |л. 16 об.| бысть церковь Леонтей чюдотворец за Неглинною. Того же лета поставлена бысть церковь Введение святая богородица на Устретенской улице камена. Тое же осени Олексей чюдотворец многих людей простил различными недуги одржыми ^р. Того же лета Магмед-Аминя, царя казанского, в животе не стало. И князь велики посадил в Казани царя Шиг-Алея, городоцкого царевича Шивлеярова сына. Тое же весны жил князь велики в селе в своем в Острове от месяца мая до заговенья до Петрова. А, приехав на Москву, летовал в Воронцове на своем дворе. Того же лета был на Москве крымской посол князь Апак да Магмат паша от царя Магмед-Гирея. И вельми их одарил князь велики. Того же лета посылал князь велики воевод своих князя Василья Васильевича Шуйского и иных своих воевод на Литовскую землю ратью. Они же |л. 17| воеваша и плениша многие места по самую Вильну и посторонь Вильны, и за Вильну. И возвратишся, дал бог, по-здорову.

Лета 7028 князь велики Василей Иванович со отцем своим Варламом митрополитом отпустиша и проводиша святая иконы, что принесены быша от Володимеря на Москву на обновление и украшение, яже многими леты обетшавша; и обновивше их, украсиша лепо серебром и златом. И проводиша святая иконы все народи московстии са посадки, иде же поставиша церковь нову во имя пречистая владычица наша Богородица честнаго и славнаго ея Стретенья и провождения, и уставиша сий праздник празновати по вся лета сентября в 15 день. Того

же лета совершися город на Туле камен. Тое же зимы февраля в 9 день постави архиепископа Ростову Ивана ^{с)} Варлам ^{с)} |л. 17 об.| митрополит. Того же месяца в 16 постави Пимина епископом на Вологде и в Пермь.

Лета 7029 преставися князь Дмитрий Иванович Жилка, брат великого князя Василья, угличской фев[раля] в 14 день. Тое же весны казанци сеиты и уланы, и князи великому князю Василью своея клятвы правду изменили, взяли себе и з Крыму царевича Саип-Кирея царем в Казань; а Шиг-Алея царя и с царицею ис Казани выслали; а великого князя послов и гостей, переграбив, у себя задръжали. Того же лета июля 28 день безбожный гордый крымский царь Маг-

^{р)} *Далее текст писан более темными чернилами, как и начало рукописи.*

^{с-с)} *Написано по счищенному*

-14-

мед-Кирей забыл своея клятвы и правду, на ны воинствует, ни з дружбы с первыя, ни з даров безчисленных, ни клятв своих вспомянул, собрася своею братьею и своими детьми, и со всеми своими со многими крымскими людьми, и Болыния Орды |л. 18| Заволжьския, и с нагаи, и вскоре безвестно прииде на великого князя вотчину. И при березе Оки реки с воинством пришед. И ту убьени быша воеводы великого князя Иван Шереметев да князь Володимер Курбьской Карамышов, да Яков да Юрьи Замятнины. И, преиде реку Оку, коломенския места повоевал и плен немал собрал, и на святых церкви скверне поругался. И князя Федора Лопату ранена поймали, и окупил его Хабар Образцов под Переславлем в Рязани. А сам царь стоял на Коломне на Северке две недели. А сын его Салтан богатырь с татары был под Москвою в великого князя селе в Острове. И на Угреше монастырь ожгли и много сел и деревень пожгли, и коширской посад пожгли. И людей много и скоту в полон поведоша безчислено. Благоверному же нашему государю великому |л. 18 об.| князю Василью зело оскорбившуся о бывшем и благоутробием ^{т)} своим ^{т)} на многия дни, о беде въсплакавшу и на дерзнутаго и на презирателя клятв иних дружбы помянувшя, на свидетеля бога поставив и своих людей крови отмщение ему на бога возложившу Скулфянина. И выиде князь велики с Москвы на Волок. И нача збиратися с воеводами своими и с людьми. И послышев то окаянный царь Магмед-Кирей и вскоре возвратися и з братьею своею, и з детьми, и со всеми своими вой во своя места полны крови крестьяньскими, не дожидаяся великого князя собранья.

Лета 7030 майя в весне, яже по нахождении безбожного царя, воинство велико и многонародно урядив, в 11 день месяца майя от царствующаго града Москвы князь ве|л. 19|лики и з своею братьею со князем Юрьем и со князем Андреем и со многими воеводами с великою силою подвижеся. И Коломну града достиг. И при березех Оки реки обоих стран устави великое воинство. И людей имал у воевод и у детей боярских в полк по списком, хто сколько возмог дати. И не вскоре возвратися во царствующий град Москву.

Лета 7031 декабря в 18 день Варлам митрополит оставил святительство, соиде на Симанов, а з Симанова сослан в Вологодцкой уезд на Каменое. Тоя же зимы поставлен на митрополью Данил, игумен Иосифова монастыря, февраля в 27 день. Тое же зимы марта 23 день Данил поставил Иону епископа на Рязань из Новагорода Великого из Юрьева монастыря. Того же месяца в 30 день поставил епископа во Тверь Акакия. Того же |л. 19 об.| году приидоша на Москву послы литовские Петр Станиславов да Богуш и взяша с великим князем перемирье на 5 лет. Того же лета декабря безбожный Магмед-Кирей царь подвижеся с Перекопи с своею братьею и з своими детьми, со многими людьми. И пришед Азторокань одолев и возгордеся зело. И согласившеся межу собою во Асторокани ногаи, абие нападают на мучителя и убиша царя проклятого и сына его, и прочих с ними крымских врагов 100 000 и 30 000, от двух тысяч ногай побежен бысть окаянный гордый мучитель. Тое же зимы князь Василей Васильевич Шемячич пойман бысть. Тое же весны Сап-Кирей царь в Казани зла много христьянству навел и кровь прольа ^{у)}, яко воду. Благочестивый же великий князь Василей зжалися о том и пошел от царствующаго града Москвы и з своею братьею со князем Юрьем и со князем |л. 20| Ондреем, со многим воинством на втораго мучителя на казанского царя на Сап-Кирея на крестьянского кровопийца. И достизает Новагорода Нижнего а[в]густа 23 день. И свой ход тогды отложил х Казани для осени, поздно. А отпустил под Казань царя Шиг-Алея в судовой рати по Волзе, а с ним воевод своих со многими людьми. Тако же и полем конную рать многих людей отпустил. А велел пленити казанские места по луговой стране и по горней; и плениша и бой был полевым воеводам с казанскими татары на Свияге на Отякове поле. И поможе бог великого князя воеводам над татары: многих татар побиша а иные в Свияге потопоша. А великого князя люди, судовая и полевая рать, возвратишася здрави, мног плен с собою черемисской приведоша. Тогды же и на |л. 20 об.| Суре город поставиша древян.

В лето 7032 сентября в 1 день князь велики Василей з братьею возвратишася из Новагорода на Москву сентября в 15 день. Того же лета майя отпустил князь велики под Казань царя Шиг-Алея в судовой, а с ним воевод своих князя Ивана Бельского и князя Михаила Горбатого, и иных воевод; а полем конную: Ивана Хабарова и иных воевод своих со многими людьми. Уведав же злочестивый Сап-Кирей, царь казанский, крепкое и грозное великого князя воинство, страхом и боязнию обдержим и с великим срамом побеже изс Казани. И казанци взяша в Казань царем

---

^{т-т)} *Исправлено из* благоутробии своем.

^{у)} *В рукописи над п выносное л.*

Асафа-Кирея, крымского же царевича. Царь Шиг-Алей и воеводы великого государя достигоша Казани. И божиею помощию конная великого князя рать на Свияге многих татар побиша и по граду начаша

бити, и во граде многих людей побишя. И казанци |л. 21| не мога терпети тоя нужи и добишя челом воеводам государским, да и шерт дашя на всей воли государской и служити прямо государю и неотступным быти и до своего живота.

Лета 7033 тое же осени ноября в 15 день приидошя к великому князю послы из Казани Аппай улан, и Бахты-Килдей князь, и прочий и бишя челом великому князю от всей земли Казанской за свою вину и о цари Сафа-Кирее. И государь их пожаловал по их челобитью и по прошенью, а в Казань послал своего посла князя Василья Даниловича Пенкова да диака Офонася Курицина в марте. Тое же весны апреля в 2 день Данил митрополит поставил на Коломну епископа Васьяна Топоркова, а Олексея, игумена кириловского, поставил на Вологду епископом апреля в 9 день. Того же лета послан делати Коломна город камен. Того же лета ездил князь велики Ва|л. 21 об.|силей с великою княгинею в объезд на Волок и в Можаяск. Тое же весны поставишя Новой монастырь Девичь у града Москвы за посадом близ монастыря святого Савы, а в нем церковь пречистый богородици Одегитрия да Произхождение честнаго креста, да Прохор, и Никанор, и Тимон, и Пармена, да теплая церковь святой Амбросей Медиоламский, а вне монастыря церковь Усекновение Ивана Предтечи. Того же лета бысть засуха велика от троицина дни до успения богородици, и мгла бысть велика 4 недели, солнца и луны не видеть, и земля горела, и дымове велики, и ярового хлеба и сен бысть скудно. Того же лета вь Ярославле и в ыных городех тамошних не родилося никакое жито, ни обилье, ни сен. Тое же осени сентября в 10 день ездил князь велики в объезд и приехал на Москву в лето 7034 ноября в 10 день.

Ле|л. 22|та 7034 ноября в 28 день князь великий возложи на великую княгиню Соломаниду опалу. И ноября в 29 день великая княгини Соломания пострижена бысть в черници безплодия ради у Рожества пречистые на Рве и нареченна бысть инока ^{ф)} Софья. И не по мнозе отпустил ея князь великий в Каргополе, и велел ей устроити в лесу келью, отыня тыном. А была в Каргополе пять лет и оттоле переведена бысть в Девичь манастырь в Суздаль к Покрову пречистые. Тое же зимы генваря в 24 день в неделю князь великий Василей женил[ся] вторым браком, а понял княжну Елену, дщерь князя Василья Лвовича Глинского. А венчал их Данил митрополит на Москве в соборной церкви у Пречистые. Тое же зимы марта в неделю 3 поста поставлен в Новгород и во Псков архиепископ |л. 22 об.| Макарей из Можайска ^{х)}, с Лужков архимандрит. Того же месяца в 11 день в неделю 4-ю поста поставлен в Ростов и вь Ярославль архиепископ Кирил, из Суздаля из Ефимьева монастыря архимандрит.

Лета 7035-го сентября выехал князь велики с Москвы во град Можаяск на свою царскую потеху и с великою княгинею Еленою. Тое же осени приидошя к великому князю в Можаяск литовские послы от короля Жигимонта пан Петр Станиславович, воевода полотцкий, да пан Богуш Богвитонов моршялка. И взяшя с великим князем перемирье на 6 лет до рожества Христова лета 7041-го. Октября выехал к великому князю служити из Литвы князь Федор Михайлович Мстисловской. И князь велики даст ему в удел Кременець, Мышегу, Суходров. А после того дал за него племянницу свою княжну Настасью, большую княж Петрову дочь царевичеву. Тоя же осени отпу|л. 23|стил князь великий

из Можайска литовских послов, а х королю Жигимонту послал своих послов Ивана Васильевичи Лятцкого да диака Елизара Циплятева. Тако же и цесаревых послов, зело почтив их, отпустил и папина бискупа. А к цесарю римскому королю и к брату его Тфердинаиду послал князь великий своих послов Ляпуна Осинина да Ондreja Волосатого да толмача Власа Игнатьева в диаче место. А к папе послал князь великий Еремея Трусова да Шарапа Лодыгина. Тоя же зимы декабря был князь великий у Пречистой на Тихвине молиться. Тоя же зимы февраля пожаловал князь великий князя Михаила Глинского, выпусти его из нятства и казну его отдал ему, и вотчиною его своим жалованьем пожаловал доволне. И велел ему жениться у болярина своего у князя Ивана Васильевичи у Немого. Того же лета |л. 23 об.| жил князь великий и с великою княгинею Еленою в своем селе в Воробьево до успенья пречистые. Того же лета повелением государя великого князя Василья поставиша церковь камену с приделы на его дворе Преображение Христово, а в другую церковь святого великого мученика Георгия у Фроловских ворот во граде, а третьюю Бориса и Глеба на Орбате за Неглинною.

ф) *Написано по счищенному.*

х) *Над строкой написано в.*

-16-

Лета 7036 сентеб[ря] приходил с великою похвалою Ислам, царевич крымской, Магмед-Кироев сын, да Юсюп царевич Епанчин сын, да два царевича Ахмата Хромого дети, да Бахтиязыр мурза, Кайдекеш мырза и иные многие мырзы, а с ними рати избранных казаков 40 000. И хотели Оку реку перелести под Ростиславлем. И слышя сия князь великий, часа того выехал из града Москвы и з своею братьею на рождество богородици. А перед собою воевод послал со многими людьми. А во граде оставил бояр своих и воевод ^{щ)} князя Бо|л. 24|риса Ивановича Горбатого да Михаила Юрьевича, да казначея Петра Ивановича Головина. И град велел укрепить и животы людем с посадков в град велел возить, и пушки и пищали во граде велел пристроить. Воеводы же великого князя князь Василей Семенович Одоевской да боярин и воевода князь Иван Иванович Стригин Щетина Оболенский, да князь Федор Михайлович Мстисловской, да князь Федор Васильевич Лопата Оболенский з братьею и иные воеводы с Ысламом с царевичем билися и стрелялися об реку от утра и до вечера. И от берега татар отбили и многих татар в реце побили. И Ислам царевич, не постояв ни часа, вскоре от берегу побежал и из земли пошел прочь с великим срамом в рождество пречистые в неделю. И воеводы послаша за ним многих детей боярских за реку. И многих татар беглых |л. 24 об.| побили и изамаша Изсламова любовника Янклыч мурзу. А были толды дожди великие, в Оке была вода прибыльная. А на Москве и во всех городех толды в осаде сидели неделю.

Лета 7037 декаб[ря] был князь великий Василей Иванович и с великою княгинею Еленою на Вологде и в вологодцких монастырех, и

на Белеозере, и в Кирилове, и в Ферапонтове. А ис Кирилова поиде к Москве, на Вологду же и въ Ярославле был, ездил молитися.

Лета 7038 апреля отпустил князь великий воевод своих князя Ивана Федоровича Бельского да князя Михаила Васильевича Горбатого и иных своих воевод в ^{ч)}судовой ^{ч)}на казанского царя Сафа-Кирея. А наряду было в суждех добре много. А в конной полем отпустил воевод своих князя Михаила Лвовича ^{ш)}Глинского да Василья Ондреевича Шереметева и иных воевод своих. И поможе бог вели|л. 25|кого князя воеводам, многих людей казанских побиша июля в 10 день и острог на Булаке взяли, и многих татар и черемису побили, да и города мало не взяли. Город стоял часы с три без людей, люди все из города выбежали, а ворота городовые все отворены стояли. И не взяли города потому, что воеводы Глинской з Вельским меж себя спор учинили о местех: которому ехати в город наперед. И по грехом в те поры тучя пришла грозна, и дождь был необычен велик. И которой был наряд, пищали полуторные и семипядные, и сороковые, и затинные, привезен на телегах на обозных к городу, а из ыных было стреляти по городу, и посошные и стрельцы те пищали в тот дождь пометали. И того же дни вылезчи из города казанци, в город обоз и весь наряд взяли. А тогды же убили вое[во]ду ^{ш)}князя Федора Васильевича |л. 25 об.| Лопату да князя Ивана Иосифовича Дорогобушского Порашу, да Игнатя Жулебина, да Григория Ондреевича Сабурова, да Федора Замятниина Сабурова, да Ивана Кляпикова. Великого князя воеводы судовые и конные стояли под городом 20 ден, били из пушек. А отступили от города июля в 30 день. А Волгу перевезлися июля в 31 день. А от Волги пошли на украинные муромские и на темниковские на успение пречистые. Того же лета августа в 24 день с среды на четверг на шестом часу нощи на память священномученика и апостола Евтихия и на пренесение мощей Петра чюдотворца родися великому князю Василью Ивановичю сын Иван от Елены. А крестили его у живоначальных у Троицы в Сергиеве монастыре троетцкой игумен Иасаф Скрипичин с старцем з Данилом, что ис Переславля, да старцем с Касьяном |л. 26| з Босым, что из Осифова.

В лето 7040-го майя прииде к великому князю Василью весть ис Крыму, что крымской царь копитца со многими людьми с похвалою, хочет итти на великого князя украину. И князь великий, слышав то, послал на Коломну на берег воевод своих князя Ивана да князя Семена Федоровичев Бельских, да бояр своих князя Михаила Васильевича Горбатого да Михаила Семеновича Воронцова, и иных воевод, а с ними княжат и дворян своего двора и детей боярских изо многих городов безчислено много. А наряд был великой: пушки и пищали изставляны по берегу на вылазе от Коломны и до Коширы, и до Сенкина, и до Серпохова, и до Колуги, и до Угры, добре было много, столько и не бывало. Тоя же зимы декабря поймал князь великий царя Шиг-Алея, что был |л. 26 об.| на Казани.

---

^{ш)} *Написано по счищенному.*

^{ч-ч)} *Написано над строкой.*

^{ш)} *Написано дважды.*

^{ш)} *во пропущено.*

Лета 7041-го родися великому князю сын Юрьи октября в 31 день. Тое же зимы князь великий женил брата своего князя Андрея Ивановича, а дал за него дочь князя Ондreja Ивановича Хованского княжну Ефросинью. Того же лета августа в 19 день на первом часу дни солнце гибло до шестаго часа дни.

Лета 7042-го дек[абря] в 3 день с середины на четверг во фторый на десять час ночи против Варварина дни преставися князь великий Василей Иванович всеа Руси в чернецах и в скиме, а наречен бысть во мнишеском чину Варлам. И положен бысть на Москве в церкви в Архангиле Михаиле, иде же лежит отец его князь великий Иван Васильевич. А всех лет поживе князь великий Василей 55 и 8 месяцев и 9 ден. А из них на великом княженьстве был 31 лето и 8 месяцев и 9 ден. А остались сынове его князь вели|л. 27|ки Иван да князь Юрьи. И прияха великое княжение после отца своего великого князя Василья сын его князь великий Иван Васильевич всеа Руси 3-х лет и 4 месяцев и 11 дней.

Лета 7041-го августа о великого князя Васильеве смерти. Князь великий Василей Иванович всеа Руси начат мыслити ехати в свою отчину на Волок на Ламский на осень тешитися. И прииде к великому князю весть с поля месяца августа в 11 день, что к Рязани идут люди крымские. В головах у них царь Сап-Кирей, что был на Казани и с Казани его выслали, да Ислам царевич Магмед-Киреев царев сын, со многими людьми Московские земли воевати. Князь же великий Василей Иванович вскоре посла по братию свою по князя Юрья и по князя Андрея Ивановичев. Братья же его князь Юрьи и князь Андрей приехаша к нему на Москву. Тогда же князь великий послал воевод своих с Москвы на Коломну на берег на О|л. 27 об.|ку князя Дмитрея Федоровича Бельского да князя Василья Васильевича Шуйского, да князя Михаила Васильевича Горбатого, да Михаила Семеновича Воронцова, да Ивана Васильевича Лятцкого. А князя Семена Федоровича Бельского да князя Ивана Федоровича Овчину Телепнева, да князя Дмитрея Щереду Федоровича Палецкого наперед тое вести князь великий послал в Мещеру. И по тем вестем послал князь великий к ним гонца. И повелеша им возвратися вскоре на Коломну же с людьми. А тогда бысть на Коломне ^{в)}наместник воевода князь Иван Федорович Бельской. И снidoшася воеводы многие на Коломну, а с ними люди многие, дворяне великого князя, княжата и дети боярские. А безбожнии татаровя приидоша на Рязань августа в 15 день в пяток на оспожин день и посады на Рязани пожгоша, и ко граду приступающа, но град не взяша. А на Рязани тогда бысть |л. 28|наместник и воевода князь Андрей Дмитриевич Ростовской, а с ним были дети боярские рязанци. А безбожнии татарове волости воююще, жьгуще, в плен ведуще. Князь же великий Василей Иванович розосла грамоты и гонци въскоре по всем городом и повеле людям итти к себе, а иным на берег к воеводам. А сам князь великий з братьею своею с князем Юрьем и с князем Андреем Ивановичи и с воеводами поиде с Москвы против безбожных татар на Коломну в пяток на оспожин день. И, пришед, ста в своем селе в Коломенском. Воеводы же великого князя з берегу послаша за реку под люди воеводу князя Дмитрея Щереду Федоровича Палетцкого, а с ним дворяне великого князя и дети боярские. И прииде

князь Дмитрий Черета к Николе Зараскому на Осетр. И прииде к нему весть, что люди крымские оттуду верст з десять в Беззубове поместье Ларивонова. И ту на них прииде князь |л. 28 об.| Дмитрий и потопта их и многих избиша, а иных живых поимаша и к великому князю отослаша. И тогда же бысть после оспожина дни в 20 день августа, в среду бысть на небеси в солнци знамение, яко восходящу солнцу на втором часу дни. И бысть сверху солнца, аки срезано помалу, и нача в солнци прибывати гибели от первого часа и до третьяго часа дни. И бысть на солнце, аки до трети изгибе, з стороны, аки ускирь ^{ы)}. И исполнит солнце на пятом часу дни, яко и пръвие бысть, на небеси же бысть светлость, не бысть ни облака. Людие же поразсудив и глаголаху в себе, яко быти в царстве пременинию некоему. Лето же тогда бысть сухо, и курева дымные хождаху. Тогда же воеводы великого князя з берегу послаша за реку воеводу князя Ивана Федоровича Телепнева Овчину, а с ним княжат и дворян великого князя и детей боярьских. Князь же Иван доеде сторожей татарских и потопташе их и побиша. Татарове же побегоша и намчаша наших людей на многие люди. И тут |л. 29| князя Ивана повстретиша. И его с людьми розстолкнули, а иных и възяша. А сами татарове пошли из земли вскоре: начаяху за собою многих людей. Воеводы же великого князя за ними ходили да их не дошли и возвратишася. Князь же великий Василей Иванович всеа Руси возвратися ис Коломенского

---

^{ы)} Написано по счищенному.

^{ы)} В рукописи р выносное.

и поиде к Москве, и бысть на Москве, а братию свою князя Юрья и князя Андрея отпустил по их отчинам по уделам. А сам князь великий начат мыслити ехати молитися к живоначальной Троицы и преподобному чюдотворцу Сергию.

Лета 7042-го сентяб[ря] и поиде князь великий Василей Иванович всеа Руси и з ^{ы)} своею ^{ы)} с великою княгинею Елиною и з детьми со князем Иваном и со князем Юрьем Васильевичи к живоначальной Троицы и к преподобному чюдотворцу Сергию на память чюдотворца Сергия. И туто князь великий молился и праздновал чюдотворцеву память, и молебная съвръшив. И от Троицы поеде с великою княгинею ^{ы)} |л. 30| и з детьми в свою отчину на Волок на Ламской тешитися, а ехал на свое село на Озерецкое. И тут начат немощи. И явися у него мала болячка на левой стране на стегне на згибе з булавочную голову, връху же у нея несть, ни гною в ней несть же, а сама багрова. И оттоле приеде в троецкое село в Нахабну. Из Нахабну же поеде нужно, обдержим болезнию, в Покровское в Фуниково и ту празновал покрову пречистые богородици. И оттуды поеде в свое село Покровское и пребысть ту два дни, в третьи же день приеде на Волок нужно в неделю после покрова. И того же дни бысть пир на великого князя у дворетцкого его тферскаго Ивана у Юрьевича у Шигоны Поджегина. Наутрия же в понедельник князь великий великою нужею доиде до мыльны и за столом седе в постельных хоромех великою нужею. Наутриа же того во фторник бысть

погодие велико тешитися государю. И посла по ловчих своих по |л. 30 об.| Федора по Михайлова сына Нагово да по Бориса по Васильева сына Дятлова, да по Бобрища по Пушкина. И не унявся, хотя тешитися. И поезде в свое село в Колпь болезнью обдержим, скорбяще. До села же того едучи, мало бысть потехи. В Колпь же приехав и сядяще за столом с нужею. И посла по брата своего по князя Андрея Ивановича на потеху к себе. Князь же Андрей приеде к нему вскоре. Тогда же князь великий великою нужею выеха с князем Андреем Ивановичем на поле с собаками, и поездишя мало, токмо две версты от села, и возвратишася в Колпь. И сядящим за столом з братом своим со князем Андреем Ивановичем изнемогаючи, и оттоле стола у него не бысть, но вкушаючи мало на постеле. И нача к болезни своей призывать князя Михаила Львовича Глинского, а к Москве послал вьскоре по докторов своих по Миколая |л. 31| по Булева да по Фефила. И Миколой, и Фефил приехаха. И по совету со князем Михаилом со Львовичем нача прикладывати к болячке муку пшеничную с медом пресным и лук печен, и от того болячка нача рдетися. Он же нача боле прикладывати, и учинися на болячке аки прыщ мал, и появися в ней мало гною. Живе же князь великий в Колпи две недели, восхоте же ехати на Волок, но не можаше ехати на кони, и понесоша его на носилах пеши боярские дети и княжата на себе. И приехав князь великий на Волок. А из болячки мало гною изсякаючи, верху же у нея нет, рана же у нее аки иглоу уткнуто ^{ю)}, а не прибудет ее, ни убудет. И повеле же князь великий прикладывати масть к болячке, и нача из болячки итти гной и помалу и поелику больши, яко до полутаза и по тазу. И бысть же князь великий |л. 31 об.| в скорби и в болезни в велицей, тогда же в грудех ему бысть тягость. И того ради взяша горошки из семянники, и с того пронесе ему на низ, а болезнь его тяшка. И после того порушися ему ества, не нача ясти. И тогда посла стряпчего своего Якова Иванова сына Мансурова и дияка своего Меньшого Путятину к Москве тайно по духовные грамоты отца своего и по свою, которую писал, едучи в Новгород и во Псков. А на Москве не повеле того сказывать митрополиту, ни бояром. Яков же Мансуров и Меньшой Путятин приехаха с Москвы вскоре и привезоша духовные отца его и ево, от всех людей и от великие княгини утаив, и крыющесе и от братии своей от князя Юрья и от князя Андрея, и от бояр своих, и от князя Михаила Львовича Глинского. И, слушав духовных, свою духовную велел зжечи. И до Москвы же князь велики доеде, а того у него не ведал ниhto, развее Шигоны и Меньшого Путятину. Бысть же от пятницы в нощи проти|л. 32|ву Дмитриевы ^{я)} субботы ^{я)} знамение: с небеси спадоша множество звезд яко велия градовыя тучи или дождевыя тучи проливахуся на землю. И видеша то знамение с небеси множество людей на Москве и на Волоце и всеа земли Руския области. И тогда же в субботу противу Дмитриева дни на 6-м часу нощи повеле к себе привести тайно Меньшому Путятину духовные грамоты и пустишя в думу к себе к духовным грамотам дворетцкого своего тферскаго Ивана Юрьевича Шигону и дияка своего Меньшого Путятину. И нача мыслити князь великий: кого пустити в ту думу и приказати свой государев приказ. А бояр тогда было на Волоце с вели-

^{б-ь)} *Написано над строкой.*

^{я)} *Л. 29 об. оставлен незаполненным.*

ю) *В рукописи* утккунуто.

я-я) ы суб *написано по счищенному*.

ким князем: князь Дмитрий Федорович Вельской да князь Иван Васильевич Шуйской, да князь Михайло Лвович Глинской, и дворетцкие его князь Иван Иванович Кубенской, Иван Юрьевич Шигона. |л. 32 об.| Тогда же приеде к великому князю брат его князь Юрьи Иванович. Князь же великий таяше от него болезнь свою. И мало у него пребысть, и отпусти его в свою отчину в Дмитров. Он же не хоте ехати, князь же великий отпусти его. И тогда же пред чудотворцевою памятью Варлаама Хутынского в нощи той много у него выиде из болячки гною, яко боле таза, и выиде из нее сторжень боле полуторы пяди, но и еще не весь сторжень выиде из нее. Князь же великий о том обвеселихся, чаять болезни своей обলেখчения. И тогда посла к Москве по гетмана своего по Яна по Малого. Ян же въскоре приеде и нача прикладывати к болячке масть ^{а)} обутчную. От Яновы же масти мало оток поляже. Тогда же князь великий посла к Москве по боярина своего по Михаила по Юрьевича Захарьина. И боярин Михайло Юрьевич вскоре к нему приехаши. И начат мыслити князь велики з бояры своими, которые с ним. А дияков было с ним: Елизарей Циплятев, Офо|л. 33|насей Курицин, Меньшой Путятин, Третьяк Раков. И учал мыслити князь великий, как ему ехати к Москве. И приговорил князь великий ехати ему с Волока в Осифов монастырь к Пречистой молитися, взя же Филипово заговейно в своем селе на Буге городе. А брат его князь Андрей Иванович с ним же. Наутрия же приеде в Осифов монастырь Пречистые милости Иосифа игумена гробу поклонитися. И стретоша великого князя игумен з братиею и з священники и весь клирос церковной во вратех монастыря с образы и с кадилы. Князь же великий егда приеде ис Колпи на Волк, и с Волока в Осифов монастырь в каптане и не исхождаше от постели нимало, но пребываше на постели. И обращаху его со страны на страну, понеже изнеможе от зельные болезни. И брашна мало вкушаше. А в каптане у него были князь Дмитрий Иванович Шкурлятев да князь Дмитрий же Щереда Федорович Палетцкой |л. 33 об.| того ради, что обращаху его, едучи. Егда же приеде в Осифов монастырь и как его встретил игумен з братьею, и тогда великого князя взяша два под руки: князь Дмитрий Шкурлятев да князь Дмитрий Палецкой. И поидоша к храму Пречистые. И егда в церкви диакон начат октенью творити за государя великого князя, и не можаху в слезах проглаголати. А игумен и братия горци плачюще и просяще милости господа бога и пречистые его матере. Великая же княгини и з детьми туто же стояше, плакахуся горци у пречистые богородици о государеве здравии. Бояре же и вси людие плачюще и моляще бога о государе. Князь же великий выиде из церкви и возлег на одре, не можаше бо сидети от зельные болезни, изнемогжа. И начаша божественую литургию. Князь же великий на одре лежаше в паперти церковней. По отпущении же божественые литургии несоша великого князя в келью. Игумен же моли государя, |л. 34| чтобы вкусил брашна. Князь же великий великою нужею вкуси мало брашна. И тогда князь

великий посла брата своего князя Андрея Ивановича з бояры своими в трапезу ести. И ту ночеваху в Осифове монастыре. Наутрия же князь великий поеде к Москве, а брата своего князя Андрея отпустил в свой удел. А великого князя повезоша в каптане. А у великого князя сидели в каптане князь Дмитрей Шкурлятев да князь Дмитрий Палетцкой. Станы же великого князя быша частый. И нача ^{б)} думати ^{б)} з бояры, чтобы ему въехати в град Москву не явно, понеже бо тогда люди многие иноземци и послы. И приеде князь великий в веденье пречистые в свое село в Воробьево. И бысть в Воробьеве два дни, от болезни зельныя стража и изнемогаючи. Тогда же приеде к великому |л. 34 об.| князю с Москвы в Воробьево отец его Данил, митрополит всеа Руси, посетити его, а с ним владыка Васьян коломенской и Дософей, владыка крутицкой, и бояре великого князя, которые были на Москве, князь Василей Васильевич Шуйской, Михайло Семенович Воронцов и казначей Петр Иванович Головин, и иные многие дети боярские, которые с великим князем не были на Волоце. Много же бысть тогда во всех людех слез и рыдания, видяще такова государя в немощи лежаща. Князь же великий повеле на Москве реке мост мостити под Воробьевым противу Нового монастыря, понеже бо тогда река еще не крепка стала и просекоху лед, и столбы бяху, и мост намостиша. А тогда бысть на Москве городничей Дмитрей Иванович Волынской, а с ним Алексей Хозников и иные. На третей же день в неделю пое|л. 35|де князь великий в славный град Москву. Как приеде на мост на новомощений, тогда же у великого князя у каптаны в оглоблех въпряжены два санника. И как санники возхождаху на мост, и тогда мост обломися. Каптану же великого князя дети боярские удръжаху,

---

^{а)} В рукописи с выносное.

^{б-б)} В рукописи нача е думати; ср. в Софийской II летописи нача едучи думати (ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, с. 269).

а у санников гужи обрезаху. И оттуды же князь великий возвратися и покручиняся на городничих, а опалы на них не положил. Поеде князь великий на пором под Дорогомиловым. И въеде в славный свой град Москву в ворота в Боровитцкие. И внесоша его в постельные хоромы. И того же дни приеде к великому князю брат его князь Андрей Иванович. И нача князь великий думати з бояры. А бояр у него тогда бысть: князь Василей Васильевич Шуйской, Михайло Юрьевич, Михайло Семенович Воронцов и казначей Петр Иванович Головин, и дворецкий его тверский Иван Юрьевич Шигона; и диаков его: Меньшой Пу|л. 35 об.|тятин, Федор Мишурин. И призва их к себе. И начат князь велики говорити о своем сыну о князе Иване и о своем великом княжении, и о своей духовной грамоте, понеже бо сын его бе млад, токмо трех лет на четвертой, и как строитися царству после его. И тогда князь великий приказа писати духовную грамоту диаком. своим Меньшому Путятину да Федору Мишурину. Тогда же князь великий прибави к себе в думу к духовной грамоте бояр своих князя Ивана Васильевича Шуйского да Михаила Васильевича Тучкова, да князя Михаила Львовича Глинского.

Князя ^{в)} же Михаила Лвовича Глинского ^{в)} прибавил потому, поговоря з бояры, что он в родстве жене его великой княгине Елене. И тогда же приеде к великому князю брат его князь Юрьи Иванович вскоре на Москву. И нача же князь велики думати с теми же бояры и приказывати о своем сыну великом князе Иване и о великой |л. 36| княгине Елене, и о своем сыну князи Юрьи Васильевиче, и о своей духовной грамоте. И нача же думати с отцем своим Данилом митрополитом и с владыкою коломенским Васьяном, и с отцем своим духовным Алексеем протопопом, чтоб ему в иноческий образ облещися, понеже бо давно мысль его предлежаше в чернечество. Еще же бе князь велики на Волоци, приказал отцу своему духовному протопопу Алексею да старцу Мисаилу Сукину, чтобы есте того не учинили, что вам мене положити в белом платье, хоте бы яз и здоров был; но мысль моя и желание сердечное предлежит в чернечество; и платье с Волока на дорогу велел с собою готово вести. И еще же ему на путь едучи к Москве и призва к себе дворецкого тверскаго Ивана Юрьевича Шигону да дияка своего Меньшого Путятина, и нача им мысль приказывати о чернечестве же, чтобы его не положили в белом платие. И тогда же князь великий тайно взял святыя дары и маслом свящался. А развее отца |л. 36 об.| его Данила митрополита и владыки Васьяна коломенского, и Алексия протопопа, и Мисаила старца не ведал того никто. И тогда же противу недели перед Николиным днем в нощи явьственно маслом свящался. В неделю же перед Николиным днем повеле себе приготовить служебные дары. Повеле в Рождестве пречистые литургию служить на пръвом часу дни отцу своему духовному Алексею протопопу да благовещенскому попу Григорью Микитину. Дивно же есть се: дотолѣ не можаше обратитися с стороны, на них лежаше, но обращаху его. И повеле себе сказати, как дары понесут, а себе повеле принести кресла и постели и вѣста сам, мало же его принял Михайло Юрьевич. И седе князь велики в креслах. И принесе ему протопоп Алексий дары. Он же вѣста сам на ноги своя и приим честные дары честно и прослезися дору же и пречистой, хлеб мало взял и укропу же, и кутии, и просфиры |л. 37| мало вкуси, и возлеже на постелю. И призва отца своего Данила митрополита и братью свою князя Юрья Ивановича и князя Андрея, и бояр своих всех, бе бо тогда мнози бояре съехашася из отчин, слышав государеву немощь. Князь же великий Василей Иванович нача ^{г)} говорити отцу своему Данилу митрополиту и братии своей князю Юрью и князю Андрею, и бояром своим всем: “Приказываю своего сына великого князя Ивана богу и пречистой богородици, и святым чюдотворцем, и тебе, отцу своему Данилу, митрополиту всеа Руси. И даю ему свое государство, которым меня благословил отецъ мой государь князь великий Иван Васильевич всеа Руси. А вы бы, моя братия князь Юрьи и князь Андрей, стояли крепко в своем слове, на чем есмь крест целовали, и крепости про ^{а)} и о земском бы есте строении, и о ратных делах противу недругов моего сына и своих стояли общо, была бы православных хрестыян |л. 37 об.| рука высока над безсерменством. А вы бы, бояре и боярьские дети и княжата, как есте служили нам, так бы есте ныне и впредь служили сыну моему Ивану и на недругов все были заодин, и хрестыянства от недругов берегли, а служили бы есте сыну моему прямо и неподвижно”. Тогда же, наказав братье своей и бояром, отпусти от себя митрополита и братию свою, а оставил у себя бояр

своих всех: князя Димитрея Федоровичъ Бельской з братьею и Шуйских князей, и Горбатых, и Поплевиных, и князя Михаила Лвовича Глинского. И нача говорити

^{в-в)} *Написано на правом поле со знаком вставки.*

^{г)} *Написано над строкой.*

^{д)} *Так в рукописи; здесь очевиден пропуск.*

-21-

своим боляром: “Ведаете сами: кое от великого князя Володимера киевского ведетца наше государство Владимирское и Ноугородцкое и Московское. Мы вам государи прирожденные, а вы наша извечныя бояре. И вы, брате, постоите крепко, чтобы мой сын учинився на государстве государем, была бы в земле правда и в вас бы розни |л. 38| некоторые не было. Да приказываю вам: Михайло Лвович Глинской человек, к нам приезжей, и вы б того не молвили, что он приезжей, держите его за здешнего уроженца, занеже мне он прямой слуга. И были бы есте все вопче и дела земского и сына моего дела берегли и делали заодин. А ты б, князь Михайло Глинской, за моего сына великого князя Ивана и за мою великую княгиню Елену, и за моего сына князя Юрья кровь свою пролиал и тело свое на раздробление дал”. Князь же великий вельми скорбяще и изнемогаючи, болезни же своей не чюяше. А раны у него не црибаваше, токмо дух от нея тяжек идущи же из нея, не жив - смертный. И призва тогда князя Михаила Глинского да Михаила Юрьевича, и докторов своих Николая Булева да Фефила, чтоб прикладывати к болячке масть или бы нечто пустити в рану, чтоб от нея духу не было. И нача ему |л. 38 об.| говорити боярин его Михайло Юрьевич, тешачи государя: “Государь князь велики, чтобы водка нарядити и в рану пущати и выжимати, ино, государь, видя.тобя, государя, такова истомна, чтоб, государь, спустити з день или з два, чтоб было, государь, хотя мало болезни твоей облегчение, ино бы того да водки пустити”. Князь же великий призва Николая и нача ему говорити: “Брате Миколае, видел еси мое великое жалованье к собе. Мочно ли тебе что сътворити, масть или иное что, чтоб облегчение болезни моей?” Николай же отвеща великому князю: “Видел есми, государь, к собе твое государево жалованье великое, аще бы мощно тело бы свое роздробил тебя ради, государя, но моя мысль не имети, опричь божьей помощи”. Князь же великий отвратися и нача говорити детем боярским и стряпчим своим: “Братие, гораздо Миколай надо мною познал мою бо|л. 39|лезнь, что неспособная, надобе, брате, промышляти, чтобы душа не погибла в веки”. Стряпчия же и дети боярския при нем заплакаху горко помалу его для, а, вышед вон, горко плакаху и рыдаху, и быша яко мертви, видяще государя при конци. А противу недели тоя нощи, коли причастися пречистых тайн и утешися мало, и нача аки во сновидении пети: “Аллилугия, аллилугия, слава тебе боже!” И потом, пробудився, начат говорити: “Како, господеви годе, тако и бысть. Буди имя господне благословено отныне и до века!” Приказа же князь велики отцу своему духовному Алексию протопопу с вторника к среды дек[абря] в 3 день и повеле собе держати запасный

дары. И тогда же прииде к нему игумен троицкий Исаф, и рече ему князь велики: “Помолись, отче, о земском строении и о сыне моем Иване, и о моем согрешении. Дал бог и велики чюдотворець Сергей |л. 39 об.| мне вашим молением и прошением у бога сына Ивана. И яз крестил его у чюдотворца и дал есми его чюдотворцу, и на раку чюдотворцеву его положил. И вам есми, отче, своего сына на руки дал. И вы молитесь бога и пречистую его мать и великих чюдотворцов о Иване о сыне и о моей жене горчици. Да чтоб еси игумен прочь не ездил, ни из города вон не выезжал”. В среду же прииде к нему отець его духовной Алексий протопоп и принесе ему честный дары из Благовещенья. Князь же великий не можаше с постели възстати, но под плечи подняху его, и причастися святых тайн. По причащении же мало възвару вкуси и призва к себе бояр своих князя Василья и князя Ивана Васильевичев Шуйских и Михаила Воронцова, и Михаила Юрьевича, Михаила Тучкова, князя Михаила Глинского, Шигону, Петра Головина, диаков своих Меньшого Путятину, |л. 40| Федора Мишурина. И быша у него тогда бояре от третьяго часа до седмаго. И приказав им о своем сыну великом князи Иване Васильевиче и о устроении земском, и како бы тии правити после его государьства. И поидоша от него бояре. А у него остана Михайло Юрьев да князь Михайло Глинской, да Шигона и быша у него до самыя нощи. И приказав о своей великой княгине Елене и како ей без него быти, и как к ней бояром ходити. И о всем им приказа, как без него царству строитись. И тогда приидоша к великому князю братиа его князь Юрьи и князь Андрей и начата притужати, чтоб нечто мало вкусил. Князь же великий вкуси единые миндальные каши мало, токмо к устам принесе. И поидоша от него братия. И повеле к себе воротити брата своего князя Андрея. Тогда же |л. 40 об.| бысть у него Михайло Юрьев, князь Михайло Глинской, Шигона. И нача им говорити князь велики: “Вижу сам, что живот мой к смерти приближаецца, хошу послати по сына своего Ивана и хошу его благословити крестом Петра чюдотворца, и хошу послати по жену свою по великую княгиню, и хошу ея наказати, как ей по моем животе быти”. О сей же речи возвратися князь велики: “Не хошу послати по сына по своего по великого князя Ивана, понеже сын мой мал, а яз лежу в великой своей немощи, ине, чтоб от мене не дрогнул сын мой”. И князь Андрей и бояре начаша

говорити великому князю и притужати: “Государь князь велики, пошли по сына по своего по князя Ивана и благослови его, и пошли государь по великую княгиню”. Тогда же князь великий посла по великую княгиню бра|л. 41|та своего князя Андрея да князя Михаила Глинского. А наперед великие княгини повеле принести к себе сына своего князя Ивана плача для от великие княгини, а сам на себя постави крест Петра чюдотворца. А тогда бысть у него Михайло Юрьев да Шигона, да стряпчих его бысть в то время Иван Иванов сын Челяднин да шурина его князь Юрьи Глинской. И принесоша к великому князю сына его на руках князя Ивана шурина его князь Иван Глинской. А за ним прииде Огрофена Васильева жена Ондреевича. Князь же великий снем с себя

крест Петра чюдотворца и приложил к кресту сына своего и благословил его крестом, и рече ему: “Буди на тебе милость божия и пречистые богородици и благословление Петра чюдотворца, как благословил Петр чюдотворец прародителя нашего великого князя Ивана Даниловича. И донине буди на тебе благословление Петра чюдотворца и на твоих детех и на внучатех от ро|л. 41 об.|да в род. И буди на тебе мое грешнаго благословление и на твоих детех и внучатах от рода в род”. И приказа же тогда Огрофене, чтоб еси Огрофена от сына моего Ивана не отступала ни пяди. И отпусти сына своего великого князя Ивана. Тогда же прииде к нему великая княгини Елена, едва же дръжаху ея брат его князь Андрей Иванович, а о другую сторону боярыни Олена Иванова жена ^{е)} Ондреевича Челяднина. Бьющи же ся великая княгини и плачется горько, слезы же ея непрестанно текущи от очию ея, яко источник велий. Много же бысть слез, плача и рыдания въ всех людех. Князь же великий тешашеа глагола ей: “Жено, предстани, не плачи, болезнь ми есть легчи, не болит ми ничто, благодарю бога”. Понеже бо князь велики не чюяше болезни своей и на мал час уняв ея, князь великий. И предста от слез великая княгини. И начат говорити великая княгини: “Государь князь вели|л. 42|ки, на кого меня оставляешь и кому, государь, дети приказываешь?” Князь же великий отвещаи рече: “Благословил есми ^{ж)} своего Ивана государством, великим княжением, а тебе есми написал в духовной своей грамоте, как в прежних духовных грамотах отец наших и прародителей по достоянию, как прежним великим княгиням”. И нача великая бити ^{з)} челом ^{з)} о сыне князи Юрьи, чтоб его благословил. И посла князь велики по сына по своего по князя Юрья. И принесоша ^{з)} к нему ^{з)} князя Юрья. Еще бе князь Юрьи мал, бе единого году. И благословил его князь великий: дасть ему крест пасеинской и повеле тот крест отнестъ по преставлении своем боярину своему Михаилу Юрьевичю. А о вотчине тако же отвечал, приказал есми и в духовной грамоте написал по достоянию. И хоте ей наказывати о житье ея, но в кричанье не успею ни единого слова наказати. Она же не хо|л. 42 об.|тяще итти от него, а от вопля не преста, но отосла ея князь велики сильно, и простися с нею и отдаст ей последнее целование свое. Жалостно же бе тогда видети, и слез и рыдание исполнено то время. И тогда князь великий посла по владыку по коломенского по Васьяна и по старца по Мисаила по Сукина. И в то время попыта игумена кириловского на то, понеже мысль его была прежде того постричися у Пречистые в Кирилове монастыре. И сказаху ему, что игумена кириловского нет на Москве. И тогда посла по игумена по троицкого по Асафа. Мисайло же пришед к нему и повеле ему принести платье черное. Прииде же к нему Данил митрополит и братья его князь Юрьи и князь Андрей, и бояре все, и дети боярские. И нача ему говорити митрополит и владыка Васьян, чтобы князь велики послал |л. 43| по пречистые образ чюдотворные большие владимерския, еже Лука еуангелист написа, и по Николу, чюдотворца Гостунского. Князь же велики посла по пречистые образ и по Николу чю[дотворца] ^{и)}. И принесоша пречистые образ и Николу чюдотворца вскоре. И призва к собе дворецкого своего тверскаго Ивана Юрьевича Шигону, и посла его ко отцу своему духовному Алексию протопопу, повеле ему принести к собе дары служебные из церкви. И повеле его възпросити, во обычай ли ему то дело, егда разлучаетца душа от тела. Протопоп же отвеща, что ему мало того бывало. И повеле

ему внити в комнату з дароношением. И повеле ему стати противу себя, стряпчему своему Федьцу Кучетцкому велел стати с протопопом по ряду, занеже бо Федець видех, когда преставление |л. 43 об.| отца его великаго князя Ивана. И тогда повеле диаку своему крестовому Данилку пети канун великой мученицы Екатерине и канун на исход души. И отходную повеле себе говорити. И, как начал канун пети, и забывся мало и прочкнувся от сна и нача говорити, аки видение виде великоя христова мученица Екатерина ^{й)}. . . пора царствовать ино госпожа царствовать. И воз-

е) *Написано дважды.*

ж) *Далее, очевидно, пропущено сына.*

з-з) *Написано по счищенному.*

и) *В рукописи не дописано.*

й) *Далее в рукописи, очевидно, пропуск.*

-23-

будився, аки от сна, и приим образ Екатерины великомученицы, и любезно приложися к ней, и коснуся рукою правою ^{к)} образу ея, понеже бо в те поры рука ему больна суши. И тогда же принесоша ему мощи великомученицы Екатерины, и приложися к мощем и руку свою правою. И леже на одре своем, и призва к себе боярина своего Михаила Семеновича Воронцова, и поцеловася с ним, и |л. 44| прости его. И от того часа время долго полежав. И прииде к нему отец его духовной Алексей протопоп, хотя ему дары дати. Он же, уняв его, и рече ему: “Видиши сам, что лежу болен, а в разуми ^{к-1)} своем, и егда станет душа от тела разлучатися, тогда ми дай дары. Смотри же мя разумно и бреги”. И мало время пождав, и призва к себе брата своего князя Юрья Ивановича, и рече ему: “Помнишь ли, брате, коли отца нашего великаго князя Ивана не стало назавтрее Димитреева дни в понедельник, понеже бо немощь его томила день и ночь; а ^{л)} мне, брате ^{л)}, тако же смертный час и конец приближаетца”. И пождав мал час призва отца своего Данила митрополита и владыку коломенского Васьяна, и братию свою, и бояр своих: “Видите сами изнемогоша и х концу приближися, а желание мое давно бысть по|л. 44 об.|стричися. Постригите мя!” Тогда же отец его Данил митрополит и боярин его Михайло Юрьевич похвалиша ему то дело, что добра дела желает. И ста ему встречу брат его князь Андрей Иванович и Михайло Семенович Воронцов и Шигона глаголаху: “Князь велики Владимир киевской умре не в черньцех, не сподобились праведного покоя, и иные великие князи не в чернцех преставися, не с праведными обрели покой”. И бысть промежу ими пря велика. Князь же велики призва к себе отца своего Данила митрополита и рече ему: “Исповедах есми тебе, отче, всю свою тайну, еже желаю чернества, чего так дол[го] ^{м)} желати, но сподоби мя облещися во мнишеский чин, постриги мя”. И мало пождав и рече ему: “Так ли ми, господине митрополит, лежати и на|л. 45|чат креститися и говорити аллилугиа, аллилугия, слава тебе, боже!” И начат говорити, из ыкосов словеса выбираючи, а иные словеса тихо в себе глаголати, и крестящися, рече: “Радуйся, утробо божественаго воплощенна”. И

потом начат глаголати: “Ублажаем тя, преподобие отче Сергие, и чем святую память твою, наставниче иноком и сбеседниче ангелом”. И потом конец его приближаешься, не нача языком изглаголывати, но просяще пострижения и емлюще простыню, начат целовати ея. И тогда рука его правая не начат подыматися. И подносяще ему боярин его Михайло Юрьев, он же не престаше творяще на лица своем крестное знамение и зряще горе на правой на образ пречистые богородици, иже пред ним на стене стоит. Тогда же Данил митрополит посла старца Мисаила, повеле принести |л. 45 об.| платье черное в комнату, а потрахель бе и пострижение у митрополита с ним. А отрицание же бе еще тогда исповедал князь великий митрополиту, когда дары взял в неделю перед Николиным, и приказал митрополиту тогда, аще ли и не дадут мене постричи, но на мертва меня положите платие чернеческое, бе бо издавна желание мое. Прииде же старец Мисайло с платием, а князь великий приближаешься к концу. Митрополит же взял патрохиль и подасть чрез великого князя игумену троицкому Иасафу. Князь же Андрей Иванович и боярин Михайло Семенович Воронцов не хотеша дати великого князя постричи. И глагола Данил митрополит князю Андрею: “Не буди на тебе нашего благословления в сий век, ни в будущий, занеже сосуд серебрян добро, а позлачен того лутчи”. И князь великий отхожа|л. 46|ше, но спешаху стрици его. Да митрополит положи на игумена на троицкого патрохель, и сам постриже его и положи на него переманатку и ряску, а манатии не бысть, занеже бе спешачи несучи, выронили. И взял с собою келарь троцкий Серапион Курцов манатию и положиша на него. И скиму ангельскую и еувангелие на груди его положиша. И стояши же близ его Шигона и, как положили еувангелие на грудех, и виде Шигона дух его отшедша, аки дымец мал. Бе же в те поры плачь и рыдание во всех людех и зельное стенание от великих людей и до простых, паче же и во всей земли. И просветися лице его, аки свет, и бысть бел, аки снег. По преставлении же его от раны духу не бысть, и исполнися храм той благоуханна. Преставижеся князь великий Василей Иванович всеа Руси, в иноче|л. 46 об.|ском чину наречен бысть Варлам, в лета 7042-го месяца дек[абря] в 3 день, с среды на четверг, 12 час ноци противу Варварина дни. И тоя же ноци облекоша его во всю чернеческую одежду. Данил же митрополит взял сам бумагу хлопчату и воды мало возпусти на неа и оттрех его от пояса. Тогда бысть плач и рыдание неутешно во всех людех. Данил же митрополит и бояре уймоху людей от плача, но не слышети бе во мнозем кричании, что друг к другу глаголаху. Еще же бе великая княгини тогда

к) Написано дважды.

к-1) В рукописи рузumi.

л-л) Написано дважды.

м) В рукописи не дописано.

не ведала преставления великого князя. Бояре же унимаху людей от плача того ради, чтоб не слышети в великие княгини хоромех. Тогда же

Данил митрополит взем братию великого князя князя Юрья и князя Андрея Ивановичев в переднюю избу и приведе их к крестному целованью на том, что им слу^л. 47]жити великому князю Ивану Васильевичи" всеа Руси и его матери великой княгине Елене, а жити им на^н своих уделех, а стояти им в правде, на чем целовали крест великому князю Василью Ивановичю всеа Руси и крепости промежу ими с великим князем Васильем. А государства им под великим князем Иваном не хотети, ни людей им от великого князя Ивана к себе не отзывать, а противу недругов великого князя и своих латынства и безсерменства стояти им прямо вопче заодин. А бояр и боярьских детей и княжат на том приведе к крестному целованию, что им великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси и его матери великой княгини Елене и всей земли хотети им добра вправду и от недругов великого князя и всеа земли от безсерменства и от латынства стояти вопчи заодин, а иного им государя мимо вели^л. 47 об.]кого князя Ивана не искати. Тогда же Данил митрополит з братьею великого князя и з бояры поиде к великой княгини Елене тешити ея. Великая же княгини виде митрополита и бояр к себе грядущи и бысть яко мертва и лежа часа з два. И едва^о очутися, тешаще же ю митрополит и братия великого князя и бояре, и поидоша от нее вси. А у великого князя остана игумен Иасаф троицкий да старец Мисайло Сукин. И начаша наряжати и браду ему исчесав, яко же подобает быти по чернеческому чину, и положиша под него постелю черну тавтяну, и принесоша под него от Михайлова Чюда одр. И положиша тело его на одре. Егда же преставися князь великий, тогда начата его наряжати старци осифовские, а великого князя стряпчих отослаша. ^л. 48] И тогда начата у него пети заутренюю его диаки крестовые с протопопом, и часы, и каноны, и все отпета, яко же бе и при живом. И тогда поиде к нему народ мног прощатися: боярские дети, и княжата, и гости, и вси людие, которые не быша у него. И бысть плачь и рыдание во всех людех велий. Наутрия же в четверг на 1 часу дни Данил митрополит повеле звонити в большой колокол. Бояре же его, поговоря с митрополитом и з братьею великого князя, повеле в Архангеле ископати гроб ему подле отца его великого князя Ивана Васильевича противу дверей Семиона Летопроводца. И, поговоря с митрополитом, послаша шатирнечего Русина Иванова сына Семенова, снем с него меру, и повеле ему гроб привести камен. Тогда же прииде Данил митрополит и с ним владыка Васьян коломенский и Дософей крутицкий, ^л. 48 об.] а инии же владыки быша тогда в своих областях, понеже не поспеша. Архимандриты же тогда быша чюдовский Иона, симановский Филофий, андрониковской Зосима, игумен осифовский и протопопы все, и игумены московские, и^н все священники. Тогда же пришедше братиа его князь Юрьи и князь Андрей Ивановичи, и бояре все, и весь народ плачущеся и рыдающе горько. И повелеша тогда пети диаком певчим, большой станицы стати в дверех у комнаты и начата пети "Святы боже" большую. Тогда взяша тело великого князя инока Варлама старци троицкие и осифовские и понесоша его на главах. И вынесоша его в переднюю избу. И бысть слез и рыдания множество в людех. И понесоша его на крыльцо. А за ним грядуща с свещами и с кандилы, и поюще "Святы боже". И как ^л. 49] снесоша его на площадь, ино бысть слез и кричания от народа, яко и звону в колоколы не слышети, яко же и земли возстанути. Великую же княгиню Елену несоша ея из^п ее^п в

санех на себе дети боярские на лествицу. А с нею шли бояре князь Василей да князь Иван Васильевич Шуйские, Михайло Семенович Воронцов, князь Михайло Лвович Глинской, боярыня же бысть тогда с великою княгинею князь Федорова Мстисловского княгини Настасья.

Месяца декабря в 11 день, в четверг, после великого князя Васильевы смерти в осмы день поймали бояре великого князя Васильева брата князя Юрья Ивановича дмитровского на Москве и бояр его и диаков. И посадили князя Юрья в Набережную полату. И там и преставися, на мертвом и железа обтерли. И положиша его в Архангиле на площади на той стороне, где опальные князи кладутца. А отчину его велели на великого князя ведати. |л. 49 об. |

Того же лета стоял князь Андрей Иванович в Боровску против короля. Пришел в Боровеск на троицын день. Того же лета августа 3 день отъехал в Литву князь Семен Федорович Бельской да Иван Ляцкой с службы из Серпохова. Много учинили пакости земли Московской. Иван Ляцкой оставя на Москве мать и жену и дочь девицею. Того же лета зделали одного ^{с)} лета

^{н)} Написано над строкой.

^{о)} В рукописи едпа.

^{п)} Написано по счищенному.

^{р-р)} Так в рукописи

^{с)} Написано по счищенному.

на Москве город землею Китай. Того же лета августа в 5 день князя Михаила Глинского велел князь великий и великая княгини поимати. И посадили его в камену полату за дворцом. И там и преставися, на мертвом и железа обтерли. И положиша его за Неглинною у Микиты чюдотворца. И после того з год спустя выкопали его и погребли у живоначальная Троицы в Сергиеве монастыре. Того же лета приходили литовския воеводы под Стародуб и под Почеп. Тогда же и Радо|л. 50| гошь сожгли и наместника радогощского Матфея Лыкова с собою свели. А стародубские и почапские посады приказчики городовые, а не литва сожгли. А пошли литва из земли лета 7043-го сен[тября] 4 день. Того же лета в пяток приходили в Чернигов литва и к Смоленску. И в Рославле литва посады же пожгли, а нараньи в субботу побегли. Наместник на Смоленску тогда был князь Никита Васильевич Оболенской, а на Стародубе был наместник князь Федор Васильевич Телепнев Овчина. Того же лета приходили гости ногаи с коньми, сорок тысяч лошадей пригоняли, и кони были дешевы.

В лето 7043 в великой мясоед ходили в Литовскую землю великого князя воеводы зиме князь Михайло Васильевич Горбатой Кислой, да князь Никита Васильевич Оболенской, да князь Иван Овчина, и иные многие воеводы со многими со тмочисл|л. 50 об.|ными людьми, воевали литовские места до Вильны и за Вильну и вывоевали: многие места пусты dospeli и людей многих высекли нещадно, и многое множество литвы полону привели; а из Литовские земли, дал бог,

пришли здорово. Того же лета июля в 9 день родися князю Андрею Ивановичю в Старице сын Владимир. Того же лета июля 20 литовския воеводы Гомью засели коромолою. А наместник был на Гомьи князь Дмитрий Щепин. А пришли под город июля 10 день, а город взяли июля 17, на память святого священномученика Анфиногена. А воеводу гомейского и детей боярских отпустили, ограбив, на Москву. Того же месяца пришли литовские воеводы Торновской и иные многие воеводы со многими людьми ис-под Гомья к Стародуби, да с ними великого князя изменник князь Семен Бельской. И [|л. 51|](#) стояли под городом пять недель, подкопывалися под стену под городовую. Да, подкопався, город сожгли и воеводу князя Федора Васильевича Овчину Оболенского и иных воевод с собою свели и детей боярских, а иных детей боярских и чернь побиша безчислено много. А в те поры, как литва была под Стародубом, ходили в Литву великого князя воеводы, князь Василей Васильевич и иные воеводы, воевали литовские города во Мстиславле и в Дубровне, и в Орше, и в иных городех остроги поймали и посады сожгли. А из Смоленска с нарядом был Дмитрий Данилов подо Мстиславлем. И многие села выжгли и полону много привели. В те же поры, как литовские люди под Стародубом стояли, великого князя люди в Литовскую землю за рубеж вшед 30 верст за Опочкою, на ^{т)} озере ^{т)} на Себеже зделали земляной город китай и воевод и людей в городе устроили. А стоял в те по [|л. 51 об.|](#)ры на Опочке Михайло Семенович Воронцов. А на Чернице и на пристани стояли князь Михайло Кубенской да Дмитрий Воронцов и иные воеводы со многими людьми. Того же лета августа 18 приходили в Резань крымские мурзы, воевали на Смедве и на Безпуте. Воеводы были тогда великого князя в Литовской земли со всеми людьми, а князь Андрей Иванович стоял в Боровску же. Того же году, в новом лете, сентября Казань отложила, великому князю изменили.

В лета 7045 царь казанской зиме, генваря, на всеедной неделе под Муром приходил, посады под Муромом и сел и деревень пожег, от Мурома и до Новагорода воевал. И ходил за царем из Елатьмы князь Михайло Кубенской, а из Володимеря князь Роман Одоевской да Василей Шереметев, а из Мурома князь Михайло Курбьской - тот передовой полк. Тое же зимы в великой мясоед приходили послы [|л. 52|](#) литовского короля на Москву, взяли мир на пять лет. Того же году по Велице дни пошли в Литву великого князя послы Василей Григорьевич Морозов да князь Дмитрий Палецкой, да диак Григорей Загряжской о миру же против литовских послов. Того же лета майя 2 отступил с вотчины из Старицы князь Ондрей Иванович, великого князя Васильев брат, на память святых мученик Бориса. Да, не доехав Новагорода Великого, воеводы великого князя кня[зь] Иван Овчина и иные взяли его на душу, что было его пустить на [о]тчину ^{у)} на его на Старицу. И князь Ондрей приехал к Москве. И князь великий Иван Васильевич и великая княгини Елена велели его поимати. И посадили его в полату в Набережную з дворца июня 1 день, в субботу, на канун заговейна Петрова. А княгиню его посадили в Берсенева двор, где сидела Шемячичевская княгини з дочерьми. А сына его князя Володимера дали Федору Карпову блю [|л. 52 об.|](#)сти.

т-т) Написано дважды.

у) В рукописи тчину с выносным т.

А сыну княж Ондрееву тогды от рода два года. И у Федора у Карпова княж Ондреев сын побыл немного, и у Федора его взяли да к матери же его посадили в тын. А был с матери в тыну и до выпуска. А коли князя Андрея в полату посадили, и толды княж Андреевых бояр князя Федора Пронского, трех князей Ленинских, князя Ивана да дву княж Юрьев, князя Ивана Хаванского Кривого, Умного Ивана Колычева, князя Бориса Палецкого велел князь велики и великая княгини казнити их торгового казнию, бити кнутием да всадити в стрельню в наугольную в Свиблову. И сидели и до великие княгини смерти. А князя Федора Прон[ского] ^{ф)} тут в тюрьме не стало. Того же лета и преставися князь Ондрей Иванович, на мертвом и железа отерли. И положиша его в Архангиле, и где кладут опальные же князи, по конец брата его князя Юрья. Того же лета имали татарове туль|л. 53|скую украину, Сежу. Тогды же убили князя Василья Веригина Волконского. Того же лета приходили в Одоев крымские татареве, пришли под город о вечерни, а нараньи прочь пошли.

В лета 7046 апреля в 2 день преставися великая княгини Елена на память преподобнаго отца нашего исповедника Никиты, игумена никомидейскаго, со вторника на среду в 7 час нащи. И положена бысть в Вознесения. Того же дни князь велики Иван пожаловал княж Юрьевых бояр Ивановича, из нятства велел выпустити. А княж Ондреевых Ивановича бояр пожаловал князя Ивана Ондреевича Хованского да трех Пенинских ^{х)}, да князя Бориса Палецкого, да Ивана Умного Колычева, и дияков княж Ондреевых ^{х)}, и всех детей боярских, и дворян его. Того же лета июня дал князь велики Иван Васильевич сестру свою двуродную княжну Настасью |л. 53 об.| княж Петрову дочь царевичеву за боярина за своего за князя за Василья за Васильевича за Шуйского. А после великие княгини смерти в 6 день великого князя бояре поймали князя Ивана Овчину Телепнева и посадиша его в полату в Набережную, и где Глинской сидел. И тягость на него, железа, ту же положиша, что и на Глинском была. Там и преставися.

Лета 7047-го октября 21 день бояре поймали диака Федора Мишурина на княж Андреевском дворе. Платье с него ободрали донага, а его вели до тюрьмы нага, а у тюрем ему того же часу головы ссекли. Тое же осени ноября преставися князь Василей Васильевич Шуйской, а женат был с полгоду. А после его родила княгини его княжну Марфу. Того же лета фев[раля] в 2 день Данил митрополит оставил митрополичество неволею, что уча л ко всем людям быти немилосерд и жесток, уморял у со|л. 54|бя в тюрьмах и окованных своих людей до смерти, да и сребролюбие было великое. А сослан в Осифов монастырь на Волок. Того же месяца в 9 день, в неделю мясопустную поставлен бысть в митрополиты троицкой игумен Сергиева монастыря Иасаф Скрипицин архиепископом Великого Новагорода и Пскова Макарием.

Лета 7049-го декабря в 20 день, на память Петра чудотворца, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, приговоря со отцом своим с митрополитом Иасафом и з бояры, велел княж Ондрееву Ивановича княгиню и сына ее Володимера Андреевича из нятства выпустити. А сидели в городе в старом на Шемаичичевском на Берсеневском дворе отынени у Офонася у Великого. И перевел ее и сына ее князя Володимера на княж Ондреевской двор, и села ее дворцовые отдавал. А после того и весь ей княж Ондреевской удел отдал и бояр и диаков у нее устроил. А по городом по ее и по воло|л. 54 об.|стем пожалованы дети боярские великого князя. Того же дни велел князь великий в Переславле из тюрьмы ис тына выпустити княж Андреева сына углецкого князя Дмитрея. А сидел пойман 49 лет и 4 месяцы, а пойман 7 лет. И жил в Переславле на том же своем дворе в тыне. А дети боярские у него на бреженье и стряпчие всякие были ему даны, и ключники, и сытники, и повары, и конюхи великого князя. И платья ему посылал князь великий с Москвы, и запас всякой был у него сушильной и погребной сполна, чего бы похотел. И ездити было ему по посадом по церквам молитися вольно, куды хотел. И пожил немного и там преставися, а у великого князя на Москве не бывал. И положиша его у Дмитрея у Прилуцкого на Вологде, где лежит брат его князь Иван, а во иноцех Игнатей.

Лета 7050-го марта митрополита Иасафа сослал князь велики на Белоозеро в Кирилов, а на его место в митрополиты учинил ноугородцкого владыку Мака|л. 55|рия в великое говенье. И в Новгород на владычество митрополит жеребьевал о чудовском архимандрите о Ионе да о хутынском игумене о Федосье. И остался жеребей на престоле хутынского игумена, того митропо-

---

ф) *В рукописи* Прон *с выносным* н.

х-х) *Написано по счищенному.*

лит и в архиепископы приговорил совершити и совершил его в том же лете в мае. Майя же князя Ивана Шуйского в чернцах и в скиме ^{ч)}, положен бысть на Москве у Богоявления. В те же поры на Белеозере в поиманье не стало князя Ивана Бельского, уморен бысть голодом, 11 ден не ел. Да на нем же чепей и желез, тягости, было пудов з десять. А иные люди говорили, что повелением князя Ивана Шуйского да князя Ондreja Шуйского князь Иван убьен бысть Гришею Ожеговым да Митькою Клобуковым, да Петроком Зайцевым. И положен бысть у Троицы в Сергиеве монастыре.

Лета 7050-го приходили к великому князю к Москве литовские послы пан Ян Глебов с товарищи и взяли перемирья на 7 лет. |л. 55 об.| А против того великого князя послы боярин Василей Григорьевич Морозов да углецкой дворецкой Федор Семенович Воронцов Демид, да диак Постник Губин пошли в Литовскую землю с троюцина дни и того же лета и пришли назад поздорову, исправя посольство.

Лета 7052-го декабря в 28 день положил князь великий опалу свою на боярина своего на князя на Ондreja на Михайловича на Шуйского. И

убьен бысть на дворце ото псарей. И дневал в Куретных воротех. И оттоле послан в Суздаль, где их родители кладутца.

Лета 7053-го апреля отпустил князь велики под Казань воевод в судех: князя Семена Пункова ^{ч)} да князя Василья Серебряного с товарищы. А на Гостин остров пригребли майя 14 день, майя же 28 в Новгород пригребли поздорову.

Лета 7054-го казанские князи и мырзы из Казани злочестиваго царя выслали, а к великому князю присылали бити челом [|л. 56|](#) послов своих в великое говенье, чтоб князь великий их пожаловал, дал им царя. А оне во всей хотят воле в великого князя быти. И князь великий посылал в Казань Останю Ондреева. И по великого князя приказу перед Останею все казанские люди великому князю шерть пили ^{ч-1)}, что им во всем в великого князя воле быти. И пришел Останя к Москве поздорову. И князь великий после велика дни на шестой неделе отпустил в Казань на царство из Касимова городка царя Шиг-Алея. А послал в Казань на царство его сажати бояр своих князя Дмитрея Федоровича Бельского да князя Димитрея Федоровича Палетцкого, да диака Постника Губина сына Моклокова. И ис Казани выехали, не хотя царя Шиг-Алея в Казани, июня в 8 день Костров, Бибарс, Енбарс, Кулай, Кул-Ахмет, Чебан, Отучев, Шебан мырза, Азяк мырза, Куй мырза. А царя Шиг-Алея встречали в Василегороде Би[|л. 56 об.|](#)юрган сеит, Баубек князь, Чапкин мырза, Карамет бакшей, Курбатов царицын дядька, Манук Отолык-Бараш князь, Ислам мырза, Чюры Нарыкова брат. А берегом встречали царя с черемисою Исуп Аталыков, брат царю Шиг-Алею. А пошел царь в Казань, из Василягорода июня в 8 день, на семой неделе по велице дни, во вторник. А царь Шиг-Алей сел на Казани на царстве в понедельник, на шествие святого духа. А бояре великого князя, приведшы к шерти всею землю Казанскую, пошли ис Казани июля в 1 день, на Кузьма-Демьянов день, и пришли к великому князю на Коломну августа в 4 день. А ис Казани пришли с ними послы. А отпустив князь великий в Казань царя Шиг-Алея, того же лета был на Коломне и з братьею, со князем Юрьем с Васильевичем да со князем Володимером Ондреевичем. А с ним были на Коломне и в Серпохове многие воеводы и сила великая всего Московского государства, столько кажут [|л. 57|](#) людей на Коломне от начала не бывало. Июля в 21 день, на завтра Ильяна дни, велел князь велики на Коломне у своего стану перед своими шатры казнити бояр своих князя Ивана Ивановича Кубенского да Федора Демида Семеновича Воронцова, да Василья Михайловича Воронцова же, что был попреж того дмитровской дворецкой, за некоторое их к государю неисправление. И казнили их - всем трем головы посекали, а отцов духовных у них перед их концем не было. И взявша их по повеленью по великого князя приятели их и положиша их, где же которой род кладетца. А боярина и конюшего Ивана Петровича Федоровича в те же поры ободрана нага дръжали, но бог его помиловал, государь его не велел казнити за то, что он против государя встречно не говорил, а во всем ся виноват чинил. А сослал его на Белоозеро, а тягости на него не велел положить. А животы их и вотчины их всех велел князь вели[|л. 57 об.|](#)ки поймать на себя. Тогда же после тое казни и неодиожды был на Коломне на пытке Иван Михайлович Воронцова. Того же лета царь Шиг-Алей из Казани утек, что было ему в Казани немочно пробыти. А после его старой казанской царь Сафа-Кирей Казань

щ) *Далее, очевидно, пропущено* не стало.

ч) *> В рукописи н выносное.*

ч-1) *Так в рукописи.*

засел и всех казанских князей высек и Чюру Нарыкова велел изсечи. А брат Чюрин и иные казанские люди прибежали в те поры из Казани на Москву к великому князю служить, а князь велики в те поры в объезде.

Лета 7055-го сентября в 16 день поехал князь велики и з своею братьею, со князем Юрьем и с князем Володимером, к живоначальной Троице в Сергиев монастырь молиться. А оттоле приехав, был на Москве в Воробьеве два дни, а из Воробьева был на Волоке, а с Волока во Ржеве да в Старице, а из Старицы во Тфери. А изо Тфери на подводах гонял, был в Новгороде в Великом да во Пскове, да во |л. 58| Псковском же уезде у Пречистые в Печерах. И даде к Пречистой в Печеры 90 деревень. А от Пречистые ис Печер был во Псковском пригородке в Вороначе у Бориса у Сукина, что был Борис наместник на Вороначе. А из Воронача был во Пскове, а изо Пскова в Русе, а из Русы в Новгороде в Великом, а из Новагорода у Пречистые на Тихвине. А от Пречистые от Тихвинские перенялся прямо на ям на Волочек. И пригнал на Москву на подводах декабря в 10 день в третьем часу нощи с субботы на неделю безвестно. От Пречистые от Тихвинские к Москве в пол-4 дни перегнал для того, что чаяли по полоняниковым вестем крымского царя или царевичев к Москве. Да и того для, что ис Казани Кадыш князь и вся земля прислали к великому князю к Москве трех татаринцов с тем, что оне царя казанского Сафа-Кирея в городе |л. 58 об.| в Казани осадили, только у него его людей 70 человек. И князь великий прислал бы к ним своих людей ^{щ)}. А велит им князь велики поймав царя к себе прислати, и оне пришлют. А велит его в Казани убить, и они его убьют. Декабря же в 13 день, в понедельник, начат князь великий Иван помышляти жениться и советовал о том со отцем своим Макарием, митрополитом всеа Руси. И митрополит о том назавтрее того во фторник после заутрени у соборные у Пречистые церкви молебны пел. Да во фторник же у митрополита все бояре были, и те, которые в опале были, по митрополиче по них посылке. И с митрополитом все бояре у великого князя были, и выидоша от великого князя радостны. И декабря в 17 день, в пятницу, был у великого князя митрополит и все бояре. Князь же великий перед бояры рече митрополиту: "Милостию |л. 59| божиею и пречистые его царицы богоматери и великих чюдотворцев Петра и Алексиа, и Ионы, и Сергия чюдотворца, и всех русских чюдотворцев молитвами и милостью, положи на них упованье, а у тебя у отца своего благословяся, помыслил есми жениться. И ты, отец наш, меня благословил помышляти жениться. И яз по твоему благословленью умыслил и хочу жениться, где ми бог благоволит и пречистая его богомати, и чюдотворци Руские земли. А помышлял есми жениться в ыных царствах, у короля у которого или у царя у которого. И яз, отче, тое мысль отложил, в ыных государьствах не хочу жениться для того, что яз отца своего государя великого князя

Василья и своей матери остал[ся] ^{ш)} мал, привести мне за себя жену из
ыного государства, и у нас нечто норovy будут розные, ино между нами
тщета будет. И яз, отче, умыслил: хочю жениться в своем государстве, |
л. 59 об.| у кого ми бог благоволит по твоему благословленью”.
Митрополит же и бояре от радости заплакаху, видяще таково государя
млада суща, а ни с кем советующа, разве божия помысла, таков благ
помысл хотяще исполнити. И рече ему митрополит: “Бог тебя, царя и
государя, и пречистая его богомати и все чюдотворци благословляют
такой великой и доброй помысл совершити. Да и яз, грешный,
благословляю тебя жениться, где, государь, умыслишь по божью
строению. А буди на тебе, на государе, божия милость, а наше грешных
благословление, и съврши бог твою мысль исполнену в благое дело”. А
бояря тако же рекоша государю и похвалиша добрый его совет на
благое дело. Декабря же в 19 по великого князя приказу во все города
во все приказы розослали х ключником, кото|л. 60|рым села дворцовые
приказаны, и ко всем посельским грамоты. А велено им з женами к
Москве быти на рождество Христово к великого князя радости, а,
приехав, явитися им велено казначею Федору Ивановичю Сукину да
диаку Якову Григорьеву сыну Захарова. Декабря же в 22 день розослал
князь великий во все города Московского государства окольных и
княжат, и боярских детей сверстных, и диаков введенных и дворцовых. А
в Новгород и во Псков послал окольного Ивана Дмитриевича Шеина,
а с ним тамошних диаков смотрити у князей и у детей боярских
дочерей. А которые при великом князе бояре и князи, и боярские дети,
и княжата, и князь великий сам у них их дочерей смотрил, пожаловал и
нарек себе в великие княгини Романову дочь Юрьевича Захарьича
Настасью. И велел ей быти на своем дворе в своих |л. 60 об.| полатах. А
у ней велел быти матери ее Ульяне Романове жене Юрьевича,

^{ш)} В рукописи людех.

^{ш)} В рукописи л выносное.

да княгине Настасье князь Василья Васильевича Шуйского, да бабке
своей княгине Анне князь Василья Глинского. Генваря в 3 день
положил князь великий свою опалу на князя Ивана на князя Иванова
сына Дорогобужского да на князя Федора на князя Иванова сына
Овчинина Оболенского, велел их казнити смертною казнью: князю
Ивану головы ссечи, а князя Федора велел на кол посадити; и животы
их и вотчины велел на себя взяти. Февреля в 3 день, на святого
Семиона богоприемца и Анны пророчицы, бысть радость государю
благодарному царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси и
всей Руской земле: женился государь наш, взял за себя Романову дочь
Юрьевича Анастасию, венчался у Пречистой богородицы в соборной
церкви. А венчал его Макарей ^{б)}, |л. 61| митрополит всеа Руси, а отец
его духовной протопоп Федор шол перед ним со крестом, а з святою
водою шол и кропил великие княгини отец духовной Рождества
пречистые протопоп Федор Лопот ^{ы)}. А тысяцкой был у великого князя
брат его князь Юрьи Васильевич, а боярин - брат же его князь

Володимер Ондреевич, а друшки были князь Дмитрий Федорович Вельской да Иван Михайлов сын Юрьевича. А великие княгини друшки были князь Иван Иванович Пронской Турунтай да Михайло Яковлев сын Морозова. А конюшей был князь Михайло Васильевич Глинской. А свечи несли Василей Михайлов сын Юрьева. **Февраля** в 6 день, на третьей день после великого князя радости, женился князь Иван княж Федоров сын Мстиславского. А дал за него князь велики дочь князя Олександра Борисовича Горбатого княжну. А сам князь Олександр |л. 61 об.| был на службе в Муроме, а из Мурома ходил воевати казанские места.

Того же лета априля в 12 день, на память святого священномученика Василья, епископа Парийского, на святой недели во фторник, на десятом часу дни загореся на Москве в Новом городе в Москотильном ряду меж Ильинского хресца и меж Варварского. И выгореша в Новом городе мало не все дворы, а церковей подылось деревяных 18, а лавки все гостиный суконничи ^{в)} и всех торговых людей погореша. А осталось у того пожара на Ильинской улице двор Ивана Петровича, что был Гостин двор, Тре[ть]яка Порунова, да и за его двор по левой стране до Въскресения, от Воскресения до Козьмы-Демьяна и до Троицы, а от Троицы и до Мироносиц, а от Мироносиц до Николы до Старого, те все церкви и дворы бог сохранил, не горели. |л. 62| Да и лавок на Никольском кресце з десять или мало болыпи не згорели же, а в них сидели с хлебы и с колачи и з солью. Да за теми же лавками стояли житницы с хлебом торговых людей, и те бог сохранил, не згорели же. **А** после того в 9 день в среду априля же в 20 день, на преподобнаго отца нашего Федора Трихина, рекше Власенаго, на 11 часу дни загореся за Язую ^{з)} у Семиона святого. И выгореша мало не все за Язуе ^{з)}. А ^{ю)} князь великий в те поры жил и с великою княгинею в Воробьева ^{ю)}. А говорили про оба пожара, что зажигали зажигальники. И зажигальников многих имали и пытали их. И на пытке они сами на себя говорили, что они зажигали. И тех зажигальников казнили смертною казнью, глав им секли и на колье их сажали и в огонь их в те же пожары метали. **А** после того того же лета явились на Москве по улицам и по иным городом, и по селом, и по деревням многие сердечники, выи|л. 62 об.|мали из людей сердца. **А** после того того же лета июня в 21 день, на святого мученика Ульяна Тарсянина, на 10-м часу дни загореся на Арбате на Здвиженской улице Вздвиженье честнаго креста, и начаша горети на все четыре стороны, и выгореша Арбат весь и Церторья мало не до Всполя, и Заниглинье все, и до Всполя все за городом, и Псковская улица, и Златоустыская, и к Володимеру Святому, и до Воронцова, и до Заяузья, и Великая улица, и весь посад ^{з)} большой. Да и в новом городе все церкви и дворы, которые были после пожару поставлены, згореша. Да и в старом городе ^{а)} Благовещенье, что на великого князя дворе, все образы и книги и все церковное строение погореша. Да и в казнах в великого князя и в постельных крест животворящее древо, |л. 63| на нем же распят господь наш Иисус Христос, и мощи святых и пречистые образ Редегитцкая, и иные святые образы карсунского письма и греческаго и цареградцкаго, и платья, и все казны выгореша. И на дворце все запасы погореша. И на Казенном дворе все полаты и погребы выгореша, только осталась одна Большая казна, что от Архангила, да и Вознесенье, и у чюдотворца у Олексия, и у Офонася Святого, и у Исповедников, и у Риз

Положенья, что на митрополичем дворе, в церквах святовство все выгорешя же. А чюдотворца Алексия в те поры из ^{б)} церкви ^{б)} вынесли и поставиша его перед Архан-

^{ь)} *Далее имеется корешок срезанного листа с остатками букв в верхней его части.*

^{ы)} *В рукописи т выносное.*

^{ь)} *В рукописи соконничи.*

^{э)} *Так в рукописи.*

^{ю-ю)} *Написано на правом поле со знаком вставки.*

^{я)} *Написано дважды.*

^{а)} *В рукописи городом.*

^{б-б)} *Написано над строкой.*

-30-

гелом в паперти. Да и митрополич двор, и князя Володимера Ондреевича двор, и житницы великого князя, и конюшни, и боярские дворы и детей боярских, и монастыри, и дворы все погорешя же. Да и кров|л. 63 об.|ли на церкви на Пречистой богородицы и на всех на каменных церквах згорешя же. Да и в полатах и в погребех в княжих и в боярских в городе в старом и в новом животы и запасы все погорешя же. А в кою пору тот пожар был, и князь велики в те поры был и с великою княгинею в селе в своем в Воробьева. А митрополит Макарей, а с ним протопоп и ключари в те поры сидели в соборной церкви в Пречистой и не мога огненаго зноя терпети и дымной вони, да перешли мимо Архангила в Воденые ворота в тайник. А ис тайника в полночь митрополит спустился на взруб по ужишу, не измога огненаго зженья терпети и дымной вони, да переехал за реку в великого князя сад. А из саду назавтрее на первом часу дни переехал в свой монастырь в Новинской из Дорогомилова и жил в том монастыре. И князь великий и со всеми бояры к нему на думу приежщал.

С Вашими замечаниями и предложениями можно зайти в [Трактирь](#) или направить их по [электронной почте](#).
Буду рад вашим откликам!

ПСРЛ
(Полное собрание русских летописей)
т. 34

Пискаревский летописец

OCR по Полное собрание русских летописей, т. 34, М., 1978, стр. 31 - 220.

Деление на страницы сохранено. Номера страниц проставлены вверху страницы. (Как и в книге.)

Огромное спасибо М. Городецкому за любезно предоставленную книгу для сканирования. Просьба всем желающим принять участие в оцифровке летописей оставить сообщение на [Форуме сайта "Хронология и Хронография"](#)

-31-

|л. 4| Отселе ^{а)} разумей сказание в сей книзе, глаголемей кринице ^{а)}.

На сказание и на мудрость человеком зачатие: преж солнца пребывает имя его, и вначале небо, землю основа и люди сотвори. О нем же живем и движемся и молние его ос[ве]тиша ^{б)} всю вселенную, |л. 4 об.| одняго и бессмертнаго бога, ему же есть вся в руке воля и сила, и величество, и мною его милостью данное нам от него разумети всем человеком всякие вещи мира сего. Трубою убо рати собираются, тако же и разумом человеческим всякия сия вещи составляются, от уст разумнаго, яко светлая заря восияет, и слово его возростет, аки воноград ^{в)} при водах. А писание всяко о себе само да сказует.

Яз, книга, глаголемая криница временная, царьственная, глаголю о древних летех на сказание и на мудрость человеком. И поведаю славу и державу, и величества великих князей, и царей собрателей и облагодателей всея Руския земля. И паки убо и мы уклонимся |л. 5| усердно сия книги держатися на сказание и на мудрость разумети человеком и приидем убо к древнему пророческому сказанию о сем.

Великий Моисе[й] ^{б)} законодавец корень есть премудрости и древнему сказанию. И не от неволи поз[на]хом ^{б)} великия святыя апостоли ^{г)} и сланный пророцы и мудрость их, и учение живых вод источники истекают во все концы вселенный, и во дни их восияет правда. И единаго от пророк скажет: "Мудрый во царех и славный во пророцех Соломан описует мудрость де есть человеком, древняя повести поведати почтете премудрость да во

ве[ки] ^{д)} царьствуете”; а инде глаголет: “Се ти дам устам |л. 5 об.| и премудрость, отверзе уста немых и язык младенцем сотвори ясен, что премудрости богаче, ею же делается вся правда и мужество, их же лутчи ничто же есть человеком в житии сем” . И дале о сем слова не простираем и приидем к иному сказанию.

Великий сказатель светлый во словесех в сем изобильно восияет, имянуемый труба. Слову божию Иоанн Богослов вещает: “Столп есть крепости поучение древней мудрости человеком, аще бы и мы не познали древних лет писание, ине бы пришли в новую благодать”. И х концу слово скажет о сем.

От создания мира вселенней рустей царствующаго православнаго града Москвы степен|л. 6| ...снаго ^{е)} порога крепкая заповедь слово то. Ами[нь] ^{д)}.

Числа: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100, 200, 300, 400, 500, 600, 700, 800, 900.

Тысеци: 1000, 2000, 3000, 4000, 5000, 6000, 7000, 8000, 9000, 10 000.

Тьма: 10 000, 20 000, 30 000, 40 000, 50 000, 60 000, 70 000, 80 000, 90 000, 100 000.

Легион: 100 000, 200 000, 300 000, 400 000, 500 000, 600 000, 700 000, 800 000, 900 000, 1 000 000.

Леандр: 1 000 000, 2 000 000, 3 000 000, 4 000 000, 5 000 000, 6 000 000, 7 000 000, 8 000 000, 9 000 000, 10 000 000.

А еже книжное число, то все, а еже не книжное, ворон рекше. А сии числа: в году месяц 12, а недель 52, а дней 365, а часов 8760. А в тысеце лет дней 565 000 ^{ё)}, а часов 8 706 000 ^{ё)}, а недель 56 000 ^{ё)}. Во всех 7000 лет: месяц 84 000, а не[дель] ^{ж)} 104 000 ^{ё)}, а дней 20 050 000 ^{ё)}, а часов 613 020 000 ^{ё)}.

Обновление кругом: небо обновляется за 100 лет, |л. 6 об.| звезды за 50 лет, солнце за 28 лет, луна за 19, море за 60 лет, воды за 7 лет, земля за 10 лет, ветер за 4 лета, а високост за 4 и индикт за 15 лет, епакта за 12 лет, основание за 19 лет.

---

^{а-а)} Написано вязью.

^{б)} Буквы., вставленные в квадратные скобки, в рукописи пропущены.

^{в)} Так в рукописи.

^{г)} Залито чернилами.

^{д)} Текст истлел.

^{е)} Между лл. 5 об. и 6, вероятно, текст утрачен (в первой тетради рукописи 4 листа вместо 8 и в начале л. 6 неясно видна еще какая-то буква).

^{ё)} Так в рукописи.

^{ж)} Край листа истлел.

И время нам простиратися на почитание сея книги.

По потопе три сынове Ноевы разделиша себе землю: Сим, Хам и

Афет. **И** яся въсток Симови и Персида, Ватры даждь и до[И]нтикия ^{з)} в долготу и в широту и до Нокирия и, яко же рещи, от востока даже и до полдня, и Сирия, и Мидия, и Ефрат реку, Вавилон, Кородуна, Сирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елиман, Инъдея, Аравия Сильная, Колии, Комагини, Финикия вся.

О Хаме, сыне Ноеве, и о жребии его. |л. 7| Хамови же яшася полуденная часть: Египет, Ефиопия, прилежащая к Виндом, и другая Ефиопия, из нея же исходит река ефиопская Чермная, текущая на восток, Фива, Ливия, прилежащая даждь и до Кириная, Мармария, Сурити, Ливия ^{и)} другая, и Нумидия ^{й)}, Марисия, Мавритания противь суши Гадире. Суши же к востоком имут Киликию, Памфилию, Писидию, Мосию, Ликаонию, Фригию, Камалию, Ликийю, Карию, Лудию, Амасию другую, Трояду ^{к)}, Солиду, Вифунию, Старую Фригию и острова паки имеет: Сердании, Крит, Кипр и реку Гион, зовомый Нил.

О [Афе]те ^{л)}, сыне Ноеве, и о жребии его. |л. 7 об.| Афету же яшася полунощныя страны и западныя: Мидия, Алвания, Арменей Малая и Великая, Капподокея ^{м)}, Феврагонии, Галатия, Колхис, Воспирии и Меотии, Деверия ^{н)}, Сарматии, Тавриании, Скифия, Фраци, Македония, Далматия, Малоси, Фасалия, Локрия, Пеления, яже и Пелопонис наречеся, Аркадия, Ипирония, Илирик, Словене, Лухития, Андрикия и Андриитийская пучина. Имать же острова: Вретания, Сикилию, Свиус, Родона, Хиона, Лезовона, [К]офирона ^{п)}, Закунфа, Кефаления, Акафи[н]у ^{о)}, Киркиру и часть всякия страны нари[цае]мую ^{л)} Онию ^{п)}, реку Тигр, текущий между Ми[ды и] ^{л)} Вавилоном; до Пондъскаго моря, на полунощны[я] ^{л)} [ст]раны ^{л)}: Дунай, Днепр и Кавкасийския горы, |л. 8| рекше Угорския, и оттуду до Днепра и прочая реки: Десна, Припеть ^{р)}, Двина, Волхов, Волга, яже идет на восток в часть Симову. **В** Афетове же части сидят русь, чюдь и вси языцы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чюдь, пермь, печера, ем, угра, литва, зимгола, корсь, ситгола, любь. Ляхове же и пруси и чюдь приседят к морю Варезжскому; по сему морю приседят варязи семо к востоку до предела Симова, по тому же морю седят к западу до земля Агланьски и до Воложъский. Афетово бо колено и то: варязи, севеи, нурмани, годи, русь, агляне, галичяны, ляхове, волосы, римляны, немцы, корлязи, венецицы ^{р-1)}, фрязи и прочий. Ти же приседяг |л. 8 об.| от запада к полунощию и седят с племянем Хамовым.

Сим же и Хам и Афет разделивше землю и жребия метавше, и не приступати никому же в жребей братен и живяху каждо в своей части, и бе язык един. И умножившимся человеком на земли, и помыслиша столп создати от земля и до небеси во дни Анектана и Фалека, и собращася Синаро поле, и здаша столп, за 40 лет не свершен бысть, и град около его Вавилон. И призре господь видети град и столп, и рече господь: “Се род един и язык един”. И размеси бог люди и языки и раздели на 70 язык и на два языка, и раздели по всей земли.

По размещении язык бог ветром великим разруши столп. |л. 9| И есть останок его и до дне сего промежду Асуры и Вавилона в высоту саженой 5000 и 433, толико же и в ширину. В лета бысть многа останок его и до дне сего на память роду их.

По разрушении же столпа и по разделении язык прияха сынове Симовы восточный страны. Афетови же сынове прияха запад и полунощныя страны. От сих седмиц язык и дву бысть язык

словенеск от племене Афетова, нарицаемии норицы, еже суть словяне.

По мнозех же временех сели суть словяни по Дунаеви, где есть ныне Угорская земля и Болгорская. И от тех словен разыдошася по земли и прозвашася имяны своими, где седеше на котором месте, на которой реке именем: |л. 9 об.| морова, а инии нарекошася чеси, а се ти же словяне, хорвати бели и сербь, и хорутане, Волх ^{с)} бо ^{с)} нашедшим на дунайския словены и седшим им в них и насилующим им. Словяном же оттуду же пришедшим и седоша овии на Висле реце и прозвашася ляхове, а от тех ляхов прозвашася поляне, ляхове друзии лутицы, а инии мазовшане, а ини по-

з) *В рукописи при выносном н и пропущено.*

и) *В рукописи Люваи.*

й) *В рукописи Нудимия.*

к) *В рукописи Строяду.*

л) *Текст истлел.*

м) *е исправлено из и.*

н) *и исправлено из е.*

о) *В рукописи н утрачено.*

п) *В рукописи онних.*

р) *В рукописи придет с выносным т.*

р-1) *В рукописи венедицц при выносном ди.*

с-с) *Так в рукописи, при выносном л. В Воскресенской летописи Волоховом бо (ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, с. 262); в Повести временных лет Волхом бо {повесть временных лет. Подготовка текста Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, ч. 1. М. - Л., 1950, с. 11).*

моряне. Тако ти словяне пришедше, седоша по Днепру и нарекошася поляне, а друзии древляне, зане седоша в лесех. А инии седоша межди себя Припетию и Двиною, нарекошася дреговичи, а инии полочане речки ради Полотвы, иже течет в Двину. |л. 10|

Словяне же пришедше з Дуная и седоша около езера Илмери, и прозвашася своим именем, и зделаша град, и нарекоша и Новград, и посадиша старейшину Гостомысла. А друзии седоша по Десне и по Суме и по Суле и нарекошася севери. И тако разыдеся словенский язык, тем и грамота прозвася словенским ^{т)} языком.

Поляном же жившим по горам, и бе путь из Варег въ Греки, из Грек по Днепру вверх Днепра волок до Ловоти ^{у)}, по Ловоти ^{у)} внити во Илмер езеро, из него течет Волхов и течет въ езеро в Неву, ис того езера устьем течет в море Варезское. По тому морю путь и до Рима, а от Рима по тому же морю итти въ Царь|л. 10 об.|град. А от Царяграда прити в Понт море, в он же течет Днепр река, Днепр течет из Волковского леса и потечет на полдень. А Двина течет ис того же лесу и идет на полунощие, идет в море Варяжское. А Волга ис того же лесу течет на восток и втечет седмьдесят устьи в море Хвалишское. Тем же может итти из Руси по Волзе в Болгары и въ Хвалисы и на восток дойти в жребий Симов. А по Двине в Варяги, а из Варяг до Рима, а от Рима до племени Хамова. А Днепр течет въ Понтъское море тремя жерелы, се

же море словет Руское, по нему же учил святой Андрей, апостол, брат Петров.

О велицем апостоле Андрее и о проре|л. 11|чении его о граде Киеве.

Андрею учащу в Синопи, пришедшу ему в Корсунь и увиде ^{ф)}, яко близ есть устье Днепрское, и восхоте итти в Рим, и поиде по Днепру вверх, и прииде под горы, иде же ныне стоит град Киев, и ста ту, и рече учеником своим: “Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать божия и будет град велик и церкви многи имать бог воздвигнути. И вшед на горы святы и благослови их, и постави крест Христов, и помолися богу, и сниде в горы, иде же есть ныне град Киев, и поиде по Днепру. И приде в Словяне, иде же ныне Новгород, и виде ту люди сущия, како обычаи имут и како ся мыют |л. 11 об.| и хвощутся, и удивися им. И иде въ Варяги, и прииде в Рим, исповеда, елико научи и елико виде, и рече им: “Дивно видех землю Словенскую идущу ми семо. Видех бани древяны, и пережгут их румяно и идут в ню, исвлекутся и будут нази, и облиютца квасом кислым, и возьмют на ся прутье младое, и бьют ся сами, и до того ся добьют, еда излезут еле, и тако оживут; и то творят по вся дни не мучими никем же, но сами ся мучат, и то творят себе умовение, а не мучиние”. И то слышавше римляне, дивляхуся. Андрееви же бывшу в Риме и прииде в Синопию.

О царех, иже царствоваше в Константине граде царие греческие православныи ^{ф-1)} же и еретицы. Первое |л. 12|

Костянтин Великий во святых, царствова лет 31, православный; **второй Константин**, сын его, ариянин; **3-й Иулиан** Законопреступник, лет 2, и убиен бысть в Персиде; **4-й Иовиян**, месяц седмь и дней 28 царствова, христианин; **5-й Улентин**, царствова Великий лет 11, христианин; **6-й Иуаль**, царствова ариянин лет 3, убиен бысть; **7-й Кратиян**, царствова лет 3, православный; **8-й Феодосии Великий**, лет 16, православный; **9-й Аркадей**, сын его, лет 22, православный; **10-й Анорей**, лета 3, православный; **11 Феодосей Малый**, царствова лет 42 и 2 месяца, православный; **12 Маркиян**, царствова лет пять и месяц 6, православный; **13 Лев Макелис**, |л. 12 об.| царствова лет 18, православный; **14 Леон Малый**, лето едино, православный; **15 Зинон**, царствова лет 17, еретик безглавный; **16 Анастасей Корконосный**, царствова лет 13, еретик безглавный; **17 Иустин Фрязин**, царствова лет 9, православный; **18 Иустиян Великий**, лет 30 и месяц 8, православный; **19 Иустиян Малый**, царство[ва] ^{х)} лет 13, православный; **20 Тивирий**, царствова лет 4, православный; **21 Маврекей**, царствова лет 20, православный; **22 Фока Мучитель**, царствова лет 8; **23 Ираклий ^{и)} Великий**, царствова единовольный лет 30, православный; **24 Константин Брататый**, сын Костянтинов, лет 17, православный; |л. 13| **25 Иустиян**, сын Константина Брататого, царствова лет 16, православный; **26 Леонтей**, царствова лет 3, православный; **27 Апсимор**, царствова лето, православный; **28 Филип Кеварда**, царствова лет 2, православный; **29 Артемей и Анастасей**, лет 2, православный; **30 Феодосей Астрамитин**, лет 2 царствова, православный; **31 Лев Исавр**, царствова лет 2 и 4 месяца; **32 царствова Константин**, сын его, Гноетезный, лет 34, иконоборец; **33 Леон от казар**, царствова лет 5, иконоборец; **34 Константин**, сын Ири-

- т) *В рукописи* словесным.
у) *В рукописи* Волоти.
ф) *В рукописи* уувиде.
ф-1) *В рукописие [рукописие - так в томе ПСРЛ]* правослыныи.
х) *В рукописи не дописано.*
ц) *В рукописи* Раклий.
-

нин ^{ч)}, лет 17 царьствова, православный; **35 Никифор**, лета пол-5, православный; **36 Ставрикей**, сын его, лето и месяца 2, православный; | *л. 13 об.* | **37 Михайло** Благочестивый, царьствова лет 2, православный; **38 Лев** Артемнин, царьствова лет 7 и месяц, иконоборец; **39 Михайло** Аморецкий, лет 8 и 9 месяц, иконоборец; **40 Феофил**, сын Михайлов, лето и месяца 3, иконоборец; **41 Михаил** Православный, сын Феофилов, царьствова лет 25, православный, иже сотвори православие; **42 Василей** Макидоненин, лет 19, православный; **43 Лев**, сын Васильев, Премудрый, царьствова лет 20, православны; **44 Александр**, сын Васильев же, лет 30 и дней 29, православный; **45 Роман** Старец, лет 26, православный; **46 Костянтин** Перфирейнитос, лет 3, православный; **47 Иоан** Чимичихин, лет | *л. 14* | 6 и месяц, православный; **48 Василей** Перфиринитос, болгарский губитель, лет 8, православный; **49 Никифор** ^{ш)}, лет 6 и месяц, православный; **50 Костянтин**, брат его, лет 2, православный; **51 Арсиротул**, лет 5 и месяц 8, православный; **52 Михайло** Опафлагон, лет 7 и месяц 8, православный; **53 Михайло** Апостракалофитис, сестричин его, месяца 4 и дней 22, православный; **54 Костянтин** Манамах, иже мир и любовь учини с великим князем Владимиром Всеволодичем руским и дары ему посла с митрополитом кир Наофитом: крест самого животворящего древа и венец з главы своя царский, и ожерелье с плещу своею, и крабицу средоликову, из нея же Август римский веселяшеся, царьствова же Костянтин Манамах лет 12 и месяц 7, православный; | *л. 14 об.* | **55 Роман** Перфирейнитос, лет 3 и месяца 3, православный; **56 Михайло** Апостратиотикис Старец, лето едино и дней 16, православны; **57 Исакий** Ком[н]ин, лет 2 и месяц 3, православный; **58 Костянтин** Дука, лет 7 и месяц 6 и дней 10, православный; **59 Евдокея** со отцем своим с Романом и тремя сынами, Михайлом и Константином и Андронником, лет 4 и месяца три, православный; **60 Михаил**, сын Дукин, па ^{ш-1)} разрушении ^{ш-1)} смерти матери своя и отца своего лет 6 и месяц 7, православный, царства и спаде и поставлен бысть митропалитом во Ефесе; **61 Никифор** Оивотанилтис Старец, 3 лета, православный; **62 Алексей** Комнин ^{ш)}, лет 37 и пол-9 месяца, православный; **63 Данил**, сын его, Порфириенитос, царьствова лет 38, православный; **64** | *л. 15* | **Иоан**, сын его, Порфириенитос, царьствова лет 24 и месяц 7 и дней 23, православный; **65 Алексей**, сын его, Порфириенитос, царьствова лет 6, православный; **66 Андронник** Комнин ^{ш)}, лет 2 и месяц 6, православный; **67 Исакие** Аггел, лет 8 и месяц 6, православный; **68 Алексей** Ком[н]ин, Аггелу брат, царьствова лет 9 и месяц 6, православный; **69 Алексей** Дука Мурцуфл, месяца 2 и дней 10, и повинен бысть Костянтинград латине в

12 день апреля месяца в лето 6712; **70** Алексей Аггелов, сын Исакиев, месяц 7 и дней 20, православный; **71** Федор Лыскаръ, царьствова лет 18, православный; **72** Иоан Дука Ватацис, царьствова лет 34, православный; **73** Михайло Первый Палеолог и латиноносец, царьствова лет |л. 15 об.| 24, сий изгнал латину из Царяграда; **74** Андронник, сын ево, царьствова лет 44, православный; **75** Андронник Палеолог, внук, царьствова лет 13, православный; **76** Иоан, сын его, с материю Анною, царьствова лет 7, православный; **77** Иоан Катакузин, царьствова лет 7, православный; **78** сий же паки Иоан Палеологов, царьствова лет 31, православный; **79** Андронник, сын его, лета 3, православный; **80** и паки сий же Иоан, отец Палеологов, лет 8, всех же лет царства его 42. Сего же сын Мануил нача царьствовати в лето 6899. Православных же царей царствовало в Константинограде числом 67, а еретиков царей до Мануила царя 13. А царства иных пишется в гранографе до Михаила царя, Феофилова сына. |л. 16|

Положить ^{ч)} **начало Рустей земли.** ^{ъ)} **В лето 6360 инъдикта 15** наченшу Михаилу царьствовати, и начаша призывати Руская земля. Тем отселе почнем и сему числа положим, **яко** от Одама до потопа 2242 лета, **а** от потопа до Авраама лет 1082 лета, **а** от Авраама до исхожения Моисеева лет 502 лета, **а** от исхожения Моисеова до Давыда, пророка и царя, лет 601, **а** от Давыда и от начала царства Соломана до пленения Иеросалимова лет 448, **а** от пленения Иеросалимова до Александра царя лет 318, **а** от Александра царя до рожества Христова лет 333, **а** от рожества Христова до Константина царя лет 318, **а** |л. 16 об.| от Константина царя до сего Михаила царя 542.

О крещение болгар. Мы же на преднее возвратимся и скажем, что ся удея в та лета. **В лета 6367** имаху дань варязи из заморья на чюди, на словенех, на мери и на всех кривичах от мужа по беле векшице. А казари имаху дань на полянех и на северенех, и на вятичех по беле векшице от дыма.

^{ч)} *В рукописи* Кринин.

^{ш)} *В рукописи* Никорфъ.

^{ш-1-ш-1)} *Так в рукописи.*

^{ш)} *В рукописи* Комиин.

^{ъ-ъ)} *Написано вязью.*

А се о князех ^{ы)} **о русских и начало княжения их окажем.** **В лета 6370** восташа кривичи и словяне, и чюдь, и меря на варяги, изгнаша за море и не даша им дани, и начата сами себе владети и грады ставити. И не бе в них правды, и вста род на род, и бысть меж ими рать велика и усобица, и воевати почашася сами на ся. И реша сами к себе: “Поищем |л. 17| себе князя, иже бы владел нами и рядил ны и судил вправду”. При сего Михаила царьствии послапта за море к варягом к руси. Сие бо зваху варяги русию, яко се друзии зовутца армене, агляне, инии и готе, тако и си. Реша чюдь, словяне, кривичи и реша варягом: “Вся земля наша добра есть и велика и изобильна всем, а

рядника в ней нет, пойдите к нам и княжите и владейте нами”.

В лето 6066 Михаил царь изыде с вой своими брегом и морем на Болгары. Болгары же увидевше и не могоша стати противу ему, и просиша креститися, и покоришася греком. Царь же крести князя их и бояры вся и мир сотвори з болгары.

О Рюрике и о брате его, како приидоша в Русь и нача владети всею Рускою землею. Избрашася от немец три браты с роды своими и пояша с собою |л. 17 об.| дружину многу. И пришед старейший . Рюрик и седе в Новегороде, а Синеус, брат Рюриков, на Белеезере, а Траур в Ызборце. И начаша воевати всюду. И от тех варяг находницы прозвашася Русь, и тех словоет Руская земля от рода варяжска, преже быша словяне. И умре Синеус и брат его Треур. И прия Рюрик власть в Руси обою брата и розда грады людем своим. **По** тем градом суть первии насельницы: в Киеве варязи, в Новегороде словяне, в Полотце кривичи, в Ростове меря, на Белеозере весь, в Муроме мурома; тожде теми всеми обладаше Рюрик. **И** беста у него два мужа: Аскольд и Дир, не племени его, ни болярина, и испросистася у него та итти ко Царюграду с родом своим. И поидоста по Днепру и узреста на горе градок |л. 18| мал и впрошаста: “Чий есть градок сий?” И реша им ту сущий: “Были суть три браты: Кий, Щок и Хорив, и тии зделаша сий градок и изгибоша; мы же седим, платячи дань родом их козаром”. Аскольд же и Дир седоста во граде том, и многия варяги совокуписта, и начата владети Полянскою землею, и беша ратнии с древляны и с уличи ^{в)}. Рюрику же княжашу в Новегороде и роди сын, и нарече имя ему Игорь. Возрастьшу же ему и бысть храбр и мудр. И бысть у него воевода имянем Олег, муж мудр и храбр.

В лето 6374 бысть во царех царь именем Михаил и мати Феодора, иже проповедаша поклонение святым иконам в 1 неделю поста. О сем убо увидехом, |л. 18 об.| яко при сем цари приходиша Русь, на Царьград; яко же пишетца в летописании гречестем, в 14 лето Михаила царя приде Аскольд и Дир на Греки ко Царюграду. Царю же отшедшу на Агаряны воевати и дошедшу ему Черные реки, весть посла епарх к нему, яко Русь идет на Царьград, и воротися царь. Сий же внутрь Сюду вшедше, много убийства сотвориша християном и обступиша Царьград в двусту караблей. Царь же едва вниде во град и с патриархом Фотеием прииде к сущей церкви святей Богородицы Влахерне, и всю ночь молитву сотворив, та же и святую божественную ризу святыя богородица с песньми и слезами омочи в мори. Бе бо укротилося море и тихо бысть, и абие воста буре с ветром и волнам великим засобствовавшим, |л. 19| и разби карабля, и смяте безбожных рус, и ко берегу . приверже, и иныя избита; и мало их от таковыя беды избегнут и всвоися с побездением возвратишася. И Аскольд и Дир вmale приидоша к Киеву.

В лето 6387 крещена бысть земля Болгарская. Того же лета умре Рюрик, кнежив лет 17, и предаст кнежение свое Ольгови, понеже от рода своево ему суща, и въдаст ему сын свой на руце Игоря малово, бе бо детеск вельми.

В лето 6376 нача царьствовати Василей Македоненин лет 18 и месяц 11. При сем трус бысть в Цареграде 40 дней, почен на святаго Полиекта.

Первый великий князь в Руси Рюрик. А от первого лета

Михайлова до первого лета Ольгова, русково князя, лет 29. **В лето 6390** поиде |л. 19 об.| Олег, пойма Игоря, из Новаграда къ Киеву и прииде к Смоленску, и прия град, и посади в нем мужи своя.

Княжение Ольгово. И седе Олег княжа в Киеве, и рече “Се буди мати ^{ы)} всем градовом руским”. И обладаша всю Рускую землю и беша у него мужи варязи, словяне, и от того прозвашася прочи русию. Сий же Олег нача грады ставити и дани устави по всей земли Руской: словяном и кривичем, и мерям, дань даяти варягом, от Новагорода 300 гривен на лето мира для, еже даваше ^{ю)} варягом до смерти Ярославли. И многи ины страны притяжа к Рустей земли и дани возложи на ня.

В лето 6391 иде Олег на древляне и на северы и возложи на них дань легку по черне куне.

---

^{ы)} *В рукописи* книзех.

^{ь)} *В рукописи* с с угличи.

^{э)} *В рукописи* милости.

^{ю)} *В рукописи* не надаваше.

В лето 6392 иде Олег на северене и возложи на них |л. 20| дань легку, и не даст их козаром, и рече им: “Дайте мне”. И даша Олгови по шлягу, яко же козаром даяху.

В лето 6406 идоша угри мимо Киев горою, еже ся зовет Угорское, и пришедша к Днепру стаха вежами, беша бо ходяще, яко и половцы. И пришедша от востока и устремишася через горы великия ^{я)}, их прозвашася горы ^{я)} Угорския, и почаша воевати на живущая ту. Седяху бо ту прежде словяне, и волохове переяха землю Волынскую. По сем же угри прогнаша волохи и наследиша землю ту, и седоша с словенами, и покориша их под ся, и оттоле прозваша земля Угорская. И начата воевати угры на Греки и полониша землю Фряческую и Македонскую, даждь и до Селуня. И начата воевати на Мораву, |л. 20 об.| на Чехи. Бе бо ^{а)} един язык словенск: словенеже седяху по Дунаю, их же прияша угри и моравы, и чеси, и ляхове, и поляне, яже ныне зовомая Русь. Сим бо первые положены книги мораве, яже прозвася грамота словенская. Тая же грамота есть в Руси и в Болгорех дунайская. Словяном бо живущим крещеным, князи их Ростислав, Святополк и Кочел послаша ко царю Михаилу, глаголюще: “Земля наша крещена и несть у нас учителя, иже бы нас научили и наказали и протолковали святыя книги. Не разумеем бо ни греческому языку, ни латынскому, они бо ны инако учат, а друзии инако. Тем же не разумеем книжнаго разума, ни учения их, ни силы их. Да пошлете ны учителя, иже могут нам сказати книжная словеса |л. 21| и разум их”. Се слышав царь Михаил, созва философы вся и сказа им речи вся словенских князя. И рекоша философы: “Есть муж в Селуни именем Лев и суть у него сынове разумливи языку словенску и хитра два сына ^{а)} у него философа”. Се слышав царь, посла по ня в Селунь ко Львови, глаголя: “Пошли к нам скоро сына своя Мефодия и Константина”. Се слышав Лев, вскоре посла я. И приидоста скоро ко цареви, и рече има царь: “Се прислалася ко

мне Словенская земля, просяще учителя к себе, иже бы могл им святыя книги истолковати, сего бо желают. И умолена быста царем и послаша в Словенскую землю к Ростиславу и Святополку и Кчелови. Сима же пришедшима и начата составляти писмена азбуковна |л. 21 об.| словенский и преложишта Апостол и Еуангилие. И ради быша словяне, яко слышаша величия божия своим языком. По сем же преложишта Псалтырь и Охтайки и прочая книги. Неции же начата хулити словенския книги, глаголюще яко: “Не достоин некоторому же языку имети азбуков своих, развее евреи, и греки, и латыны по Пилатову писанию, еже на кресте господни написа”. Се же слышав папез римский, похули тех, иже ропщут на книги словенския, река: “Да ся исполнит книжное слово, яко да восхвалят вси бога истиннаго! Второе же: вси возглаголют языки различными величия божия, яко же даст святыи дух вещати. Да аще хто хулит словенскую грамоту, да будет отлучен от церкви, дондеже исправятца! Тии бо суть волцы, а не овцы, яже достоин |л. 22| от плод познати я и хранитися их. Вы же чада божия, послушайте учения и не отрините наказания церковнаго, яко же вас наказал Мефодий, учитель ваш”. Костянтин же возвратися вспять, иде учити болгарска языка. А Мефодий оста в Мораве.

О предложении книг греческих на словенский язык. По сем же Колоч князь постави епископом в Панонии на столе святого апостола Андронника, единого от седмидесят, ученика святого апостола Павла. Мефодий же посади скоро два попа скорописца, преложи вся книги исполнь от греческа языка на словенский язык шестью месецы, начен от марта месяца до 12 и 6 день октомврия месяца. |л. 22 об.| Окончав же достойну хвалу и славу богу, воздающему таковую благодать епискупу Мефодию, настольникову Андронникову. Тем же словенску языку учитель был апостол Андронник, в Моравы бо ходил апостол Павел, ту бо вещь словены первые. Тем же словенску языку учитель есть Павел, от него же языка и мы есмь русь, тем же и нам, руси, учитель есть Павел, понеже учил есть язык словенск и поставил епискупа и наместника по себе Андронника словенску языку. А словенск язык и русский един есть, от варяг бо приидоша и прозвашася русию, а первое беша словени. Аще и поляня прозвахуся, но словенская речь бе; поляне |л. 23| же прозвахуся, занеже в поле седяху, а язык словенск бе им един.

В лето 6410 Леон царь нае угры и иде на Болгоры. Угры же, нашедше, всю землю Болгарскую пленяху. Семион же, увидев, с болгары на Угры возвратися. И угры против стаха и победита болгары, едва Семион в Дересть ^{б)} убежа.

В лето 6411 Игореве же возрастшу и хожаше по Олзе, и слушаше его, и привелоша ему жену от Плескова именем Ольгу. Неции же глаголют, яко Ольгова дщери бе Ольга.

я-я) *Написано над строкой более светлыми чернилами.*

а) *Написано над строкой.*

б) *В рукописи Бересть.*

О князе Ольге, како ходил къ Царюграду. В лето 6415 иде Олег на Греки, а Игоря остави в Киеве. Поят же варяг множество и словени, и чюдъ, и кривичи, и мерю, и поляны, и северы, и древляне, и радимичи, [\[л. 23 об.\]](#) вятичи, и хорвати, дулебы, и тивирицы, иже суть толковины ^{в)}. И си звахуся от грек Великая Скифия. Съ сими всеми поиде Олег на конях и в караблех, и бе караблей числом 2000. И приидоша ко Царюграду. И грены затвориша Суд ^{г)} и град затвориша. И изыде Олег ис карабля и повеле карабли извреци на брег. И воева около града и много убивство сотвори греком, и разбита многи полаты, и церкви пожгоша; а еже имаху пленники, овех посекаху, другия мучаху, иныя же разстреляху, а другия в море вметаху, и ина много зла творяще греком русь, елико же ратнии творяху. И повеле Олег воям своим колеса издати и вставить карабли на колеса; бывшу покосну ветру, въспяша парусы, чрез ^{д)} поля на колесах идяху ко граду по полю с силою многою. [\[л. 24\]](#) И видевшие же грецы и убояшася, выслаша ко Ольгови из града, гла-голюще: “Имем ти ся по дань, яко же хочещи”. И устави Олег вой свои, и вынесоша ему грецы брашно и вино, и не прия его, бе бо устроено со отравою. И убояшася грецы и реша: “Несть се Олег, но богом посланный казнь грех ради наших”. И заповеда Олег дань даяти им на 2000 караблей по 12 гривен на человека, а в карабли по 40 муж. И яшася грецы по се, и почаша грецы просити мира, дабы не воевал Греческия земли. Олег же отступиша помалу от града и начата мир творити царема греческими с Леоном и Александром, посла к ним во град Карла, Фарлофа, Вельмирада, Рулава и Стемида, глаголя им: “Имите ся по дань”. И реша грецы: “Чего хочещи, [\[л. 24 об.\]](#) дам ти”. . Рече же Олег: “Дадите на 2000 караблей по 12 гривен на ключ, и потом даяти уклады на руския грады: на Киев, та же и на Чернигов, и на Переславль, и на Полтеск, и на Ростов, и на Любческ, и на прочая грады”, - по тем градом седяху князья под Ольгом суще, - “да приходяще сребряное емлют, елико хотяще. А иже придет гость, емлет месячное на шесть месец хлеба и вино, и мясо, и рыбы, и овощ; да творят им, елико хотят. Поидучи же русь домов, да емлют у царя вашего брашно и якори и ужа и при и елико надобе”. И ^{е)} яшася ^{е)} грецы, и реша цари и болярство все: “Аще приидет русь бес купли, да не емлют месячины, да претит князь людем своим приходящим зде руси, [\[л. 25\]](#) да не творят пакости в селех и в стране нашей. Приходяще же русь да витают у святого Мамы, и послет царьство наше, да испишут имена их, и тогда возьмут месечьеное свое, первое от града Киева и паки от Чернигова и Переславля и прочих градов. Да входят во град единими враты с царевым мужем без оружия муж 50, и да творят куплю, иже надобе им, не платячи вины ни в чем же”. Царь Леон и Александр мир сотвориста со Олегом и имшеся по дань, и роте захотеша межди собою, целовавши сами крест, а Олега и мужи его водиша на роту, по рускому закону кляшася оружием своим и Перуном, богом своим, и Волосом, богом скотиим, и утвердиша мир. [\[л. 25 об.\]](#) И рече Олег: “Исчита парусы паволочиты руси, а словяном кропийныя”. И бысть тако. И повеси щит свой во вратех, показан победу, и поиде от Царяграда. И въспяша русь парусы паволочитыя, а словены кропивныя. И раздра кропивныя ветр. И реша словены: “Имемся своим толстинам, не даны суть словеном”.

Прииде Олег къ Киеву и ко Игорю, несы злато и паволоки, и овощ, и вина, и всякое узорочие. И прозваху Олега Вещим, бяху бо людие

погании невелигласи.

В лета 6419 явися звезда велика на западе копейным образом.

В лето 6420 посла Олег построити мира и положити ряд межи Греки и Русью. И посла глаголя: “Равно другаго совещания, бывшего при тех же |л. 26| царех Льва и Александра. Мы же от рода рускаго Карл, Ингельд, Фарлоф, Вельмудр, Рулав, Груды, Руад, Карн, Флелав, Руар, Актеву, Труан, Лиду, Фолкп, Стемид, иже послании от Ольга, великого князя рускаго, и от всех, иже суть под руку его светлых бояр, к вам от Ольгови, Александру и Константину, великим о бозе самодержцом царем греческим, на утверждение и на извещение от много лет межди крестияны и Русью бывшую любовь по хотению наших князь и по велению и от всех, иже суть под рукою его сущий Руси. Наша светлость боле иных хотящих о бозе удержати и известити такую любовь, бывшую между крестияны и Русию многожды, право судихом, точию простословесен писанием и клятвою твердо кляшася |л. 26 об.| оружием своим, такую любовь известити и утвердити по вере и по закону нашему. Суть, яко понеже и мы ся имали о бозе, о мире и о любви, глаголы таковыя: по первому убо слову да умиримся с вами, греки, да любим друг друга от всея душа изволения и

в) *Вторая и четвертая буквы, залиты чернилами.*

г) *В рукописи* Куд.

д) *В рукописи* греч.

е) *В рукописи* нашася.

не вдадим, елика наше изволение, быти от сущих под рукою наших князей и светлых никакому же соблазну или вине, но подшимся, елико по силе, на сохранение прочих иных лет с вами, греки, исповеданное написание и клятвою извещаем любовь непревратну и неподвижиму. Тако же и вы, грецы, да храните такую же любовь къ светлым нашим князем руским и ко всем, иже суть под рукою князей наших, несоблазнену и непреложну в ыну и во вся лета. И о главах, иже ся лучит |л. 27| проказа, и урядим ся сице: да елико яве будет показании явленными, да имем верно о тацех явлении; а ему же начнут не яти веры, да егда кленемся по своей вере, будет казнь, яко же явитца согрешение. О сем, **аще** кто убьет русин крестьянина или христианин русина, да умрет, иде же **аще** сотворит убийство. **Аще** ли есть домовит, да часть его, сиречь иже его будет по закону, да возьмет ближний убиеннаго, а и жена убившаго да имет, толми же пребудет по закону. **Аще** ли безоименен будет сотворивый убийство и убежав, да держитца тяжи, дондеже обрящетца, яко да умрет. **Аще** ударит мечем или биет кацем, либо ссудой, за то ударение или убиение |л. 27 об.| да вдаст пять литр сребра по закону рускому. **Аще** ли будет не имовит тако сотворивый, да вдаст елико может, да соимет съ себе и тыя самыя порты, в них же ходит, а опроче да роте ходит своею верою, яко же никако же помощи ему иному, да прибывает тяжа оттоле не взыскаема. О сем, **аще** украдет русин что любо у христианина или паки христианин у русина, и ят будет в том часе тать, егда ^{е)} татьбу сотворит, от

погубившаго что, любо аще приготовитца татьбу творя, и убиен будет, да не взыщется смерть его ни от христиан, ни от руси, но паче убо да возмет свое, еже будет погубит. Аще даст в руце украдый, да ят будет тем, у него же будет украдено, и связан будет, да отдаст то, иже [л. 28](#) сме створити. Или русин христианину или христианин русину мучения образом искус творит, насилие яве возьмет что либо дружне, да возвратит трижды. Аще ли вержена будет лодия на землю чюжду ветром и обрящется тамо иже от нас, руси, да аще стоит снабдети ладиею с рухлом своим, и отослати паки на землю христианскую, да проводив ю с кем всяко место страшно; аще ли таковая ладия или от буря или боронения земнаго боронима, не может возвратися во своя места, сподтружаемся гребцом тоя лодия мы, русь, да провадим и с куплею их поздорову. Аще что случится близ Греческия земля, тако же проказа лодье русской, да проводят ю в Рускую землю и да [л. 28 об.](#) продают рухло тое лодии, аще что может продати от лодей, и лодия вволочим и мы в Русь. Да егда ^ѿ ходим въ Греки или послом къ цареву вашему, или с куплею, да пустим и с честью проданое рухло людей их. Аще ли ключитца кому от тое лодии убиену быти от нас, руси, или взяту быти чему любо, да повинни будут то сотворшеи от тое руси предреченою опитимиею. О ^{ѿ-1} тех, аще пленник обою страну держим есть от руси или от грек продан во ину страну, ци обрящется русин или греченин, да ^ж искупят ^ж и возвратят искупное в свою страну, и возьмут цену его купящей или мьнится в куплю над нь челяди цена. Тако же аще от рати ят будет да будет от тех грек, тако же да возвратится в свою [л. 29](#) землю и да отдана будет цена его, яко же реченно бысть, яко же есть купля его. Да же будет на войну пойти, егда потребу творите, и сии хотя почтити царя вашего своею волею, да ^з будет. От русии племени многажды от коея убо страны пришедшим в Русь и продаемом въ христианы, аще от христиан плененых многажды от коея любо страны приходящим в Русь: се продаемы бывают по 20 злата, придут в Греки. О том, аще украден будет челядин русский или ускочит или по нужди продан будет, а жаловатися почнут русь, тако покажет ся тако от челядина, да поймут руси. И гость аще погубит челядина и вжалует, да ищут; обретше, поймут и. [л. 29 об.](#) Аще ли кто искушения того не даст сотворити, местник губит правду свою. О работающих в Грецах руси у христианскаго царя: аще кто умрет, не урядив своего имения к малым ближникам в Русь, да возвратит имения, аще своих не имать. Аще сотворит ображение, да таковы возьмет уряженное его, кому будет писал наследити имения, да наследит е от взимающих куплю руси от различных ходящих въ Греки и udzielяющих. Аще злодей [не] възратится в Русь, да жалуется русь христианскому царю, и ят будет таковой, возвращен не хотя в Русь. Сий же вся да творят русь греком, иде же аще ключится таковое. На утверждение и неподвижно быти между христианы, вами, [л. 30](#) и Русью, бывши мир сотворихом Иоан новым писанием на двою харатию царя вашего своею рукою предлежащим чесным крестом и святою единосущною троицею истиннаго бога нашего извести и даси нашим словом; мы же кляхомся ко царю нашему, иже от бога сущее к божию зданию по закону и по покону языка нашего, не при-ступати ни нам, ни иному от страны нашея от уставленных глав мира и любви. Таковое написание

^ѿ В рукописи его да.

ё-1) *В рукописи* От.

ж-ж) *В рукописи* или грипять.

з) *В рукописи* ду.

дахом царства вашего на ^{и)} удержание ^{и)} обаему пребывати таковому совещанию на утверждение между нами бывшего мира месяца сентября **от создания миру в лето 6420**". |л. 30 об. |

Царь Леон послы руския почти дары, златом и паволоками и фофудиями, и пристави к ним ^{й)} мужи своя показати церковную красоту и полаты златяя, и в них же сущее богатество, злато многое и паволоки и камене драгое, ещо же и чюдеса бога своего и страсти господни, венец, и гвоздия, и хламиду багряную, мощи святых, учаща я к вере своей и показавше им истинную православную веру; и тако отпусти ^{к)} я во свою землю с честью великою. Послании же Ольгом послы приидоша ко Ольгови исповедаша вся речи обою царю, како сотвориша мир и уряд положиша между Рускою землею |л. 31| и Греческою, и клятвы не преступи ни греком, ни руси. И живяше Олег, мир имея ко всем странам, кнежа в Киеве.

О смерти Олгове. И приспе осень, помяну Олег конь свой, иже бе поставил кормити и не вседати на нь. Бе бо въпреди вопрошал волхвов и кудесник: "От чего ми умерети?" И рече един кудесник к нему: "Княже! Есть у тебя конь, его же ты любиши ездити на нем, то от того тебе смерть прияти". Олег же приим во уме сию речь: "Николи же всяду на нь, ни вижу его боле того". И повеле кормити и не водити к нему. И пребыв неколико лет не дея его, дондеже и в Греки поиде. И пришедшу ему от Грек |л. 31 об. | къ Киеву, пребывшу ему 4 лета, а на пятое лето помяну конь свой, от него же ему бяху волсви рекли умерети. И призва старийшину конюхов и рече: "Где есть конь мой? Понеже бех поставил кормити и блюсти его, не ездити на нем и не приводити его пред ся". Он же рече: "Умерл есть". Олег же посмеяся и умори кудесника, рече: "То неправо глаголют волсви, но все лъжа есть: конь умерл, а я жив есть". И повеле оседлати себе конь, рече: "Да вижду кости его". И прииде на место, иде же кости того коня и лоб гол, и сседе с коня, и посмеяся, рече: "От сего ли сухого лъба смерть придет мне? И вступи ногою на лоб, и выникнувшие змия |л. 32| и уклюну и в ногу. И с того разболеся князь Олег и умре. И плакашеся людие вси плачем великим, несоша и погребоша и на горе, зовомой Щековица. И есть могила та и до сего дни, слово могила Олегова. И бысть всех лет кнежения его 33. Княжив Олег 33 лета, и по нем поча княжити Игорь Рюрикович. **До зде конец кнежения великого князя Олега, сему тако бывшу.**

Начало кнежения великого князя Игоря Рюриковича, всеа Русии самодерсца. В лето 6421 поча кнежити великий князь Игорь Рюриковичъ по Олеге. В се время нача царьствовати Костянтин, сын Леонов, зять Романов. И древляне затворишася от Игоря по Оле|л. 32 об. |говой смерти.

В лето 6422 иде Игорь на древляны и победи я. И възложи на них Игорь дань и вдаст Свентелду. И вне вдадяшеся един град именем

Пересечен, и седе около его 3 лета и едва взя и. И беша сидящей углецы по Днепру вниз, и по сем приидоша вой Днестр и седоша тамо. И даст же Игорь и дань деревскую Свентелду ^{л)}, имаше же по черне куне от дыма. И реша дружина Игореву: “Се дал еси единому мужеву много”. По сем же скажем во приключшихся летех.

В лето 6423 приидоша печенези первое на Русь, сотворше мир со Игорем и придоша к Дунаю. В си времена приде Симион, пленя Ефракию. |л. 33| Грецы же послаша по печенеги. Печенегом же пришедшим, хотящим ^{м)} на Семиона, и разсваришася греческия воеводы. Видевше же печенези, яко сами на ся рать имут, отъидоша всояси. А болгары ступишася зъ греки, и посечени быша грецы. Семион же при Андреяне, еже древле Орестов град нарицаетца, сына Агагемня, иже в тех реках древле купаяся, недуга избыв, ту сего града да во свое имя нарече. Последи же Андреян царь обновив и в свое имя нарече Андреян, мы же речем Андреянем градом.

В лето 6428 поставлен бысть Роман царем в Грецах Костянтином царем |л. 33 об.| и Николою патриархом. Игорь же воеваше на печенеги.

В лето 6437 прииде Семион болгарский на Царьград и поплени Фракию и Македонию, прииде ко Царюграду в силе велице, гордяся, и сотвори мир с Романом царем, и возвратися всояси.

В лето 6442 первое приидоша угри на Царьград и пленяху всю Фракию. Роман же со угры сотвори ^{н)} мир ^{н)}.

В лето 6449 иде Игорь на Греки. И послаша болгоре весть ко царю, яко идут русь на Царьград людей 10 000, глаголемых от рода варяжска сущим. Иже приидоша и плыша июня въ 10 день, и почаша воевати Финическия страны, и пленеваху по Понту и до Раклия, и до Фафлангонския

и-и) *В рукописи* не удержанное.

й) *В рукописи* нам.

к) *В рукописи* отступи.

л) *В рукописи* Светенлду.

м) *Написано дважды.*

н-н) *Написано над строкой.*

земля, |л. 34| и всю страну Никомидийскую попленивше. Много же зло сотворища русь, прежде дажде греческим воеводам не приспевшим, тогда и Суды вся пожгоша огнем, а их же имше пленники, то всех растинаху, иных к земле присекаху, другия же, яко стража, воставляху, стрелами стреляюще, елико ратнии творяху и изламаху, опако руце связавше и гвозди железны посреди глав вбиваху. И много же святых церквей огневи предаша, монастыри и села пожгоша и имения немало обою страну взяша. Потом же пришедшим воеводам от востока Панфил деместник съ 40-ю тысящъ, Фока же патрекей с македоняны, Феодор стратилат съ фряки, с ни|л. 34 об.|ми же и сановницы болярстии. И обыдоша русь около. И совещася русь и изыдоша вооружившеся на греки. И брани межди ими бывши зле, егда одолевше грецы. Русь же

возвратишася ко дружинѣ своей и к вечеру, нощю же, влезша в ладия и отбегоша. Роман же посла на дромоны, елико бяху в Константине граде, с Феофаном патрекеием на русь. Феофан же лодейныя воя преж урядив и уготовив, потом же слезами себе утвердив, руси ожидая в лодиях, хотя на ня итти ис крестна, глаголемаго фара, стражница, вжег огонь, влагает на просвещение в нощи; се на усть Понта стражу дея, зане ту частое разбойничество, на стра^{л. 35}ны нагнания, их же изби Иракли. Ту дожда полка русских, лодия разруши и устроенном огнем позже, устрете бо я в лядех со огнем и пущати нача трубами огнем на лодьи руския. И бысть видети страшно чюдо. Русь же видевши пламены и вметахуся в воду морскую, хотяще обрести, и мнози погибоша. И тако прочи возвратишася на побег восвояси. Тем же пришедшим в землю свою поведаху кождо своим о бывшем и о вляднем огне: “Яко же молния, - рече, - иже на небесех, грецы имут у себя и пущающе жгут нас, и сего не одолехом им”. Игорь же пришед нача вой совокупляти многи, посла по варязи за море вабя их на Греки, ^{л. 35 об.} и паки хотя пойти на Греки.

В лето 6450 положен бысть пояс пречистыя владычицы нашия богородицы в Халкопатии, принесен бысть от епископа Зилы въ царьствуищий град.

В лето 6452 ^{н-1)} Семион иде на хорваты, и побежден бысть хорваты, и умре, оставив по себе сына своего Петра князя болгаром. Того же лета родися Святослав у Игоря.

В лето 6451 паки приидоша болгары на Царьград и мир сотвориша с Романом, возвратишася въсвояси.

В лето 6452 Игорь совокупи вой многи: варяги, русь, поляны, и словены, и кривичи, и вятичи, и тивирици, и печенеги ная и тали у них ^{л. 36} пойма; и поиде на Греки в лодиях и на конех, хотя сомъстити себе. Се слышавше корсунцы, послаша к Роману, глаголюще: “Се идут русь, без числа караблей, покрыли суть море”. Тако же и болгаре послаша весть, глаголюще: “Идут русь и наяди суть себе печенеги”. Се слышав царь, посла ко Игорю лутшие боляре, моля и глаголя: “Не ходи, но возьми дань, еже имал Олег, и придам еще к той дани тако же”. И к печенегом посла паволоки и злата много. Игорь же дошед до Дуная, созва боляры своя и нача думати, и поведа им речь цареву. Реша же боляре Игореву: “Да аще се глаголет царь, почто хошем боле того, не бившеся имати злато и сребро ^{л. 36 об.} и паволоки? Егда вем, хто одолеет, мы ли, они ли или с морем кто советен? Се бо не по земли ходим, но по глубине морстей: обеща же смерть всем”. И послуша их Игорь и повеле печенегом воевати Болгарскую землю, а сам взем у грек паволоки и злато и на вся своя воя и возвратися вспять, и прииде къ Киеву восвояси.

В лето 6453 присла Роман и Константин и Стефан послы ко Игорю построить мира перваго. И глагола Игорь с ними о мире. И посла Игорь боляря своя к Роману. Роман же созва своя бояре и сановники и повелеша руским послом глаголати и писати их обоих речи на хортию. Игоревы послы Ивор и гостие ^{л. 37} Вуефаст Святославль, сына Игорева, Искусевы Ольги княине, и глагола послы: “Великий князь Игорь Рюрикович и его бояре и все люди рустии послаша нас к великим царям греческим сотворити любовь съ самими царьми и со всеми людьми на вся лета, дондеже сияет солнце и весь мир стоит. А

иже помыслит от страны Руской разрушить такую любовь, да примет месть от бога вседержителя. А великий князь русский и боляре его да посылают в Греки послы своя къ великим царем греческим и з гостьми, яко же уставлено, ношаху печати послы златые, а гости серебряные. Ныне же уведал князь нага посылати грамоту къ царьству [|л. 37 об.|](#) вашему, а иже посылаеми бывают от вас послы и гостие, да приносят грамоту, пишуще сице:

^{н-1)} *Так в рукописи. В Воскресенской летописи и Повести временных лет 6450 (ПСРЛ, т. VII, с. 278; Повесть временных лет, ч. 1, с. 33).*

-41-

послахом караблей селико, и от тех да увемыи; аще ли без грамоты придут, изыманы будут и храними, дондеже известим великому князю; аще ли противятца, убиени будут.

Посланнии же послы приидоша ко Игорю з греческими послы. Игорь же послы греческия иризва, рече: “Глаголите вы: что есть цареву слово”. И реша послы: “Се послал ны царь, радуется миру, хочет с тобою имети мир и любовь. Твои послы водили наших царей ко кресту, и цари наши послаша нас роте водите тебе и бояр твоих”. [|л. 38|](#) И наутрее иде Игорь на холм, иде же стоит Перун, и покладоша оружия, щиты и злато. И ход[и] Игорь роте и мужи его и елико поганых русей, а христианскую русь водиша ко кресту в церькви святого Илии. Игорь же утвердився, отпусти послы к цареви и с войском. Послы же поведав цареви и греком мир и любовь со Игорем. Игорь же нача княжити в Киеве, имея любовь и мир ко всем странам.

О убиение великого князя рускаго Игоря Рюриковича. В лето 6453 рекоша дружина Игореву, вой его, глаголюще: “Отроцы Свентелжи изоделишися со оружием и порты, [|л. 38 об.|](#) а мы назн. Пойди, княже, в дань, а мы с тобою, да ты, господине, добудеши и мы”. И послуша их Игорь и иде в Древа в дань. И примышляше к первой дани, и насилие творяше им и боляре его. И взем дань, поиде во град свой. Идущу же ему вспять, измыслив, рече боляром своим: “Идете з данию во град, аз возвращуся опять”. А боляре свои отпусти, и поиде Игорь вмале на Древляны же желая большего имения. И слышавше древляне, яко опять придет, и здумавше со князем своим Малом: “Аще ввадится волк в овцы, та выносит все стадо, аще не убьют его; тако и сей, аще не убием его, всех нас погубит”. И послаша к нему, глаголюще: [|л. 39|](#) “Почто идеши опять? Поймал еси дань свою”. И не послуша их Игорь. И вышедши из города ис Коростеня древляне и убиша великого князя Игоря Рюриковича рускаго и кто бе с ним, мало бо их было. И погребен бысть Игорь, и есть могила его у Коростеня града въ Древах и до сего дни. **Вторый великий князь русский Игорь Рюрикович** княжив лета 33.

Княжение великие кнегини Ольги русские мудрые. Ольга же бьяше в Киеве съ сыном своим Святославом Игоревичем, бе бо ещо млад, и дядька у него Асмуд и воевода бе у него Свентелд, то же де отец

Мстишин. Реша же древляне: “Се князя убихом рускаго, поем кнегиню его |л. 39 об.| за свой князя Мала и сына ея княжича Святослава Игоревича с нею возьмем и сотворим ему, яко же хотим”. И послаша древляне лутчии мужи числом 20 в лодии ко Ольге. И присташа под [Бо]ричевым ^{о)}, бе бо тогда вода текущи возле горы Киевские и на Подоле не седяху людие, но на горе. Град же бе Киев, иде же ныне двор Городятин и Никифоров, а двор княж бяше в городе, иде же есть ныне двор Воротиславль и Чюден. А перевесище бяше вне града. И бе вне града другой двор, иде же есть двор domestikов за святою Богородицою; над горою двор теремный, бе бо ту терем камен. И поведаша Ользе, яко древляне приидоша. И возва я |л. 40| Ольга к себе и рече: “Добре гостие приидоша?” Древляне же рекоша: “Приидохом, княгини”. И рече има Ольга: “Да глаголите, что ради приидоста семо?” Древляне же реша: “Посла нас Деревская земля, рекущи сице: мужа твоево убихом, бяше бо муж твой, яко волк, возхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже разделиша землю Деревскую. Да пойдѣ за князя наша за Мала”; бе бо имя ему Мал. Рече же има Ольга: “Люба ми есть речь ваша, ужа мне мужа сеево не воскресити, но хочу вы заутра почтити пред людьми своими, а ныне идете вы в лодию свою и ляжете в лодию, величающеся, и аз по вы пошлю, и вы же рецете: не идем ни на конех, ни пеши, но поне|л. 40 об.|сите ны в лодии; и вознесут вы в лодии”. И отпусти я в лодию. Ольга же новеле ископати яму велику и ^{п)} глубоко ^{п)} на дворе теремском вне града. И заутра Ольга седяше в тереме, посла по ^{р)} гости. Идоша по них, глаголюще: “Зовет вы Ольга на честь велику”. Они же реша: “Пеши не идем ни на конех, но понесите ны в лодии”. И рекше кия[не] ^{с)}: “Нам неволя; князь наш убиен, а княгиня наша хочет за ваш князь”. И понесоша их в лодии. Они же седяху, гордящеся, в перегбех в великих сустугах. И принесоша их въ яму с лодиею. Они же реша: “Пуши ны Игоревы смерти”. И повеле засыпати их живых, и посыпаша я. И посла Ольга к древлянѣ, рече им: “Да аще вы |л. 41| просите мене право, то прислите семо мужи нарочиты, да в велице чести пойду за ваш князь, цы да не пустят мя людие киевстии”. Се слышавше древляне, избраша нарочитых людей 50 мужей, иже держаху Деревскую землю, и послаша по Ольгу. Древлянѣ же пришедшим, повеле Ольга мов сотворити, рекучи сице: “Измывшеся, приидите ко мне”. Они же сотвориша мов, и влезоша древляне и начата мы-

^{о)} В рукописи Ричевым.

^{п-п)} Написано дважды.

^{р)} Написано над строкой.

^{с)} В рукописи не не дописано.

тися. И запроша с ними мов, и повеле Ольга зажещи их, и ту згореша вси. И посла къ древлянѣ, сице рекуще: “Се уже иду, иду к вам, да пристройте меды многи у града, иде же убисте мужа моего, да плачюся над гробом |л. 41 об.| его и сотворю трызну князю своему”. Они же пославше, свезоша меды многи зело и взратишася ^{с-1)}. Ольга же поимше

мало боляр своих, легко идущи, прииде къ гробу своего князя и плакася по нем плачем великим. И повеле Ольга над своим мужем великим князем Игорем Рюриковичем могилу сыпати велику и, яко съсыпаша, повеле трызну творити. По сем седоша пити древляне, и повеле Ольга отроком служити пред ними. И реша древляне ко Ользе: “Где суть дружина наша, их же послахом по тебе?” Она же рече: “Идут з боляры мужа моего”. И, яко упившись древляне, повеле Ольга отроком пити с ними, а сама отъиде кроме и повеле слугам [|л. 42|](#) сещи древлян; и посекоша их 5 тысяч. Ольга возвратися хъ Киеву и пристрой воя на останок их.

Зачало ^{т)} княжения великаго князя ^{т)} Святослава Игоревича.

В лето 6454 великая кнеини Ольга съ сыном своим великим князем Святославом Игоревичем собра вой многи и храбры, иде на Деревскую землю. И изыдоша древляне против. И снемшеся обоим и полком на ступль. И сунув копией Святослав на древляны, и копие лете сквозе уши коневы и удари в ноги коневы, бе бо детеск. И рече Свентелд и Асмуд: “Князь уже почал, потягнем по князе”. И побего[|л. 42 об.|](#)ша древляне и затворишася во градах своих. Ольга же устремися съ сыном Святославом на Коростень град, яко тии бяху убили князя ее. И седе около града съ сыном ^{у)} своим, а древляне затворишася во граде и бияхуся крепко из града, ведяху бо, яко сами убили князя и на то ся предали. И стояше Ольга лето и не може взяти града, и умысли сице: посла ко граду, глаголюще: “Что хотите досидети? А вси гради ваши предашася мне, и ялися по дань, и делают нивы земля своея, а вы хотите измрети голодом, не имущеся по дань”. Древляне же рекоша: “Ради ся быхом яли по дань, но хоцещи мьщати князя своего”. Рече има Ольга яко: “Аз уже мьстила князя [|л. 43|](#) своего, когда приидоша х Киеву 1-е и 2-е и 3-е, когда твориху трызну князю своему, и уже не хощу мьщати, но хощу дани имати помалу и, смирившеся с вами, пойду прочь”. Рекоша же древляне: “Что у нас хоцещи? Ради даем медом и скорою”. Она же рече ны: “Не у вас несть ни меду, ни скоры, но мало у вас прошу ^{ф)}: дайте ми от двора по три голуби и по три воробии. Аз бо не хощу тяжкия дани возложить на вы, яко же князь мой, но сего у вас прошу мало, вы бо есте изнемогли во осаде”. Древляне же ради быша, собраща по всему граду от двора по три голуби ^{ф-1)} и по три воробии и послаша к Ользе с челобитием. Ольга же рече им: “Се уже покорилися естя мне и моему сыну [|л. 43 об.|](#) и идете во град, аз завтра отступлю от града и пойду к своему граду”. И древляне же ради быша, внидоша во град и поведаша людем, и обрадовашася вси людие во граде. Ольга же раздан по голуби комуждо своим, а иным по воробию, и повеле комуждо голуби и к воробьеви привязывати серу со огнем, ввиваючи нитию с платием. И повеле Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробии воем своим. Голуби же и воробии полетеша во гнезда своя, овии в голубницы, воробьеви же под застрехи; и тако возгорахуся голубницы, ово клетки и вежи и одрины, и не бе двора, ни храмины, иде же не горяше, и не бе льзе угасити, все возгореся. [|л. 44|](#) И побегоша людие из града. И повеле Ольга воем своим имати я. И позже град, и старийшии града, прочий же людие изнимаша, овех избиша, а иных воем своим работе предал, а останок их на дань остави. И возложи дань тяжку, и 2 части бе та къ Киеву, а 3-я къ Вышегороду ко Ольге; бе бо Вышегород Ольгин. Иде Ольга по Деревской земле съ сыном своим великим князем Святославом и с вой своими, уставливаючи уставы и уроки; и суть

становища ея и ловища ея. И приде во град свой Киев съ сыном своим великим князем Святославом Игоревичем, и пребывше лето едино.

В лето 6455 иде Ольга к Новугороду и устави по М|л. 44 об.|сте погосты и дани и по Ладозе дани и оброки; и ловища ея суть по всей земли, знамения и места, и погосты, и сани ея стоят во Пскове, и по Днепру перевесища и села, и по Десне есть села Ольгины и до сего дне. Изрядивши, возвратися к сыну своему в Киев и пребываше с ним въ любви.

Крещение Ольгино, великия княгини руския, во Цареграде.
В лето 6463 иде Ольга в Греки и приде къ Царюграду. И бе тогда царь Иван именем, рекомый Чемыки, и прииде Ольга к нему. И виде ю добру сущу лицом и смыслену, и удивися царь разуму ея, беседовав к ней и рече ей:

^{с-1)} *Так в рукописи, в выносное. В Воскресенской летописи возваривше (ПСРЛ, т. VII, с. 284); в Повести временных лет възвариша (Повесть временных лет, ч. 1, с. 41).*

^{т-т)} *Написано вязью.*

^{у)} *В рукописи* сым.

^{ф)} *В рукописи* прущу.

^{ф-1)} *В рукописи* голиби.

“Подобна еси царьствовати во граде сем с нами”. |л. 45| Она же разумевше, рече къ цареви: “Аз погана есмь, да аще мя хочеши крестити, то мя крести сам; аще ли не крестиши мя, то не крещуся”. И крести ю сам с патриархом, и просвещена бывши, радовашеся душою и телом. И поучив ю патриарх о вере, рече ей: “Благословена ты в женах русских, яко возлюби свет, а тьму остави. Благословити тя имут сынове рустии в последний род внук твоих”. И заповеда ей о церковном чину и о молитве, и о посте, и о милостыни, и о воздержании тела чистоты. Она же поклоншу главу, стояше, яко губа напояема, внимающи учение; |л. 45 об.| поклонившеся патриарху, глаголюще: “Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сети неприязненны”. Бе же наречено имя ей в крещении Елена, яко же и древняя царица, мати великаго царя Константина. И благослови ю патриарх и отпусти ю. И по крещении и возва ю ^{х)} царь и рече ей: “Хочу тя пояти жену себе”. Она же рече: “Како хочеши поняти мя жену себе, крестив мя сам и нарече мя дщерию? А в християнх того несть закона, а ты сам веси”. И рече ей царь: “Обольстила мя еси Ольга”. И въда ей многи дары, злато и серебро, и паволоки, и сосуды различныя, и отпусти ю, |л. 46| нарек ю себе дщерию. Она же отходя и въсвояси и прииде к патриарху, благословения просяще на дом, и рече ему: “Людие мои погании и сын мой, дабы мя бог соблюл от всякого зла”. И рече патриарх: “Чадо мое верное! Во Христа крестилася еси и во Христа облечеся, Христос тя сохранити имать, яко же сохрани Еноха первыя роды и потом же Ноя в ковчезе и Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давыда от Саула, трие отроцы в пещи, Данила от зверий, тако и тебе избавит от неприязни и от зверей”. И благослови ю |л. 46 об.| патриарх,

и иде с миром в свою землю. Пришедши же ей къ Киеву, и приела к ней царь греческий, глаголя яко: “Много дарих тя, ты бо глаголаше мне: аще возвращуся в Русь, многи дары пришлю ти: челядь и воск и скору, вою на помощь”. Рече Ольга послом: “Аще ли ты, царю, хочещи от мене даров, такожде постоиши у меня в Почайне, яко же аз в Суду, тогда ти дам”. И отпусти послы, се рекъше. Живяше же Ольга съ сыном своим Святославом и учаше его креститися. Он же не брежаше того, ни в уши внимаше; |л. 47| аще кто волею креститца, не браняху, но ругахуся тому, неверным бо вера християнская юродство есть. Ольга же часто глаголаше: “Аз, сыну мой, бога познах, радуюся; аще ты познаеши, радовати же ся начнеши”. Он же не внимаше того: “Как аз ин закон прииму, а дружина моя смеяться начнет”. Она же рече: “Аще ты крестишися, и вси имут то же творити”. Он же не послуша матери, творя нѣравы поганския. Но обаче Ольга любляше сына своего, рекуще: “Воля божия да будет; аще бог восхощет помиловати роду и земли Руския, да возложит им на сердце обратитися къ богу, яко же и мне |л. 47 об.| дарова бог”. И се рекше, моля за сына и за люди по вся дни и нощи, кормяще сына своего до возраста его.

В лето 6472 князю Святославу возрадившу, нача вой совокупляти многи и храбры, бе бо и сам храбр и легок, ходя, яко пардус. И воины многи совокупи, возов по себе не вожаше, ни котла, ни мяса варено, по тонку изрезав конину или зверину, или говядину, на углех испек, ядяше; ни в шатрах не почиваше, но подклад подседельный подстилалше и в главах седло; тако же и прочий вой его вси бяху. И посылаше по |л. 48| странам, глаголя: “Хощу итти на вы”. Иде на реку Оку и на Волгу, и налезе вятичи, и рече: “Кому дань даете?” Они же реша: “Казаром по шляху от рала даем”.

В лето 6473 иде Святослав на Козары. Слышавше козары, изыдоша противу со князем своим Коганом. И ступишася обои, и одоле Святослав козаром и град, иже Белую Вежу, взя. И ясы победы и косаги.

В лето 6475 победы Святослав вятичи и дань на них положи.

Тово же лета иде Святослав на Дунай и на Болгары, и бившимся им обоим. И одоле Святослав |л. 48 об.| и взя градов 80 по Дунаеви, и седе кнежа ту, в Переславцы, емля дань на грецех.

В лето 6476 приидоша печенези на Рускую землю, а Святослав бяше в Переславце. И затворишася Ольга съ внуки своими Ярополком и Олегом и Владимиром во граде Киеве. И оступиша печенези град въ велице силе. И не бе льзе вылести из града вести послати, и изнемогаху людие голодом и водою. И собравшеся людие оная страны Днепра в лодиях, об ону страну стояху, и не бе льзе внити в Киев ни из града ко онем. И востужиша людие во граде и реша: “Несть ли кого, и |л. 49| же бы могл на ону страну дойти и рещи им: аще не приступите утре под град, предатися имам печенегом”. И рече един отрок: “Аз преиду”. И изыде из града с уздою и рыскаше сквозь пече-

---

^{х)} *В рукописи и выносное.*

нези, глаголя: “Не видял ли коня никто же?” Бе бо умея по-печенежски; и мняху и своего. И яко приближися к реце, сверг порты и сунуся въ Днепр и побереде. Видевше же печенежи, устремившеся на нь, стреляху его, и не сотвориша ему ничто же. Они же видевше со оной страны, приехав в лодии и противу ему, и взяша и в лодию, и привезоша к дружине. И рече им посланный отрок: |л. 49 об.| “Аще не подступите утре под град, предатися людие хотят печенегом”. Рече же воевода их именем Претичь: “Подступим заутра в лодиях и подшедгае княгиню и княжну умчим на сю страну; аще ли сего не сотворим, погубити ны имат Святослав”. И бысть заутра, шедше в лодиях противу свету и вструбиша вельми трубами, и людие во граде кликнуша. Печенеги же мнеша князя пришедша, побегоша от града. Изыде же Ольга со внуки своими и с людьми к лодиям. Видевше се князь печенежский и возвратися един к воеводе Претичю и рече: |л. 50| “Кто се прииде?” И отвещавше, рекоша ему: “Людие оной страны”. И рече ему князь печенежский: “А ты князь ли еси?” Отвещав же воевода: “Аз есмь муж его, пришел есмь в сторожех, а по мне идет князь со множеством вой без числа”. Се же рече, грозя им. Рече же князь печенежский ко Претичю: “Буди ми друг”. Он же рече: “Тако сотворю”. И подаста руку межди собою, и даст князь печенежский Претичю конь, саблю, стрелы. Он же даст ему брони, щит, меч. И отступиша печенежи от града. И не бе лъзе коня напоити: на Лыбеди печенеги. И послаша кияне ко |л. 50 об.| Святославу, глаголяще: “Ты, княже, чюжие земли ищещи и блюдеши, а свою покинув, мало бо печенежи нас не взяши и мать твою и детей твоих. Аще не поидеши и не оборониши, да паки возьмут. Аще ти не жаль отчины своя, ни матери своей, сущей стары ^{ч)}, ни детей своих”. И то слышав Святослав, вборзе сяде на коня з боляры своими и прииде хъ Киеву, и целова мать свою и дети свои, и зжалиси о бывшем от печенег. И собрав воя, прогна печенеги в поле, и бысть мир.

О смерти благоверный великий княгини Ольги, нареченная во святом крещении Елены. |л. 51| В лето 6477 рече Святослав к матери своей и к боляром своим: “Не любо ми есть в Киеве жити, хочу жити в Переславцы въ Дунай ^{ч)}, яко той есть среди земля моя, яко ту вся благая моя сходятца: от Грек паволоки и злато, и вино, и овощ, из Угр сребро и кони, из Руси скоро и воск, и мед, и челядь”. И рече Ольга: “Видиши мя болнущую, где хочещи от мене итти?” Бе бо разболелася уже; рече же ему: “Погреб мя, иди, а може хочещи”. И по триех днех умре Ольга, великая княгини руская, нареченная во святом крещении Елена. И плакася сын ее по ней и внуцы ея, и людие вси плакахуся вельми, не|л. 51 об.|соша ю и погребоша на месте, на нем же бе заповедала Ольга и не велела трызны творити над собою, бе бо прозвitera имущи, и той похорони блаженную. Яко денница пред солнцем текущая и яко зоря пред светом, сия бо сиявши, яко луна в нощи в неверных чловецех светящися, яко бисер в кале, кальни бо быша грехи, но омовени святым крещением, сияше, омыися куплею святою, совлечеса греховны одежда ветхаго чловека Адаама и в новый Адам облечеса, еже есть Христос. Мы же речем к ней: “Радуйся, руское познание к богу, начаток примирения |л. 52| быхом тобою”. Сия первое внидем от Руси въ царство небесное, сию бо хвалят русти сынове, яко начальницу, ибо и по смерти за них бога молящи. И прославляют ю вси чловецы, видяще ю от мног лет в теле лежащу невреждену, яко же бо

и в животе сохрани ю господь блаженную Ольгу, от противника и супостата дияволя, такожде и по смерти тело ее соблюде.

В лето 6478 Святослав посади Ярополка в Киеве, а Олега въ Древлянех. **В** се же время приидоша новгородцы, просяше себе князя: “Аще не пойдете к нам, |л. 52 об.| найдем себе князя и опричь Ярополк и Олег”. И рече Добрыня к новгородцам: “Просите Владимира”. Въладимер бо бе от Малуши, ключьницы Ольгины, сестра же бе Добрынина, отец же бе има Малко, любчанин. И бе Добрыня у[й] Владимира. И реша новгородцы Святославу: “Вдай нам Владимира”. Он же рече: “Вам есть”. И пояша навъгородцы Владимира себе княжити. И иде Владимир з Добрынею, уем ^{ш)} своим, к Новугороду. А Святослав иде к Переславцу. |л. 53|

О победе Святослави на больгоры и на греки. В лето 6479 царьствова Василей и Константин въ Цареграде. И прииде Святослав в Переславец. И затворишася болгары во граде и излезъша на сечю Святославу. И бысть сеча велика, и одолеху болгары. И рече Святослав воем: “Уже нам пасти zde”. И к вечеру одоле Святослав и взя град копием, и посла к греком, глаголя: “Хощу на вы итьти и взяти ваш град, яко и сей”. И реша грецы: “Не хотим стати, |л. 53 об.| возми дань”. Се же реша грецы, лъстяше под русью, глаголя: “Повеждь нам, колико вас”. И рече Святослав: “Десеть тысяч”. И простроиша грецы 100 тысяч на Святослава и не даша дани. И поиде Свя-

---

^{ш)} В рукописи страны.

^{ч)} В рукописи Дунфи.

^{ш)} В рукописи умъем.

тослав на греки и рече: “Не посралим Руской земли”. И оступиша русь, и бе сеча велика, и одоле Святослав. И посла греки къ Святославу дары многия и приидоша с поклоны. И посла царь, глаголя: “Возьми дань велию, еже хоцещи, и не ходи ко граду”. И вдаша ему |л. 54| дань и дары многия. И возвратись Святослав в Переславец с похвалою великою. **И** положи Святослав, великий князь, мир и любовь со греческими царьми с Василием и Константином до конца веку, яко же николи на страну их, и елико подо властью греческою не хаживать. И кляхся царем греческим: “Да аще хто помыслит на страну вашу, да аз буду противен ему и Русь вся”. И написахом харти сей, своими печатями |л. 54 об.| запечатълели. И поиде Святослав и ста зимовать в Белобережии.

В лето 6480 поиде Святослав в пороги, зимовав в Белобережии. Нападе на нь князь печенежский, зовомый Куря, и убиша Святослава. И взяша главу его и здела во лбе его чашу, и оковаше лоб его златом, и пияху из него. Свентелд же воевода прииде къ Киеву къ Ярополку. И бысть всех лет Святославлих 28. Третей великий князь Святослав **И**|л. 55|горевичъ княжив лет 18.

В лето 6481 нача княжити Ярополк в Киеве. И воевода бе у него Блуд.

В лето 6483 ловы деюще Свенътелдичю, зовому Лют, изшед бо ис Киева, гнася по звери в лесе. И узри Олег и рече: “Кто сие?” И реша ему: “Свенътелдичь”. И заехав, уби и, бе бо ловы дея Олег. И в том бысть Ярополку на Ольга ненависть. И молвяше въсегда Ярополку Свенътелд: [|л. 55 об.|](#) “Пойди на брат свой и прими власть его”, хотя отмъстити сына своего.

О убиении Ольга князя от брата своего Ярополька. В лето 6485 поиде Ярополк на Олега, брата своего, на Деревскую землю. И изыде противу ему Олег, ополчився. И ступишася обои, и победи Ярополк Ольга. Побегшу же Ольгу во свой град, рекомый Евручай, и бе мост чрез гроблю ко вратом градным. Теснячися друг друга, спихаху во гроблю, и спехнуша и Ольга с мосту в дебрь людие мнози, и удавиша и людие мнози коньми. И вшед Ярополк во град брата своего Ольгов, прия власть его. [|л. 56|](#) И посла искати брата своего, искавше и не обретоша. И рече един древлянин: “Аз видех сопнуша и с мосту”. И посла Ярополк искати брата своего. И влачиша трупия из гробли от утра и до полудни, и налестоша Ольга под струпием, и вынесоша, и положиша и на ковре. И прииде Ярополк и плакася над ним, и рече Свентельду: “Яжь, сего ты еси хотел!” И погребоша Ольга на месте у града Веручего, и есть могила его и до сего дне у Веручего. И прия власть его Ярополк. У Ярополка же жена бе грекыни и бе была прежде черницею, бе бо привел отец его Святослав и вда ея за Ярополка красоты ради лица ея. Слышав [|л. 56 об.|](#) же Владимир в Новеграде, коя Ярополк уби Ольга, убоявся, бежа за море. А Ярополк в Новегороде посади свои наместник, и бе владея един в Руси. **Конец же кнежению последи скажется Ераполкову** ^{ш)}. [|л. 58|](#)

Начало ^{ъ)} **княжения великого князя Владимира** ^{ъ)} **Святославича киевского, всея Руси самодержца. В лето 6488** прииде Владимир к Новугороду ^{ы)} с варяги и рече наместником Ярополчким: “Идете к брату моему и рците ему: “Владимир грядет на тя, устрой вой свои битися ^{ь)}”. И седе в Новегороде. И посла к Рогволоду, полотскому князю. Влодимеру ^{э)} же, детеску сущу, еще погану, и бе у него Добрыня, воевода храбр, [|л. 58 об.|](#) и се посла к Рогволоду и проси у него дщери Рогнеди за Владимира. Он же рече дочери своей: “Хощеши ли за Владимира?” Она же рече: “Не хощу розути робичина, но Ярополка хощу”. Бе бо Рогволод пришел из замория, имеяше власть свою Полтеск, а Тур в Турове, от него же и туровицы прозвашася. Приидоша посланнии отроцы ко Владимиру и поведаша всю речь Рогнедину, дщери Рогволожи, полотского князя. Слышав же Владимир о сем, разгневался, собра вой многи, варяги и Словении, и чюдъ, и кривичи, и поиде на Рогволода. В се же время хотяху Рогнедь княжну вести за Ярополка. [|л. 59|](#) И прииде Владимир на Полтеск и взяша город, и князя поимаша, и жену его, и дочь Рогнеду. И Добрыня поноси ему и дщери его, нарекши ей Владимира робичичем, и повеле Владимиру быти с нею предо отцем ея и материю. Потом отца ея уби и сына его два, а самое поят жену себе, и рекоша имя ей Гореслава, поят же паки и ины жены многи, и нача ею негодovati. Мы же на преднее да возвратимся. И поиде Владимир к Киеву на брата своего Ярополка. И не може Ярополк стати противу ему и затворишася в Киеве с Блудом, воеводою своим, и с людьми. И стояще Владимир обрывся на

^{ш)} *Далее л. 56 об. - 57 оставлены, незаполненными. На л. 57 об. помещена миниатюра, изображающая киевского великого князя Владимира Святославича с полустертой надписью в верхней части листа: Первый князь вели. . . крести Владимир киевський.*

^{ъ-ъ)} *Написано вязью.*

^{ы)} *В рукописи Новугоду.*

^{ь)} *В рукописи бидитис, с выносное.*

^{э)} *В рукописи Водимеру.*

-46-

Дорогожици, межди ^{ю)} До|л. 59 об.|рогожцом и Капичем; и есть ров той и до сего дни. Владимир же посла ко Блуду, к воеводе Ярополчю, с лестию глаголя: “Поприай ми! Аще убью брата своего, имети ты учну во отца место, и многу честь приимеши от мене, не аз бо почлах избивати братию, но он, аз бо того же убояхся и приидох на нь”. И рече Блуд къ послом Владимирим: “Аз буду тебе в серцы и приязньство”. О злая леть человеческая! Яко же Давыд глаголет: “Яды хлеб мой, возвеличил еси на мя леть”. Сей бо лукавноваше на князя своего и совещааше на кровопролитие его, се суть неистовии человецы, приимше от господина своего князя честь и дары, и тако мыслят о главе |л. 60| его на погубление, горше суть бесов такови. Яко же и Блуд предал князя своего, а приим от него чести многи, се бо бысть повинен крови той. Затвори бо ся Блуд сий съ Ярополком, а летя под ним и сляше ко Владимиру часто, веля ему приступати ко граду бранию и сам мыслит убити Ярополка ^{я)}. Не возмогъ же Блуд, како бы его погубити и, замысли ^{а)} леть, веля ему не излазити из града на брань. И рече Ярополку: “Кияне слются ко Владимиру, рекущи: “Приступай ко граду, яко предам ти Ярополка”. Бо бегни из града”. Послуша его Ярополк, побежа из града, и пришед, затворися в Родне на усть у Реи. А Владимир иде къ Киеву и паки пришед, осяде Ярополка |л. 60 об.| в Родне. И бе глад ^{б)} в нем велик, и есть притча сия и до сего дне: “Беда яко в Родне”. И рече Блуд Ярополку: “Видиши ли, колико у брата твоего вой? Нам их не перебороти, твори мир с братом своим”. Лъстя под ним, се рече. И рече Ярополк: “Тако буди”. И посла Блуд ко Владимиру, глаголя яко: “Сбыться мысль твоя, приведу к тебе Ярополка, пристройся и уби его”. Владимир же то слышав, вшед во двор теремный отечен, о ^{в)} нем ^{в)} же прежде сказахом, седе. . . ^{г)} “Пойди ко брату своему и рцы ему, что ми ни вдаси, то аз приму”. Поиде Ярополк, и рече ему Варяжко: “Не ходи, князь убьют ты, побегни в Печенеги ^{д)} и приведеша вой”. И не послуша его. И прииде Ярополк|л. 61|к ко Владимиру, и яко полезе в двери, и подъяста два варяга мечи под пазусе, Блуд же затвори двери и не даста по нем внити своим. И тако убиен бысть Ярополк. Бысть княжения Ярополча 50 лет, а во крещении княжив 17. Варяжко жь виде, яко убиен бысть Ярополк, бежа з двора и иде в Печенеги и много воева на Владимира с печенеги. И едва призва его Владимир, заходив к нему роте. И заляже Владимир братию жену грекиню, бе бо непраздна, от нея же родися Святополк. От греховна бо корене зол плод бывает, понеже была мати его черницею, и Владимир второе |л. 61

об. | заляже ю, но не по браку, прелюбодейчичь бысть. Тем же и отец его не любля, аще бе бо от двою отцу от Ярополка и от Владимира. По сем реша варязи Владимиру: “Се град нашъ, мы его прияхом да хотим имати окупъ на них по две гривне с человека”. И рече Владимир: “Пождите вы, даждь куны зберут за месяц”. И ждаше за месяц и не да им. И реша варязи: “Сълстил еси нами, покажи нам путь в Греки”. Он же рече им: “Идите”. И избра от них мужи добры, смыслены и храбры, и раздан им грады; и прочи же идоша ко Царюграду въ Греки. И послал ^{е)} пред ними Владимир посла ко царю, глаголя сице: “Се идут |л. 62| к тебе варязи, не моги их держати во граде, да не сотворят ти зла, яко же и zde, но расточи я разнo, а семо не пускай ни одного”. И нача Владимир княжити в Киеве. И постави кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу сребрену, а ус злат, и Харса, и Дажба, и Стриба, и Семаргла, и Мокоша. И жряху им, нарицающе я богы, и оскверняху землю требами своими. И осквернися Руськая земля кровми и холмом той. Но благи бог не хотя и смерти грешником и обрати Рускую землю ^{ё)} в крещение. На том холме стоит ныне церковь святого Василия, яко последи скажем. На преднее же да возвратимся. Владимир же Добрыню, уя своего, посади |л. 62 об.| в Новеграде. И пришед Добрыня к Новуграду, постави кумир Перун над рекою Волхвом, и жряху людие новгородсти, яко богу. Владимир же бе побежден похотию женскою, и быше ему водимыя Рогнедь, дщи Рогволодова, полтескаго князя. О ней же нечто дивно скажем. Рожшуся от нея первому сыну Изяславу, у Владимира же и ины жены многи, и нача ею негодовати: некогда жь пришедшу ему к ней и уснувшу, и хоте его зарезати ножем, и поймае ю за руку. Она же рече:

ю) *Написано дважды, во втором случае зачеркнуто киноварью.*

я) *В рукописи* Ярополка.

а) *Написано по* Ярополка.

б) *В рукописи* град.

в) *В рукописи* он, с выносным н.

г) *Далее чернилами и киноварью замазано одно слово и стоит знак вставки; вставляемый текст написан на левом поле, но почти полностью срезан. По оставшимся буквам это место может быть прочитано так: [Вла]ди[ми]р [с вой] на [дво]ре. [И рече Блу]д [Яро]полку. Ср. аналогичный текст в Повести временных лет: седе ту с вой и с дружиною своею. И рече Блуд Ярополку. . . (Повесть временных лет, ч. 1, с. 55), Воскресенской летописи: седе ту с вой и со дружиною своею; и рече Блуд Ярополку. . . (ПСРЛ, т. VII, с. 293).*

д) *В рукописи* печенги.

е) *Исправлено из* послан.

ё) *В рукописи* землюлю.

“Въспоманух, яко отца моего убил еси и землю его плени мене ради, и мене ныне не любишь и съ младенцем сиим, сыном своим”. И повеле ей Влади|л. 63|мер устроити ся во вся одежда царьская, яко же день посягания ея, и сести в светле храмине на постеле, да пришед посечет

ю. Она же тако сотвори и давши меч сыну своему Изяславу нагу в руку и рече: “Яко внидет ти отец, рцы выступя: отче, егда мнишися един ходя”. Владимиру же пришедшу и сотвори тако Изяслав, яко жена, учен бе материю своею. Владимир же рече: “А кто тя мнел zde?” И поверг меч свой и созва бояре и поведи им. Ани же рекоша: “Не убивай ея чада ради сего, но воздвигнул еси отчину и дай сынам своим”. Владимир же устрой город им и нарече имя граду тому |л. 63 об.| Изяслав, и оттоле мечь взимают Рогволожи внуцы против Ярославим внуком. Рогнеду ^{ж)} же посади на Лыбеди, иде же есть сельцо Преславино. От нея же роди 4 сыны: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и дщери две; а от грекины Святополка; а от чехини Вышеслава; а от другие Святослава, Станислава; и от болгарини Бориса и Глеба, 11 Судислав, 12 Позвизд; а наложниц бе у Владимира же 300 в Вышегороде, а 300 в Белегороде, а 200 на Берестовом в сельце, еже и донине зовется Берестовое. И бе Владимир несyt блуда, приводя к себе мужеския жены |л. 64| и вдовица растлеваше, бе бо женолюбец, яко же и Соломон. Бе бо у Соломана жен 700, а наложниц 300, мудр бе, а наконец погибе. Сей же бе невелиглас, а наконец обрете спасение. Велий господь наш и велия крепость его, и разуму несть числа. Зло бо есть женская прелесть, от нея же будем воздержашеся.

В лето 6489 иде Владимир к ляхом и зая грады их Перемышль, Червень ^{з)} и ины грады. Того же лета и вятицы победив, взложи на них дань от плуга, яко отец его имаше.

В лето 6491 иде Владимир на ятвяги и победи я, и взя землю их. |л. 64 об.| И прииде х Киеву и творяше требу кумиром с людьми своими о победе з боляры. И реша старцы и боляря: “Мечем жребия на сыны и на дщери наша, от ^{и)} отрока и от девицы; на него же падет, того зарежем богом нашим”.

О Иоане христианине и отце его, Христа ради убитых за веру. Бяше некто человек божий, един варяг, и бе двор его, иде же есть ныне церковь святая Богородица, юже создал Владимир. Бе варяг той пришел ис Царяграда с ^{и)} своим сыновом Иоанном и сядяху в Киеве, держаще втайне веру христианскую. И бе сын у него Иоанн, красен душею и телом, и на сего паде жребие по зависти диявола. |л. 65| И не терпящи диявол, власть име надо всеми, и се бяшет ему, яко терный в серцы, и тщашеся потребити себе окоянный и не моги ему что сотворити, и наустити на нь люди. И реша пришедше погании посланные к нему яко: “Паде жребий на сын твой, изволиша бо и возлюбилша и бози наши себе, да его сотворим требу богом”. И рече варяг: “Не суть бози, но древо, соделанное бездушно; днесь есть, а помале изгниет; не едят бо сии, ни пьют, ни молвят, но суть делани руками в древесех секирами и ножом. А бог есть един на небесех, ему же служат грецы и кланяютца во имя господи Исуса Христа, сына божия, крещенна есве. |л. 65 об.| И той сотворил небо и землю, и солнце, и луну, и звезды, и человека, и дал есть ему жити на земли. А ваши бози, что сотворили, но сами вами соделани суть. И не дам сына своего бесом”. И тии же шедша, поведаша людем. Они же взявше оружие, приидоша на нь и розъяша двор и около его. Он же стояше на сенех с сыном своим. И реша ему: “Вдай сына своего, да вдам и на требу богом”. Он же рече: “Аще суть бози, да пришлют единого по сын мой. А вы чему перетребуетеся им?” И кликнуша кияне и подсекоша сени под ними, и тако побита я, исповедающеся крестияне. И прияста вечную жизнь за святую веру, му|

л. 66]чена, приимши венец небесный со святыми мученики и праведники. И не весть никто же, где положи я. Беяху бо человецы неведгласи погании.

В лето 6492 иде Владимир на радимичи. И бе у него воевода Волчей Хвост. И посла пред собою Владимир Волчья Хвоста. И стрете на реке Пищане, и победи радимичи Волчей Хвост; тем и русь корят радимичь, глаголюще: “Пищанцы волчия хвоста бегают”^{к)}. Беша же радимичи от рода ляхов, пришедше, ту ся вселиша и платят дань Руси и повоз везут.

О победе на Болгары, иде по Волзе. В лето 6493 иде великий князь Владимир С[вя]тославичь русский на Бо[л]гары з Добрынею и воем своими |л. 66 об.| в лодиях, а торки^{л)} приведе берегом на конех. И победи болгары. И рече Добрыня ко Владимиру: “Соглядах колодников, и суть вси в сапозех.

ж) *В рукописи* Рогдне.

з) *В рукописи* Червей.

и) *Написано дважды.*

й) *В рукописи* к.

к) *В рукописи* бе глаголют. *Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 296) и Повести временных лет (Повесть временных лет, ч. 1, с. 59).*

л) *В рукописи* турки.

Сим дани нам не дати, поиде бе искати лапотник”. И сотвори Владимир зъ болгары мир, и роте заходиша межди собою. И реша болгаре: “Тогда не буди межди нами мира, егда камень учнет по воде плавати, а хмель грязнути”. И прииде Владимир х Киеву.

О срацынской вере. В лето 6494 приидоша болгаре к великому князю Владимиру Святославичю киевскому, всеа Руси самодержцу, веры бохмичи, глаголюще яко: “Ты князь еси мудр и смыслен, но не веси закона, да веруй в наш |л. 67| закон и поклонися Бахметю”. И рече Владимир: “Какова есть вера ваша?” Они же реша: “Веруем богу, а Бохмет ны учит, глаголя: обрезать уды тайныя, а свинины не ясти, а вина не пити. А по смерти же, рече, с женами похоть блудную творити; дасть Бохмет комуждо по 70 жен красных и изберет едину жену красну, изо всех красоту возложит на ту, и да будет ему жена. Здесь, рече, достоин блуд всяк творити. На сем свете аще кто богат зде, то и тамо; аще ли кто зде убог, то и тамо”. И ина многа леств, ея же нельзе писати срама ради. Владимир же слышаше речи их, бе бо сам любя жены и блужение |л. 67 об.| многое, и послушаше их сладко. Но се ему не бе любо: обрезание удов и о неядении мяс свинных; а о питии отинудь рек: “В Руси лутшее веселие бысть питие, бес того не можем быти”.

О немецкой вере. По сем же приидоша от римлян немцы, глаголюще великому князю Владимиру: “Приидохом от папежа к тебе послании, глаголет папез наш: “Земля твоя яко наша земля, а вера ваша не яко вера наша. Вера бо наша яко свет есть, кланяемся богу, иже сотвори небо и землю, солнце, и луну, и звезды, и всяко дыхание. А

ваши бози древо суть". Владимир же рече: "Како |л. 68| заповедь ваша?" Они же реша: "Пощение по силе, аще ли кто яст и пиет, то все в славу божию творит, рече учитель наш Павел". Рече же Владимир немцем: "Идите назад, яко отцы наши сего не прияли есть".

О жидовской вере. Се слышев жидове козарстии, приидоша к Володимеру, рекуще: "Слышахом, яко приходили к тебе болгары и немцы от римлян, учаще тя кто же вере своей. Римляне же и немцы и грецы веруют, его мы распяхом, а мы веруем единому богу Авраамову и Исакову и Яковлю". Рече же им Владимир: "Что есть закон ваш?" Они же реша: "Обрезатися, свинины не ясть, ни зачины, субботу |л. 68 об.| хранить". Он рече: "Где есть земля ваша?" Они же реша: "Во Иеросалиме". Он же рече: "То тамо ли есте?" Они же реша: "Разгневася бог на отцы наша и разточи ны по странам грех ради наших, и предана бысть земля наша крестияном". Владимир же рече: "То тако вы инех учите, а сами отвержени от бога и разточени. Аще бы бог любил вас и закон ваш, то не бысте расточени по чюжим землям. Егда и нам мыслите то же де зло прияти?"

О християнстей православной вере. По сем же послаша грецы к великому князю Володимеру киевскому всеа Руси философа Кирила, глаголюще сице: "Слышахом, яко приходили суть болгаре, учаще тя при|л. 69|яти веру свою, их же вера ос[к]верняет землю и прокляти паче всех человек, уподобльшеся Содому и Гомору, на них пусти бог камене горящее, егда приидет бог судити на землю и погубит вся творящая беззаконие и скверны делающе". Рече же философ: "Слышахом и се, яко приходиша из Рима учити вас вере своей. Их же вера с нами мало развращена: служат опресноке, рекше оплатке, им же бог не преда, но повеле хлебом служить, и преда апостолом, рече: "Приим хлеб, - рече, - се есть тело мое, ломимое за вы", тако же и чашу приим, рек: "Се есть кровь моя новаго завета". Сии же того не творят, суть не исправили веры своя". Рече же |л. 69 об.| к философу великий князь Владимир: "Приидоша ко мне жидове, глаголюще, яко немцы от римлян и християне грецы веруют, его мы распяхом". Философ же рече: "Воистенно мы веруем в господа нашего Исуса Христа". Рече ^{м)} же Владимир: "Почто ради сниде бог на землю и страсть такую прият?" Отвещав же философ, рече: "Аще хочещи послушати, да скажу ти из начала, что ради сниде бог на землю?" Владимир же рече: "Послушаю радостию".

Начат философ глаголати: "**В** начале сотвори бог небо и землю, то есть небо невидимо нами. И рече бог: "Буди свет!" И бысть свет. И нарече бог 1 день неделю. **Въ** 2 день, в понедельник, сотвори |л. 70| бог твердь доли от нас покров, сени, и се полводы, възиде на твердь, а половину остави на земли. И рече бог: "Буди твердь!" Абие згустися вода в ледовиденье, аки хрусталь. Того ради твердь нарече. **Въ** 3 день, въторник, рече бог: "Да соиметца вода, яже на земли в сонмы своя, да ся явит суша!" И бысть море и реки, и езера, и блата, и прозебе семена семенитая, и древа плодовитая. **Въ** 4 день, въ среду, сотвори бог великое светило солнце и дал есть око дню, светильник озарен от света первороднаго сияти сюду под твердию, сице им же образом меньшая

^{м)} В рукописи рече.

светильники сотвори луну и звезды на просвещение нощи движимей и обращаема, напоя понеже от житейских и сладких вод меж небом и землею сие утверди |л. 70 об.| сех небесных; их же естества тонка, аки дым, на коем же поясе едино. А планид седмь, реша: на 1-м солнце, на 2-м луна, на 3-м Ермию, на 4-м Аррею, на 5-м Афродита, на 6-м Крон, на 7-м Зеус. Афродита же овоща денница глаголетца. Те убо звезды и[з]вояне суть без лепоты, ово знамение плавающим, а другия на покой зверем, а иныя на повержение птицам. Тако украси бог небо. В той же день отпаде диявол архангельскаго чина, и по нем спадоша чини его, беяше же имя дияволу Сотона, иль противник богу наречеся. **Въ** 5 день, в четверг, сотвори бог киты великия и рыбы, и птица пернатая, всяк гад, и звери, и скоты земныя. **Въ** 6 день, в пяток, рече бог: “Сотворим человека по образу нашему и по подобию, - се рече, - отец к сыну и к святому духу. Да обладает |л. 71| всеми созданными по земли!” И взят бог от земля ни груды, ни кал, но персть толсту своима рукама, проплескав в плоть, созда человека по образу своему и по подобию, душу словесну своим духновением вдохнул ^{м-1)}, и бысть человек в душу живу, и бысть царь всем земным. **Въ** 7-й день почи бог от всех дел своих, еже есть субота, прообразуется гроб. И насади бог рай на вьстоце во Едеме и введе ту человека, его же созда, и заповеда от всех древ ясти ему, а от единого же древа не ясти ему, еже разумети добро и зло. И бе Адам в рай, видяше бога и славяше, егда анггели славяху бога, и Адам с ними. И вложи бог сон Адаму, и усну Адам. Взят бог едино ребро от Адама и сотвори |л. 71 об.| ему жену, и приведе ю ко Адаму. Адам же рече: “Се кость от кости моя, плоть от плоти моя, и наречеся жена”. Нарече Адам имена всем птицам и зверем, и гадовом, самим аггелом поведаша имена. И покори бог Адаму скоты и звери, и обладаше ими, и послушаху его. Видев же диявол, яко почти бог человека, и в завиде ему, и преобразися в змию, и прииде ко Евъзе, рече ей: “Почто не яста от древа, сущаго посреди раю?” И рече жена ко змии: “Заповеда нам бог от того древа не ясти”. - “Да не смертию умърета, ведяше бо бог, яко в он же день снеста от него, отверзутца очи ваю, будета, яко бог, разумеюще |л. 72| добро и зло”. И виде жена, яко добро древо в снедь, и взявши жена снеста, и отверзостася има очи и разумеете, яко нага еста, и зшиста листовие смоковное и препоясастася. И рече бог: “Проклята земля в делех твоих и в печалех вся дни живота твоего”. И рече бог: “Егда простерта руку и возьмета от древа животнаго, и живета во веки”. И изгна господь бог Адама из рая. И седе прямо раю, плачася, делая землю. И порадовася сотона о проклятии земли. Се бысть на ны первое отпадение анггельскаго живота.

И роди Адам Каина и Авеля, бе бо Каин ратай земли, Авель же пастух овцам. От них же жертву богу принесе, и прият |л. 72 об.| бог дары Авелевы. Каин же от плодов земных принесе, и не прият бог даров его. И убиен бысть Авель завистию брата своего Каина. **Егда** же убиен бысть Авель от Каина, Адам же и Евва плачущеся, а диявол радовашеся и рече: “Его же бог почти, аз сотвори ему отпасти от бога, се ныне плачь ему налезох”. И плакастася по Авеле 30 лет, и не гни тело его, и

не уместа его погresti. Повелением же божиим две птицы прилетеста, едина ею умре, другая же ископа яму и погребе ю. И виде же се Адам и Евва, ископаста яму и вложиста тело Авелево, и погребоста его с плачем. Адам бысть лет 230, роди Сифа и дщери две Азару и Асуму. |л. 73| И поя Каин сестру свою Азару, Сиф же поя вторую сестру свою Асуму. Жил же Адам всех лет 930 и умре, яко же есть писано: в землю поидеши, от нея же взят еси; и гроб его бысть в земли Еросалимъстей. Сице убо изобразуют еврейская писания, яко же рече, премудрый Сиф пишет о Каине, яко дом его падесе, ту и умре. Сиф же бысть лет 215, роди Еноса Сифа, бо тогда человецы бога нарекоша, той бо жидовскую грамоту извыче и знамения небесная, 4 времена лету: весну, жатву, осень, зиму; и месяцы, и недели, и звездам сотвори имена. Живе же Сиф всех лет 912 и умре, Енос же бысть лет 107, рода Каинана, живе же всех лет 909 и умре. Каинан бысть лет 170, роди Малелеила, живе же всех лет 909 и умре, а Малелеил |л. 73 об.| бысть лет 165, роди Арета, живе же всех лет 885 и умре. Арет бысть лет 168, роди Еноха, живе же всех лет 162 и умре. А Енох бысть лет 165, роди Мафусалу ^{н)}, и угоди Енох богу, живе же всех лет 345 и не обретесе на земли, яко престаи бог. Мафусал бысть лет 167, роди Ламеха, живе же всех лет 969. А Ламех бысть лет 170 и роди Ноя, живе же всех лет 706. Но два есть Ламеха: един есть от Каина, а 2 Ламех отец Ноев. Роди же ся Ной не от убившаго мужа и юношу, от сего, иже от Иосифа родившагося, он бо обою убив, отбеже, не поят, се убо у Еноха 2 брата, уби же, помолися Енох, бог да не видит смерти, и преложи, иде же бог вестъ. Ной же бе обрете благодать пред

---

^{м-1)} В рукописи вдохнуб.

^{н)} В рукописи Масуфалу.

богом, |л. 74| и бе приведен во всех. И умножися по земли человецы и забыша бога, сотворшаго их. И рече господь бог к Ноеви: “Сотвори ковчег от древ негниющих в долготу 300 лактей, а в ширину 50 лактей”. Египтяне бо зовут лактем сажени, егда Моисей в Египте навук, пишет в бытии. Ной же бысть лет 500 и роди 3 сыны: Сима, Хама и Афета. Бысть в шестьсотное лето Ноево, и рече ему бог: “Вниди ты в ковчег и жена твоя, и сыны твои, и жены сынов твоих, введи я к себе по двое от всякаго животного мужеск пол и женеск”. И сотвори Ной, тако же заповеда ему господь бог. И наведе господь бог потоп на землю, и потопа всяка плоть. Егда же изсяче вода от лица вся земля, и изыде Ной ис ковчега. На горах |л. 74 об.| Аравитских есть же ковчег сий до сего дни. И оттоле начаша карабли творити. А от [А]дама ^{о)} до потопа лет 2242. Бяху сынове Ноевы изшедше ис ковчега: Сим, Хам, Афет. Сим бысть лет 100, роди Арфаксада, да во второе лето по потопа. И живе Ной по потопа лет 350 и умре; живе Сим лет 502. Арфаксад бысть лет 135 и роди Каинана ^{п)}. Сии исписа звезды и закон, и живе всех лет 303, и умре. Каинан ^{п)} бысть лет 130, роди Салу, живе лет 403 и умре. Сала бысть лет 135, роди Евера и прижив лет 270. Евер же жил лет 134 и

роди Нектана и Фалека. И Фалек роди Рагава ^{с)}. От сих быша человецы мнози, и бе земля |л. 75| устна едина. И поидоша от востока, и обретоша поле Сенар в земли, и вселишася ту, и рекоша: “Сотворим плинты и спецем я огнем”, и беша в камене и в берние в мела место; и реша: “Сожиздем себе град и столп, ему же будет глава до небеси, и сотворим сии имя прежде, дажде не разыдемся по всей земли”. Бе бо старейшина Неврот. И создаша столп за 40 лет. По Невротове же воле и замышлению начаша созидати столп камен, и бысть столп и град Вавилон. Сей бо 18 царь бысть на земли, царствовать научи и повину всю землю. Сей же бысть от колена Хамова. И сниде бог видети града и столпа и рече: “Се род един, язык един, помы|л. 75 об.|сли их суетнии”. И розмесися ноевротов язык. Евер бо един не приложися к безумию их с родом своим, рече сице: “Аще бы бог рек человеком столп делати, то бы повелел бог словом, яко же сотвори небо и землю”. Сего ради того язык не примесися, от сего убо суть евреи. **От** потопа до розделения язык лет 586. **Бысть** размещение языком, ветром великим разруши столп, останок же его есть и до сего дни. Агав бысть лет 137, роди Серуха и живе лет 270. Той Серух 15 кумиры творити нача. Серух бысть лет 132, роди Нахора и живе лет 200, и умре. Нахор бысть лет 79, роди Фару и живе лет 129, и умре. Фара бысть лет 70, роди Авраама. **От** раздели|л. 76|ния язык до Авраама лет 552, всех же лет от Адама до Авраама 3074. Авраам же сый лет 14 благоразумия исполнися, возрев на небо и виде солнце и луну, и звезды, и рече: “Той есть бог, иже сотвори видимыя и невидимыя”. И рече отцу своему Фаре: “Что ради прельщаепга человеки кумиры творя? Несть бози кумиры, сий то есть, иже сотворивый небо и землю”. **И** рече господь бог Аврааму: “Изыди от земля твоя, из дому отца твоего и иди в землю, юже ти повелю, и сотворю тя, во язык велик, и благословятся о тебе вся колена земная”. И сотвори Авраам тако, яко же заповеда ему господь бог. И поят Авраам Лота, сыновца |л. 76 об.|своего, и Сарру, жену свою, и прииде в землю Мадиямскую к дубу Маврийскому. Яви же ся господь Аврааму и рече: “Тебе дам землю сию и семени твоему по тебе. И Сарра, жена твоя, родит сын и наречеши имя ему Исак”. Авраам же бе тогда лет сто и Сарра 90, и роди Исака. И явился господь Аврааму, искушая, рече: “Принеси ми сын свой на жертву”. И не пощеде сына своего Исака, введе его на алкафрос. И рече Исак: “Се дрова и огонь. А овча где?” Запен Исака, хоте заклати. И анггел господен принесе овча в него место. **И** ту преобрене Авраама господь бог в трех лицах троиею, и абие заколенный телец вьскочи с тра|л. 77|пезы и нача рыкати. Посла бог два анггела в Содом и Гомору извести Лота з детьми, а Содом погубити. О тех градах Авраам бога спросил: “Не погубиши ли, господи, града 50 ради праведник?” Господь же обещася и до 5 не погубити. Живе Авраам лет 170. Исак быв лет 60 и роди два сына, Исава и Якова, жил же Исаак лет 180. Исав же поят себе жену дочь Измайлову, яко же улови уловья своего две дщери Лию и Рахиль. Они же родишася сынове от Лии: Рувим, Семион, Левгий, Исахар, Заулон; 1 от рабы, 4 сыны от Зелфы: Нефталим, Гад, Асир; а от Рахили же Иосиф и Веньямин; всех же сынов Ияковлих 12. **От** первого же лета Авраамля и до исхода Моисеева |л. 77 об.|сквозе Чермное море лет 505. Левгия бысть лет 45, роди Каиафа. Каиаф бысть лет 60, роди Амьбрама, Амьбрам бысть лет 73, роди Моисея. Моисей бысть лет 80, изведе люди

из Египта и по сем водяше в пустыни лет 40. **От** Адама до исхода Моисеова сквозе Чермное море лет 3779. **И**сус Навгин воеводствовал лет 32, старцы суди лет 23, Гонофоил, племени Июдина, лет 50, Еглому, царю Моавскому, работаше

^{о)} *В рукописи* дама.

^{п)} *В рукописи* Иакина.

^{р)} *В рукописи* Иакин.

^{с)} *В рукописи* Агава.

-51-

лет 8, от племени Ефремова лет 80, иноплеменницы обладаху лет 18, Самар лет 7, Варак и Девора лет 40, под иноплеменники лет 20, мадиямляне же лет 7, Гедеон лет 40, Авимелех лет 3, Фола лет 11, Анрь лет 30, Амана *|л. 78|*тий лет 18, Ефтай лет 6, Есеон лет 7, Елом лет 3, Лавдон лет 8, по иноплеменники лет 40, Самсон лет 20, по Самсоне не бысть судий лет 40, тем и велико зло бысть или жрец лет 20, пророк Самоил лет 30, Саул 1 и царь во Израили лет 40, Давыд лет 40. **А** от исхода до Давыда лет 630. Соломан лет 40, Роваам лет 17, Авия лет 6, Асафатат лет 40, Асават лет 25.

При том пророчествоваша Михеия, и Илия, и Елисей, и Арам царьствоваша лет 8, Иохозея лет 1, Ахав лет 16, Иохонея, мати Иохозеева, лет 7, Оас лет 40, Амасия лет 29, а Захария и Оозея лет 52, при тех пророчествоваша Асия, Амос, Исайя, Иона, *|л. 78 об.|* Иофа царьствова лет 16, Ахаз лет 6, Езекея лет 29, Манасея 55, при том Византик создан бысть, Амос лет 12, Осия лет 31, при том пророчествоваша Иеремея и Вварух, Ахаз царьствова лет 80 и месяц, Акин лет 11, при сем Навходносор царьствова, Иеросалим и Седикию плени, ослепи многи жида и введе в Вавилон 1000 во едином ужище, с ними же и Данил и 3 отроцы, и церкви позжена бысть от Узардана, повара. Пребысть отнеле же создан бысть Иеросалим до пленения лет 648. Навходносор царьствова в Вавилоне лет 20, Улемардах, сын его, лет 5, Валтасар, *|л. 79|* брат его, лет, 3, Дарий, медянич, лет 17, по Дарий Кир, персянин, лет 32, Камбусий лет 18, Спиридий Волхов месяц 7, Дарий, остапиянин, лет 20, Артаван месяц 7, Артаксареск месяца 2, Дарий, арсаминин, лет 6, сего уби Александр Македонский и разруши Перское царство и умре в Вавилоне. **А**лександр царьствова лет 12 и всех лет царьствова 35, и раздели царство 4-м мужем своим: Филипу, Селевку, Антиоху, Птоломию. **А** от Адама до умертвия Александра 5167. **П**толомей царьствова во Египте и во Олександрей, нарицашеся братолюбив, при том святыя книги на ельнинский язык преложени быша, лет 38. *|л. 79 об.|* **П**толомей юнейши лет 29, **П**толомей явленный лет 7 и 7 месяц, **П**толомей Заячич лет 10, **П**толомей, брат его, лет, 58, **С**елевк же Иканор наречен бысть, лет 20 Селевков. **А**нтиох славный, той мучи Елизара и Соломанию и 7 отроков. **А**нтиох, сын его, лет 23, при том Иулия кесаря выпороша изо утробы матери его. **П**толомей Двоостровный лет 30, **К**леопатра Птоломеева лет 28, въ 23-е лето ея нача в Риме царьствовати 1 Иулий кесарь, лет 18, той закон дасть

индикта и високос обрете. **В** то время Ирод царем бе во Иеросалиме. **По** Улии царьствова сыновец его Август кесарь, |л. 80| Ояктович сын, иже и Севаст наречен, лет 57 и 6 месяц и 2 дни. **От**туду антиохияне лет 15 царьствова по вселенней, 15 написание бысть, Клеопатру убив, и разруши Пталомейскую власть, иже царьствовавшие лет 205.

От Адама до Августа лет 5457, въ 42-е лето царства его родися от святыя девица и богородица Мария господь Иисус Христос месяца декабря въ 25 день въ 7 час ночи.

Того ради родися Христос декабря, понеже ночи убыло, а дни прибыло. **Послан** бысть от Августа в то время Кириней написание сотвори власти иудейския. Всех лет от Адама до воплощения господня 5500, написание же от Ав|л. 80 об.|густа трех делявин: **от** рожества Христова до пришествия волхвов 2 лета, а до смерти Иродовы 3, а до Архилаевы смерти 9 лет, а до Августовы смерти 15, а живе всех лет 88. **А от** Христова рожества до крещения Христова лет 30, **а** от крещения Христова до усекновения Иоаннова при Ироде 2 лета и месяц 11. **По** смерти Иоаннове до смерти господня месяц, а от крещения Христова до страсти господня и до распятия 3 лета и 3 месяцы. **Распята** господь наш месяца марта в 30 день в час 6 в пяток, **а** воскресе апреля в 1 день в неделю в 7 час ночи. **От** воскресения до вознесения на небеса |л. 81| 40 дний, **а** вознесеса месяца майя в 10 день в четверг. **А** от вознесения до сшествия святого духа на апостолы 10 дней, а посла святыи дух месяца майя в 20 день, в день 50 в неделю в час 3. **А** от вознесения до побиения первомученика Стефана лет 7, **а** от побиения Стефанова до света, явльшагося Павлу, месяц 6. **А** богородицы от рожества ея до введения 3 лета, в церкви была до 14 лет, а пищу принимала в ^{с-1)} дому Иосифове 4 месяцы. **Потом** ^{с-1)} благовещение прият от архангела Гаврила, заченши, роди нетленно господа нашего Иисуса Христа, бе бо тогда лет 15, живе до страсти |л. 81 об.| Христовы лет 33. **По** вознесении господни в Еросалиме в дому Иоанна еугелиста лет 11 живе со ученики, бысть же всех лет богородицы 59. Глаголют же старии гранографы, рекше летописцы, от них же святыи Епифаний Кипрский повествоваше о крещении, яко единого токмо святого апостола Петра своими руками крестил естъ господь, Петр же крести Андрея Первозванного,

---

^{с-1-с-1)} *В рукописи строка отмечена на правом поле знаком +.*

Андрей же крести Иякова, Иоанна. Ияков же, Иоанн крестиста прочая апостолы. Святую же богородицу крестиста Петр, Иоанн Богослов, и крестиста и прочая апостолы. **А** от [А]дама ^{т)} до страсти Христовы лет 5533. |л. 82| **По** Августе царьствова сын его Тивирий лет 23, Гаилым лета 3 и месяц, Клавди лет 13 и месяц и 20 дней, Нерон лет 13 и дней 8, и погребе себе живого; при сем Петр и Павел, и Яков, брат господень, мучени. Гал месяц един, и заколен бысть, Афон день един и зарезася. Иутилий месяц и 5 дний и убиша в Риме пьяного. Успесиян лет 10, во второе лета царства его пременен бысть Иеросалим Титом, сыном его, по вознесении господни лет 46. Тит лет 2 и месяца 2, и заколен бысть в

полате. Доментия лет 15 и месяц 5, той гонение подвиже Иоанна Богослова в Патом заточи. Неруя [л. 82 об.](#) лето едино и месяца 4, Троян лет 19 и месяц 6, при сем Игнатие богоносец мучен, Андреян лет 20, сей разруши Еросалим, Или град нарече, водным трудом отрудовате, убиен бысть. Тит Антонин, нареченый Благочестивый, и з детьми своими лет 22 и месяца 3. Марко, сын его, лета 2 и месяц, при том Устин философ мучен бысть, Антонин Ивир лета 2, Акомод лета 3, еллин Протис 6 месяц, заколен бысть в полате. Сивирий лет 18, при том отец Иоригенов мучен, Иполит римский распят же, Григорий Богословец, Антоний, сын Севиров, лет 7 и заколен бысть. Антоник лет 4 и заколен [л. 83](#) в Риме, Александр лет 13 и заколен бысть, Максим лета 3 и заколен бысть, Гордий лет 6 и удавился во Афракии, Филип лет 7 и заколен бысть на торгу. Галусиян лето и месяцы 4, Улериян и Ган лет 5 и заколена быста, Клавдий лето и месяц 9, Авриян лет 5 и заколен бысть. **От** Адама до смерти Христове лет 5033 и 3 месяцы. **А** от смерти Христовы до смерти Диоклитиановы лет 233. **По** сем же нача царьствовати царь великий Костянтин во Цареграде христианский царь, живет лет 65, а в 12 лете царьства его бысть 1 собор на Ария, попа александрьскаго. **От** Адама же до смерти Костянти^{л. 83 об.}новы лет 5836, остави же 3 сыны^{у)}: Користа в Мире, Костянтина въ Цареграде, царьствоваша вси лет 20, Иулиян Законопреступник, царьствова лет 2 и месяц. **Феодосии** Великий царьствова лет 17, при том бысть 2 собор, святых отец 108, на Македония Духоборца, въ 2-е лето царьства его въ Цареграде. Аркадей Нестории, сына его, лет 13 и месяц. **Феодосей** Малый лет 46 и месяц 6, при том бысть 3-й собор, святых отец 200, во Ефесе. Маркиян лет 29, при том бысть 4 собор, святых отец в Халкидоне 630. Лев Великий лет 16, Лев Малый со отцем лет 1, Зинов лет 17, и Василиск лета 2, Анастас Драчин лет 17 и месяц 4, Иустин Драчин лет 9 и 3 месяцы, Иустин Великий [лет] ^{ф)} 38 [л. 84](#) и 7 дней, въ 22-е лето царьства его бысть 5-й собор въ Цареграде, святых отец 165. Иустин лет 13 и 20 дней, въ 7-е лето царьства его скончася^{х)}, круг лет 32 и дней 6^{х)}, **от** создания миру лет 6405. **Костянтину**, внуку Ираклиеву, царствующу, при том бысть 6 собор в Цареграде, святых отец 170. **Седмый** жь собор при царьстве Константина, сына Лва и матери его Ирины.

Рече же философ ко Владимиру: “Се ти сказах вкратъце перечнем”. **И** рече Владимир: “Чего деля от жены родися и на древе распяты и водою крестися?” [л. 84 об.](#) **Философ** же рече ко Владимиру: “Того ради, понеже исперва человек женою согреших, диявол прельсти Евву, и Адам рая отпаде. Тако же бог отомщение дияволу, женою первое побеждение бысть дияволу, женою Адам первое из рая испаде и от жены воплотися и родися, бог и повеле в рай внити, то ти верным. **А** еже на древе распяту быти, сего ради яко от древа вкушение испаде породы, бог же на древе страсть прият, да древом диявол побежден будет, еже от древа животного приимут вернии. **А** еже крещение водою, понеже при и Нои умножившимся грехом въ человецех, [л. 85](#) наведе бог потоп на землю и потопа человеки того ради водою, рече бог: “Понеже потопих человеки грех ради, ныне же водою очищу грехи человеком крещением водою”; бо в мори жидове очистишася от египецкаго зла при фараоне, занеже вода бысть изначала первие, бо рече: дух божий и ношашеся верху воды; понеже бо и ныне того ради

крестися водою и духом. Пророцы же проповедаша, яко водою крещение будет. Апостоли же научиша по вселенней веровати богу, их же учение мы, грецы, прияхом, и вся вселенная верует во учение их. Поставил бо есть бог един день, в онъ же хочет судити живым и мертвым |л. 85 об.| и воздати комуждо по делом его: праведным царство небесное и красоту неизреченную, и веселие безконечное, и не умирати вовеки, грешником мука огненная и червь неусыпающий и тьма кромешная, таким еже не веруют господу нашему Иисусу Христу и не крестится”.

т) *В рукописи* дама.

у) *Написано над строкой.*

ф) *В рукописи пропущено.*

х-х) *Так в рукописи.*

Сие рек философ, показа Владимиру икону, на ней же бе написано страшный суд господень. И показа ему праведныя, одесную в веселии радующеся, а грешнии идут в муку вечную. Владимир же, воздохнув, рече: “Добро сим одесную, горе сим ошую”. Философ же рече ко Владимиру: “Аще хочещи с праведными стати, одесную бога, то крестися”. Владимир же рече: “Положу вся си на серцы своем, пожду еще мало, хошу бо испытати |л. 86| о всех верах”. Владимир же философа, дары многи вдав, отпусти его с великою честию.

В лето 6495 Владимир же созва боляре свои и старцы градския и рече им: “Се придоша ко мне болгары, рекуще: “Приими закон наш”. Паки же приидоша ко мне немцы, жидове. Ныне же приидоша грецы, хуляще всех закон, а свой хваляще и много сказующе от начала миру, от бытия; суть хитро сказующи и чюдно слышати, другий свет поведают быти”. Отвещаша же боляре и старцы: “Веси, княже, яко своего никто же хулит, но хвалит. Аще хочещи испытати вборзе, то имаши послати мужей вборзе испытати, как служат богу”. И бысть любя речь князю и всем людем; избраша мужи мудры и смыслены, числом 10, и реша им: “Идета первие в Болгары, испытайте веру их. И идета и в Немцы, и оттуду идете и в Греки”. Они же быша в Болгарех и видеша дела их скверна |л. 86 об.| и кланянее в рапатах. Оттуду же прииде в Немцы и видеша въ церкви службу их. И оттуду приидоша въ Греки к Царюграду, вниде к царю. Царь же вопроси их: “Почто приидоша?” Они же поведаша ему вся бывшая. И слышав царь, рад бысть и честь велику сотвори им. Наутрия же посла к патриарху, глаголюще сие: “Приидоша русь смотрети веры нашия, пристрой церковныя крылосы и сам одевся во святительскую одежду, да видят славу бога нашего”. Сия слышав патриарх, повеле зъвати клирос, по обычаю сотвори праздник и паникадила вождоша и песныя лики составлыне. И иде царь с ними въ церковь и постави на пространне месте, показуя им церковную красоту и пения и службы архiereйския, |л. 87| и предстояния диякон, сказующе им служение бога своего. Они же въ разумлении бывше и удивлынеся, и похвалиша службу их. Призвавше

их цари Константин и Василей и отпусти их в землю свою з дары и с великою честью. Они же приидоша в землю свою. И призва великий князь Владимир бояре свои и старцы, рече: “Се приидоша посланнии мужи, да слышем от них бывшее”, рече: “Скажи и предо всеми”. Они же реша: “Ходихом въ Болгары и смотрехом, како ся кланяют въ храмах, рекше в ропотех ^{ц)}: стоят без поясов, поклонився сядет и гледит семо и овамо, аки бешен, не веселия в них, но печаль и смрад велик. И приидохом в Немцы и видехом въ храме службу их творяху, а кросаты не видех никакие. И пѣриидохом в Греки и ведоша ны, иде же богу своему служат, неведома, еси на небеси ли или на земли были: несть бо на |л. 87 об.| земли такова вида и такія красоты не вем сказаты, токмо вемы, яко иде же бог съ человеки пребывает, бысть служба их паче всех стран”. И отвеща бояре, рекоша: “Аще бы был лих закон греческий, то не бы прияла баба твоя Ольга, яже бе мудрее всех человек”. И отвеща Владимир: “Где крещение приимем?”. Они же реша: “Где ти любо”.

В лето 6496 Владимир же иде на Корсунь, град греческой, и затворишася корсуне во граде. И стоя Владимир обои ^{ч)} пол Иердана ^{ч)} и обстоя град, и бияхуся граждане крепко, и изнемогаху людие во граде. И рече Владимир: “Аще не предаете нам града, стояти хочу 3 лета”. Они же не внимаху тому, и отняша Владимир у граждан воду, и людие изнемогша жаждою и вдашася ему. И вниде Владимир во град и посла къ Царюграду къ царем Василью и Константину, глаголя ^{ш)} сице: “Гряди на вы, слышу же |л. 88| се, яко сестру имате девицу, дайте за мя, аще ли ю не вдадите за мя, сотворю граду вашему, яко и сему сотворих”. И слышаста царя, быста печальна и послаша ко Владимиру, глаголюще: “Не достоин християном за поганя даяти, да аще ся крестиши, то и се получиши, царство небесное наследиши и с нами единовѣрник будеши; аще ли сего не хочеши сотворити, не можем дати сестры ^{ш)} своея за тебе”. И се слышав Владимир и рече посланным от царя: “Глаголита царема тако: яко аз крещуся и испытах прияти закон ваш, есть ми любя вера ваша и служение, еже бо ми поведаша посланнии мужи”. И слышавша царя, рада быста и умолиста сестру свою именем Анну, и посласта сестру свою с сановники и с прозвители. Анна же |л. 88 об.| царица не хотяше ити за поганого: “Мя даете за руского князя, лутче бы ми умрети”. И реста ей братия: “Бог како обратит тобою Рускую землю в покаяние ^{ъ)}, а Греческую землю избавит от

^{ц)} *Пятая и шестая буквы замазаны чернилами.*

^{ч-ч)} *Так в рукописи; в Воскресенской летописи об он пол града в лимени (ПСРЛ, т. VII, с. 307).*

^{ш)} *Написано над строкой.*

^{ш)} *В рукописи сетры.*

^{ъ)} *ян написано по ние.*

нахождения ратных руси. Видиши ли колика зла сотвориши русь греком, граду нашему Корсуню; то же имут сотворити нам”. И едва принудиша ю ити. Она же, всевши в кубару и целоваше южики своя с

плачем, и поиде чрез море. И яко приде к Корсуню, изыдоша корсуняне, вьстретиша ю и ведоша я во град, и посадиша в полоте. По божию строению в то время разболеся Владимир очима, не видяше ничто же и тужяше вельми, не ведаше что сотворити. И посла к нему царевна, рекуще: “Азе хочещи избыти болезнь сея, то вьскоре крестися; аще ли не крестисся, не из |л. 89| будешь болезни сея”. Владимир же рече: “Хощю”. Епископ же корсунский с попы церковными, огласив ^{ы)}, крестил ^{ь)} Владимира. И яко епископ возложи куколь на нево, и абие прозре. Видев же се Владимир напрасное исцеление и прослави бога истиннаго. Се видевшие, бояре его и вой его мнози крестився. Крести же ся во церкви пресвятыя Богородица, есть же церкви та стояща в Корсуне граде на месте посреди града, иде же торг деют корсуняне. Полата же Владимира с края церкви стоит и до сего дни, а царевнина полата [з]а олтарем.

По крещени же Владимир приведе царевну на обручение себе. И се неведущи глаголют, яко крестися Владимир в Киеве, а ини глаголют вь Василеве. Крестившуся Владимиру в Корсуну и предаша ему веру христианскую, сице |л. 89 об.| рекуще: “Да не прельстят тебе неции от еретик, но веруй бога”, - глаголаша и сказаха ему учиние седми соборов.

Святый и великий вселенский собор бысть первы в Никеи при ^{а)} царстве святого и великого царя Константина и матери его Елены вь 20-е царьства его на Ария, по па александрейскаго, собравшихся преподобных и богоносных святых отец наших 318. В них же бяше старийшина 1-й Селиверст, папа римский; 2-й Митрофан, патриарх Царяграда; 3 святой ^{ю)} Александр, александрьски патриарх; 4 святой Афонасей, архидиякону ему сушу; 5 святой Еустафей, патриарх антиохиский; 6 святой Макарей, патриарх еросалимский; 7 святой Никола, архиепискуп Мироточивый ^{я)}; 8 |л. 90| преподобный епископ Кидровий; 9 святой Спиридон, епископ тримуфинский, и инии мнози митрополиты, и епископы, и архимандриты, и игумены, и прозвитеры, священницы, попове и дияконы, бяше же архиереи, святитель 232, а черноризец 86. Два же святителя к богу преставистася.

От первого собора до второго лет 56. Святы же вселенский 2-й собор при царьстве великого Феодосиа бысть в Константине граде, святых отец 150 и собравшихся на Македония Духоборца. В них же бяше старей святой Дамаск, папа римский; 2-й ^{а)} Григорей Богослов ^{а)}; 3 святы Кирил, патриарх Константина града; 4 святы Тимофей, патриарх александрьский; 5 святой Мелентие, патриарх антиохиский, и прочий. Они же святое изложение изложиша 2-е. |л. 90 об.|

От второго собора до третияго собора лет 41. Святый вселенский 3 собор при царстве Феодосия Малаго бысть во Ефесе, святых отец 200, собравшихся на Нестория человекослужебника. В них же бе старейший 1 святой Келестин, папа римский; 2 Увеналий, патриарх иеросалимский; 3 Кирил, патриарх александрьский; 4 патриарх же Константина града был тогда сам Несторие. Патриарх антиохейский после прииде по Несториеве извержение и разгневался, яко без него извержен бысть Несторий, отлучися, повеле извержение написать на святого Кирила, дондеже после повелением царевым совокупиша по Несториеве заточении ^{а-1)}.

От третьего собора до четвертого лет 30. Святый же

вселенский собор четвертый въ царство Маркияна в Халкидоне, бысть святых отец 630, собравшихся на Диоскора и Евѣтихея. В них же бе старейшина 1 Лев, папа римский; 2 Ан|л. 91|тоней, патриарх Константины града; 3 Увеналий ерусалимский; и сам был Диоскор.

От четвертаго собора до пятого лет 100. Святы вселенский пяты собор бысть при царьстве Иустина второе в Константине граде, святых отец 164, сшедшихся на блядства Оригенова. В них же бе старейши 1 святой папа римский; 2 Евтихий, патриарх Константины града; 3 Доментие антиохиский; 4 Аполинарий александрьский; 5 Демиян иеросалимский, ины святии с ними.

От пятого собора до шестого собора лет 130. Святы же вселенский шестый собор въ царьство Константино внука Ираклиева, то паки 3 в Константине граде, святых 170, сошедшихся на Сергия и Петра. В них же бе старейший |л. 91 об.| 1 Агафон, папа римский; Сергей, патриарх Константины града; 3 Феофан антиохиский; 4 Петр мних, в патриарха места александрьскаго.

- ы) *Написано по другим буквам.*
  - ь) *Первые две буквы написаны по другим.*
  - э) *Написано по счищенному.*
  - ю) *В рукописи святыни.*
  - я) *Так в рукописи.*
  - а-а) *Написано над строкой.*
  - а-1) *В рукописи затозении.*
-

От шестаго собора до седмаго лет 122. Святой 7-мый вселенский собор бысть въ царьстве Константина царя и матери его Ирины в Никеи 2-е, святых отец 365 на иконоборцы. И в них же бе старейший Андреян, папа римский; 2 Тарасей, патриарх Царяграда; 3 Полиян александрьский; 4 Феодот антиохиский; 5-й Илия еросалимский, и прочи святители, и вси учителя, и собории. И укрепиша святое изложение веры, яко же изначала изложиша святы богоноснии отцы, да тако подобает ни приложити, ни уложити ко уставле|л. 92|нным правилом.

От Адама же до 7-го собора лет 6305, а от спаса нашего лет 805, а от седьмаго собора до смерти Михаила царя лет 64 и 9 месяц и 7 ден. По 6-м же соборе Петр Гугнивый со иными шед в Рим, восхвалися возврати веру и отвертѣся престола иеросалимскаго и александрьскаго, и Царяграда, и антиохискаго. Возмутися та и сеющи учение свое разнѣ. Овии бо попове, единою женою оженився, служат, а друзи, до 7-ми жен поимлючи, служат. Их же блюдиша учения, прощают же грехи народом, еже есть всего злее. Бог да сохранит тя от сего.

Владимер же поим царицу и Анастаса, и попы корсунския с мощми святаго Климента и Фивифа, ученика его, поим с собою и сосуды церковныя |л. 92 об.| и иконы на благословение себе. И вдасть за а-2) вено а-2) греком Корсунъ царицы деля, а сам прииде къ Киеву. И повеле кумиры изспровреци, овья сокрушити, ови огню предати, а инии

иссеци. Перуна же повеле привязати х коневи хвосту и влещи с горы по Ручеву и пристави 12 мужи бити жезлием; се же яко древу сущу, но на поругание бесу, еже прелыцаше человеки, сим образом възмездие себе примет от человек. Велий еси господи, чюдна дела твоя! Вчера чтим от человек, днесъ влекому ему по Ручаю ко Днепру. И плакахуся его людие невернии, еще бо бяху не прияли святого крещения. Привлекше его и ринуша въ Дънепр. **[л. 93]** По сем же Владимир посла по всему граду, глаголя сице: “Аще хто не обрящется на реке креститься, богат ли или убог, противник мне будет”. Се слышавше людие, поидоша на реку с радостию, глаголюще: “Аще не бы добр был закон греческий, не бы ⁶⁾ князь сего приял и бояре”. Наутрия же Владимир изыде с попы царевичными с корсунскими къ Днепру. И снидеса без числа людие и влезоша в воду, иныя до шия, а друзи до персей, а младеньцы о брегу, а друзии младенци держаще, а совершении бродяху; попове стояще молитвы творяще. Бяше же видети их радость на небеси и на земли, толико душ спасаемых; а диявол стояше и глаголаше: “Увы мне, яко отсюду прогоним есмь! Зде мнѣх яко жилище **[л. 93 об.]** имети, яко зде убо не суть учения апостольская, ни суть ведуще бога, но веселящеся о службе их, иже служааху мне. Се уже побежден есмь глагольнии апостольни от ученик, не имам уже царьствовати во странах сих”. И крестившимся людем изыдоша каждо въ свой дом. Владимир же рад бысть, яко позна бога своего сам и людие его. **И** возрев на небо, рече **молитва:** “Боже, сотворивы небо и землю! Призри на новыя люди сия, дай же им, господи, увидети тебе, истиннаго бога, яко же познаша страны руския християнство, и утверди веру в них неразвращенну, и помози, господи, на супостатныя враги, надеюся на тя и на твою державу, побегну козни его”. **И** се рек Владимир, повеле рубити церкви и ставити по местом, иде же стояли **[л. 94]** кумиры. И постави церковь святого Василия на холме, иде же стояли кумиры Перун и прочий. Люди почаша ставити церкви по градом и по властем и по селом. По сем посла Владимир, нача имати у людей дети на учение грамоте. Матери же над сих плакахуся по них, еще бо не бяху ся утвердили ся верою, но яко по мертвецах ⁶⁻¹⁾ плакахуся. Сим же разданном на учение книгам, се сбысться пророчество на Руской земле, глаголюще: “Во церкви во оны дни услышат глушии словеса книжная, и ясен будетъ язык гугнивых”. Си бо не беша прежде слышали словеса книжная, но по смотрению божию и по милости поми-лова и бог, яко же рече пророк: “Помилую его же, аще не помилую, банею паки бытия обновлением духа по изволению божию, а не по нашим делом”. **[л. 94 об.]** Владимир же сам просвещен, и сынове его, и боляра, и земля его. Бе бо у него сынов 12: 1 Вышеслав, 2 Изяслав, 3 Святополк, 4 Ярослав, 5 Всеволод, 6 Святослав, 7 Мстислав, 8 Борис, 9 Глеб, 10 Позвиздъ, 11 Судислав, 12 Ижеслав. И посади Вышеслава в Новеграде, а Изяслава в Полотске, а Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове. Умершу же старейшему Вышеславу в Новеграде. И посадиша Ярослава в Новеграде, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Деревницкой земле, Всеволода въ Володимере, Мстислава в Турокани. Помысли же великий князь Владимир, иже не добро мало

^{а-2-а-2)} В рукописи завет нов. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 311) и Повести временных лет (Повесть временных лет,

ч. 1, с. 80).

⁶⁾ Написано над строкой.

⁶⁻¹⁾ В рукописи мтревещех с титлом над т.

-56-

городов около Киева, и нача города ставити по рекам по Десне, по Востри, по Трубеже, по Суде, 15 по Стугне. По сем наряжати нача и даяти воеводство |л. 95| в тех градах кияном, избирая лучшия люди, нача наводити в те грады от словен, от кривич, от вятич, от чюди и насели грады от тех, бе бо с ними ратен, воюяся с ними и одолевая им.

В лето 6497 постави князь Владимир в Киеве первую церковь святого Георгия ноября 26 день.

О граде Владимире на Суздальской земле. В лето 6498 иде Владимир в Суздальскую землю и постави град во свое имя Владимир и съпом осыпа, и церковь святую Богородицу соборную постави, и вси люди руския крести, и наместницы по всей земли устави.

В лето 6499-го посла Владимир и взят у Фотия, патриарха цареградцкаго, перваго митропалита Киеву Леона, а к Новуграду архиепископа Иокима Корсунянина, а по иным градом - епископы и попы и дьяконы, иже крестиша всю Рускую землю; и бысть радость всюду. |л. 95 об.|

О создании церкви пречистый Богородица Десетинныя в Киеве. Владимир же живяше в законе христианством, помысли создати церковь пресвятыя Богородица. И послав приведе мастера от Греков, наченшу же здати ю, и яко сконча зижда, и украсив ю честными иконами и поручив ю Анастасу Корсунянину, и попы корсунския пристави служити ей, въдаде ту вся, еже бе взял в Корсуню, иконы и сосуды и кресты.

О Белогороди руском, еже близ Киева. В лето 6500 Владимир заложил Бельгород, наведе в он иных градов многи люди, сведе в него, бе бо любя град той.

О Переславли, иже близ Киева. В лето 6501 иде Владимир на Хорваты. Пришедшу же ему с войны хорватские, и с ^{в)} печенеги |л. 96| придоша по оной стране от Суды. Владимир же поиде противу им и сplete на Трубежи на броду, где ныне Переславец. И ста Владимир на сей стране, а печенези на оной стране. И не смеяху си на ону страну, ни они на сию страну. Приеха князь печенежский к реце и возва Владимира, рече ему: "Пустите свой мужь аз свой муж, да ся борета. Да аще твой муж ударит моим, да не воюем за 3 лета; аще ли наш ударит твоим, завоюем за 3 лета". И разидошася разное. Владимир же приде в товары, посла переднучи по товаром, глаголя: "Несть ли такового мужа, иже бы ся ял бороти с печенезином?" И не обрете же нигде. И заутра приехаша печенези и свой муж приведоша, а в наших не бысть. И поча тужити Владимир, посылая по всем воям. |л. 96 об.| И прииде един стар муж ко князю Владимиру и рече ему: "Княже, есть у мене един сын менший дома, а з четырьми есмь вышел, а той дома. От детства бо его несть, кто бы им ударивал. Единою бо ми сварящую ся на него, оному же мнушу кожу, разгневавсь на мя, преторже кожу рукама".

Князь же се слышав, рад, посла по него. И приведоша и ко князю. И князь поведаше ему все. Он же рече: “И сам невзм, могу ли, да искусите мя: аще есть zde бык велик и силен”. И налезоша и том чаше, и повеле раздражити вола, и возложиша на нь железа горяща, и пустиша вола. И побеже вол мимо его, и похвати вола за бок рукою и вырва кожу с мясом, елико ему рука зая. И рече Владимир: “Можеши ти бороти с ним”. Наутрия прииде |л. 97| печенези и начя звати: “Несть ли мужа? Се наш готов стоит”. И выступиша печенези, бе бо муж их велик зело и страшен. Выступи же Владимир свой муж, бе бо средний телом. И узре печенежанин и посмяся ему. И размеривше меж обема полкома и пустиша я. И снисдося крепко бороти. И удари Владимир муж печенеженина в руку до смерти. И удари им о землю. И кликнуша вой Владимир русстии. Печенези же побежаша, русь же погнаша, секуще их. Владимир же рад бысть. И заложи град на броне том и наречи Переславль, зане переяв отрок той. Владимир же великим мужем сотворив его и отца его. И возвратився к Киеву с победою и славою великою.

В лето 6504 великий князь Владимир виде церковь пресвятую Богородицу съ|л. 97 об.|вершенну и вшед в ню, помолися. Помолив же ся, рече: “Даю церкви пресвятей Богородицы от имения моего и от градов десятую часть”. И положи, написав, клятву въ церкви, се рече: “Аще кто поручит ^{в)} се, да будет проклет”. И даст десетину Анастасу Корсунянину. Сотвори же праздник велик в тот день. **И** постави Владимир въ Василеве церковь Преображенъе господне.

О пирех, иже устави великий князь Владимир. Еще паки творяше и се людям своим: во вся неделя устави на дворе въ гриднице пир творити боляром и гридем, и сотницким, десятицким, и нарочитым людям, при князе и без князя. Бываше на обеде том множество мяс от птиц и от

---

^{в)} *Так в рукописи. В Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 314) и Повести временных лет (Повесть временных лет, ч. 1, с. 84) се.*

^{г)} *Так в рукописи.*

скота, и от зверины, и бе по обилию всего. Егда подпяхутся, начяхут роптати на князя, глаголюще: “Зло есть нашим голо|л. 98|вам ясти деревянными лжицами, а не серебряными”. Се слышав Владимир, повеле исковати лжицы серебряныя и повеле класти пред людей. Егда ядыху, рече сице, яко: “Сребром и златом не имам налести людей, а с людьми добуду злато и сребро, яко же дед мой и отец мой доискахуся людьми злата и сребра”. Бе бо Владимир любя люди и дума с ними о строение земском, о ратех и о составе земнем. И бе живя со князьями окольными его миром, с Болеславом лятским, и ^{д)} съ Стефаном угорским ^{д)}, и со Андреяном чешским; и бе мир между ими и любовь. И живяше Владимир во страхе божий. И умножишася разбоеве, и реша епископи Владимиру: “Се умножишася разбойницы. Почто не казниши я?” Он же рече им: “Боюся греха”. Они же реша ему: “Ты постав|л. 98 об.|лен еси на казнь злым, а добрым на милование. Достойт ти казнити

разбойницы, но со испытанием". Владимир же отвергъ виры, нача казнити разбойников. И реша епископи и старцы: "Рать многа, а еже вира, то на конех и на оружии буди". И живе бяше Владимир по устроению отчю и дедню.

В лето 6509 преставися Изяслав Владимирович.

В лето 6519 преставися Анна, царевна, великая княгини, Владимерова жена.

В лето 6522 Ярославу сущу в Новегороде и уроком дающе къ Киеву 2000 гривен от года до года, 1000 в Новегороде гривен раздавааху. Тако даяху посадники вси. А Ярослав сего не даяше к Киеву отцу своему. И рече Владимир: "Требите путь |л. 99| и мосты мостите". Хотяшет бо на Ярослава ити сына своего, но разболеся.

О преставлени благовернаго и христолюбиваго великого князя Владимира, нареченнаго во святом крещени Василия. В лето 6523 хотящу ити Владимиру на Ярослава, сына своего. Ярослав же посла за море и приведе варяги, бояся отца своего. Но бог не даст радости дияволу. Владимир же разболеся, в то же время бе у него сын его Борис. Печенегом же идущем на Русь, посла противу им Бориса, а сам боляше велми, в ней же болезни и скончася на Берестовом июля в 15 день; и потаиша и, бе бо Святополк в Киеве. В ночь же межи клетми проимаша помост, и в ковер опрятавша и, и ужи свесиша на землю, и возложиша на сани, |л. 99 об.| везше поставиша во святей Богородицы. Се же уведавше людие, без числа снидошася и вложиша и во гроб мраморян и похраниша тело его с плачем святого блаженнаго великого князя Владимира. Четверты великий князь Владимир Святославич русской княжив лет 35.

О убиени Борисове Владимирича на Алте. Святополк же седе в Киеве по отци. И призва кияны и многи дары им раздан, отпусти я. Послав же к Борису: "Брате, хочу с тобою любовь имети и ко ону ти придам". Лестно, а не истинно глаголаше. И пришедъ Вышегороду нощию, отай призва Путшу и вышегородския бояря, рече им: "Повежете ми поистинне, приязньствй имеете ли ко мне?" Путша рече: "Вси мы можем главы своя положити за тя". Видев |л. 100| же диавол, искони ненавидяй добра человеку, вложи Путше злу мысль. Яко всю надежду свою возложил есть на господа святыи Борис, начат подвижнее бывати, обрет, бо яко же Каина на братоубивство горяща, Святополка Окаяннаго уловит мысль его, яко да избьет братию свою и сам примет власть всю един. Тогда призва к себе окаянны Святополк советник злу и начальник всея неправды, отверзь прескверная своя уста, испусти свой глас, рече Путшине чади: "Аще убо обещастесь положити главы свои за мя, то шедше, братия моя, где обрящете брата моего Бориса, исмотривше времени, убите его". И обещася сотворити ему. О таковых бо пророк рече: "Скоры суть ноги их пролияти кровь без правды". Блаженный же Борис, яко же ся бяше, воротил и ста на Алте шатры. И реша ему |л. 100 об.| дружина: "Пойди, сяди в Киеве на столе отца своего, се бо вой вси в руку твоею суть". Он же к ним отвечава, рече: "Не буди того, еже ми подняти рука на брата своего, еще же старейшаго, его жь бых имел, яко отца". Се слышавше вой, разыдошася от него, а сам остася токмо со отроки своими. Бяше же в день суботный, и бе в тузе и печали, сокрушенным сердцем вшед в шатер свой, плакашеся и жалостно глас свой испущааше: "Слез моих не презри,

вла-дыко, да яко же уповаю на тя, тако ^{е)} сотвори ми рабы, да прииму часть и жреби со всеми святыми ^{е)}, яко ты еси бог милостив и тебе славу возсылаем, отцу и сыну и святому духу, ныне и

^{д-д)} *Написано над строкой вместо зачеркнутого киноварью и бе мир межди им.*

^{е-е)} *Так в рукописи. Ср. в Воскресенской летописи: тако да с твоими рабы прииму часть и жребий съ всеми святыми твоими (ПСРЛ, т. VII, с. 319); в Сказании о святых мучениках Борисе и Глебе из "Четьи Миней 1489 г.": да с твоими рабы прииму часть жребии и со всеми святыми твоими (Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. - В кн.: Памятники древнерусской литературы, вып. 2. Пг., 1916, с. 182).*

-58-

присно и во веки веков. Аминь". Помышляше же мучение и страсть святого мученика Никиты и тако святей Варваре, свой отец убийца бысть им. [П]риемля ^{ё)} слово премудраго Соломона: |л. 101| "Праведницы вовеки живут и от господа мзда их". И о сем токмо словеса утешашася. Та же бысть вечер, повели пети вечерню, а сам нача творити молитву вечернюю со злезми горькими и со воздыханием и стенанием многим. По сих ляже спать, и бяше сон во мнозей мысли и в печали крепче и страшне. И возобнув рано, виде, яко год утрени есть, бе же во святую неделю, и рече к прозвитеру: "Въстав, начни заутрени". Сам же, обув нозе свои, начат молиться. Посланныи же приидоша от Святополка на Альтъ в ночь ту и подступиша близ шатра, и слышаша глас блаженного страстотерпца, поюще псалмы заутрени. И бяше бо ему весть о убиении, и яко конча утренью, начат молиться, зря ко иконе господни, глаголя **молитва:** "Господи Исусе Христе, иже сим образом явися на земли, изволивши своею волею пригвоздиться на кресте и приим страсть грех ради наших, |л. 101 об.| и сподоби мя прияти тако же страсть". И яко услышаше топот зол около шатра, и трепетен быв, нача слезы испущати от очию своею и глаголаше: "Слава ти, господи, яко о всем том сподобил мя еси зависти ради прияти горкую смерть и все пострадати любве ради словесе твоего, не восхотех бо себе сам взыскати, ничто же себе изволих по апостолу: любы ^{ё-1)} терпит, всему веру емлет, не ищет своих сих, и паки ^{ё-1)} во боязни любви нес[т]ь, но совершенная любы вон измещет страх. Тем же, владыко, душа моя в руку твоею есть выну, яко закона твоего не забых: яко господу годе, тако бысть". И яко узре прозвитер и отрок его, иже служающе пред ним, господина своего дряхла и печалию обольяну сущу зело, расплакастася и глаголюща: "Милый наю, господине драгий! Коликой благодати сподоблен бысть, |л. 102| яко не восхоте противитися брату своему любве ради Христовы, колики держа воя в руку своею". И сие рекша, умилистася, и абие узреста текущих к шатру блистания оружия и мечное очищение. И без милости прободено бысть честное и многомилостивое тело его святого блаженного страстотерпца Христова Бориса, насуну и копии Путша и Талец, и Олович и Ляцко. Видев же се отрок его, вержеся на тело его, рекый: "Да не остану тебе, господине мой драги, да иде же красота лица твоего ^{ж)} увядает, ту и аз сподоблен

буду живот свой скончати". Бе же сей родом угрин, именем Еоргий, бе же возложил на него Борис гривну злату, любим бо бе им паче меры. Ту же и того прободоша. Святы же Борис, яко уранен бысть, искочи ис шатра вооторопе и нача глаголати стоящи округ его: "Что |л. 102 об.| стоите зряще? Приступльше, скончаем поведенное нам". Сие слышав блаженный и нача молитися им и мил ся деяти, глаголя им: "Братие моя, мало время пождите, и да помолюся богу моему". И возрев на небо со слезами, горце воздохнув, нача молитися, сицевыми гласы **МОЛИТВА:** "Господи Исусе Христе, боже милостивы и многомилостивый владыко! Слава ти, яко сподобил мя еси от прелести жития сего лестного отъити, слава ти, прещедрый, живодавче, яко сподоби мя труда святых ти мученик! Слава ти, владыко человеколюбче, сподобивый мя скончати хотения сердца моего! Слава, Христе, многому ти милосердию, иже направивый на правый путь мирны ноги моя, текуща к тебе без соблазна, призри с высоты святых своя и виждь болезнь сердца |л. 103| моего, еже приях от сродника моего, яко тебе ради умерщвляеми есмь весь день, вмениша ся, яко овца снеди. Веси, господи мой, веси, яко не противихся, ни вопреки глаголах, а имех в руку мою вся воя отца моего и вся любимая отцем моим и ничто же умыслих брату моему. Он же елико возможе и воздвиже на мя, да аще бы ми враг поносил, претерпел убо бых от него, и аще бы ненавидяй мене на мя велеречевал, укрылся убо бых. Но ты, господи, виждь и суди межди мною и братом моим, не постави ему, господи, греха сего, но прими в мир душу мою. Аминь". Та же возрев к ним умильными очима испадшим лицом, весь слезами облився, рече: "Братие, приступите, скончайте службу свою, и буди мир брату моему и вам". Да елико слышяху словеса, от |л. 103 об.| слез не можяху словеси рещи, от страха же и печали горькия, но со воздыханием глаголаху, плачя кождо по своей души, глаголюще: "Увы нам, княже наш, милый, драгий, блаженный, водителю слепым, одежда нагим, старости же зле ненаказанным наказатель! Кто уже исправитца, как не восхоте мира сего славы, како не восхоте веселитися с честными вельможи, как не восхоте величия в сем житии. Кто бо не почюдится великому смирению его, кто ли не смирится, оно смирение видя и слыша". И абие успе, предав душу в руке бога живаго месяца июля в 24 день. Избиша же отроки многи, сь Еоргия же не могуша гривны сняти, отсекоша главу его и отвергоша кроме, да тем последи не возмогша познати тела его. А блаженного Бориса об-

ё) *В рукописи* приемля.

ё-1-ё-1) *В рукописи строка отмечена на левом поле знаком +.*

ж) *т написано по счищенному* ег.

вертеша в шатер, возложиша на кола и повезоша и. И яко быша на бору, начав |л. 104| скланяти главу свою. И се уведав окаяный Святополк и посла 2 варяга, и прободоша и мечем в сердце. И тако скончася блаженный Борис, восприим неуведаемый венец от Христа бога. И положиша тело его, принесши тай, в Вышегороде у церкви

святого Василия, в землю погребоша и. Сей благоверный князь Борис блага корени, послушлив бе, отцу покаяся при всем, на рати храбр, в советех мудр и разумен. Окаянный же сий убийца приидоша къ Святополку, аки хвалу имуще. Беззаконницы сии бо слуги беси ^{з)} бывают злии, бо человецы, тщащяся на злое, не хуждыши есмь бесов, им же есмь конец ^{и)}, вечная мука ^{й)}. |л. 105 об.|

О ^{к)} убиении князя Глеба Владимировича ^{к)} рускаго, брата Борисова. Святополк Окаянный помыслив, рече: “Избию всю братию мою и буду един властелин в Руси”. И ^{л)} посла ^{л)} лестию по блаженнаго Глеба, рекше: “Прииди вборзе, отец тя зовет, и не здравит ^{м)} ти вельми”. Он же вборзе и вmale боляр вседе на конь, поезде. И пришедыпу ему на Волгу, на поле потчеса конь под ним, наломи си ногу мало Глебу. И яко приде ко Смоленску, и поиде от Смоленска, яко узреимо едино, и ста на Смядыне в корабецы. И в се время пришла вестъ от Преславы се[с]тры къ Ярославу о отце его смерти. Прислав Ярослав къ Глебу, глаголя: “Не ходи, брате, отец ти умре, а брат ти убит от Святополка”. И сие слышав блаженный, |л. 106| воспи с плачем великим и горким, печалию сердечною и сие глаголаше: “Увы мне, господи мой! О двою плачюся и стению, двою сетовании сетую и тужю. Увы мне, господи! Плачюся по отцы, плачю же ся паче и зело отчаяхся по тебе, брате Борисе, како прободен еси, како прочее без смерти ^{н)} предася, како не от врага, от своего брата пагубу приял еси. Увы мне, уне бы ми с тобою умрети, нежели уединену ^{о)} и усырену от тебе в сем жити пожити. Аз мнех в житии и лице твое зрети ангильское, то селика туга постижи мя. Что же убо сотворю, умилен и учюжден от твоея доброты и отца моего многого разума? О, милы мой господине, брате, аще еси получил дерзновение у господа, моли о моем унынии, да бых и аз сподоблен был ту же страсть |л. 106 об.| прияти и с тобою жити, неже в свете сем прелеснем”. Сие ему стению и плачущу и слезами землю мочашу, со въздыханием бога призывающу, приспеша внезапно послании от Святополка злыя слуги, немилостивый кровопицы, братоненавидницы, люты зело звери, сверепах душа имуще. Святы же поиде в корабецы, и усретоша и на усть Смядыни. И яко узре их, возрадовася душею. Они же, узревше, омрачахся и гребяху к нему. Сей же целование творяше прияти от них. Яко быша равноплеще, начата скакати зли они в лодию его, обнажены меча имуще в руках, блещащяся, яко вода. И абие весла всем из рук испадоша, и вси от страха омертвеша. Окаянны жь горя сердцем ^{п)}, |л. 107| повеле вборзе зарезати святого Глеба. Повар же Глебов, зовомы Торчин, изем нож блаженнаго закла, аки агня незлобиво, месяца сентябрия в 5 день в понедельник. И принесеса господеву жертва честна и благовонна, взыде в небесныя обители ко господу и узре желаемого си брата, и прияста вкупе венца небесныя нетленныя, их же вжелеста и возрадовастася радостию неизреченною, юже улучиста братолюбием своим. Окаянни же они убицы возвратишася и придоша к пославшему я окоянному Святополку, и яко сказаха ему яко: “Сотворихом повеленное тобою”. Он же слышав, возвеселися окоянный душею и вознесеса сердцем. Окаянни же они убицы убивше Глеба и повергоша и на пусте месте между двема кло|л. 107 об.|дома. Господь же не оставляет своих раб, яко же рече Давид: “Сохранит ^{п-1)} господь вся кости их, ни едина от них не съкрушится”. И сему убо святому лежащу на долго время, не остави и в неведени и небрежени пребывати, но показа бог мимоходящим овогда столп огнен,

овогда свеща горяща, и пения ангилская слышаху мимоходящие гостие, иней же ловы деюще и скоты пасуща, и слышаще и видяще. И не бысть памяти ни единому их о взыскании телеси святого, дондежь не терпя Ярослав сего злаго убийства, движася на братоубийцу оногю окаяннаго Святополка и брани мнози с ним составив, и всегда пособиим божиим и с поспешением святою победив, елико брани составив с ним, посрамлен и побежден возвращашеся. |л. 108|

Княжение Святополче в Киеве. Святополк же Окаянны нача княжити в Киеве. Ярославу же еще не ведающе отца своего смерти, и се же бе аще прежде убийства Глебова. Ярославу же сущу в Новеграде, и мнози варязи бяху у него, и насилие творяху новгородцом и женам их. И востав-

з-й) Написано на середине листа в четыре строки; далее лл. 104 об. - 105 оставлены незаполненными.

и) коне написано по другим буквам.

к-к) Написано вязью, кроме вича.

л-л) Написано дважды, во втором случае зачеркнуто киноварью.

м) В рукописи здравит.

н) Написано дважды, в первом случае слрти под титлом.

о) Вторая и третья буквы написаны по другим.

п) В рукописи сер с выносным р.

п-1) В рукописи сохратит.

-60-

шии новгородцы и избиша варяги во дворе Парамони. И разгневался Ярослав и шед на Ракомо, седе во дворе, и посла к новго[ро]дцом, рече: “Уже мне сих ^{п)} не воскресити”. И возва к себе нарочитыя мужи, иже бяху секли варяги, и обольстив, исече 1000 мужей, а иныя бежаща из града. В ту же ночь приде къ Ярославу весть ис Киева от се[с]тры его Предславы: “Отец ти умре, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, а на Глеба послал, |л. 108 об.| а тыя его блюди повелику”. Тогда же посла весть Ярослав къ Глебу, яко же преди писахом. Слышав же от сестры своея Ярослав печален быв о отцы и о брате. И заутра же избыток собрав новгородцов, Ярослав сотвори вече ^{с)} на поле и рече к ним: “Любимая дружина, яже вчера избих безумии моем, а ныне надобе златом бых купити”. И утер слезы, рече им на вечи: “Отец мой умерл есть, а Святополк сидит в Киеве, избивая братию свою, хощу на нь ити, потягните по мне”. И реша ему новго[ро]дцы: “Аще, княже, братия наша избита суть, а мы можем с тобою ити”. И собрав Ярослав воя, варяг ^{т)} 1000, а прочих воя 1000, поиде на Святополка, и нарек бога, рече: “Не ^{у)} аз начях избивати братию, но он; да будет отместник бог брати моея |л. 109| крови, зане без вины пролия, егда и мне сице же створит. Но суди, господи, по правде, да не ^{ф)} скончаецца ^{ф)} злоба грешных”. И поиде на Святополка. Слышав Святополк идуща Ярослава и пристрой без числа вой, руси и печенег, изыде противу к Любчю, об он пол Днепра, Ярослав об сю страну.

О победе Ярославли Владимериче на Святополка. В лето 6524 приде Ярослав на Святополка и сташа противу себе оба полы

Днепра. И не смеяхут найти, ни си на тех, ни те на сих; и стояше 3
месяцы противу себе, не смеюще ся съступити. И нача воевода
Святополчъ именем Волчей Хвост, ездя возле берег, укоряти
новгородцев, глаголя: “Почто придоша со храмцом сим ^{х)}, [а вы]
плот[ники] сущ[е? При]ста[вим] вас х[оромов] ^{х)} наших рубити”. Се
слышавше новгородцы, реша Ярославу яко: “Заутра перевеземся на нь;
аще ли кто не |л. 109 об.| пойдет с нами, то сами почтем и”. Бе бо уже
замороз ^{и)}, а Святополк стоя между двумя озера и всю ночь пил з
боляры своими. И разуме Ярослав, яко в нощи сешися, исполчився
заутра, с вой против свету перевезеся на ону страну Днепра, и тое нощи
пойде на сечю. И рече ^{ч)} Ярослав воем своим: “Знаменайтеся, повивайте
главы убрусом”. И съступишася на месте, и бысть сеча зла, и не бе лзе
езером помогати печенегом. И притиснуша печенегов къ езеру, и
въступиша на лед, и обломися с ними лед. И одолати начата Ярослав.
Видев же Святополк, побеже. И одоле Ярослав. Святополк же побежа в
Ляхи. А Ярослав сяде в Киеве на столе отче и дедне; бе же тогда
Ярослав лет 28.

В лето 6525 придоша печенези къ Киеву и секошася ^{ш)} у Киева, и
едва |л. 110| к вечеру одоле Ярослав печенегов, и побегоша
посрамлени. И заложи Ярослав град великий Киев, и Златая врата
постави, и церковь святую Софеи заложи.

О том, како победи Святополк Ярослава. В лето 6526 прииде
Болеслав съ Святополком на Ярослава с ляхи. Ярослав же совокупи
русь и варяги, и словене и пойде противу Болеславу и Святополку, и
прииде к Волыню. И сташа оба пол реки ^{ш)} Буга. И бе у Ярослава дятка
и воевода Блуд. И нача укоряти Болеслава, глаголя: “Да то ти прободем
чрево твое толстое”. Бе бо Болеслав велик и тяжек, яко и на коне не
могий сидети, но бяше смыслен. И рече Болеслав дружине своей: “Аще
вы сего укора не жалъ, то аз един погибну”. И вседе на конь и вбреде в
реку, и по нем вой его. Ярослав же |л. 110 об.| не успев исполчитися, и
победи Болеслав Ярослава, и убиша Блуда воеводу, иных победиша
множество. А еже иных руками изымаша, тех расточи Болеслав по
ляхом; а сам вниде в Киев со Святополком, и седе на столе. И тогда
Болеслав положи себе на ложи Преславу, дочь Владимирю, сестру
Ярославлю. Ярослав же убеже с четырьмя мужи к Новугороду. И рече
Болеслав: “Разведите дружину мою на покорм по городом”. И бысть
такое. Ярослав же прибеже к Новугороду и хотяше бежати за море. И
посадники Константин, сын Добрынин, отсекоша лодии Ярославли,
рекуще: “Хощем ся еще бити по тебе с Болеславом и Святополком”. И
нача скоп сбирати от мужа по ^{в)} четыре куны, а от старост по 10 гривен,
|л. 111| а от бояр по 18 гривен. И приведоша варяг и вдаша им скоп. И
совокупи Ярослав воя многи. Болеслав же бе в Киеве сядя. Безумны же
Святополк рече: “Елико же ляхов по городом, избивайте”. И избиша я.
Болеслав же побеже ис Киева, поволочив Преславу, возъмь имения и
бояры Яро-

^{р)} Написано дважды, одно над строкой более светлыми чернилами.

^{с)} В рукописи величие.

^{т)} а написана по другой букве.

^{у)} В рукописи но.

^{ф-ф)} Так в рукописи.

^{х-х)} Написано на правом поле, часть текста с правой стороны

срезана, восстановлено по аналогичному тексту Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 325).

ц) м *написана по з.*

ч) ре *написано по другим буквам.*

ш) ся *написано по ша.*

щ) ре *написано по ки.*

ъ) *Написано дважды.*

-61-

славии и се[с]тры его, и Анастаса пристави Десятиннаго ко имению, бе бо въверился ему лестию, и людей множество веде с собою, и грады червенския зая себе; и приведе в свою землю. Святополк же нача княжити в Киеве. И поиде Ярослав на Святополка, и бежа Святополк в Печенеги.

О второй победе Ярославове, како победи окоянного Святополка на Алте. В лето 6527 прииде Святополк в Печенеги в силе тяжце. А Ярослав вой многи собрав, изыде противу их на Алту. И ста Ярослав *[л. 111 об.]* на месте, иде же убиша Бориса, и воздев руце на небо, речь: “Кровь брата моего, вопиет к тебе, владыко! Мьсти от крови праведнаго, яко же мстил еси кровь Авелеву, положив на Каине стенание и трясание, тако положи и на сем братоубийце Святополке”. Помолився, рече: “Братия моя, аще телом далече есте отсюду, но молитвами помозита ми на противнаго сего убицу и гордаго”. И се ему рекшу, поидоша противу себе, и покрыша поле Лятцкое обои от множества вой. И бысть сеча зла, такова же не бывала в Руси: и за руки емлюще, сечахуся, и сступишася трижды, и по удолием кровь течааше. И мнози вернии видяху ангилы помогающе Ярославу. И к вечеру одоле Ярослав, а Святополк побежа. И бежащу ему, нападе на нь страх, и раслабишася кости его, не можааше *[л. 112]* седети, несяхут и на носилех. И принесоша къ Берестию, бегающе с ним. Он же им глаголаше: “Побегните со мною, женут по нас”. Отроцы же его восылаху противу, егда женет по нем. И не бе никого же вослед гоняща, и бежааху с ним. Он же лежавше, восхавшись глаголаше: “Осе женут, пожените и побегните”. И *[не]* ^{ы)} можааху терпети на едином месте, и пробежа Лятскую землю, гоним гневом Божиим, и пробеже пустыню между Чахи и Ляхи, и ту испроверже зле живот свой. Еже по правде прият, яко праведну суду нашедшу на нь, по одшествии сего света прияша муки окоянного Святополка, показавше явве посланная на нь пагубная рана, въ смерть немилостивно вогна, и по смерти немилостивно мучим, связан во дне аду; еже есть могила его в пустыни и до сего дни, исходит же от нея смрад злой. Еже бог показа наказание кня *[л. 112 об.]* зем руским; да аще сие творити учнут, слышавше, ту же казнь примут, но и болши сея, понеже ведуще се бывшее сотворят такожде злое братоубийство. Седмь бо мсти прият Каин, убив Авеля, а Ламех 70, понеже ведая сотвори, а Каин не ведая. Сему же окоянному Святополку обою сей горши мука. Святополк княжив лет 3. Ярослав же сяде в Киеве, утер поту з дружиною своею, показан победу и труд велик по брати своею. Оттоле крамола преста в Руской земли, а Ярослав прия власть всю Руския земля ^{ь).} *[л. 113]*

Начало ^{э)} великаго княжения Ярослава Владимировича ^{э)} киевскаго и обретении телеси святаго мученика Глеба.

И начат въспрашати Ярослав о телесех святаго ^{ю)}, како или где положена еста, и о святем Глебе не вси сведяху, яко во Смоленске убиен есть. И тогда сказаша ему, яже слышаша от приходящих ту, како видеша свет и свеща в пусте месте. И то слышав Ярослав, посла на взыскание ко Смоленску прозвитеры, рече яко: “Ту есть мой брат”. И обретоша, иде же бяше видели. И шедше со кресты честными и со свещами многими и с кандилы, и влождыпе и в корабль, и привезоша и, и положиша и в Вышегороде, иде же лежит тело преблаженнаго Бориса. И раскопавше землю, ту по[ло]жиша ^{я)}, и не умеюще бо еще яко же |л. 113 об.| бо лепо и честно. Се же пречюдно и дивно и ^{а)} памяти ^{а)} достойно колико лет лежа тело святаго и неврежденно пребысть ни от единого плотоятца, ни бяше почернело, яко же бо имат обычаи телес мертвых, но светло и красно, и цело, и благу воню имуще; тако бо богу сохранившю своего страдальца тело. И не ведяху мнози ту лежаще святаго страстотерпца телесе, но яко же рече господь: “Не может град укрытися верху горы стоя, ни свещи вжегши спудом покрывают, но на светилах поставляют, да осветит темныя”. Тако и сия святая ^{б)} прослави бог светити в мире премногими чюдеси и сияти в Руской стране ^{в)} великой, иде же страждущих множество спасени бывають от святою раку всечестную Бориса и Глеба.

Начат же Ярослав вой делити, старостам своим по 10 гривен, а смердом |л. 114| по гривне, а новгородцом по 10 гривен. И отпусти я вся домов. Константин же бяше тогда в Новегороде. И разгневался на нь велики князь Ярослав и поточи в Ростов, и на третье лето повеле его убити в Муроме на реце на Оке.

^{ы)} В рукописи пропущено.

^{ь)} Далее четверть л. 112 об., л. 112^а, 112^а об. оставлены незаполненными.

^{э-э)} Написано вязью, в последнем слове только Влади.

^{ю)} В рукописи святою.

^{я)} В рукописи ло пропущено.

^{а-а)} Написано дважды.

^{б)} В рукописи стая, без титла.

^{в)} Написано по счищенному.

В лето 6528 ^{г)} родися великому князю Ярославу сын, наречен бысть Владимир. Того же лета велики князь Ярослав победи Брячислава.

И о взятии Новаграда Великого от того же Брячислава полотскаго. В лето 6529 поиде Брячислав князь, сын Изяслав[ль], внук Владимеров, с вой ис Полотцка на Новгород и взя Новгород; и поим новгородцы имение и весь полон, и скоты, поиде к Полотску опять. И пришедшу ему к Судоморе реке. Великий же князь Ярослав слышав ту вестъ и совокупи воя многи ис Киева, в седьмы же день |л.

114 об.| постиже и ту и победиша Брячислава, и новгородцы отпусти к Новуграду, и полон у него отня, елико бяше Новгородский власти. А Брячислав бежа къ Полотцку. И оттоле призва к себе Ярослав Брячислава и да ему два града, Свяч и Видбеск, и рече ему: “Буди же со мною заодин”. Воеваше Брячислав с великим князем Ярославом вся дни живота своего.

О Мстиславе Владимериче, како убил Редедю. В лето 6530 прииде великий князь Ярослав къ Берестию. В си же времена сущу Мстиславу Тмуторокани, поиде на косагы. Слышав же се, косажский князь Редедя изыде противу ему. И ставшима обема полкома противу себе. И рече Редедя ко Мстиславу: “Что ради губиве люди между собою? Но сниде|л. 115|ве ся сами бороти; да аще ты одолееши, и ты возьми имение мое, и княиню мою, и дети мои; аще ли аз одолею, то возьму твое все”. И рече Мстислав: “Тако буди”. И рече Редедя к Мстиславу: “Не оружием ся бореве, но борьбою”. И сняста ся бороти крепко, и борющемася има, начат изнемогати Мстислав: бе бо телом велик Редедя и силен. И рече Мстислав: “О пречистая богородице, помози ми. Аще одолею сему, созижду церковь во имя твое”. И се рече, удари им о землю, и вынем нож, и зареза Редедю. И шед в землю его, взя все имение его, и жену его, и дети его, и дань положи на них. И пришедшу ему Тмуторокани и заложил церковь святую Богородицу, и созда ю, яже стоит и до сего дни. |л. 115 об.|

В лето 6532 ^{д)} поиде Мстислав с козары и с косагы на великого князя Ярослава.

В лето 6532 Ярославу сущу в Новегороде. И приде Мстислав ис Тмуторокани к Киеву, и не прияша его кияне. Он же сяде на столе в Чернигове.

О волсвех лживых во граде Суздале. Того же лета восташа волсви лживие, и в Суздале избивааху старую чадь бабы по дияволу научению и бесованию, глаголюще, яко си держат гобину и жито и глад пускают. И бе мятеж велик и глад по всей земли той, яко мужем своя жены даяти, да кормят себе челядином. Идоша по Волзе вси людие [в] ^{е)} Болгары и привезоша пшеницу и жито, и тако от того жита кормяхуся. Слышав же князь великий |л. 116| Ярослав волхвы, приде к Суздалю, изымав убица ты, расточи, иже бяху бабы избили и дома их разграбили, а другия показни; и устави ту землю, рече сице: “Бог наводит по грехом нашим на куюждо землю голодом или мором, или ведром, или иною казнию, а человек не весть никто ^{е)} же; Христос бог един есть на небесех, в него же мы, хрестияне, веруем”. И возвратися князь великий Ярослав, прииде к Новугороду и посла за море по Якуна, по варяжского князя, и по варяги. И приде Якун с варяги к великому князю Ярославу, и бе Якун слепь, и луда бе ему златом исткана.

О том, како победи Мстислав брата своего старейшаго великого князя Ярослава Владимерича. Иде князь велики Ярослав съ Якуном на Мстислава |л. 116 об.| к Чернигову. Мстислав же слышав, изыде против има на сечю к Листвену. И бяше есень, и ту ся сретоша. Мстислав же с вечера исполчив дружину и поставил северу в чело противу варягом, а сам ста съ дружиною своею по крылома. И бывши нощи, и бысть тма и молния и дождь. И рече Мстислав своим: “Пойдем на них, то ны есть корысть”. И поиде Мстислав на велики князь Ярослав противу ^{ж)} себе, и съступишася в чело севера с варяги, и трудишася

варяги, секуще северу. И по сем наступи Мстислав съ своими и нача сечи варяги. И бысть сеча зла и страшна, яко посветяше молния, тако ^{з)} блещаще ^{з)} сия оружия их; и елико же молния осветяшее, толико мечи видяху; и тако друг друга убивааше, и бе гроза велика и сеча си|л. 117|лна. Видев же князь велики Ярослав, яко побеждаем, побеже с Якуном, князем варяжским. И Якун же ту отбежа луды своя златыя. И тако победи Мстислав великаго князя Ярослава и Якуна. Ярослав же приде к Новугороду, а Якун иде за море, тамо и умре. Мстислав же, осветав заутра, виде лежаща иссеченных своих северу и варяги великаго князя Ярослава и рече: “Кто сему не рад? Лежит северник, а се варяг, а мои люди целы”. И посла Мстислав по великаго князя Ярослава, глаголя: “Сяди на своем столе в Киеве, занеже ты еси больши

г) *В рукописи 6028.*

д) *Так в рукописи.*

е) *В рукописи пропущено.*

ё) *Так в рукописи.*

ж) *В рукописи притиву.*

з-з) *Написано по подчищенному тексту.*

брат, а мне буди своя страна”. И не смея князь велики Ярослав пойти, дондеже смирилася. Беша же сидяще в Киеве мужи Ярославли.

Того же лета родися Ярославу, великому князю, вторы сын Изяслав.

О миру великаго князя |л. 117 об.| Ярослава с братом своим со князем Мстиславом. В лето 6534 велики князь Ярослав совокупи воя многи, приде къ Киеву и сотвори мир с братом Мстиславом у Городца. И раздели землю Рускую по Днепру: велики князь Ярослав прия сию страну, а Мстислав ону. И начаста жити миром и в братолюбстве, и престаша убийства и мятежи, и бысть тишина в земле.

В лето 6535 родися трети сын великому князю Ярославу, и наречи Святослав. Того же лета явися знамение змиево на небеси, яко видети всей земли.

В лето 6538 князь велики Ярослав Белзы взял. Того же лета родися ему сын четвертый Всеволод.

В лето 6539 велики князь Ярослав и брати |л. 118| его Мстислав собраста вой многи, идоша на Ляхи, и заяста грады червенския опять, и повоеваста Лятскую землю, и многи ляхи приведоша и разделиша я. Велики же князь Ярослав посади по Руси, и суть ^{и)} и до сего дне.

В лето 6540 велики князь Ярослав поча грады ставити по Руси. И тогда Улеб изыде из Новагорода на Железная врата, и опять мало их приде.

В лето 6541 ^{й)} Мстиславич ^{к)} Еустафей умре.

О смерти князя Мстислава Владимирича. В лето 6542 велики князь Мстислав, брат великаго князя Ярослава, изыде на ловы и тамо разболеся и умре. Положиша и в Чернигове во отчине его во церкви въ Спасе, юже зачал сам, бе бо возделана при нем, |л. 118 об.| возвыше,

яко на коне стоя досячи. Бе же убо Мстислав дебел телом, лицом чермен, великими очима, на рати храбр и милостив, а бояря и вой любя повелику, имения не щадяше, пития ни ядения не браняше. По сем прия державу его и всю власть великий князь Ярослав, и бысть самодержец в Руской земле.

О посаждени, како посади в Новгороде Великом великий Ярослав сына своего Владимира. Иде великий князь Ярослав въ свою отчину в Велики Новгород и посади сына своего Владимира в Новгороде и епископа постави Жидяту, и людям написа грамоту, рек: “По сей грамоте дадите дань”. Бяше жь Ярослав хромоног, но умом свершен, и храбр на рати, и крестиян брежааше, чтя сам книги. |л. 119| Того же лета родись Ярославу пяты сын Вячеслав.

О победе великого князя Ярослава, како победи печенег у града у Киева. В лето 6544 великому ^{л)} князю Ярославу сущу в Новгороде приде ему весть, яко печенеги обстоят Киев. Он же собра вой многи, варяги и словены, приде к Киеву весне и вниде во град свой. И печенеги видев без числа. И выступи из града, исполчи воя своя, и постави варяги посреди, а на правой стране кияне, а на левой стране новгородцы. И стаща пред градом. И печенези почаша приступати, и сступишася на месте, иде же есть ныне святая Софеи и митрополия руская: бе бо тогда половина града. И бысть сеча зла, едва к вечеру одоле Ярослав. И побегоша печенези разно |л. 119 об.| и не ведяху, камо бежати, стеньюще; и ови истопоша Сетомли ^{м)}, а инии ^{н)} во иных реках, а прочи побегоша.

Того же лета разгневался князь великий Ярослав на брата своего меньшого Судислава и посади его ъз порубъ въ Плескове до живота своего; оклеветан бо бе к нему.

В лето 6545 съвершен бысть град Киев, и церковь святая Софеи свершена, а у града врата Златая. Того же лета велики князь Ярослав митрополию устави и две церкви постави, и монастырь устрой. При сем бо Ярославе великом паче вера христианская нача разширяться и плодиться по всей земли Руской.

В лето 6546 ходи велики Ярослав на ятвяги и не може взяти.

В лето 6547 священа бысть церкви святая Богородица |л. 120| митрополитом Феопентом, юже созда князь велики Владимир, отец Ярославов.

В лето 6548 ходи князь великий Ярослав на литву.

В лето 6549 иде великий Ярослав на мазовшане в лодях.

В лето 6550 ^{о)} иде Владимир, сын великого Ярослава, на емы и победи я множество. И помроша кони у воев Владимирех, и яко еще дышущем конем здираху кожи с них з живых; таков бе мор на них.

и) т залито чернилами.

й) 41 написано над строкой.

к) В рукописи было Мстиславвич, но первое в счищено.

л) В рукописи великому.

м) В рукописи Ссетомли.

н) В рукописи ннии.

о) В рукописи 6050.

О войне на Греки, како посылал велики князь Ярослав сына своего воевати Царьград. В лето 6551 паки на весну посла князь велики Ярослав сына своего Владимира на Греки, вда ему воя многи, варяги, русь, а воеводство поручи Вишате, Аневу отцу. И по|л. 120 об.| иде Владимир на Царьград в лодиях и прошед пороги, и придоша в Дунай. Рекоша русь Владимиру: “Станем зде на поле”. А варязи рекоша: “Пойдем под город”. И послушаше Владимир варяг^{п)} и поиде^{п)} от Дуная ко Царюграду с вой по морю. Грецы же видевшие, изыдоша на море и начата погружати в море пелены Христовы с мощми святых. Божиим гневом возмутися море, и гром бысть велик и силен и буря велика. И начата лодии избивати и кораабе разби, и побегоша варязи въспять. И князь же Владимеров карааб разби ветр, и едва Иоан Творимирич князя во свой караб взя и воеводу Ярославля Вишату. Прочи же [вои]^{п)} Владимеровы вывержени быта на брег, |л. 121| числом 6000, и стаха на бреже наги, и хотяху пойти в Русь, и не иде с ними никто же от дружины княжие. Вишата же воевода виде дружину свою стоящу и рече: “Не иду къ Ярославу без дружины”. И высяде^{с)} ис корабля к воем и рече Вишата: “Аз иду с ними, аще жив буду с ними, аще погибну, то з дружиною”. И поидоша, хотяше в Русь. И бысть весть ко греком, яко избил море русь. И посла царь, зовомый Манамах, по руси въслед оляди 14. Владимир же виде с вой своими, что идут грецы по них, въспятися, изби лодии греческия и возвратися в Русь. Вишату же яша с изверженными на бреже и привелоша ко Царюграду, и ослепша руси много. По трех же летех смиришася, пущен бысть Вишата к великому Ярославу. |л. 121 об.|

Тоя же осени^{т)} дасть велики князь Ярослав сестру свою за Казимера. И в та лета обидяше Моислав Казимера, и ходи Ярослав двожды на мазовшане в лодиях, и рече Казимеру: “Егда отец твой Болеслав победи мене и полонил людей моих за ся, то дай ми за вину”. И собра Казимер люди его руси полоненных осмьсот, кроме жен и детей, и вда за вину великому Ярославу, шурина своему. Сей же Казимер вдасть сестру свою за Изяслава, сына Ярославля.

В лето 6552 выгребоша два князя, Ярополка и Олега, сынове Святослави, и крестиша кости ею и положиша во церкви святая Богородица въ Володимери. Того же лета ходи Ярослав на Литву и на |л. 122| весну заложи Новгород и здела и. Того же лета умре Брячислав князь, сын Изяслав[ль], и Всеслав, сын его, сяде на столе отца своего. Его же роди мати от волхвования. Матери бо родивши его, бе ему на главе язвено, крест, яма на главе его. Рекша волсви матери его: “Все язвено навяжи ему, да носит до живота своего”. Сего ради немилостив есть на кровопролитие.

О церкви Софеи, иже в Новеграде. Того же лета заложи Владимир, сын великого Ярослава, церковь святую Богородицу в Новеграде Великом.

В лето 6555 иде велики Ярослав третие на мазовшане и победи я, и князя их уби Моисла|л. 122 об.|ва, и покори землю ту Казимеру.

В лето 6557 месяца марта в 4 сторе церкви святая Софеи; баше же чюдно устроена, 13 верх имуще, стояла конец Пискупли^{т-1)} улицы, над Волхвом, иде же ныне стоит церковь камена святою мученику

Бориса и Глеба, юже постави Сотко.

В лето 6558 священа бысть церкви святая Софеи в Новеграде на vzdвижение чеснаго креста повелением великого Ярослава. Того же лета преставися кнегини великая, жена Ярослава великаго, февраля въ 10 день.

О Ларионе митрополите. В лето 6559 постави Ярослав митропо|
л. 123|лита своими епископы Илариона Руси с[вя]тей Софеи в Киеве.

Сказание о Печерском монастыре. И се да скажем, что ради прозвася Печерский монастырь. Боголюбивому великому князю Ярославу любяше Берестовое и церковь сущую святых Апостол и попы многи набдящу. В них же бе презвитер именем Иларион, муж благ и книжен и постник. И хождаше з Берестова на Днепр на холм, где ныне ветхий манастирь Печерский, и ту молитву творяще, бе бо лес ту велик. Ископа печерку дву сажени и приходя з Берестового, отпевааше ту часы и моляшеся богу втайне. За добродетель же его постави велики Ярослав митрополитом Киеву. И сия печерка тако ста. И не по мнозех днех неки человек |л. 123 об.| мирски от града Любча, взыде ему мысль на сердце, восхоте странствовати бога ради. И устремися во Святую Гору дойти и видети тамо сущая монастыри, и возлюби чернчески образ, и приде в един монастырь от сущих ту,

^{п-п)} *Написано на нижнем поле со знаком вставки.*

^{р)} *В рукописи пропущено. Далее зачеркнуто киноварью* Владимире.

^{с)} *В рукописи* вьсяде.

^{т)} *Написано по другим буквам* лета(?).

^{т-1)} *В рукописи* Песку при. *Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 332).*

и моли игумена, да возложит на него иноческий образ. Он же постриже его и нарече ему Антоней, и благословив его, отпусти в Русь. Антоней же прииде в Русь к ^{у)} Киеву ^{у)} и помышляше, где бы водворитися. И приде на холм, иде же бе ему преже Иларион печерку ископав, и вселися в ню, и начат богу молитися со злезамы, и ядый хлеб сух через день, и воды в меру пия, ископаше печеру, и не даяше себе покоя, все въ трудех пребывая. По сем же доблии целовецы прихождаху к нему, благословения от него приемлюше. И прошед слава о нем, яко же о великом Онтонии. По сем преставшюся в Киеве князю Ярославу, и прия власть сын ево Изяслав. И приходя |л. 124| Изяслав к Онтонию, прося у него благословения и молитвы. И бысть Антоний чтим ото всех людей. И собрася к нему братии числом 12, и ископаша печеру велию, и церковь, и кельи, иже суть и до сего дне в Печере под ветхим монастырем. И постави Антоней братии игумена Варлама, а сам иде в гору, и ископа пещеру, иже есть под новым монастырем. В ней же живот свой сконча в добродетели, не выходя из пещеры лет 40, в ней же лежат мощи его и до сего дни. Игумен же Варлам живяше з братьею в пещере. И умножися добре много братии, и оградиша монастырь столпием, и кельи поставиша, и церкви зело украсиша иконами. И оттоле нача звати монастырь Печерский от благословения Святыя Горы

ста.

В лето 6560 преставися князь Владимир Ярославич старейши в Новеграде месяца октября въ 4. И положен бысть во святей Софеи, юже сам созда. Того же лета придоша в Киев три певцы с роды своими.

В лето 6561 |л. 124 об.| у Всеволода родися Владимир от царицы грекини.

О преставлени великого князя Ярослава Владимерича киевскаго и всеа Руси. В лето 6562 преставися князь великий русский Ярослав. Еще бо бе жив когда, призва сыны своя, рече им: “Се аз отхожю света сего, сынове мои. Имейте в себе любовь, понеже вы есте братия единого отца и матери. Да аще будете в любви между собою, бог будет в вас и покорити вам противныя, и будете мирно живуще. Аще ли будете живуще в распрях и которающесе, то погибнете сами и потеряете землю отец своих и дед своих, иже налезоса трудом своим великим; но пребывайте мирно живуще, |л. 125| послушающе брат брата. Се же поручаю в себе место стол свой старейшему сыну своему, а брату вашему Изяславу Киев. Сего же послушайте, яко мене послушаете, да тот вы будет в мое место. А Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переславль, а Игореву Володимер, а Вячеславу Смоленск”. И тако раздели грады и заповеда им не преступати в пределы братни, ни изгонити. И рече ко Изяславу: “Аще восхошет обидети брата своего, то ты помогай, его же обидят”. И тако поучи сыны своя пребывати в любви. И самому же больну сущу, и пришед Вышегорода, разболеся велми. Изяславу сущу тогда въ Турове княжящу, а Святославу въ Володимере, а Всеволоду у отца, бе бо той любим |л. 125 об.| им паче всеа братия, его жь имяше всегда у себя. Ярославу же приспе конец жития, и предаст душу свою месяца февраля въ 2 в субботу первыя недели поста. Всеволод же спрятав тело отца своего и везе къ Киеву, попове же поюще обычныя песни. И плакашесе по нем вси людие. Всеволод же принесе ^{ф)} и, положи в раце мраморяне в церкви въ святей Софеи. Жив всех лет седмьдесят 6, а из них на великом княжени лет 40, пятый от Рюрика великий князь Ярослав Владимерич киевски, всеа Руси самодержец. Сия же дозде, мы же на преднее да возвратимся.

Иде Изяслав к Новугороду и посади Остромира в Новеграде. И иде Остромир с нового[ро]дцы ^{х)} на чюдъ, и убиша его чюдъ, и |л. 126| много паде с ним новгородцев. И паки Изяслав иде на чюдъ и взя осек Декипив ^{ч)}, сиречь Солнца рука.

О ^{ч)} княжени Изяславле ^{ч)}. В лето 6563 пришедъ Изяслав, сяде на столе в Киеве, а Святослав в Чернигове, Всеволод в Переславли, Игорь въ Володимери, Вячеслав въ Смоленске. Того же лета приходи Булуш с половци, и сотвори Всеволод мир с ним. И возвратишася половци въепять, откуда беша пришли.

В лето 6565 преставися Вячеслав, сын Ярославль, въ Смоленске, и выведоша Игоря из Володимера и посадиша на Смоленъске. Тогда бысть игумен печерский Феодосей.

В лето 6566 победи Изяслав голядь.

^{у-у)} Написано над строкой.

^{ф)} В рукописи прилк. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 333).

^{х)} В рукописи ро пропущено.

В лето 6567 Изяслав, Святослав, Всеволод высадиша стрья своего Судислава ис поруба |л. 126 об.| в лето 24, зане целова к ним, и бысть чернец, и ведоша и в Киев.

В лето 6568 преставися Игорь, сын Ярославль. Того же лета прогна торки ^{ш)} Изяслав. Того же лета Изяслав и Святослав, Всеволод и Всеслав совокупиша воя без числа и поидоша на конех и в лодиях на торки ^{ш)}. Се слышавше торцы ^{ш)} побегоша, и до сего дне бегающе, и помроша божиим гневом гоними, ови от зимы и от глада помроша; и тако избави бог хрестиян от поганых. Того же лета ходи Изяслав на колыванцы, сосолы, и дань даяти заповеда 2000 гривен. Они же поручешеся, изгнаша данники и на весну же пришедше, повоеваша села Юрьеве и град и хоромы пожгоша, и много зла сотвориша, и до Пскова доидоша, воююще. И идоша против ^{ь)} им псковичи и новго|л. 127|ро]дъцы на сечю, и паде руси 1000, а кол без числа.

В лето 6569 придоша половцы первое на Рускую землю воевати. Всеволод же изыде противу им месяца февраля въ 2 день. И бившимся им, победиша Всеволода, и воевавшие, отъидоша. Се бысть первое зло от поганых и безбожных враг. Бысть же князь их Сокол. Того же лета поставлен бысть Новуграду архиепископ Стефан.

В лето 6571 преставися князь Судислав Владимерич, брат великому Ярославу, и погребоша и во церкви святого Георгия.

В лето 6572 бежа Ростислав Тмуторокани ^{ы)}, сын Владимир, внук Ярославль, с ним бежа Порей Вишатин, сын Остромира, воеводы новгородцкаго. И пришед, выгна Глеба, сына Святославля, ис Тмуторокани ^{ь)}, а сам седе в него место. |л. 127 об.|

В лето 6573 иде Святослав на Ростислава. Ростислав же отступи кроме града, не бояся его, но не хотя противу стрьеви своему оружия взяти. Святослав же пришедъ Тмуторокани, посади сына своего Глеба и возвратися опять. Ростислав же пришед, выгна Глеба, а сам седе Тмуторокани. И пришед Глеб ко отцу своему. **В** се же время Всеслав рать почал.

О знамени небеси о звезде. **В** се же время бысть знамение на западе: звезда превелика, луча имущи кровавы, восходяще с вечера о заходе солнычном, и пребысть за семь дней. Се же проявляше не на добро: по сем же усобица бывша многи и нашествие поганых на землю Рускую, си бо звезда бе кровава, проявляющи кровопролитие.

О детиши. |л. 128| **В** си же времена ^{ь)} въвержено бысть детище въ Сетомль, его же вывлекоша рыболове в неводе. Его же смотряхом весь день, и паки въвергоша и в воду. Бяшет бо сице на лица ему срамни удове, иного нельзе сказати срама ради. Пред сим же временем солнце пременися, и не бысть светло, но яко месяц бысть; его же, невеигласи глаголют, снедаему сущу. Сия же бывают знамения не на добро.

О смерти Ростислава Владимерича, внука великого

Ярослава, его же умориша отравою котопан гречин. В лето 6574 Ростиславу сушу Тматорокани ^{ю)}, емлющу дань у касаг и у иных стран. | *л. 128 об.* Сего убоявшеся грецы, послаша с лестию котопана. Оному же пришедшу к Ростиславу, въверившуся ему, чтяше и Ростислав. Единою же пиюще Ростиславу съ боляры своими, рече котопан Ростиславу: “Княже, здрав буди! Хошу ти пити”. Князь же рече: “Пий”. Он же испив половину, а половину даст князю пити, досягъ пальцем в чашу, бе бо ^{я)} име под ногтем растворение смертное. И вдав князю, рек: “Смерть до дне осмаго”. Князь же испи чашу. Котопан ^{а)} же уиде в Корсуню, поведаше, яко в си день умре Ростислав; яко же и бысть. Сего же котопана побиша камением корсуньстии людие. Бе бо Ростислав муж добр на рати, возрастом леп, лицом красен и милостив убогим и нищим. Успе месяца февраля въ 3 день, тамо и | *л. 129* | положен бысть в церкви святыя Богородица.

О взяти Новаграда Великого от Всеслава Брячиславичя полотскаго. В лето 6575 заратися Всеслав, сын Брячиславль полотский, и зая Новград до Неревского конца, и пожже, и пойма все ^{б)} у ^{б)} святей Софеи, паникадила и колоколы, и отъиде. Ярославичи же трие - Изяслав, Святослав, Всеволод - совокупиша вой, идоша на Всеслава, зиме суши велице. И приидоша къ Менску ^{в)}, и меняне затворишася во граде. Сии же князи взяша Менеск град, изсекоша мужи, а жены и дети даша на щит, и поидоша к Немизи. И Всеслав поиде противу, и совокупишася обои на

^{ш)} *В рукописи турки, исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 333) и Повести временных лет (Повесть временных лет, ч. 1, с. 109).*

^{щ)} *В рукописи турки, исправлено по тем же источникам.*

^{ъ)} *В рукописи притив.*

^{ы)} *В рукописи Тмукорокании.*

^{ь)} *Второе т исправлено из к.*

^{э)} *Второе е исправлено из я.*

^{ю)} *В рукописи Тматоротани.*

^{я)} *Исправлено из во.*

^{а)} *В рукописи токопан.*

^{б-б)} *В рукописи увсе.*

^{в)} *В рукописи Смоленску.*

Немизе ^{в-1)} месяца марта | *л. 129 об.* | въ 3 день; бе бо снег велик. И поидоша противу себе, и бысть сеча зла, мнози падоша. И одолеша Ярославичи, а Всеслав побежа. По нем же идоша июля в 10 день Изяслав, Святослав, Всеволод, целовавше крест ко Всеславу, рекущи ему: “Приди к нам, яко не сотворим ти зла”. Он же надеявся о целовани креста, поехав в лодии через Днепр. Изяславу же в шатер идушу, Всеславу вышедшу из лодии по нем идушу, и яша Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше крест. Изяслав приведе Всеслава къ Киеву и всади в полубу з двема сынома.

О половцех, како побита полки руския, а князи Ярославичи

разбегошася. В лето 6576 приидоша иноплеменницы |л. 130| на Русскую землю, половцы мнози. Изяслав же и Святослав и Всеволод изыдоша им противу ^{г)} на Альто. И бывши нощи, поидоша противу себе. Грех ради наших попусти бог половец поганных на ны. И побегоша рустии князи: Изяславу же со Всеволодом къ Киеву прибегшим, а Святославу к Чернигову. И людие киевстии прибегына къ Киеву и сотвориша вечие ^{д)} на торговище, и реша, пославше ко князю: “А се половцы разъехашася по земли; дай, княже, оружие и кони, и еще биемся с ними”. Изяслав же сего не послуша. И начата людие говорити на воеводу на Косняча, идоша с вечия на гору и придоша на двор Коснячев, и не обретоша его, стаха у двора Брячиславля и реша: “Пойдем, высадим дружину свою ис погребѣ”. |л. 130 об.| И разделишася надвое: половина их иде к погребу, а половина их иде к мосту. Сии же приидоша на княж двор. Изяслав же сяде на сенех з боляры своими. И начата претися со князем, стояще долу, князю из оконца зрящу, и бояре стояще у князя. Рече Туки, брат Чюдин, Изяславу: “Видиши ли, княже, люди возвысилися и поели ять Всеслава блудут”. И сему глаголющу, другая половина людей и приде от погребѣ, отворивши погреб. И реша бояре князю: “Се зло есть: пошли ко Всеславу, призвавше и лестию ко оконцу, пронзут и мечем”. И не послуша сего князь. Людие же кликнуша, изыдоша к погребу Всеславу. Изяслав же се виде, со Всеволодом |л. 131| побегоста з двора. Людие же высекоша Всеслава ис погребѣ сѣнября в 15 день и поставиша и посреди двора княжа, и двор княж разграбиша, бесчисленное множество злата и сребра, и кунами, и белками. Изяслав же бежа в Ляхи. Половцом же воюющим по земли Русстей. Святославу сушу в Чернигове, и половцом воюющим около Чернигова. Святослав же собрав дружину, колико есть, изыде на ня ко ^{е)} Сновску. И узрѣста половцы идуща, бой пристроиша противу. И виде Святослав множество их и рече дружине своей: “Потягнем, братие, уже нам не льзе камо са ^{в)} дети”. И [у]дариша в кони, и одоле Святослав 3000, а половец 12 тысящ; |л. 131 об.| и тако биеми, друзи потопоша в Сновиж, а князя ярашу руками. Бысть же сия победа ноябѣ въ 1 день. И возвратися Святослав с победою во град свой. Всеслав же сяде в Киеве. Се же яви господь бог силу крестную нам, зане Изяслав целовав крест, поймав Всеслава; тем же наведе бог поганых, сего же избави крест чесный. В день бо воздвижения Всеслав, воздохнув, рече: “О кресте чесны! Понеже к тебе веровах, избави ма от рва сего”. И бог показа крестную силу на показание земле Русстей, да не преступайте креста чеснаго целования; аще преступит кто, то и зде примет муку вечную, зане |л. 132| велика есть сила кресная. Седе же Всеслав на Киеве 7 месяц.

О Изяславе, како поиде къ Киеву с Болеславом и с ляхи на Всеслава князя. В лето 6577 приде Изяслав з Болеславом на Всеслава. Всеслав же поиде противу. И приде к Белугороду Всеслав, и бывши ношь, утаився киян, бежа из Бѣлагорода к Полотску. Заутра же виде людие бежаща князя, возвратишася къ Киеву и сотворивше вечие, послаха ко Святославу и ко Всеволоду, глаголюще: “Мы уже зло сотворили есмя, князя своего проводивше, и се ныне Лятскую землю ведет на нь, и вы пойдете во отца вашего вотчину; аще ли не хотите, то нам неволя, зажегше град свой, ступим в землю Греческую”. И рече им |л. 132 об.| Святослав: “После вѣсть брату своему; да аще поидет на вы с ляхи погубити вас, то мы противу его идем ратию, не дадим ^{з)} бо

погубити града отца своего; аще ли хочет прийти с миром, то в мале приидет силе". И утешиста кияны. Святослав и Всеволод послаша к ^{и)} Изяславу, глаголюще: "Всеслав ти бежал, и ты ляхов къ Киеву не води, противна ти нет; аще ли хочещи гнев имети, погубити град, то и поведай, яко нам жаль отца своего стола". То слышав Изяслав, остави ляхи, поиде с Болеславом, мало ляхов поим; посла же пред собою сына своего Мстислава къ Киеву. И пришед Мстислав, иссече, иже быша высекли Всеслава, числом муж 70, а другия слепи, |л. 133| а иныя погуби, не испытав. Изяславу же

в-1) *В рукописи* Неминзе.

г) *В рукописи* притиву.

д) *В рукописи* величие.

е) *В рукописи* къ ко.

ё) *Так в рукописи.*

ж) *о вписано более бледными чернилами.*

з) *В рукописи* дадиве *предпоследняя буква написана неясно.*

и) *В рукописи* ки.

-68-

идушу ко граду, изыдоша людие противу с поклоном и посадиша князь свой в Киеве. И сяде Изяслав на столе своем месяца майя въ 2 день. И распустив ляхи на покори; избиваху их отай. И возвратися Болеслав с ляхи в землю свою. Изяслав же възгна торг на гору и прогна Всеслава ис Полотска, и посади сына своего Мстислава в Полотске, иже скоро умре ту. И посади в него место брата своего Святополка. Всеслав же бежа. И победи князь Глеб Святославич с новго[ро]дцы ^{й)} Всеслава князя на Кгъзени месяца октября въ 23 в пяток, въ 6 де час дни на память Иякова, брата господня. Велия бе тогда сеча вожаном. А заутра обретесе князя |л. 133 об.| Владимира крест святей Софеи на полатех, его же взял бе князь Всеслав ратию во святей Софеи.

В лето 6578 родися у Всеслава сын, нарекоша и Ростислав ^{к)}. Того же лета заложена церковь святого Михаила в монастыре Всеволожи Выдубачи.

В лето 6579 воеваша половцы у Растовца, у Неятина. **В** се же лето выгна Святослав Святополка ис Полотска. **В** се же лето победи Ярополк Всеслава у Голутичка.

О принесение мощем святою мученику Бориса и Глеба, князей русских, обою брату по плоти, нареченных во святом крещении Романа и Давыда. **В лето 6580** бысть принесению время святыма |л. 134| мученикома Рамана и Давыда. Совекупишася братия Ярославичи Изяслав, Святослав, Всеволод и митрополит Георгий киевский и Неофит, епископ черниговский; Петр, епископ переславский, еже близ Киева; Никита, епископ белгородский, близ Киева; Михайло, епископ юрьевский; Феодосей, игумен печерский; Софроний, игумен святого Михаила; Герман спасений; Никола переславский и прочий вси игумены и попы и дьяконы, пришедше со кресты и с кандилы и со свещами многими, иде же лежат святей телеси

пречест[н]еи, и сотворше молитву, повелеша откопати персти сущю на гробе святою. Копающим же им, исхожааше благоухания воня от гроба святою. И откопавше, изнесоша от земля; и приступив митрополит |л. 134 об.| со епископы и со игумены и прозвитеры со страхом и открыта святою, и видеша чюдо преславно, яко телеса святых никоя же язвы имуща, но все цело, и лица их светла беста, яко ангелу, яко дивитися архиепископу зело ^{л)}, и всем исполнившимся благоухания многа. И сотвориша празднество светло, и взявше Бориса в древяне раце на рама своя, понесоша князи, предъидущим преподобным чернорисцем со свещами и по них дияконы с кандилы, таче и прозвитеры, и по сих митрополит и епископы, и по сих носяще раку. И принесете и поставиша в новой церкви, юже съдела Изяслав, яже стоит ныне. И отверзша ^{м)} раку, и исполнися церкви благоухания и воня пречюдная, |л. 135| и вси видевшие и прославша бога. Митрополита же обыде ужас, бяше бо нетвердо веруя ко святыма, и пад ниц, просяще прощения; и целовавше мощи его, вложиша и в раку камену. По сем же взявше Глеба в раце каменне, вѣтавиша на сани и емше ужи, повезоша. И яко быша въ дверех, и ста рака непоступаючи от места. И повелеша звати народом: “Господи, помилуй!” И моляхуся господеву и святыма мученикома, и абие подвижеся рака, и повезоша и месяца майя въ 2 день. И целоваша главу святого Бориса, и святого Глеба руку взем Георгий митрополит и благословяшет князя Изяслава и Святослава и Всеволода. И паки Святослав им за руку митрополита, держаще |л. 135 об.| святого руку, прилагаше ко вреду, им же боляше на шии, по сем ко очима и к темени, и паки положи руку во гробе, и нача пети святую литургию. И рече Святослав къ берновине: “Что мя на главе будет?” И сня клобук и виде бернь, ноготь святого Глеба, и взят со главы и выдасть Святославу. Он же прослави бога о благодарив и святых мученик Бориса и Глеба. И по литургеи князи и вся братия идоша с боляры своими и обедаша вкупе с любовию великою, и празноваша празнество светло, и многи благостыня сотвориша убогим, и целовавшеся, разыдошася мирно, каждо восвояси. И оттоле утвердившеся таковы праздники месяца майя въ 2 день въ славу святых мученик |л. 136| Бориса и Глеба благодатию господа нашего Исуса Христа, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

О брани между братии Ярославичих. В лето 6581 воздвиже диявол котору въ братии сих Ярославичех, бывши распри межди ими. И быста заедин Святослав со Всеволодом на Изяслава. Изыде Изяслав ис Киева, Святослав же и Всеволод внидоша в Киев месяца марта въ 22 день и седоста на Берестове на столе, преступивше заповедь отчю. Святослав же бе начало выгнанию братню, желая большая власти; Всеволода бо прельсти, глаголя яко: “Изяслав соединяется со Всеславом, мысля на ня; да аще |л. 136 об.| его не победим, имать наю прогнати”. И таково изостри Все-

^{и)} В рукописи ро пропущено.

^{к)} Далее одно слово счищено и зачеркнуто киноварью.

^{л)} Написано по счищенному.

^{м)} В рукописи з написано по в.

волода на Изяслава. Изяслав же иде в Ляхи с ыменiem многим и со княгинею и уповая на богатство многое, глаголя, яко: “Сим налезу аз воя”; еже взяша ляхове у него и показа ему путь от себе. А Святослав седе в Киеве, прогнав брата своего, преступив заповедь отчю, паче же божию, велик бо есть грех преступати заповеди отца своего и вступитися в пределы чюждия.

В лето 6583 почата бысть церкви Печерская ставити игуменом Стефаном, а основание ея положи игумен Феодосии, сконча же ю Стефан на третье лето месяца июля в 11 день. Того же лета приидоша | л. 137 | послы из немец к великому князю Святославу. Он же величаяся, показав им богатство свое. Видевше же немцы безчисленное множество злата и сребра и паволок и реша ему: “Се ни во что же есть, лежит бо се мертво, и сметие; мужи бо ся доишут и больша сих”.

В лето 6584 ходи Владимир, сын Всеволож, и Олег, сын Ярославль, на Чахи ляхом в помощь.

О смерти Святослави. Того же лета преставися князь велики Святослав, сын Ярославль, месяца декабря въ 26 день от резания желвей ^{н)}, и положен бысть в Чернигове в Спасе. И седе под ним на великом княжении Всеволод, брат его.

В лето 6585 приде Изяслав с ляхи на Всеволода. Всеволод же поиде противу ему, и со | л. 137 об. | твориста мир. И пришед Изяслав, сяде в Киеве иулия въ 15 день. Олег же, сын Святославль, бе у Всеволода в Чернигове. Того же лета преставися архиепискуп Феодор новгородцкий.

В лето 6586 бежа Олег Святославич от Всеволода Тмутараканю. **В** се же лето убиен бысть Глеб, сын Святославль, в Заволочи, и положен бысть в Чернигове за святым Спасом ^{о)}. Того же лета поставлен бысть Новуграду ^{н)} Герман.

О брани Всеволожи со Ольгом Святославичем и з Борисом Вячеславичем ^{п)}. Того же лета Олег Святославич и Борис Вячеславич приведоша половец на Рускую землю, и поидоста на Всеволода к Чернигову. Всеволод же изыде противи има на Сежицу ^{о)}, и победиша половцы русь, и многзи убиени | л. 138 | быша ту. Олег же и Борис приде к Чернигову, мняшеся одолевше в земле Рустей, много зла сотворивше и кровь проливше. Всеволод же приде к брату своему Изяславу къ Киеву, и целовашеся, седоста вкупе. Всеволод же исповеда брату своему вся бывшая, что сключися ему. И рече ему Изяслав: “Брате, не тужи, видял еси, колико ся зла мне ключи: первое не выгнаша ли мене людие мои и имение мое разграбиша, паки же изгнан бысть и от вас, братии своих, не блудих ли по чюжим странам, имения лишен бых, и не сотворих зла ничто же? И ныне, брате, не тужи, аще и нам будет часть в Руской земли, то обема нам; аще ли не будет, то абема же нам; и яз сложу главу свою | л. 138 об. | за тя, аз бо не рад есмь злу братии своей, но добру”. И се и рек, утиши Всеволода и повеле братии вой от мала и до велика; и бысть вой без числа. И поиде Изяслав съ Ярополком, сыном своим, и поидоша к Чернигову. Черниговцы же затворишася во граде, Ольга же и Бориса во граде не бяше. Черниговцом же не отворившимся, и приступиша ко граду. Владимир же приступи ко граду к восточным вратом от Стрежене и отняста врата,

людем же вбегшим в нутренний град. Изяслав же и Всеволод слышаста, яко идет Олег и Борис противу, и уранивша, поидоста от града противу Ольгови. И рече Олег к Борисови: “Не ходиве противу, не можем бо стати против четьрем князем, но послем с молением ко стрыема своима”. И рече ему ^{л.} 139| Борис: “Ты готова зри, аз им противен всем”. И похвалися вельми, не веды, яко бог гордым противится, смиренным же дает благодать, и да не хвалится сильный силою своею. И поидоста противу, бывшим им у села на ниве Нежате, и соступившимся им, и бысть сеча зла. И первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося вельми. Изяславу же стоящу в пещех, и внезапно приеха един, удари его копией за плеча. И тако убиен бысть Изяслав, сын Ярославль. Надолзе же бывши сечи, побеже Олег в мале дружине и едва утече, и бежа Тмутаракани 3 ден. И взявше тело Изяславле, везоша къ Киеву и полюжиша во церкви святыя Богородицы в раце мраморяне. Княжение великое держав Изяслав на Киеве 23 лета ^{т).} |л. 139 об.|

Великое ^{у)} княжение Всеволода Ярославича ^{у)}, внука великаго князя Владимира, брата Изяславля. Всеволод же седе в Киеве на столе отца своего, а сына своего Владимира посади в Чернигове, а Ярополка, сына Изяславля, посади в Володимере, придав ему и Туров.

В лето 6587 приде Роман с половцы ко ^{ф)} Иваню ^{ф)}. Всеволод же помирился с ними. Половцы же возвратився, убиша Романа, сына Святославля, внука великаго Ярослава, августа въ 2 день,

^{л)} В рукописи ж *выносное*.

^{о)} В рукописи *псасом*.

^{п)} Далее оставлено место для одною слова.

^{р)} В рукописи Святославичем; *ср. ниже*.

^{с)} В рукописи с *выносное*.

^{т)} Далее лл. 139 об., 139^а, 139^а об. оставлены незаполненными.

^{у-у)} Написано *вязью*.

^{ф-ф)} Так в рукописи. В *Воскресенской* к Воиню (ПСРЛ. т. VII, с. 3); в *Повести временных лет* к Воину (*Повесть временных лет*, ч. 1, с. 135).

и суть кости его тамо и до сего дни. А Ольга емше козаре, поточиша за море к Царюграду. Всеволод же посадив Тмутаракани посадника Ратибора.

В лето 6588 Владимир, |л. 140 об.| сын великаго князя Всеволода Ярославича, шед, победи торки ^{х)} переславстии.

В лето 6589 Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич седоста во Тмутаракани майя въ 18 день, а Ратибора посадника, изымаша, его же посади Всеволод.

В лето 6594 великий князь Всеволод заложи церковь светаго Андрея при митрополите Иоанне и монастырь устроив, в нем же пострижеса дщерь его девою именем Янка.

В лето 6595 Ярополк прииде из Ляхов и смирился с Володимером.

Володимер же иде опять к Чернигову. И Ярополк седе въ Володимере, и пребыв мало, иде к Звенигороду; и не дошедшу ему града и леж[а]ща в санех, и прободе его с коня саблею |л. 141| проклятый Нерядец ноября въ 21. И везоша и отроцы его къ Киеву. Изыде противу ему князь велики Всеволод с сынѣми своими со Владимиром и Ростиславом и митропалит Иоанн и вси кияне и проводивше его честию, и по-ложиша его въ церкви святаго апостола Петра декабря въ 5 день. Сей же князь Ярополк кроток и смирен, братолюбец и нищелюбец, десетину дая святей Богородицы изо всех сел своих от скота и от жита на всяко лето и моляше бога и святую богородицу: “Господи боже мой, дай же ми смерть таку же, яко и братом моим Борису и Глебу, да согрешением моим струпы омыю своею кровию”. И не лиши его бог и святая богородица. А проклятый Нерядяц бежа к Перемышлю к Рюрику.

В лето 6596 свещена |л. 141 об.| бысть церкви святаго Михаила монастыря Всеволожа митрополитом Иоанном и епискупы Лукою белогородцким и Исаию ростовским. **В** се же лето преставися Никон, игумен печерский. Того же лета болгаре Муром взяша.

В лето 6597 свещена бысть церкви Печерская святая Богородица манастиря Феодосиева Иоанном митропалитом и Лукою белоградцким, и епискупом Исаиею ростовским, и епискупом Иоанном черниговским, и Антонием юрьевским, и при благоверном великом князем Всеволоде и детех его Владимире и Ростиславе, воеводство держаща Киевския тысяща Яневи, а игуменство в Печерском монастыре держащу Иоанну. Того же лета преставися Иоанн митропалит. И иде Янка, дщи Всеволожа, реченная прежде, в Греки и приведе митрополи|л. 142|та от скопечскаго чину. Людие же молвиша: “Сей нов пришел к нам”. И год един пребысть и умре.

В лето 6599 выняша из земли святаго отца нашего Феодосия и принесше, положиша его во церкви святыя Богородицы в притворе на денней стране августа въ 14 день в четверток въ 1-й час дни. Принесени же быша мощи его епискупы Ефрем переславский, Стефан володимерский, Иоанн черниговский, Марин юрьевский, архимандриты и игумены, и черноризцы, и людие благоговейни. Того же лета гибель солнцу, яко погибнути ему и мало ся оста, яко месяц дву дни, майя въ 21 день. Того же лета великому князю Всеволоду ловы деюще зверинья за Вышегородом, и заметавшим тенетам, и кличаном кликнувшим, и спаде змий превелик от небеси, и ужасошася людие. Того ^{ч)} же лета земля стукну, яко мнози слышавше ^{ч)}. Тогда же волхв явися в Ростове, |л. 142 об.| иже и погibe.

В лето 6600 предивно бысть в Полотску в мечте: в ноци бывши тутень стояше в полунощи, и, яко человецы, рыщут по улицам беси; и аще кто вылазаше ис храмины, хотя видети, и абие уязвиша и невидимо беси язвою; и с того умираху; и не смеяху излазити ис хором. По сем начата являтися во дни на конех, самих же не видети на конех и видети копыта, и тако уязвляся людие полоцския и область его; тем и человецы глаголаху, яко наяве бияху полочан. Се же знамение начат быти от Дрюцска. Си же времена бысть знамение в небеси, яко круг бысть посреди неба превелик, и ведро бяше, и згораше земля, и рать бяше от половец велика. И мнози человецы умираху различными недуги, яко же глаголаху продающе кресты, гробы, яко продахом кресто[в], гробов от Филипова дни до мясопуста 7000.

В лето 6601 |л. 143| преставися князь великий Всеволод Ярославич, внук великого Владимира, апреля 13 день, и положен бысть во святей Софеи, от Рюрика шестый князь велики Всеволод, быв на великом княжении 15 лет.

О княжении Святопольче. И сяде по Всеволоде в Киеве на столе Святополк Изяславич, внук великаго Ярослава. А Владимир иде в Чернигов, а Ростислав в Переславль, оба брата сы-

^{х)} *В рукописи турки.*

^{ц-ц)} *Написано на нижнем поле со знаком вставки.*

нове великого князя Всеволода. Того же лета придоша половцы на Рускую землю. Святополк же снемся с Володимиром и Ростиславом Всеволодичи, и поидоша противу им. И перебрел реку Стугну, ту сretoша их, и бысть им бой силен. Наши же побегоша, а половцы погнаша грех ради наших. И прибеже Владимир и Ростислав Всеволодичи |л. 143 об.| к реке Стугне и вбредоста. И нача утопати Ростислав. Владимир же хоте помочи брату своему, и мало сам не утопе. И тамо утопе Ростислав, сын Всеволож. Нашедше его и везше, положиша во святей Софеи. Половцы же воевавшие много и град Торчский взяша, безчисленно полона взявше и отъидоша.

В лето 6602 створи мир с половцы Святополк и поят жену себе дщерь Тугортоканю, половецкого князя. Того же лета приидоша пружи на Русскую землю августа 26 день и поядоша всяку траву и жита многа, и не бе сего слыхано во днех ^{ч)} первых в земли Рустей.

В лето 6603 приде Тугортокан, тесть Святополч, с половцы к Переславлю. Святополк же и Владимир шедь, биша, и са|л. 144|мого Тугортокана убиша и сына его, иных князей и мно[го] ^{ш)} побиша. Бысть же сия помощь от бога июля 19 день. Того же лета бысть бой Ольгу со Изяславом, и убиен бысть Изяслав, сын Володимир, внук Всеволож, сентября 6. Олег же приим град Владимир, изыма ростовцы и суздальцы, и белозерцы, и искова, и шед, прия Суздаль и Ростов, и всю землю Муромскую. И посажа посадники по городом и дани нача имати. И посла к нему Мстислав из Новаграда, глаголя: "Иди опять в Муром, а в чюжей волости не сиди". И не послуша его. Мстислав же поиде на него. Олег же из Ростова иде к Суздалю и зажже Суздаль, толико оставиша двор монастырской Печерского монастыря и церкви святого Дмитрия, ея же дал им Ефрем и з селы. Олег же бежа къ |л. 144 об.| Мурому и возвратися, ста на Клязьме. Мстислав же прииде к Суздалю, и ту приидоша к нему братия его Вячеслав с половцы. И поидоша на Ольга и Ярослава, и сступишася на Кулачце, и бысть бой силен. И побежа Олег и Ярослав, а Мстислав и Вячеслав погнаша. И прибеже Олег к Мурому и затвори Ярослава в Муроме, а сам иде к Резани. Мстислав же приде к Мурому и сотвори мир, и взя люди своя, ростовцы и суздальцы и белозерцы, иде к Рязани на Ольга. Олег же выбежа. Мстислав же смирился с рязанцы, взяв люди своя и возвратився к Суздалю и оттуду к Новуграду.

В лето 6605 Святополк и Владимир и Давыд Игоревичи и Давыд Святославич и брат его Олег ем|л. 145|ше Василька Ростиславича и ослепиша и по оклеветанию злых человек въ Звенигороде, иже есть градок мал у Киева десяти верст вдале.

В лето 6607 побиени угри у Перемышля. Того же лета убиен бысть Мстислав, сын Володимер, июня 12 в Володимере.

В лето 6609 Владимир Всеволодич, внук великого князя Ярослава, заложи церковь каменну святыя Богородица в Смоленске епископию.

В лето 6610 бысть знамение на небеси генуария 29 по 3 дни, аки пожарная звезда от востока и до юга и запада и севера, и свет всю ночь, аки от полныя луны. Тое жь зимы февраля 7 бысть знамение в солнце: огородилося бяше солнце в три дуги, и бяше другия |л. 145 об.| дуги, хрепты к себе. Того же лета ведена бысть дочи Святополча Збыслава в Ляхи за Болеслава. Того же лета родися у Владимира Всеволодича сын Андрей.

В лето 6611 поидоша князи русти в поле на половцы Владимир, Святополк, Давыд Святославич и Давыд Всеславич, и Мстислав, Игорев внук, Вячеслав Ярополчич, Ярополк Владимирч. А Олег не послуша, рек: "Не зравлю". И придоша на Сутин, и сretoша их вси половцы. И бысть им бой, и побегоша половцы. Наши же погнаша, секуще их и убиша ту в полку единех князей их 20; шедше же и вежи их и поимаша, и полона много поймавшие, и назад идучи, поимаша печенеги и торки ^{ш)} и с вежами их, и возвратишася. |л. 146|

Того же лета придоша пружи августа 1. Того же лета бися Ярослав с мордвою, и побежен бысть от них.

В лето 6612 приде митрополит Никифор в Русь декабря 6. Того же лета бысть знамение: стояще солнце в крузе, а посреди круга крест, а посреди креста солнце; а вне круга обаполы 2 солнца, над солнцем же кроме круга дуга, роги на север; тако же знамение и в луне тем же образом февраля 4 и 5 и 6 день, а в ночь в луне по 3 ночи.

В лето 6613 пострижеся в черньцы Святоша февраля 18, и бысть имя ему Никола.

---

^{ч)} В рукописи снех.

^{ш)} В рукописи не дописано.

^{ш)} В рукописи турки.

В лето 6614 воеваша половцы около Заречска, Святополк же посла за ними и угонивше, бивше их да и полон отняша. |л. 146 об.| Того же году приплы из Риму на камени Антоней чюдотворец. А преставися 6655-го, а жил **30 лет** в Новеграде, а игуменил **16 лет**. Того же лета пострижеся Святослав, рекше Святоша, сын Давыдов, внук Святославич. Того же лета зимгола победиша Всеславич, всю братию, и дружины их убиша 9 тысящ.

В лето 6615 придоша половцы и сташа около Лубна. Святополк же и Владимир, и Олег, Святослав, и Мстислав, Вячеслав, и Ярополк

шедше и победиша их. Тое же зимы фев[раля] 5 трясется земля пред зарями в нощи. Того же лета чюдо сотвори богъ и святая богородица в Суздальстей земли. Приидоша болгаре ратию на Суздаль и оступиша град, и много зла сотвориша, |л. 147| воююще села и погосты и убивающе многих крестьян. Сущи же людие во граде не могуще противу их стати: не сущу князю у нихъ; на молитву к богу обратишася и к пречистей его матери покаянием и слезами и затворишася во граде. И всемилостивый богъ услышав молитву их и покаяние, яко же древля неневицкыяне помилова, тако и сих избави от бед: ослепи бо вся ратныя болгары, и тако из града изшедше, всех избиша.

В лето 6617 декабря 2 Дмитрий Иворович шед взя у Дону 1000 веж половеческихъ.

В лето 6618 явися знамение в Печерском монастыре февраля 11: столп огнен от земля до небеси, а молния осветиша всю землю и в не|л. 147 об.|беси, погремев 1 час нощи.

В лето 6620 идоша на половцы Святополк и Владимир, Святослав и Ярополк, Мстислав, Давыд Святославич с сыном Ростиславом, Давыд Игоревич и доидоша града Осенева и Сугрова, и взявши вежи половеческия, и бишася с половцы на Салне реце месяца марта 24. И победиша половец рустии князи. Того же лета преставися Иоан, епискуп черниговский, ноября 23. Сей же Иоан лежа болен на своей епискупьи лет 25, не моги служити.

В лето 6621 ходи Ярослав Святополчичъ на ятвяги и победи ихъ. Того же лета поставлен бысть Феоктист, игумен печерский, епископом |л. 148| Чернигову. И рад бе князь Давыд и вси людие и жадаху епискупли службы.

В лето 6621 апреля 16 преставися велики князь Михайло, зовомый Святополк Изяславич, внук великого Ярослава. И положен бысть во церкви святого Михаила, юже сам созда во имя свое. И княжи в Киеве лет 21. И по нем седе в Киеве на столе Владимир Мономах, сын великого Всеволода, внук великого Ярослава ^{ы)}. |л. 149|

Великое ^{ы)} княжение царя и великаго князя Владимира ^{ы)} Всеволодича, зовомаго Монамаха, внука великаго князя Ярослава, а правнука блаженнаго великаго князя Владимира, крестившаго землю Рускую.

В лето 6621 седе в Киеве на столе отца своего Всеволода по смерти брата своего Михаила, зовомаго Святополка Изяславича, на великом княженьи Владимир, зовомый Мономах Всеволодич, апреля 20. Скажем же и се: от чего прозвася Мономах. Еда седе в Киеве князь Владимир, совет творя з боляры и с вельможи: “Аз еда же юнейший есмь, и прежде мене державствовавшие и хоругви правящих скипетра Великия Росия, яко же великий князь Олех ходил и взял с Царяграда велию дань, |л. 149 об.| потом князь великий Святослав Игоревич ходил и взял с Царяграда тежчайшую дань. А мы есмь настольницы прародителей своих и отца моего великаго князя Всеволода Ярославича ^{ы-1)}, тако же и мы. Да превознесетца имя живоначальных троицы вашию храбростию и могоством с нашим повелением”. Отвеша же боляре его и вельможи и реша: “Сердце царево в руце божий, а мы есмь в твоей воле государя нашево по бозе”. Князь же Владимир собра воеводы благоискусныя и разумныя со многими воими и отпусти на фарикию Царяграда, и плениша ю довольно, и возвратишася со многим

богатством восвояси. Тогда же бе во Цареграде благочестив царь Константин Мономах, и в то время имел брань с персы и с латынею, и составляет совет мудр, отрежает послы князю Владимиру Неофита митрополита, |л. 150| Отасия ефесского и с ним 2 епископа и стратига онтиахейского, игемона иерусалимского и иных своих благородных. И от своя выа приемлет животворящий крест от самага животворяшаго древа, на нем же распяся Христос. Снемлет же з главы своея венец царский и поставляет на блюде злате. И крабицу сердоликову, из нея же Август кесарь веселяшеся, и ожерелье, и чепь златую аравийску, и ины многи

^{б)} *Далее треть л. 148 и л. 148 об. Оставлены, незаполненными.*

^{ы-ы)} *Написано вязью, за исключением ра.*

^{б)} *В рукописи Ярославича.*

-73-

дары предаде митрополиту ^{б)}. И посла митрополита с прочими к великому князю. Митр[опо]лит ^{а)} с проч[ими] приде к [ве]ликому Влад[ими]ру ^{а)}, моля его и глаголя: "Приими от нас благо сия честныя дары от начатка вечных лет, просим о[т] твоего благоутробия мира и любви, да церкви божий безметежны будут и все православие в покое. Да наречешися отселе благовенчальный царь!" Князь же велики Владимир Всеволодич венчася царским венцом рукою |л. 150 об.| святейшаго кира митрополита Неофита с епископы. И от того времени наречеся царь и великий князь Владимир Всеволодич великий Росей Мономах и пребысть с царем Константином в миру и любви. И оттоле тем венцом венчаются великий князи владимерстии, егда ставятся на великое княжение Руское, его же прислал великий царь греческий Константин Монамах. Сия же дозде, мы же на преднее да возвратимся.

В лето 6621 заложил Мстислав церковь камену святаго Николы на княжне дворе в Нове-городе у Торговища.

В лето 6622 заложил Мстислав Новгород Великий боле перваго. Того же лета Павел посадник заложил град Ладогу камением на приспех.

В лето 6623 свяшена бысть церковь камена в Вышегороде.

В лето 6624 |л. 151| Ярополк ходил на половцы и взял 3 грады - Балин, Чешлуев и Согров - и возвратился со многим полоном.

В лето 6625 потреселся земля сентебря 16.

В лето 6626 выбеже Ярослав Святополчичь из Володимера в Угры, а бояре ево отступиша от него. Бежа же княгини своей не любячи и хотя пустити ю. Манамах же не повеле ему, бе бо ему внука, а Мстиславля дочь. И про то ходил Владимир на него многажды. И посла Владимир сына своего Андрея княжити в Володимер.

В лето 6628 ходил Ярослав за Дон на половцы и не обрете их, воротился. А Георгий Долгорук, брат его, Володимеровичи ходил на Болгары по Волзе и полон много взял, и полки же победы. Андрей ходил на Ляхи и повоевал их. |л. 151 об.|

В лето 6629 прогна Владимир берендичи ^{ю)} из Руси, а торцы ^{я)} и

печенези сами бежаша и мятушеся zde, и онде погибоша. И митрополит Никифор киевский преставися апреля.

В лета 6630 митрополит Никита приде из Грек. И земля потрясеся. И Мстислав поняв жену себе другую, Дмитрову дочь, Завидову внуку.

В лето 6631 преставися Давыд Святославич в Чернигове, и седе брат его Ярослав. Памфилофей, епископ володимерский, преставися. И поставлен бысть Семион епископом Володимеру. Того же лета приходи Ярослав Святополчич съ угры и с ляхи к Володимерю на Ондрея. И убиен бысть ту под |л. 152| градом Ярослав. А угры и ляхи с Володарем и Васильком возвратишася.

В лето 6632 бысть пожар велик в Киеве июня 23, и церьквей единых сгоре близ штисот. Того же лета Василько и Володарь Ростиславичи преставистася.

В лето 6633 преставися великий князь Владимир, сын Всеволож, рекомый Манамах, майя 19; жив всех лет 73, а на Киеве седел 13 лет, от Рюрика 7 князь великий Владимир Манамах. И по нем седе на столе в Киеве сын его старейший Мстислав, а Ярополк в Переславле. И победи половцы.

В лето 6634 преставися митрополит Никита марта 9. И потрясеся земля августа 1. |л. 152 об. |

В лето 6636 преставися князь Борис полческий ^{а)}.

В лето 6637 преставися Ярослав Святославич в Муроме. В том же лете поточи Мстислав князи полческия во Царьград и з женами и з детми.

В лето 6639 Мстислав ходи в Литву и полон взяв, возвратися. Того же лета апреля 14 преставися Мстислав, сын Владимир. И седе в Киеве Ярополк, брат его.

В лето 6643 Георгий Владимирович испроси у брата своего у Ярополка Переславль, а Ярополку дасть Суздаль и Ростов и прочюю власт свою, но не всю. Тое же зимы бишася новгородцы с ростовцы на Ждане горе. И победиша ростовцы новго[ро]дцев, Всеволод же бежа к Новгороду. И поимаша его |л. 153| наугородцы и посадиша его во епископли дворе за сторожи, и державше его два месеца, отпустиша. А сына его Владимира прияша.

---

^{б)} *В рукописи* митрополиту.

^{з-э)} *Написано на правом поле со знаком вставки, несколько букв с правой стороны, срезано.*

^{ю)} *В рукописи* передничи.

^{я)} *В рукописи* турцы.

^{а)} *Так в рукописи.*

В лето 6644 бысть бой Ольговичем с Володимеричи. И первое премогоша Владимеравичи. Потом же биша Ольговичи и возвратишася, и бояр ихъ изымаша. Владимеричи же идоша къ Киеву, а Ольговичи шед, взяша Треполь и Халеп, придоша къ Киеву и умирившеся,

отъидоша.

В лето 6645 поставиша Мануила Смоленску епископом, а Феодора скопца Володимерю епископом.

В лето 6646 преставися Всеволод Мстиславич, внукъ Владимир, во Пскове. И положен бысть у святыхъ Троицы, юже сам созда. Того же лета воеваша Ольговичи по Суле половцы. Яра|л. 153 об.|полк же собрався, поиде на них к Чернигову. Всеволод же убоявся, посла къ Ярополку, помирился с ним. Тое же осени преставися князь Ярополк Владимирович февраля 18. И седе по нем Вячеслав, брат его. Пришед же Всеволод, выгна Вячеслава ис Киева. Вячеслав же иде опять в Туров. А Всеволод Ольгович седе в Киеве марта 5, а Чернигов даст Владимеру Давыдовичю.

О преставлении князя Андрея Владимировича. В лето 6649 преставися благоверный князь Андрей Владимирович в Переславли генваря 29 день. Егда несяхут его ко гробу, дивно знамение бысть на [не]беси, и страшно: быша три солнца сияющи межди собою, а столпии трие от земля и до небеси, над всеми и горе бяше, |л. 154| яко дуга, месяц о себе стоящ. И стояше знамение то, дондеже погребоша и у святого архангила Михаила.

В лето 6654 преставися Всеволод Ольгович июля 30. И по нем седе Игорь, брат его, в Киеве. И приде на него Изяслав ис Переславля. Игорь же поиде противу его з братом Святославом; и не дошед, побегоста. И вниде Изяслав в Киев. И по четырех днех приведоша к нему Игоря, поймав в болоте. И послав его в Переславль и посади его в поруб. Игорь же умоли Изяслава, чтобы ему велел постричися. И постриже его епископ Еуфимей генваря 5.

В лето 6655 Георгий воева Новго[ро]дскую волость, взя Новы Торг и Мету взя всю, а Святославу повеле Смоленскую волость воевати. Святослав же шед, взя люди голядь въ верьх Поротвы и приде к Георгию на Москву. |л. 154 об.| Георги же чтив его и отпустив. **И** того же лета паставиша митрополитом Климанта Смолятича русина, вывед из Заруба, бе бо скимник и философ. Собравшеся епископи черниговский Ануфрей, белгородский Феодор, переславский Еуфимей, юрьевский Дамиян, володимерский Феодор, нау[го]родский Нифонт, смоленский Мануил и тако поставиша главою святого Климента в Киеве во святей Софеи, и бысть митрополит. Того же лета убиша кияне Игоря князя Ольговича в чернцех и в скиме.

В лето 6657 иде Изяслав Мстиславич киевский с нового[ро]дцы, а Ростислав со смольняны на Юрья к Суздаю. И снястася на усть Медведицы и оттоле идоша к Коснятину и к Углечю, и Мологу воеваша, иде же естъ |л. 155| град. И оттоле идоша Изяслав къ Киеву, а Ростислав к Смоленску, а новгородцы послаша по Волзе, и Ярославль воеваша, и возвратишася, бысть бо уже весна. Того же лета поиде Юрьи на Изяслава къ Киеву со Ольговичи. Изяслав же выде противу ему из града, и ту бысть им бой под Киевом. И победи Юрьи Изяслава августа 23. И бежа Изяслав и со княгинею и з детми в Луческ ⁶⁾. |л. 156|

Княжение ^{в)} Юриево Владимирича сына Манамахова ^{в)}. Седе Юрьи в Киеве, а Ростиславу, сыну своему, дастъ Переславль. Юрьи жь со братом Вячеславом и Андреем, и с Ростиславом, и Владимиром идоша к Луческу ^{г)}. А Изяславу стояше у Чемерина ^{г-1)} съ угры и с ляхи. И приде Юрьи под град. Андрей же потыкнув напред всех ко граду и

изломи копье свое в противном. И ту хотяша его убить, но бог избави его. И ^{д)} бишася крепко. Владемер же выела с челобитьем къ Юрью, и умиривше, разыдошася. Изяслав же поклонися Юрью, еха в Владимир.

Княжение Изяславле. В лето 6658 приде Изяслав из Владимира и выгна Юрья ис Киева, а сам седе в нем. Юрьи же иде в Городок. |л. 156 об.| Того же лета иде Юрьи с Володимерком и со Ольговичи, изгна Изяслава, а сам седе в Киеве. И паки Изяслав со угры и с ляхи, пришед, согна Юрья, а сам седе в Киеве. Юрьи же иде в Городок.

Княжение Изяславле жь. В лето 6659 введе Изяслав стрья своего Вячеслава в Киев и посади его на столе, и живяху заедин, не бе бо у Вячеслава сына, и назва Изяслав отцем. Того же лета приде Юрьи с половцы и со Ольговичи на Изяслава. Изяслав же поиде противу их, и бысть им бой и сеча зла. И одоле Изяслав, Юрьи жь бежа. И ту убиша Владимира князя Давыдовича

^{б)} *Далее половина л. 155 и л. 155 об. оставлены незаполненными.*

^{в)} *Написано вязью.*

^{г)} *В рукописи Лучебску с выносным б.*

^{г-1)} *В рукописи Черемисина.*

^{д)} *Написано по другой букве, возможно а.*

черниговского и инии многи избиша. Изяслав же седе в Киеве и с Вячеславом. А Юрьи иде к Суздалью. |л. 157| А Володимерко шед, поби угры, идуща со Мстиславом Изяславу в помощь.

В лето 6660 Изяслав Мстиславич, Изяслав Давидович и Святослав Всеволодич разведоша Городок Юрьев и пожгоша. И в то же лето иде Изяслав съ зятем своим, королем угорским, на Володимерка к Галичю, и много зла учиниша ему и земле его, и умирившеся, возвратистася. Того же лета придоша болгаре по Волзе к Ярославлю без вести и оступиша градок в лодиях, бе бо мал градок. Изнемогаху людие во граде голодом и жаждою и не бе лзе никому же изыти из града и дати весть ростовцом. Един же уноша от людей ярославских нощю изшед из града, перебрел ^{е)} реку, вборзе доеха Ростова и сказа им: "Болгаре пришедша". |л. 157 об.| Ростовцы же пришедша, победиша болгары. Того же лета ходи Юрьи с ростовцы и с суздальцы, и с рязанцы, и с половцы к Чернигову. Тогда Мстислав Изяславич бив половцы и вежи их пойма, и полон отима русский, возвратися. Тогда же Володимерко галический преставися. Тогда Георги князь в Суздале бе, и отвергль бог ему ^{е)} разумней очи на церковное здание, и много церквей постави по Суздальской стране, и церковь каменну на Нерли святых мученик Бориса и Глеба, и святого Спаса в Суздале, и святого Еоргия в Володимере камену же. И Переславль град перевед от Крищана и заложи град велик, и церковь камену в нем доспе святого Спаса, исполни ю кни|л. 158|гами и мощми святых л. дивно. И Юрьевъ град заложи и в нем церковь каменну доспе святого мученика Георгия.

В лето 6662 женися Изяслав другою женою, привед ю из Обез. Того же лета родися Юрью сын Всеволод и нарекоша имя ему во святом

крещении Дмитрей. Сущу тогда великому князю Юрью в Володимери на Яхrome и постави ту град въ его имя Дмитров. Тое же осени преставися Изяслав Мстиславич ноября 13. И седе брат его Ростислав смоленский в Киеве с Вячеславом.

В лето 6663 преставися Вячеслав киевский, а в Киеве сяде Изя[слав] ^{ж)} Давидович. Того же лета иде Андрей от отца своего к Суздаю и вниде в Володимер, и принесе ^{з)} икону святых богородица, юже |л. 158 об.| принесоша во едином корабли с Пирогощею из Царяграда; и вкова в нее боле 30 гривен злата, кроме драгаго камени и сребра и жемчюга, и постави ю ^{и)} во церкви в Володимере.

В лето 6664 шед Юрьи и сяде в Киеве, а Изяслава Давыдовича согна. Тогда же и митрополит Константин приде из Царяграда, и прият его князь Юрьи с честию. И с ним приидоша полотский епископ и смоленский епископ Мануил, иже бегал от Климанта, и тако извергоше Климантову службу и ставление. И сотворивше божественную службу и благословиша князя Юрья Владимировича. А попом и дьяконом ставление отда, иже бе Климантъ ставил митро|л. 159|полит, писаше бо к нему рукописание на Климанта. Того же лета иде Нестер епископ в Русь из Ростова, из Суздаля лишиша епископы.

В лето 6665 преставися великий князь Георгий у осмоника ^{й)} у Петрила; и на ночь ту разболеся и лежа 5 ден. **И** седе в Киеве Изяслав Давыдович майя 19, а Святослав Ольгович в Чернигове, а Святослав Всеволодич в Новеграде.

В лето 6666 заложил Андрей церковь Успенье святых богородица в Володимере камену апреля 8 и да ей много имения. **И** город заложил боле перваго. Того же лета прииде Леон на епископию Ростову.

В лето 6667 преставился князь Борис Юрьевич майя 12 и положен бысть в церкви святых мученик Бориса и Глеба на Нерли в Кидекши. Того же лета выгнаша ростовцы и суздальцы Леона |л. 159 об.| епископа, зане умножил быше церкви и попы грабя.

Тое же зимы выгна Изяслава Давыдовича ис Киева Мстислав Изяславич, а сам седе в Киеве. И да Киев под собою Ростиславу, а сам иде в Волынь.

Того же лета преставился митрополит Константин киевский в Чернигове; уразумев же преставление свое и нача писати грамоту, и запечатав, дасть ю епископу черниговскому ^{к)} Антонию, и заклят его именем божиим, яко да творит то, иже писано. Егда же преставися, и взял епископ грамоту и еха ко князю, и прочте ю, и обрете в ней вещь страшну, яко “по умертвии моем не погребите тела моего, но оцепите за нозе ужищем, извлекше из града, поверзите псом”. Епископ же сотвори тако. И ту тело его повержено за 3 дни. Народи же |л. 160| дивляхуся о смерти его. Святослав же князь наполнился страха божия, ужас бо велик нападе на нь. И в 3 день внесоша во град с великою честию и положиша тела его у святого Спаса в тереме, где Игорь лежит. В ты же 3 дни,

^{е)} *В рукописи* перепред.

^{ё)} *Написано над строкой.*

^{ж)} *В рукописи не дописано.*

^{з)} с *написано по е.*

^{и)} *В рукописи* я.

й) *В рукописи* юсмоника.

к) *В рукописи* герниговскому.

-76-

егда тела его повержено вне града, солнце померче, и бысть буря, и земля потрясется, и молнии на блистания, не можаше терпети человек, и грому силну бывшу, яко едином шибением заразити 7 человек - два попа и дьякона, а четыре простых. Тогда же бе Ростислав стоя в товарех у Вышегорода, и буря полома около его шатер. Ростислав же страха божия наполнився и помянув смерть митрополичю, возвещено бе ему Святославом Ольговичем, и посла |л. 160 об.| ко святей Софеи и по всем собором, да творят стояние об ночь во церквах. Се бо грех ради наших посла бог казнь свою на нас. Сия же вся страшна быша в Киеве, а в Чернигове по всех 3 дни солнцу сияюще, а в ночи видяху над телом его 3 столпы огнены на небеси. Егда же погребѣша тело его, и бысть тишина.

В лето 6668 иде Изяслав Давыдович из Чернигова с своею братьею и с половцы на Ростислава къ Киеву и согна его, а сам сяде в Киеве. Изяслав же приде за ним к Белугороду и стоя около города 4 дни. Слышав же Мстислав Изяславич, поиде из Володимера Ростисла|л. 161|ву на помочь. Изяслав же бежа от Белагорода. Ростислав же вышел из града, совокупився со Мстиславом, и постигоша Изяслава, и сосупишася обои на реце Желяни. И бысть сеча зла вельми, яко ^{к-1)} реце Желяни кровию течи, и мнози ту ^{к-1)} убиени быша, и самого князя Изяслава Давыдовича ту убиша марта въ 6 день. И везоша его к Чернигову и положиша его у святых мученик Бориса и Глеба. А Ростислав опять сяде в Киеве, а Мстислав иде в Володимер. **Того же лета** свершена бысть церковь святая Богородица в Володимере благоверным князем Андреем, и верьх ея позлати. И по вере его приведе ему богъ всех земель |л. 161 об.| мастера, и украси ю дивно. **Того же лета** и град Ростов погоре весь, и церковь соборная згоре святая Богородица, такова же не бывала, ни будет. Тогда же и митрополить Феодор приде из Царяграда. **В то же время** бысть знамение в луне страшно и дивно: идяше бо луна чрез все небо от востока и запада, изменяючи образ свой, и бысть первое убиение помалу ^{л)}, дондеже вся погибе; и бысть образ ея, яко сукно черно; и паки бысть, яко кровава; и потом бысть, яко две лица имущи: едино зелено, а другое желто, и посреди ея, яко два ратныя секущися мечи, и единому их идяше, аки кровь из главы, а другому бело, аки млеко течаше. |л. 162|

В лето 6669 преставися князь Владимир Светославич в Рязани, внук Ярославль. **Того же лета** преставися князь Иван Ростиславичъ, рекомый Берладник, в Селуне. **Того же лета** почата бысть подписывати церковь в Во[ло]димере златоверхая, а скончана августа 31 день.

В лето 6670 выгнаша князь Андрей епископа Леона ис Суздаля и братью свою погна Мстислава и Василка и два Ростиславичя сыновца братанича своего и мужи отца своего передние. Се ^{м)} же сотвори, самовласть быти во всей ^{м)} Суздальской земле. Мстислав же и Василко с

материю и Всеволода, малого брата своего, пояша с собою третьяго, идоша ко Царюграду. И дасть царь Василкови з братом в Дунай 4 города, |л. 162 об.| а Мстиславу дасть волость от Скалана. Леона же епископа возврати опять, покаявся от греха того, но ^{к-1)} в Ростов, а в Суздале ему седети не даст, и держав его 4 месяцы во епископии, и нача просити у него от воскресения Христова до всех святых ясти мяса в среду и в пяток. Епискуп же повеле ему едину в празную в среду и в пяток, а прочи добре хранити. Сей же Леон начат ересь возставливати: не ясти мяса въ господския праздники на рождество ^{л)} и на крещение, аще будет в среду или в пяток. И бысть про то тяжа велика. И упре его владыка Феодор пред князем Андреем и пред всеми людьми. И он же иде на исправление ко Царюграду, хотя оправдатися ^{м-м)}. И тамо упре его Андреян, |л. 163| архиепископ болгарский, пред царем Мануилом. Стоящу царю над рекою и Леону молвящу на царя, и удариша слуги цареvy Леона за шию и хотеша его в реце утопити. Сущим же послом ту у царя: киевский, и суздальский, и переславский, и черниговский. Се же сказахом верных дела людей, да не соблазняютца о праздницех божиих, сия бо ересь ^{н)} арянская. Леон бо не по правде поставися Суздалю: Нестору епископу живу сущу суздальскому и ^{о)} ростовскому ^{п)}, Леон прехвати стол его.

В лето 6671 преставися Феодор митрополит, быв в митрополии 10 месяць.

В лето 6672 приде митрополит Иван в Русь. Того же лета свещена бысть церковь на Златых воротех |л. 163 об.| в Володимере. Того ж лета заложена бысть церковь в Володимере святого Спаса в монаст[ы]ре.

к-1-к-1) В рукописи строка отмечена на правом поле знаком +.

л) В рукописи поману, далее над строкой смазана буква ж.

м-м) Написано на нижнем поле со знаком вставки.

н) Написано по другим буквам неясно.

о) т написано по во.

п) в написано по д.

р) Первое е написано по другой букве.

с-с) Написано над строкой вместо зачеркнутого в строке киноварью и торусскому.

Того же лета ходи князь Андрей Юрьевич на Болгары съ сыно[м] своим Изяславом и з братом своим Ярославом и с муромским князем Юрьем и з собою ношаху икону святых Богородица чудотворную. Се же новое чудо сотвори бог и святая богородица: землю их взяша и славны град их Бряхимов и иных три грады, а самих иссекоша и полон мног взявше, и отъидоша с победою.

В лето 6673 преставися Ярослав Юрьевич, брат Андреев, и положен бысть в Володимере. Преставися князь великий Ростислав Мстиславич, идя из Смоленска к Киеву, княжив в Киеве 9 лет. |л. 164| И по нем седе в Киеве Мстислав Изяславич майя 19, выгнав Владимира Мстиславича.

В лето 6677 ходи Мстислав Изяславич з братьею на половцы и полон многъ и вежи их поймавши, возвратишася.

Того же году приде к Новугороду ратию князь Роман Андреевич суждалской, а с ними 72 князя и вся земля Руская. А в Новогороде княжил князь Роман же, а владыка Иван. И в то время пречистая знамение чюдо показа: стоя на забрале градцкой и обратися на град; а на сопротивных приде тма, а сами межи себя побилися.

Того же лета посла Андрей сына своего Мстислава с ростовцы и з суздальцы, и володимерцы на киевскаго князя Мстисла|л. 164 об.|ва, и единех князей 11, и взя Киев. Мстиславъ бежа к Володимерю, а княгиню и сына его, и дружину его изымаша. И в Киеве посади дядю, стрыя ^{т)} своего, Глеба и сам иде к Суздалю.

О Федорце о Белом Клобучке. Того же лета чюдо сотвори богъ и святая богородица новое в Володимере граде: изгна бог и святая богородица злаго и пронырливаго Феодорца Белого Клобучка Гордаго, лестьца лживаго, из Володимера от святыя Богородица и от всея земля Ростовския. Писано бо есть: не восхоте благословения, и удалися от него; и тако и се: нечестивый не восхоте послушати благочестиваго князя Андрея, велящего бо ему ити ставитися епископом к митрополиту |л. 165| на Киев. И не восхоте, паче же богу не хотящу и святей богородицы, но ^{у)} изверзе его из земля Ростовския. Бог бо, егда хочет наказати ^{ф)} человека, отимет от него ум, паче же сам обезуме. Князю о нем добромысляще и добра ему хотящу, сей же не токмо не восхоте поставления от митрополита, но и церкви вся в Володимере затвори и ключи церковный взя; не бысть звонения по всему граду и в соборной церкви, в ней же чюдо творила мати божия и ина вся святыни ея. К ^{х)} ней же вси хрестияне со страхом приришут, утеху и заступницу имуще, изцеление от нея приемлюще. И ту церковь дерзну затворити и тако бога разгневи и святую богородицу. Того бо дни изгнан бысть |л. 165 об.| мая 8. Много пострадаша человецы от него. В державу его сел, изнебыша и оружия и коней. Друзи ^{ш)} же ^{щ)} работы добыта, заточеише и за грабление не токмо простьцом, но и черноризцем, игумену, иереом безмилостив сый мучитель и нем человеком; головы порезывая и бороды, а другим очи выимая и языки урезывая, ины распиная по стене и мучай ^{ч)} немилостивно, хотя возхитити всех имение, имения ^{ш)} бо не сыт бысть, яко ад. Посла же его князь Андрей ^{ш)} на Киев к митрополиту. Митрополит же Константин повеле ему языка урезати, яко злодею и яко еретику, и руку правую утяти и очи ему выняти, зане хулу измолви на святую богородицу; ибо Давыд рече: “Да погре|л. 166|бятся грешницы от земля и беззаконницы, яко не быти л. им”. И збысться слово ^{ш)} гевангильское, нам глаголющее: “Ею же мерою мерите, возмерится вам; суд бо ^{ъ)} без ^{ъ)} милостине”. Сотворшему милости другое же слово молвит: “Аще кто беззаконно мучен будет, не венчаецца грешный, бо zde по греху мучен есть ^{ш)}, а на суде божий осудится въ муку вечную”. Тако же и сей без покаяния пребысть и до последняго издыхания и уподобися злым еретиком некаящимся, погуби душу свою и тело, и погибе память его с шумом. Тако почитают беси чтущая ихъ, яко же сего беси доведоша, вознезше мысль его до облак, устроиша в нем друга сатанина и сведоша его во ад. И обратися |л. 166 об.| болезнъ его на главу, и наверхъ его неправда его снидет; ров изры, ископа и впадется въ яму, юже сотвори то, ибо зле изпроверже живот свой. А хрестияне, избавлении богом и святою богородицею, радующеся

и веселящися, глаголаху: “Благословен еси, Христе боже, яко тобою проидохом сквозе огнь и воду во утеху благуизволением благим спасающаго нам, ты бо страшен, и кто противится тебе и противу величеству

т) *Ы написано по ж.*

у) *н написано по другой букве.*

ф) *В рукописи* показать.

х) *Написано по о.*

ц-ц) *Исправлено из* дружину, последние две буквы, замазаны *киноварью.*

ч) *Последние три буквы написаны по уча.*

ш-ш) *В рукописи строка отмечена на левом поле знаком +.*

щ) *Последнее о (омега) написано по другим буквам.*

ъ-ъ) *Написано по другим буквам.*

ы) *Написано по счищенному.*

-78-

мышца твоя кто равняется? Ты всемогущ еси, убожая и богатя, и умерыцвя, и оживляя, творя вся мудростию. Творяще от нощи день, а от зимы весну, а от буря тишину, и осуши тишину и тучю, и смиряя, и грешники до земля виде”. |л. 167| Бо озлобление людей своих сихъ кротких Ростовския земля, от звероядовитаго Феодорца погибающих, посетив, спасе людей своих рукою крепкою и мысцею высокою благочестивых царскою праведнаго и благовернаго князя Андрея. Се же списахом, да не наскачют нецы на светительския саны. Но его же богъ позовет, всяк бо дар свыше изходяй ^{б)} от тебе, отца, светом его же благословят человецы, и будет благословен, и его же про-кленут, будет проклят. Тако и сей Феодорец не восхоте благословения, и удалися от него, злы бо зле погибнет.

Тое же зимы Михайло Юрьевич изби половец, иже имали град и волости святыя Богородица Десятинныя. И не упусти |л. 167 об.| их никто же, от седми тысячъ полторы тысячи живых приведе. А с Михайлом была тысяча и шестьсот его полку. Сие же сотвори богъ и святая богородица.

В лето 6678 преставися Мстислав Изяславич, и положен во своем граде в Володимере Волынском.

В лето 6680 преставися киевский князь Глеб Юрьевич, княжив в Киеве 2 лета. Тое же зимы посла Андрея княжити Киеву Романа Ростиславича.

В лето 6682 Святослав Всеволодичъ взя Киев з братьею марта 12. Того же лета посла князь Андрей сына своего Юрья со многими полки на Давыда Ростиславичя к Вышегороду и стояще около Вышегорода 9 недель, не успев ничто ^{з)} же, возвратившися. |л. 168| Того же лета князь Святослав взя Киев, а Ярослава Изяславичя выгна, а княгиню его изыма. И возвратися опять к Чернигову. А Ярослав вниде в Киев.

О убиени великого князя Андрея Юрьевича Боголюбовского. В лето 6683 убиен бысть князь великий Андрей

Боголюбовский. Се же бысть в пятницу на обедне. Совет сотвориша окояннии, пагубоубиственны. И бе у него Иоаким слуга возлюбленный им Кучковитин, и слыша от некоего, аже брата его яль и велел казнити. И устремися дияволим научением и тече, вопия к брати своей ко злым советником окоянным, и поча молвити к себе: “Аще сего казнил днесъ, а нас заутра также казнит; а промыслим о князе сем”. И совещаща |л. 168 об.| убийство на господина своего и на своего кормителя. И при пришедше нощи, они же, окоянни, уготовившеся и взявше оружие и поидоша на своего кормителя и господина князя великого Андрея, яко звери свирепи. Идущим им на ночь в субботу, а того дни башет был праздник святых апостол верховных Петра и Павла. Свои милостивницы были, а нынеча окаяннии убицы Кучковичи, начальник им бысть Петр, Кучкович зять, Анбал Ясин ключник ^{ю)}, Иоаким, иже бе его князь любил, и Ефрем Моизич; а всех окаянных убиц 20. И придоша ко двору княжю, избиша сторожи дворныя. А князю спящу, и баше с ним кощей мал един. И приведыни к сенем, силою двери |л. 169| выломиша и придоша к ложницы, иде же блаженны князь спит. И рече един, стоя у дверей: “Господине, господине, князь великий!” И рече князь: “Кто еси ты?” Он же рече: “Прокопий”. Рече князь паробку: “Не Прокопий”. Они же прискочивше ко дверем к ^{я)} ложницы ^{я)} и слышали глас княжь, и почаша бити во двери, силою выломиша двери. Блаженный же вскочив и хоте взяти меч; и не бе меча, бе бо тог[о] дни вынял Амбал ключник его меч, той бо меч башет святаго великаго мученика Бориса. И скочивша два окаяннаа и яста князя. И князь единаго поверже под ся. А в то время всовашася окаяннии и мневше князя повержена, и уязвиша свой другъ; и по семь познавше князя, и боряхуся с ним вельми, |л. 169 об.| бо баше князь силен, и секоша его мечи и саблями, и копыи, раны даяше ему. И рече им: “Горе вам, окаянным и нечестивым! Почто уподобися Горясеру? Что вы учиних зло, аще кровь мою пролиясте на землю? Да ^{а)} бог отмститъ вы мой”. Си же нечестивыи ^{а)} мневша князя убита и взявше друга своего, несоша вон. По них нача рыгати и глаголати в болезни сердца, иде подь сени. Они же услышавше глас, воротишася опять на нь. Он же побеже под сени. И рече един: “Видех, яко князя идуща с сеной долов”. И рекоша: “Смотрите, его где есмя убили”. И посмотривше и не обретоша блаженнаго, и рекоша: “Тут ногибох, вборзе ищите его”. И тако |л. 170| вжегше свещя и найдоша по крови блаженнаго. Князь же узре идущих к себе и молився богу, глаголя: “Аще, господи, в семь осужени конец приимаю. Аще и много согреших, но тебе не отступих и заповеди твоя не сохраних, но веде, яко милостив еси”. И воздохнув из глубины сердца своего

^{б)} В рукописи изсодяй.

^{в)} ч написано по другой букве.

^{ю)} ю, н написаны по другим буквам.

^{я-я)} к написано по о, л по д.

^{а-а)} В рукописи строка отмечена на левом поле знаком +.

и прослезися, глаголя: “Да, уповая, терплю и от всех сихъ яко благодарю тя, господи! Яко смирил еси душу мою, и въ царствии твоём причастника мя сотвори. И се ныне, господи, аще кровь мою прольют, и причти мя в лик святых мученик твоих, господи!” И то ему глаголавше и молившеся о гресехъ своих к богу, и сяду ему за столпом восходным; и узреша сяду блаженнаго, яко агня непо^{л.} 170 об.] рочно, и ту окояни и прикончаша. Петр же оття ему руку десную, а ини избодоша. И ту блаженны конец прият месяца июня 29, избодоша на память святую апостолу Петра и Павла. И положиша честно его тело ^{б)} в Володимере в церкви чюдной и хвалы достойно[й] святей Богородицы златоверхой, юже бе сам создал. И уведевше же ростовцы князю смерть и суздальцы, и переславцы, и сняшася, и послашася ко князю Глебу ^{в)} рязанскому, хотячи к себе шюрина его Ростиславича Ярополка и Мстислава, Юрьевича Михаила и Всеволода не хотеша, но богу их хотящу. И сняшася Юрьевичи, Михайло и Всеволод, а Ростиславичи, ^{л.} 171 Ярополк и Мстислав, и целоваша крест у епископа черниговского из рук и даша старейшинство Михайлу. И поидоша к Ростову два их: Миха[й]ло и Ярополк. И приехаша на Моск[в]у, Ярополк иде отай ко дружине в Переславль, а Михайло к Володимерю, а Ярополк шед, согна Михаила с Володимеря. И Михайло иде опять в Русь, а Ростиславичи седоша в Володимере и в Ростове и в Суздале.

В лето 6684 и не дошедъ Володимера за пять верст от Москвы, идучи, бися Михайло с Ростиславичи, и поможе бог Михайлу июня 15 въ день недельный. И седе Михайло на столе в Володимере. **В** первое же лето мстил обиду брата своего князя Андрея Боголюбовскаго брат его Михайло, ^{л.} 171 об.] того же лета и умре.

В лето 6685 преставися великий князь Михайло Юрьевич июня 20 ^{г)}. ^{л.} 172]

Княжение ^{д)} великого князя Димитрея Всеволода ^{д)} Юрьевича, внука Владимира Манамаха.

Того же лета седе въ Володимере на столе Всеволод Юрьевич.

Того же лета приведоша ростовцы Мстислава Ростиславича из Новагорода и поидоша на Всеволода к Володимерю. Всеволод же поиде противу Мстиславу. И много посылаше к нему о миру. Он же не хоте мира, слушающе ростовцов, и бишася у Липиць, у Юрьева на поле. И поможе богъ Всеволоду: и убиша у Мстислава Добрыню Долгово, Иванка ^{л.} 172 об.] Степановича, а детей боярьскихъ ростовцов всех повязаша.

Того же лета князь Глеб рязанской на зиму пожже Москву и села повоева, иде к Рязани.

Того же лета на зиму поиде великий князь Всеволод на Глеба к Рязани, и бывшу ему на Коломне, и приде вестъ: оже Глеб шел к Володимеру инем путем с половцы, и воют около Володимера, и церковь Боголюбовскую выбивши двери и разграбиша, и множество полону взявше, и иных разсекоша, и ста на Колакши. Всеволод же возвратився с Коломны, приде на Глеба и на Мстислава Ростиславича. И перешед реку Колакшу ^{е)} и догонив Глеба, изымаша его и сына его Романа, и шюрина его Мсти^{л.} 173]слава Ростиславича, иных многих, иных избиша, а поганых половец всехъ оружием избиша. И возвратишася с победою великою Всеволод в Во[ло]димер в поне-

дельник Федоровы недели. А Глеба и с сыном, и з шюрином, и з бояры повеле всадити в поруб. А на Резань посла, веля им привести, изымав, Ярополка. Рязанцы же поймавше Ярополка, приведоша его в Володимер, и всадивъ его в поруб. Помале же восташа людие вси володимерцы, князю Всеволоду не могущу удержати их. И шедше в поруб, слепиша их, а Романа пустиша.

В лето 6686 на третий год по убиени от Кучкович князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго приде из-за моря из Сиуня |л. 173 об.| брат его Всеволод, нареченный во святом крещении Дмитрей Юрьевич, и седе на великое княжение Владимирское по преставлени брата своего великого князя Михаила Юрьевича, и мсти обиду брата своего Андреяву, Кучковичи поймал и в коробки саждая и в езере истопил, яко же рече пророк; и быша яко гной земны, тако си окоянные Кучковичи, и погибе память их с шумом.

В лето 6686 иде князь великий Всеволод и взя город Торжек, и назад идучи, взя город Ламски, а князя Ярослава Мсти[с]лавича изыма братанича своего.

^{б)} *Написано над строкой.*

^{в)} *В рукописи Гребу.*

^{г)} *Далее лл. 171 об., 171^а, 171^а об. оставлены незаполненными.*

^{д-д)} *Написано вязью. На верхнем поле цветная заставка, на правом и нижнем полях орнамент, заставка и орнамент выполнены в виде зеленого растительного узора.*

^{е)} *В рукописи Колашку.*

-80-

В лето 6688 иде князь великий Всеволод на Рязань и раздели князем рязан|л. 174|ским комуждо их отчину свою ^{б)} и возвратися в Володимер.

В лето 6689 приде Святослав Всеволодичъ с половцы и с наугородцы, и з черниговцы на Всеволода Юрьевича. Всеволод жа Юрьевич стрете его и стояше межди собою на Влене на реце. Святослав ^{ж)} же пожег да ^{ж)} и [во]звратися, а Всеволод иде в Володимер.

В лето 6690 Всеволод взя Торжек, а Ярополка, поймав, привеле в Володимер.

В лето 6691 преставися благоверная княгини Ольга, нареченная чернеческий Ефросиния, и положена бысть во святем в Володимере июня 4.

В лето 6692 и ходи великий ^{з)} князь Всеволод со всеми князьми |л. 174 об.| рязанскими и с муромскими, и Володимером на Болгары и победи их. И тогда под городом убиша Изяслава князя Глебовича, братанича Всеволода.

В лето 6693 поставлен бысть Лука епископом Ростову игумен спаский з Берестова митрополитом Никифором при князе киевском Святославе Всеволодиче, поставлен бысть марта 11 Ростову и Суздалью и Во[ло]димеру.

Того же лета Святослав Всеволодич киевский со всеми князьми

рускими ходи на половцы в поле и победиша их, князей единых руками яша чотыреста 17, а всех 7000 руками яша, а мнози избиша. |л. 175|

Того же лета бысть знамение в солнце: мрачно бысть велми, яко звезды видехъ, и человеком в очю, яко зелено, бяше; и в солнцехъ учинися, яко месяц, из рог его яко углю жаря восхожаше.

В лето 6694 ходивше на половцы, похвалився, Ольгови внуцы, черниговские князи и рязанские, и взяша вежи их и полон много, и рекоша: "Пойдем, иде же деды и отцы наши не бывали, в лукоморий избием всех"; и поидоша. Половцы же собравшеся и пришедше, бившеся с ними крепко по 3 дни, избиша их всех, а иных руками изымаша и вести не пустиша в Русь, но с гостями приказаша. |л. 175 об.|

Того же лета исписана бысть церковь Богородица в Ростове епископом Лукою.

В лето 6696 бысть гром силен февраля 17 и зарази два человека.

В лето 6697 преставися Лука, епискуп ростовский, и положен быть в Володимере во церкви святых Богородица ноября 5.

Того же лета родися Всеволоду сын Георги.

В лето 6698 поставлен бысть Иоан епископом Ростову митрополитом Никифором генваря 23, а в Ростов приде февраля 25. Тогда сущу князю великому в Ростове в полюди, а в Суздаль приде марта 10, |л. 176| а в Володимер иде марта же 16 день.

Того же лета родися Всеволоду сын Ярослав, рекомый Феодор.

В лето 6699 преставися преподобны Никита Столпник переславский.

В лето 6700 заложи Всеволод церковь каменну Рождество святых богородица въ Володимере. Того же году Переславль поставлен.

В лето 6701 преставися преподобный Варлам, новгородский чудотворец, на Хутыне.

В лето 6702 заложи Всеволод детинец в Володимере.

Того же лета преставися киевский князь Святослав. Князь же велики Всеволод по|л. 176 об.|слав и посади в Киеве Рюрика Ростиславича, свата своего.

В лето 6703 придоша пружи в Рускую землю. Тое же зимы по зборе во вторник потрясся земля во всей области киевской, и церкви каменные и деревянные поколебахуся.

В лето 6704 принесена бысть дъска святого Димитрея гробная из Селуня генваря 10 день.

В лето 6705 преставися благоверный князь Феодор Ростиславич смоленский и ярославский во мнишеском ^{н)} чину.

В лето 6706 преставися князь смоленский Давыд, и седе въ Смоленску братаничъ его Мстислав. Того же лета родись Всеволоду сын Иван. |л. 177|

В лето 6707 ходи Всеволод с сыном с Константином на половцы. Они же бежавше к морю.

В лето 6708 преставися князь черниговский. Того же лета заложи Всеволод церковь камену Успение святых богородица в монастыре княгинине в Володимере. Того же лета посла князь великий сына своего Святослава в Великий Новгород на княжение.

^{н)} Написано над строкой неясно, буквы полустерты.

ж-ж) *Написано над строкой.*

з) *и ки написано по другим буквам.*

и) *В рукописи мнишешеском.*

В лето 6709 посла Всеволод сына своего Ярослава в Русский Переславль княжити. Тое же осени преставися черниговский князь Владимир.

В лето 6710 преставися черниговский князь Игорь. Того же лета выгна Роман Рюрика из Киева и посади в Киеве Всеволода и Романа Ингваря |л. 177 об.| Ярославича. Роман же ходи на половцы и взя вежи их и множество полона. Тое же зимы бысть знамение в час 5 нощи: небо потече, все черно, по земли же снег и по хоромам снег; мнети же всем человеком, зряще, яко кончину, яко кровь пролияна по снегу, видеша нецы, яко оторвахутца звезды, яко на землю.

В лето 6711 генваря 2 взят бысть Киев Рюриком и всею половецкою силою.

В лето 6712 бысть знамение на небеси: 3 солнца на востоце, а четвертое на западе, а посреди небеси, яко месяц вели[к] подобен дузе; и стояста от утра и до полудня.

Того же лета пойма Роман Рюрика ^{й)} и постриже ^{к)} в черньцы и жену его и дочь его. |л. 178| И посади Всеволод зятя своего Ростислава, сына Рюрикова, в Киеве.

В лето 6713 приидоша немцы и венедицы и фрязи на Царьград и взя его, и веру свою уставиша в нем, а церкви разграбиша. Того же лета преставися князь Олег черниговский с сыно[м] своим. Того же лета падеся церковь соборная в Ростове Успения святыя богородица.

В лето 6714 посла Всеволод сына своего Константина Великому Новугороду на княжение. Того же лета преставися великая княгиня Всеволожа Мария, лежавши в болезни 7 лет. И положена бысть в монастыре во церкви святыя Богородица, юже созда. А в черницах бысть дней 18. |л. 178 об.|

Тово же лета иде Роман галический на Ляхи. Тамо и убиша его. **И** то слышав Рюрик, и розстрижеся, и седе в Киеве, и хотяше кнеиню свою ростричи. Она же то слышав, пострижеся в скиму. Того же лета Ольговичи реша ^{н)}: “Не достоин чернцу быти на княжение”. И шед, выгна Рюрика ис Киева. А Всеволод Чермный сяде в Киеве Святославич.

В лето 6715 посла Всеволод сына своего Святослава к Новуграду княжити. А Константину дал Ростов и иных пять городов к Ростову. Тое же зимы Рюрик выгна Всеволода Святославичи из Киева, а сам сяде в нем.

В лето 6716 посла Всеволод сына своего Ярослава в Рязань на княжение, а князей их изыма. Того же лета ходи Всево|л. 179|лод к Рязани и пожже ю, а сына своего выведе, а люди рязанския розведе по городом. Того же лета преставися Рюрик, князь киевский. А Всеволод Чермны[й] сяде в Киеве.

В лето 6717 бися Юрьи, сын Всеволож, со Изяславом

Володимировичем рязанским на реце на Дрозне, и поможе бог Юрью. Того жь лета женися другою женою великий князь Всеволод и приведе за ся из Смоленска Василкову витебскаго князя.

В лето 6718 приходи митрополит Дионисей из Киева в Володимер о миру.

В лето 6719 майя месяца въ 15 день на память отца нашего Пахомия в неделю 7-ю по пас[хе] святых отецъ по литоргеи загореся |л. 179 об.| Ростов и погоре мало не весь, и церквей згоре 15; богу попускающу за грехи наша и за умножение неправды. Се же есть дивно: церкви в Ростове во имя святого Иоанна Предтечи на дворе во епискупьи у святых Богородица, и згоре церкви та вся от верха и до земля; иконы, что не утягли вымчати, и гроби в земли дну; и бе во церкви той икона, на ней же написан мученик Феодор Тирон, и воцаница с вином, юже нецыи мняху, яко же бе Леона епископа прежде бывшаго в Ростове. Пришедши же на пожар места церковнаго и ^{м)} видеша ^{н)} вся огнем взята ^{о)}, толико икона ^{п)} та святого и великого мученика Феодора с воцаницею цела посреди огня. Константин же, христоробивый |л. 180| и благоверный князь, сын Всеволож, тогда бе в Володимере у отца и слышав беду, сотворшюся на граде его и на святых церквах и еха скоро к Ростову. И виде печаль бывшую мужем ростовским, утеши я глаголя: “Бог дал, бог взя, яко господови изволи ся, тако и бысть. Буди имя господне благословено отныне и до века”.

Того же лета жени Всеволод своего Еоргия у Всеволода Святославичи киевскаго.

Того же лета галичане приведоша отай угры к себе, избиша князей своих Игоревичев 3-х, Романа з братьею, и повесиша их на виселинах.

Того же лета посла Всеволод по сына по Константина в Ростов, дая ему по своем животе Владимир, |л. 180 об.| а Юрью Ростов. Он же не поеха ко отцу, хотя Володимеря к Ростову. Всеволод же л. дал Володимер Юрью и всю братию поручи ему.

й) *Написано по другим буквам.*

к) *ри написано по и.*

л) *Написано над строкой.*

м) *Написано по счищенному.*

н) *ви написано по счищенному.*

о) *Написано над строкой.*

п) *ик написано по та.*

В лето 6720 преставися великий князь Дмитрий Всеволод Юрьевич апреля 15, жив от рожества своего лет 63 и княжив в земле Ростовстей лет 37. И седе по нем Юрьи в Володимере 9, и от Рюрика великий Дмитрий ^{п)} и Всеволод.

Княжение ^{о)} князя Юрья Всеволодичя, владимерскаго ^{с)} великаго князя. Тово же лета отпусти Юрьи князей резанских в Рязань, |л. 181| яже изымал отец его Всеволод.

Того жь лета иде Святослав ко брату Константину в Ростов.

Того же лета выгна из Киева Мстислав Раманович Всеволода Святославича. Он же бежа в Чернигов, тако и преставися. А Мстислав сяде в Киеве.

Того же лета бежа Владимир Всеволодичъ къ брату Константину в Ростов. Юрьи же з братьею съ Ярославом и съ Иваном идоша к ним на снем ко Юрьеву и умиришася.

Тово же лета иде Владимир на Москву и седе в ней. А Святослав иде от Константина в Володимер къ Юрью и да ему Юрьев Польский.

Того же лета поставлен Нижней Новгород.

В лето 6721 заложи князь Константин церковь [|л. 181 об.|](#) святую Богородицу на первом месте падшая ся церкви апреля 25.

Тово же году въ благовещеньев день вышедшу солнцу, явися над ним месяц и поча полниться вборзе, и не доиде луны своего полнения яко за 3 дни, наиде на него облак черн и постоя над луною мало съступи долов, и бысть месяц мал и апять бысть полон. Сие же четьржи бысть.

Того же лета Иоан, епископ владимерский и ростовский, отписася от епископии, пострижеся въ схиму в Суздале в монастыре у Козьмы [и] Дамьяна. И поставлен бысть в него место архиморит Симон епископом Володимерю и Суздалю от Рожества святых богородица из Володимеря. А Константин посла на Киев Пахомия, отца своего духовнаго, игумена святого Петра, к ^{т)} митрополиту Матфею, и постави епископом Ростову ноября 10. И оттоле разделися: [|л. 182|](#) нача быти в Ростове епископ, а в Володимере и в Суздале другий.

Того же лета приходи Юрьи с братьею на Константина к Ростову, и бишася, и умирися. И посла Константин и пожже Кострому.

Того же лета дал Юрьи Владимиру ^{у)}, брату, Переславль-Руский. Он же иде с Москвы тамо.

В лето 6722 заложи Константин церковь камену Бориса и Глеба на своем дворе.

Того же лета король угорский посади сына своего в Галиче, а епископа и попы изгна из церкви и приведе свои попы.

В лето 6723 иде Владимир Всеволодич ис Переславля на половцы, и победи и, и самово яша.

Того же лета преставися епископ ростовский Пахомей, в чернечестве быв в Печерском монастыре 5 лет, а у святого Петра 13 лет, а во епископах быв 2 лета. И по нем Кирил епископъ от Дмитрея святого из Суздаля чернец. [|л. 182 об.|](#)

В лето 6724 заложи Константин церковь святого Спаса на Ярославле дворе камену и монастырь ту устрой.

Княжение ^{ф)} великое Константина Всеволодича ^{ф)} ростовскаго на Владимире. **В лето 6725** бися Константин з братом Юрьем и Ярославом у Юрьева на поле. И одоле Константин и седе в Володимере на столе, а Юрью дал Суздаль.

Того же лета Глеб князь резаньский Владимирович и брат его Константин изби братию свою в Рязани, 6 князей единех, у себе на пиру, и бояр ихъ июня 20, а шестаго Изяслава, роднаго брата. А сам Глеб бежа в Половцы. [|л. 183|](#)

Того же лета приде Владимир ^{х)} Всеволодич къ братии ис Половец. Они же даша ему Стародуб.

Того же лета ходи король съ угры и с немцы во Иеросалим и бися

за гроб господень.

Того же лета приходи Глеб с половцы и з братом Константином к Рязани. Ингвар же зъ братьею сrete и би их. А Глеб и з братом опять утече в Половцы.

Того же лета преставися великий князь Константин Всеволодич. По нем седе в Володимере брат его Юрьи, жил лет 33.

В лето 6726 священа бысть церкви святых Бориса и Глеба в Ростове августа 25 епископом Кирилом.

^{р)} *В рукописи* Дмидрей.

^{с-с)} *Написано вязью, за исключением* мерскаго.

^{т)} *В рукописи* и.

^{у)} *В рукописи* Врадимеру.

^{ф-ф)} *Написано вязью, за исключением* ча.

^{х)} *Написано над строкой, выносные д, р срезаны.*

-83-

Того же лета взяша болгаре Устюг. Тое же зимы иде Инъгвар, князь рязанский, на половцы и победи их. *[л. 183 об.]*

Великое ^{ч)} княжение Юрья Всеволодичя владимерскаго ^{ц)} и всеа Руси. В лето 6726 посла великий князь Юрьи брата своего Святослава и вси князи полки своя на Болгары. Они же поимаша грады их многи и полон, возвратишася.

О поб[о]ище, иже на Калках. В лето 6731 по грехом нашим приидоша языцы незнаемы при великом князе киевском Мстиславе Романовиче, внуце Ростиславле Мстиславича. Приидоша бо неслышании безбожии моявитяне, рекоми татаровя, их же добре ясно ничто ^{ч)} же съвесть, кто суть и откуда приидоша, *[л. 184]* и что язык ихъ, и которого племени суть, и что вера их; зовут же я татарове, а инии глаголют таурмени, а други - печенези, инии глаголют, яко си суть, о ^{ш)} них ^{ш)} же Мефодий, епископ паторомский, свидетельствует, яко вси суть вышли ис пустыни Етравския, сущи между востоком и севером, по скончанию времени явитися им; их же загна Гедеон; и поплняют всю землю от востока и до Ефрата и от Тигр до Понтъскаго моря, кроме Ефиопия. При сих же слышахом, яко многи страны поплениша: Ясы, Обезы и Косаги. Приидоша же на землю Половецкую, и половцем ставшим, а Юрьи Кончакович болии всех половец не може стати противу лицу их, но бегаящи ему; а ^{ш)} половцы не може противитися им, побегоша, и мнози *[л. 184 об.]* избиени быша; и гониша их до реки Днепра, а иных загониша по Дону и в лукомория, и тамо изомроша, убиваемы гневом Божиим и пресвятыя его матере, много бо ти половцы зла сотвориша Руской земле. Богъ же отмщение сотвори над безбожными куманы, сыны ^{б)} Измайловы, победиша их татары, инехъ язык 7, проидоша ^{б)} землю Куманскую и придоша близ Руси. А Котьяк, половецкий князь, со инеми князи и со останком половец прибегоша, иде же зоветца вал Половецкий. А Данил Кобякович и Юрьи Кончакович убиена быста. А иных мнози половцы прибегоша в Рускую землю. Сей же Котьяк бысть тесть князю Мстиславу Мстиславичю

галичскому. **[л. 185]** И прииде с поклоном со князи половецкими къ зятю князю Мстиславу в Галич и ко всем князем, руским, и дары принесе многи: кони и велблюды, буйволы ^{б)} и девки. И одари всех князей русских, глаголаше к ним сице: “Нашю землю днесь отъяли татаровя, а вашу заутро возмут, пришедше; то пообороните; аще ли не поможете нам, то мы ныне изсечени будем, а вы наутри изсечени будете”. И нача молитися къ зятю своему о пособии. Мстислав нача молитися братием ^{э)} своим ^{ю)} князем руским, река: “Аще мы, братие, сим не поможем, то предадутся им же, то больши будет сила их”. И тако думавше много, яшася пособити Котяку, слушающе же моления половецких князей. **[л. 185 об.]** Бывшу жь совету всех князей, и во граде Киеве сотвориша сице совет: “Лутше бо нам сретити их на чужей земле, нежели на своей”. И начаша вой строити киждо свою власть. Тогда бе в Киеве князь Мстислав, сын Романов Ростиславича, а в Чернигове Мстислав Святославич козельский, а в Галиче Мстислав Мстиславич; тии бо беяху старейший в Руской земле, с ними же князи млады: князь Данило Романов сын Мстиславича, князь Михайло Всеволодичь черниговский, внук Святославль Ольговича, князь Всеволод, сын Мстислава киевскаго, и ины князи многи. Тогда князь великий половецкий крестися Бастый. И совокупиша землю Рускую ^{я)} всю противу татаром. И приидоша **[л. 186]** к реце Днепру на Заруб ко острову Вряжскому. Уведаша же татарове, яко идут князи рустии противу им, и послаша послы ко князем руским, рекуще: “Се слышахом, оже противу нас идете, послушавше половец; а мы вашей земли не яхом, ни градов, ни сел и не на вас приидохом, богом попушени на холопи ваши и на конюхи сво[и] на поганые половцы; а вы возьмите с нами мир; аще побежит к вам половеци, и вы их бейте, а товар себе емлите; слышахом, яко и вам зло творят”. Князи же тово не послушаше и послы побита, а сами идоша противу им. И прислаша татарове другия послы, глаголя: “Идете противу нам, послы наши избили, а мы вас не замали”. И отпустиша послов их. Опять прииде же к руским князем Половецкая **[л. 186 об.]** земля, а ис Киева князь Мъстислав со всею силою, а Владимир Рюрикович с смольняны, и вси князи рустии. И тогда князь Мстислав галичский перебродеса Днепр в тысеци вой на сторожи татарския и победи я, а останок их побеже с воеводою с Гемябеком. И ту им не бе помощи, и погребоша воеводу своево Гемябека жива в землю.

В лето 6732 поставлен бысть митрополит Кирил. Того же лета обретение телеси великаго Леонтия святителя, ростовскаго чудотворца.

ц-ц) *Написано вязью, за исключением димерскаго.*

ч) *Так в рукописи.*

ш-ш) *В рукописи он, с выносным н. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 129).*

щ) *В рукописи на.*

ъ) *В рукописи сын.*

ы) *Первое о написано по а.*

ь) *в написано по е.*

э) *е написано по и.*

ю) *и написано по е.*

я) *В рукописи Руккую.*

Того же лета свещена бысть церковь святого Спаса въ Ярославля, еже заложити Константин, великий князь, а сверши ю сын его Всеволод.

Того же году приде образ Николин ис Корсуни; и почему именуется [|л. 187|](#) Зарайской, а написано об нем внизу от доски, потому что в том году прописано.

В лето 6733 заложити князь великий Юрьи церковь каменну в Новгороде на усть реки Оки святого архангела Михаила.

Тое же зимы воеваша литва Новгородскую землю. Ярослав же Всеволодич шед на них, изби я, а полон отъя.

В лето 6734 преставися епископ Симон суздальский, положен в Володимере.

В лето 6735 поставлен бысть Митрофан епископ Суздали и Володимерю и Переславлю митрополитом Кирилом и четырьмя епископы в Володимере.

Того же лета посла Юрьи братанича своего Всеволода Константиновича в Переславль Руски на стол [|л. 187 об.|](#) княжити. Тое же зимы преставися князь Владимир Всеволодич.

Тое же зимы ожени Юрьи Василка Константиновича Михайловною черниговскою.

В лето 6737 страсть святого новаго мученика христово Аврамия, его же убиша болгаре в Великом граде их. Сей бысть инаго языка, не руского. Християны же сый имеяше имения много, гостьбу дия по городом, и вниде в болгарски град. Они же емше, нудиша его много дней отрешися Христа. Он же не покорися, изволи умерети за Христа. И по многим мукам усечен бысть апреля 1 день. И сотвори бог отмщение за кровь его, погоре у них большая половина града.

Того же лета саксини и половцы возбегоша из низу пред татары к болгаром, и сторожи болгарстии прибе^л[|л. 188|](#)гоша, бьени от татар близ реки, ей же имя Еик.

Того же лета приде Всеволод Константинович ис Переславля, а в Переславль иде княжити Святослав Всеволодичь.

Того же лета Кирил, епископ ростовский, оставил епископью, приде в Суздаль во свою келью, хотя лечити свою немощь, яже бе ему лице изменило и почернело от недуга, устне отолстели и нос. Еще же к тому месяца сентября въ 7 все богатство отняся у него некоею тяжею, Ярославу судивша. А ему богату сущю кунами и селами и всем, не един таков епископ не бывал в Суздальстей земле; и от того пострижесе въ схиму.

В лето 6738 майя въ 3, в пяток 4-й недели поста земля потрясеса, солнце померче. И на ту осень глад бысть велик: кадь ржи по 40 гривен, а овса по 15. И бысть [|л. 188 об.|](#) зло велико в Новгороде, по торгу и по улицам трупие пси едяху, влачаху главы человеческия и кости, и наметаша скудельницу мертвых 3030, а на весни тоя же зимы и другую наполниша. Тогда же и в Смоленце устроиша 4 скудельницы, во двух скудельных положиша мертвых 16 000, а в третьей 7000, а в четвертой 9000. Сей же гнев бысть божий по 2 лета,

В лето 6738 преставися Кирил, епископ ростовский, и бысть в

него место причетник Кирил же от Рожества из Владимиря.

Тое же зимы февраля 25, въ 1-ю неделю поста принесен бысть святой Леонтей из церкви Иоанна Предтечи в соборную церковь, иде же ныне лежит. **В** той же день свещена бысть церковь соборная в Ростове.

Тое же зимы марта въ 9 принесен бысть мученик Христов новый Аврамей из Болгарский земли в Владимир. |л. 189| Великий жь князь Георгий срете его от града за версту и епископ Митрофан и вси людие с великою честью. И положен бысть в церкви святыя Богородица в монастыре великой кнеини Всеволожи.

В лето 6739 ожени князь Юрьи сына своего Всеволода у Владимиря Рюриковича киевского князя. Того же лета быша знамения много и потресения, от них же едино повем: майя въ 3 день въ 2 час пременися солнце и бысть, яко месяц, и возвратися вспять, и поиде к востоку, и опять возвратися на течение свое.

Того же лета поставлен бысть Кирил причетник епископом Ростову.

Того же лета родися Васильку сын Борис.

О церкви пресвятыя Богородица во граде Суздале. В лето 6741 исписана бысть церкви святая Богородица в Суздале, измощена мрамором красны различным.

В лето 6741 |л. 189 об.| преставися князь Феодор, сын Ярославль большой, и положен бысть в монастыре святого Георгия еще млад. И кто не пожалует сего, свадьба пристроена, бе меды посычены, не-

веста приведена, князи позваны; и бысть в веселия место плач и сетование. За грех наш, господи, царю небесный, слава тебе!

В лето 6742 князь Святослав Всеволодичь соверши церковь въ Юрьеве, иже бе опала старостию, святого мученика Георгия, и украси ю дивно.

В лето 6744 пришедши безбожнии татарове, поплениша землю Болгарскую и град их Велий взяша, иссекоша мужи и жены, а прочих въ полон взяша ^{a)}.

Того же лета бысть знамение въ солнце месяца августа 3 в неделю по обедех, видеша вси, яко месяц 4 дней.

О взятии земли Руской от безбожнаго царя Батыя |л. 190| **в лето 6745.** Того же лета на зиму приидоша от восточныя страны на Рязанскую землю лесом безбожнии татаровя со царем Батием. И пришедше первое, стаха станом ту Онузе и взяша ю. И оттоле послаша послы своя, жену чародейницу и два мужа с нею, ко князем рязанским, просят у них десятины во всем: во князех и в людех, и в конех десятое в белых, десятое в вороних, десятое в бурых, десятое в пегих. Князи же рязанские Юрьи Ингварович, Олег Ингварович и муромский и пронский и не пустячи ко градом и съехашася противу им в Воронаж. И рекоша князи: "Коли нас не будет всех, то все ваше будет". И оттоле пустиша их къ Юрью в Володимер. И начата во|л. 190 об.|евати землю Рязанскую и плениша ю до Пронска. А из Володимеря пустиша их от

Нухле в татары ^{б)} во Воронож. И послаша же князи рязанстии ко князю Юрью володимерскому, просячи у него себе помочи или самому пойти. Князь же Юрьи сам не иде, ни послуша князей рязанских мольбы, но хоте о себе брань сотворити сам. Но уже бяше божию гневу не противитися, яко же речено бысть Иисусу Наввину ^{в)} господем, егда веде я господь на землю обетованную, тогда рече: “Аз пошлю на тя прежде вас недоумение и грозу, и страх, и трепет вложи в нас за грехи наша”. Тогда иноплеменницы оступиша ^{г)} град Рязань декабря въ 16 день и острогом оградиша. Князь же рязан|л. 191|ский затворися во граде с людьми. Татаровя же взяша град Рязань того же месяца 21 день и пожгоша весь, и князя их Юрья убиша и княгиню его. А иных же имше мужей и жен, и дети, и чернцов, и черниц, и ереев; овых разсекогаа мечи, а других стрелами изстрееляхут, во огонь вметаху, иныя имающе, вязаху, и поругание черницам, и попадаям, и добрым женам, и девицам и пред матерьми и сестрами. А епископа ублюде бог, отъеха прочь в той год, когда рать отступи от града. Много же святых церквей огневи предаша, а монастыри и села пожгоша, имения немало ово стран взяша. И потом поидоша на Коломну. И кто братие, о сем не плачется, кто ся нас осталъ живых, како ону |л. 191 об.| нужную и горкую смерть подъяша? Да и мы то видевше быхом устрашилися и грехов своих плакалися со воздыханием, день и ноць пекущеся о именье, о ненависти братне.

Тое же зимы поиде Всеволод, сын Юрьев, внук Всеволож, и князь Роман Ингварович съ своими вой из Володимера противу татаром. Князь же Юрьи володимерский тогда посла Еремея Глебовича въ сторожех воеводою и сняся со Всеволодом и с Романом. И оступиша ^{д)} их татарове у Ко[ло]мны, и бишася крепко. И бысть сеча велика, и прогна их к надолобам, и ту убиша князя Романа, а у Всеволода воеводу его Еремея, иных много мужей побиша. А Всеволод в мале дружине |л. 192| отъиде в Володимер. А татаровя поидоша к Москве и взяша Москву, и воеводу убиша Филипа Нянька ^{е)} за правоверную веру христианскую. А князя Владимира руками яша, сына Юрьева, а люди избиша от старца и до младенецъ, и много имения взяша, и отъидоша.

Тое же зимы выеха князь Юрьи из Володимера, урядив сыны своя в себе место Всеволода и Мстислава, и еха Волгу съ сыновцы своими с Василком и со Всеволодом и с Володимером, и ста на Сите станом, ждучи к себе брата своего князя Ярослава и Святослава с полки. И нача князь Юрьи полки совокупляти противу татар, а Жирославу Михайловичю приказа воеводство дружине своей. Тогда приидо|л. 192 об.|ша множество кровопроливец христианских без числа, аки пружи, к Володимерю месяца февраля въ 3 день, во вторник, преж масопуста за неделю. А володимерцы затворишася во граде со Всеволодом и Мстиславом, а воевода бе у них Петр Осладюкович. Володимерцом же не отворящимся, а татарове же приехавше ко Златым вратом, водячи с собою княжича Владимира Юрьевича, и начата воспрашати: “Великий князь Юрьи, стоите ли во граде?” Володимерцы же пустиша постреле на татар, и татарове противу пустиша тако же по стреле на ^{ж)} город и на Златые врата. И по сем рекоша володимерцем татарове: “Не стреляйте”. Они же пре-

^{а)} В рукописи *взязяша*.

^{б)} В рукописи *тары*.

- в) Второе в исправлено из г.
г) В рукописи отступиша.
д) В рукописи отступиша.
е) В рукописи Янка с выносным н.
ё) В рукописи но.
-

сташа |л. 193| стреляти, и приидоша близ ко вратом и показаша им Володимера. И начата татарове говорити володимерцом: “Знаете ли княжича вашего?” Бе бо уныл лицом, изнемогъ бедою от нужда. Всеволод же и Мстислав з бояры своими стояста на Златых воротех и познаста брата своего Володимера. О умиленное брата видинею и слез достойно! Всеволод же и Мстислав з бояры своими ^{ж)} и все гражане плакахуся Володимера ^{ж)}. И татаровя же отступиша от Золотых ворот и объехала весь град, и станы сташа пред Златыми вороты, яко зрима, и много множество около всего града. Всеволод же и Мстислав сжалистаси брата деля своего Владимира и рекоста всей дружине и Петру |л. 193 об.| воеводе: “Брате, луче ны есть умерети пред Златыми враты за святую богородицу и за правоверную ^{з)} веру ^{и)}, ниже воли ^{й)} их ^{й)} быти”. Воевода же Петр Ослатин и рыкаста оба князя: “Си вся ны наведе бог грех ради наших”, яко же пророк глаголет: “Несть человеку смерти, и несть мужества, ни думы противу господеву”. Се сотворися зло в Суздальской земле велико, яко тако же, тако зло от крещения нести было, яко же бысть ныне. Но мы то оставим, на преднее возвратимся. Татарове же станы своя урядив около града Володимера, а сами шедше, взяша град Суздаль и святую Богородицу церковь разграбиша, а двор княж огнем пожгоша и монастырь Дмитрия и прочи разграбив, пожгоша; |л. 194| а что людей, старые и молодые, игумены, и попы, и дияконы, и чернцы, и черницы, и слепыя, и хромыя, и глухия, - то все исекоша ^{к)}, а прочие люди и жены и дети босы и безпокровны, издыхающим им от мраза, и бе тогда видети трепет велий зле, то все множество ведоша полона в станы своя. А сами приидоша к Володимерю в субботу мясопустную ^{л)} и начата лесы и пороки ставити от утра и до вечера, а на ночь огородиша тыном около всего града. И бысть наутрее увидев же се князь Всеволод и владыка Митрофан, яко уже взяту быти граду, и внидоша во церковь святую Богородицу, и остригошася вси во ангильски образ от владыки Митрофана. И при|л. 194 об.|ступиша ко граду в неделю мясопустную по зав[у]трени въ 7 день февраля и заидоша по примету в город чрез стену, а сюды от сиверныя страны от Лыбеди ко Ориным вратом, к Медяным, от Клязьмы к Волжским вратом. И тако взяша вскоре град до обеда новы и запалиша и огнем. Бежа же Всеволод и Мстислав и все людие в печерный город, а епископ Митрофан и княгини Юрьева со дщерию и снохами, и со внучаты, и прочая княгини, и множество бояр и людей и затворишася во церкви святых Богородица в полатах. И тако огнем без милости запалиша и. И помоли же ся боголюбивы епископ Митрофан, |л. 195| глаголя: “Господи, боже, сил светадавче, седяй на херу[ви]мех и научи Иосифа, и укрепи Давида пророка на Голияда, и воздвигнув Лазаря четверодневнаго из мертвых, простри руку твою невидимую и

приими с миром душу раб своих". Татарове же отбивши и отвориша двери церковныя, и наволочивше леса около церкви, и церковь зажгоша. И издохшася от великова зноя вся сущая ту люди, инии же огнем скончавшеся, а иных оружием до конца предаша смерти, и святую церковь разграбиша, и чудную икону самую богоматере одраша. И поидоша на великого князя Юрья оттоле. Ови же идоша к Ростову, а инии к Ярославлю, а инии на Волгу и на Городец *[л. 195 об.]* и те поплениша все по Волзе и до Галича Володимерскаго. А инии идоша к Переславлю, и тот град взяша, и оттоле всю ту страну поплениша: Юрьев, Дмитров, Волок, Тверь и до Торжку, ту и сын Ярославль убиша. И на всей Ростовской земле и на Суздальской взяша градов 14, апричь слобод, во един месяц февраль. Кончаявшуся лету 45, прииде вестъ великому князю Юрью, яко Владимир взят и церкви соборная, и епископ, и княгини з детьми огнем скончашася, а старейшая сына твоя Всеволод [с] братом убиенна вне ^{м)} града ^{м)}, а люди избывшей к тебе идут. Он же слышя все, возопи гласом велиим со злезми по правоверней вере християнстей и о церкви, и епископа ради, и людей, бяше бо милостив, не жели себя или жены и детей, и глагола: "Господи, се ли годе бысть твоему милосердию, яко новый бысть Иев терпением, что ради остах аз един?" *[л. 196]*

В лето 6746 князь велики Юрьи посла Дорожа ^{н)} въ просоки въ 3000-х муж, и прибежах Дорож ^{о)} и рече: "А уже, княже, обошли суть нас около татарове". То же слышав князь Юрьи и всед на конь свой съ братом своим Святославом и со сыновцы своими с Василком Константиновичем и со Всеволодом, и Владимиром, и с мужи своими, и поидоша противу поганых. И нача князь полки ставити около себя, и се внезапно приспеша татарове на Сить противу князю Юрью.

ж-ж) В рукописи строка отмечена на правом поле знаком +, а в слове плакахуся п написано по другим буквам и смазано.

з) Далее одно слово замазано.

и) Приписано по левому полю.

й-й) В рукописи вольных или верных. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 140).

к) с написано по к.

л) у написано по ш.

м-м) В рукописи в Новгороде.

н) В рукописи сторожа. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 141).

о) В рукописи сторож. Исправлено по Воскресенской летописи (там же).

Юрьи же князь отложив всю печаль и поиде к ним, и сступишася бои их полцы, и бысть сеча зла и велика, и побегоша пред иноплеменицы. И ту убиен бысть велики князь Юрьи Всеволодич на реце на Сити. *[л. 196 об.]* И воя его много, много побита. А Василка Константиновича руками яша и ведоша во станы ^{п)} своя с великою нужею. И дошед Шерньскаго леса и сташа станы ту, и нудиша Василка много проклятии

безбожни татарове в поганской воле их быти и воевати с ними. Он же не повинуся обычаю их, никако же не покори́ся беззаконию их, ни брашна, ни пития ихъ не прия, но сице противу им глаголаше: “Глухое царство и скверное, никако же мене отлучите от христианския веры, аще бо и в велице беде есмь велми, но се ми наведе бог грех моих ради; богу же како ответ даете, ему же многи души погубили?” Они же скректаша зубы своими |л. 197| на нь желающе насытитися крови его. И бе бо лице его уныло от многа томления от поганных и весь разливашеся слезами, поминая прежде сотворенный грехи. И тако возведе очи на небо и рече **молитва**: “**Господи**, ты веси вся тайная сердца моего и вся моя мысли, и сице годе бысть твоему милосердию”. И второе помолися, глаголя: “Господи Иисусе Христе, помогавы мене многажды, избави мя от сихъ плодоядец! Господи, всенерукотворенный царю, спаси любящих тя прошения, еже аз прошу, дай же ми, помози христьяном и спаси раба твоего и чада моя Бориса и Глеба, и отца моего епископа Кирила, и жену мою Марию”. И паки третье пом[ол]ися, глаголя: “Благодарю тя, господи, боже мой, кую ти |л. 197 об.| похвальную память твою вижду, яко благая моя память жерлем погибает, и только ми тело увядает и проче мысли сердца моего”. Тайно въздыхаше, моляшеся богу: “Господи Иисусе Христе, вседержителю ^{р)}, приими дух мой, да и аз почию во славе твоей”. И сие ^{с)} рек, и ту абие немилостивно убиен бысть. Си злоба склүчися ^{т)} месяца марта 4, вче[тверто]к 4 недели поста. Блажены же епископ Кирил иде з Белаозера, тамо избыв ратных, и приде на место, где же убили великого князя Юрья, и обрете тело, взявше ее и принесе в Ростов, и пев над ним обычная пения со игумены и с попы со крылошаны со многим плачем, вложиша и во гроб во церкви святыя Богородица. А Василку же уби|л. 198|ену и повержену бывшу на лесе. И виде ^{у)} етера ^{у)} жена верна и поведи мужу богобоязливу, и взяша тело его и плащаницею обвить, и положиша в скровнем месте. Уведав же се епископ Кирил и княгини Василкова и пославша, взяша тело его. И яко понесоша во град Ростов, и много множество народа изыдоша противу сему, жалостные слезы испущающи и оставше такового утешения. И видяще се возлюблении суету жития чловека ^{ф)}, иже вчера славою украшен и гордяси о боярех, а ныне перст и прах; вmale являетца, а вскоре погибает; но помянем своя грехи и покаемся. Плач же бысть мног народа правоверных, зряща отца сирым и корми|л. 198 об.|теля отходящим и печальным великое утешение, и омраченным звезду светоносную зашедшую. На весь бо церковны чин отверсты име очи сердечней ко всем церковником и к нищим, и печальным, яко возлюбленный бяше отец, паче же и на милостыню, поминая слово господне, глаголющее: “Блажени милостиви, яко ти помиловани будут”. Соломон глаголет: “Милостинями и верою очищаются греси, тем же не погреси надежа, его же просяща у бога: “Господи, спаси любящих тя”. Сего бо блаженнаго Василка причте бог смерти Андрееве, кровию мученическою омы своя прегрешения со отцем своим Георгием и с братом своим. Се бо чюдно есть: и по смерти совокупил бог те|л. 199|леса их. И принесоша Василка и положиша во церкви святыя Богородица, иде же матери его лежит, не бе же слышати пения во мнозе плаче. Бе же Василко лицом красен, очима светел и грозен взором, паче меры храбр, на ловех вазнив, сердцем легок; а хто ему служил, хлеб его ял, чашю его пил, той за его любовь никако же не можаше быти у иного князя, ни

служити: излише бо слуги своя любяше; мужество и ум в нем же живяше, правда же истинна с ним ходиста, бе бо всему хитр и поседе в добрых днех на отче столе и дедне. Тогда же принесоша главу великаго князя Юрья и вложиша ю во гроб къ телу его. И тако те скончашася судом божиим, яко же слышасте. А иным же князем по|л. 199 об.|вели бог жити в Руской земле кристианскаго ради языка, абы до конца не оскудела вера христианская. Гониша по них погании и не обретоша ся, бог избавя я от рук иноплеменник, благочестиваго князя Ярослава и съ сыньми его правоверными, бе бо у него 6 сынов: Александр, Андрей, Константин, Афонасей, Данил, Михайло, Ярослав с сыном Дмитрием, Иван Всеволодич и Василей, Владимир Костянтинович и Василковича 2: Борис и Глеб; и сии все ^{х)} сохранени быша молитвами святых богородица ^{х)}.

п) *В рукописи страны.*

р) *Написано по счищенному.*

с) *и замазано чернилами.*

т) *ск написано по к.*

у-у) *Так в рукописи. В Воскресенской летописи видеви же некаа (ПСРЛ, т. VII, с. 142). В слове виде и, е написаны по другим буквам.*

ф) *Исправлено из человек.*

х-х) *Написано на середине листа в две строки.*

Начало ^{ш)} княжения великаго князя Ярослава ^{ш)} Всеволодича владимерскаго. |л. 200| По убиении от Батыя великаго князя Юрья начат княжити брат его Ерослав Всеволодичь. Оттоле придоша окоянии измалтяне, оступиша град Торжек на збор по Федорове недели. И изнемогоша людие во граде, а из Новагорода несть им помощи, но уже остал себе в недоумение и во страсе. И тако погании взяша город Торжек, иссекоша вся от мужеска полу и до женска, иерейский чин и черноризческий, а все изобнажено и поругано, бедною и нужною смертию предаша душа своя господеви месяца марта въ 5 день на средохрестие. Ту же убиени бысте Иван, посадник новоторъжский, Иоаким Влуникович, Глеб Борисович, Михайло Моисеевич. Тогда же гоняшеся безбожнии от Торъжку |л. 200 об.| Серегерьским ^{ч)} путем нолны до Игнача креста, а все людие секуще, яки траву, за сто верст до Новагорода не дошли. Нов же город заступи бог, святая Софея великая соборная апостольская церкви, святой преподобный Кирил, архиепископ александрьский, и святых правоверных архиепископ молитвами и благоверных князей, правоверных черноризец иерейскаго собора. Кто отцы и братия и детей видевише божие попущение се и на всей Русской земле и не плачется? А Батый же отселе воротися и приде къ городу Козельску, будущую в нем князю младу именем Василию. Уведав же окоянии, яко ум крепкодушевен, людие имеют во граде словесы лестными, и не|л. 201|возможенно есть прияти града. Козляне же совет сотвориша не вдатися Батыеву, рекше себе: “Аще князь наш млад есть, но положим живот свой за ны, и zde славу сего света приемше, и тамо небесных венца от Христа бога

примем". Татаром же биющимся о граде, прияти хотящим, разбивше стены ^{ш)} града и взыдоша на вал. Козляне же ножи резахуся с ними, и совет же сотвориша изытти противу им на полки татарские ^{ш-1)}, и шедше из града, изсекоша праща их ^{ш-1)}, и нападше на полки их, и убиша от татар 4000, и сами же избиени быша. Батый же взя град Козелеск и изби вся, не пощаде и до отрочати, ссущих млеко. А о князе Василье неведомо есть, ини же глаголаху, |л. 201 об.| яко в крови утонул есть, понеже убо млад есть. Оттоле же в татарех не смеяху нареци град Козелеск, но звахут его град Злый, понеже бо быше билися у града того по семь недель, и убиша от татар три сыны темничы. Татарове же искаху ти и не обретоша их во множестве трупия мертвых. Батыеви же возьмшу Козелеск и поиде в землю Половецкую.

В лето 6747 нача Баты послати на грады руския. И послани же Батыеви пришедшу, взяша град Переславль и церкви архангила Михаила сокрушиша, и епископа Семиона убиша, и люди вся сущая во градехъ овых избиша, а иных плениша, а сосуды церковныя безчисленныя златыя |л. 202| и сребренныя, и драгокаменныя взяша. Иную же рать посла на Чернигов. Пришедши же послании, оступиша град Чернигов в силе тяжце. Слыша же Мстислав Глебович нападение иноплемennых на град и приде на ня [с] своим воем, бившеся им крепко, лют бо бе бой у Чернигова, оже ^{ш)} и тараны на нь поставиша и меташа на нь камением полтора перестрела, а камень же яко можаху 4 мужем сильным поднати. И побежден бысть Мстислав. Множество от вой его избиено бысть, и град взяша и запалиша огнем, а епископа оставлена жива и ведоша и в Глухов, а оттоле придоша с миром къ Киеву и смирившеся со Мстиславом и Владимиром, и з Данилом. |л. 202 об.|

В лето 6748 Менгу канови же пришедшу, соглядав града Киева и ставшу ему на оной стране реки Днепра у града Песочнаго, и виде град, и удивися красоте его и величеству его, и посла послы своя к Михайлу и к горожаном, хотя прельстити. И не послушаше его. Потом Михайло бежа по сыну своему пред татары во Угры, а Ростислав Мстиславич [внук ^{ш-1)} Давыда ^{ш-1)}] смо[ле]нского седе в Киеве. Данил же еха на нь, и ят его, и вдаст Киев в руце Дмитрови обдержати противу иноплемennых язык, безбожных татар. **В** то же лето приде Батый к Киеву в силе тяжце и много множество силы его, и окружи град, и оступи сила татарская. И бысть град во обдержанн^ии велице, и бе Баты у града. И вся сила его безбожная обседаху град, и не бе слышати во граде глаголяща друга ко другу во скрипани телег его и множество ревения верблюдов его и ржания стад конь его. И бе исполнена земля Руская ратных. И яша от них татарина именем Туврула, и той исповеда им всю силу безбожнаго Батыя; а се бяху братия, а сильные воеводы Удр и Бард, Бирю, Каидан, Бечка и Менгуй, и Кюк, иже вратися и еже от смерти, уведав о смерти канове. И бысть кан не от рода его. Но бе воевода его первый Сябдяй богатур и Бу-

^{ш-ш)} Написано вязью.

^{ч)} В рукописи Сергей святым. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 143).

^{ш)} т, н написаны, по другим буквам.

^{ш-1-ш-1)} В рукописи строка отмечена на правом поле знаком +.

^{ш)} В рукописи он же, с выносным н. Исправлено по Воскресенской

ранадай ^{б)} батыр, иже взя ^{ы)} Болгарскую землю и Суздальскую, и инех ^{б)} много воевод их ^{э)} же ^{э)} ни писахом zde. И постави же Батый пороки ко граду ^{ю)} |л. 203 об.| подле врата Лятцкая, ту бо беяху пришли дебри. Пороком же биющим безпрестани день и ночь, и выбиша стены, възыдо[ш]я ^{я)} гража[не] на град ^{я)}. И ту бо уведети лом копейный и щит скепание, и стрелы омрачища свет. И побезженным бывшим горожаном, и Дмитрови ранену бывшу. И възыдоша татарове на стены и седоша. Того дни и нощи горожане же создаша други град около святыя Богородица. Наутрия же приидоша на ня, и бысть сеча межи ими велика. Людем же возбегшим на комары церковный с товары своими, и от тягости повалишася стены церковный силными. И прият бысть град безбожными на Николин день. Дмитра же изведоша язвена и не убиша мужества ради. |л. 204| Батыю же вземшю град Киев и слышавшу ему о Даниле, яко во ^{а)} Угрех ^{а)} есть. И поиде сам к Володимерю и приде к городу Колодяжну, и постави пороков 12, и не може разбити стен градных, и нача перемолвивати люди. Они же послушавше злаго совета его и предашася, и сами избиени быша. Оттоле же прииде х Каменцу, граду Изяславлю, и взя его. И видеж же Кременец, град Данилов, и не возможе взяти его, бе бо крепок велми, и отъиде от него. И приде к Володимерю, и взя копьем, изби вся, не пощаде ни единого. Тако же и град Галич взя. Иных градов русских много взя, им же несть числа. Дмитрови же, киевскому тысяцкому Данилову, рекшу Батыеви: “Не мози стряпати в земле сей долго, |л. 204 об.| время ти есть, уже ти на Угры ити ^{б)}, аще ли вьстряпаеши, земля ти есть силна, зберутся на тя, и ^{в)} не ^{в)} упустят тя в землю свою”. Про то же рече ему, видеж бо землю Рускую гибнуша от нечестиваго. Батый же послушав совета Дмитрова, иде во Угры. Король же Велай ^{г)} и Коломан ^{г)} сretoша Батыя у Солоные реки, и бившимся им обоим полком. И бысть сеча велика, и побегоша угре. Татарове же гнашеся по них до Дуная реки. И стояша по победе три лета. И воеваша ^{д)} до Володавы и по озером и возвратишася в землю свою, много зла сотвориша християном ^{е)}. |л. 205|

О ^{ё)} княжении великого князя Александра Ярославича ^{ё)}. В лето 6748. О велицем князе нашем Александре Ярославиче, о умном и крепком, смысленном, о храбром, тезоименитом царя Александра Макидонскаго, подобен царю Алехвысу, крепкому и храброму. Сице бысть повесть о нем. Ему же бяше бог лета приложил по его правде, и угобзи ему бог дни и чтися во славу ему. **О** господе бозе нашем, аз, худы и грешны и |л. 205 об.| малосмысленны, покушаюся написати житие святого и великого князя Александра Ярославича, а внука великого князя Всеволода, понеже слышахом от отец своих и самовидец есмь возраста его и рад бых исповедал святое и честное житие его славное; но, яко же приточник рече, “во злохитру душу не внидет мудрость, на высоких бо краях есть, посреди же стез стояща, при вратех бо сильных преседит; аще груб есмь умом, но молитвою богородица

начаток положю". Сей бе великий князь Александр богом рожен от отца великаго князя Ярослава Всеволодича и от матери великой княгини Феодосьи, но возраст его паче инех человек, глас его, аки труба в народе, лице же его, яко Иосифа Прекрасново. Такожде сей великий князь Александр [л. 206] Ярославич везде побежая, а сам непобедим николи же.

О Невском побоищи великаго князя Александра. Сего ради прииде некто от заподных страны, еже наричются слуги божия, оттоле приидех, хотя видети дивный возраст. Тако же древле царица южская приходи к Соломону, хотя слышати премудрость его. Тако же сий Андреяш виде великаго князя Александра Ярославича и возвратися къ своим, и рече: "Проходих многи страны и языки и не видех такова ни во царех царя, ни во князех князя". Се же слышав король части Римския от полунощный страны таковому рожеству великаго князя Александра Ярославича и помыслив в себе победити его или руками яти, и Великий Новгород попленити и вся грады их, [л. 206 об.] и люди словенския к себе в работу сотворити: "Пойду, пленю землю всю и великаго князя Александра Ярославича". Исобрасилу велику, местери и бискупы свои, и свей, и мурмане, и сумь, и емь, и наполни карабля многи зело полков своих и подвижеся силе велице, пыхая духом ратным. И приде в реку Неву и стаща усть Ижеры, шатаяся безумием своим, хотя восприяти Ладогу, просто жь реку, и Новгород, и всю область Науго[ро]дскую. Но еще преблаги и премилостивый человеколюбец бог ублюде ны и защити от иноплеменник, яко всеу друдишася без божия пове-

ъ) *Далее написано и.*

ы) *В рукописи всю.*

ь) *Исправлено из ныне.*

э-э) *Приписано по правому полю.*

ю) *Первая буква выносная, остальные приписаны по правому полю другими чернилами.*

я) *Написано на левом поле со знаком вставки, три буквы срезаны.*

а-а) *Написано по другим буквам.*

б) *Написано над строкой.*

в-в) *Вписано в строку с левого поля, е написано по другой букве.*

г-г) *В рукописи Лай Коломан.*

д) *В рукописи вои воевода.*

е) *Далее две строки на л. 204 об., л. 204^а, л. 204^а об. и треть л. 205 оставлены незаполненными.*

ё) *Написано вязью.*

ления. И приде бо вестъ тогда, яко свей идут к Ладозе. А в то время присла [л. 207] король послы, загордевся, к великому князю Александру Ярославичю в Новгород, а рка так: "Аще можеша противитися мене, то се есмь зде, уже пленю землю твою". Великий же князь Александр Ярославич слышах словеса их и разгореса сердцем, и вниде въ церковь святыя Софея, и паде на колenu пред олтарем, и нача молитися со слезами святей Софеи, поминая исправления родителей своих и

глаголя молитву, и скончав ю, и поклонися архиепископу Спиридону ноугороцкому. Арьхиепископ же благослови его и отпусти с миром. Князь же иде из церкви, начат ^{ж)} крепити воя своя и рече: “Не в силах бог, но в правде. Помянем ^{з)} песнословца Давида, глаголюща: “Сии в оружии, а си на конех. Мы же имя господа бога |л. 207 об.| призовем, и те воспате быша и падоша”. И поиде на них во ярости муждства своего, в мале вой своих, не дождав многа вой своих с великою силою, но уповая на святую троицу. Жалостно и слышати, яко отец его честный и великий князь Ярослав Всеволодич не бе ведал такового востания на сына своего милаго великаго князя Александра Ярославича; и неколи бысть послати вести, когда ко отцу уже бо приближися ратнии; тем же и мнози наугородцы не совокупишася, понеже ускори великий князь Александр Ярославич поити против ратных. И приде на ня в неделю на собор святых отец 630, |л. 208| иже в Халкидоне, на память святых мученик Кирика и Улиты и святого великаго князя Владимира, крестившаго Рускую землю, а нареченнаго ему имени во святом крещении Василей.

О Пелгусе ижеряnine и о вере его и о крещении. Имеяше бо велику веру и надежду ко святым мучеником Бориса и Глеба, и бе некто ^{и)} муж старейшина в земле Ижерской именем Пеглусий. Поручена же бысть ему стража морская, восприят же святое крещение и живяше посреди рода своего погана суща. И нареченно же бысть ему имя во святом крещении Филип, и живящо богоугодно, въ среду и в пяток |л. 208 об.| пребывая во аллчбе. Тем же бог сподоби его видению страшну, скажем вкрадце: и увидев силу ратных, иде противу великаго князя Александра Ярославича, да скажет ему силу варяжскую и станы их обрете, бо стояще ему при край моря, стрегущу ему обоя пути. И пребыв всю ночь в бдении, нача выходить солнце, и услыша шум страшен по морю и виде насад един гребущ по морю, и посреди насада стояща мученики Борис и Глеб во одеждах червлених и руки держаща на рамах. Гребцы же седяху, яко мглою одеянии. И рече Борис: “Брате Глеб, вели грести, да поможем |л. 209| сроднику своему, великому князю Александру Ярославичю”. Видев же се Пеглусий таковая видения и глас слыша таковой от святых мученик Бориса и Глеба, и стояще трепетен во ужасе, дондежь насад отыиде от очию его. Потом же поеха скоро, сplete и великий князь Александр Ярославич. Он же виде его радостныма очима, исповеда ему единому все, яко же виде и слыша. Великий же князь Александр Ярославич отвеща ему: “Сего не рцы никому, о друже”. Отнеле же потщався наехати на них въ 6 час дни. И бысть сеча велика над римляны, и изби множество много римлян, а самому королю печать возложи на лице своим острым копией. |л. 209 об.|

О шести муж храбрых. Зде же явишася в полку великаго князя Александра Ярославича шесть муж храбрых, иже с ним крепко мужествовавшие. Первый Гаврило Олексичъ, си бо наехав шняку и виде королевича мчаща под руки ^{й)}, и взъеха по досце до самого карабля, и утекша в корабль перед ним, и свергоша его с конем з доски в море, и божиею волею изыде из моря неврежен; и паки ехав, бися крепко с самим воеводою и ту уби воеводу Спиридона, и бискупа их уби же. Второй же именем Збыслав Якунович, сей же бьашется едином топором, и неколико от рук его падаху безчислено. Третьей Ияков полочанин, ловчий у князя. |л. 210| Четвертый наугородец именем

Миша, сей высече три карабли. Пятый от молодых его слуга именем Сава, наеха великий шатер златоверхи, подсече столб ему, и падесе. Видев же княжие людие, возрадовашася падение шатра того. Шестый же от слуг его именем Ратмар, сии бися пеш, и оступиша его римляне мнози, он же от многих ран паде и тако скончася. Се же вся слышах от господина своего князя Александра Ярославича. В то время чюдо бе слышати страшно ^{й-1)}, яко в древняю дни при Езекеи царе ^{й-1)}, егда приде Нахирим, царь асирский, на Иеросалим, пленити хотя, внезапно сниде ангил господень, изби от полка асириска 185 000; и воставше, обретоша трупия |л. 210 об.| мертвых. Тако же бысть и при сем. По победе великого Александра обонпол реки Ижеры ^{к)} обретесе много избиенных

ж) *Написано над строкой.*

з) *В рукописи* понянем.

и) *В рукописи* нетко.

й) *В рукописи* руру.

й-1-й-1) *В рукописи строка отмечена на правом поле знаком +.*

к) *В рукописи* Жеревы. *Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 148).*

-91-

от ангил божиих, остаток же их побеже посрамлен, а трупия же мертвых своих великих воевод наметаша три карабли и потопишася с ними на море; а прочим ископаша ямы и вметаша я без числа; а ини мнози язвени быша ^{л)} и той нощи побегоша ^{л)}. Наугородцов же ту паде 20 муж и ладожан. Великий же князь Александр Ярославич с наугородцы возвратися с великою победою и приде в Новгород сохранени богом все и святою Софеею. Аминь.

Того же лета приходи с немцы князь Юрьи Володимерич, а Я|л. 211|рославль внук, с медвежаны, съ юрьевыцы, с велиядцы. И взяша град Избореск, и приде ко Пскову; и выдоша противу ему псковичи, и побита пскович, и посад пожегль; и много зла бысть. И возвратишася въ свою землю.

Того же лета по возвращению и по победе великого князя Александра Ярославича тое же зимы паки приидоша от западных страны немцы, чюдь на водь, и повоевавшие все и дань на них возложиша. И сруби город в Копорьи в погосте во отечестве великого князя Александра Ярославича. И Тесово взяша и гонишася за 30 верст до Новаго города, люди секуща, а семо и до Лугу и до Сабля. А в то же время князь Александр |л. 211 об.| Ярославич возложаша на них нелюбие и отъиде от них во свой град Переславль. И в той время наиде на Новгород литва и немцы, и чюдь и поимаша по Логу и по всем волостем наугородским кони, не на чем бяше и орати. Наугородцы же послаша с челобитием к великому князю Ярославу Всеволодичю, просячи себе сына у него, и вдасть им опять князя Александра Ярославича.

В лето 6749 приеха князь Александр Ярославич в Новгород и изыде на них вскоре с наугородцы и с ладожаны, и с корелою, и с ыжеряны и на град Копорью, и изверже град изо основания, а самих немец избита, а ови приведе с собою в Новгород, а возжан и чюдцу

переве|л. 212|тников извета, и отъиде в Русь.

По победе же великого князя Александра Ярославича, а яко победы короля въ третье лето, в зимное время бе собираща немцы со всея стороны и приидоша на Псков, и псковския же полки побита, и наместников своих посадиша на Пскове.

В лето 6750 поиде великий князь Александр Ярославич з братом своим Андреем и с ноугородцы и с низовцы на Немецкую землю в силе велице. Великий же князь Александр Ярославич зая вся пути до Пскова и изгони град, и изымав немцы и чюдь, и наместники немецкия исковав и поточи в Новгород, а град Псков свободи от плена, а землю их повоева и пожже, и поло|л. 212 об.|на много взя, а иных иссече. Они же, гордии, совокупишася и реша ^{м)}: “Пойдем, победим великого князя Александра и имем его рукама”. Егда же приближишася, и ^{н)} почюдишася ^{н)} стражие великого князя Александра Ярослави[ча] силе немецкой. Сам же великий князь Александр поклонися святей троице и поиде на землю Немецкую, хотя мстити христианскую кровь. Бе бо зима в то время; яко же бысть земля их, и пусти вся полки своя в зажития. А Домаш Твердиславич и Кербет быша в розгоне, и убиша ту Домаша, и иных много избиша с ним, а иных руками яша, а иные прибегоша к великому князю в полки. Се же слышав местер, изыде |л. 213| противу их со всеми бискупы своими и со всем множества языка их и власти их, что ни есть на сей стороне, и с помощью королевою, и снидоша на озеро, глаголемое Чюдское. Велики же князь Александр Ярославич воспятися на озеро, немцы же и чюдь поидоша по них. Князь же постави полки на озере Чюдском на Узмени у Вороны камены, укрепив их силою крестного и ополчився, поиде на них, наступиша же озеро Чюдское, бысть же обоих множество. Отец же его князь велики Ярослав прислал бе ему на помочь ^{о)} брата его меньшово, князя ^{п)} Андрея ^{п)} со множеством вой. Тако бо бяше у великаго князя Александра множество храбрых, и исполнишася духа ратна, бяху бо сердцем, аки лвы, и рекоша: “О княже честный, ныне |л. 213 об.| приспе время положити главы за тя”. Князь же Александр воздев руце на небо, помоляся, бе бо тогда день суботный, восходящу солнцу. И ступишася обои полцы, и немцы и чюдь пробишася свиньею сквозе полк. И бысть ту сеча зла и велика: от копейново ломления и зука от мечново сечения, и не бе видети на море леду, яко померзшу, покрыло бо есть кровью. Се же слышах от самовидца, и рече ми, яко видех полки божий на воздусе, пришедше на помочь великому князю Александру Ярославичю, и победи я силою божиею и святыя Софеи и святою мученика Бориса и Глеба, ею же ради кровь свою пролияше. И даша ратнии плещи своя на раны и сечахути я |л. 214| гонящи, яко по аиеру, и не бе им яко утечи, и биша на 7 верст по леду до Субиличскаго берега. И паде немец безчисленно многое мно-

л) *Написано по счищенному.*

м) *Написано над строкой.*

н-н) *Написано над строкой.*

о) *п* *написано по м.*

п-п) *Написано над строкой.*

жество, а руками яша немец 50 нарочитых воевод и приведоша в Новгород. Зде же прослави бог великого князя Александра Ярославича пред всеми полки, яко Исуса Навгина у Ерехина, и не обретесе противник ему во брани никогда же. Возвратившу же ся великому князю Александру со славною победою, бяше бо много полона в полку его, и пришедше ко граду Пскову. И сretoша и со кресты игумены и попове в ризах, и народ мног пред градом, поюще |л. 214 об.| славу господню великому князю Александру Ярославичю: “Пособивый, господи, кроткому Давиду на Голияфа, тако же и сему великому князю Александру над сими немцы”. И нача имя слыти великого князя Александра Ярославича по всем странам от моря Вярязского и до моря Пондскаго, и до моря Сухопожскаго, и до страны Тиверския, и до гор Араратских, об ону страну моря Варязского и гор Аравитских, даже и до Рима великаго разпространися имя его пред тмы тмами и пред тысящами. И тако приде к Новугороду с победою великою.

Того же лета прислаша немцы с поклоном ко псковичем и полоном |л. 215| разменишася, и умиришася. **В** то же время умножишася языка литовскаго, и начата пакостити ^{п)} в области ^{п)} великаго князя Александра. Он же выездя, нача их избивати. Единою же ему прилучися выехать и победи 6 ратей.

Того же лета великий князь Ярослав Всеволодич поиде въ Орду, позван бысть послом татарским ко царю Батыеви.

В лето 6753 повоеваша ^{о)} литва около Торжку и Бежицы. Гони же ся по них князь Ярослав Владимерич с новоторжицы, и бишася ^{т)} с ними, и отьяша у новоторжцов кони и самиих побита, и поидоша прочь с полоном. И погони по ^{у)} |л. 215 об.| них Аведе и Кербет со тверичи и дмитровцы, и князь Ярослав Владимерич с новоторьжцы. И бишася под Торопцем ^{ф)}, а князи вбегоста в Торопец ^{х)}. И заутра приспе к городу великий князь Ярослав с ноугородцы, и отьяша у них полон весь, а князи изсече 50. И оттоле же наугородцы воспятишася, а князь великий Александр погонися по них своим двором и бия под Жижичем, и не упусти ни единого, и ту избив останок, и сына своего пойма из Витска. Поиде к Новуграду в мале дружине и сrete иную рать, и бия с ними, и ту же ему бог поможе, избив их, а сам прииде здрав и вся воя |л. 216| его.

Мучение и страдание достохвальнаго великаго князя Михаила черниговскаго и боярина его Феодора, вкупе пострадавших от безбожнаго царя Батыя. Что реку или что возглаголю: первое мужество и доблести подвиже и страдания хвалам достойнаго великаго князя черниговскаго Михаила по глаголющему похваля ему праведнику, веселитесь, людие. Сий убо достохвальный мученик великий князь Михайло, да глаголетца о нем же нам ныне слово предлежит. Держашу ему великое княжение Черньиговское, и в то время слышашеся безбожново и нечестиваго царя Батыя съ прочими его варвары нахождение. |л. 216 об.|

В лето 6756 тем же все православное христианство во страсе велице утесняемо, бяше богу тако попускающу грех ради наших и ко исправлению человеком наводящу, овогда гладом, ино смертоноssiем, тако же и межуусобныя брани. И сими неизсправляющимся наводит

немилостивное и тяжчайше иноплеменных нахождение, да поне сими уцеломудрятца и обратятся от грех своих; яко же пророк глаголет: “Егда убиваше их, тогда возыскашу его, обращахуся, утреневаху богу”; сицебо бысть и при Христе: не хотевше иудеи убица, и отверже и от Христа ^{щ)} терпети ^{щ)}, таже: “Что |л. 217| потом упасеши их, рече, палицею железною, яко сосуд скудельнича, сокрушиши”, и прочая; первые малыми наказует, таже непослушавшем великая наводит. Инде жь пророк глаголет: “Аще хотите, и послушайте мене, благая и земная снесете, аще ли не послушаете мене, оружие вы поясть”, понеже, яко же предрекохом, пришедше татарове на все православие, брани побеждающе и грады разоряюще, никому же могущу ся противитися. Мнози же по пустыням и горам непроходным крыющесе беаху; иде же дивие зверие жилище имеаху, ту все человечество иснол|л. 217 об.|нено бяше. Предреченный жь князь великий Михаил тогда бяше в Киеве. И приидоша послы от царя Батыя [с] некими лесными словесы. Разумев же князь великий Михаил прелесть их, и абие тех повелевает от среды сотворити, еже и бысть. Сам же отходит ко угром и бывает пришлец в земли чюждей, и тамо бывает неколико время. А оставшей бежаша, ових же плениша.

^{р-р)} В рукописи пакости власти. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 151).

^{с)} Исправлено из повелеваша.

^{т)} и написано по е.

^{у)} Написано дважды.

^{ф)} В рукописи Топчем. Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 152).

^{х)} В рукописи Торовец. Исправлено по Воскресенской летописи (там же).

^{ц-ц)} Так в рукописи.

Оставшей же видеша яко несть помогающего, и начата противным дань даяти. Слышав же сия князь великий Михаил, абие болит душею и сердцем. И вооружися верою, яко Давид на Голияда, паки же возвращается к Киеву со всеми людьми и предпомянутым боярином |л. 218| его Феодором. Слышавше же сия в дальних странах отбегше и паки возвращаются ^{ч)} во своя ми жилища, а мало ^{щ)} отдохнувшие от бежания. И тако начата и звати к хановы Батыеви, яко: “Не добро есть, рече, вам жити на земли Батыеве, к ханове не поклонившимся има, мнози от князь приходяще поклоняхуся ему”. Обычай же бяше ^{щ)} ханов, аще кто придет, поклонитися има не тако просто, но повелено бяше волхвом вести я сквозе огонь; и не мню, яко се огонь бяше, но инь некий волшебным строением. И, прошедши сквозе огонь, поклоняхуся кусту и идолом их и огню, а иже что приношаху цареви, от всего того вземлюще волсви, |л. 218 об.| яко жертву некую вьмешаху во огонь, и потом пред царя призываху. Мнози же князи и з боляры своими идяху сквозе огонь и потом кланяхуся кусту и идолом их славы ради мира сего, иное же страха ради мучителя, и прошаху кождо себе власти. Он же без

возбранения даяху им, токмо да прельстити их, отступити от веры. Велики же князь Михаил тогды пребываше в Чернигове, слышаше бывающая от нечестиваго царя, яко многи прельщаемы бяху от него, абие разгоресе душею, купно из боярином своим Феодором совещався и пророческую ревность восприми, ревнуя. Поревновах, рече: “По господи, вседержите|л. 219|лю, яко ^{в)} оставиша ты сынове человечестии”. Тече убо к своему духовному настоятелю и мысль свою явля ему: “Хощу бо, - рече, - итти ко царю”. Отвещав же Иоан, отец его духовный, тако бо бе ему имя тяжко си вняти слово и рече: “Мнози идоша тамо и сотворивше волю цареву, и погубиша душа своя, шедше въсквозе, и поклонившеся кусту и солнцу. Ты же, аще хощеш, иди с миром, господь с тобою, но ты ^{ы)} токмо да не сотворивше, яже они сотвориша; брашно жь их и питие да не внидет во уста твоя, вся бо скверна суть; тако же въсквозе огонь да не идеши, ниже поклонишася богом их; един бо есть господь бог наш Иисус Христос”. Обещав же ся князь Михаил |л. 219 об.| великий и боярин его Феодор, реша: “Мы хотехом, аще восхощет бог, за Христа и кровь свою пролияти”. Сия же слышав и Иван, слово во сласть прияти, вкупе жь и вере подивися, и рече им: “Аще сия сотворите, блажени будете и всем по всем последнем роде наречетесь новоявленные мученика”. И начат же их учить от евангилия и от иных книг, последи же дасть им тело и кровь Христову спутнику ^{в)} им быти. И тако благослови их, отпусти их, глаголя: “Господь бог с тобою, укрепит вы, послет вам дар святого духа”. И тако отъидоша в дома своя и елика беху потребная взяша с собою, и абие изыдоша из дому, мир своим прирекше: |л. 220| “Господь с вами да будет”, - рекоша. Абие устремишася самовольне в путь, яко же бо желает елень на источники водныя, сице желает душа наша к богу крепкому и живому, когда приду, явлюся тебе. Дошедше же безбожнаго оноу царя Батыя, и возвестиша царю об них. Царь же повеле призвати волхвы своя, несвященныя священники, и рече им: “Еже есть по обычаю вашему сотворити великому князю Михаилу и с ним пришедшим, и тако призовите и ко мне”. Волсви же пришедши, реша к великому князю Михаилу: “Царь зовет тя”. Он же встав, поим с собою боярина своего Феодора и идяше с ним. И дошед места, иде же бе огонь наложен на обе страны, и мно|л. 220 об.|зи погани идяху и поклоняху же ся солнцу же и огню, тако же хотяху волсви провести великого князя Михаила и боярина его Феодора. Велики же князь Михаил онем волхвом: “Недостойно есть християном итти, ни поклонятися ^{э)} твари, паче творца, но поклоняемся отцу и сыну и святому духу, иже есть един бог”. Тыя же волсви, яко поругани и студа исполнившия, возвратишася ко царю и поведаша вся реченная от них, яко: “Въсквозе огонь не идем, к богом твоим не кланяемся, имамы творца на небесех, ему же мы кланяемся”; отшедшим же волхвом поведати цареву. В то же время приступивше |л. 221| иже со князем Михаилом пришедшим и снедающеся утробою о них, жалующих ^{ю)}, ожидающих неправеднаго убийства на них. От них же един князь Борис ростовской и инии с ним советоваше великому князю Михаилу да сотворит волю цареву и поклонитца солнцу и огню, токмо да избавишися ярости его. Слышашу же сия, боярину его Феодору в печали баше, да некако послушает совета их и отпадет от веры, и приступи ко князю Михаилу, воспоминаша ему словеса духовнаго отца. Князь же Михаил, слышав от боярина своего слова, зело в сладость послушаше; дивити же ся

Феодоровой ревности по бозе, юже не токмо себе ут-

- ч) ша *написано на правом поле со знаком вставки.*
  - ш) *В рукописи* моло.
  - щ) *Далее по и написано* к.
  - ъ) *Далее зачеркнуто киноварью* остави.
  - ы) *ы замазано чернилами.*
  - ь) *В рукописи написано неясно, возможно* спустынику, *неясно* написаны второе выносное с и ы.
  - э) *Первое я, и написаны по другим буквам.*
  - ю) а *написана по другой букве.*
-

-94-

верди, но и господина своего на ^{я)} большой подвиг устрой. А и князь же |л. 221 об.| Борис никакo же престааше с прочими, молящи великого князя, да сотворит волю цареву. Он же отрекся: “Не хочу словом именоватися христианин, а дела творити поганых”. И снем мечь свой с себя, верже к ним, глаголя: “Приимете славу света сего, аз не хочу”. Та же по сих посылает царь велможю своею стольника Елдегу именем: “Иди рцы князю Михаилу: почто преобедил еси мое повеление и богом не поклонился? Се ныне двоя ти ^{а)} предлежит, избери себе от обоих. Аще повеление мое сотворишь, пройдеши сквозь огонь и поклонишася богом моим, кусту и солнцу и идолом, то жив будеши, и великому княженью своему господин будеши паки ^{а-1)}; аще не ^{а-1)} послушавши мене и wskвозе огонь не приидеши и богом моим не поклонишася, то |л. 222| злою смертию умреши”. Тогда князь великий Михаил никакo же устращися ярости мучителя смертию претяща, абие ответа: “Тебе, о царю, по ес[те]ству поклонитися и должную честь принести лепо есть, понеже врученно ти есть царствие и слава мира сего от бога; а еже Христа отрещися и богом твоим поклонитися, да не будет, не суть бози, но сотворение; о таковых бо пророк глаголет: бози же не сотвориша небесе, ни земли, да погибнут. Что же безумнейши, еже оставити творца, твари поклонитися, служимо человеком?” Елдега рече: “Понеже и солнце тварь именуши и прельщавши ся, рцы: мы кто? Взыде не безмерную ону высоту, еже сотворити таковое |л. 222 об.| светило великое, еже освещати всю поднебесную?” К нему же князь великий Михаил рече: “Аще хочеши и послушати, аз реку тебе, сия сотвориша бог безначалны и невидим его, сын единородны господь наш Исус Христос, и той тако же не создан, ни начала, ни конца не имый; ровно же и дух святой; иже трисоставное божество. Един же бог, той сотвори небо и землю, солнце же и луну, ему же вы кланяетесь, тако ^{а-2)} же и человека первейшаго, и я вся, яже ^{а-2)} предрекох ти, на службу дана быша человеку. Уречено же и указано, положено человеком не поклонятися ничему сосотворенному, ни богом именовати, яже на земли долу и на небеси горе, но единому богу, |л. 223| сия сотворшему, поклонятися лепо есть. А еже царь обещевает ми княжение и славу мира сего, что убо сам царь дивен есть, и дневную славу обещевает ми и княжение, его жь сам аз не терплю, бог же мой, в него же аз верую, может ми царство вечное даровати, иже не имат

конца, не приимлюще николи же". Ельдега же рече: "Аще в сем разуме пребудеши, о Михаиле, и цареву волю не сотвориши, умрети имаши". Велики же князь Михаил рече: "Ничто ^{б)} же ми смерть сия, разве приобретение и вечное з богом пребывание, и, что много глаголю, христианин есмь и творца небу и земли исповедаю, и того несумненно верую и умру за нь, радуясь". Слышав же сия |л. 223 об.| Ельдега, яко не возможно ни ласканием, смерти прещением, ниже слезы и моления своих ему молящихся сотворити волю цареву, но в единой мысли пребывающа, и ябие шед, изглагола цареви вся, елико рече ему святой ^{а-2)}, прирек же и се, яко не токмо не хочет ^{а-2)} поклониться богом нашим, но и ругаетца всем, иже в них верующих; многая же и иная же изрек, яже не подобает глаголати державе твоей. Сия же глаголы, яко возбесневша от ярости цареви сотвориша и яко же неки пламень огненный велики развеваем из долу, вящи некое подгнещающе ^{в)} его, абие велми и велегласно, со гневом возопи того мучителем, на то устроенным, предати. Абие они, убийца, устре|л. 224|мишася сотворити волю цареву на мученика. Святой же Христов мученик и исповедник Михаил стояше з боярином своим Феодором на месте, ничтоже о смерти не радяще, но псалмы пояху, по сих же чеснаго тела и крове Христове причастившись, видеша убийца они, к себе грядущих, начата обоих пети: "Мученицы твои, господи, не отвергошася тебе, ни отступиша от заповедей твоих, и паки страдаша по тебе, Христе" и прочая. И доспевше места того убийца оны, скочиша с коней, яростшо же, яко звери, и яша святаго за руце и за нозе и разторгше, биша ^{г)} его немилостивно ^{д)}, по всему телу многия раны возложиша, елико и земле той самой кровию обагрится, текуще от тела святаго, |л. 224 об.| и сему долзе биему. Мученик же терпяше и ругающимся ему же ничто же отвешаше ^{е)}. И бе видети странное зрение и всякого умышления достойно мугущее, аще бы рещи и каменное сердце въ милость и умиление преложити, зряще красоту лица его и видяше ^{ё)} от прародитель благородие, его же прежде мале зряху, яко царя на престоле в багряницы, въ славе велице сядящ; и вой мнози со страхом окружахуся, и его же етранны трепетаху, сему убо скверный руки касахуся нещадно. Что же

я) *В рукописи* но.

а) *Написано над строкой.*

а-1-а-1) *Написано по счищенному.*

а-2-а-2) *В рукописи строка отмечена на левом поле знаком +.*

б) *В рукописи* никто.

в) *Исправлено из* поднегнещающе.

г) *б* *написано по другой букве.*

д) *е* *написано по и.*

е) *ве* *написано по другим буквам.*

ё) *дяше* *написано над строкой.*

мученик, егда постенав или неки глас испу[с]тив, яко же обычай есть стражующим, никако же самоволно бо быше мучение его, но просто

реши, яко самому хотящу и сладце при|л. 225|лучившаяся приемлюще, и сице познавашеся зрящим, яко иному стражющу див ляху же ся и сами тыя убийца толику мужа терпению. Един же от них Доман именем, иже преже христианин быв, потом же отвергся веры христианския, сы убо законопреступник огорчися, яко враг христианския веры, на святого простре ^{ж)} руку ^{ж)} и отреза ножем честную главу святого исповеднику ^{з)} же Михаилу, великому князю, и отверже ю прочь от тела, еще оно слово глаголя: “Христианин есми”. Потом начаша глаголати боярину его Феодору: “Сотвори по не ты волю царю и поклонися богом нашим, и не токмо жив будеши, но и велику славу от царя приимеши |л. 225 об.| и великому княжению господина твоего тебе сприймника сотворит быти, токмо сотвори волю цареву”. Доблий жь и мужественейша боярине Феодоре не сниде к ласканию царя и не восхоте власти и великого княжения, ни паки убояся немилостиваго оного царя, смертию претяща, но паче изволи пострадати со господином своим, нежели имети временную греха сладость. И отвещав, рече: “Не хочу княжения господина моего великого князя Михаила, ни славы, еже царь обещевает ми, но буду в разуме, яко богом вашим не поклоняюся, но Христа единого, творца небу и земли, верую и за ны хочу пострадати до крове и смерти, яко же господин мой”. Видевше же убица оны не|л. 226|преклонна и того пребывающуи, абие емше его, немилостивно мучаху, яко же и великого князя. Последи же и честною его главу отсекоша, рекше: “Яко иже солнцу не хотевше поклонитися, не достойни суть и зрети на нь”. Тыи тако пострадавшие, предаст[а] ^{и)} святей св[оя] душа ^{и)} в руке божий и святыи новоявленная мученика исповедника месяца сентября въ 20 в лета 6753. Святая же телеса их небрегома пребыша от кровоядец оных, и повергома псом на снєдение; на многи ^{й)} же дни лежащим, ничто же им не прикоснуса, но тако благодатию Христовою неврежена пребыста. Богу прославляющу святыя своя: столпы бо огненныя явистася над телесема, сияюще пресветлыми зарями, |л. 226 об.| и свєща на многи нощи горящи, зряху, видевше же, им же мощно бѣше видети ту прилучившеся вернии, абие погребоша чес[т]ная их телеса новоявленная ^{к)} мученико великоименити исповедницы исповедавшие Христа, истиннаго бога. Пред нечестивым царем же и мучителем непрестанно молитє сохранити без вреда, отечьство ваше и князем нашим на враги пособствовати, и нам обрести милость и оставление грехов в день суда от господа нашего Исуса Христа, ему же слава со безначальным его отцем и с прєсвятым благим и животворящим ти духом, и ныне и присно и во веки веком. Аминь.

В лето 6754 яко же бо по первом взятѣ Батыеве |л. 227| велики князь Ярослав Всеволодичь обнови землю Суздальскую, церкви очистив о[т] трупия мертвых и кости их сохранив многи, пришельцы утєшив и множество людей собрав. Поганым же силу деющим над христианы, того ради сам себя не пощаде и иде во Орду Великую, пагубную землю татарскую, и много пострада за землю отчины своея, обажен бо бысть Феодором Яруновичем царю, и много дней претерпев. Тое же осени преставися месяца сентября въ 30 день великий князь Ярослав Всеволодич во Орде нужнею смертию, княжив по Батыеве пленении 9 лет.

Князь великий Александр |л. 227 об.| **посылал окупати полонеников.** Тако же и сын его велики князь Александр не оста пути

отца своего, посылая царю во Орду за люди своя, яже пленены быша от безбожных татар, и много злата и серебра издавая на плененных, искупая от безбожных татар, избавляя от бед и напасти. В то же время некто царь со восточных страны силен и приела послы своя к великому князю Александру, а ркучи тако: “Мене покори бог многи языки, ты ли не хочещи един покоритися державе моей, но аще ^{л)} хочещи соблюсти себе и землю свою, то |л. 228| приди ко мне, узриши честь и славу царствия моего”. По умертви же отца своего велики князь Александр приде в Володимер в силе тяжце. И бысть грозен приезд его, пройде весть до устья Волги, и начаша жены мовявския полошати дети своя, ркуще: “Великий князь Александр едет”. Поиде велики князь Александр во Орду ко царю, и благослови его епископ Кирил. И приде ко царю. Видев же его царь Батый и подивися и рече вельможам своим: “Воистинну поведаша, яко несть подобна сему князю”. И почтив его многими дары и отпусти его с великой честию на Русь.

В лето 6755. |л. 228 об.| О убиение злочестиваго царя Батыя во Угрех. И понеже злочестивы он и злоименыты мучитель недоволен бывает, иже толико злая тяжкая и бедная христианом навед толико

ж-ж) *В рукописи просто реку.*

з) у *написано по о.*

и-и) *Написано на правом поле со знаком вставки, три буквы срезаны.*

й) г *написано по г.*

к) явленная *вписано на левом поле.*

л) а *написана по я.*

множество человеческое погубив, ношашеся, аще бы мощно и по всей вселенней сотворити, ни да поименовалося ^{м)} бы христианское именование, абие устремляется на западные угры к вечерним странам, их же прежде не доходи, мн[о]ги же места и грады пусты сотворив, и бе же видети втораго Навходносора, град божий Иеросалим воююща. Сей же злейши и губительнийши |л. 229| бысть от него, грады испровергивая, села пожигая, человеки закалая, иных пленяя. Тогда же все человечество плакахуся и въздыхаху, инии же глаголаху: “Почто родихомся и родившеся почто не умрохом, да бых сих зол не ^{н)} видели ^{н)}, яко такое зло постигоша нас”. Но никто же бе утешая, и сим же тако бывающим. Достиже он ^{о)}, гнев ^{о)} божий, и до самого великаго Варадана, града угорского, той бо в среди земли Угорской лежит, древес простых мало имущи, но много овощи изобилия же града ^{п)} Ивана ^{п)}. Град же весь водами обведен, и от сея же крепости не бояся никого. Среди града столп стоя зело превысок, елико удивлятися зрящим на нь. Бе же тогда самодержец тоя земли король Владислав |л. 229 об.| утром же и чехом, и немцом, и всему Поморию, да иже и до Великого моря. Бе же первое угры во православии и крещение от грек приемше, но не успевшим им своим языком грамоту изложити, римляном, яко близ сущим, приложиша их своей ереси последовати, и оттоле дажде и до днесь бывает тако. Предреченны же король Владислав и той тако же

пребываше, римской церкви повинуюся, дондежь приде к нему святой Сава, сербский архиепископ, и сему паки сотворяет приступити к непорочней христианстей вере гречестей неявлено, но отай, бояше бо ся востания угров на ся. Пребысть же святой Сава, |л. 230| научая его о православии месяц 5, тако отходит восвояси, и единого священника оставив у него, и того тако пребывающа, яко единого от ^{п-1)} служащих. Той же окоянный, окаянейши царь ^{п-1)} Батый пришед в землю, грады разрушая и люди божия погубляя. Самодержцу Владиславу, его же святой Сава имянова Владиславу, не поспевшу собратися с людьми своими, далечаго ради земля разстояния. Тогда же благополученное время Батый обрете, творяще, елико хотяше. Той же самодержец видево божий гнев, пришед на свою ^{р)} землю, плакате, не могий, что сотворити, на многи дни пребысть, ни хлеба, ни воды |л. 230 об.| вкушая, но пребываше на предреченном столпе, зря бываемая от предреченных безбожных. Сестра же его бежащи к нему во град, тыя же варвари достигше ею, плениша и к Батыю отведоша. Король же Владислав сия видево и тако сугубый плач на рыдание преложив, начат бога молити, глаголя: “Сия ли суть щедроты твоя, о владыко безгрешне, грех ради наших предад еси нас в руке царю законопреступну и лукавейшу, паче всея земля, но не предай же нас до конца имени твоего ради; что бо речет мучитель: где есть бог их? Помози ми, господи боже мой, и спаси мя по милости тво|л. 231|ей. И разумеют вси, яко ты един бог по всей земли”. Сия же на многа плача глаголюща, слезам же текущим от очию, речным быстринам подобящися; иде же аще падаху на мраморие, оно проходящу насквозе, еже есть и до сего дни знамение то видети на мраморие же. И от сего познаша помощи божий быти. Ста же некто пред королем и рече ему: “Сего ради твоих слез дает ти господь, победи царя злочестиваго”. И нача же смотрити лице глаголющаго и не видеша его; к тому ишедше со столпа оногo, видеша конь оседлан, никим же держим, о себе стоящ, |л. 231 об.| и секира. И от сего известнейши разумеша помощи божий быти. И тако самодержец всед на коня оногo, изыде на противных из града с вой, елико обретошася с ним. И видевшие же противнии, абие нападе на них страх и на бегание устраишася. Они же воследь женуше, толикое множество безбожных варвар погубиша к богатство их взяша” елико и числа не бе, а иных живых яша. Видевше же иже во граде оставивший помощь Божию и победу на противныя и изыдоша из града немощнейшая чадь рекше. Жены и дети мужскую храбрость восприимше, |л. 232| и ти тако же нечестивых побиваху, никому же противящуся. И, яко же первие рехом, безбожному же Батыю къ угорским планитам бежащу, зле житию конец приемлет от руки самого того самодержца Владислава. Глаголют же нецы, иже тамо живущей человецы, яко сестра того Владислава, ею же плениша, и та тогды бежаша с Батыем. Тогда сестра его помогше Батыю, их же самодержец обою погуби. Угри же сташа в станех Батыевех. Татарове же приходяше къ станом своим с пленом. Угри же плен отымаше, самиг же варвар немелостивно погубляху, токмо елицы ^{п-1)} восхотеша веры, еже во Христе, тех оставиша. Сотворен ^{п-1)} же бысть медным деянием король, на коне седя и сеkerу в руке держа, |л. 232 об.| ею же Батия уби, и водружен на том

^{м)} В рукописи понеименовалося.

^{н-н)} В рукописи не ведел.

о-о) *В рукописи* гнев он.

п-п) *Так в рукописи.*

п-1-п-1) *В рукописи строка отмечена на правом поле знаком +.*

р) *В рукописи* всю.

столпе на видение и на память родителем и до сего дне. И тако сбыться реченное: “Мне отмщение, и аз воздам мечь”, - глаголет господь. До zde убо яже о Батые повесть конец прият.

В лето 6758 приехал митрополит Кирил на Суздальскую землю.

В лето 6759 князь велики Глеб белозерский постави первы монастырь в Белозерской стране Троицу на усть Шексны и потом каменной на Кубенском по прошению очима сына своего Михаила.

В лето 6760 прииде Неврюй и Котья и Олабуха храбры на землю Суздальскую со многими вой на великого князя Андрея Ярославича и бродиша Клязьму канун Бориса дни под Володимирем. Князь же Андрей сrete их с своими полки, и бысть сеча велика, [л. 233](#) и победита погании. А князь Андрей и со княгинею бежа въ Связскую землю. Татарове же плениша град Переславль, княгиню Ярославлю яша и убиша, а дети изымаша и ведоша в полон, и воеводу Жидислава убиша ту, и людей много полониша, и зла много сотворив, отъидоша.

В лето 6763 приехаша численицы ис татар и сочтоша всю Русскую землю, и поставиша десятники, и сотники, и тысешники, только не чтоша игуменов и че[r]нцов, и попов, и кто служит святым церквам; се же бысть все грех ради наших.

В лето 6766 взяша татарове всю землю Литовскую, а самих избшпа.

В лето 6767 приехаша в Новгород окоянии сыроядцы татарове Беркой и Касачин и з женами своими, иных многое мно[л. 233 об.](#) жество и сочтоша весь Новгород.

В лето 6769 Кирил оставив епископью и бысть причетник архимандриту святого Богоявления, и причтен Игнатей церкви святыя Богородица ростовския.

В лето 6770 избави бог от лютаго томления бессерменскаго и вложи ярость христьяном в сердце, не можаху убо терпети насилия поганных и созвонивше вече, и выгнаша из градов из Ростова, из Володимеря, из Суздаля, из Ярославля, из Переславля; откупаху и ти безсермени окаянии дани от татар, и от того велику пагубу творяху людем. Работающе люди христьянския [л. 234](#) в резех, и многи душа разведени быша, человеколюбец бог наш милосердием своим избави люди своя от великия беды.

Того же лета преставися блаженный учительный епископ Кирил ростовски месяца майя 21. Сей бысть истинный пастырь, пас стадо. Люди земля Ростовския с кротостию положиша тело его в церкви святыя Богородица в Ростове. И в него место поставлен бысть Игнатей сентября 9.

Того же лета убиша Зосиму чернца, преступника, въ Ярославле; отвержеся Христа и бысть безсерменин. Бе бо того лета приехали

Титям послом на Русь от царя Кутлубия, того поспехом творя окоянии христианом велику досаду |л. 234 об.| и кресту и святым церквам ругался. Они же его убиша и повергоша псом на снадание.

Того же лета князь Ярослав Ярославич и князь Дмитрей Александрович и иные князи шедше в Немецкую землю и взяша великий град Юрьев немецки и возвратишася в землю свою со многемством полона и с великою честью.

О преставлении святого великого князя Александра, во иноцех Алексей. В лето 6771 князь велики Александр Ярославич идя из Орды, разболеся, и дошед Городца, пострижеся во иноки ноября 14, тоя же ноци и преставися. И везше и положиша тело его в Володимере въ церкви Рожества |л. 235| святых богородица ноября 23. Иконом же Савостиян и митрополит Кирил приступль и хоте разняти руку его, да положил митрополит грамоту прощальную в ню. Он же простре руку свою сам, яко жив, и вложи митрополит грамоту. Он же паки согнув руку, прием ю, тако бо прослави бог угодника своего. Ему же слава ныне и присно и во веки веком. **И** по нем седе в Володимере брат его князь Ярослав Ярославич тверской на великое княжение.

Княжение ^{с-с)} великого князя Ярослава Ярославича ^{с)} в Володимери. В лето 6771 начат княжити князь великий Ярослав Ярославич тверской, |л. 235 об.| внук Всеволода владимерскаго.

В лето 6773 убиша великаго князя литовскаго Миндовга свои сродичи. Бяше же у Миндовга сын Вшелег, того избра бог поборника по правой вере. Иде в гору Синайскую от отца своего, еще бо тогда отцу ево княжашу в Литве, позна же веру христианскую и крестися, и научися святым книгам, и пострижеся во мнишеский чин во Святей горе. И пребысть там 3 лета и поиде в землю свою, и приде ко отцу своему. Отец же его поган. Сый ласкаше его отставити веру христианскую и чернечество и прияти царство свое. Он же вооружен силою Христовою, не хоте слышати ласкания, но шед от отца и созда себе монастырь въ христианех, и ту пребываша, славя святую троицу.

^{с-с)} *Написано вязью, за исключением* рославича.

По убиении же отца своего |л. 236| сня с себя ризы чернеческия и на третье лето обещася богу прияти ризу свою, а устава мнишескаво не оставя. И совокупи около себе вой многи и отца своего приятели, и помолився богу, иде на поганую Литву и победи ю, и стоя на земли их все лето, и плени всю землю их. По христианской же земле тогда веселие бысть.

В лето 6774 умре царь татарский Берка, и бысть ослаба христианом от насилия бесермян.

О князе Доманъте. Того же лета некий князь литовский именем Домант имея первое служение по отчю преданию и оставив отечество свое, землю Литовскую, и пришед во Псков со всем родом своим. И вдохну всего благодати святаго духа и помысля з дружиною своею, и крестися во имя отца и сына и святаго духа въ церкви святых Троицы |л.

236 об.| во граде Пскове, и нареченно бысть имя ему Тимофей. И бысть радость велия во Пскове, и посадиша его псковичи на княжение себе. По сем же восхоте итти воевати землю Литовскую и собра с собою пскович лутших людей и своей дружины, тридевеноста всех. И поспешением святыя троица поплени землю Литовскую и отечество повоева, и возвратися ко Пскову с великим полоном. Князю же Герденю со всеми князи не бывшу дома, приехав в ^{т)} дом свой, а земля его пленена. И ополчися князь Герден ^{т)} и Гогорт, и Люмбей, и Люгайло, и прочий литовския в семисот, погнаша вослед князя Доманта, хотяша его руками яти. Князю же Доманту пребродиша Двину реку и ста на брезе. И пригнаша стражие, поведаше князю велику силу литовскую. Князь же Домант речи псковичем: “Слышал есми ваше му|л. 237| жество во всех странах, потягнем, братие, за святую троицу”. И поеха на литву въстречу и силою божиею победи супротивных 7 сот. Тогда убиен князь Гогорт ^{у)} литовский, и инех князей избиша и литвы много побиша, а инии въ Двине истопоша, а инии вниз по реце уплыша. А князь Герден убеже в мале дружине. Тогда же убили единого псковитина, а прочий все сохранени быша милостию божиею и возвратишася во Псков с великою радостью.

Того же лета князь великий Дмитрий Александрович со всеми князи рускими и князь Домант со псковичи идоша на немцы и бишася с ними в земли Немецкой. И поможе бог великому князю февраля 18, и гониша их до го[ро]да Роковора на 3 пути, а на 7 верстах били немец, яко и коневы не мочи трупием скочити. И возвратистесь с ^{ф)} победою ^{ф)} | л. 237 об.| великою. Много и наших избиено бысть. А князь Домант поиде в землю непроходимую, иде на вируяны и плени землю их до моря, и Поморие воева, возвратися с победою великою.

В лето 6777 Митрофан, епископ Сарайский, остави епископию свою, и въ его место постави митрополит епископом Феогнаста Рускому Переславлю и Сараю.

В лето 6778 убиен бысть князь Роман Олгович рязанский от паганных татар, заткоша уста его убросом и резаше его по составом и меташе, а главу его на копие взоткоша. Сей бысть новый мученик за Христа, убиен бысть июля въ 19.

В лето 6779 приидоша немцы, воеваша около Пскова. Князь же Домант еха на них въ 5 насадах съ 60-ю муж и победи их 8 сот на реце на Миропивне апреля 23. |л. 238|

Тое же зимы преставися князь великий Ярослав Ярославич тверской, внук Всеволож, идя ис татар, держав великое княженье по брате своем Александре 7 лет. И положиша его во Твери въ церкви Козьмы и Дамьяна. По преставлении же его родися сын его князь Михаил.

Сказание о Отроче монастыре, еже есть во Твери. При великом князе Михаиле тверском некий боярин у него именем Феодор, а у него сын млад, а взяша его въ Дмитров отроком, образом красен и смыслен. И любяше его князь великий и вси людие. И хотяше его князь велики оженити от своего царьскаго племяни. И не хотяше отроку ожениться. И не в кое время поеха отрок на ловы звериныя для потехи, и прииде дождь, и заеха не в кую в весь. И по суду божію полюбися ему у гостинника дочь, зело красна и смысленна. И приходяше |л. 238 об.| ко отцу и к матери многожды унылым лицом и хотяше поведати, и

стыдяся отча лица. И узнаша отец и мать, и начат его вопрошати множижды, и не могоша поведати срама ради. И не в кое время сказаша о сем отцу и матери. И запретиша ему отец и мать пояти ея, как тако ю от простых людей понять вельможину сыну. И отрок неуклонно со злезамн глагола отцу и матери, и всему роду, и отцу духовному. И многа о сем стонаше отец и мать: как так сотворити. И се судьбами Божиими послаше по нѣе отец и мать на смотрение ея, и привезоша ю, и дивишася красоте ея и разуму, и даша на его волю. И известиша о сем великому князю. И едва князь сотвориша волю их, и как прииде время браку,

т-т) *В рукописи строка отмечена на левом поле знаком +.*

у) *В рукописи Игогортъ.*

ф-ф) *Написано дважды, во втором случае зачеркнуто киноварью.*

в той час приеха внезапно князь великий и поя себе ю въ жены, а царицу Марфу |л. 239| постриже въ Марфине монастыре для бездетства. И отрок от того часа пострижеся въ монастыре, и потому прозвася Отроч монастырь; а где постриже великую кнеиню Марфу, и тот монастырь прозвася Марфин. И как преставися князь Михаил тверский, и после его прислал ординской царь по кнеиню его, хотя взять за ся для красоты ея. И она не хотяша и дая послом многи дары. И Удамал един посол, чем избыти и глагола: “Не разъяри царя, поди, а сотвори тако: измыйся в мыльне в пару синею репою и после того не умывайся. Не полюбит тя царь”. И поеха великая княгиня со злезамн къ царю, и сотвори поведенное послом. И видя ея царь и не полюби, и почти вельми, и отпусти во Тверь. И она многи дары даша послу.

В лето 6780 седе в Володимере на столе князь Василей Ярославич костромский, князь великий володимерский и новгородцкий. |л. 239 об.| Того же лета иде мастер со всеми немцы ко Пскову. Князь Домант сретѣ их и победи июня въ 8, и шед плени землю их.

В лето 6781 прииде князь Дмитрей Александрович и седе в Новегороде на столе. А князь Василей Ярославич костромской ходи к Торьжку и пожже посад, и посади своего намесника в городе, и поиде назад. А князь Святослав Ярославич начя воевати волость Новгороцкую, Волок, Бежичи, Вологду и много повоева.

Явление о Шилове монастыре, еже в Великом Новеграде. Некий гость богат зело именем Тчил имея у себя жену и дети и приде ко владыке ^{х)} благословитися соградити церковь Божию каменну и монастырь. И благослови его владыка, и сотворив, прииде звать его на священъе. И рече владыка: “Прости мя, чядо, не вопросих тя от коего стяжания соградил сию |л. 240| благодать?” И рече ему гость: “Отче честный, давах стежание свое убогим и взимах по единой деньге от рубля, и на то возградих сей монастырь”. И рече ему владыка: “Аз, чядо, сему греху вины не вопроси, а ныне недостойно есть се резеоиманное богатство, греховное собрание”. И заповеда ему совершати. Он же поведенное сотвори. И рече ему владыка: “Изготовь гроб и ризы погребальныя и во всем том лязи во гроб”. И сотвори Чил

тако. И приде владыка въ церковь и сотвори над ним погребение, все по уставу, и бысть гром велик, и поиде гроб в землю. И бысть видение страшно на всех предстоящих ту; жена и дети горько рыдаху. И повеле владыка пети 40-цу и милостину даяти год. И приде година, и гроб подняся мало верху, а на другой год боле, а на третей весь подняся и ста на своем месте по обычаю и до сего дне. И церковь освяти ^{ч)} |л. 240 об.| владыко и монастырь той, и до сего дне стояше благодатию божиею.

В лето 6784 преставися князь Василей Ярославичь, жив от рожения своего 40 лет, а княженъе великое держа 5 лет. Положено тело его на Костроме в церкви святого Феодора.

Княжение ^{ч)} великаго ^{ш)} князя ^{ш)} **Димитрея Александровича в Володимери. В лето 6785** приде князь великий Дмитрий переславский в Новгород на стол и седе на столе в неделю всех святых, а князи поидоша во Орду - князь Борис ростовской и брат его Глеб ростовской и белозерской ^{ъ)} с сыном Михаилом, и князь Феодор Ростиславичь ярославской, внук Мстислава Давидовича смоленского, князь Андрей Александрович и инии князи. Тогда Борис Василко |л. 241| вичь преставися во Орде сентября 16. Княгини же его Мария с сыном Дмитреем взял тело его и несоша в Ростов, и положиша в соборной церкви на левой стране. И князи в Ростове и на Белеозере Глеб, брат его, до своего живота. Князи же вси с царем Менгу-Темерем поидоша в войну на ясы. И приступиша русии князи к ясскому х славному Дедякову и взяша его февраля 8; и многи корысть взяша, и полон, и избиша много, град же их пожгоша. Царь же добре почти князи руския, и похвали их вельми и одарив, отпусти их каждо в свою отчину.

В лето 6786 князь Глеб Василковичь ростовский и белозерский жени сына своего Михаила Феодоровною Ростиславича, князя ярославскаго. Того же лета князь Глеб посла сына своего Михаила во Орду на войну с сватом своим Феодором Ростиславичем. |л. 241 об.| Тое же зимы ф Филипово заговейна преставися князь Глеб Василковичь ростовский и белоозерский, и положиша его в Ростове в соборной церкви. И по нем начат княжити в Ростове князь Дмитрий Борисовичь, а на Белеозере сын его князь Михайло Глебовичь. Тое же зимы мнози чловецы умираху различными недуги.

В лето 6788 преставися князь Давид Константинович галический и дмитровский апреля в понедельник 2 по пасце. Того же лета епископ Игнатей покры церковь ростовскую свинцом

---

^{х)} *В рукописи* владыце.

^{ц)} *В рукописи* освятися.

^{ч) - ш)} *Написано вязью.*

^{ш)} каго *написано дважды.*

^{ъ)} *В рукописи* берозерской.

и дно ея помости мрамором красным. Того же лета князь Феодор Ростиславичъ Чорной седе на княженьє в Смоленске в своей отчине. Того же лета митрополит Кирил приде ис Киева в Суздальскую землю и слышя Игнатия, епископа ростовского, непрово творяще, осудил бе князя своего Глеба по 9 неделях преставления его, [|л. 242|](#) изринув его из церкви в полунощи и повеле погresti у Спаса в Княгинине монастыре; и отлучи за то епископа от службы, донеле же князь Дмитрий Борисовичъ добил челом за него митрополиту. Митрополит же его простив и рече: “Брате и сыне, кайся о том и плачися до смерти. Осудил бо еси мертвеца преж суда божия, а жива стыдяся его и емля дары от него, дабы ти бог сие отдал”. Тое же зимы преставися в Переславле митрополит Кирил киевский всеа Руси декабря 7. И везоша его на Киев.

В лето 6789 князь Андрей Александровичъ испроси себе в Орде княжение под братом старейшим князем Дмитреем и приведе с собою рать татарскую Кавгадыя и Алчедая, и приде с ними к Мурому и с ним боярин его Семен Тонглиевич и иныя крамольники. И послаша по князя Михаила Ивановича, внука [|л. 242 об.|](#) Всеволожя, и по Константина Борисовича и по иных князи и поиде с ними ратью на Переславль. А татаровя разсыпашеся по всей земле, Муром пуст сотвориша, около Володимеря, Суздаля, Юрьева, Переславля все пусто сотвориша и пограбиша, полон поведоша мужи и жены и дети. А князь великий побежа ис Переславля в мале дружине. А татарове пустошиша грады и волости, и села, и погосты, и монастыри, и церкви пограбиша, книги, иконы, и кресты, и всякое узорочье пограбиша, тако же и около Ростова, и Торжку, и Твери пусто сотвориша. Все же то зло сотвори князь Андрей, добивался великаго княженья, а не по старейшинству. Татарове же многа зла сотворивше, отъидоша.

В лето 6790 князь Андрей Александровичъ приведе другую рать татарскую [|л. 243|](#) на брата своего великаго князя Дмитрея, Турай-Темира и Алына ^{ы)}, а с ними воевода Семен Тонглиевич. И пришед, много зла сотвориша в Суздальстей земле, яко же и прежде.

В лето 6791 поставлен бысть на Русь митрополит греченин Максим. Того же лета пришед из Орды князь Дмитрий Александровичъ от царя Нагая и смирился с братом Андреем. Того же году сотвориша зло во княжении Курския ^{б)} области. Бяше некто бесерменин, хитр и зол велми, имя ему Ахмат. Той дерьжа баскачювство Курскаго ^{э)} княжения, откупаша бо у татар дани ^{э-1)} всякия и тем велику досаду творяше князем и всем людем. Еще же к тому наряди две свободы во отчине князя рылского и ворголского ^{ю)}. И умножишася людей во свободах тех, со всех стран сшедшеся, насилие творя християном Курския ^{б)} области, [|л. 243 об.|](#) около Воргола ^{я)}, и все пусто сотвориша. Князь же Олег иде в Орду з жалобою к царю Тельбузе по думе и по слову [со] Святославом, князем липечским ^{а)}. Царь же Телябуга ^{б)} дав Олегу приставы, рек: “Что будет ваших людей в свободах, те выведите вон, а свободы разгоните”. И пришед князь Олег и Святослав с татары и повеле людем своим грабити свободы те обе и поковати люди их, а свои уведоша в свою отчину. А Охмат бе в то время в Орде у Ногая ^{в)} царя и слышав то, и здума клевету на Ольга к царю, и глаголя: “Олег и Святослав не князи, но разбойницы, и тебе, царю, ратни; аще хочещи испытати, пошли сокольники своя, есть во княженьи их ловы

лебедины". Бысть же промеж Олегом и Святославом прѣ. А сокольницы царевы пришед, ловиша лебеди и поидоша прочь, и сказахъ царю: "Прѣмо Ахмат мо|л. 244|лвит, Олег разбойникъ есть, а къ тебѣ ратен, того дѣля и не идет". Царь же разгневався, посла рать на Олега и повеле его изымати, а княженъе взяти. Татарове же приидоша ратью къ городу Ворголу ^{г)}, а князь Олег бежа къ своему царю ^{д)} Тулебузе ^{е)}, а князь Святослав въ лѣсы воронежскія. Половина рати погнася за князьми, а другая ^{ё)} половина заяша все пути и поимаше все княженъе Ольгово и Святославле, и бояръ старейшихъ взяша 131 ^{ж)}, воююще по всему княженъю 20 днѣ, а свободы те наполниша всяково добра и людей, и скота. Гонявше татарове по князехъ и не обрѣтше ихъ. И пришед, выдахъ Ахмату бояръ и прочихъ людей, ркуще: "Ково убьѣши, кому животъ даси". И побита ту бояръ. Бе же ту переходцы, иже ходятъ милостыни просятъ, и техъ того дл[я] отпустиша. А подова имъ порты избитыхъ бояръ и рекоша имъ: "Ходите по землямъ, глаголите тако: кто имѣетъ споръ ^{з)} держати ^{з)} |л. 244 об.| съ своимъ баскакомъ, сиче же ему будетъ". А что поимаша тии окояннии людей, техъ всехъ въ полонъ поведоша. Трупия же избиваннихъ бояръ по деревью вѣшаще,

^{ы)} В рукописи Лына.

^{ь)} В рукописи Кирскія.

^{э) - э-1)} В рукописи Кирскаго, строка отмечена на правом полѣ

знаком +.

^{ю)} В рукописи волгорскаго.

^{я)} В рукописи Ворлога.

^{а)} В рукописи повичскимъ.

^{б)} Написано над строкой.

^{в)} В рукописи Ногава.

^{г)} В рукописи Ворлогу.

^{д)} В рукописи граду.

^{е)} Так въ рукописи.

^{ё)} В рукописи драгуя.

^{ж)} Так въ рукописи; въ Воскресенской летописи 13 (ПСРЛ, т. VII, с. 177).

^{з)} Написано дважды.

отсекающе у нихъ главы и правою руку у всякова. Сотворивше же сие зло въ Курстей ^{и)} землѣ, поидоша прочь. Ахматъ остави ту 2 брата своя бесерменина крепити свободы. Самъ же не смея тутъ жити княземъ, иде въ Орду, держася рати татарской. Идучи же къ Орде, на всякомъ стану потинаху человека. Бе же видѣти стыдко, и страшно руганіе отъ акайныхъ православному християнству.

Въ лето 6792 два оны бесерменина Ахмотовы идоста изъ свободы въ свободу въ недѣлю Фомину, а руси съ ними 30 человекъ. Слышавъ се то липовецкій князь Святославъ, и приде на нихъ разбоемъ, и уби ту руси 25 человекъ да 2 бесер|л. 245|менина, а Охмотова два брата утекоша къ Курску ^{й)}. На утрѣе же разбегостася обе свободы бесерменскія. Се же сотворивъ Святославъ, а Ольгу тово не вѣдущу. Святославъ же се творяше,

чая ^{к)}, то добро сотворив, а ново злее бысть зло Ольгу и самому ему. Помале же приде Олег из Орды и сотвори память побитым бояром своим. Потом же слышав се, послал к ^{л)} Святославу, глаголя: “Чему еси затерял правду, возложил еси ^{л)} имя разбойниче на себя и на меня?” Святослав же отвеча ему: “Аз сам ведаю по своем деле”. Иде же Олег во Орду и пришед из Орды с татары уби князя Святослава по цареву слову. Потом же брат Святославль, князь Александр, уби Олега и 2 сына его на едином месте. И бысть радость дияволу и угоднику его Ахмату. |л. 245 об.|

Того же лета преставися князь Роман Володимирович углецкий, а князь Андрей Александрович приведе царевича из Орды и многа зла сотвори християном. Брат же его князь великий Дмитрий, собрався с братьею, царевича прогна, а бояр князь Андреевых изнимаша.

Того же лета князь Михайло Ярославич заложи во Твери церковь ^{м)} Спаса на месте, иде же прежде была церковь Козьмы [и] Дамьяна при епископе Симеоне.

Того же лета воеваша литва Олешну и прочий волости владыки тверскаго. И совокупишася на них тверичи, москвичи, волочане, новоторжцы, дмитровцы, зубчане, ржевичы, и гониша их в лесе, и биша. А князя Доманта яша, и литву многу избиша, а ини убежавше, и полон отьяша, возврати|л. 246|шася восвояся.

В лето 6794 году князь Дмитрий и князь Константин Борисовичи разделиста отчину свою, и седе князь Дмитрий на Углече, а Костянтин в Ростове.

Того же лета родися князю Дмитрею сын Александр, а Костянтину родися сын Михаил.

В лето 6796 поставлен бысть Ияков епископом Володимерю и Суздаю. Того же лета преставися Игнатей, епископ ростовский, и поставшпа того лета епископа Ростову Тарасия.

В лето 6797 преставися Симеон, епископ тверский первый. Князь же Михаил Ярославич посла на Киев игумена Андрея изо общаго монастыря на епископию к митрополиту Максиму, и постави его. Игумен же бе родом литвин. Того же лета князь Дмитрий Борисович седе в Ростове. И умножишася татар в Ростове, и гражане сотвориша вече, и из|л. 246 об.|гнаше их, а именье их разграбиша. Того же лета свершенна и свещенна ^{н)} бысть церковь Спаса Преображения во Твери епископом Андреем тверским ноября 8, а на Устюзе свещена бысть церковь святыя Богородица епископом Тарасием.

В лето 6801 князь Андрей Александрович иде в Орду со иными князьми рускими и жаловося царю на брата своего на князя Дмитрея Александровича. Царь же отпусти брата своего Дедюню ^{о)} со множеством рати на великаго князя Дмитрея. Они же пришедше много пакости християном учиниша и градов поимаше много: Володимер, Суздаль, Муром, Юрьев, Переславль, Коломну, Москву, Можаяск, Волок, Дмитров, а всех градов взяша 14, и всю землю пусту сотвориша. А князь великий бежа во Псков. Татаро|л. 247|ве же поймавшие грады и поидоша на Тверь, Бысть же печаль тверичем, не бе у них князя, тогда князь Михаил их в Орде бысть. Они же хотяше сидети в осаде и битися с татары. В то же время приде князь их из Орды, и сretoша его со кресты, и бысть им радость. Татарове же слышав се и не поидоша ко Твери, но шед Волок взя. А новгородцы приела дары к царевичю

Дюдению. Дюдень же возвратися, много зла сотворя християном.

В лето 6802 преставися князь великий Дмитрий Александрович на Волоце, пострихся в че[р]ныи и в схиму, и везоша тело его в Переславль, и положиша в церкви у Спаса, княжив лет 18. И по нем седе брат его князь Андрей Александрович на великом княжение. Того же лета преставися князь Дмитрий Борисович ростовской, а по нем |л. 247 об.| седе брат его князь Костянтин.

и) *В рукописи* Кирстей.

й) *В рукописи* Кирску.

к) *Написано над строкой.*

л-л) *В рукописи строка отмечена на правом поле знаком +.*

м) *Далее киноварью зачеркнуто* каменну.

н) *В рукописи* свешенна.

о) *В рукописи* Дядю.

-102-

А в Ярославле князь Федор Ростиславичь Черной, а князь Александр Костянтинович - на Углече поле.

В лето 6803 Тарасей владыка идет на Устюг, и по нем иде князь Костянтин Борисович и ят владыку, и людей около его пойма. Того же лета погоре город Тверь. Того же лета поставлен бысть Симеон епископ в Володимере.

Княжение великаго князя Андрея Александровича. **В лето 6804** князь Андрей Александрович собра рати многи, восхоте ити на Переславль и к Москве, и ко Твери. Князь Данило московский и брат его князь Михаил тверской собра противу рати многи, и шед ста против Юрьева на полчища, не дадуше ити князю Андрею к Переславлю. Князь бо Иван Дмитриевич иде в Орду |л. 248| и приказа блюсти отчину свою Переславль князю Михаилу тверскому. И ту мало не бысть бой между ими, но смирившися, разыдошася.

В лето 6805 женися князь Юрьи Данилович в Ростове.

Сказание о белом клобуке новгородского архиепископа. **В лето 6843.** По явлении святых апостол святейший папа Селивестр ^{п)} поучив царя Константина от божественных писаний и крести его во имя отца и сына и святого духа. Царь же, егда изыде от купели, и зря вси людие на неизречное чудо: отпадоша бо в том часе от тела его вся струпы, яко чешуя, и весь здрав бысть, и радости многи |л. 248 об.| наполнився, велию славу воздаяхуся богу и блаженному папе, и не вмещае его человека суца, и неослабно зряше на лице его, и чтяше его, яко бога, и многа благая дарования возда ему на церковныя чины, и самому честнейшему папе на послужение, и от своих царьских величеств многия чины устрой, и венец царский восхоте положить на главу его. Папа же сего не восхоте. Царь же Константин, радостью и любовью побежаем, вместо сего сотвори ему одеяние бело тричастно, еже есть клобук, и устрой его чудно зело, |л. 249| и своими руками возложи на главу блаженному папе, и рече: "Тако ти достоин быти светлу, яко же солнцу посреди всея твари. О пресветый отче и учителю

мой!" Селивестр ^{п)} же, мало отшед, со многим благоговеньством в клобуке оном поклонися царю, и потом став на месте своем, и снем со главы своея, и любезно целовав со всеми святители, и испросив у царя блюдо злато, и положи на нем, и постави в церкви святых Апостол на престоле. И как вхождаше в олтарь, хотя служити литоргею, и целоваше клобук и на господския праздники возлагаше его на главу честно. Тако же заповеда и по преставлении своем |л. 249 об.| творити.

По некоем времени воста некий царь Карул и папа Формос, и православную веру обесчестиша, и святую апостольскую церковь оскверниша своими нечистыми служении, и святой сей клобук без чести творяху и завистию зряще разпылахуся на нь, видяще его тако утворена и ненавидяще его. По прохождении иже многих лет воста ин папа нечистый, хотя сего святого клобука отослати во ину страну на поругание. Человеколюбец же бог храня святыню свою. Невкую ночь ангил господень приде к папе в полату, меч пламенный имея в руке своей, и речь: "О злый учитель, |л. 250| не довлели ти, яко осквернили есте святую православную веру, и многи душа погубили ^{р)} есте своими богомерскими учении, и ныне конечно хочещи творцу и богу досадити своим буйством, святой белы[й] клобук, иде же хочещи послати, ему же недостояше тамо быти. И ныне по[ш]ли его в Константин град к патриарху и сему повеле, но будет устроити яже о нем. Аще ли сего не сотвориша, то пожгу дом твой, и тебе безвременно предам вечной муце". И сия глаголав, ангил невидим бысть. Папа же востав от сна, ужасеся и страх вели[й] нападе на него. И во утрей день прииде в церковь, и хотя взяти оно божественное |л. 250 об.| сокровище, и зрит ужасно видение: блюдо оно [с] клобуком, преж взяти, а само подняся со престола выше человека, и паки ста на престоле, и прииде с ^{с)} небесе ^{т)} глас: "С миром изыдем". Папа же, слышав се больми ужасеся и не смея послушати повелени ангильскаго, паче ж Христова, клобук он святой и з блюдом вложи в сосуд некий честен, и, запечатав своими печатями, и отпусти его в Константин град к патриарху, и написание посла о явлении ангельстем и о страшной его запрещении.

Тогда же бе в Константине граде святейши[й] патриарх Увенали[й] ^{у)}, муж добродетелен. И сему в ви|л. 251|дени[и] явился юноша светел и рече: "О святителю святой, в Риме в древняя лета царь Константин папе Селивестру сотвори клобук бел носити на главе ради великия церкви благочинства. И латынский папа ныне сего клобука хоте истребити. Господь же, вседержитель, повеле сего

^{п)} В рукописи Селиверст.

^{р)} В рукописи погубили ли.

^{с)-т)} Написано по другому слову.

^{у)} Так в рукописи; в "Памятниках старинной русской литературы", вып. 1-2. СПб., 1860, с. 294 Филофий.

послати к тебе. И егда принесут ти сего послани, ты жь приими честно и ^{ф)} посл[и] его на [Рус]кую з[емлю] в Вели[кий] Новъ[город] ^{ф)}, и да будет тамо на главе Василия, архиепископа новгородскаго, [и] на

прочих по нем архиепископех новгородских. Тамо бо разпространися и утвердися вера Христова. В Риме же православие искоренися от обдержавших латынь и честь православия от Рима отнята есть и предана |л. 251 об.| Великому Новуграду". Сия же глаголав ангил невидим бысть. Патриар[х] же от видения ужасеся и пребысть недомысляся. В трети[й] же день приидоша послани[и] от папы к патриарху, носяще с собою ковчежец честно утворен, печатен, и даша его патриарху, и грамоти посланныя от папы вдаша. Патриарх же прием с честью великою, и грамот прочет, и удивися преславному чюдеси, и ковчежец он распечатав, и святой он клобук целовав любезно, и положи паки в сосуде оном. И не по мнозех днех епископа своего именем Евмения посылает, дав ему ковчежец он с клобуком и со белым златым блюдом. |л. 252| И отпусти его на Рускую землю в Велики[й] Новград и своя написания со благословением запечатав, послав новгородц[к]ому архиепископу Василию.

Невкую жь ночь архиепископу Василию Великого Новаграда молящуся, и седе мало почити, и сон приде на нь, и виде в видении ангила господня, ставша пред ним, клобук бел на главе имея и перстом руки своя указуя на главу свою, и рече: "Василие! Клобук сей белы[й], еже видиши на главе моей, и от Рима есть. Его же содела царь Константин на почесть папе Селивестру и на похвалу апостольстей церкви. И ныне же скверный папа латынски[и] хоте сего ^{х)} поругати и истребити. Господь же, |л. 252 об.| вседержитель, повеле сему быти на твоей главе и на прочих по тебе епископех. Ты же противу сего изыде вне града своего со освещенными соборы на стретение посланных от патриарха: епископом носимый ковчежец. В нем же есть сей святой клобук на блюде злате. Приими сего с честью. Сий бо святой клобук сотвори царь Константин от вдохновения святого духа по чину святыя троица и по образу светлово Христова тридневнаго воскресения. И сего ради показа ти его прежде, да верно ти будет". И сия глаголав, ангил невидим бысть. Василий же архиепископ воспрянув от сна, и страха и радости наполнився, и дивися чюдному |л. 253| видению. Во утрий же день от предстоящих ему на путь уведати сказаннаго. Посланны[и] жь отъидоша недалече от града, и узреша грядущаго ко граду епискупа, незнаема суща, и падше, поклонишася ему, и весть приимше возвратишася во град, и архиепископу вся возвестиша. Василий же архиепископ посла проповедники во весь град и повеле звонити в тяжкая, а сам облечеся во все святительская одежда со всем собором, со иконы и со кресты, поиде во сретение. И недалече отшедшу ему от церкви святыя Софеи премудрости божи[и], и ту прииде прежреченный епископ, нося с собою ковчежец запечатан святительскою печатю. И пришед ко архи|л. 253 об.|епископу Василию, поклонися ему и благословение друг от друга взявше, и целование о Христе, и ковчежец он вда архиепископу, тако же и написание со благословением от патриарха вдасть. Архиепископ же Василей ковчежец и грамоты взял честно, и поидоша оба в церковь святыя Софеи премудрости божий со священным собором и весь народ. И ковчежец он поставите честно посреди церкви, и написание от патриарха прочет во услышание всем. Сущи же в церкви мужи и жены, и всяк возраст возрадовашася радостью великою зело. Потом же архиепископ Василей, распечатав ковчежец он, и [о]ттуду взя прежреченны[й] он святой клобук белый, и виде |л. 254| его тацем же образом суща, яко же виде на главе святого

ангила, и взем целова его любезно, и возложи на главу свою. И в том часе из церковных главы от господня образа, иже бе написан под маковицею, изыде велий глас: "Святая святым!" И мало помолчав, вторицею глас прииде: "Испола ити деспота!" Яко же услыша архиепископ Василей и вси суци во церкви гласы сия, страха и радости наполнишася, и рекоша вси: "Господи, помилуй!" И тако устройся белы[й] клобук на главах святых архиепископех Великого Новаграда. Блюдо же оно златое повеле архиепископ устроить на божественную службу во святей Софеи премудрости божи[и]. Разумейте же, братие и отцы, яко по божию изволению от Рима |л. 254 об.| отнята бысть честь и предана Великому Новуграду и православие искоренися в Риме и во всю ^{ц)} Рускую землю разпространися и утвердися православная Христова вера. Сей бо святой белы[й] клобук сотвори царь Константин в Риме папе Селивестру от святого духа, тричастно, по чину святых троица и по образу светлаго тридневнаго Христова воскресения и на похвалу апостольския церкви. Посланники же патриарховы архиепископ Василей вельми почтив честию,

^{ф-ф)} *Написано на правом поле со знаком вставки; при переплетении книги часть текста утрачена.*

^{х)} *Далее написано второе о.*

^{ц)} *В рукописи свою.*

-104-

и дары многими одарив, и отпусти их с великою честию восвоя[си]. Мы же прославим в троицы единого бога, давшего нам познати и поклонятися его божеству ныне и в бесконечныя веки. Аминь. |л. 255|

В лето 6807 митрополит Максим ^{ч)}, не терпя насилия татарского, оста[в]и митрополию, иже в Киеве, разбежався ^{ш)}. А митрополит шед седе в Володимере и со всем клиросом своим, месяца апреля во 18 день; а Семиону, епископу володимерскому, дасть епископью ростовскую. Того же лета преставися князь Домант псковский майя 20, и положиша его у святей Троицы, иже за дом ея много тружася и за люди псковский. Того же лета преставися князь Федор Черный Ростиславичь смоленский и ярославский, внук Мстислава Давыдовича, сентября 14, в чернцах и в схиме.

В лето 6809 князь Данило московский ходи на Рязань |л. 255 об.| ратью, и у города бияся Переславля, и одоле князь Данило, и много татар изби, а князя Константина ^{ш)} рязанского изымав приведе к Москве.

В лето 6810 преставися князь Иван Дмитриевич в Переславле майя 15, а Переславль дасть дяде своему князю Данилу московскому, бе бо чад не имея. Того же лета заложиша Великий Новгород камен.

В лето 6811 марта 4 преставися князь Данило Александрович московски[й] в чернцах и в схиме, а сын его Юрьи седе в Переславле. Тое же зимы князь Юрьи Данилович з братьею ходи и взя Можаетск, а князя Святослава |л. 256| изыма и приведе его на Москву.

В лето 6812 преставися князь великий Андрей Александрович

июля 27, в чернцах и в схиме, положиша его на Городце. И приидоста во Орду князь Юрьи Даниловичь и князь Михаил Ярославичь тверски[й] о великом княжении, а тверичи изымаша брата Юрьева Бориса на Костроме и ведоша его на Тверь; а в Новгород наместников послаша. Того же лета преставися епископ Тарасей ростовский. Того же лета приходи Акинф со тверичи на князя Ивана Даниловичя к Переславлю, и бися с ними убиен бысть Акинф. А тверичи бежаша и дети Акинфовы Иван да Федор. |л. 256 об.|

В лето 6813 выиде из Орды на великое княжение князь Михайло Ярославич тверский, и ходи к Москве на князя Юрья и на Ивана, и смирился с ними. Преставися Максим ^{ч)} митрополит декабря 16 и положен бысть в Володимере в церкви святыя Богородица.

В лето 6814 бысть на Руси Таирова рать. Тое же зимы Юрьи Данилович повеле убити князя Константина рязанского, его же помал отец его на бою.

В лето 6815 преставися князь Константин Борисовичь ростовский в Орде.

В лето 6816 поставлен бысть Петр митрополит. |л. 257|

Княжение в Володимери велиаго князя Михаила тверскаго. Того же лета князь великий Михайло Ярославичь ходи к Москве ратью, и бысть бой у Москвы на память святого апостола Тита, а града не взя, возвратися. А ходил князь великий Михайло тверский из Володимеря ратью на великого князя Юрья Даниловичя и на его братию.

В лето 6818 приеха Петр митрополит ис Киева в Суздальскую землю.

В лето 6819 Семион, епископ ростовский, остави епископью. И поставлен бысть епископом Ростову Прохор, архимарит спаский из Ярославля.

В лето 6820 Петр митрополит сня ^{ш)} сан со владыки сарьского ^{ы)} Измаила и поста|л. 257 об.|ви Варсунофия епископом Сараю.

В лето 6821 умре царь Тахта, а Аизбьяк седе на царстве. И ходи к нему князь великий Михайло и Петр митрополит.

В лето 6822 приидоша новгородцы Велиаго Новаграда ратию ко граду Твери, не доехав Твери за 40 верст. А князь велики[й] Михайло Ярославичь в те поры в Орде был, а в те поры во Твери был сын его князь Дмитрий Михайлович Грозные ^{б)} очи. И поехал против их, и новгородцы услышав ^{б)} и побегоша, а князь Дмитрий за ними погна и не сусстиже их.

В лето 6823 прииде из Орды князь велики[й] Михаил, веды с собою окояннаго Темира и Махрожа, и Индыя, и много зла у|л. 258| чини Руси. И бысть им бой у Торжку со князем со Афонасием и с новгородцы и с новоторжцы. И множество их избия, Торжек взяша, а князя Афонасия поймав,

^{ч)} В рукописи Маскин.

^{ш)} Так в рукописи.

^{щ)} Далее повторено на.

^{б)} В рукописи Маским.

^{ы-ы)} В рукописи сня со владыки сан сарьского.

^{б)} Написано на нижнем поле в рамке со знаком вставки.

посла на Тверь, и с бояры с новгородскими. Андрей, епископ тверский, остави епископью, и поставлен Варсунофей. Поидоша новгородцы сами о себе в Орду, и перенемша их тверичи изымаша.

В лето 6824 прииде из Орды князь Василей Константинович ростовский, а с ним послы татарские Сабанчей [и] Казанчей, и много зла сотвориша Ростову.

В лето 6825 прииде из Орды князь Юрьи Данилович на |л. 258 об.| великое княжение и приведе с собою татар Кавгадыя и Астрабыла, поиде ко Твере. И бысть им бой со князем Михаилом за 40 верст за Тверью на Бортеневе, и одоле князь Михайло, и брата княже Юрьева Бориса и кнегиню Юрьеву Кончака ^{а)} руками яша. И ведоша их во Тверь, и тамо зельем уморена бысть великая княгини ^{ю)} Юрьева Кончака, сестра царева, нареченна во святом крещени[и] Агафья. И везоша их со Твери ^{я)} в Ростов и положиша во церкви святыя Богородица в Ростове, а князь Юрьи ^{а)} бежа к Новуграду. И пришед из Новгорода и dokonча со князем Михаилом, что им обема итти во Орду вместе. |л. 259| И поиде князь Юрьи наперед во Орду.

В лето 6826 прииде посол на Русь лют, именем Кочка, и уби у Костромы 120 человек, и оттоле шед пограби Ростов и церкви разграби, а люди поплени. Тогда же князь Юрья поиде во Орду.

Убиение князя Михаила Ярославича тверскаго в Орде от паганого безбожнаго царя Азбека. По преставлении великого князя Андрея Александровича по старейшинству дошел бе степени кнежения сему князю Михаилу. И поиде во Орду к цареви, яко обычей есть взимати тамо великое кнежение. Бывшу же ему в Володимере блаженный Максим митропалит со многою мольбою браняше ему итти во Орду и с матерью княже Михайловою со княгинею Аксиньею. |л. 259 об.| И не послушаше их князь Михаил, иде в Орду. И князь Юрьи Данилович иде же. Бывшем же им в Орде, и дасть царь великое княжение князю Михаилу. Пришедшу же в Русь посажен бысть на столе в Володимере митрополитом Максимом. И княжившу ему 8 лет, иседе в Орде ин царь, именем Азбьяк, и воиде в срацынскую богомерскую веру, не пощаде христьян. А тогда нача быти вражда во князех сих. И поидоша паки в Орду оба князи, и бывшу там пре меж ими. И остави царь у себя князь Юрья, а князь Михаила отпусти на Русь. И паки царь взем с князь Юрья мзду и отпусти его на княжение и с ним проклятово князя Кав[га]дыя. Пришед же на Русь и поиде ко Твери ратью, и много зла сотвори. Бывшим же им на Бортеневе, срете их князь Михаил с своими полки, |л. 260| и бысть сеча велика, и победи князь Михаил. А окоянново Ков[га]дыя не вели избити и татар многих. Князь Юрья ж отъеха в Торжек и оттоль в Новград. Се же бысть декабря 22.

В лето 6825 возврати же ся князь Михаил во град свой с великою победою, избави плена множество душ, бывших во скверных руках татарских, и возвратишася во свое отчество с великою радостью. А окаяннаго Кавгадыя приведе князь Михаил во град свой и много чтив и дарив, отпусти его. А он с лестию ротяшеся не ^{б)} вадити ^{б)} на нь царю,

воевали бо есмь, рече, власть твою без царева слова и повеления. Великий же князь Юрьи Даниловичь совокупив множество новгородцев ^{в)} |л. 260 об.| и пскович и поиде ко Твери, и сrete его князь Михаил противу Синеевскаго, и ту мало не бысть другово кровопролития и умиришася и крест целоваша на том, яко итьти обема во Орду ко царю. Велики же князь Юрьи Даниловичь паки соимся с Кавгадыем, и поидоша наперед во Орду, тогда же уже наставшу лету 826-му, пойма же с собою князь Юрьи все князи низовские во Орду и бояр з городов, и новгородцев по повелению Кавгадыеву. А князь Михаил послав своего сына во Орду Константина, а сам после его поиде во Орду, благословяся у епископа у Варсунофия и у отца своего духовнаго у игу|л. 261|мена Ивана. И последнее исповедание сотвори на реце на Нерли на мног час, очищая душу свою; до того бо места проводи его кнеини ^{г)} его Анна и сын его Василей, и возвратистася со многим рыданием. Он же поиде к Володимерю, а с ним сынове его князь Дмитрей и Александр. Бывшую же ему в Володемере, и се приде ту посол из Орды от царя, именем Ахмыл, глаголя: “Зовет тя царь. Поиде вборзе, буди за месяц, аще ли не будеши, то воименовал уже рать на тя и на твои города, обадил бо тя есть ко царю Кавгадый, глаголя: не бывати ему в Орде”. Рент же ему бояря его: “Се сын твой в Орде, а еще другаго пошли”. То жь и сынове его глаголаста ему: |л. 261 об.| “Господине, драги[й] отче, не ходи сам во Орду, но котораго хочеши нас поели, занеже обажен еси ко царю, да минет гнев его”. Он же глаголаше им: “Видите ли,

^{в)} *В рукописи* Кончаку.

^{ю)} *Так в рукописи.*

^{я)} *Далее над строкой написано другими, более светлыми чернилами* в Ро.

^{а)} *Далее и.*

^{б)} *В рукописи* ненавидети. *Исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 191).*

^{в)} *ро* *вписано под строкой.*

^{г)} *Так в рукописи.*

чада моя, яко не требует вас царь, ни иного бо кого, развее мене, моя бо главы хочет, аще аз, где ^{д)} уклонюся, то отчина моя вся в полон будет и множество христиан избьени будут, а после того умрети же ми будет от него, то лутше ми есть ныне положити главу свою, да неповиннии не погибнут”. И много поучив сыны своя ко всякой добродетели и веляше им последовати благим своим нравом, не могуще намнозе разлучити слез их. И едва разыдошася, отпу|л. 262|сти бо их во свое отечество, дав им ряд, написав грамоту, раздели им отчину свою. Сам же доиде Орды месяца сентября в 6, на усть реки Дону, иде же течет в море Сурожское. И ту сrete его сын его Константин, царь же дасть ему пристава, не дадуши никому же обидети ^{е)} его. Егда одари вси князи ординские и царицы, последи же самого царя, и бывшу ему во Орде полтора месяца, и потом рече царь князем своим: “Что ми есте

молвили на князя Михаила сотворите има суд с великим князем Юрьем Даниловичем московским. Да котораго правду скажите ми, того хочу жаловати, а виноватаго казни |л. 262 об.| предати". И во един убо от дней собращася вси князи ординсти[и] во едину вежу за царев двор. И покладаху многи грамоты со многим замышлением ^{б)} на князя Михаила, глаголюще: "Многи дани поймал еси на городех наших, царю не дал еси". Михаил же правду глаголя истинну, обличаше лживаго свидетельства их. Окаянны[й] же Кавгадый нечестивы[й], сам бе судия и сутяжей ^{ж)}, той же лживый послух бываше. И покрывати лжего ^{з)} истинная словеса князя Михаила ^{з)} [и] изрече многи замышления вины на него, а свою страну оправдал. И паки минувшей единой недели по суде том, в день же суботный, |л. 263| от нечестивых изыде повеление беззаконно. Поставиша его на другом суде связана блаженнаго князя Михаила, износяще ему несправедное осуждение: "Царевы дани не давал еси, противу посла ^{и)} бился еси, кнегиню великую князя Юрья уморил еси". Михаил же со многим свидетельством глаголаше: "Колико с[о]кровичь своих издаял еси цареви и князем, все бо исписано имяше, и посла паки избавих на брани и со мною честию отпусти его". А про княгиню бога послуха призываше, глаголя: "Яко ни на мысле ми того сотворити". Они же, беззаконнии, ни слышати восхотеша словес преподобнаго и в на|л. 263 об.|стоящую убо ночь и приставиша к нему 7 стражей от седми князей, [и] иных не мало, и покладаху пред ним многи ужа железны, хотяще отяготети нозе его. И взявше порты его разделиша себе. В ту же ночь мало отпустиша ему [от уз] железных, но связан тако бысть всю ночь. И бояр его и слуг бьюще отгнаша от него и отца его духовнаго игумена Александра, и оста един в руку их и глаголаша себе: "Удалиша от мене дружину мою и знаемых моих [от ^{к)} страсти". И на утре же [в] [не]делю [по]велени[е]м ^{к)} беззаконных возложиша кладу велику от древа тяжка на выю святого, прообразующе ему поносную муку, юже прием благодаряше господа бога с ра|л. 264| достию и со слезами, глаголя: "Слава тебе, владыко человеколюбче, яко сподобил мя еси начаток прияти мучения моего, сподоби ^{л)} мя еси и скончати подвиг сей". И повелеша беззаконии повести святого, после царя, баше бо на лов пошел. Благоверны же князь Михайло, яко же измлада имяше обычай, никако же изменяше правила своего, но пояша в нощи псалмы Давыдовы. А како поиде из Володимеря, то от недели до недели пощашеся и причащеша, и не дадеша сна очима своим, слава бога со слезами, глаголаше псалтыры и утешаше бояр и слуг своих: "Не скорбите, но помяните, как благая прияхом в житии сем, то сих ли не претерпим. Что бо ми есть мука сии ^{м)} |л. 264 об.| противу дел моих. Но больша достойно есть прияти". Минувшим же днем 24-м святой же бе в неизреченном томлении. Нечестивый же Кав[га]дый, досаждая, повеле Михаила в торг привести. И повеле перед собою поставить на колени, величашася и ругаяся ему ^{н)} много. В то же время съехалось множество от всех язык. Рече же един от предстоящих тут: "Господине княже, поиди в вежу свою, позорно ти есть". Он же рече со слезами: "Яко позору быхом аггелом и человеком". И востав иде к вежи. Бывшу же святому в неизреченном томлении и тяготе 26 дней за рекою Терком на реце на Севенце. Бысть же в день среду, повеле отпети заутреню и часы, сам же с плачем послушавше. И по сем повеле правило причащенью. И, взяв книгу, |л. 265| нача сам псалмы молитвити тихо со умилением и глубоким воздыханием, точа слезы, яко реку, [и] изрече

вся, яже к причащенью. И по сем [нача] каятися ко отцем своим духовным со многим смирением, очищая душу свою. Бяше же с ним игумен да два попа. По сем же присядящу у него сыну его Константину,

д) *Далее у.*

е) *В рукописи обители.*

ё) *В рукописи было замышлением, затем второе мы зачеркнуто киноварью.*

ж) *В рукописи сутяжами.*

з-з) *Строка отмечена на левом поле знаком +.*

и) *Далее бился зачеркнуто киноварью.*

й) *Так в рукописи.*

к-к) *Написано на левом поле со знаком вставки; при переплетении книги часть текста утрачена, восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 193).*

л) *В рукописи сподобил.*

м) *Так в рукописи.*

н) *Далее зачеркнуто киноварью у над святым.*

-107-

он же приказываше ко кнегине и сынома своим про отчину свою и про бояре и про тех, иже с ним были, и до меньших, веля не презрети их. И по сем уже часу приближающимся. В той час окаянный Кав[га]дый исхождаше от царя с ответы на убиение блаженного. Михаил же чтяше псомом, и глагола: "Сердце мое смутися во мне, и страх смерти нападе на нь ^{о)}". И попы ему глагола: "Возверзи на господя печаль твою, и той тя препитае". |л. 265 об.| Скончав же святой псалтырь, согнув ю. И в той час един отрок вскочи унылым лицом, глаголя: "Княже, едут уже из Орды Кавгадый и князь Юрьи со множеством народа". Он же вборзе встав и рече: "Се уже едут на убиение мое". И вскоре отосла сына своего к царицы Костянтина. Кавгадый же и князь Юрьи сседоша ^{п)} с коней в торгу. Убийцы же окоянии к вежи князь Михайлове приеха разгнавше от блаженного всех людей. И взяша князя Михаила и удариша им сильно и повергоша на землю и бяху нещадно. Един же от них, именем Романец, извлек нож, удари в ребра святого, и отреза ему честное сердце его. И тако предасть святую и блаженную свою душу богу ноября в 22 день, в среду, в 7 час; причтен с лики святых и сродники своими з Борисом и Глебом и с князь Михаилом |л. 266| черниговским. А честное тело его повержено, никем не брегомо. Кавгадый же и князь Юрьи приеха над тело его. Кавгадый же рече: "Князь Юрью, не брат ли ти старейший, как отец. Да чему так лежит?" Князь Юрьи же повеле своим прикрыти. И се един покры тело его котыгою, юже носяше. И положив его на досце и возложи на телегу. И привезоша за реку, рекомую Адже, еже зовется Горесть. Оттоле ^{р)} же повезоша его в Русь по градом руским. И довесьте Москвы, и положиша его в церкви у Спаса в монастыре. Княгини же и сыном его неведущим ничто же сотворынагося, и не бе кому вести принести.

В лето 6826 князь Юрьи Данилович приде в Русь на княжение,

приведе с собою князя Константина Михайловича и бояр и слуг отца его. И, се уздав, княгини Михайлова Анна [|л. 266 об.|](#) и сынове его и епископ Ворсунофей послаша отведывати на Москву. И приехав посланнии поведаше, яко князь Михаил убиен бысть, и плакахуся много неутешно. Бывшу же князю Юрью в Володимере, и посла к нему князь Дмитрий Михайлович брата своего князя Александра и бояр своих и едва умолиша его. Он же повеле отпустить тело блаженнаго. Они же послаша на Москву бояр со игумены и попы, и привезоша тело во Тверь с великою честью. И сretoша его княгиня и дети князь Дмитрий и Александр, и Василей по Волзе в насадах, а епископ со кресты, и множество народа сretoша на берегу. И плакахуся многи часы, и положиша его в церкви у Спаса, юже сам создал, посторонь епископа Символа, сентебря в 6 день. И се чудо сотвори бог: столь далече веземо тело на санех и в телезе и лежа на Москве лето, а обретеса цело все не истлевше. Тако бог удиви святых своя угодники, страдавших за него. [|л. 267|](#)

В лето 6829 преставися князь Давыд ярославский.

В лето 6830 преставися князь Афонасей Данилович в Новгороде, в чернцах; и положиша его у святого Спаса в Нередицах. Того же лета ходив во Орду князь Дмитрий Михайлович тверский, и подья великое княжение под великим князем Юрьем Даниловичем. Того же лета приходил посол силен из Орды со князем Иваном Даниловичем, именем Ахмыл, и много пакости учини по Низовской земле, и Ярославль взя, и много христиан изсече, и поиде во Орду. Того же лета князь великий Юрьи ходил к немецкому городу Выбору, и биша его шестью пороков, и не взяша, а не [|л. 267 об.|](#) мец много изби и поиде назад. И би его князь Александр Михайлович со тверичи на Урдоме, и казну его взя, а князь великий Юрьи бежа во Псков.

В лето 6831 в Болгарех замучиша некоего христианина, именем Феодора, за православную веру христианскую апреля 21 день.

В лето 6832 князь великий Юрьи Данилович иде с новгородцы, и взя Устюг град, и поидоша на Двину. И ту прислаша князи устюжские, и докончаша с ^{р-1)} ним ^{р-1)} мир по старине. И оттоле поиде князь Юрьи во Орду из Заволочья по Каме реке. Тогда же биша новгородцы литву на Луках.

В лето 6833 поиде во Орду [|л. 268|](#) князь Дмитрий Михайлович, и шед тамо уби великаго князя Юрья Даниловича, без царева слова, на введениев день. И привезоша его на Москву, и положиша его в церкви святого Архангела Михаила на десной стране в 1 субботу поста.

В лето 6834 родися великому князю Ивану Даниловичю сын Иван марта в 30, на память Иоанна Лествичника. Того же лета в госпожино говейно, августа 4 заложена бысть церковь

^{о)} *Так в рукописи; в Воскресенской летописи мя (ПСРЛ, т. VII, с, 195).*

^{п)} *Далее зачеркнуто киноварью* сседоша.

^{р)} *В рукописи* оттоле.

^{р-1-р-1)} *Исправлено из* к ним.

святыя Богородица на Москве каменна митрополитом Петром. Тое же осени сентября 15 уби царь во Орде, про великаго князя Юрья Даниловича, князя ^{с)} Дмитрея Михайловича ^{с)} тверскаго на |л. 268 об.| реце на Кондракле; и другаго князя Александра новосильскаго ту же уби того же часа. Тое ж зимы преставися святы[й] митрополит Петр декабря 20, в нощи. Тогда же прощени от него три человеки болящи.

В лето 6835 июля в 4 родися великому князю Ивану Даниловичю сын Андрей. Того же лета священа бысть церковь Успение святыя богородица каменная на Москве епископом Прохором ростовским августа в 4 день.

Того же лета прииде из Орды посол силен на Тверь, и начата насилие творити велико, а князя Александра Михайловича и его братью хотя |л. 269|ше побити, а сам сести хотяше в Твери на княжение, а иных князей ^{т)} своих хотяше посажати по иным градом руским, и хотяше привести христиан в бесерменскую веру. Бывшую же ему во граде Твери на самый праздник Успения богородица, собрался бо быше ту весь град праздника ради пречистые, не улучи же окаянный мысли своея, помилова бо бог род христианский от сыроядец. Уведа ^{у)} бо мысль окаяннаго князь Александръ Михайловичъ, созва к себе всех тверич, вооружився ^{ф)}, поиде на Щолкана, рек: “Не аз почох избивати, но он; бог да будет отместник крови отца моего и ^{х)} брата моего ^{х)} Дмитрия, зане проля кровь без правды, да егда |л. 269 об.| и мне се творит?” И поиде на них. Щолкан же слышав идуща на ся князя Александра ратию, изыде противу ему со множеством татар своих, и сступишася, восходящу солнцу, и бишася чрес весь день, и уже к вечеру одоле князь Александр, [а] ^{ш)} [Щ]елкан по[бе]же на се[н]и, и князь [Ал]ександр ^{ш)} зазже сени отца своего двор, и згоре Щолкан и с прочими татары, а гостей ^{ч)} хопылских изсече. Бысть же се месяца августа 15, на Успение святыя богородица. Того же лета поиде великий князь Иван Даниловичъ во Орду, а на зиму приде из Орды на Русь, а с ним 5 темников великих князей: Федорчюк, Туралык, Сюга и прочи[и]. Князь же великий Иван и князь Александр Васильевич суздальский с пред |л. 270|реченными князи татарскими, по повелению цареву, поидоша ко Твери, и взяша град Тверь и Кашин, а прочая грады и волости пусты створиша. А князь Александръ Михайловичъ и брат его Константин бежа въ Псков. А в Новгород послаша татарове послы своя. Новгородци же даша им 2000 сребра, и послаша к ним, с их послом, своя послы со множеством даров. Того же лета убиша татарове князя Ивана Ярославича рязанскаго в Орде.

Великое ^{ш)} княжение князя Ивана Даниловича ^{ш)}, всея Руси самодержца. |л. 270 об.| В лето 6836 седе на великом княжение князь Иван Даниловичъ. Того же лета приде на Русь митрополит гречин именем Феогнаст, той на Киев не бывал ^{ш)}. Того же лета женися князь Константин Васильевич ростовский у великаго князя Ивана Даниловича. Тое же осени сентября 6 преставися епископ Прохор ростовский; и в ^{в)} его ^{в)} место поставлен бысть Ростову епископ Антоней.

Придем убо на дивное сказание о граде Маседеи Ерусалимския области о[т] древней повести.

В лето 6843 приде под него Тит и хотя его взяти. И здумавше граждане |л. 271| межю собою: не назвати Тита того суды нам и не покоритися ему. И умыслиша по совету вражю: пересечемся сами, а животы свои сожжем. И выбра^{ы)} меж собою десять муж жеребей, кому их посекаати, и жены и дети. И опосле те десять мета жеребей, иже кому девяти посечь, и един остася тех посече. И зазже двор царев и церковь. И едина жена утаилась з детьми и сказала воем. И оне не няли веры, и пошли во град, и видевшие все посечены на части и жены, и младенцы, и удивилися их жестосердию. А последней сам себя мечем закла.

Сказание о Цареграде - седмь имян ему: 1 Византия, 2 Царьград, 3 Богом царствующий град, 4 Константинополе, 5 |л. 271 об.| Новый Рим, 6 Седьмохолми[й] град, 7 Станбон.

В лето 6836 заложена бысть церковь Ивана Лествичника на Москве, того же лета и священа, сентября в 1.

О обетели чесныя великаго Спаса на Москве. В лето 6838 князь великий Иван Данилович заложи церковь камену на Москве святого Спаса майя в 10 день, сотвори ту архимандритию и посади в нем архимандрита перваго, именем Ивана, иже последи Ростову епископ бысть. И со-

^{с-с)} *Написано на нижнем поле в киноварной рамке со знаком вставки, причем Дм написано по Юрья.*

^{т)} *Далее и.*

^{у)} *В рукописи* Удиви.

^{ф)} *В рукописи* вьоружи воя.

^{х-х)} *Вписано над строкой.*

^{ц-ц)} *Написано на левом поле в киноварной рамке со знаком вставки; при переплетении книги часть текста утрачена.*

^{ч)} *Далее и.*

^{ш-ш)} *Написано вязью, за исключением* вича.

^{щ)} *Далее повторено* Того же лета прииде на Русь, митрополит.

^{ъ-ъ)} *В рукописи* всего.

^{ы)} *В рукописи* вьбра.

твори ю честнейшу всех. Преж бо сего отец его князь Данило учини архимандрита у святого Данила за рекою. Князь же великий Иван преведе ю и учини близ своего двора. |л. 272|

В лето 6839 митрополит Феогнаст постави Новугороду архиепископом Василия в Володимере Волынском во церкви святыя Богородица августа 25 день. **В** то же время прислаша псковичи к митрополиту Арсения просяще его к себе во Псков на епископство. Митрополит же не поставил его.

В лето 6840 преставися великая княгини^{б)} Елена Иванова^{в)} в черницах и в схиме, и положена бысть в Спасе марта 1. Того же лета меженина бысть велика в Руской земле. Того же лета прииде из Орды князь великий Иван Данилович и возверже гнев на новгородцы, прося

у них сребра закамьское, и в том взя у них Торжек да Бежецкой Верх.

В лето 6841 князь великий |л. 272 об.| Иван Даниловичь созда церковь на Москве архангела Михайла во едино лето, и священа сентября 20 митрополитом Феогнастом. Тое же зимы женися князь Семион Ивановичь на Москве, приведоша за него княжну из Литвы, именем Айгусту, во крещени[и] нарекоша ю Анастасию; а князь Семион тогда седьминатцати лет. Того же году приде в Новгород князь великий Наримонт, во крещени Глеб, Голицыных корень.

В лето 6843 великий князь Иван Даниловичь приде в Торжек, а литва ^{ю)} воеваша ^{ю)} на миру Новоторжскую землю. И посла князь великий, и позже города литовския Осечень, да Рясну и иныя горотки.

В лето 6844 |л. 273| преставися епископ ростовский Антоней, и поставиша епископом Гаврила.

В лето 6845 поиде во Орду князь Александр Михайловичь из Пскова, а во Пскове был 10 лет.

В лето 6846 поиде в другие во Орду из Твери князь Александр, и с ним князь Василей Давыдовичь поиде ярославский. А князь велики[й] Иван выиде из Орды тогда и сынове его. А его думою посла царь Озбек по князя Александра и по князя по Василия. А князь великий Иван нача просити у на[в]городцев другаго выхода, глаголя: “Дайте ми запрос царев”. Новгородцы же отвещав: “Того у нас из начала не бывало”. И на даша ему. Того же лета убиен бысть князь козельский Андрей Мсти|л. 273 об.|славичь от своего братанича Василия Пантелеева сына июля 23 день. Тое же осени князь великий Иван отпусти во Орду сынове свои: Семиона, Ивана, Андрея. Тое же осени убиша во Орде окоянии татарове князя Александра Михайловичи и сына его Феодора, повелением царя Азбяка, и розоимаша его по составом.

В лето 6848 приде из Орды Товлубий, отпущен царем ко граду Смоленску ратию, а с ним князь Иван рязанский ^{я)} Коротополы[й], и приидоша в землю Рязанскую. А в то время пошел бысть князь Александр Михайловичь пронский во Орду ко царю с выходом. Срете же его Коротопол, изымав его |л. 274| и пограби. И приведше его в Переславль Рязанский повеле убити его. А Товлубий поиде ратью из Переславля ко Смоленску. С ним посла рать свою и князь великий Иван, по цареву велению: князя Константина Васильевича суздальского, князя Константина ростовского, князя Ивана Ярославича юрьевского, князя Ивана друцкого, князя Феодора Фоминьского, а с ними великаго князя воеводы Александр Ивановичь, Феодор Акинфовичь. И стояше у града немного дней и поидоша прочь, граду не успевша ничто же. Тое же зимы декабря в 6 день убиша брянцы князя Глеба Святославича, вышедше из церкви святого Николы. Бе же в то время во Брянске |л. 274 об.| митрополит Феогнаст, и невозможе уняти их.

В лето 6849 марта 31 преставися великий князь Иван Даниловичь в чернцех и в схиме, и положен бысть в церкви святого архангела Михаила апреля 1; и поиде во Орду князь Семион Ивановичь и з братьею и вси князи русти; княжив на великом княжение лет 18 от Рюрика 13 князь великий Иоан Даниловичь.

Великое ^{а)} княжение князя Семиона Ивановича ^{а)}. Тое же осени выиде из Орды на великое княжение великий князь Семион

Ивановичъ, а с ним братья его князь Иван да князь Андрей и вси князи русти даны ему |л. 275| в руце, и седе на столе в Володимере.

Того же лета великий князь Семион Ивановичъ наела на Торжек бояр дани брати, и начата силно деяти. Новоторжьцы же прислаша с поклоном в Новгород. Они же послаша к ним бояр изгоном в Торжек без вести, и наместников изымаша, князя Михаила Давыдовича. И восташа

б) *Так в рукописи.*

э) *Так в рукописи.*

ю-ю) ва вое *написано другими чернилами на левом поле.*

я) *В рукописи* разанский.

а-а) *Написано вязью, за исключением* новича.

-110-

чернь на бояр, а рекучи: “Почто естя призвали наугородцев, и они князей изымали, а нам в том погибнути”. И нарядившеся во броня нашедше силою на дворы, и выимаша у воевод наместники великого князя, и отпустиша их, а дома их разграбиша. Тое же зимы великий князь Семион Ивановичъ приде ратию в Торжек со всею Низовскою землею. Новгородцы же |л. 275 об.| послаша к великому князю Семиону Ивановичю с челоби[ть]ем владыку и бояр, и добиша челом. А князю Семиону Ивановичю побор по всем волостем новгород[с]ким дали да тысячу рублев на новоторжьцех. И посла великий князь Семион Ивановичъ наместники своя в Новгород. Тое же зимы приехал митрополит Феогнаст в Новгород со многими людьми, и тяжко бысть владыке и монастырем кормом и дары. Тое же зимы умре поганый царь Азбьяк. [То]го ^{б)} же году [пре]ставися [кня]зь Геде[ми]н лито[вс]кий ^{б)}. Тое же зимы приеха в Новгород княжич Александр Михайлович ко владыке, сын кресны[й], учитися грамоте.

В лето 6850 ходи князь великий Семион Ивановичъ в Орду к поганому ^{в)} Занибеку царю, иже бе |л. 276| сел на царьстве, убив два брата свои. И приде великий князь опять в Русь. Того же лета псковичи отвергошася великаго князя московскаго и Новагорода и послаша в Видьбеск к великому князю Ольгерду, дабы им помогл противу ^{г)} немец. Ольгерд же приде со многими силами во Псков и з братом Кестутьем противу немец, и немцы тогда стояша под Изборском. Ольгерд же возвратися, не учинив помочи псковичем никоея же, а немцы у него убиша князя Любка, Воинева сына полотскаго князя. Псковичи же посадиша себе на княжение Ольгердова сына князя Андрея, и крестиша его в соборной церкви. Псковичи же видевшеся от литвы не бысть им помочи, и добиша челом Новуграду, |л. 276 об.| и смиришася. Того же лета приде князь великий Семион и митрополит Феогнаст к царю Чанибеку. Того же лета выде из Орды на Рязанское княжение князь Ярослав пронский, а с ним посол Киндяк. И приидоша к Переславлю. Князь же Иван Коротопол бися весь день з города, а на ночь выбежа. И посол Киндяк вниде во град и много крестьян изби, а иных полони; а князь Ярослав [седе] в Ростиславле. Того же лета выде из Орды князь

великий Семион. Тое же зимы выде из Орды митрополит Феогнаст, мучиша бо его во Орде, а рекущи: “Давай дань полетную”. Он же не вдасть, и посули посула 600 рублей. |л. 277|

В лето 6851 убьен бысть на Рязани князь Иван Иванович Коротопол. Того же лета поставленна бысть церковь камена на Городищи Благовещение, повелением великого князя Семиона Ивановича.

В лето 6852 преставися князь Ярослав Александрович пронский.

В лето 6853 Ольгерд ^{д)}, великий князь литовский, и брат его Кестутей изгониша город Вилну ^{е)}, а князь Евнутей перевержеся чрез стену городцкую и побеже на Москву, и крести его князь великий Семион Иванович и нареченно бысть имя ему Иван, а Наримант бежа в Орду. Того же лета на чюдо святого архангила Михаила ^{ё)} воста юг ветер с снегом, и вне|л. 277 об.|се лед в Волхвов ^{ж)} из озера, и выдра 7 городен великаго мосту, о обеде.

В лето 6853 марта 11 преставися великая княгини Анастасия Семионова в черницах ^{з)} и в схиме, и положена на Москве в Спасе. Того же лета преставися князь Василей Ярославич муромский.

В лето 6854 слиты быша 3 колоколы больших на Москве да два малых, а мастер Бориско. Того же лета Иван, архимандрит спаски[й], поставлен бысть епископом Ростову. Тое же зимы князь великий Семион отосла княгиню свою Епраксею ко отцу ея, князю Федору Святославичю, на Волок.

В лето 6855 |л. 278| женися князь великий Семион в третье. Понял за ся княжну Марью, дщерь князя Александра Михайловича тверскаго, а ездили по нее Андрей Кобыла да Алексей Босоволков. Того же лета поставлен бысть епископом Нафанаил Суздалю. Того же лета Магнушь, король свейский, поиде на Новгородцкую волость, а новгородцы посла воевод своих, а с ними 400 рати. Они же наехавше немец 500 человек побита, а иных изымаша, новгородцев же трех человек убиша. Бысть же бой сей на Жябче ^{и)-к)} поле. Магнушь же взя городок Ореховец на спасов день лестию, dokonчав окуп взяти, и посажав намесников своих, поиде прочь. Новгородцы же

^{б-б)} *Написано на левом поле в киноварной рамке без знака вставки; вставлено в текст в той последовательности, как в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 207) и Московском своде конца XV в. (там же, т. XXV, с. 173).*

^{в)} *но вписано над строкой другими чернилами.*

^{г)} *В рукописи притиву.*

^{д)} *е написано по и.*

^{е)} *В рукописи Ливну.*

^{ё)} *Написано по другому слову.*

^{ж)} *Так в рукописи.*

^{з)} *Первоначально написано в чернцах, затем другими чернилами исправлено.*

^{и)-к)} *Жяб написано над строкой.*

и псковичи, |л. 278 об.| и новоторжцы, и наместники великаго князя поидоша ко Ореховцу и стаха около его в госпожино говейно, и стояше до великаго заговейна, и во вторник на Федорове неделе ^{л)} взяша град и немец иссекоша, а иных изымаша. И у того твердаго города новгородцев убиша 9 человек, по божию заступлению. А егда пошли новгородцы к Ореховцу, тогда даша жалованье Пскову граду: посадником новгородским во Пскове не судити, ни седити, а от владыки судите их брату псковитину, а из Новагорода не позывати их ни дворяны, ни Подвойскими, ни софеяны, ни извистники, ни биричи; но назваша Псков брат Новугороду молодшей. |л. 279|

В лето 6856 тое же зимы декабря 15 родися великому князю Семиону сын Данил. Тое же зимы февраля в 2 приидоша немцы ратию на Литву, и бысть им бой велик зело, и побита немцы литвы сорок тысяч. Того же лета убиен бысть от Олгирда Круглец, нареченны[й] во святом кре[ще]нии Еустафей, за правоверную христианскую веру, и положен бысть у святого Николы в Вилне с сродники своими во гробе, велики[ми] мученики Антонием и Иваном, иже пострадала за правоверную веру христианскую и прияста венец небесный от руки господня. Того же лета князь велики[й] Семен ходи во Орду к царю Чжанибеку.

В лето 6856 приде из Орды |л. 279 об.| князь великий Семен Ивановичь и брат его князь Андрей с пожалованием. Того же лета месяца майя прощена бысть некая девица у гроба великаго чюдотворца Петра, имеяше бо руце к переем прикорчене, и тогда пришед исцеление получи мая 26.

В лето 6857 прииде король краковский со мно[го]ю силою, и взя лестию землю Волынскую, и много зла христьяном сотвори, и церкви святыя преврати на латынское богомерское служение. Того же лета князь великий литовский Ольгерд посла во Орду ко царю Чжанибеку брата своего Кориада просити себе помощи на великаго князя Семена. Слышав же то, великий князь Семен и посла своих киличеев: |л. 280| Феодора Глебовича да Амину, да Феодора Шибачеева ко царю жаловатися на Олгерда. Слышав же царь от послов великаго князя, яко Ольгерд з братьею улус его, отчину князя великаго, испустошили и выдаст царь послом великаго князя братью Ольгердову, князей литовских, Кориада да Михаила, Семена свичслоскаго ^{м)} да Аишка и дружину их, и приведени быша на Москву послом царевым Тотуем.

В лето 6858 великий князь Ольгерд приела на Москву послы своя к великому князю Семену со многими дары и з челобитьем, прося мира и живота брати своей, князем литовским ^{н)} Кориаду и Михаилу и все[й] дружине их. Князь же великий Семен |л. 280 об.| дары его прият и мир с ним взят, а братию его, князей литовских, отпусти. Того же лета присла к великому князю из Бельгия князь Люборт, прося за себя сестричны его, дщери князя Константиновы ростовскаго, и дасть за него. Тогда же и Ольгерд прислав к великому князю Семену послы своя, прося за себя свести его, дщери княже Александровы Михайловичи тверскаго княжны Ульяны. Князь великий, доложя Феогнаста митрополита, дасть ю за Ольгерда ^{о).}

В лето 6859 преставися князь Василей Александровичь рязанский. Тое же весны поиде во Орду князь великий Семен и брат[ия]

его с ним Иван |л. 281| и Андрей и вы[и]де того же в лето. Тое же осени ок[тября] 12 народися великому князю Ивану сын князь Дмитрей Донской. Тое же зымы ^{л)} князь великий Семен дасть дщерь свою во Тверь за князя Михаила Васильевича. Тое же зимы родися великому князю Семену сын Иван. Бысть чудо на Москве у гроба чудотворца Петра: некая жена лежа два года без ног, и принесоша ю к целебному гробу святителя ^{п)} Христова Петра, и вскоре исцеление получи.

Феогнаст митрополит благослови Данила епископом на Суждаль, отлучен бе некая ради вины и тогда прият древни[й] свой сан. Князь Юрьи Ярославичь муромски[й] обнови отчину свою |л. 281 об.| Муром, запустевшее от первых князей, [и] постави двор свой в городе, тако же и бояре его, и вельможи, и купцы, и вси людие, и церкви обнови, и украсиши их иконами и книгами.

В лето 6860 великий князь Семен Ивановичь собра воя многи и поиде ко Смоленску, и дошед Вышегорода на Поротве ста, и ту приидоша к нему послы от Ольгирда со многими дары, просяще мира. Князь же велики Семеон не остави слова Ольгирдова, мир взя, а послы отпустиша с миром, а сам оттуду поиде ко Угре реце, хотя ити к Смоленску. И сretoша его послы смоленский с челобитьем. Он же стоя на Угре |л. 282| 8 дней, и своя послы послав в Смоленск, и мир взем возвратися к Москве.

^{л)} *Первоначально написано день, затем исправлено.*

^{м)} *В рукописи свичслопкаго.*

^{н)} *В рукописи литовских.*

^{о)} *В рукописи Ольгирда.*

^{п)} *Так в рукописи.*

^{р)} *В рукописи святая.*

Рукописание Магнуша, короля свейскаго. Се аз, Магнушь, король свейский, нареченный во святом крещении Григорей, отходя сего света, пишу рукописание при своем животе, и приказываю своим детям и всей братьи, и всей земли Свойской не ^{с)} наступати ^{т)} на Русь на крестном целовани[и], занеже нам не пособляетца. Первее сего подъялся местер Белгер и вшел в Неву, и сrete его князь великий Александр Ярославичь на Ижере реце, и самого прогна, а рать его поби. И потом брат мой Масколка ^{у)}, вшел в Неву, город постави на Охте реце и на|л. 282 об.|местники своя посади со множеством немец, а сам поиде за море. И пришед князь великий Андрей Александровичь город взя, а наместники и немцы поби. И потом было намрозмирие [с] Русью 40 лет; и потом на 40 лет с великим князем Юрьем Даниловичем взяли есмя мир вечный на Неве, земле есмья воде учинили роздел, кому чим владети, и грамоты пописали и [по]печатали. И потом по 30 летех яз, Магнушь король, того не поряда, поднялся есми со всею землею Свейскою, и вшел в Неву взя город Орехов и наместники свои в городе посадил, и силы моя неколи оставих, а сам поиде за море. |л. 283| И потом пришед навгородцы город свой взяли, а моих наместников и

немец побили, которые были в городе. И аз, того не поредя, за один год опять поидох к Орехову со всею Свейскою землею. И сrete мя весть, что новгородцы под Ореховцом. И аз пошел под Копорью и под Копорьею есми ночь начевал. И прииде ко мне весть: новгородцы на вукре земли, и яз то слышав побегл за море; и воста буря сильна, яко в валех и парусов ^{ф)} не знати **и** потопи рати моей много на усть Неровы реки. И пошел есми в землю свою со останком рати, и от того времени наиде на землю нашу Свийскую погибель, потоп, мор, голод и сеча межи собою. А у мене бог ум |л. 283 об.| отьят и седох в полате год прикован к стене чепью железною и заделан был есмь в полате. Потом ^{х)} приехал сын мой Сакун из Мурамской земли, и выня мя с полаты, и повезе в свою землю Мурамскую. И удари на мя потоп, карабля моя и люди моя истопи ветр, а сам створихся плавая на дне карабленем и строцием пригвоздихся 3 дни и 3 нощи. **И** по божию повелению принесе мя ветр под монастырь Спаса в Полную реку, и сняша [мя] с ^{ц)} доски ^{ш)} чернцы, и внесоша в монастырь, и постригоша мя в чернцы и в схиму, и сотвори мя господь жива 3 дни и три нощи. А все то мене бог казнил |л. 284| за мое высокоумие, что наступал есмь на Русь на кресном целовании. И ныне же приказываю своим детем и своим братьем, всей земли Свийской: не наступати на Русь на кресном целовании; а хто наступит, на того бог и огонь, и вода, им же мене казни, а все содея к моему спасению.

Преставися архиепискуп новгородский Василей месяца июля в 2 день. **Новгородцы** же с мольбою многою возведоша опять из монастыря с Колмицы Моисея архиепискупа на свой ему стол, его же прежде был оставил. **Тое** же зимы декабря в 6 день митрополит Феогност постави наместника своего Алексея во епискупы Володимерю, а по |л. 284 об.| своим животе благословил его на митрополию; и послаша о нем послы во Царьгород к патриарху: князь велики Семен посла своего Дементия Давыдовича да Юрья Воробьева ^{ч)}, а митрополита Артемия Коробьина да Михаила Греченина, яко да не поставит иного митрополита на Русь, кроме сего Алексея епископа, и еже и бысть по прошению их. **Тое** же зимы февраля в 3 день **родися** великому князю Семену сын Семен.

В лето 6861 марта в 1 день **преставися** пресвященный Феогност, митрополит всеа Руси, великий наставник, и положиша во церкви святых Богородица на Москве во храме поклонения честных вериг апостола Петра, близ гроба чюдотворца Петра об едину |л. 285| стену. Бывша же на провождении его епископи ^{ш)}: Алексей володимерский, Афонасей волынский и коломенский Афонасей же. На той же недели **преставишася** два сына великого князя Семена, Иоанн да Семен.

О преставлении великого князя Семена Ивановича. **Тое** же весны апреля в 27 день **преставися** великий князь Семен Иванович, и положен бысть в церкви святого архангела Михаила. **Того** же лета июня в 6 день **преставися** князь Андрей Иванович, и положен бысть в той же церкви архангела Михаила. **Того** же лета месяца июля в 15 день, по преставлении князя Андрея Ивановича на сорочины его родися у княгини его сын, и нарекоша и Володимер. **Того** же лета поидоша князи в Орду, сперся о великом |л. 285 об.| княжении, князь Иван Иванович московский да князь Костянтин суздальский Васильевич. Тогда же и новгородцы послаша в Орду посла своего Семена Судокова ко царю, просяще великого княжения князю Костянтину Васильевичю

суздальскому. Не послуша их царь, даст великое княжение князю Ивану Ивановичю. Того же лета приидоша из

- с) *В рукописи* на.
  - т) *В рукописи* неступати.
  - у) *В рукописи* Максолка.
  - ф) *В рукописи* поросув.
  - х) *В рукописи* подтом.
  - ц-ц) *В рукописи* зотский.
  - ч) *В рукописи* Воробьяна.
  - ш) *В рукописи* епикати.
-

-113-

Царяграда послове, послани[и] ко царю и к патриарху великим князем Семионом и митрополитом Феогнастом, и принесоша грамоты царевы и патриарши ко владыце Алексею, повелеша бо ему ити ко Царюграду ставитися на митрополию. Он же поиде во Царьгород. Тоя зимы ^{ш)} по крещении выиде из Орды князь Иван Ивановичь и вси князи рустии с ним, быша бо вси тогда |л. 286| во Орде с ним.

Княжение ^{ъ)} великого князя Ивана Ивановича ^{ъ)}. В лето 6862 месяца марта в 25 день, на благовещение седе на великом княжении в Володимери князь велики Иван Иванович. Того же лета погоре город Москва, Кремник весь, церквей згорело 13. Того же лета поставлен бысть митрополитом во Цариграде владыка Алексей на всю Рускую землю. И на ту осень выиде ис Царягорода. Того же лета преставися князь Дмитрий Федоровичь стародубский. Того же лета Федор Глебович собрав воя многи, иде ратью к Мурому на князя Юрья Ярославича, и согна его з города с Муром, а сам |л. 286 об.| седе в нем; а муромцы яшася за него и поидоша с ним в Орду, и бысть им суд велик перед князьми ординскими, и достася княжение князю Федору Глебовичю, а князь Юрьи выдан бысть ему. Того же лета князь Костянтин Васильевич суздальский сына жени своего князя Бориса у великаго князя Ольгерда литовскаго. Тое же осени преставися князь Костянтин Васильевич суздальский в чернцах и в схиме ноября в 21 день и положен бысть в Новегороде в Нижнем в церкви святого Спаса.

В лето 6863 князь Ондрей Костянтинович по преставлении отца своего, поиде в Орду ко царю Чжанибеку, и взя степень отца своего Суздаль и Новгород Нижней, |л. 287| и Городец. И прииде в Русь в свою отчину с пожалованием от царя и седе на княжении суздальском.

В лето 6864 преставися Иоанн, епискуп ростовский, и поставлен бысть Игнатей епискупом Ростову. Того же лета поставлен бысть Василей епискупом в Резань. Тое же осени Алексей митрополит поиде в Царьгород. Тое же зимы поставлен бысть Феофилакт епискупом Смоленску. Тое же зимы прииде Алексей митрополит из Царягорода. Тое же зимы поставлен бысть Иоанн епискупом Сараю. Тое же зимы седе на княжение в Стародубе князь Иван Федорович. Тое же зимы февраля в 3 день, егда заутреню благовестят, и убиен бысть Алексей Петрович |л. 287 об.| тысяцкий. Убиение же его дивно никако и

незнаемо, яко ни от кого же никем же, токмо обретесе на площади лежа. Нецыи же глаголют, яко втаю совет сотвориша и оков коваша на нь. И тако всех бояр общемо думою убиен бысть, да яко же Андрей Боголюбивый от своих раб от Кучковичь, тако и сий от своея дружины пострада.

В лето 6865 взя царь Чжанибек Тивирижское царство. Тое же осени приде из Орды посол силен, именем Кошак, и велика бысть истома князем руским. **О после царицы.** Тогда же прииде посол от царицы Тайдулы из Орды к митрополиту Алексею, зовуще его в Орду, да пришед посетит ^{ы)} нездравие ^{ы)} ея. Он же нача яко на путь потребная готовить, и се тогда за **|л. 288|** горесе свеща сама собою у гроба чюдотворца Петра августа в 18 день. Митрополит же пев молебен со всем крылосом и свещу ту раздоби и роздасть народу на благословение. И того же дни поиде в Орду и пришед тамо болящую царицу исцели. И паки вскоре отпущен бысть с великою честию, а в Орде тогда замятия бысть велика: умре бо добрый царь Чжанибек, и седе на царство сын его Бердебек, и убив братьев своих 12 окоянным предстателем своим Товлубием.

В лето 6866 преставися князь Иван Андреевичь. Того же лета вы[и]де из Орды посол, царев сын, именем Мамат-Хожа, на Резанскую землю и много тамо зла **|л. 288 об.|** сотвори, и к великому князю Ивану Ивановичю прислал о разъезде земли Резанской. Князь же великий и не впусти его в свою отчину в Рускую землю. И потом на борзе позван бысть в Орду от царя Мамат-Хожа, занеже ^{ь)} к царю в крамолу вниде и убил в Орде царева любовника, а сам бежал ко Арначю, и ностигше гонцы царевы яша его, и убиен бысть тогда повелением царевым. Тое же зимы по крещении пресвещенный Алексей митрополит иде в Киев.

О преставлении великого князя Ивана Ивановича всеа Руси. **В лето 6867 ноября в 13** преставися благоверный великий князь Иван Ивановичь всеа Руси в чернцех и в схиме, и положен бысть на Москве в церкви **|л. 289|** святого архангела Михаила. Того же лета Бердебек царь умре, а Кулпа седе на царстве, и царствова 5 месяц и убиен бысть от На[в]руса со двема сынама своима. И седе

---

^{ш)} з *выносное лишнее.*

^{ъ-ъ)} *Написано вязью, кроме ча.*

^{ы)} *В рукописи текст испорчен: посети мне здравие, исправлено по Московскому своду конца XV в. (ПСРЛ, т. XXV, с. 180); в Воскресенской летописи аналогичная ошибка (там же, т. VIII, с. 10).*

^{ь)} *В рукописи заиже.*

Наврус на царстве и поидоша к нему в Орду вси князи рустии, и бысть има роздел в Орде княжением их, и приидоша вси коиждо во свою вотчину. Соиде со владычества архиепискуп новгородский Моисей.

В лето 6868 прииде ис Киева на Москву пресвещенный митрополит Алексей.

Княжение ^{я)} **великаго князя Д[м]итрея Констя** **|л. 289 об.|**

нтиновича ^{э)} **суздальскаго**. Тое же весны прииде на царство Волжское ^{ю)} некий царь с востока, именем Хидырь, и бысть леств во князех ордынских, и убиен бысть царь Наурус, а Хидырь седе на царство и дасть княжение великое князю Дмитрею Константиновичю суздальскому. И приде в Володимер июня в 22 день и сед на великом княжении, а не по отчине и не по дедине. **И** тогда при нем митрополит Алексей постави в Володимери Но|л. 290|вугороду архиепискупа Алексея. **О метежи в Орде**. Того же лета бысть в Орде мятеж силен: мнози царие побиени быша и царицы, и царевичи и рядцы, изсекоша[ся] сами межи себе. Тое же зимы в Филипово говение бысть знамение в месяцы: темною кровию покровен сотворись на чисте небе. Тое же зимы возведоша посла из Орды жукотинцы о разбойницех, и бысть всем князем съезд на Костроме: князь Дмитрий Костянтинович и брат его старейший Андрей |л. 290 об.| из Нижнего Новгорода, и князь Костянтин ростовский, и выдаваша разбойников, а посла отпустиша в Орду. Тое же весны в великое говение яко огнены зари явишася, от востока ходяше чрез небо к западу.

В лето 6869 поиде в Орду князь Дмитрий Иванович московский ко царю Хидырю, и выиде из Орды до замятни ^{я)}. Того же лета приидоша в Орду князь вели[кий] Дмитрий Костянтинович и брат его старейший князь Андрей, и князь Костянтин ростовский, и князь Михайло ярославский, и бысть при них заматия велика в Орде. Убиен бысть царь Хидырь от сына своего Темир-Хожина и седе на |л. 291| царство на 4 день, а на 7-й день царства его темник Мамай замате всем царством его, и бысть велик мятеж в Орде. **А** князь Ондрей Костянтинович в то время поиде из Орды в Русь, а на пути удари на него князь рязицкий ^{а)}, поможе бог князю Андрею, приде здрав на Русь. А Темир-Хожа побеже за Волгу и там убиен бысть. **А** князь Мамай приде за Волгу на горную страну, и вся Орда с ним, и царь с ним бе именем Авдуля, а 3-й царь воста Килдебек, сын царя Чянибека. Той многих поби, последи жь сам убиен бысть. А ины[е] князи затворишася в Сарай, царя себе именующе Амурата. А Булак-[Те]мир, князь ордынский и ^{б)} болгарский ^{б)}, взял и все города по Волзе и улысы ^{в)}, и отня весь Волжеский путь. А князь ардынский Тагай, той Наручядску ^{г)} страну |л. 291 об.| отняв себе, ту пребываше. Гладу жь в них велику належаше и заматие мнозе, и не престаху межи себя ратяшеся и убивающеся ^{д)} божиим попущением на них. Тогда же в Орде ограбиша князей ростовских.

В лето 6870 князь великий Дмитрий московской и князь Дмитрий суздальской спряся о княжене, и посла килчеев своих в Орду и вынесоша княжене великое князю Дмитрею московскому по отчине и по дедне. Тое же зимы князь великий Дмитрий Иванович московский з братьею, с князем Иваном Ивановичем и с князем Володимером Андреевичем, собрав воя много, и поиде к Переславлю на князя Дмитрея Костянтиновича суздальсково; он же бежа к Володимерю и оттоля в Суздаль в свою отчину, княжив два лета ^{е)}. |л. 294 ж)|

Великое ^{э)} **княжение князя Дмитрея** ^{э)} **Ивановича Донского**. Великий князь Дмитрий Иванович з братьею и со всею силою иде с Переславля в Володимер и сяде на великом княжении на столе деда и отца своего. Тое же зимы преставяся архиепископ новгородский Моисей, генваря 25, и положен на Сковородке ^{и)} у архангела |л. 294

об. [Михаила]. Князь великий Дмитрий Иванович быв [в] Володимере 3 недели, иде на Москву, и воя распусти.

В лето 6871 князь великий Дмитрий Иванович иде с Москвы в Володимер з братьею, и ту к нему приде посол из Орды Мамаевы от царя Авдула с ярлыки на великое княжение, и князь великий Дмитрий Иванович отпустив посла, а сам иде в Переславль. Того же лета благословляет преподобный отец наш игумен Сергей ученика своего Феодора поставити монастырь на Москве, зовомое от древних Симонове на реке на Москве, от града пять попришь до него. |л. 292| Того же лета

э-э) *Написано вязью, за исключением* нтиновича.

ю) *В рукописи* Воложское.

я) *В рукописи* змятни.

а) *Так в рукописи.*

б-б) *Так в рукописи; в Воскресенской летописи* Болгары (ПСРЛ, т. VIII, с. 11).

в) *Так в рукописи.*

г) *В рукописи* Нарудчату.

д) *В рукописи* убивающе.

е) *Далее л. 291^а с об. оставлен незаполненным.*

ж) *Далее путаница в листах.*

з) *Написано вязью. Перед заглавием черно-белая тисненая заставка.*

и) *В рукописи* Сковородне.

-115-

князь Дмитрий Константинович пришед в Володимер и сед на великом княжени[и] в другом, а с ним князь Иван Белозерец ^{й)}, пришед бо бе из Муратовы Орды с 30-ю татарины, и тако пребыв в Володимери едину неделю. Слышав же се князь великий Дмитрий Иванович, и пришедше паки со братьею и с вой своими, и согна его с Володимеря. Он же беже в Суздаль. Князь же великий поиде за ним ратью к Суздалью, и взял мир отьиде.

В лето 6872 бысть мор велик в Новегороде в Нижнем: хракаху людие кровию, а ини[и] железю боляху и не долго боляху, но два дни или три, а инии един день болевше умираху. И толико |л. 292 об.| множество бе мертвых, [яко ^{к)} не успеваху живые мертвых ^{к)}] погребати. Тое же зимы месяца октября в 23 преставися князь Иван Иванович, брат великого князя Дмитрея, и положен бысть во Архангиле на Москве. **О мору.** Тое же осени и той зимы бысть на люди мор велик в Переславле: на день умираше человек 20 или 30, иногда же 60 или 70, а иногда и до 100 и боле. Болестъ же бе еще: прежде яко рогатиною ударит за лопатку, или под груди, или меж крыл, и тако разболевся человек начнет кровию хракати и огонь зажжет и потом пот, таже дрожь, и полежав день или 2, а ретко которой 3 дни, и тако умираху, а ини[и] железю умираху. Желе|л. 293|за же ни у всяково бываше во едином месте, но овому на шее, а иному под скулою, а иному под пазу-

хою, другому за лопаткою, прочим же на стегнех. Бысть сей не токмо во едином граде Переславле, но во всех пределах его. Прииде же сия казнь, послана от бога на людей, с низу от Бездежа к Новугороду к Нижнему и оттоле к Коломне, та же и по всем городом и странам бысть мор велик и страшен, не успеваху бо живыи мертвых опрятывати, везде бо бе мертвии во градах и в селех, в домех и у церквей. И бе туга и скорбь и плач неутешим, мало бо бе живых, но все мертвии. И погребаху же во едину яму 5 или 6 мертвых, а инде 10 и боле, а дворы | л. 293 об. | мнози пусти быша, а во иных един остася или два, ли женескпол, или мужеск, или отроча мало. Тое же зимы приде из Орды от царя Азиза князь Василей Дмитриевичъ суздальский, а с ним посол Урусманды, и вынесе великое княжение отцу своему князю Дмитрею Костянтиновичю; он же отступися княжения великому князю Дмитрею Ивановичю. Тое же зимы преставися епископ Алексей суздальский. Тое же зимы декабря 26 преставися великая княгиня Александра Ивана Ивановича, положена бысть у Спаса в монастыре в пределе, в черницах и в схиме наречена Мария.

В лето 6873 преосвещенный Алексей, митрополит всеа Руси, заложи церковь каменну на Москве, бывшее чюдо в Хонех арханге|л. 295|лом Михаилом, того же лета и кончана бысть. Того же лета июня 2 преставися князь Андрей Костянтиновичъ в чернцах и в схиме, Нижнева Новаграда, тамо и положен в церкви у Спаса. И сел по нем брат его Борис Костянтиновичъ. **О споре Костянтиновичей.** Брат же его старейший князь Дмитрий прииде к Новуграду, хотя сести на кнеженъи. Князь же Борис не съступи[ся] ему, он же иде к Москве к великому князю Дмитрею Ивановичю просити себе на него помочи. Тое же осени приде Тягай из Наручади в Резань, и взя град Переславль и пожже. Князь же Олег резанский и князь Владимир пронский собрався поидоша за ним в погоню, постигоша же его, и бысть меж ими сеча зла, и поможе бог христианом, а Тяга[й] в мале утече в Наручядь. Тое же зимы приде посол | л. 295 об. | из Орды от царя Баирам-Хози^{л)} и от царицы Асан, и посадиша в Новегороде в Нижнем на кнеженъе князя Бориса Костянтиновича. Князь великий Дмитрий Иванович посла в Нижней ко князю Борису игумена Сергия звать его к себе на Москву, и смирить его с братом его со князем Дмитрием. Он же не поеде. Игумен же Сергей затвори церкви в Новегороде. Князь же великий Дмитрий дасть рать свою князю Дмитрею Костянтиновичю, и поиде к Нижнему на брата своего с ратью. Дошедшу же ему Бережца, и тут срете его брат его князь Борис и доби ему челом. Князь же Дмитрий седе в Нижнем Новегороде, а брату своему князю Борису дасть Городец, а воя распусти. Того же лета загореся град Москва от Всех святых сверху от Чертолья, | л. 296 | и погоре посад весь, и Кремль, и Заречье, бысть тогда засуха великая, и буря вста велия, и меташа за 10 двор головни и берна, никак нельзе было госити. И ниhto не успе имения своего вынести, все огонь поя, в 2 часа все згоре. Се же слово великий пожар от Всех святых; преже бо того такова пожару не бывало. Того же лета поставлена бысть церковь камена в Торжку Преображенъе. Да в Новегороде владыка Алексей постави в Онтонъеве монастыре каменную церковь на воротех, Стретенъе господне. **А** во Пскове поставиша церковь каменную Троицу. А на Лятке^{м)} постави Лазута каменную же церковь святаго Николы.

^{й)} *В рукописи* Белозерев.

^{к-к)} *Текст пропущен. Восстановлен по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 12).*

^{л)} *В рукописи* Баира-Хомзи.

^{м)} *В рукописи* Вятке.

В лето 6874 бысть мор велик на люди в Москве и во всех пределах ея. Того же лета приидоша из Новаграда Ве[ли]каг[o] ^{н)} Волгою 150 ушкуев |л. 296 об.| с разбойники, [и] избиша по Волзе много татар и бесермян и армен, и Новгород Нижней пограбиша ^{о)}, а суды их, и кербаты, и павозки, и лодьи, и струги, и учаны изсекоша, и идоша в Каму и до Болгар, все воююще. Того же лета князь кипрский плени Александрию и грады пожже, а срацын посече. И разгневался про то царь египетский на христиан, и посла рать на Онтиохию и на Ерусалим и в прочая грады, что во области его, и сотвори брань люту и воздвиже гоненье на христиан, церкви разграбив затвори, а христиан мучя много смерти предаше, а именье взираше, и монастыри синайский разграби, жилища пустынных разруши, священники изби, а Михаила, патриарха антиохейскаго, и вся митрополиты и епископы рас|л. 297|пя, иных вверже в темницу. И сего не стерпя солнце луча своя покры августа в 7 день, 3 часа дни, и бысть солнце аки трех дней и месяц ущербнуса с верхния страны. Слышав же сие царь Иван цареградский и зжалися о сем вельми, и оскорбе, и промышляше, како бы помощи христианом. И посла послов своих к салтану египетскому з дары, штобы утолил гнев свой на христиан. И послушаше его салтан и отпусти сущих ис темниц митрополитов и епископов, и отверзе церкви предасть им, а взя у них 20 [000] рублей серебра, кроме иных даров великих и безценных. Того же лета поставшна в Новеграде церковь каменну Троицу на Редитине улице. Того же лета ездisha из Новаграда люди молодые на Волгу без наугороцкова слова, а воеводы у них Осиф Ворфоломеевичь |л. 297 об.| с товарищи, и возвратишася со многим прибытком. Князь же великий Дмитрий Иванович разгневался про то на Новгород. Того же году поимаше на Вологде боярина новгороцкого Василия Даниловича и с сыном ево Иваном, и привелоша его на Москву. Тое же зимы генваря 18 женися князь великий Дмитрий Иванович, у князя Дмитрея Костянтиновича суздальского, на дочери на Евдокее, и бысть свадьба на Коломне. Тое же зимы князь велики[й] Дмитрий с братом своим со князем Володимером Андреевичем замыслиша ставити город камен Москву, и еже умыслиша, то и сотвориша тоя зимы и. камень повезоша ко граду.

В лето 6875 преставися епископ тверский Феодор. Тое же весны заложisha град Москву. Того же году князь |л. 298| ардинский Булак-Темир приде ратью татарскую и пограби уезд весь по Волзе. Князь Дмитрий же Косьянтинов[ич] с братом з Борисом, собрав вой, поиде противу их. Татарове же побегоша за реку Пьяну, и гоняше по них князи, и избиша много татар, и инии в реце истопоша. А Булак-Темир ^{п)}

^{с)} в Орду бежа и тамо убиен бысть от Азиза царя. **Июля** в 23 бысть гром страшен изби на Городце в церкви, че[р]нцов и черниц, на вечерни, а иных по селом изби. **Прислаша** новгородцы послов к великому князю Дмитрею о миру со многими дары. Он же прия дары их и мир сотвори, а Василья Даниловича и сына его отпусти, а наместники свои в Новгород посла. **Приде** рать немецкая велневецкая, и по|л. 298 об.|воеваша около града Изборска и до Великия реки, и перебреша реку приде ко Пскову, и пожже посады, и много зла сотворивше, отидоша. Тое же осени явися звезда хвостата.

В лето 6876 апреля 11 зажже гром на Городце соборную церковь святого Михаила, тако же и в Суздале сотворися. Того же лета князь Андрей Ольгердовичь полотский воева Ховрачь да Родень. А князь Володимер взя ^{т)} Ржеву. **Князь великий** Дмитрий да Олексей митрополит зазваша любовию на Москву князя Михаила Александровича тверскаго, и бысть ему суд на 3-й день, и поймав его, разведоша его и бояр его разню, и держав их в ыстеме. По том незадолго время приде татарове от Орды, Карач. Князь велики[й] же укрепив князя Ми|л. 299|хаила кресным целованием отпусти его в свою отчину. Он же сжалися о том и положив измену, имеяше ^{у)} ненависть на великаго князя, паче же и на митрополита жаловашеся. **Преставися** князь Василей Михайловичь тверский в Кашине. Того же лета князь велики[й] Дмитрий, собра воя много, и посла на князя Михаила тверскаго. Он же бежа в Литву к великому князю Ольгерду, зятю своему, и жаловася ему, и просяше у него помочи себе и оборони, и самого зваше итти к Москве ратью и сестру свою ему научая о том глаголяти. **Послушав** же Ольгерд, и собра силу многу, поиде к Москве, а с ним брат его Кестутей с сыном Витовтом, и сынове Ольгердови, и вси князи литовстии, и князь Михайло тверский, и смоленская сила. **Сего** же не ведающе великому князю Дмитрею Ива|л. 299 об.|новичю, донеле же приде Олгерд близ рубежу. Услышав же то князь великий нача

^{н)} *Написано на правом поле в киноварной рамке со знаком вставки; при переплетении книги часть текста утрачена.*

^{о)} *В рукописи* потребиша.

^{п)-с)} *В рукописи* Лубак-Темир.

^{т)} *В рукописи* изя.

^{у)} *яше* *написано над строкой.*

разсылати грамоты по всем градом своим, веля к себе быти всем воем своим, и не успевшу никому же от дальних мест, но елицы близ его обретошася. Сих отпусти в заставу против Ольгерда, еже есть сторожевой полк, а воеводу посла Дмитрея Минина. [А] от князя Володимера воевода Акинф, нарицаемый Шюба, а сними москвичи, коломенцы, дмитровцы. Ольгерд же пришед нача воевати порубежная места. По том на стрече уби князя Семена стародубсково Крапиву в Холхве. По сем во Оболенце уби князя Константина Абаленсково, и

доиде реки Тростны, и ту изби сторожевой полк, и уби ту Дмитрея Минина и Акинфа Шюбу и иных многих декабря 21. Нача же |л. 300| Ольгерд спрашивати изымаемых: “Где князь великий?” Они же отвешаще: “Во граде своем в Москве, а рати к нему не успели собратися”. И пришед Ольгерд к Москве ста около града. Посад же прежде их пожжен бысть примету ^{ф)} для, а князь великий Дмитрей и князь Володимер, и Алексей митрополит затворишася во граде. Стояв же Ольгерд у града 3 дни, отъиде прочь, не зделал граду ничто же, но астаток ^{х)} посаду пожже, и монастыри, и церкви, и села пожже; а людей иссече, а иных в полон поведе, имение пограби, и много зла сотворив отъидоша в землю свою. Се же первое зло Москве от Литвы сотворися. Тое же зимы князь Володимер Андреевич послан великим князем в Новгород псковичем на помощь, и бысть там от збора до Петрова дни.

В лето 6877 майя 12 бысть пожар велик в Нового|л. 300 об.|роде: погоре город и детинец, и владычен двор, и святая Софея, и людей много погоре. Того же лета немцы приходиша ратью великою под город Избореск. Новгородцы же поидоша на них. Пришедшим же им во Псков, и слышавше немцы, бежаша от Избореска. Того же лета шед немцы взя у литвы город Ковен. Преставися князь Лев смоленский. Князь Борис Костянтинович постави на Городце церковь соборную архангела Михаила. Князь великий Дмитрей заложил град Переславль, того же лета и срублен бысть.

В лето 6878 Мамай посади у себя на царство другаго царя Маманта Салтана ^{ч)}. Князь великий Дмитрей посылал воевати город Брянск. Тое же осени послал князь великий воевати около Твери села и волости. И собрав вой многи, поиде сам ратью ко Твери, и взял град Зуб|л. 301|цов, 2-й Микулин, и волости повоевал и пожже, и людей много в полон поведе. Слышав то князь Михаил в Литве, и зжалися зело, и поиде в Орду ^{ч)-ш)} Мамаеву, [и] испроси себе посол у царя, и взял ярлык на великое княжение, и поиде в Русь. Слышав же се князь великий Дмитрей, разосла заставы на все пути изымати его, и много гоняв не постигоша. Он же бежа апять в Литву. Тое же осени по многи ночи бысть знамение на небеси. **О втором походе Ольгердове к Москве.** Князь же Михаил прибега в Литву и жаловася зятю своему. Князь же Ольгерд послушав ево, иде в другие к Москве со многою силою, с ним же брат его и вси князи литовстии, и Святослав смоленский, и князь Михаиле И пришед декабря 6 ста около Москвы. А князь великий затворися во граде, |л. 301 об.| а Олексей митрополит в то время бе в Нижнем, а князь Володимер собрався с силою стояше в Перемышле. Ту же приде к нему князь Володимер Дмитриевич пронской. Слышав ^{ш)} же то Ольгерд убояся и нача мира просити. Князь великий же взял с ним мир до Петрова дни, Ольгерд же восхоте вечново миру, и смирился поиде в свою землю. А стоя у Москвы 8 дней. Тое же зимы князь Михайло тверский поиде в Орду ^{б)}.

В лето 6879 выиде из Орды князь Михайло тверский на княжение, и князь великий Дмитрей не сступи ему, но поиде сам в Орду. Князь Михайло же поиде к Володимерю, хотя сести там, и не прияше его. А с великим князем поиде в Орду князь Андрей ростовской. Алексей же митрополит проводе великаго князя до Оки и благословил|л. 302| его отпусти. Князь Михайло же, собрав вой, поиде к Костроме, и не дошед возвратися, и взял град Мологу, Углич, Бежецкой Верх. Того же лета

приде из Ерусалима митрополит Герман на Русь милостины ради. Того же лета ушкунцы разбойницы Новаграда пришед взяша Кострому. Того же лета ^{ы)} бысть знамение в солнце: яко гвозди по нем черны и мгла велика. Тогда же бысть не видети было перед собою за 2 сажени ^{б)} человека в лице; птице же по воздуху не видети летати, но падаху на землю. Лето бо бе то сухо, жита посохли. Поставлена церковь каменна в Новеграде в ^{э)} Нижнем ^{э)} святого Николы на Бечеве. Ездиша на съезд бояря новгороцкии, посадники, и докончаша мир с немцы под Новом городом немецким. Того ^{ю)} же лета поставиша в Русе церковь каменну Николу ^{ю)}. Погоре город Торжек.

ф) *В рукописи* приметы.

х) *Так в рукописи.*

ц) *В рукописи* Слатана.

ч)-ш) *В рукописи* роду.

щ) *В рукописи* слыжав.

ъ) *Первоначально написано* роду, *затем исправлено.*

ы) *Далее написано* взяша, *затем зачеркнуто* киноварью.

б) *В рукописи* саженини.

э-э) *Написано над строкой.*

ю-ю) *Написано на нижнем поле в киноварной рамке.*

-118-

Князь велики же Дмитрий приде из Орды, укрепив под со|л. 302 об.|бою княженъе. Выведе же с собою из Орды князя Михайлова сына тверского князя Ивана, окупил ево, дал за нево 30 000 рублей серебра. И приведе ево к Москве, посади на митрополье дворе. **О побоище на Скорнищеве.** Дек[абря] 25 великий князь посла рать на князя Ольга резансково с воеводою [с] ^{я)} [к]нязем ^{я)} з Дмитрием Михайловичем Волынским. Князь же Олег с вой своими изыде противу их. И бысть брань люта и сеча зла, и поможе бог воем великаго князя Дмитрея. Резанцы же побегоша, мнози же избиени, а инии изыманы, а князь Олег едва утече в мале дружине. Князь великий Дмитрий посади на Резанском княженъе князя Володимера пронсково. **Декабря 30** родися великому князю Дмитрею Ивановичю сын Василей. Женися князь Володимер Андреевичь, |л. 303| у великаго князь Ольгерда литовсково на дщери на Елене.

В лето 6880 князь Олег резанской, собрав воя, приде изгоном на Рязань и согна Володимера, а сам седе на княженъе. Того же лета в Нижнем у Спаса колокол большой сам о себе позвони, 3-жды удари. Князь Борис Костянтиновичь постави себе город на реце на Суре, именем Курмыш. **Месяца августа в 15** бысть чудо на Москве у гроба чудотворца Петра: некий отрок, имея руку к переем прикорчившуся и нему сушу, егда же Алексей митрополит кончавше литоргею, и проглагола отрок, и простресе руку его; бе отрок той 7 лет. Видевше же то вси людие прославиша бога и святителя Петра чудотворца.

В лето 6881 по велице дни князь Михайло тверский подвел рать литовскую втаи, многих литовских князей, под |л. 303 об.| город

Переславль, в среду на Фоминой неделе, как обедню отпевают и пожже около града посады, града же не взя, а бояр и людей много полониша, именье поймавше, отъидоша. А сам князь Михаил с своею ратью в то время шед пограби град Дмитров, посад пожже, а бояр и людей з женами и з детьми во Тверь сведе, а з города окуп взя. И оттоле совокупися с ратью литовскою, и иде х Кашину, и сотвори ему так же, что и Дмитрову и Переславлю сотвориша то же. **И** приневоли князь Михайло брата своего князя Михаила Васильевича кашинского во всю свою волю. И оттоля разыдошися каждо восвояси. А инии князи литовстии идоша мимо Тфери много зла сотвориша християном. Того же лета новгородцы приехав в Торжек ставити град, съединившися с новоторжцы |л. 304| и укрепився крестным целованьем, и сослаша наместников князь Михайловых с Торжку, а тверич всех, тут кои были, побита, а лодьи с таваром взяша. **И** слышав то князь Михаил, и совокупив силу, пришед к Торжку майя 31, и послаша послов к новгородцем: “Выдайте ми тех, кто моих побил”. И жда от них мира долго. И бысть меж ими раздор, и не хотяше покоритися, и посла послы свои с ответы с высокоумия, и ополчишася на бой битися со тверичи. И бысть им сеча зла на поле, **и** одоле князь Михайло, а новоторжцы побеждени быша. Одни побегоша к Новуграду, а инии мнози побиении, а иных поведоша во Тверь, а град весь без остатку пожгоша. И бысть пагуба ведия християном: овии во дворех над животом згореша, а инии в церкви задохшися, |л. 304 об.| а инии от огню бежаша и в реце Тферцы истопишася. А жен и дев одираху и до последних срачиц, сего же и погании не творят, и те истопишася срама ради, и чернцов и черниц нагих пускаша. **Бе** же многое множество мертвых и наметаша 5 скудельниц. Князь же Михаил сотворив сие великое зло Торжку, и много таваров взя, и корысть велику приобрел, и полон взял, отъиде ко Твери. Того же лета князь Ольгерд литовский, собрав вой многи, а князь Михаил тверский со тверичи с ним же в думе, и поидоша ратью к Москве, и совокупишася оба июня 12. Слышав же се князь великий Дмитрий Иванович, собрав силу многу, и поиде с Москвы ратью противу их, и сretoшася близ града Люботска. И перво изгониша |л. 305| москвичи сторожевой полк литовской и биша их, а сам князь великий бежа за враг. И стояше обе рати вооружася, а промеж их враг крут и глубок зело, и стояше тут много дней, и взявше мир меж собою разыдошеся разнo.

В лето 6882 в неделю зборную преосвещенный Алексей митрополит постави епископом Суздалю Деонисья, архиморита Печерскаго монастыря, избрав его мужа разумна и тиха, и смиренна. Того же лета избиша в Нижнем послов Мамаевых, а с ними 1000 татар, а старейшина у них был именем Сараик ^{а)}. Того же лета идоша на низ Вяткою ушконцы разбойницы, 90 ушкуев, и пограбиша Вятку и шед взя Болгары, и даша им откупа 300 рублей. И оттуду поделишася надвое: полови|л. 305 об.|на идоша вниз ^{б)} по Волге к Сараю, а другая - вверх по Волге, и дошед Обухова пограби

я-я) *Написано на левом поле в киноварной рамке со знаком, вставки.*

а) *В рукописи Сараикус.*

б) *Написано над строкой.*

все Засурье ^{в)}, и перешед за Волгу суды ^{г)} исьсекоша, а сами идоша на конях к Вятке. Того же лета князь Володимер Андреевич заложи град Серпухов дубовой, и приказа в нем намесничество окольному своему Якову Юрьевичю новасильцу. **И** помысли благоверной князь Владимир в сердце воздвигнута храм на Высоком, и монастырь тут устроить. **И** посла со многою мольбою преподобнаго игумена Сергия, еже есть в Радонеже, дабы пришел и благословил место, где храм воздвигнути. Преподобный же, видев веру княжюю и любовь еже к богу, ни мало ослушася, иде со тщанием |л. 306| в Серпухов, и сглядав место подобно на строенье, и сотворив молитву, положи основание церкви своими руками во имя святыя Богородица. Князь же моли преподобнаго да даст единаго от ученик на игуменство на Высокое. Преподобный же сотворив по прошенью его, даст от ученик своих именем Афонасия, искусна и разумна. И паки он чудный старец Сергий, благословив князя, отъиде во обитель свою. Молитвами же преподобнаго отца нашего Сергия на том месте церковь создана и монастырь согражен, и братии совокуплено, еже и до сего дни монастырь в Серпухове на Высоком. Того же лета сентября 17 преставися на Москве последней тысяцкий Василей Васильевич, сын Протасьевича, в чернцах и в схиме, положен у Богоявления. |л. 306 об.| Ноября 26 родися великому князю Дмитрею Ивановичю сын Юрьи в Переславле, крести же его преподобный игумен Сергий.

В лето 6883 князь Дмитрий Костянтинович повеле татар Мамаевых развести разное, Сарайку и дружину его, он же окаянный бежа на владычен двор, и зажег двор, нача стреляти з дружиною своею. Мало же тогда и владыки Деонисья не застрелиша, бе бо он в то время в Новеграде на своем дворе, пришед бо стрела коснуса перием ^{д)} мандии его, а его не вреди. Се жь сотвори поганый, да не един бы умер; и убиени бысть ту вси беззаконнии, ни один не избысть. Того же лета пришед татарове из Мамаевы Орды и взяша Кыш, и огнем пожгоша, и убиша боярина Парфенья Федоровича, |л. 307| имение все пограбиша, людей же изсекоша, а иных плениша.

О брани, иже под Тверью. Прибеже с Москвы под Тверь ко князю Михайлу Иван Васильевич, сын тысецкого, да Некомат сурожянин со многою лжею на христианскую пагубу. Князь же Михайло посла их в Орду сее весны на Федоровой неделе, а сам иде в Литву, и пребыв там мало, приде во Тверь. Янекомат приде из Орды июня 14, а с ним посол Ачи-Хожя от Мамаея с ярлыки х князь Михайлу на великое княжение. Он же има веры бесерменской и лъсти, ни мало не пождав того же дни посла к великому князю Дмитрею на Москву сложити крестное целованье, а в Торжек посла намесники свои, а на Углич рать отпусти. Того же месяца 27 во Твери |л. 307 об.| в церкви у Покрова перед иконою пречистые Богородица свеча загорелась сама, а в 29 день знамение бысть в солнце. **О походе ко Твери.** Князь же великий Дмитрий Иванович видев се, яко князь Михайло тверский сложи к нему крестное целованье, и розосла грамоты во все княжение свое и к братье своей, и повеле всем людям к себе вборзе быти, а сам

иде ко Твери. Пришедшу же ему на Волок и ту приде к нему вси князи рустии, кождо с своею силою. **И** поиде с Волока июля 29, а с ним тесть его князь Дмитрий Костянтинович суздальской, князь Володимер Андреевич, князь Борис Костянтинович, князь Семен Дмитриевич, князь Андрей Федорович ростовский, князь Василей Костянтинович, князь Александр Кос|л. 308|тянтинович, князь Иван Васильевич смоленской, князь Василей Васильевич ярославской, князь Роман Васильевич, князь Федор Романович белозерской, князь Василей Михайлович кашинской, князь Андрей Федорович стародубской, князь Роман Михайлович добрянской, князь Роман Семенович новасилской, князь Семен Костянтинович оболенской, брат его князь Иван торуский, и вси князи рустии, коиж[д]е своим полком. И нача воевати волости тверские с порубежных мест, и тяжко плениша, и взяша град Микулин, и разграбиша весь, августа 1. **Приде** же князь великий Дмитрий Иванович со всеми силами ко Твери августа в 5, и стаха около всего города кругом, и острогом огородиша. А нов|л. 308 об.|городцы со мною силою приде ко Твери же повелением великаго князя, и скрежетаху зубы на тверичь за свою обиду прежнюю. **И** повеле князь великий устроити чрез Волгу 2 моста великие, еже и бысть вскоре. **А** князь Михайло Александрович затворися во граде своем во Твери. Стоящим же ратем 3 дни, а на 4-й день в среду августа 8 ^{е)} приступиша рати все к городу, и туры прикатиша и примет приметаша около всего града, и поидоша бьющися к Тмацким воротом, мост ^{ё)} же и стрельницею зазгоша. Во граде же скорбь бысть велика, князи же и вси сущий во граде сотвориша молитву и пост со злезамы, и милостью божию и пречистые богородицы огонь угасиша, и туры

^{в)} *В рукописи* Зарусье.

^{г)} *Слово исправлено из первоначально написанного* пог.

^{д)} *В рукописи* персем.

^{е)} *В рукописи 2; исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 22).*

^{ё)} *В рукописи* мыт.

посекоша, и убиша ту Семена Ива|л. 309|новича добрынского. Бившися же ратнии чрез день, и едва к вечеру отступиша, тако же и на 2-й день отступиша град от Волги, и по многи дни стояху у града и бияхуся. [Стоя] князь великий со всеми ратями целой месяц, и учиниша волости и села тверския пусты все, а городки поимаше: Зубцов, Белегородок, и именье разграбиша, а людей в полон разведоша. Мнози же тверичи от находящей рати язвени быша, а инии мнози оружием падоша. **А** князь Михайло того для не бьяше челом великому князю, ждаше бо себе помочи от литвы, обещаху ему Ольгерд многу силу послати. И послаша к нему, и егда пришед литва близ Твери, и слышаща великаго князя Дмитрея стояше со мною силою под Тверью и убоявся литва, побегоша |л. 309 об.| назад. **Видев** же князь Михайло, яко не бысть ему помощи от литвы, яко пророк глаголаше: “Добро есть надеяться на

господа, нежели на человека". И виде град свой изнемогающ, **и** здумав, посла владыку Еуфимия и старейших бояр своих к великому князю Дмитрею Ивановичю с покореньем и с челобитьем, прося мира и даяся во всю волю его. Видев же князь великий Дмитрей покоренье его и челобитье, и не восхоте видети разоренья града и кровопролития христианом, и взя мир со князем Михаилом Александровичем на всей своей воле, и грамоты пописав, отъиде прочь от града.

О костромском взятии и о Прокофьеве кончине. Того же лета, егда бе князь великий под Тверью и в [л. 310](#) то время из Великаго Новаграда идоша разбойницы, 70 ушкуев, воевода же бе у них Прокофей, 2-й смольнянин. И приидоша х Костроме, граждане же изыдоша против их на бой, а воевода у них Плещей. Видевше же новгородцы, яко много костромич, бе бо их боле 5000, а их только 2000, и разделившеся новгородцы надвое: едину половину пустиша лесом втай, и обыдоша около по междеельнику, и удариша на костромич в тыл, а друзии в лице к ним. Воевода же Плещей убояся и покиня рать свою и град, побеже. Видев же костромичи, яко воевода их побежа и не бившеся, но вси побегоша по лесом. Мнози же тут побиени быша, а иных имающе и везающе. Ко граду жь пришедша и виде его никем не брегома [л. 310 об.](#) и вшед в него, разграби вся, елика беша в нем. И стояше в нем неделю и обретоша вся сокровенная и всяк товар изнесоша на среду, и что лутчее и лехчее, то поимаша, а что тяжкое, то в Волгу меташе, а иное пожгоша. И множество народа поплениша: мужей и жен, отрок и девиц. И оттоле идоша к Новуграду Нижнему, и там много же зла сотвориша, христиан и бесермян изсекоша, а иных в полон поведоша, а товар пограбиша. **И** поидоша на низ и повернуша в Каму, и там много по Каме пограбиша, и потом внидоша апять в Волгу, и дошедше Болгар, и ту полон христианский весь попродаша, и поидоша на низ к Сараю, бесермян избивающе гостей, а товар их емлюше, а христиан [л. 311](#) пограбиша. **И** дошедше устья Волжеского близ моря да града Хазитороканя, и тамо избих их лестию князь хазитороканский, именем Салчей. И тако вси избieni быша без милости, ни един не избысть, а именье у них все взяша, и тако погибоша те злыи разбойницы, яко же рече Христос: "В ню же меру мерите, возмерится вам". Того же лета побита в Новеграде стригольников еретиков, диякона Никиту да Карпа простца и третьево человека с ними, свергоша их с мосту, развратников святыя веры Христовы.

В лето 6884 в Новеграде в Великом ^{ж)} река Волхов [идяше] 7 дней на вспять, по третье же [лето] уже так идяше. Того же лета приде митрополит Марко от Богородицы из Си^и[л. 311 об.](#)найской горы на Русь милостины ради. **В** то же лето приде из Ерусалима архиморит Нифонт из монастыря Архангельского для милостины же, и паки собрав отъиде, и ста тем на потриаршество Ерусалимское. Того же лета новгородский архиепископ Алексей соиде со владычества на Деревеницу, и печальни быша новгородцы, послаша о том к митрополиту Алексею Саву архиморита з бояры. Митрополит же посла с ними благословение к архиепископу ^{з)}, веля ему итти на степень свои. Пришедшим же им в Новград и новгородцы созвониша вече, и собрашася на Ярославль двор, и послаша с челобитьем ко владыце наместника великаго князя Ивана Прокшича ^{и)} и посадника [л. 312](#) Юрья, и тысецково Олисея ^{й)}, и иных многих. Владыка же по благословению преосвещеннаго Алексея

митрополита прият челобитье их, и приде на свою архиепископию, и ради быша новгородцы. **И** того же лета поиде архиепископ на Москву к митрополиту, а с ним архиморит и посадники новгороцкий многие. И приде на Москву августа 13, и прият его Алексей митрополит с любовию и с веселием духовным, и пребысть на Москве 2 недели, и паки отпусти его Алексей митрополит в Новград, много поучив о пользе духовной. А князь великий Дмитрий и брат его князь

ж) *В рукописи* Нижнем.

з) *В рукописи* орхиепископу.

и) *В рукописи* Прокшина.

й) *В рукописи* Алексея.

-121-

Владимер многу честь воздаша ему и дары многи. Того же лета посылал князь великий Дмитрий Ива|л. 312 об.|новичь князя Дмитрея Волынского ратью на безбожных болгар, а князь Дмитрий Костянтиновичь суждальской посла сыны своя Василья да Ивана, а с ними бояр своих и вой многи. И приидоша в Болгары марта 16. Погании же изыдоша против их, и стагаа на бой и нача стреляти, а инии з града гром пуцаху, страшаще полки руския, а инии из самострелов стреляху, а друзии на верблюдах выежжаше, полошающе кони руския. Они же никако сего не страхася, но крепко сташа на бой. Окаяннии же болгары побегоша во град свой, и погониша русь по них, и убиша ту бесермян 70. Князи же болгарский Асан и Махмат |л. 313| Салтан добиста челом великому князю и тестю его князю Дмитрею Костянтиновичю 2000 рублями, а ратем их 3000 рублями, а дарагу и таможенника великаго князя посадиша в Болгарех и отъидоша прочь, многа зла сотворивше поганым, суды их и села, и зимницы пожгоша, а людей изсекоша. Того же лета поставлен бысть в Цареграде Кипреян митрополит. И пришед в Литву посла в Новгород послы своя ко владыце и патриарши грамоты, глаголя: “Благословил мя вселенский патриарх Филофей на Киев и на всю Рускую землю митрополитом”. Слышав же се владыка новгороцкий и посла к нему ответ, глаголя: “Пошли на Москву к великому князю, и аще ты |л. 313 об.| примет митрополитом на Русь, то и мы примем”. Митрополит же слышав ответ новгороцкий и не послаша к великому князю на Москву.

О смерти Олгердове. В лета 6885-го умре ^{к)} великий князь Ольгерд литовский, зловерный, безбожный, нечестивый, а по нем седе сын его Ягайло на княжение, а сынов у него бе всех 12: от первые жены 5, а от другия тверянки, от сестры княж Михайловы, 7. Се же имена их: Андрей, Дмитрий, Костянтин, Володимер, Феодор, Корибут, Скиригайло, Якгайло, Коригайло, Лугвен ^{л)}, Швитригайло ^{м)}, Минигайло ^{н)}. Всем сим города и княженья разделил есть, а умирая приказал старейшинство |л. 314| сыну своему Ягайлу, его же бо возлюбил паче всех сынов и княжение великое ему же дал. Тое же весны апреля 23 бысть знамение: оградися луна и бысть от нее луча, аки крест.

О побоище, иже на Пиане. Того же лета перебеже из Синие

Орды за Волгу царевич, именем Арапша, и восхоте итти к Нижнему ратью. Князь же Дмитрей Костянтинович посла вестъ к зятю своему к великому князю на Москву. И князь великий приде к Нижнему в силе тяжце, и не бысть вести про царевича Арапшу, и возвратися князь великий на Москву, и посла противу татар рати свои ^{о)}, володимерскую, переславскую, юрьевскую, муромскую, ярославскую. А князь Дмитрей Костянтинович посла сына своего |л. 314 об.| князя Ивана да князя Семена Михайловича, а с ними рати свои ^{о)}, и бысть множество ратных. И поидоша за Пьяну реку и приде к ним вестъ, яко царевич Арапша на Волчьей Воде. Они же оплошишася и не в бреженъе хожаху, доспехи своя вкладше на телеги и в сумы, а у иных и сулицы еще не насажены беху, и щиты ^{п)} и копыя не приготовлены, а ездяху и порты с плеч спускавшие, а мед пияху допьяна, и ловы деюще, потеху себе творяще. А в то время погании князи мордовстии подведоша рать татарскую втаю из Мамаевой Орды на князей русских, им же про то вести не бывало. Дошедшим же им Пара, и ту |л. 315| абие погании вборзе разделишася на 5 полков и внезапно из невести ^{р)} удари на них в тыл, бьюще русских и секуще. Они же не успеха ничто же сотворити, побегоша ко Пьяне реце. Татарове же биша их в сугон, и ту убиша князя Семена Михайловича и множество бояр. А князь Иван Дмитриевич прибеже второпе к реце, гоним напрасно, и ввержеся на коне в реку и утопе, и с ним утопе бояр и вой множество, а инии мнози избиени быша. Сия же злоба бысть августа 2, в неделю. И одолевше татарове христиан, и стаха на костех, и оставиша ту полон весь и грабеж, и поидоша изгоном к Нижнему. Князю же Дмитрею Костянтиновичю |л. 315 об.| не бысть силы стати ^{с)} противу им на бой, и беже в Суздаль, а людие граждане разбегошася в судех по Волзе к Городцу ^{т)}. Татарове же пригонивше к городу августа 5 остатошных людей избиша, а град весь, церкви и монастыри пожгоша. И отъидоша прочь окаянии от города в пяток, и начаша волости новгородский и села воевати и жещи, и много людей посекоша нижегородских, отъидоша, а жен и детей в полон поведоша. Того же месяца приде князь Василей Дмитриевич из Суздаля в Нижней Новгород, и послав повеле вынять брата своего князя Ивана из реки из Пьяны, и привезоша его в Нижней Новгород и положиша в церкви каменной у Спаса в притворе на правой старане августа 23. |л. 316| Того же лета царевич Арапша пришед пограби Засурье ^{у)} все и пожже. Того же лета мордва собравшеся и при-

к) *В рукописи* омере.

л) *В рукописи* Луквен.

м) *В рукописи* Твитригаило.

н) *В рукописи* а Минихайло.

о) *В рукописи* своеи.

п) *В рукописи* сшиты.

р) *В рукописи* навесь.

с) *Далее* им.

т) *В рукописи* городку.

у) *В рукописи* Зарусье.

шед без вести удариша на уезд Нижегородской, и множество людей посекоша и полониша, и останошныя села пожгоша, поидоша прочь. Князь же Борис Костянтинович погониша за ними во мнозе и постигоша их у реки Пьяны. Они же окаянный побегоша за реку, а который не успели, тех избиша, а инии вметающиеся в реку истопоша. Тое же зимы посылал князь Дмитрий Костянтинович брата своего князя Бориса и сына своего князя Семена ратью воевати поганую мордву, а князь великий Дмитрий Иванович посла свою рать с ними же, а воеводу посла Федора Андре|л. 316 об.|евича Свибло. И шедше ани взяша всю землю Мордовскую: села и погосты, и зимницы пограбиша и пожгоша, а самих изсекоша, а жен и детей полониша. Всю бо землю их пусту сотвориша, и множество мордвы, лучших людей приведоша в Нижней и многими казнями разными казниша их и на леду волочаше их по Волзе, псы тровяще.

О преставлении Алексея митрополита. Тое же зимы февраля 12, в пяток, в заутреню ^{ф)} преставися пресвещенный Алексей, митрополит всеа Руси, в старости чесне и глубоце, в митрополитех был 24 лета, и положен бысть на Москве в созданной от него церкви в орхангиле Михаиле, Чюдо его, еже есть |л. 317| в Хонех, в общем монастыри. Сей убо иже во святых отец наш Алексей митрополит бе родом от славных и нарочитых бояр черниговских ^{х)}. Преселшуся отцу его, именем Феодору, и з женою своею Мариєю и со всем домом в славной и преименитой град Москву, ту же де и родиша сего священнаго отрока. Тогда же великое княжение обдержашу князь Михаилу Ярославичю тферскому, при митрополите Максиме, до убиения Акинфова, старее князя Семена 17 лет. Крести же его князь Иван Данилович, еще сый не в великом княжени[и], нареченно же бысть имя его во святом крещени Семиона. И еще во младенстве сы[й] изучися грамоте, из |л. 317 об.| млада бога возлюби, и оставль родителя своя и все имение и шед во един от монастырей у Богоявление постризаетца сый 20-ти лет. И сей ^{ч)} Алексей митрополит приименование в мнишеством ^{ч)} чину приемлет и добре подвижеся ^{ч)} на добродетель и все иночское житие исправи. Пребысть же в чернечестве до 40 лет, и добродетельнаго жития его славим бе от всех и любим многими зело, паче же и сам князь великий Семен Иванович и митрополит Феогнаст зело возлюбиха его. И за многую его добродетель избран бысть Феогнастом митрополитом и нуждею возведен на намесничество, да рассужает |л. 318| церковныя люди по святым правилом вправду и хотяше его по себе наследником быти Рустей митрополии. По том же паки пресвященный митрополит Феогнаст и епископом поставляет его своими руками граду Владимирю декабря 6. И посылают о нем князь великий Семен и митрополит Феогнаст послы своя во Царьград ко царю и патриарху, просяще того Алексею по Фегностове животе митрополитом на Рускую землю, и абие царь и патриарх сотворяют волю их. Пребывшу же Алексею в епискупию толико 3 месяцы, или мало боле, и абие пресвещенный митрополит Феогнаст |л. 318 об.| отходит жития сего месяца марта в 11 день. Того же лета апреля 26 преставися князь великий Семион.

В лето 6886 приидоша же тогда и поели они, иже ^{ш)} преже

послании во Царьград великим князем Семеном и митрополитом Феогнастом, и принесоша владыце Алексею грамоты цареви и патриарши, веляше ити ему во Царьгород ставитися на митрополию. **И** тогда отпускает его благоверный князь Иван Иванович во Царьгород ставитися на митрополию, а сам князь в Орду отходит ко царю, яко же есть обычай взяти великое княжение по брате своем. Святитель же божий епископ Алексей [|л. 319|](#) отходит ко Царюграду, и Божиим поспешением в малых днех путное шествие приходит: елико по сушу без пакости прииде и елико по водам без беды морскую пучину преплывая, и тако вскоре достизает Царьграда. Тогда же тамо и митрополитом поставляетца на Русь рукама божия святителя архиепископа Константинограда, новаго Рима, вселенскаго патриарха Филофея и еже о нем священнаго собора, и немного по поставлении пребысть, отпущен бывает от Царьграда благословением патриарха Филофея и всечестнаго его собора. И незамедленно на свою приходит митрополию на Рускую землю, и тогда приемлем ^{ш)} бывает честно от великаго князя Ивана Ивановича [|л. 319 об.|](#) и от всех князей русских, и от епископ, и от всего священническаго чину, и от всея Руския земля, **и** возводим бывает на великий степень святейшия митрополия руская. И пребысть во святительстве и во учительстве лета довольна, уча славу Божию и по благочестии побарая, правя слово истинная православный веры, поставляя епископы и ерея, и дьяконы. Бяху же епископы ставления его: Игнатий, епископ ростовский, Василей рязан-

ф) *В рукописи* завтрению.

х) *В рукописи* черниковских.

ц) *Написано над строкой.*

ч-ч) *Строка отмечена знаком +.*

ш) *В рукописи* ижъ.

щ) *В рукописи* приемлет.

ский, Феофилакт смоленский, Иван сарайский, Парфеней смоленский, Филимон коломенский, Петр ростовский, Феодор тверский, Нафанаил д[о]брянский, Афонасей рязанский, Алексей суждальский, Алексей Великого Нова[|л. 320|](#)города, Василей тверский, Данило суждальский, Матфей сарайский, Арсений ростовский, Еуфимей тверский, Дионисей суждальский, Герасим коломенский. Сей суть епископы ставленья его. Постави же на Москве и церковь камену во имя святого архангила Михаила, чеснаго его Чюдеси ^{в)}, юже украси иконами и книгами, и сосуды священными и, просто рещи, всякими узорочьи церковными. И устрой ту общий монастырь, и постави в нем трапезу велию каменну и погреб каменны, еже е[сть] и доныне. Многа же и села, и люди, и езера, и нивы, и пажити подава монастырю тому, еже довлеет на потребу братьи, то все подава ему, не токмо же предреченная [|л. 320 об.|](#) даяния и благодеянье, но и себе преставлыпаса ту повеле положити, иде же и ныне лежит чесное его тело, цело же и нетленно, всеми видимо же, изцеления много и различна подавая безпрестанно всем приходящим с

верою. **В**зяв же себе таковой монастырь за 12 лет до преставления своего. И паче по том и по мнозех его добродетелех, и по мнозех его исправлениих, и в старости чесне и глубоце и седине чесне, яко же рече Великий Василей: “Честна седина постом украшена”, добре упасе порученное ему стадо и добре подержав церковная исправления, 20-ти бо лет мнишеский приим образ, а 40 лет во иноче [л. 321](#)стве пребысть, во святительстве же 24 лета пребысть. По сем же, егда приспе ему конец жития сего, призывает сына своего великого князя Дмитрея Ивановича, и дает ему мир и благословение и конечное целование, и заповеда ему не положити себе во церкви, но вне церкви за олтарем назнамена место, и тако в руке богови дух свой предасть месяца февраля 12. Бысть ^{ы)} же всех лет от рожения его до преставления 80 и 5. **К**нязь же великий Дмитрей никакже того сотворити не восхоте, еже такового святителя вне церкви за олтарем положить, яко же он заповеда конечного ради смирения своего, но повеле положить его в созданней ему [л. 321 об.](#) церкви, близ святого олтаря, на десной стране в храме Благовещенья святых богородица. И тако пеша над ним обычныя песни епископи ^{ы)} и архимандриты, и вси священники. **Б**е же на погребение его великий князь Дмитрей и князь Володимер Андреевичь и сынове великого князя, князь Василей сый еще 6 лет, а князь Юрьи 3-ю лет, и вси бояре их, и вельможи, и все множество христоименитых людей и московского народа. И тако опрятавше честное тело его, и положиша во гробе со многою честью со псалмы и с песнями, и со свещами и кандилы, и тако проводивше его, разыдохася.

О Митяи архимандрите. По преставлении иже во святых [л. 322](#) отца нашего Алексея митрополита всеа Руси взыде на степень его некоторой архимандрит именем Михаил, нарица[е]мый Митяй. Здея же незнаемо некак и странно. Облечеся в сан митрополичь, возложи на ся белый клобук, и манатию со источники и скрыжалми, и перемонатку митрополичю и посох и, просто рещи, [в] весь сан митрополичь сам ся постави. [Преже ^{я)} бо сего князь великий Дмитрей Иванович ^{я)}] просил того у Алексея митрополита, дабы благословил прежереченного Митяя по своем животе на митрополию. **О**н же не хотяше того сотворити, понеже новоуку ему ^{ю)} сущу ^{ю)} в чернечестве, яко же апостол глаголет: “Подобает епископу непорочну быти и не новоуку, да не развеличався в сеть впадет [л. 322 об.](#) дияволу”. Князь же великий много о сем нуждаше митрополита, овогда сам приходя, овогда же бояр старейших посылая к нему, дабы сотворил волю его, благословил бы Митяя на митрополию. Алексей жь митрополит, умолен быв и принужен, и ни тако посули быти прошению его, но известуя святительский ^{я)} старче ^{я)}, паче же пророческий, рече: “Аз недоволен благословити его, но оже даст ему бог и святая богородица и пресвещенны[й] патриарх и вселенский собор”. И бысть на нем зазор от всех человек и мнози негодоваху о сем и священники неключимоваху о нем, понеже еще не [л. 323](#). . . **Зри** ^{а)}: Тут пропали 2 тетрати о Мамаеве побоище - 41-я да 42-я, написать вновь, справясь с книгою ^{а)}. [л. 324](#) . . . что идут на него вся царства творящая беззакония, а похваляющеся, ркуще, что их рука высока есть. Велики же князь Дмитрей Иванович иде к соборной церкви и ко пречистой матери божий, ко святей церкви, проля слезы и рече: “Господи, ты всемогущий и всесильный и крепкий во бранех, во истину еси царь славы, сотворивый

небо и землю, помилуй ны, пречистыя ти

^{ъ)} *В рукописи* чюдеса.

^{ы)} *В рукописи* бясть.

^{ь)} *В рукописи* ипископи.

^{э-э)} > *В рукописи пропущено. Восстановлено по Московскому своду конца XV в. (ПСРЛ, т. XXV, с. 196).*

^{ю-ю)} *Написано над строкой.*

^{я-я)} *Так в рукописи; в Воскресенской летописи* святительски и старчески *(ПСРЛ, т. VIII, с. 29).*

^{а-а)} *Написано на чистом листе в киноварной рамке. Далее л. 323 об. и лл. III-XVII, пронумерованные сверху, оставлены незаполненными.*

-124-

ради матери молитвами, не остави нас, егда унываем. Ты бо еси бог наш и мы, людие твои, поели руку твою, слыше, [посрами ^{б)} враги наша ^{б)}] и помилуй ны, и оружие их притупи ^{в)}. Силен еси, господи, и кто противится тебе? Помяни, господи, милость свою, юже от века имаши на роде христианством. О много|л. 324 об.|именитая госпоже, царице небесных чинов, присно всея вселенныя и всего живота человеческого кормительнице! Воздвигни, госпоже, руке свои пречистая, има же носила еси бога воплощенна, не презри христиан сих и избави нас от сыроядец сих, помилуй". Воста от молитвы, изыде из церкви, посла по брата своего по князя Володимера Андреевича и по всех князей русских, и по великия воеводы, и рече князь великий брату своему князю Володимеру Андреевичю и ко всем князем руским: "Пойдем противу сего окаяннаго и безбожнаго, и нечестиваго, и темнаго сыроядца Мамаю за правоверную веру христианьскую и за святыя |л. 325| церкви, и за вся христианы. И возьм с собою скипетр царя небеснаго, непобедимую ^{г)} победу, восприим Аврамлю доблесть, и нареку бога, и рече: "Господи, в помощь мою вонми бе, на помощь мою потщися, да постыдятца и посрамятца и познают, яко имя тебе господь, [яко] ты един вышний по всей земли". И совокупився со всеми князьями рускими и со всею силою и поиде противу их вборзе с Москвы хотя оборонити своей отчины. И приде на стан, на место Угрешю, где ныне монастырь стоит, и тут ему явися Никола и хваля его совет и хождение на безбожново Мамаю, и с того времени ста монастырь на Угреше. И приде на Коломну, и собра |л. 325 об.| вой своих 100 тысяч и сто, опроче князей русских и воевод местных, яко же при сем великом князем Дмитрее Ивановиче бяше всея силы и всех ратей числом с полтораста тысяч или 200 000. Еще к тому приспеша вотчин розных издавеча велицы князи Ольгердовичи, князь Андрей Ольгердовичь полотский со псковичи и брат его князь Дмитрий Ольгердович дьбрянский со всею брянскою силою, приехаша поклонитися и послужити великому князю Дмитрию Ивановичю. Мамай же ста за Доном, возбужаясь и возгордевся и гневаясь, стоя три недели со всем своим царством. И приде другая весть паки к великому князю |л. 326| Дмитрею Ивановичю; поведаша ему Мамай за Доном в поли стояща собравшеся, ждущи к себе на помощь князя литовскаго Ягайла с литвою, да егда зберутся вкупе и

сотворят победу с одново. И нача Мамай слати к великому князю Дмитрею Ивановичю выхода просити, как было при Занибеке цари, а не по своему докончанию. Боголюбивый же князь великий Дмитрий Иванович не хотя кровопролития и хотя выход дати по христианской силе и по своему докончанию, как с ним кончал. Он же не восхоте, но высокомышляше, ожидаше своего нечестиваго советника литовскаго. | л. 326 об. | Олег же, отступник наш, приединився к зловерному и поганому Мамаю и нечестивому Ягайлу, и нача выход ему даяти и силу свою к нему слати на великого князя Дмитрея Ивановича. Великий же князь Дмитрий Иванович уведав лесть лукаваго Олега, кровопивца христианского, новаго Июду предателя, на .своего владыку бесится, великий же князь Дмитрий Иванович воздохнув из глубины сердца, рече: “Господи, советы неправедных разори, а начинающих рать погуби, не аз почых кровь пролияти христианскую, но он, окоянный Олег, Святополк новый. Воздай же ему, господи, седьмдесят седмерицею, яко во тьме ходят, забыв благодать | л. 327 | твою. И поострит, яко молния меч мой, и примет суд рука моя, и воздам месть врагом моим и ненавидящим мя воздам, и упою стрелы моя от кровей ^{д)} их, да не ркут невернии: “Где есть господь их или кто бог их? Отврати, господи, лице свое от них и покажи им, господи, вся злая напоследок, яко род развращенны есть, и несть веры в них твоя, господи. Пролей на ня гнев твой, и на языки нез[на]ющая тебе, господи, и имени твоего святого не призваша. Кто бог велий, яко бог наш? Ты еси бог един творяй чюдеса”. И кончав молитву, иде ко Пречистей и ко епископу Герасиму и рече ему: “Благослови мя, отче святой, противу окояннаго сего сыроядца Мамаю и нечестиваго Ягайла, | л. 327 об. | и отступника нашего Ольга, отступившему света во тьме”. И святитель Герасим благослови великого князя Дмитрея Ивановича и вся воя его, и приде противу агарян. И поиде с Коломны великою ратью противу безбожных татар, месяца августа в 20 день, уповая на милосердие божие и на пречистую его мать богородицу приснодеву Марию, и призывая на помочь честный крест Исус Христов. И прошед свою отчину великое княжение и ста у Оки, на усть Лопасны, переимая вести от поганных. И ту наеха его брат его князь Володимир Андреевич и воевода его Тимофей Васильевич и вси вой остаточныя, что были оставлены | л. 328 | на Москве, и нача возитися за реку за Оку за неделю до Семеня дни в день неделный, и переехаша

^{б-б)} *В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 35).*

^{в)} *В рукописи приступи.*

^{г)} *В рукописи непобедимою мою.*

^{д)-е)} *В рукописи кровен.*

за реку и внидоша в землю Рязанскую. А сам великий князь Дмитрий Иванович в понедельник перебродися [с] своим двором, а на Москве остави воевод своих у великие княгини и у сынов своих Федора Андреевича. Слышав же во граде на Москве и в Переславли, и в

Володимери, и в Ростове, и на Костроме, и во всех градах великого князя и всех князей русских, что пошел князь великий за Оку реку, и бысть во граде на Москве и по всем городом туга велика и плач велик, и глас рыдания, и слышано бысть сиречь в ^{ж)} высоких: Рахиль плачущи[ся] чад |л. 328 об.| своих [с] рыданием и со въздыханием, не хотяше утешитися ^{ж)}, занеже пошли с великим князем за всю землю Рускую на острыя копия. Да кто уже не плачется жен онех рыдания и горькаго их плача, зряще убо их, кояждо к себе глаголаше: “Увы нам, убогая наша чадца! Уне бы [нам было], дабы ся есте не родили; за сия злострастныя и горькия печали и вашего убивства не подъяли быхом, почто быхом повинни пагубе вашей?” И велики же князь Дмитрий Ивановичъ прииде к реце Дону за два дни до рожества святыя богородица. Тогда же приспе грамота к великому князю от преподобнаго игумена Сергия, от святого благословение, в ней же писано благословение тако|л. 329|во, веля ему битися с татары: “Чтобы еси, господине, таки пошел, а поможет ти бог и троица”. Велики же князь Дмитрий Ивановичъ рече: “Сии на колесницах, а сии и на конех, мы же во имя господа бога нашего призовем, и победы дай ми, господи, на супостаты, и пособи ны оружием крестным ниизложити враги наша и на тя уповающа побежаем, молящися прилежно пречистей ти матери”. И се изрек, нача полцы ставити, и устроишася во одежду местную, яко велицы ратницы и воеводы ополчиша свои полцы. И приидоша к Дону, и сташа ту, много думаяще овин глаголаху: “Пойди, княже, за Дон”; а ови глаголаху: “Не ходи, занеже умножишася врази наша, не токмо татарове, но и литва и рязанцы”. |л. 329 об.| Мамай же, слышав приход великого князя Дмитрея Ивановича со всеми князьми рускими и со всею силою своею к реце Дону и сеченя своя виде, и възъярися зраком, и смутися умом, и разпалися лютою яростию, и наполнися, аки аспида некая гневом дышюще, и рече князем своим темным: “Двигнемся силою всею моею темною и станем у Дону противу князя Дмитрея Ивановича, доколе приспее к нам советник наш Ягайло князь со всею силою своею литовскою”. Велики же [князь] Дмитрий Ивановичъ слышав хвалу Мамаеву, и рече: “Господи, не повелел еси в чюжи предел переступати, аз же, господи, не преступих. Сий же приходяще, аки змий ^{з)} ко гнезду, окаанный Мамай, |л. 330| и нечестивы[й] сыроядец, на христианство дерзнул, кровь мою хотя пролияти, и всю землю осквернити, и церкви святыя разорити”. И рече: “Что великое сверепство Мамаеву? Аки некая ехидна прискающе, пришед от некия пустыня, пожрети ны хочет. Не предай же ми, господи, окаянному сему Мамаю. Покажи ми, господи, славу божества своего, владыко. Где ти аггельсти[и] лица? Где ти херувимское предстояние? Где серафимское шестокрыльное служение? Тебе трепещут вся твари, тебе поклоняютца небесныя силы, ты солнце и луну сотвори, и землю украси всеми лепотами. Яви ми, боже, славу твою, и ныне, господи, преложи печаль мою на радость и помилуй мя, яко же помиловал еси |л. 330 об.| слугу своего Моисея, в горести душа возопивша к тебе, и столпу огненному повелел еси пред ним ити, и морскую глубину на сушу преложи, яко владыко сый господь страшное возмущение на тишину преложил еси”. И си вся изрекшю брату своему князю Володимеру Андреевичю и всем князем руским, и воеводам великим: “Приспе время, брате, наша брани, и приде праздник пречистый богоматери царицы богородицы, и всех небесных сил чинов

госпоже, всея вселенная и чеснаго ея рожества. Аще оживем, господеву оживем, аще ли умрем за мир сей, господеву есмь". И повеле мосты мостити чрез реку Дон и бродов пытал тое ночи, в канон праздника пречистые. Заут[л. 331]ра же в субботу порану, месяца сентября во 8-[й] день, в самы[й] праздник рожества пречистые, возходящу^{и)} солнцу, и бысть тма велика по всей земли, и мгляно бяше было утро до третьяго часа, и повеле господь тме уступить, а света^{й)} пришествие дарова. Велики же князь Дмитрий Иванович нача полцы ставити, и вси князи рустии полцы устроиша, и велиции его воеводы облекоша во одежда местная, и ключа смертная растерзахуся; трус же бе страшен и ужас собранным чадом от востока и запада. И поидоша за Дон в дальняя части земля. И переидоша вскоре за Дон, люто и великим свереписьством и напрасна, яко основанию [л. 331 об.] земному двинути от множество^{к)} силы

^{ж-ж)} В рукописи высоких Рахиль плачущих чад своих Рахиль же есть рыданием и со вздыханием не хотяще утешиться; *исправлено по Софийской I (ПСРЛ, т. VI, с. 93) и Новгородской IV летописям (там же, т. IV, ч. 1, вып. 1, с. 316).*

^{з)} Написано над строкой.

^{и)} В рукописи восходящий.

^{й)} В рукописи всета.

^{к)} > Так в рукописи.

-126-

русские. Великий же князь Дмитрий Иванович перешед за Дон в поле чисто в ординские земли на усть Непрядвы реки, господь бог един вождаше его, и не бе^{л)} с ним бог чюжь. О^{м)}, крепкий, твердый дрьзости мужства! О, како не убояся, ни усумнися толика множество^{к)} противных рати! Се бо восташа на нь три земли^{н)} и три рати: татарская, литовская, рязанская, но обаче всех сих не убояся, никако же не [у]страшишася, но еже к богу верою вооружившись, и креста честнаго силою вооружившись, и укрепися молитвами пречистыя богородица, и оградися предстательством небесных сил. И помолися богу, глаголя: [л. 332] "Помози ми, господи боже мой, и спаси мя милости твоея ради. Виждь враги моя, яко умножися на мя, мнози борющейся^{о)} со мною, мнози гонящей мя и вси языцы обыдоша мя. Именем господним противляхся им". И бысть^{п)} в шестую^{п)} годину дни начаша появлятися окаянни измаилтяне в поле чисте. И ту исполчишася безбожнии татарове своими полки противу християном и^{р)} начаша^{с)} ззиратися^{с)} обои полцы. И бысть^{с)} обоех многое множество, яко и земля тутняше, горы и холми трясахуся. Они же извлекоша оружия своя обоюду остри в ру^{т)}[л. 332 об.]ках их, и^{у)} орли збирахуся, яко же есть писано: где трупы, ту и орлы. Пришедшим роком, яко же начаша съезжаться сторожевые полки русские и татарские, сам же великий князь Дмитрий Иванович еха наперед во сторожевом полку на поганого царя Тетяка, наречена плотнаго диявола Мамая, таче по том не долго попустя отъеха в великие полки. И се поиде великая^{ф)} рать

Мамаева, вся сила татарская, а отселе поиде великий князь Дмитрий Иванович со всеми князи своими рускими изрядив полки противу поганных, со всеми ратьми своими. И возрев на небо умиленными очима, и воздохнув из глубины сердца, и рече слово |л. 333| псаломское: “Братье, бог нам прибежище и сила”. И абие ступишася обои силы ^{х)} великия на долг час вместо, и покрыта полки поле, яко на десяти верст от множества вой. И бысть сеча велика, и брань крепка, и трус велик зело, яко от начала миру не бывала сеча такова великим князем руским, яко же сему великому князю Дмитрею Ивановичю. Бьющимся им от шестаго часа до девятого, и пролияше ^{ш)} кровь, аки дождевая туча обоих, христиан и татар. И многое множество много безчисленно падоша трупия мертвых обоих, и много руси биено от татар, а от руси татар, и паде труп на трупе, паде тело христианское |л. 333 об.| ната[та]рском, тако же и татарское на христианском. А инде видети руси[н] за татаринном гонится, а татарин русина сустигает, смятоша бо ся и смесишася, кождо бо своего супротивника ^{ч)} искаше погубити. И рече к себе Мамай: “И власы наша разтерзаются, очи наши не могут огненных слез испущати, языце наши связаются, гортани пресыхают, сердце раставает и чреслами простерзаются, и колене ми изнемогают, и руце ми оцепают”. Что нам рещи или глаголати, видящи злострастную сию смерть? Инии бо мечем посекаемы бывают, а инии сулицами прободаемы, а инии на копия взимаемы. Мнози же не|л. 334|бывалцы москвичи видевшие то ^{ш)} устрашишася и живота отчаявшись, а не помянуша, яко же мученицы, глаголаху [друг] ко другу: “Братие, тръпим мало; зима яра ^{ш)}, ино рай сладок, и страстен меч, но сладостно венчание”. А иные сыны агаряны ^{б)} на побег возвратишася от клича великого и зря злаго убийства. По сих же, в 9 час дни, призре господь милостивыми очима на вси князи руския и на крепкия воеводы, и на вся христьяны, и не устрашишася христьяне, дерзнуша, яко велиции ратницы. Видеша верни, яко в 9 час биующеся, аггели помогающе ^{ы)} |л. 334 об.| христьяном и святым мучеником полки и воина великого Христова Георгия и славнаго Дмитрия и великих князей русских святых Бориса и Глеба, в них же бе воевода свершенаго полка небесных сил великий архистратиг Михайло. Видеша погании полцы двое во[ево]ды тресолнечныя полки и пламенные их стрелы, яже идут на них. Безбожни[и] татаровя от страха божия и от оружия христианьского падаху, вознесе бог десницу великого князя Дмитрея Ивановича на победу иноплеменник. Безбожны[й] жь Мамай со страхом вострепетав, велми востонав, и рече: “Велик бог христианск, велика сила |л. 335| его”. И рече: “Братие Измаиловичи, побежим неготовыми дорогами”. А сам вдав плещи свои побеже вскоре паки к Орде. И то слышавше вси князи темныя и вся сила татарская побегоша. И то видевши и прочии ^{б)} иноплеменницы, гоними гневом Божиим и страхом одержими, суще от мала и до велика их на побег устремишася. Видевше же христьяне, яко

л) *Написано над строкой.*

м) *В рукописи* От.

н) *Написано над строкой.*

о) *В рукописи* борющейся.

п-п) *В рукописи* бывше святую.

р) *Далее* обоих.

с-с) *Написано по счищенному.*

- т) *Далее повторено* в ру.
  - у) *В рукописи* яко и.
  - ф) *Далее повторено* великая.
  - х) *Далее повторено* лы.
  - ц) *В рукописи* пролияша.
  - ч) *В рукописи* супротивника.
  - ш) *В рукописи* ту.
  - щ) *Далее* и.
  - ъ) *В рукописи* ахаряны.
  - ы) *В рукописи* помогающим.
  - ь) *В рукописи* со прочими.
-

татарове побегоша с Мамаем, и погониша за ними во след их, быюще их и ^{а)} се[куще] без м[илости] ^{а)}. И побегоша, даша плещи своя на раны. В погони же той ови татарове оружием падоша от христиан, а друзи же в реце истопоша, и гониша до Мечи до реки, и тамо бежащи[х] безчислено |л. 335 об.|е множество избиено бысть. Княжи ^{ю)} же полцы гонящи били ^{я)} содомлян и до стану их и полониша богатства много, вся имения их и стада вся татарская. Тогда же на том побоище убиен бысть на приступе князь Федор Романовичь белозерский и сын его князь Иван, князь Федор торуский, брат его князь Иван, Мстислав, Михайло Иванов сын Окинфивичь, Семен Михайловичь, Микула Васильевичь, Иван Александровичь, Андрей Серкиз ^{а)}, Тимофей Васильевичь, Акатьевич, нарицаем[ы]й Валуй, Михайло Бренков, Лев Моро[зо]в, Семен Мелик, Дмитрий Миничь, Александр Пересвет, быв прежде боярин бренский, и инии мнози, их же |л. 336| имена суть писана ^{б)} в книгах животных. Зде же не всех писах избиенных имена, токмо князи и бояре нарочитый и воеводы, а прочих бояр и слуг оставих имена, не писах, множество ради имян и мнози бо на той брани ^{в)} побиени быша. Самому же великому князю Дмитрею Ивановичю баше видети доспех весь бит на нем и язвену, но на телеси его не бысть раны никоея же, а бился с татары в лице, став наперед на первом суиме. О сем убо мнози князи и воеводы глаголаху к нему: “Княже господине, нестави ся на переди битися, но назади, или на крыле, или инде в опришнем месте”. Он же отвечае: “Да како аз возглаголю: братие моя, потягнем вкупе с единого, |л. 336 об.| а сам лице свое почну крыти, или хоронитися назаду? Яко же хочу словом, тако же и делом наперед всех и передо всеми главу свою положити за свою братию и за вся христианы, да и прочий то видевше, примут со усердием дерзновение”. Да яко же рече, тако и сотвори: баше бо ся с татары тогда став наперед всех, а елико одесную его и ошую его множество вой его битых, самово же вокруг оступиша, аки вода много обаполы, и многая ^{г)} ударения по главе его ударишася и по плещема ^{г)} его, но от всех сих бог ^{д)} заступил его в день брани, и щитом истинным, оружие благоволение осенил еси над главою его, и десницею своею защи|л. 337|тил есть его, рукою крепкою и мысцею высокою бог избавил еси и укрепивый его, тако промежи многими ратьми цел сохранен бысть. Не на лук бо мой уповаю и оружие мое не спасет мене, яко же речь Давыд пророк: Вышняго положил еси

прибежище твое; не придет к тебе зло и рана ^{е)} не приблизитца телеси твоему, яко аггиллом своим заповесть от тебе сохранить тя во всех путех твоих и не убоишися от стрелы летящая во дне. Се же бысть грех ради наших: вооружаются на ны иноплеменницы, да быхом отступили от своих неправд, от братоненавидения и от сребролюбия не право судящих, и от насилия. Но милосерд есть благий человеколюбец бог, не до конца прогне^{л. 337 об.}ваетца на ны, ни в век враждует. И отселе, от страны литовския, князь Ягайло литовский прииде всею силою литовскою Мамаю пособляти и поганым татаром на помощь, [а] християном на пакость. Но и от тех бог избавил, не поспеша на срок за малым, за едино днище или меныни, но точию слышавше князь Ягайло Ольгердовичь и вся сила его, яко великому князю Дмитрею Ивановичю с Мамаем был бой, и великий князь одолев, а Мамай побежал без всякого пождания. Князь же Ягайло со всею силою литовскою побежа назад со мною скоростью ^{в)}, никим же гоним, не видеша бо тогда князя великаго, ни рати его, ни оружия его, токмо имени его бояхуся и трепетаху. ^{л. 338} Велики же князь Дмитрий Ивановичь со братом, своим князем Володимером Андреевичем и со всеми князи рускими, и с воеводами, и с прочими бояры, и со всеми вой оставшимися, став тоя нощи на поганых обедащах ^{ж)} и на костех татарских, утер поту своего и отдохнув от труда своего, и велико благодарение принесе богу, давшему такову на поганых победу ^{з)}, избавляющему раба своего от оружия ^{з)} люта: “Помянул еси, господи, милость свою, избавил ны еси, господи, [от сыроядец] ^{и)} сиих, от поганого Мамаю и от нечестивых измаилович, от безбожных агарян и от незаконных, подавая честь, яко сын своей матери. И уставил еси стремление страстное, яко же еси уставил ^{л. 338 об.} слуге своему Моисею и древнему Давиду, и новому царю Константину, и великому князю Ярославу Володимировичю, сроднику великих князей наших, на окаяннаго и проклятаго братоубийцу, безглавнаго звери Святополка. И ты, пречистая богородица, помиловала еси милостию своею нас, грешных раб своих и весь род хри-

^{э-э)} *Написано на правом поле в киноварной рамке со знаком вставки, при переплетении книги часть текста утрачена.*

^{ю)} *В рукописи князи.*

^{я)} *Далее и до.*

^{а)} *В рукописи Серкин.*

^{б)} *Так в рукописи.*

^{в)} *В рукописи братии.*

^{г-г)} *Строка отмечена на левом поле знаком +.*

^{д)} *В рукописи бе.*

^{е)} *В рукописи рано.*

^{ё)} *В рукописи скорыстю.*

^{ж)} *В рукописи обидящих.*

^{з-з)} *Строка отмечена на правом поле знаком +.*

^{и)} *В рукописи пропущено. Восстановлено по Софийской I летописи (ПСРЛ, т. VI, с. 96).*

^{й)} *В рукописи братом убийцу.*

istianский, умолила еси безлетнаго сына своего". [И] мнози князи русти[и] и воеводы прехвальными похвалами прославиша пречистую мать Божию богородицу. И паки христоробивый великий князь Дмитрий Иванович похвалив дружину свою, иже крепко бишася со иноплеменики и мужески храброваше, дръзнуша по бозе [и] |л. 339| за веру христианскую. И возвратися оттуду во богохранимый ^{к)} град Москву и во свою отчину с победою великою и одолев ратных, победив враги своя. И мнози вой его возрадовашася, яко обретающе корысть многу, пригнаша бо с собою много стад коней и вельблуды, и волы, им же несть числа, и доспехи, и порты, и товар. Поведаша же великому князю Дмитрею Ивановичю, что князь Олег рязанский послав Мамаю на помощь свою силу, а сам на реках мосты переметах, а хто поехал з Донсково ^{л)} побоища домов сквозе его отчины и дедины, Рязанскую землю, бояре и слуги, а тех велел имати и грабити и нагих пущати. Великий же |л. 339 об.| князь Дмитрий Иванович хоте противу послати рать свою на князя Ольга, и се внезапно приехала к нему бояре рязанский и поведоша, что князь Олег повергнул свою отчину, землю Рязанскую, а сам побежал и со княгиней, и з детми, и з бояры. И молиша его много о сем, дабы на них рати не послал, а сами биша ему челом в ряд и урядишася ^{м)} у него. Велики же князь послуша их и приим челобитье их, рати на них не посла, а на Рязанском княжении посади наместницы своя. Тогда же Мамай не во мнозе убежа и прибежа в землю свою в мале дружине, видя себе бита и побеждена, и посрамлена, и поругана |л. 340|, и паки гневашася и яряся зело, и собра остаточную свою силу, еще восхоте итти изгоном на Русь. И сице ему умыслившю, и се приде к нему весть, что идет на него некий[й] царь с востока, именем Тактамыш, из Синие орды. Мамай же, иже на ны рать уготова, и с тою ратью готовою поиде противу его, и сретошася на Калках, и бысть им бой, и царь Тактамыш победи Мамаю и прогна его. Мамаевы же князи сшедше с конь своих и биша челом Тактамышю, и даша ему правду [по] своей вере, и яшася за него, а Мамаю оставиша поругана. Мамай жь то виде, побеже со единомысленники, царь же Тактамыш посла за ним в погоню вой свои. Мамай же гоним сый, |л. 340 об.| прибежав близ города Кафы, бегая пред ^{н)} Тактамышевы гонители, и сослася с кафинцы по докончанию и по опасу дабы его прияли на избавление, дондежь [избудет] от всех гонящих его. И повелеша ему, [и] прибежа Мамай в Кафу со множеством злата и серебра, кафинцы совещахася и сотвориша над ним облесть, и ту убиен бысть. Тако конец безбожному Мамаю.

О взятии Орды от Тактамыша. Царь же Тактамыш шед взя Орду Мамаеву и царицы, и казну его, и все улусы поймав, и раздели, богатство Мамаево дружине своей. По том же отпусти послы своя к великому князю Дмитрею Ивановичю и ко всем |л. 341| князем руским, поведи им свой приход, как сел на царство, и победил спорника своего, а их врага Мамаю, и седе на царстве Воложском. Князи же русти[и] посла его отпустиша с честью и з дары. Тое же зимы посла князь великий по Киприяну митрополита на Киев.

В лето 6889 на вознесенъев день приде Киприян митрополит на Москву. Родися князю Владимиру сын Иван, и крести его Киприян

митрополит и игумен Сергей. **Ж**енися великий князь Ягайло Ольгердовичь литовский, поят некоторую королицу, не имущу ни отца, ни матери, и для ея достася ему королевство в Лядской земли. **Ц**арь Тахтамыш приела посла своего к великому князю и ко всем князем руским царевича, Анхозю именем, |л. 341 об.| а с ним татарин^{к)}ов 700, зовуще их в Орду. И дошед Новаграда Нижнево, возвратися, на Москву не иде, но посла от сущих с ним татар не во мнозе дружине. Дионисей, епископ суздальской, присла из Царяграда с чернцом с Малахием с философом, переписа 2 образа богородицы Одигитрея, иже сходит во вторник, в той же образ и в меру, и в широту, и в высоту, [и] поставлен бысть в соборных церквах: един в Нижнем, а другой в Суздале. **П**риде Пимин из Царяграда, и послан бысть в заточенье на Чюхлому. **С**тоял князь литовский Скиргайло ^{о)} со всею силою своею под Полоцком, с ним же бысть и немецкая сила, |л. 342| и много бысть тягости гражданом, а града не взя. **Т**ое же зимы и весны являшеся знамение на небеси: на востоце пред раннею зарею, аки столп огнен и звезда копейным образом.

В лета 6890 майя 6 день преставися князь Василей Михайловичь кашинской. **Р**одися великому князю Дмитрею сын князь Андрей августа 14, и крести его игумен Феодор симоновской.

^{к)} *В рукописи* благохранимый.

^{л)} *Первоначально написано* з Донскому, *затем исправлено.*

^{м)} *В рукописи* ударишася; *исправлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 41).*

^{н)} *В рукописи* предста.

^{о)} *В рукописи* Свиргайло.

О взятии московском и о пленении земли Руския от царя Тактамышя. Бысть некое проявление по многи нощи являшеся таковое знамение на небеси: на востоце перед раннею зарею звезда некая, аки хвостата |л. 342 об.| и яки копейным образом, овоща же в вечернюю зарю являшеся, а [о]вогда же в ранней зари являшеся. По многажды бываше. [Се ^{н)} же знамение проявляше ^{н)}] злое пришествие Тактамышево на Рускую землю и горькое поганых татар нахождение на христиан; яко же се бысть гневом божиим за умножение грехов наших. **Б**ысть в третье лето царства Тактамышева, царствующю ему в Орде ^{п)} и в Сарай, и того же лета царства его посла татар своих в Болгары, еже есть град на Волзе, и повеле торговцы руския избити и гостей грабити, а суды их и с товаром отымати и поправадати себе на перевоз. А сам подщався со яростию собра воя многи, |л. 343| и поиде к Волзе со всею силою своею, и превезеся на сую сторону Волги ^{о)} со всеми князи своими и со безбожною силою своею татарскою, **и** поиде изгоном на великого князя Дмитрея Ивановичя и на всю Рускую землю; ведяше бо рать изневести, внезапно со умением и тацем злохитрием, не дающе вести про себе, [да] неслышано будет на Руской земли устремление его. Великий князь Дмитрий Константинович суздальский то слышав, и

посла два сына своя ко царю Тактамышю, князя Василия да князя Семена. Они же пришедше и не обретоша его, бе бо грядый борзо на Русь, и гнаша во след его неколико дни и переняша дорогу его на месте, нарицаемом Серначе ^{т)}, |л. 343 об.| и поидоша за ним со тщанием дорогою, и состигоша его близ предел рязанских. Князь Олег рязанский срете царя Тактамышя, прежде даже ^{у)} не вниде в землю Рязанскую, и бив ему челом и бысть ему помочник на победу Руси, но и споспешник на пакость християном, и иная некая словеса изнесе о том, како пленити землю Рускую, и како без труда взяти город камен Москву, и како победити и изнимати великого князя Дмитрея Ивановича; еще же и царя обведе около своея отчины, земли Рязанския, хотяше добра не нам, но своему княжению помогааше. И в то время неволи си ^{ф)} едва приде весть князю ^{х)} Дмитрею Ивановичю, возвещаючи ^{ч)} рать татарскую; |л. 344| аще бо и не хотяше Тактамышь, дабы кто принес весть на Рускую землю о его приходе, того бо ради вси гости руские поимани быша и пограблени и удержжани, дабы не было вести Руси, но обаче суть неции доброхоты на пределах ординских на то устроени ^{ч)}, поборницы суще земли Руской. Велики же князь Дмитрий Ивановичь слыша таковую весть, оже идет на него сам царь во множестве силы своя, и нача совокупляти свои полцы ратных, и выеха из города Москвы, хотя ити противу ратных. И начаша думати думу таковую великий ^{ш)} князь Дмитрий Ивановичь со всеми князи рускими, и обретесе разность в них, не хотяху помогати. Не помянуша Давыда пророка ^{ш)} |л. 344 об.| глаголюще: “Се коль добро или коль красно, еже жити братие вкупе”. И другому приснопомнимому рекше: “Друг ко другу да пособляя и брат брату помогая, яко град тверд есть”. Бывших промежи ими неодиначеству и неимоверству, [и] то познав и разумев великий князь Дмитрий Ивановичь быв в недоумении и размышлении ^{б)}, не хотя стати противу самого царя, но поеха в свой град Переславль, и оттуду мимо Ростов, и паки реку вборзе и на Кострому. А Кипреян митрополит виде во граде на Москве бысть замятия велика, бяху людие смущении, аки овцы ^{ы)} не имущи пастыря. Гражанстии людие возметошася: ови[и] хотяху се|л. 345|сти во граде и затворитися, а друзи[и] бежати помышляху. И бывши разпря межи ими велице: [овии] с рухлядью вметающася ^{б)} во град, а друзии из града бежаху ограблении суще. И сотвориша вече, позвониша во все колоколы и сташа суймом народи мятежницы, крамольницы: иже хотяху изыти из града, не токмо не пуцаху из града, но грабляху, ни самого митрополита не стыдешася, но на вся угрозишася ^{а)}. И сташа на всех воротех градских и сверху камнем шибяху, а доле на землю со оружием стояху со обнажным, не попускающе вылести ^{ю)} из града. И едва умолени быша позже ^{я)} некако ^{я)} выпустиша их из града, и то ограбивше. Граду же единаче метущеся, |л. 345 об.| аки морю в велицей буре, ни отнюду же ^{а)} утешения обретши, но паче больших зол ожидаючи. По том же приеха к ним в город некоторый князь литовский именем Остей, внук великого князя Ольгирда, и той укрепив народы, и мятеж градный устави, и затворися с ним во граде в осаде со множеством народа, с теми, елико

^{п-п)} В рукописи иже знамение являшеся; так и в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 42); исправлено по Софийской I летописи (там же, т. VI, с. 98).

- р) *В рукописи* Орду.
  - с) *В рукописи* Волгу.
  - т) *В рукописи* Сарначе.
  - у) *В рукописи* да иже.
  - ф) *В рукописи* сии.
  - х) *Написано на полях.*
  - ц) *В рукописи* возвещающих.
  - ч) *В рукописи* устройство.
  - ш) *Далее же.*
  - щ) *Исправлено из* прока.
  - ъ) *В рукописи* размышлении.
  - ы) *В рукописи* овца.
  - ь) *В рукописи* вметающе их.
  - э) *В рукописи* угрозищася.
  - ю) *В рукописи* влести.
  - я) *В рукописи* везде некогда и; *исправлено по Софийской I летописи (ПСРЛ, т. VI, с. 99).*
  - а) *В рукописи* отнужду.
-

их оста и елико бе бежиан собежалося с волостей, и от иных градов елико приключившихся ^{б)} в то время и от стран бояре ^{в)}, сурожанне, и суконники, и прочи[и] купцы, и архимандриты, и игумены, и протопопы, прозвитеры, и дияконы, и черьноризцы, и всяк возраст мужеска полу и женского |л. 346| со младенцы. Князь Олег, обведе царя около своя вотчины, Рязанския земли, и указа ему вся сущая броды на реце на Оце. Царь же прешед Оку реку, и прежде взя град Серпухов, и пожже. Оттуду же прииде к Москве граду славному, напрасно устремися, наполнися духа ратнаго, волости и села воююще и жгуще, и народи христьянские секуще и убивающе всяческия, а инья люди в полон емлюще. И прииде ратью к городу Москву, а сила татарская прииде месяца августа в 23, в понедельник. И приидоша не вси полцы к городу и начаша кличюще выпрашивати, глаголюще: “Есть ли здесь великий князь в городе Дмитрей?” Они же со града с забрала глаголаху им: “Нету”. Татарове же отступиша, |л. 346 об.| и поеха около города, обзирающе и разсматривающе приступов, и ровов, и враг, и забралов, и стрелниц, и паки сташа зрящи на град. Тогда же во граде добры[и] люди моляхуся богу день и ночь и пристояще ^{г)} посту и молитве, ожидающе смерти гор-кия, готовящихся с покаянием и со причастием и со слезами. Нецыи же недобрии чловецы начаша обходити по двором износяще с погребов меды господския и сосуды сребрены, и стляница драгия, и упивахуся до великого пьяна, и к шатанию дерзьость прилагаху, глаголюще: “Не утешаемся нахождения поганых татар, велик тверд град имуще, иже суть стены камены и врата железны. Не терпят бо ти под градом долго стояти, сугубы |л. 347| страх имуще: изнутри града бойцы, а в неуду града князей наших совокупаемых нахождения блюдутся”. И паки возлазюще на град пьяни суще и шатахуся, и ругающихся татаром, образом безстудным досаждающе, некая словеса износяще исполнь укоризны и хулы кидаху на ня, мняху

бо только силы татарския есть. А татарове же прямо к ним на город голыми саблями своими машуще, образом, аки пси нахукивающе издалеча. И в той день те полцы отступиша от града, на утрия же сам царь приступи ко граду со всею силою своею под град ^{д)}. Граждане же узревше со града силу великую и ужасошася зело. Татарове же паки поидоша к городу, граждане же пустиша на них по стреле, они же паче своими стрелами |л. 347 об.| стреляху на град, аки дождь умножен зело не ^{е)} дадуще ни ^{ё)} прозрети. И мнози на градных заборолх стояху и от стрел падаху язвени и одолевахуть бо стрелы татарския паче, нежели градские. Бяху бо у них стрельцы горазди велми, овии о[т] них стояще стреляху, а инии[и] скоро рыщуще изушени, а друзии от них на конех скоро едзаше, на обе руке, наперед и назад, скоро, улучно без прогrehа стреляху. А инии от них сотвориша лествицы и присланияху ко граду и лазяхут на стену. Граждания же воду в котлах варяше и кипятнею льяхуть на ня ^{ж)}, тии тако возбраняхуть им. Отшедшим же им и паки приступлешим, и тако по три дни бяхуся промеж себе, пренемогающе ^{з)}. Егда бо татарове приступаху |л. 348| близ стен градных, тогда граждане стрегущии града и супротивящимся им овии стрелами стреляху со заборол, ови камением шибяху на нь, друзии же тьюфяки пушающе на них, а инии самострелы напинающе пушаху, и пороки пушаху, а инии великие пушки пушаху. Един же некто граженин, именем Адам, москвитин бе суконник, иже бе над враты Фроловскими, приметив единаго татарина нарочита и славна, иже бе сын некотораго князя ординского, и напя самострел изпусти напрасно стрелу на него и ею же уязви его в сердце его гневливое и вскоре смерть ему нанесе. Се же бе велика язва всем татаром, яко и самому царю тужити о том. Сим же тако пребывающим, царь стоя у города три дни, а в четвертый день оболга князя |л. 348 об.| Остея лживыми словесы и лживым миром, вызваша его вон из града и уби его пред враты града, а ратем всем своим повеле приступити ко граду со все стороны. Какова же бысть облесть князю Остею и всем гражdanом сущим во осаде: понеже царю стоявшю три дни около града, а на четвертый день на утрии в полобеда по повелению цареву приехаша под город татарове болшие и князи ординские, и рядницы его, с ними же два князя суздальские Василей да Семен, сынове великого князя Дмитрея суздальского. И пришедше под город близ стен градных по опасу, и начаша глаголати к народу сущему во граде: "Царь ^{и)} вас, своих людей, хочет жаловати, понеже неповиннии есте и ни ^{к)} есте достойни смерти. Не на вас бо |л. 349| воюя пришел, но на великого князя Дмитрея Ивановича пришел ополчился есть. Вы же достойни есте милования, [и] ничтоже иного не требует ^{л)} от вас, разве токмо изыдете противу ему в стретение с честью и з дары,

б) *Далее* и.

в) *В рукописи* бояр.

г) *В рукописи* престоящих.

д) *В рукописи* градом.

е) *В рукописи* ним.

ё) *В рукописи* ним.

ж) *В рукописи* нь.

з) *В рукописи* пренемогаху.

и) *Написано над строкой.*

купно и с своим князем. Хочет бо видети град сей и в онь внити и в нем побывати, а ^{м)} вам дарует мир и любовь свою, а вы ему врата градные отворите". Тако же [и] князи Нижнего Новаграда глаголаху: "Имите нам веру, мы бо ваши есмя князи христианстии, вам то же глаголем и прав[д]у даем на том". Народи же христианстии веру яша словесем их. Сии помыслиша и прельстишася, ослепи ^{н)} бо их злоба татарская и омрачи я прелесть бесерменская, ни познаша, ни помянута глаголющего: |л. 349 об.| "Не всякому духу имите веры". И отвориша врата градная и выдоша со князем своим и з дары многими ко царю. Тако же и архимондриты, и игумены, и попове со кресты, а по них бояре и больший люди, по том народи и черныя люди. И в том чаше татарове почали сечи напрасно, а князь Остей прежде убиен бысть пред градом, ту же почаша сечи архимондритов и игуменов, и попов, аще и в ризах со кресты, и бояр, честных людей. И ту бяше видети святые иконы бес ^{о)} чести ^{о)} небрегоми и ногами потопчеми, и ободраны, и обоиманы. Татарове же таки поидоша во град секуще, а инии по лествицам на город взыдоша, никому же браняше им из города, ни збрал имущи, не сущу |л. 350| избавляющую, ни спасающего. И бысть внутрь града сеча велика и внеуду сеча, толико же секуще, яко и руки и плеча их измолкоша и сила их изнеможе, саблям ^{п)} же ^{п)} их острия притупишася. Людие же христианстии, суще[и] во граде, бегающе по улицам семо и овамо, скоро ^{р)} рыщуще ^{р)} толпами, вопиюще велми глаголюще, бьюще в перси своя: "Несть где избавления обрести, [и несть] где смерти убежати, и несть где от острию мечи укрытися, оскуде князь и воеводы их и все воинство их погребися, и оружия до конца исчезоша". Овии в церквах каменных затворяхуся, но тамо не избыша, безбожны[и] жь силою двери церковныя разбиша и сех мечи изсекоша. Везде же крик и вопль |л. 350 об.| велик и страшен бываше, яко не слышати друг друга вопиющий, множество народу кричащу ^{с)}. Они же христиан изведоша, лупяще и изъобнаживше сечаху. А церкви соборныя разграбиша, олтаря [и] святая места оскверниша, и кресты честная [и] иконы чюдныя одраша, украшенныя златом и серебром, и жемчюгом, и камением драгим, и пелены, златом шитыя и жемчюгом саженыя ^{т)}, ободраша, а святые иконы попраша, и сосуды святые церковныя служебныя расхитиша; и книг множество снесено со всего града [и] из сел в соборных церквах многое множество наметано, сохранил ради спроваждено, то все безвестно |л. 351| сотвориша. Что же изречем ^{у)} о казне великого князя, яко и тоя многая сокровища скоро истощися, и велехвальное богатество и богатотворное имение быстрообразно разнесошася? Приидем же о взыскании прочих и многих бояр старейших, их же казны долговременством собираемы и благоденством исполнения, хранилца их исполнь богатства, многоценнаго имения и несчетна, то все взяша на расхищение ^{ф)} погании. И паки другия суще во граде сурожане, суконницы и купцы, их же суть храмины ^{х)}

наполнена богатства всякого товара, и та вся разхитиша. И многи монастыри разориша, и многий святые церкви |л. 351 об.| разрушиша ^{щ)}, и много кровопролития окаянни содея и святая места оскверниша. **Яко** же пророк глагоше: “Боже, приидоша языцы в достояние твое, оскверниша церковь святую твою, положиша Еросалима, яко овощное хранилище, положиша трупия раб твоих брашно птицам небесным, плоти пребодобных твоих зверем земным, пролияше крова их, аки воду”. Окрест Москвы не бе погребая их; девица их не оплаканный быша, а ерея и священцы их оружием падоша; была бо тогда сеча велика зело и безчисленное множество паде ту избийных мужей и жен мертвых лежаще и не покровенныи. Ту же убиен бысть Семен, архимандрит спасский, а другой архимандрит Ияков, |л. 352| инии игумений, и дияконы, и попы, и черноризцы, от юна и до стара, мужеска полу и женска, те все посечении, а инии в воде истопоша, а друзии огнем згореша, а инии в полон поведоша в работу татарскую и во страну татарскую, пленении суща быша. И бяше тогда видети во граде плач и рыдание, и вопль мног ^{ч)}, и слезы, и крик неутешаемый, и стонанье многое, и печаль горкая, и скорбь неутешимая, нужна ужасная ^{ш)}, и горесть смертная, страх и ужас, и трепет, и дряхлование, и срам, и ^{щ)} посмех от поганых християном. Сии вся приключися за умножение грех наших. Тако вскоре злии взяша град Москву месяца августа в 26, на память святого мученика |л. 352 об.| Андрияна ^{ъ)} и Наталии, в 7 час дни, в четверг по обедех, и град запалиша, а товар и богатство все розграбиша, а людей мечю предаша. И бысть

^{м)} *Далее а.*

^{н)} *В рукописи* ослеби.

^{о-о)} *В рукописи* бесчестны.

^{п-п)} *В рукописи* саблями аже.

^{р-р)} *Написано по счищенному.*

^{с)} *В рукописи* кричущу.

^{т)} *В рукописи* сажденыя.

^{у)} *В рукописи* изорчем.

^{ф)} *В рукописи* расхищения.

^{х)} *В рукописи* храма.

^{ц)} *В рукописи* раздружиша.

^{ч)} *В рукописи* много.

^{ш)} *В рукописи* не ожастная.

^{щ)} *В рукописи* их.

^{ъ)} *В рукописи* Андрея.

оттоле огонь, а отселе мечь: овии от огня бежачи [мечем ^{ы)} помроша, а друзии от меча бежачи ^{ы)}] во огне згореша. И бысть им четверообразно пагуба: 1 от меча, 2 от огня, 3 от воды, 4 в полон поведени быша. Бяше дотолу видети град Москва ^{ъ)} велик и чуден, и много людей в нем, кипяше богатством и славою, превзыде же вся грады в Рустей земли честью многою, в нем бо князи [и] святителие живяста. В се же время изменися доброта его и отьиде слава его и всея чести во едином часе

изменися, егда взят бысть и пожжен: не видети иного ничево же, развие дым и земля, |л. 353| и трупия мертвых многих лежаща ^{а)}, церкви святыя запалени быша и падошася, а каменные стояше выгоревша внутри и огоревша вне ^{ю)} и несть видети в них пения, ни звонения в колоколы, никого же людей ходяще во церкви, и не бе слышати во церкви поющего гласа ^{я)}, ни ^{я)} словословия, но все бяше видети пусто, ни единого же бе видети ходяща ^{а)} по ^{а)} пожару людей. **И** не ^{б)} един же град сей взят Москва, но и прочий грады и страны поплени быша от поганных. Велики же князь Дмитрий Иванович со княгинею своею и з детми бысть на Костроме, а брат его князь Володимер Андреевич на Волоце, а мати его и княгини его в Торжку, а владыка Герасим коломенский в Новгороде. Елма же царь распу|л. 353 об.|сти вой по всей земли Руской воевати княжение великое, ови шедши к Володимерю, много людей и посекоша и в полон поведоша; а инии ходиша ко Звенигороду, а инии к Можайску, а друзии к Волоку, а ини[и] к Переславлю, и взяша его [и] огнем пожгоша, а гражене выбегоша на озеро в судех и тамо избыша, а град поврьгше; а инии к Юрьеву шедше пограбиша и пожгоша, а христиан посекоша, а иных в полон поведоша, а села и монастыри и церкви святыя пожгоша, волости повоеваша, и много зла сотвориша земли Руской. **Князь** же Володимер Андреевич стояше исполчився близ Волока, собрав силу около себе, и нецы[и] от татар, не введуще его туто, ни ^{в)} познаша его, и наеха[ша] на |л. 354| него. Он же о бозе укрепився, удари на них, а тако милостию божью иных ссекоша, а иных поимаша, а инии побегоша. И прибежа ко царю Тактамышю и поведоша ему бывшее. [Он же] понудився ^{г)}, и оттоле поча помалу поступати от града Москвы, и оттоле приступи ратью х Коломне и взя город Коломну. Царь же перевезеся за реку за Оку и взя землю Рязанскую и пожже, а люди посече, а ини[и] разбегошася, а иных в полон поведоша в Орду многое множество рязанцов. **Князь** же Олег рязанский то виде, побеже. Царь же поиде к Орде от Рязани и отпусти посольством на Русь шюрина своего Шихомата ко князю Дмитрею Константиновичю суздальскому, вкупе с его сыном |л. 354 об.| со князем Семеном, а другаго сына его князя Василья поя с собою в Орду. Отшедшим же татаром и по том не по мнозех днех благоверный великий князь Дмитрий Иванович и брат его князь Володимер Андреевич, кииждо со своими бояры старейшими, приехаста во свою отчину на Москву и видети взят град и пленен и пожжен, а святыя церкви разорены и людей многое множество изсеченых трупия лежаще мертвых. И о сем сжалися вельми великий князь Дмитрий Иванович, и яко заплакаться им велми слезно. И кто ^{д)} не плачетца таковыя погибели градныя, или кто не жалует селико множество людей христиан напрасно нужно скончавшеся, и кто не сетует сицеваго |л. 355| пленения? И повелеша телеса мертвых хоронити, и даваста ото осмидесят человек мертвых по рублю тем, еже хороняху мертвыя. И сочташа, того всего дано бысть от погребения мертвых 300 рублей. Не по мнозех же днех великий князь Дмитрий Иванович посла рать свою на князя Ольга рязанского, князь же Олег сам не во мнозе людей убежа, а землю его до остатка пусту ратнии учиниша, пуща ему бысть и татарския рати. А Кипреян митрополит тогда сушу на Твери, тамо избывшю ему ратнаго нахождения. Посла же по него князь великий ^{е)} Дмитрий бояр своих Семиона Тимофеевича да Михаила Морозова, и приде октября в 7. |л. 355 об.| Тое же осени князь Михайло

Александровичъ тверской поиде в Орду и с сыном своим Александром, и поиде околицею. Того же лета князь Борис Костянтиновичъ городецкый поиде в Орду. Приде посол к ^{б)} великому князю Дмитрею Ивановичю от царя Тактамыша, именем Карачъ, о миру и з жалованьем от царя. Князь же великий повеле християном дворы ставити и град делати. Тое же осени съеха Киприян митрополит на Киев, разгневался на него князь великий Дмитрей того ради: не седел на Москве в осаде, и посла по Пимина митрополита, и приведе его из заточения на Москву, и прият его с великою честью и любовью |л. 356| на рускую митрополию. Тое же зимы Пимин митрополит постави епископом [Савву] ^{ж)} Са-

^{ы-ы)} *В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 46).*

^{б)} *В рукописи* Москвы.

^{в)} *В рукописи* лежаще.

^{ю)} *В рукописи* внеи.

^{я-я)} *Написано по счищенному.*

^{а-а)} *В рукописи* пусто.

^{б)} *В рукописи* ни.

^{в)} *В рукописи* нии.

^{г)} *В рукописи* побудився.

^{д)} *Далее* не пла.

^{е)} *Исправлено из* великого.

^{ё)} *В рукописи* в.

^{ж)} *В рукописи пропущено. Восстановлено по Московскому своду конца XV в. (ПСРЛ, т. XXV, с. 210).*

-133-

раю во град Переславль. Тое же зимы приде из Царяграда Дионисей, епископ суздальский, во свою епископию генваря в 6, а изправи себе архиепископию у патриарха Нила и сущим по себе епископом в том пределе: в Суждали и в Новгороде, и на Городцы; и дасть ему патриарх и весь вселенский собор фелонь с четырьми кресты. Тогда же вынесе из Царяграда и страсти спасовы и мощи многих святых.

В лета 6891 благовещение бе в среду по велице дни, и снег лежал по велице дни с чetyре недели и на санех ездили. Тое же весны апреля |л. 356 об.| в 23 князь великий Дмитрей Ивановичъ посла в Орду сына своего князя Василья из Владимиря во свое место тягаться со князем Михаилом тверским о великом княжении, и поидоша на низ в судех на Волгу к ^{з)} Орде. Тогда же поиде в Орду князь Иван Борисовичъ ко отцу своему князю Борису Костянтиновичю, в Орде бо ему сущу. Князь Дмитрей Костянтиновичъ суздальский посла в Орду сына своего князя Семена. **В начале явления иконы образа пречистые, иже ес[т]ь ныне на Тихвине.** Того же лета явилася икона, образ пречистые богородица Одигитрие, во области Великого Новгорода, во Обонежской пятине, на Ояти |л. 357| в Выченицах, сто верст от града, а того никто же весть, откуда явилася. И быша от тоя иконы пресвятыя образа чюдеса многа, и ту поставиша церковь во имя Рожество святых

богородица. И не по мнозе времени оттоле сошла невидимо да явилася на Кожеле, оттоле двадесять верст на Кукове горе, и на том месте поставиша церковь во имя Покров святыя богородица. **И** оттоле явилася на Тихвине, над рекою на горе, икона образ пречистые на воздухе, и собрашеся множество народа на великое чудо то, и на том месте на горе заложиша церковь, три венцы, во имя честнаго ея Успения. И к нощи разыдошася |л. 357 об.| людие по домом, на утрие же приидоша на то место, и не обретоша ничто же, а струб церковны[й] и икону узреша на другой стране реки Тихвины, и ту свершиша церковь. И оттоле начат быти у пречистые богородица на Тихвине велия чудеса верою приходящим, и стоя церковь и образ на том месте седмь лет, и згоре та церковь от свещи, а чудотворную ту ^{и)} икону обретоша невреженну, и поставиша ину церковь. Того же лета, о Петрове дни, поиде в Царьград Дионисей, архиепископ суждалский, и с ним отпусти князь великий Дмитрий Ивановичь отца своего духовнаго Феодора, игумена симонавского, управлен[ья ради] митрополия руския. |л. 358| Того же лета, июля ^{й)} в 5 день, в неделю, преставися князь Дмитрий Константинович ^{к)} суждалский в черньцех и в схиме, нареченный во святом крещении Фома, а во мнишеском чину Феодор нареченны бысть, и положен бысть в Новгороде в Нижнем в церкви каменной ^{л)} святом Спасе на правой стороне, подле отца своего Костянтина Васильевича, и бысть же на великом княжении 2 лета, а в своей отчине на великом княжении 19 лет, а жив всех лет 61. Князю же Борису Костянтиновичю, брату его, тогда в Орде сущу [у] царя Тактамыша и з сыном своим Иваном, и дасть ему царь княжение Нижнево Новагорода и вы[и]де на Русь ноября во 8, с ними же вы[и]де из Орды братаничь его князь Семен. |л. 358 об.| Тое же осени о Николине дни князь Михаил Александровичь тверский выиде из Орды без великого княжения, а сын его князь Александ[р] оста в Орде, [а] князя Василья Дмитриевича царь у себе же оставил в Орде. Тое же осени бысть в Володимери посол лют, именем Адаш Тахтамыш. Тое же зимы убиен бысть на Москве некий брех, именем Некомат, за некую крамолу. Тое же зимы на Москве Пимин митрополит постави два епископа: Михаила во Смолёнеск, а Степана Храпа епископом в Пермь ^{м)}.

В лета 6892 прииде из Царяграда в Киев Дионисей, архиепископ суждалский, в митрополитех, и хотя ити на Москву, хотя быти митрополитом |л. 359| на Руси. И изыма его князь Володимер киевский Ольгердовичь, глаголя ему: “Пошел еси на митрополию без нашего веления”. И тако пребысть в заточении [и] в нятьи до смерти. Тое же весны бысть дань тяжела по всему княжению. Всякому безо отдатка со всякие деревни по полтине. Тогда же и златом даваше в Орду, а с Новагорода с Великого взя князь великий черный бор. Тое же осени выде из Царяграда Феодор, игумен симоновский, ему же патриарх дасть архимондритию и лишьшую честь ему поручи на Руси, паче иных архимондрит. Тое же зимы приидоста из Царяграда некая два митрополита гречина, единому имя Матфей, а другому Ника[н]др, а с ними архидьякони ^{н)} и прочий сановницы, и позываху |л. 359 об.| митрополита Пимина во Царьгород.

В лета 6893 князь Олег рязанский взя Коломну изгоном и наместники изыма Александра Андреевича, нарицаемого Остея, и прочих бояр и лутчих людей поймав, поведе с собою, и много

- з) *В рукописи в.*
и) *Написано над строкой.*
й) *В рукописи июня.*
к) *Первоначально написано Иванович, затем исправлено.*
л) *Далее и.*
м) *В рукописи Серпь.*
н) *В рукописи архидиаконии.*
-

злата и сребра и всякого товара наймався отъиде. Тое же весны майя в 9 поиде Пимин митрополит в Царь[град] и изволи плыти по воде Волгою к Сараю. Того же лета князь Дмитрий Иванович посла брата своего князя Володимера Андреевича на Ольга рязанского со множеством вой. Тогда же в той войне убиша на Резане князя Михаила Андреевича полоцкого, внука Ольгердова. Того же лета месяца июня в 29 день |л. 360| родился великому князю Дмитрею Ивановичю сын Петр, и крести его преподобный игумен Сергей. Того же лета преставися епископ ростовский Матфей гречин. Тое же осени октября 15 преставися в Киеве митрополит Дионисей **и**же ^{о)} прежде бысть архиепископ суздальский, и положен бысть в пещере Антоньяве, и тело же его и донныне цело, есть и нетленно. Тое же осени ноября 26 день побеже из Орды князь Василей, сын великого князя Дмитрея. Тое же осени преподобный игумен Сергие издил на Рязань ко князю Ольгу о миру, мнозии бо прежде того к нему ездisha и не возмогoша умирить их, тогда же взя с великим князем Дмитрием Ивановичем мир вечный. Тое же зимы месяца генваря в 1 день погиге солнце ^{н)}, и пребысть 2 |л. 360 об.| часа во мраце, и паки светло бысть.

В лета 6894 князь Борис Костянтинович иде в Орду, того же лета и приде. Того же лета побеже из Орды князь Василей Дмитриевич суздальского Кирдяпа, и сrete его посол, изнима его и приведе его в Орду ко царю, и за то прият от татар истому велику. Того же лета мор велик бысть в Смоленце. Того же лета князь великий Дмитрий Иванович посла отца своего духовнаго Феодора, орхимондрита симоновского, о управлении митрополии во Царьград. Тогда же из Нижнево Новаграда иде во Царьгород архимондрит печерский Ефросин на поставление ^{р)} епископы суздальский ^{о)}. Тое же осени приде из Орды князь Александр Михайлович тферский. |л. 361| **Како ходи князь великий в Новугороду к Великому.** Тое же зимы в Филипово говейно, пред рождеством Христовым великий князь Дмитрий Иванович собрав воя многи, и поиде з братом своим Володимером Андреевичем и со всеми князи рускими на Новгород Великий, волости и села воюючи и жгуци, держа гнев на Великий Новгород и нелюбие великое про ^{т)} волжан ^{т)}, что взяли разбоем Кострому и Новгород Нижний. Новгородцы же послаша послы своя противу великого князя, Иева Аввакумовича и Ивана Александровича, с челобитьем о миру. Великий же князь миру не дал, а послы их отпусти без миру, а сам не дошед Новагорода за 15 верст и ста ту на поле, баше бо уже о ^{у)}

крещении ^{у)}. Новгородцы послаша к нему с челобитьем владыку Алексея. |л. 361 об.| Он же приехав к великому князю и рече: “Господине, князь великий, яз тебе благословляю, а Великий Новгород весь челом бьет, чтобы еси, господине, учинил мир, а кровопролития бы не было. А за винныя люди Великий Новгород челом бьет тебе осмь тысящъ рублев”. Великий же князь велми держа нелюбие ^{ф)} на Великий Новгород и владыки не послуша, но хотяше итти к Новугороду. Владыка же посла наперед себе в Новгород Клементия Васильевича, посаднича сына, глаголя: “Князь великий ^{х)} миру не дал, а хочет ити на Новгород, и вы держите опас”. **И** тогда поставиша новгородцы острог, по спу хоромы. А князь Патрекей Наримантовичъ, да князь Роман Юрьевич, и с копорскими князи бяше в городе, и выехаша из города и с новгородцы в доспесе |л. 362| полни ко Жилотугу, в неделю, до обеда. И стояше ту воспятишася опять в город. А владыка приеха ^{ш)} от великого князя без миру. **По** том же бысть переполох велик в Новеграде, по крещени[и] на четвертый день промчеша весть в городе, что стоит князь великий Дмитрий Ивановичъ со всею силою своею у Жилутуга ^{ч)}. Новгородцы же слышавше начата боятися велми, и послаша на вести испытovati. Они же ездisha и не обретоша нигде же рати. **И** тогда послаша новгородцы с того переполоху к великому князю архимондрита два ^{ш)} да с ними 7 попов, да 5 человек житейских, с конца по человеку. В то же время новгородцы около города пожгоша монастырей великих 24 да деревянных церквей 6, а Плотничский |л. 362 об.| конец и Людин конец, и Неревский ^{ш)} конец, у всякие улицы в Новегороде за Копаницею все хоромы пожгли; и мног ^{ь)} бысть убыток Великому Новуграду. А святого Николы монастырь на Понедельи ратнии пожгли, церкви же не сожгли, а волости много повоеваша. А купцов ноугородц[к]ых много товару пограбиша, и людей многих и жен и детей в полон поведоша. Тогда же предиреченные послы ноугородцкие, ехав на Понеделье, добили челом великому князю Дмитрею Ивановичю за Великий Новгород

о) *В рукописи ииже.*

п) *Написано по счищенному.*

р) *В рукописи* доставлении.

с) *В рукописи з выносное.*

т-т) *В рукописи* прол вожан.

у-у) *В рукописи* от крещения.

ф) *В рукописи* нелюбию.

х) *Далее и.*

ц) *В рукописи* приехав.

ч) *Так в рукописи.*

ш) *ва написано по счищенному.*

щ) *В рукописи* Нерепский.

ь) *В рукописи* много.

и мир взяли по старине. А за винные люди dokonчали, заволжан ^{ы)} и хто в путь с ними ходил, и за тех, за кем княжьчина залегла, 8000 рублев и

черной бор князю великому с них взяти. И взем^{л. 363}ше ^{в)} тогды новгородцы с полатай у святы Софеи 3000 рублей, и послаша великому князю Дмитрею Ивановичю с посадником Григорьем Якуновичем и посадником Васильем Федоровичем, а 5000 рублей dokonчали великому князю на Заволочской земли, понеже бо и заволочане были на Волзе, и пристав своих послаша в Заволочье, Федора Тимофеевича и Тимофея Юрьевича, Юрья Дмитриевича и иных мо^{ло}дчих детей боярских и молодых людей, брати то серебро на заволочанех. Великий же князь из Ямен воротися и поиде к Москве, мир взем с Новым городом, а наместники своя и чернорборцы послав в Нов^{город} Великий. Того же году великий князь Ягайло Ольгердович литовский еде женитися в Лятцю ^{л. 363 об.} землю и женися тамо, а поня королевну Казимерову дочь Едвигу ^{э)}, а тамо крестися в римскую веру, и по тому достася ему королевство. И посла в Литовскую землю, и повеле крестити Литву в немецкую же веру, половину своево города Вильны. А два литвина его большие ^{ю)} крестишася в христианскую веру. Он же хоте их крестить в свою же веру и не послушаша его. Король же Ягайло казни их многими муками и смерти vele предати. Того же году князь Василей, великого князя сын Дмитриев, прибеже из Орды в Подольскую землю в Великие Волохи к Петру воеводе.

[В ^{я)} лето 6]895 [князь] великий [Дмитр]ей отда д[щерь с]вою Софью [на Р]езань за к[няз]я Федора [Олгов]ича ^{я)}. **Смоленское побоище.** Тое же весны великий князь Святослав Иванович смоленский со братаничем ^{а)} ^{л. 364} своим князем Иваном Васильевичем, да князь Глеб Святославичь, да брат его князь Юрьи, совокупивше силу многу, поидоша ратью к городу Мстиславлю ^{б)}, преже бо того Мстиславль город был смоленский, но отняв его литва за себя, и восхотеша его от литвы отняти, и идуще воеваху землю Литовскую, а кого где изымавше, нещадно мучаху различными казн[я]ми, муж и жен и детей, а иных в ызбы запирающе, зажигаху. Приде же великий князь Святослав Иванович ко Мстиславлю, на страшной недели в среду, месяца апреля во 18, гражане же мстиславцы затворишася во граде, бяше бо с ними во граде князь Коригайло ^{в)}. И стояху смол[н]яне под городом Мстиславлем 11 дней, не успеха ничто же. И бысть уж в Фомину неделю в полутра ^{л. 364 об.} узреша смолняне в поле стяги литовские рати. В первом же полку бе князь великий Свиригайло Ольгердовичь, а в другом брат его князь Корибуд, а в третьем брат их Семен Лугвень, с ними же князь Витофт Кестутьевичь, и вся сила с ними литовская, идяху ^{г)} же вборзе на поле. И видевше их смолняне, смутишася, и почаша вскоре рядити полки своя, и поидоша к бою противу себе обои. [И] соступишася на поли под Мстиславлем ^{д)} на реце на Вехре, а людие горожане стояще на забралех зряще. И бысть им бой надолзе, и по сем князи литовские Ольгердовичи ^{е)} одолеша, а смолняни побиени быша, а инии побегоша. И ту убиен бысть князь великий Святослав смоленский, сын великаго князя Ивана, ^{л. 365} а внук Александров, а правнук Глебов Ростиславича, от некоего ляха в дуброве, наехаша на него уже ему лежащу, ту же и скончашася. Убиен же бысть и братаничь его князь Иван Васильевич. А детей Святославлих, князя Глеба да князя Юрь[я] ^{ё)}, поймавше поведоша в Литву, а прочих смол[н]ян и бояр и слуг побита, а иных поимаша, а инии бежачи назад ^{ж)} в Вехре реце истопоша. А князи литовские

погониша по них и прогониша к Смоленску изгоном, смол[н]яне же во граде затвориша, они же стоявше немного у города и взяша окуп с него. А телеса избитых князей даша им и взяша над смолняны свою волю, елико восхотеша. А на княжении на смоленском посадиша из своея руки князя Юрья Святославича, *[л. 365 об.]* а брата его князя Глеба в Литву поведоша с собою. Бысть же сей бой месяца апреля в 29 день. Того же лета князь великий Дмитрий Ивановичь отпусти бояр своих старейших противу сыну своему князю Василью в Подольскую землю. Тое же зимы генваря 8 родися великому князю дочь Анна. Тое же зимы месяца генваря 19 прииде на Москву князь Василей ко отцу своему великому князю Дмитрею Ивановичю ис Подольские земли, а с ним князи лятцкие, и Панове, и ляхове, и литва.

В лета 6896 соиде со владычества архиепископ новгородцкий Алексей, нездравия ради своего. Того же лета августа 15 день, во граде *[л. 366]* Володимери Пимин митрополит постави на Резани епи-

ы) *В рукописи* воложан.

ь) *В рукописи* взем же.

э) *В рукописи* Едвину.

ю) *Два выносных* л.

я-я) *Написано на левом поле в киноварной рамке, при переплетении книги часть текста утрачена.*

а) *В рукописи* братоничем.

б) *В рукописи* Мстиславу.

в) *В рукописи* Киригаило.

г) *В рукописи* идаху.

д) *Первоначально написано* Мстиславам, *затем исправлено.*

е) *В рукописи* Ольгердовича.

ё) *Далее* и.

ж) *В рукописи* назади.

скопа Феогнаста. Того же лета июля в ^{з)} . . . преиде из Царяграда на Москву в другой ряд Пимин митрополит. Того же лета преставися владыка Герасим коломенский. Тое же зимы генваря в 17 день Пимин митрополит постави Иоанна архиепископом Новугороду на Москве в церкви архангела Михаила, а с ним быша [на] поставлении том епископи: Михайло смоленский, Феогнаст рязанский, Сава сарайский, Данило звенигородский. Того же лета месяца генваря ^{и)} 18 родися князю Володимеру сын Ярослав в Дмитрове, а в крещении бысть имя его Афонасей. Тогда же розмирие бысть великому князю Дмитрею Ивано*[л. 366 об.]*вичю со князем Володимером Андреевичем, и поимани быша бояре старейший княж Володимеровы, и разведении вси разнo по ^{й)} городом, и сидеша вси в нятии у приставов. Приходи гречин митрополит на Русь, именем Феогнаст трапизонский, милостины ради. Князь Лугвень ^{к)} литовский, нареченный во крещении Семен, приела послы своя в Новгород Великий, Овогимонта и Братошу, хотя быти у них в Новегороде и сести на горотках, чем владел Наримонт.

В лета 6897 марта в 25 день, на благовещениев день князь великий Дмитрий Ивановичъ взя мир и прощение и любовь со князем |л. 367| Володимером Андреевичем. **В** неделю цветоносную Пимин митрополит Павла, архимандрита володимерскаго от Рождества святыя богородица, постави в [е]пископы на Коломну. На той же недели во вторник страстной ^{л)} Пимин митрополит выеха с Москвы и поиде во Царьгород, а князя великого утаився и не возвестив ему. И князь великий прогневался про то на него и не любо ему бысть. Поиде же с ним Михаил, епископ смоленский, да Сергей, архимандрит спаский ^{м)}. Се уже третье иде Пимин во Царьгород, се же и конечное, тамо бо и преставися. Тое же весны родися великому князю Дмитрею сын майя в 16 день и наречен бысть |л. 367 об.| Костянтин. Крести же его брат его старейший князь Василей да Мария Васильева тысячекого.

О житии и о преставлении великого князя Дмитрея Ивановича, царя рускаго. Сий убо великий князь Дмитрий родися от благоверну и от пречестну родителю, великого князя Ивана Ивановича и матери великие княгини Александры. Внук же бысть князя великого Ивана Даниловича, собрателя Руской земли, и корени святого, и богом сажденнаго саду отрасли благоводна и цвет прекрасный царя Владимира, новаго Константина, крестившего Рускую землю, сродник же бысть новому чюдотворцу Борису и Глебу. |л. 368| Воспитан бысть во благочестии и в славе со всяцemi наказании духовными, и о[т] самех пелен бога возлюбил. Отцу же его великому князю Ивану Ивановичю оставлешу житие света сего и приимшиму небесныя селения, сий же оста млад сый, яко лет 9, с любимым братом своим князем Иваном Ивановичем. По том же и мати его преставися великая княгини Александра, и пребысть един во области великого княжения, и приемшю ему скипетр державы Руския земля и на столование земнаго царства и отчину свою великое княжение, по данней ^{н)} ему благодати от бога, чести ^{о)} же и славе. Еще же млад бысть возрастом, но духовных прележа делесех и пустотных бесед |л. 368 об.| не творяше и срамных глагол не любляше, злонравных человек отвращашеся, а со ангели всегда беседоваше, божественных писаний всегда со умилением послушаше, о церквах божиих велми печешися, а стражю земли Руския мужеством своим держаше, злобою отроча обреташеся, а умом совершен всегда [бываше], ратным же всегда во бранех страшен бываше, и многи враги востающия на нь победи, и славный град свой Москву стенами чюдными камен[ны]ми огради, и во всем мире славен бысть, яко кедр в Ливане умножися и яко финик в деревьях протцвете. Сему же бывшю лет 16, приведоша ему на брак княгиню Овдотию, от земля суздальская, |л. 369| дщерь великого князя Дмитрея Костянтиновича, от матери великия княгини Анны, и возрадовашася вся земля руская о совокуплении брака его. По браце же целом[у]дрено живяста, со умилением смотряста своего спасения, и во честе совести крепости разума предержа земное царство и к небесному присягая, плотиугодия не творяху, и аки к[о]рьмчия крепок противу ветром волны минуя ^{н)}, направляем вышняго промысла, яко пророк на страже божий смотрения, и тако смотриша своего царства. И умножишася слава имени его, яко свято[го] великого князя Владимира, воскипе земля руская в лето княжения |л. 369 об.| его, яко же прежде обетования Израилю. Страхом господарства своего ^{р)} огради всю землю рускую, от

востока и до запада ^{с)} хвально бысть имя его, от моря и до моря, от рек [до] конца вселенныя превознесся честь его. Цари земстии

^{з)} *День не указан.*

^{и)} *Написано над строкой.*

^{й)} *В рукописи под.*

^{к)} *В рукописи Лугвинь.*

^{л)} *Далее повторено недели.*

^{м)} *В рукописи съ епископы.*

^{н)} *Первоначально написано дание, затем исправлено данньи.*

^{о)} *В рукописи честии.*

^{п)} *В рукописи милуя.*

^{р)} *В рукописи его.*

^{с)} *В рукописи запади.*

-137-

слышаща его удивишася, врази же его взавидеша ему, живущии ^{т)} окрест его, и навадеша ^{у)} на нь нечестивому Мамаю, тако глаголюще: “Великий князь Дмитрий московский себе именует Руской земли царя, и паче ^{ф)} честнейша ^{ф)} тебе славою, супротиву стоит твоему царьству”. Он же наважен лукавыми советники, иже ^{х)} крестьянскую веру держат, а поганых дела творят ^{ц)}, и рече Мамай князем своим [и] рядцам: “Прииму землю |л. 370| русскую и разорю церкви христианския, и веру их всю преложу, и велю кланяться своему Бахметю. А идеже церкви были, ту ропати ^{ч)} поставлю, и баскаки посажу по всем градом руским, а князи рустие избью”. Аки прежде Агаг, царь васанский, похвалися на киот завета господня, иже в Силоме, сице похвалися и погибе сам прежде. И послав безбожный Мамай прежде себя ратию на Русь воеводу своего, окаянного Бигича, с великою ратью и со многими князи ординскими. И се слышав великий князь Дмитрий Ивановичь, и поиде во сретение ему со многою силою Руския земля, и бися с погаными в Резанской земли на реце на Воже. И поможе |л. 370 об.| бог и святая богородица великому князю Дмитрею Ивановичю, а поганяя агаряне посрамлени быша, а ини[и] ссечени, а ини[и] побегоша. Великий же князь Дмитрий Ивановичь возвратися с великою победою, тако заступаше свою отчину, Рускую землю, от поганых противнаго нахождения. Безстудный же Мамай срама исполнися, в похвалы место безчестие приде ему, и поиде сам на Рускую землю похвалися на великого князя Дмитрея Ивановича, исполни свое сердце злаго беззакония. Слышав же се князь великий Дмитрий Ивановичь, вздохнув из глубины сердца своего к богу и пречистой его матери, |л. 371| и рече: “О пречистая госпоже дево богородице, владычице, заступница ^{ш)-ъ)} и помочница миру! Моли сына своего за мя грешнаго, да достоин буду главу и живот положити за имя сына твоего и за твое, иныя помочница не имам, развее тебе, госпоже, да не порадуют ми ся враждующей ми без правды, ни ркут погани[и]: “Где есть бог их, на него же уповаша?” Да постыдятца вси являющи рабом твоим злая, яко аз раб твой есмь и сын рабы твоя. Испроси, госпоже, силу и помощь от святого жилища сына твоего и бога моего на злаго моего супостата и

нечестиваго врага. Постави им, госпоже, столп крепости от лица вражия, возвеличи имя христианское |л. 371 об.| над погаными агаряны и всегда пострами их". И призва вельможа своя и вся князи Руские земли, сущая под властью его, и рече князем Руския земли и вельможам своим: "Лепо нам, братие, положитьи главы своя за правоверную христианскую веру, да не ^{т)} приати будут грады наши погаными, не запустеют святыя божия церкви и не разсеяни будем по лицу всея земли, да не поведени будут жены наши и дети наши в полон, да не томими будем погаными по вся дни, аще за нас умолит сына своего и бога нашего пречистая богородица" ^{у)}. И отвещаша ему князи русти и вельможа |л. 372| его: "Господине рустей царю, рекли есмя тебе живот свой положитьи служа тебе, а ныне тебе ради кровь свою прольем и своею кровию второе крещение приимем". И восприим Аврамлю доблесть, помолився богу и помощника имуще святого великаго чюдотворца Петра заступника Руския земли, и поиде противу поганаго, аки древний великий князь Ярослав Володимировичь, на злочестиваго Мамай, втораго Святополка. И стрете его в татарских полех на Дону на реце и сступиша, аки сильный тучи блеснуша оружия, яко молния во дни дожда. Ратнии сечахуся за руки емлющися и по удолием кровь течаше, |л. 372 об.| и Дон река потечаше с кровию смесився. Главы же татарские, яки каменье валяшесе и трупие поганных, яки дуброва посечена. Мнози достовернии видяху ангели божия помогающи христианом. И поможе бог великому князю Дмитрею Ивановичю и сродника ему святая ^{ф-ф)} мученика Бориса и Глеба, окаянный же Мамай от лица его побеже, проклятый Святополк в пропасть побеже, нечестивы[й] же Мамай без вести погibe. А великий же князь Дмитрий Ивановичь возвратися с великою победою, яко же прежде Моисей Амалика победи. И бысть тишина вилика в Руской земли. И тако врази |л. 373| его посрамишася, иныя же страны слышеща победы, даныя ему на враги от бога, и вси под руце его поклонишася, раскольницы и мятежницы царства его вси погибоша. Обычей же имеяше великий князь Дмитрий Ивановичь, яко же Давид богоотец и пророк Сауловы дети помиловаше, и сий великий ^{х)} князь неповинныя любляше, а повинныя прощааше, по великому Иеву, яко отец миру есть и око слепым, нога хромым, столп и страж и мерило известно ^{ц)} к свету правя подвластный, от вышняго промысла правление приим роду человечю, всяко смете-

^{т)} В рукописи живуще.

^{у)} В рукописи навидеша.

^{ф-ф)} В рукописи паки честнейшу.

^{х)} В рукописи их же.

^{ц)} В рукописи творях.

^{ч)} В рукописи рупати.

^{ш)-ъ)} В рукописи заступнице.

^{ы)} Написано над строкой.

^{ь)} В рукописи богородице.

^{э)} В рукописи святого.

^{ю)} В рукописи виликий.

^{я)} В рукописи известок.

ние мирское исправляше, высокопаривий |л. 373 об.| орел, огонь попадаля^{а)} нечестие, баня мыющимся от скверны, гумно чистоте, ветер плевел развевая, одр трудившимся^{б)} по бозе, труба спящим, воевода мирный, венец победе, плавающих пристанище, корабль богатству, оружие на враги, мечь ярости, стена нерушима, зломыслящим сеть^{в)}, степень непоколеблема, зеркало жития, с богом все^{г)} творя и по бозе поборяя, высоки[й] ум, смиренный исмысл, ветром тишину, пучина разуму; князя руския во области своей крепляше, вельможам своим тихо уветлив в наряде бывааше, никого же не оскорбляше, и всех равно любляше, в младых словеса наказаше, |л. 374| и всем доволь подоваше, к требующим руцпростирааше. Аще дръзну несрамно рещи о житии сего великаго князя [и] царя рускаго Дмитрия Ивановича, да се слышаще царие и князи научитеся тако творити. Сей убо от юныя версты бога возлюби и духовных прележаще делех, аще и книгам не учен сый добре, но духовныя книги во сердцы своем имяше. И се едино повем от жития его^{д)}; тело свое честно сохраняя до женидбы, церковь святому духу соблюде не скверну, очима зряще часто к земли, от нея же взят бысть, душу и ум простирааше к небеси, иде же лепо есть ему пребывати. И по браце совокупления тело свое чисто же соблюде, греху непричастен, |л. 374 об.| Христова апостола Павла збы[сть]ся о нем реченное: “Братие, вы есте церкви бога живаго, яко же рече: “Вселюся вняда похожу”. Царский убо сан держаше, и ангельски живяше, постом и молитвою и по вся нощи стояше, сна же токмо мало приимаше, и паки по мале часе не молитву востааше и подобу благу творяше всегда, в брени телеси безплотных житие совершааше. Землю рускую управляше на престоле царstem сидя, яко пещеру в^{е)} сердцы^{е)} д[е]ржаше, царьскую багряницу и венец ношаше, [а] в чернеческия ризы по вси дни желаше облещися, и по вся часы честь и славу от всего мира приимаше, [а] крест Христов |л. 375| носяше; в пребожественныя дни поста в чистоте храняшеся, а по вся неделя святых тайн причащашеся, и преочистованну душу хотя представить пред богом. По истинне явися зем-ный ангел и небесный человек. Поживе лет со своею княгинею Овдокеею 22 лета в целомудры[и], прижит сыны и дщери, воспита во благочестии; а вотчину свою великое княжение держаша 29 лет и 6 месяц, а всех лет от рождества его 38 и 5 месяц. Многи же труды и победы по правоверной вере показа, яко и никто же. По том разболеся и прискорбен бысть добре, и паки лехчае ему бысть, и возрадовашеся великая княгини |л. 375 об.| и сынове его радостию великою и вельможа его. И паки впаде в болшую болезнь и стенание приде во сердцы его, яко и внутреннем его торзатися, и уже приближися ко смерти душа его. **В** то же время родися ему сын Константин. И призва к себе княгиню свою и сыны своя, и бояры своя, и рече: “Послушайте мене вси: се аз отхожу к богу моему. Ты же, драгая моя княгини, буди чадом своим отец и мати, наказующи их укрепляюще, и все по заповедей господним, послушливым и покорливым быти, и бога боятися и родителя своя чтити и страх их держати во сердцы своем и вся дни живота своего”. По том же рече |л. 376| сыновом своим: “Вы же, сынове мои и плод чрева моего, бога бойтеся, поминайте писание: чтите родителя своя да благо вы будет, мир и любовь имейте межи собою. Аз бо предаю вас богови и матери вашей, под страхом ея всегда будете,

обяжете заповедь мою себе на выю свою, воскладайте словеса моя на сердца своя. Аще ли не послушаете родитель своих, помяните писание: клятва отча дом чадом раздрушит, матерне воздыхание до конца осквернит. Аще ли послушаете, долголетни будете на земли и во благих пребудет душа ваша, [и] умножится слава дому вашего, и врази ваши падут под ногама вашима, |л. 376 об.| иноплеменницы побегнут от лица вашего, и облегчится тягота земли вашей, и умножится нива ваша обилием. Бояры своя любите, честь им достойную воздавайте противу служений их, без воля их ничто же не творите, приветливи будете ко всем слугам своим, но все творите с повелением родитель своих". Рече же бояром своим: "Сберитесь ко мне, да скажу вам, еже сотворих в житии моем, ведаете каков обычай мой есть и нрав, родихся пред вами и при вас возрастох, и с вами царствовах, землю рускую дръжал лет 27, а от рождения ми 40 лет. И мужествовах с вами на многи страны, и противным страшен быв во бранех, и поганяя |л. 377| низсложих божиею помочью и враги покорих. Великое княжение свое вельми укрепих, мир и тишину земли русской сотворих, отчину свою с вами соблюдох, еже ми предал бог и родители мои, и вам честь и любовь даровах, под вами города держах и великий власти, и чада ваша любих, и никому же зла сотворих, ни силою что отях, ни досади же, ни укорих, ни разграбих, ни безчествовах, но всех любих и во чести держах, и веселихся с вами,

- а) *В рукописи* поपालаяа.
- б) *В рукописи* друдившимся.
- в) *В рукописи* свет.
- г) *В рукописи* се.
- д) *В рукописи* сего.
- е-е) *В рукописи* во цари.

и с вами поскорбих. Вы же не нарекостесь у мене в боярех, но князи земли моей, и ныне же помяните словеса моя и своя, еже рекли естя ко мне во время свое: "Должни есмя тебе служа и детям твоим главы положить своя". И укрепитесь истинною |л. 377 об.| послужите княгини моей и чадом моим от всего сердца своего. Во время радости повеселитися с ними, во время скорби не оставите их, да скорбь ваша на радость преложитца, бог же мира да будет [с вами]". Призвав же первые сына своего князя Василья большего на старейший путь, предаст в руце его великое княжение, еже есть стол отца твоего и деда, и прадеда со всеми пошлинами ^{ж)}. Дал есми ему отчину свою землю рускую, и раздавал еси сыновом своим города своя отчины по частям, на чем им княжити, и земли им роздели по жребием. Второму сыну своему князю Юрью дал есть город Звенигород ^{з)} со всеми пошлинами и Галич, иже неколи ^{и)} |л. 378| было княжение Галичское, со всеми волостьми и с пошлинами. А третьему сыну своему дал, князю Андрею, Можаяск и други[й] город Белоозеро со всеми волостьми и с пошлинами, се же было неколи княжение Белозерское. Четвертому сыну своему князю Петру дал есть город Дмитров со всеми волостми и з

пошлинами. И тако утверди златопечатаную грамотою. И целова княгиню свою и дети своя, и бояря своя, конечное целование дав им и благослови их и пригну руце свои к переем. И тако предасть святую душу свою непорочную в руце истиннаго бога месяца майя в 19 день, на память святого мученика Патрикия, на пятой недели по велице дни, |л. 378 об.| в среду, долго вечера в 12 час ночи. Тело же его святое и честное на земли остана, а святая его душа в небесныя кровы вселися. Егда жь преставися благоверный и христолюбивый и благородный великий князь Дмитрий Ивановичь всеа Руси и просветися лице его, аки ангелу. Видевши же княгини его мертва на постеле лежаща и восплакася горьким гласом огненныя слезы изо очию испущающий, утробою разпалашесь и в перси своима руками биюще, яко труба рать поведаяюще и якоарган сладко вещающе: “Како умре животе мой драгий, мене едину вдовою оставив? Почто не молвиши ко мне? Свете |л. 379| мой прекрасный, что рано уведаеши? Винограде многоплодный, уже не подаси плода сердцу моему и сладости души моей. Чему, господине, не взозриши на мя, ни промолвиши ко мне? Уже ли мя еси забыл? Что ради не взозриши на мя и на дети своя? Чему им ответа не даси? Кому ли мене приказываешь? Солнце мое, рано заходиши. Месяц мой красный, рано погиблеши. Звездо восточный, почто к западу ^{к)-л)} грядеши? Царю мой, како прииму ты или послужу ти? Господине ^{м)}, где честь и слава твоя, где господство твое? Господарь всей земли русской был еси, ныне же мертв лежиши, ничим же не владевши. Многия страны примирил еси |л. 379 об.| и многия победы показал еси, ныне же смертью побежен, изменися ^{н)} слава твоя и зрак лица твоего пременися во изтление. Животе мой, како повеселюся с тобою? За многоценныя багряница худыя сии и бедныя ризы приемлеши, за царьский венец худым си платом главу покрывавши, за полату красную гроб приемлеши. Свете мой светлый, чему помрачился еси? Аще бог услышит молитву твою, [пом]олися ^{о)} о мне, [к]нягине [сво]ей ^{о)}. Вкупе жих с тобою, вкупе умру с тобою. Юность не отъидет от нас, а старость не постиже нас. Кому призывавши мене и дети своя? Не много радовахся с тобою, за веселие плач и сле|л. 380|зы приидоша ми, а за утеху и радость сетование и плач яви ми ся. По что аз преже тебе не умрох, да бых не видела смерти твоя и своя погибели? Не слышиши, господине, бедных моих слез и словес? Не смилят ли ти ся моя горькия слезы? Звери земныя на ложа своя идут и птица небесныя ко гнездом летят, ты же от дому своего напрасно отходиши. Кому уподоблюся? Остала бо есми царя. Старые же вдовы тешите мене, а молодые вдовы плачите со мною, вдовия бо беда горче всех людей. Како восплачу ^{п)} или како возглаголю? Великий мой боже, царь царем, заступник ми буди. Пречистая госпоже богородица, не остави мене |л. 380 об.| и во время печали не забуди мене!” И принесоша благовернаго великого князя Дмитрея Ивановичя, царя всеа Руси, во церковь святого великаго архангела Михаила, иде же ес[т]ь гроб отца его, и деда и прадеда, и певше над ним обычное? надгробное пение, и положиша его во гроб месяца майя в 20 день, на память святого мученика Фалелея. И плакашесь над ним князи рустии и бояре, и архиепископи, и епи-скопи, и весь народ, и несть такова, хто б не плакал, и пения не слышати во мнозе плаче. Бе же ту гость митрополит тряпизонский Феогнаст гречин и Данило, владыка смоленский, и Сава, епи-

- ж) *В рукописи* болшинами.
з) *В рукописи* в Звенигороде.
и) *В рукописи* неколико.
й) *В рукописи* испущаще.
к)-л) *Далее и.*
м) *В рукописи* и нес.
н) *ни написано над строкой.*
о)-о) *Написано на левом поле в киноварной рамке; при переплетении книги часть текста утрачена. Помещение вставки в основном тексте отмечено киноварным знаком +.*
п) *сила подчищено и исправлено.*
р) *В рукописи* обычные.
-

-140-

скоп |л. 381| сарьский, [и] игумен Сергей, преподобный старец. И разыдошася многа плача наполнишася. Пятый же сын его князь Иван после отца своего преставися. А шестый сын его князь Константин, еже ес[т]ь меньший всех детей его, той четверодневну ему сущу по отце оставшуся. Седмый же сын его старейши[й] был Данило, а той прежде преставися. О страшное чудо, братие, и дива исполнено! О трепетное видение и ужас обдержаше! Слыши небо и внуши земле ^{с)}! Како возпишу или како возглаголю о преставлении сего ^{т)} великого князя? От горести душа язык свежаетца, уста разгражаются, гортань премолкла есть, смысл из|л. 381 об.|меняется, зрак опустевает, крепость изнемогает. Аще ли премолчу, нудит мя язык яснее рещи. Егда же успе вечным сном великий князь Руския земли Дмитрей Иванович, аер возмутится, земля трясашеся и человецы смутися. Что ли нареку день той, день многия туги и скорби? Народ глаголаше ^{у)}: “О горе нам, братие! Царь царем умре, господин владычествующих, солнце помрачается, луна облаком закрывается, звезда сияющая всему миру к западу грядет”. Да ^{ф)} си глаголю, понудит мя слово писати житие ^{х)} сего, никто ^{ц)} же ^{ч)} почюдится, еже помысл даяше сложению и речи утверждение. |л. 382| Помощника ^{ч)} же представляю похвале бога святому, яко же глаголется: бог Авраамов [и] Исааков, [и] Ияковль, преизлишния любви и добродетели царя. Ничто же бо прилагая оных ^{ш)} древних философ елинских и повести их, но положу достоверный его похвалы, яко в зеркале имый смесна разуму божественного писания. Которых убо в мире тако светло и славно и чести достойно жития просия и имя возрасте над человеки? Красен бо взором и чист душею и свершен разумом. Иному ^{ш)} убо сказание ^{ь)} бывает, на честь похвалы прилагание дружня любовь ^{ы)} понужает; великому же князю благочестия |л. 382 об.| держателю от жития светлости и украшение и от прародитель святолепие, по великому Дионисию: говор воде ветром бывает, мокрота земли солнцем погибает, ум владетель чювствием, ум во сердцы сад вкореняет, сердце же плод умный миру подавает. Тако же и сий великий князь Дмитрей Ивановичь знаменит в родех бысть. Несть убо лепо инем родителем таково чадо родити, ниже достойно таковому чудному чаду от иных родителей родитися, аще не бы смотреньем ^{ь)} всех вседржителя бога? Кое ли приложение славе его зделаю? Ибо не

миримо есть, яко на море ^{э)} в него текущих рек, есть бо и бес того |л. 383| полно. Иным бо человеком в начатце ^{ю)} похваление бывает, иным же в середовечие ^{я)}, иным ^{а)} же в старости, сей же все с похвалою добродетели вся лета жития его соверши. Един же благочестен родися, многим прародителем ^{б)} славу прорасти, елико найдет тако и той ^{в)}, и не усумнуса реши о нем, яко же во всю землю изыде слава его и в конец вселенныя величество его. Кому уподоблю ^{г)} великого сего князя Дмитрея Ивановича, царя Руския земли, и настольника великому княжению, и собрателя ^{д)} руския области христианского? При[и]дете любимицы, церковнии друзи ^{е)}, к ^{ё)} похвалению словесы, по достоянию |л. 383 об.| похвалити держателя Руския земля. Ангела ли ты нареку? Но в плоти суща ангельски ^{ж)} пожил еси. Человека ли? Но выше человеческого существа дело совершил еси. Первозданнаго ли ты нареку? Но ^{з)} той прием заповедь содетеля и преступи. Ты же обеты своя по святом крещении чисты сотвори. Сифа ^{и)} ли ты нареку? Но того премудрости ради людие богом нарицаху. Ты же чистоту соблюде и богови раб обреташеся, и божий престол держа господин земли русской явися. Еноху ли ты уподоблю? Но той преселен бысть на землю неведому. Твою же душу ангели со славою вознесоша на небеса. Ноя ли ты именую? |л. 384| Но той спасен бысть в ковчезе от потопа. Ты же соблюде сердце свое от помысла греховнаго, аки в чертозе в чистом телеси. Евера ^{й)} ли ты нареку, не ^{к)} примесившися ^{к)} земных язык ко столпотворению ^{л)}? Ты же столп нечестия разрушил ^{м)} еси в Руской земли и не премесив себе к иноземным ^{н)} странам на христианскую погибель. Аврама ли ты нареку? Но ты тому верою убодобися, а житием превзыде паче оного. Исаака ли ты възхваляю, отцем на жертву ^{о)} приготавленна богу? Но ты сам душу свою чистую непорочную богови жертву принесе. И Израиля ли ты възглаголю? Но той с богом вострозе боряшеся ^{п)}.

с) *В рукописи* земли.

т) *В рукописи* его.

у) *В рукописи* глаголюще.

ф) *Написано дважды.*

х) *В рукописи* а жития.

ц-щ) *В рукописи* ничто же не.

ч) *В рукописи* помощь никако.

ш) *В рукописи* от них.

щ) *В рукописи* ино.

ъ) *В рукописи* иносказание.

ы) *В рукописи* любы.

ь) *В рукописи* смотрение.

э) *В рукописи* мори.

ю) *В рукописи* начадце.

я) *В рукописи* середовичи.

а) *В рукописи* и другому.

б) *В рукописи* родителем.

в) *В рукописи* пой.

г) *В рукописи* уподоблюся.

д) *Далее* на.

е) *В рукописи* друзии.

ё) *В рукописи* и.

- ж) *В рукописи* ангельский.
  - з) *В рукописи* на.
  - и) *В рукописи* Иосифа.
  - й) *В рукописи* Авера.
  - к-к) *В рукописи* не кресившихся.
  - л) *В рукописи* столпуптворению.
  - м) *В рукописи* раздрушил.
  - н) *В рукописи* земным.
  - о) *В рукописи* рождеству.
  - п) *В рукописи* брящеся.
-

А ты с нечестивыми |л. 384 об.| агаряны и с поганою литвою за святыя церкви, христианскую утвержая веру, аки ону духовную лествицу. Иосифа ли ты явлю целомудренаго плода духовнаго, обладавшаго Египтом? Ты же во целомудрии ум держаше и владетель всей земли Руской явися. Моисея ли ты именую? Но той князь бысть единому еврейскому языку. Ты же многия языки в своем княжении имеяше, чещью благодарения во многия страны имя твое превозсия. Похваляет бо земля римская Петра и Павла, а асийская Ивана Богослова и индийская апостола Фому, и ерусалимская Якова, брата |л. 385| господня, Андрея Пръвозваннаго все Поморие, царя Константина греческая земля, Володимера киевская с [о]крестными грады. Тебе же, великий князь Дмитрий Ивановичь, вся Руская земля. А[з] же недостойный не возмогох твоему преславному господству по достоянию хвалы приложити за грубость моего неразумия. Умоли убо, святе о роде своем и за вся люди, сущая во области царства твоего, [ты ^{п)} убо предстоиши ^{п)}] иде же духовных отец паствины и вечное насыщение. Кое убо их насыщение оная радости, красота раю паствины суть, лице божие видети! Ту песнь поюще ангельсти[и] лица, ту содружение велие бывает с вышними силами, |л. 385 об.| ту сладкаа честь от туждего сего насилия изшедших, ту премудрии лица пророк, и ту судия ^{о)} апостольского числа, и ту безчисленных мученик воинства, ту исповедницы свою мзду усердно приемлют, ту вернии мужи ^{т)} крепостию смысла похотение ^{у)} суетного сего света умяхчиша, ту и святыя жены благим нравом мужеский пол победиша, и ту отроцы, иже zde чистоту сохранише, со ангелы ликоствоваху, ту и старцы, их же старость маломочный сотвори, но сила добраго деяния не погуби. Да с теми убо святыми ^{ф)} нам лепо есть жити и с теми радости насладитися, благодатию и человеколю|л. 386|бием едиnorodнаго сына твоего, с ним же благословен еси, с пресвятым [и] благим и животворящим ти духом, и ныне и присно и во веки веком, аминь. По преставлении же его пятый сын его Иван преставися, а ^{х)} шестой же сын его Константин ^{х)} четверодневен по отцы остался. Седьмый же сын его старейши[й] был Данило, и той прежде преставися. Того же лета приеха в Новгород Великий князь Семен Ольгердовичь Лугвений на пригороды. Того же лета князь Борис Костянтинович иде в Орду, а в то время царь Тактамышь пошел ратию на Тимир-Кутлук и сстиже ^{ш)} его на пути, [и]

иде с ним 30 дней, и по том |л. 386 об.| царь пощаде его, отпусти его назад от места, нарицаемого Уруктана. И повеле ему дождати себе в Сараи, а сам шед воева ^{ч)}, да взя землю Тимир-Кутлуеву и грады его дальние пойма, а самого не може дойти, и возвратися на свои кочевия. Того же лета июля 21 загорися на Москве внутри города церковь святого Афонасия по обеде, и мало не весь град Кремль погоре, по вечерни ^{ш)} же едва угасиша ^{щ)}. |л. 387|

Княжение ^{ъ)} великого князя Василия ^{ь)} Дмитриевича. В лета 6897. Того же лета месяца августа в 15 день, на успение святии богородици седе на великом княжении в Володимери князь Василей Дмитриевич на столе отца своего и деда, и прадеда, а посажен бысть царевым послом Шихоматом. Того же лета князю великому Василию |л. 387 об.| [бысть] [р]озмирие ^{ы)} со князем Володимером Андреевичем, и поеде князь Володимер [с] сыном своим князем Иваном и бояры старейшими во свой град Серпухов, и оттуду в Торжек, и тамо пребысть неколико время в Теребенском, дондеже умиришася. Тое же осени сентября в 11 день преставися Пимин митрополит в Цариграде, тамо [и] положен бысть, а имение его разяша инии. Месяца декабря в 5 день преставися княгини Ондреева Мариа ^{ь)}, мати князь Володимерова, нареченная во мнишеством чину Марфа, и положена бысть в монастыри ея у Рожества на рве, его же сама созда. Тое же зимы по крещении сми|л. 388|рися князь великий Василей со князем Володимером Андреевичем, и дасть ему к его отчине Волок, да Ржеву ^{э)}. Генваря в 26 день родися у князя Володимера сын Феодор. Того же лета преставися Дионисей митрополит в Киеве, лежит в пещере Феодосьеве. Того же лета преставися архиепископ новгородский Алексей, положен бысть во церкви святого Воскресения в монастыре на Деревеницы.

В лета 6898 прииде на Москву Кипреян митрополит, в великое говенье, на средокресной ^{ю)} недели, и прият его князь великий Василей Дмитриевич с великою честью. Тогда же приидош ^{а)}

р-р) В рукописи пропущено. Восстановлено по Новгородской IV летописи (ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 2, с. 366).

с) В рукописи сидия.

т) В рукописи мужии.

у) В рукописи похотению.

ф) В рукописи святыи.

х-х) Написано по счищенному.

ц) В рукописи зстиже.

ч) В рукописи воевода.

ш) В рукописи вечерни.

щ) Далее л. 386^а оставлен незаполненным.

ъ-ь) Написано вязью. Перед заглавием черно-белая тисненая заставка.

ы) Верхний угол л. 387 оторван, часть текста утрачена.

ь) В рукописи Марии.

э) В рукописи државу.

ю) В рукописи средохрестной.

с ним два митрополита гречина, Матфей и андре|л. 388 об.|янапольский и Никандр гаианский. Тогда же приидоша с ними епископи рустии, кийждо на свою епископью. На Ростов прииде Феодор архиепископ, ему же дасть патриарх во Цариграде архиепископство; на Суздаль Ефросин архиепископ; на Чернигов и на Брянск Исакий епископ; на Рязань Бремей епискуп, Феодосей епископ на Туров. Ти вси во единое лето кийждо свою епископью прияша. **О пожаре на Москве.** Того же [лета] ^{я)} месяца июня в 22 день бысть пожар на Москве на посаде, загореся от Аврама арменина, и неколико тысящъ дворов згоре, и много зла бысть христианом. Того же лета на Тахтамыша прииде ин царь силен, |л. 389| из Шамахейския земли, и бысть сеча велика. Того же лета прииде грамота от патриарха к Новуграду Великому, по митрополичю слову, о суде с подписью, с патриаршескою рукою Антоньевою Нового Рима; имеет же и самая грамота и митрополичьи руки: микомидийский митрополит, никейский, монеvasиский и андреянопольский, сербьский, ганьский, драмский. Того же лета князь Василей Дмитриевичъ утече за Яик, и прииде на свою отчину на Москву. И после из Орды прииде посол Улан царевич и посади князя Василия Дмитриевича на великое княжение. **О миру с новгородцы.** Прислаша новгородцы к великому князю Василию Дмитриевичю послы |л. 389 об.| своя Юрья Семеновича, Аврама[ва] внука, Кирила Андреяновича, и докончаша мир по старине. И посла князь великий в Новгород наместника своего Остафия Сыту. **О псковском миру с новгородцы.** Того же лета ходиша новгородцы со князем Семеном Ольгердовичем на Псков ратью, и стаха в Солци ^{а)}. И ту псковския послы приехаша и кончаша мир, а за должник и за холоп ^{б)}, и за рабу, и хто в путь ^{в)} ходил на Волгу, а за тех не стояти псковичем, но выдавати их. Князь великий Василей Дмитриевичъ взя Новгород Нижний, князей со княгинями сведе, а князь Семен Дмитриевичъ в Орду уйде. |л. 390| **О Софии Витофтове дочери, когда приведе[на] за великого князя.** Тое же осени великаго князя бояре Василия Дмитриевича: Александр Поле, Александр Белеут, Селиван, приехаша в Новгород из Немец со княжною Софиею с Фитофтовою дочерью, а с нею князь Иван Ольгимантовичъ. И стояв на ^{г)} Городище ^{г)} поехаша ^{д)} на Москву, и приидоша на Москву с нею месяца декабря в 1 день. Тое же зимы генваря в 9 день женися князь великий Василей Дмитриевичъ, поят княгиню Софию Витофтову дщерь Кестутьевича.

В лета 6899 году во Греках царь Мануил Иванович написа икону Спасову своима рукама, |л. 390 об.| благословенною рукою. И в некое время царь поезде на утеху и видяше ерея блуд творяше со женою, и бияще его нещадно. И как пребываше царь на одре своем, виде ту икону на престоле, перстом указывая на него и претяще ему, и биюще его батожием много: не свой суд восхищавши, твое дело царское судити, а не святительское, царь, велиим часом. И приидоша ближние его, и видеша раны на теле его, и удивишася, и прославиша царь бога о таком чюдеси. А та икона стоит ныне в соборе у пречистые Богородицы на Москве против царьского места, указным перстом, а не благословенною рукою, а риза на той иконе сребряна кована, |л. 391| золочена. Того же году приде из Орды князь Борис Костянтиновичъ. **О взятии Вятки от татар.** Того же лета царь Тактамышъ посла

царевича, именем Бектута, на Вятку ратью. Он же шед взя Вятку и люди посече, а иные [в] полон поведе.

О разбойницех ново[го]родцких. В лета 6900. Того же лета новгородцы и устюжане и прочий, к тому совокупившися, и вы[и]доша в насадах и во ушкуех рекою Вяткою на низ ^{е)}, и взяша Жюкотин и Казань, и вышедше на Волгу, пограбиине гостей всех, возвратишася. Князь Михайло Александрович тверский отъят владычество от ^{ё)} епископа своего Евфимия ^{ж)} Висленя. |л. 391 об.| Он же иде на Москву. Того же лета Кипреян митрополит иде на Тверь, а с ним два митрополита гречина Матфей [и] Никандр да Михайло, епископ смоленский, [С]тепан ^{з)} [Х]рап, епископ [п]ермьский ^{з)}, Данило, епископ звенигородцкий, и постави на Твери епископа ^{и)} Арсения, августа 15 день, на успение богородицы. Тогда же ходи Киприян митрополит [и] в Новгород Великий, а с ним владыка Иоан ^{й)} рязанский. И срете его владыка новгородцкий Иван со всем собором и всем Новым городом со кресты у святого Спаса в Нередицах, и прияша его в честь, и пиры многи сотвориша, и дары многи вдаша. **О гневе Киприану.** И начата митрополит просити у Но|л. 392|вагорода суда своего

я) *В рукописи пропущено.*

а) *В рукописи* Елцы.

б) *В рукописи* холлов.

в) *В рукописи* поту.

г-г) *В рукописи* новгородцы.

д) *В рукописи* приехаша.

е) *В рукописи* них; *исправлено по Московскому своду конца XV в. (ПСРЛ, т. XXV, с. 219).*

ё) *В рукописи* его.

ж) *В рукописи* Евфия.

з-з) *Написано на левом поле в киноварной рамке; при переплетении книги часть текста утрачена. Помещение вставки в основном тексте отмечено киноварным знаком +.*

и) *Далее* им.

й) *Так в рукописи. Выше на л. 388 об. под 6898 годом епископом рязанским назван Иеремия.*

месяца. И новгородцы отвечаща единими усты: “Целовали есмя крест содного, а грамоты пописали”. И рече им митрополит: “Целованье с вас снимаю, у грамот печати порву, а вас благословляю и прощаю, а мне суд дайте, как было при иных митрополитех”. И новгородцы того не сотвориша, и митрополит поиде из Новагорода, на владыку и на весь Новгород держа нелюбие великое.

В лета 6900 преосвященный Кипреян митрополит постави Полотску епископа Феодосия. Тое же весны преставися княгиня Ольгирдова Ульяна, дщи князя Александра тферскаго, нареченна во мнишеском чину |л. 392 об.| Марина; и положена бысть в пещере на Киеве. Преставися митрополит Ма[т]фей гречин андреянопольский, в

пятюк 6 недели по пасце; и положен бысть у Михайлова чюда. **Преставися** Павел, епископ коломенский. Того же лета Кипреян митрополит постави на Коломну епископа Григория. **Преставися** владыка Еуфимей тверский Вислень; и положен быть на Москве у Михайлова чюда за олтарем. **Приходи** на царя Тахтамыша из Шамахейской земли царевичь, и бысть им бой силен. **Поиде** в Орду князь великий Василей Дмитриевичь июля 16 день ко царю Тахтамышу. **Подписана** бысть на Коломне церковь каме|л. 393|на Успение богородицы, юже созда великий князь Дмитрий Ивановичь. **О преставлении преподобнаго игумена Сергия троецкаго.** Тое же осени сентября 25 день, на память преподобныя Ефросиний преставися преподобный и богоносный отец наш игумен Сергий троецкий, иже в Радонежи, иже начальник и учитель всем монастырем, иже в Руси; и положен бысть в отчине и обители святыя Троица, иже сам созда. **Князь Семен Лугвений** иде из Новагорода в Литву ко братии своей Ольгердовичем. Тое же осени месяца октября в 24 день приде из Орды от царя Тахтамыша великий князь Василей Дмитриевичь, многу честь от царя прием и дары, |л. 393 об.| еще же придаст ему к великому княжению и Новгород Нижний и Городец со всеми что ни есть в власти их, тако же Мещеру и Торусу. Толику же честь прия от царя, яко же ни един от прежних великих князей не прият, тако ни от которого царя. Сице удиви господь милость свою на нем, и бысть тогда радость велика в Рустей земли. **О брани с новгородцы, о розмирие.** Тое же осени заратишася новгородцы к великому князю, приела бо к ним князь великий Василей Дмитриевичь Ивана Всеволожича и Данила Тимофеевича о черном бору и о грамоте, иже целовали новгородцы, что к митрополиту не зватися им на Москву о судех, а судити было владыце: “И вы к митрополиту ото|л. 394|[шли]те^{к)} грамоту, а целование с вас митрополит снимает”. Новгородцы же того не^{л)} послушаша^{л)}, и в том ся учинило розмирие. **О Витофте.** Король Ягайло дал Витофту Кестутьевичю княжение литовское. **Месяца ноября** в 6 день, на память Павла исповедника князь великий Василей Дмитриевичь иде с Москвы в Новгород Нижний, и с ним боя[ре] его старейши, и пребысть тамо до рождества Христова, и паки возвратися на Москву, намесничество приказа Дмитрею Александровичю Всеволожю. **О Даниле Феофановиче.** Тое же зимы преставися февраля в 13 день Данило Феофановичь, нареченный в мнишеском чину Давид, иже бе истинный боярин |л. 394 об.| великого князя и правый доброхот, служаш[е]^{м)} бо государю безо л[ь]сти в Орде и на Руси [паче] всех, и голову свою складаше по чюжим странам, по незнаемым местом, по неведомым местом, многи труды понес и многи истомы претерпе. Егда [же] бежа из Орды [князь Василей], и тако угоди своему господеви. И тако тогда великий князь, люб[ве] ради и[же] к нему на погребение его, зжалився по нем, прослезися и тако плака на много час. Положен бысть в манастири у Михайлова чюда близ гроба дяди его, Алексея митрополита. **О рати на Торжек.** Тое же зимы на Федоровой недели князь великий Василей Дмитриевичь посла дядю своего князя Юрья |л. 395| на Торжек ратию. Они же шедше много повоеваша новгородских волостей и возвратишася.

В лета 6901 в празник пасхи новгородцы и новоторжцы снемшеся вечем, убиша в Торжку некоего христороубца, именем Максима, добра

хотяще великому князю. Слышав же то князь великий разгневался и посла воя своя в Торжек, и повеле привести к себе вся убийца. И шед испыташе о них, и приведоша на Москву 70 человек, и повеле их казнити многими казнями. Того же лета совокупиша новгородцы рать, а с ними князь Роман литовский да князь Костянтин белозерский и воеводы новгороцкии. И шед взяша Кличен и |л. 395 об.| Устюжню. А из Заволочья собращеся мнози новгородцы, и шед во многих насадах и ушкуех взяша град Устюг и пожгоша, и церковь соборную розграбиша, много злата и серебра взяша, а иконы ободраша. И стояше тут месяцвоююще, и людей из лесов выводя мучаху, и вся волости и села пуста сотвориша. Людии же и скот поправа-диша на низ по Двине. Тако же и Белоозеро град и села и волости повоеваше. **О взятии Болгар** ^{к)}

^{к)} В рукописи оттошлите; буквы шли **вырваны**.

^{л-л)} В рукописи не послушавше.

^{м)} Буква е **вырвана**.

^{н)} В рукописи **Болгал**.

-144-

от турков. Того же лета Амуратов сын Челябей, иже ^{о)} срачински глаголетца Амира, иже владея землею полуденьною ^{п)} и всею греческою, и всею Македониею, и Сербскою землею, и Ефесскою, и Прусскою, и Селавриею, и Каласаи, |л. 396| и Фесалоникии ^{р)}, и Срацины, и Бесермены и Турки, и со всех сих земель собра тмочисленные полки своя, поиде на Болгарскую землю. И пришед взя град их стольный славный Терьнов и царя пленника сотвори, и патриарха, и митрополиты, и епископы, и всех сущих плени, и мощи святых бывших в земле их пожже, и церковь соборную разори и мезгит в ней учини, и вся люди покори под ся, и землю ту перея за ся. Того же лета июля 29 преставися князь Иван, брат великаго князя Василия, в чернцах ^{с)} Иосаф; положен бысть у Спаса в притворе. **О миру с Новым городом.** Тое же осени прислаша новгородцы послов к великому князю лучших людей, бьюще челом за своя вины, |л. 396 об.| а к митрополиту послаша грамоту целовальную. И докончаша мир по старине и митрополит взя у них грамоту, рече: "Не буди на вас сего греха, что есте на сей грамоте целовали. [А] архиепископа Иоанна и весь град благословляю и прощаю". **А** в Новгород посла князь великий послы своя Федора Кошку [и] Ивана Уду, и шед укрепил мир с новгородцы. А черной бор даша новгородцы великому князю по всем волостям новгородским, митрополичю же послу Дмитроку ^{т)} даша полчетверста рублей денех. Тое же осени приеха служить ^{у)} к великому князю из Орды 3 татарина царева двора, постельницы его, имена их: Вахты-Хозя, Ходыр-Хозя, Мамат-Хозя. Крести |л. 397| же их сам митрополит Кипреян на реке на Москве. Бе же ту сам князь великий и вси боляре, и весь народ града Москвы, и нарече имена им Анания, Азария, Мисаил. Того же лета великая княгиня Евдокея Дмитриева постави на Москве церковь каменну Рождество святых богородица и украси ю иконами и всякими узорочий церковными. Преже сего [ту] была мала церковь деревяна

Воскресенье Лазарево ^{ф)}, и егда созда сию церковь, тогда и ту причиниша близ олтаря на десной стране, иде жь и доньне есть Воскресенье Лазарево; священна бысть церковь та Киприяном митрополитом февраля 1, в неделю. Зима же сия студена бысть вельми, мнози человецы и скоты измираше на пути. |л. 397 об.|

В лета 6902 мая 6 преставися князь Борис Костянтинович, и положен [бысть] в вотчине своей в Суздале. Тое же весны даша княжну [Марию ^{х)}, дочь великого князя Дмитрея за князя ^{х)}] Семена Ольгердовича литовсково, нарицаемаго Лугвена, и бысть свадьба на Москве июня 14. Того же лета князь Василей Дмитриевич суздальской и брат его князь Семен побегоша в Орду к царю Тактамышю, и гонивше по них ^{ч)} не постигоша. **Июля 9** родися князю Володимеру сын Василей. Того же лета ходиша новгородцы со князем Романом литовским и с Костянтином белозерским ко Пскову, и стояше неделю под городом, бе же тогда в нем князь Андрей Ольгердовичь и сын его Иван. И убиша ту в заезде князя Ивана копорского и Василия Федоровича, |л. 398| и иных многих, и отъиде новгородцы, мира не взял ни града. Того же лета приходиша немцы ратью на Литву, на князя Витофта, и бысть им бой у города Вильны, и паки разыдошся града не взявше. Того же лета замыслиша на Москве ров капать, почаша с Кучково поля, а конец ему хотеша учинити в Москву реку, широта же его сажень, а глубина то ж. И много бысть убытка людем, понеже поперег дворов копаше, и много хором меташе разное, а не учиниша ничто же. Тое же осени ноября 28 преставися Федор, архиепископ ростовский, и положен бысть в Ростове в соборной церкви.

В лета 6903 марта 30 родися великому князю Василию Дмитриевичю сын Георгий. |л. 398 об.| **Мая 18** прощена бысть у гроба чудотворца Петра жена некая, именем Иуфимия. **Июня 14** начата подписывать церковь Рождества богородицы, юже созда княгиня Евдокея. Того же лета згоре на Москве на посаде много тысящ дворов. **Июня 19** преставися князь Борис Михайлович ^{ч)}тферский в Кашине, и положиша его во Твери в Спасе. **Августа 15** погоре во Твери от грома Новый град, иже на Волзе на Старице. Приходиша царь Колочан, Андронников сын, с турки к Царюграду, и вы[и]де противу им царь Мануил с греки и с фряги, и прогони турки. **Месяца августа 26** день слово о чудеси пречистые богородицы, егда принесена бысть икона образа ея, юже написа |л. 399| Лука евангелист, от града Владимиря в славный сей град Москву, благослови отче.

О приходе Темир-Аксаце. В лето 6903, в великое княжение благочестиваго и христоролюбиваго великаго князя Василия Дмитриевича, воста некий безбожный царь, именем Темир-Аксак, с вос-

^{о)} В рукописи и.

^{п)} В рукописи полоденьноюю.

^{р)} В рукописи Фесаланикии.

^{с)} В рукописи чернчах.

^{т)} Далее зачеркнуто *киноварью* даша.

^{у)} Написано над строкой.

^{ф)} В рукописи Христово.

^{х-х)} В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 64).

щ) *В рукописи* нинь.

ч) *Далее зачеркнуто киноварью* кашинский.

точный страны от Синия орды, от Шамахейския земли, и велику брань сотвори, и много мятеж воздвиже в Орде и на Руси приходом своим. Сей бо царь Темир-Аксак многи брани воздвиже, и многи сечи показа, и многи победы учини, многим полком сопротивным одоле, и многи гроды [раскопа], |л. 399 об.| многи люди погуби, и многи страны и земли повоева, многи области язык плени, многи царства и княжения покори под себе. А се имена тем землям и царством, их же попленил Темир-Аксак: Чагадае ^{щ)}, Хорусане, Голустния, Китай, Синяя орда, Ширызы, Испагань, Орначь, Гилян, Сиз, Шибран, Шамахи, Савас, Арзунум, Тефлизи, Тевриз, Гурзустани, Обези, Гурзии-Багдаты, Темирьябы, рекше Железная врата, и Асирию и Вавилонское царство, иде же Нов, ходоносор ^{щ)} был, иже ^{б)} Иеросалим пленил и трех отроков, и Севастию, иде же мучены ^{ы)} 40 мученик, и Армению Великую, иде же был Григорей епископ, |л. 400| и Дамаск Великий, и Сарай Великий. Со всех сих земель Темир-Аксак дани и оброки имаши, и на войну ходят с ним. И со всех сих стран собрав ^{б)} тмочисленные полки и прииде со многою силою на царя Тахтамыш, и бывшу бои межи ими и одоле Темир-Аксак, а Тахтамыш побеже. И оттоле восхотев Темир-Аксак итти ^{ч)} на Рускую землю, христиан воевати. И пройде всю землю татарскую, и приде близ предел Рязанския земли, и взя град Елец ^{ю)} и князя елецкаго ^{я)} изнима, и многи люди помучи ^{а)}, поиде же паки на Рускую землю. Се же слышав князь Василей Дмитриевич, собра воя многи, поиде с Москвы х Коломне, |л. 400 об.| хотя итти противу его. И пришед ста на березе у Оки реки, а Темир-Аксаку ^{б)} стоящу на едином месте две недели, не ^{в)} поступя ^{в)} ни семо, ни овамо ^{г)}. Граду же Москве пребывающу во смущении и готовящуся ^{д)} сидети в осаде, и многу народу сушу в нем отовсюду собравшуся, по вся же дни частым вестем приходящим на Москву возвещающу прещение грозы Темир-Аксаковыи, како готовится ^{е)} воевати Рускую землю и како похваляется ити к Москве, хотя взяти ю и люди руския попленити и места святая разорити, а веру христианскую искоренити, а христиан томи[ти и] гонити и мучити, |л. 401| печи и жещи, и мечи сечи. И бяше сий Темир-Аксак вельми нежалостив и земло немилостив, и лют мучитель, и зол гонитель, и жесток томитель, воздвизая гонение на христианы, яко же древний зловернии цареви перви мучители на христианы, яко же Иулиан Законопреступник и Диоклитиян ^{ё)}, и Максимьян, и Декий, и Ликиний, и прочий мучители. Тако ^{ж)} же и сий Тимир-Аксак мучительский хваляся ^{з)}, хотя воздвигнути гонение великое на христианы. И сия же грозныя и страшныя вести слышаще вельми в печали быша народи христианстии и [с] воздыханиями и со слезами моляхуся богу, дабы избавил от таковыя беды |л. 401 об.| и скорби. Кипреян же митрополит заповеда тогда всем людем поститися и молитися, и молебны пети. И всии народи христианстии с радостию и со тщением и со усердием многим и верою твориша пост и молитву, покаяние и слезы и обеты, кто же по своей силе, от мала и до велика их,

молящихся богу и пречистей его матери. Князь же великий Василей Дмитриевич и митрополит Кипреян, и прочий князи, братия ^{и)} великого князя, умыслиша совет благ, да принесут чудотворную икону пречистыя богоматере из града Владимиря во град свой Москву, глаголюще сице: “Никто же нас может избавити от нужи сия и пе|л. 402|чали, разве владычице нашей богородицы и приснодевы Мария, та бо преложит печаль нашу на радость, та бо есть заступница наша и града нашего и всякого града и стран и всего рода человеческого, иде же с верою призывают ея на помощь. Сия бо избавляет вся християны от глада ^{й)} и от пагубы, от труса и от потопа, и от огня и меча, и от нахождения поганых и от [на]падения иноплеменник, и от нашествия ратных и от межиусобных брани, и от напрасныя смерти и от всякого зла находяшаго на нас. Но точию с верою призовем имя ея на помощь и со усердием помолимся ей и не погрешим ^{к)} прошения нашего”. |л. 402 об.| И яко умыслиша, сице и сотвориша, и послаша по ^{л)} чюдную ону икону пречистыя богородицы в славный стольный град Володимер. Сим же тако бываемом, пришедше же они послании и повелеша священником церкви оная Владимирския пения молебная совершати пред образом богоматере. И на мнозе молившеся со слезами, и по сем приступлыне священницы и взяша ис киота пречюдную и чюдотворную икону пречистыя богородица и понесоша ю от града Владимира ко предреченному граду Москве, страха ради окаянных агарян и нахождения ради безбожнаго Темир-

- ^{ш)} *В рукописи* Чагидие.
- ^{щ)} *В рукописи* Новходоно собор.
- ^{ъ)} *В рукописи* их.
- ^{ы)} *В рукописи* мученики.
- ^{ь)} *В рукописи* собран.
- ^{э)} *В рукописи* отъити.
- ^{ю)} *В рукописи* Елечь.
- ^{я)} *В рукописи* елечьскаго.
- ^{а)} *В рукописи* помочи.
- ^{б)} *В рукописи* Темири-Яксаку.
- ^{в-в)} *В рукописи* поступаяся.
- ^{г)} *В рукописи* намо.
- ^{д)} *В рукописи* готовяшеся.
- ^{е)} *В рукописи* готовятся.
- ^{ё)} *В рукописи* Диоклентиян.
- ^{ж)} *В рукописи* Татако.
- ^{з)} *В рукописи* хваляшеся.
- ^{и)} *В рукописи* и братия.
- ^{й)} *В рукописи* града.
- ^{к)} *В рукописи* погрешшим.
- ^{л)} *В рукописи* под.

Аксака, его же иногда |л. 403| под востоком солнычнымслышахом [далека суца], ныне жь близ дверей приготовился ес[т]ь, и готовится, и

поощряется, и вооружается на ны зело. Проводиша же пречестныя икону из града Владимиря в самый праздник успения ея со кресты и кандилы вси священники и весь народ града того, малии и велиции, юнии и стари, мужи и жены, и отроковицы, и младенцы, и ссущи[и] млеко на руках м[а]т[е]рей своих, со слезами многими, далече шествие творяше, не могуще отлучитися такового утешения и заступления и скорый помощи и надежи. И тако мнози слезы излиавше и велико рыдание сотворше, и много моление принесше |л. 403 об.| и со страхом и с трепетом многим облобызавше вси народи они образ пречистые богородицы, и возвратишася во град свой Володимер. Егда же приидоша близ града Москвы со пречюдною иконою пречистый богоматере, тогда изыде весь град в стретения ея, митрополит Киприян со кресты [и] иконами, и с кандилы, и епископи с ним и архимандриты, и игумены, [и] иереи, и дияконы со псалмы и песньми и с молебными правилами, по ним князи и бояре, княгини и боярони, мужи и жены, и юноши и девы, и старцы со уношами, отроцы и младенцы, сироты и вдовицы, нищий и убозии, иноцы и иноки|л. 404|не, и всяк возраст мужеска полу и женска, от мала и до велика. Все множество безчисленно народа христианского сретоша ю далече за градом на поли. И яко узреша чюдный образ предреченныя иконы пречистые богоматери, и тако вси падоша на земли со многими слезами, молящися и воздыхающе из глубины сердца. И тако на мнозе благодаривше ея и воставше от земли, руце воздевше на высоту, вопиюще и глаголюще: “**О** всевятая владычице богородице, избави нас от нахождения безбожных агарян, хвалящихся достояние твое разорити. Защити князя и люди от всякого зла, заступи град сей и всякий |л. 404 об.| град и страну, в них же прославляется имя сына твоего и бога нашего и твое. Избави нас от нахождения иноплеменник, от поганых пленения, от огня и меча их, и от напраснаго убиения, и от обдержания нас скорби, и от печали, нашедшей на нас, и от настоящего гнева, беды и нужда премени ^{м)} и от всех сих подлежащих нам искушений пришествием своим к нам и благоприятными молитвами к сыну своему и богу нашему свободе. **О** пресвятая госпоже владычице богородице, умиласердися на нищя и убогая и скорбящая ^{н)} люди твоя, на тя бо надеющися не погибнем, но избудем |л. 405| тобою от враг наших. Не предай же нас, заступница наша и надежда наша, ненавидящим нас, но советы их разори и козни ^{о)} их раздруши и во время скорби сея нашедшая на нас, буди нам, теплая заступница ^{п)} и скорая помочница ^{р)}, и предстательница ^{с)}, да избывше от всех злых находящихся на нас, благодарне ^{т)} ти возопием: “Радуйся, заступнице, христианом и покрове граду нашему”. И тако на мнозе благодарение воздавше, и поидоша во град со иконою богоматере. И принесше, поставиша ю в соборной церкви пречистыя богородицы честнаго Успения ея на десней стране, иде же [и до]ныне стоит, заступающи и сохраняющи ^{у)} |л. 405 об.| град сей и вся христианы от великия напасти, приходящая на нас грех ради наших. Бы[сть] же тогда ново и преславно чюдо, паче надежа наша, и превелико удивление, и многое милосердие владычне и пречистыя его матере преславныя владычице нашей богородица и приснодевы Мария на роде христианством. В день бо той [и] час, в он же принесена бысть чюдотворная богородицы икона от града Владимиря к славному сему граду нашему, и во время оно, в не же изыде все множество христианского народа на сретение пресвятыя богородица, и возопиша

со слезами молящисъ ей, просящи помощи от нея и заступления |л. 406| от поганых нашествия, поведася же сице бывшей тогда у оного поганого царя, яко в день той [и] час, гордый ^{ф)} он и суровы[й и] бесчеловеческий, да сице реку, не имы[й] вида ^{х)} человека ^{ц)}, но весь мерзок ^{ч)} и безобразен и немилостивы[й], иже от Огары от рода Темиръ, ижъ прежде зело убо ^{ш)} дыша, зело же хвалясь на християны, на овца ^{щ)} Христовыя паствы, паче же на самое Христово имя ^{ъ)}, ныне жъ паки убося и устрашися зело, и смятеся умом, и ужасеся душею, объяти и страх и трепет, и мнети ему, яко некоему многу воинству градущу на нь от Руския земли, и вскоре возвратися, отнюду же прииде и вборзе к путному шествию устремись, |л. 406 об.| и быстр[о] идяше, яко некому гонящу по нем, но по истинне гоним быше силою божиею ^{ы)} и помощью и заступлением пречистыя ^{ь)} владычица наша богородици приснодевы Мария ^{ь)}, крепкия во бранех ^{ь)} християн-

^{м)} *В рукописи* премении.

^{н)} *В рукописи* скорбящая.

^{о)} *В рукописи* коздни.

^{п)} *В рукописи* заступнице.

^{р)} *В рукописи* помочнице.

^{с)} *В рукописи* предстательнице.

^{т)} *В рукописи* благодарней.

^{у)} *В рукописи* сохраняющий.

^{ф)} *В рукописи* гряды.

^{х)} *В рукописи* видя.

^{ц)} *В рукописи* человека.

^{ч)} *В рукописи* мерзов.

^{ш)} *В рукописи* уво.

^{щ)} *В рукописи* отца.

^{ъ)} *Далее и.*

^{ы-ы)} *Зачеркнуто позднее М. Полевским.*

^{ь-ь)} *Зачеркнуто позднее М. Полевским.*

скому роду помочницы. Сице бо есть милосердие божие и пречистые его матере на нас грешных и сица победа ея на противный, и сице одоления на безбожныя. Не видеша бо полков наших и не слышаша русских князей и со воинствы грядущих на них, ни гласа труб их, но толико возопиша християне в печали сердца своего и призваша бога на помочь и пречистую его мать, и в той час безбожный со бегом к Орде |л. 407| возвратишася, гоними гневом божиим. И тако сеть его ^{з)} сокрушися ^{я)}, и мы избавлени быхом, помощь наша от господя, сотворшаго небо и землю. Слышав же благоверный великий князь Василей Дмитриевичъ и вси князи рустии и все православное воинство их, яко и[же] прежде хваляися безбожный Темир-Аксак потребити християнство и разорити святыя церкви, и положити всю землю рускую пусту ^{а)} и огнем пожещи, се же невидимо побежен бысть и прогнан от вседержительныхъ руки всевидца ^{б)} бога. И о сем велико благодарение воздаша богу и пречистой его матери о преславном ея чюдеси, бывшем

на нас грешных. По сем же Кипреян |л. 407 об.| митрополит совет сице совещае и глаголет тако великому князю: “Не подобаше, о сыну, забвение быти толицей и божией милости и помощи святых богородици и заступления на роде человечестем, да не оставит без праздника бывшее сие преславное чудо богоматере пред очима нашими”. И вскоре повелеша на том месте церковь поставите, иде же сретоса чудотворную икону святых богородица, на воспоминание бывшего ея чудеси и великих благодеяний божиих, бывших на нас, недостойных рабах его. И устроена же бысть церковь та и украшена иконами и книгами, и тако свяща ея сам митрополит во имя святых |л. 408| богородица ^{в)}, чеснаго ея Сретения. И оттоле уставися таковой праздник празновати месяца августа в 26 день в честь и в славу пречистые владычица наша богородица и приснодевы Мария; есть и до ныне церковь та и монастырь около ей устроен в славу Христу богу нашему. **О взятии смоленском.** Тое же осени князь великий Витофт литовский, собрав силу многу около себе, и поиде ратью творясь на Тимирь-Аксака. И пром[че]ся всюду слово то, яко идет Витофт на Темирь-Аксака. Се бо внесе [слово] того ради, да ся бы смольняне оплошили, а в то время князи смоленские в разности бяху по отчине. И бывшу Витофту под Смоленском, и выеде к нему князь |л. 408 об.| Глеб Святославичь не во мнозе. Он же честив его и одарив отпусти с миром и с любовию, [рече ^{г)} ему: “Выедете ко мне вси князи с любовию ^{г)}], слышал бо есмь, что есть промежю вами неодиначество и недружба велика, и каково межю вами будет слово или прѣя, да шлетесь на меня, яко на третей, и аз межю вами в правду разсмотрю”. И тако сотвори над ними облесть, а они веру емше словесем его лукавым, вы[и]доша к нему з дары, все братеники Святославичи и все князи смоленский, и з бояры своими, а во граде ни един их не остана, чаяху бо яко в правду разсудит ^{д)} их. Он же пойма всех князей смоленских и послав в свою землю |л. 409| Литовскую, а посад пожже, а люди многи полони. И тако взя княжение смоленское за себе и наместника своего посади князя Амонта да Василия Борейкова. Сей первое взятие Смоленску от Витофта сентября 28 день. А князь Юрьи Святославичь бе в то время на Резани у тестя своего Ольга. Тое же зимы князь великий Витофт посылал рать на Ольга рязаньского. Литва же шедше повоеваша землю рязанскую и отыдоша восвоися.

О епископах ростовских. В лета 6904 марта 14 Кипреян митрополит постави на Москве Григорья епископом Ростову |л. 409 об.| и Ярославлю, и Белуозеру, и Угличю Полю и Устюгу ^{е)}, и Молозе, а были с ним на поставление епископи: Ефросин суздальский, Арсений тверский, Феогнаст резанский, Григорей коломенский, Феодосей полотьский ^{ё)}. Сей же Григорей и бяше 35-й епископ в Ростове. А се поимена епископом их: 1 ^{ж)} **епископ** ^{ж)} Федор, 2 - Феогнаст, 3 - Федор, 4 - Ларион, 5 - Феодор, 6 - Феогнаст, 7 - Леонтей ^{з)} чудотворец, 8 - Ларион, 9 - Исаия чудотворец, 10 - Ефрем, 11 - Нестер, 12 - Леон, 13 - Лука, 14 - Иоан, 15 - Пахомей, 16 - Симон, 17 - Кирьяк, 18 - Митрофан, 19 - Кирил, 20 - [Кирил], 21 - Тарасей, |л. 410| 22 - Игнатей, 23 - Семен, 24 - Прохор, 25 - Антоний, 26 - Яков, 27 - Иоан, 28 - Гаврило, 29 - Игнатей, 30 - Петр, 31 - Парфеней, 32 - Арсений князь, 33 - Матфей гречин, 34 - архиепископ Феодор, 35 - сей Григорей, 36 - Дионисей, 37 - Феодосей, 38 - Ефрем ^{и)}, 39 - Трифон, 40 - Васиян Рыло, 41 - Иосаф ^{й)} Оболенски[й], 42 - Тихон. Тое же весны князь великий Василей Дмитриевич еде в

Смоленск видетися с тестем своим Витофтом ^{к)}, и быв у него возвратися к Мо-

э)-я) *В рукописи* ему показа.

а) *Первоначально написано* посту, *затем исправлено*.

б) *В рукописи* всевидци.

в) *Далее* и.

г-г) *В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 68).*

д) *В рукописи* разсудити.

е) *В рукописи* Юстигу.

ё) *В рукописи* подольский.

ж-ж) *Вписано другими чернилами*.

з) *Написано по счищенному*.

и) *В рукописи* Еврем.

й) *В рукописи* Иосиф.

к) *В рукописи* Витовтом.

-148-

скве, с ним же был у Витофта и Кипреян митрополит ^{л)}, и постави на велик день Насона епископа в Смоленце, и оттоле иде |л. 410 об.| к Киеву, и пребысть тамо полтора года.

О епископе Стефане Пермском. Того же лета преставися апреля 26 день епископ пермский Стефан; и положен бысть на Москве в монастыре у святого у Спаса, в застенке в милостивом Спасе; о нем же мало нечто изреку. Сей бе рожен и воспитан во граде Устюзе ^{м)}, отца же бе именем Семиона, клиросника сущиа ^{н)} соборныя церкви на Устюзе ^{м)}, матери же бе его Мария; тамо ^{о)} же и грамоте научися. И по том, еще уне сый, пострижесе во иноческий образ, по сем же от Арсения, епископа ростовскаго, в дияконы поставляется, от Герасима же коломенского в попы |л. 411| совершается. По сем же изучися гречиску языку и грамоте, та же научися пермскому языку и азбуквы сложи пермским языком, и книги переведе на пермский язык. Сея ^{п)} же пермския ^{р)} грамоты от века не бывало. И бысть ему желание итти в Пермь и учити люди некрещеныя. И взем благословение от святителя и помолився богу учаще люди некрещеныя, вшед в Пермь, яко овца посреди волк, и учаще вере Христове и обращая их от ^{с)} идолослужения ^{с)}, крещаше во имя отца и сына и святого духа, а кумиры их сокрушая огнем пожигаше. Многих же крести, яко до тысячи душ, |л. 411 об.| и сперва же многа озлобления и раны и гонение претерпе от них. По неcoliце же времени поставлен бысть от Пимина митрополита епископом в Пермь. И шед опять в Пермь некия от них и грамоты изучи пермской и поставляше попы и дияконы, и церкви ставляше, и славяше в них бога пермским языком. И бе чюдно видети в земли той, иде же прежь бе идолослужение и бесом угождение от начала миру, ныне же в последнее время седьмая тысяща на останочном месте благочестие просия и благоразумия явисяи вера Христова процвете. Слышавши же сие православн[и] |л. 412| христиане во всех странах

русских, и прославиша бога. По истинне бо достоит радоватися, яко сама истинна в евангелие рече: “Бывает радость на небеси о едином грешнике кающимся”. Се же ни един ни два, но вся земля пермская просветися учением доброго пастыря и божия святителя Стефана, его же житию и добродетели мнози суть свидетели. Есть же от жития его и книги сложены имущи ^{т)} тетратей со двадесять. Зде же мало что изрекох о нем, но токмо не потаено будут добрая дела его, еже сотворил. Егда же приспевшу же концу жития его, и в то время прилучися ему ити на Москву к митрополиту |л. 412 об.| Кипреяну о церковных делех, и не мало дни поболев, преставися к богу, добре упас богом порученное ему стадо и вся исправив церковная и законная правила, еже во иночестве и еже ^{у)} во ^{у)} священничестве и во учительстве. Во епископстве же пребысть 12 лет, подражатель быв святых апостол. И ныне со святители предстоит престолу Христову молитися о стаде своем и о всем мире со святыми всеми. Того же лета князь Олег рязанский приде ратью к городу Любутьску, гражане же затворишася и бяхутся с ними из города. Князь же великий посла к нему и отведе его от Любутьска ^{ф)}. На ту же осень о покрове князь великий Витофт иде ратью на Рязань и |л. 413| прогна князя Ольга, а ^{х)} землю рязанскую всю плени, а люди изсече и в полон поведе. Тогда бысть Витофт на Коломне, князь же великий видесе ту с ним и многу честь и дары дасть ему. Князь Василей Иванович смоленский и князь Патрекей ^{ц)} Наримонтовичь приехаша в Новгород, и прияша их новгородцы. **О посольстве в Новгород.** Князь великий Василей Дмитриевич и князь великий Витофт прислаша послы своя соединого в Новгород, веляше им мир разверечь с немцы. И не послушаша новгородцы, но сице ответ ^{ч)} даша ^{ч)}: “Нам, господине князь великий Василей Дмитриевичь, с тобою мир свой, а с Витофтом ин, а с немци ии мы тоя”. Генваря 15 день |л. 413 об.| великому князю Василью Дмитриевичю родися сын Иоан.

В лета 6905 месяца марта преставися на Москве владыка смоленский Данил и положен бысть у Михайлова чюда. **О двинянех, како дашася великому князю.** Тоя же весны двиняне далися великому князю Василию Дмитриевичю, и князь велика[й] разверже мир с новгородцы. Новгородцы же послаша к великому князю владыку Иоанна и посадника Богдана и Кирила. Князь же великий не послуша и отпусти их без миру. Того же лета при[и]де Кирил чюдотворец на Белоозеро и состави обитель и преставися **900** ^{ш)} месяца июля в 9 день, а всех |л. 414| лет живе **90**; а храм поставлен каменной **7004-го**. Того же лета князь Александр Иванович, внук княж Михайлов тверскаго, о Петрове заговений жинися, у князя Федора Михайловича [Моложьскаго] ^{ш)}.

л) *Далее повторено* был у Витофта.

м) *В рукописи* Юстюзе.

н) *В рукописи* сущи на.

о) *В рукописи* такс.

п-п) *В рукописи* Се яз.

р) *В рукописи* пермскииа.

с-с) *В рукописи* одоило служение.

т) *В рукописи* и мощи.

у-у) *В рукописи* и во же.
ф) *В рукописи* Люботьска.
х) *В рукописи* на.
ц) *В рукописи* Патрекеии.
ч-ч) *В рукописи* отведаша.
ш) *Перед и после цифры 900 поставлены киноварные точки.*
щ) *В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 70).*

-149-

О Иване Всеволодиче тверском, зяте великого князя. Того же лета князь Иван Всеволодич отъ еха со Твери на Москву, [а] ко князю Михаилу Александровичю послал, сложил целование. Князь же великий прият его с честию и с любовью и дасть ему город Торжек. **О свадьбе его же.** Тое же осени сентября в 23 день князь Иван Всеволодич тверский женися на Москве, поя сестру великого князя княжну Настасью. |л. 414 об.| Октября в 7 Кипреян митрополит приеха ис Киева на Москву, а с ним епископи: Михайло смоленский, Исакий брянский, Феодор лучский. **О князе Иванне Михайловиче тверском, зяти Кестутьеве.** Тое же зимы князь Иван Михайловичь тверский ездил в Литву к великому князю Витофту, к своему шурина, и со княгинею, и з детьми, и з бояры своими. И тамо пребыв неколико дни[й], и паки оттуду отпущен бысть с честию. Тое же зимы генваря в 8 день Кипреян митрополит постави Исакия епископом Перми.

О стоянии турков под Царемгородом 7 лет. |л. 415| В лета 6906 злочестивый царь турский, сын Амуратов ^{ъ)}, брат Челибьев, именем Баазыт, собрав воя многи, и пришед город оступи со все стороны, и пути перея по морю и по суху, и стоя под городом 7 лет, надеяся взяти его, а прочия окрестныя ^{ы)} многи грады и страны греческия взяша и поплениша. Тогда же сущи[и] во граде царь и патриарх, и прочий людии и бяху в печали велице и во истоме, и во оскудении. Слышав же то князь великий Василей Дмитриевичь и зжалися им зело, обмыслив со отцем своим митрополитом Кипреяном и со братьею своею, и со прочими князьями рускими, и послаша во Царь |л. 415 об.| град много сребра в милостыню с чер[н]цом Родионом со Ослебятем, иже прежде был боярин люботской. А князь Михайло тверский тако же послал прото[по]па своего Данила со милостынею. Донесшим же им сию милостыню во Царьгород, царь и патриарх, и вси людие велико благодаренье воздаша богу и много хваление, и благословение всылаху Руси, и послаша поминок великому князю и благословение: икону чюдну, на ней же бе написан Спас [в] белоризцех, и стоит же та икона в церкви его Благовещение на его дворе и до сего дне, на левой стороне на поклоне. **О войне новгородец на Белоозеро и на Галичъ, |л. 416| и на Устюг, и на Заволочье.** Того же лета ходиша новгородцы на Волок ратью, воевода посадник Тимофей Юрьевичь, Юрьи Дмитриевичь, Василей Синець, а вой с ними 3000, и повоеваша Белозерские волости, а з ^{э)} города взяша окуп 60 рублей, и Кубенские волости, а из города то все пограбиша, и Устюг повоева

пожгоша. А под Орлецем стояша месяц, бьючи пороки, заволочане же убиша з города Левожку, и взяша новгородцы Орлец и раскопаша. А на двинянех окуп ^{ю)} взяша 2000 рублей да 3000 коней, а у наместника ^{я)} великаго князя взяша присуд и пошлины, а самово пустиша в Русь, а у гостей |л. 416 об.| у низовских взяша окупа 300 рублей. А воеводу двиньского Ивана Мики[ти]на приведше в Новгород кинуша с мосту, а брат его Анфал убежа с пути на Устюг, а Герасима и Родиона постригоша в чернцы. **Челобитье новгородец.** Того же лета ездisha на Москву к великому князю Василию Дмитриевичю новгородские послы, посадник Иосиф Захарьичь и тысяцкий Анания Константинович ^{а)}, с челобитьем от Новагорода [и] со многими дары. И князь великий пожаловал их, мир взял, и дасть им князем великим во свое место брата своего меныпаго князя Андрея, а псковичем князя Иоанна Всеволодича тверскаго. |л. 417| **О Темир-Кутлуеве царе.** Того же лета при[и]де некоторый царь, именем Темир-Кутлуй, и прогна царя Тахтамыш и седе в Орде и в Сарай на царстве, а Тахтамыш сослался с Витофтом, и бежа из Орды в Киев и со царицами, да два сына с ним. Того же лета Ямант ^{б)} приезжал от Витофта на Москву посольством. **Княгини великая Софья была у отца Витофта.** Тое же зимы княгиня великая Софья Васильева Дмитриевича ездила в Смоленск к отцу своему, к великому князю Витофту, и к матери своей, и з детьми своими, и з бояры многими. И пребысть тамо две недели, и отпущена бысть честно и со многими дары. |л. 417 об.| И принесе ^{в)} оттуду многи иконы, обложенныя златом и серебром, еще же и часть святых страстей Спасовых, иже давно принесены были в Смоленск от Царяграда. Того же лета князь великий Василей Дмитриевич посылал брата своего князя Юрья в Казань на князя Семена. [Т]ого же лета убиен бысть князь Роман Юрьевич на Шолоне; и положено бысть тело его у святого Спаса в Порхове.

О преставлении великой княгини Марии Семеновой. В лета 6907 марта 17, в великое говенье преставися великая княгиня Мария Семенова Ивановича ^{г)}, нареченная во мнишеском |л. 418| чину Фетиния, а положена бысть на Москве в монастыре у Спаса. Тое же весны майя в 15 день преста-

---

^{б)} В рукописи Амаратов.

^{ы)} В рукописи откrestныя.

^{э)} В рукописи из.

^{ю)} В рукописи откуп.

^{я)} Далее у.

^{а)} В рукописи Константиновича.

^{б)} В рукописи Амант.

^{в)} В рукописи принесу.

^{г)} Далее нарек.

вися княгини Мария ^{д)} Семионова Лугвенева в Литве в Мстиславле, дщи великаго князя Дмитрея, и привезше ю на Москву, положиша в новой

церкве каменной в Рожестве богородици. **О^{е)} Архангиле.** Того же лета подписывана церковь на Москве архангила Михаила, а мастер Феофан иконник гречин со ученики своими. **Взятие Новгорода Нижнего от Ентяка^{ё)} царевича.** Тое же осени князь Семен Дмитриевичъ |л. 418 об.| суздальский прииде ратию к Новгороду Нижнему, а с ним царевичъ Ентяк с тысячею татар. Людие затворишася во граде, а воеводы у них бяху Володимер Даниловичъ, Григорей Володимировичъ, Иван Лихоръ^{ж)}, и бысть им бой с ними. Татарове же отступиша от города, и паки приступите, и тако по три дни бяхуся, и много людей от стрел паде и по сем мир взяша: крестияне крест целоваше, а татарове по своей вере даша правду, что им некоторого зла християном не творити. |л. 419| **И** по том татарове сотвориша лесь и роту свою измениша, и пограбиша всех християн, нагих пущаше, а князь Семен глаголаше: “Не аз сотворих лесь, но татарове, и аз не волен в них, а с них^{з)} не могу”. И тако взяша град [октября]^{и)} 25, и быша ту две недели, дондеже услышаща, что хочет на них итти князь великий ратью, и побегоша к Орде. **О болгарской войне.** А князь великий слышав се и собра рати многи, посла брата своего князя Юрья Дмитриевича, а с ним воевод своих и старейших бояр и силу многу. Он же шед взя город^{й)} Болгары Великия, и град Жюкотин, и град Казань, и град Керменчук, и всю землю их повоева, |л. 419 об.| и много бесермен и татар побиша, а землю татарскую плениша. И воевав три месяцы, возвратися с великою победою и со многою корыстью в землю рускую.

В лета 6908 женися князь Юрьи Дмитриевичъ на Москве, у князя Юрья Святославича смо-ленскаго поят дщерь, именем Настасью.

Побоище Витофт[о]во со царем Темир-Кутлуем. Князь Витофт Кестутьевичъ литовский, собрав воя многи, с ними же бе царь Тахтамыш своим двором, а с Витофтом литва, немцы и ляхи, жемоть, татарове, волохи, подоляне, единых князей^{к)} с ним бе 50-и числом, и бысть сила ратных велика зело. [И] со всеми [сими] полки и со многочисленным^{л)} |л. 420| ратьми ополчився, поиде на царя Темир-Кутлук и на всю его силу татарскую. Похвалився, глаголаше бо Витофт: “Пойдем и победим царя Темир-Кутлук, взем царьство его, посади[м] на нем царя Тахтамыша, а сам сяду на Москве на великом княжении на всей Руской земли”. Преже бо того свещашася Витофт с Тахтамышем, глаголя: “Аз тя посажу в Орде на царьстве, а ты мене посади на Москве на великом княжении на всей Руской земли”. И на том поидоша на царя Темир-Кутлук. А царь Темир-Кутлук в то время приспе со многими своими полки ратными и со князьями своими ординскими, и со всею силою татарскою, и сретошася с Витофтом |л. 420 об.| обои в поле^{м)} на реке на Ворскле, и бысть им бой велик месяца августа 12 день. На долзе же бьющимся, поможе бог татаром, и одоле царь Темир-Кутлук, победи Витофта и вся силу литовскую. И убежа Витофт в мале дружине, а татарове погнаша по^{н)} них секуще. А Тахтамышь царь бежа^{о)} з бою того много же пакости учини земли литовской. Побиша же татарове на том великом побоище много князей литовских и воевод, и бояр великих, и християн много, и литвы, и немец, и ляхов, и иных людей многое множество безчисленное паде тогда, мало остана их. **И** поиде царь Темир-Кутлук х Киеву и взя |л. 421| с него 3000 рублей литовских серебром, а силу свою всю распустит воевати земли литовские, и ходиша рати татарские, воючи даже до Великаго Лучскаго, и много городов

поплениша и стран воеваша, и много зло творив Темир-Кутлуй земли литовской, **и** отъиде в землю свою. Се же имена князей литовских, избитых тогда на бою том: князь Андрей полотский Ольгердовичь, брат его князь Дмитрий дбрянский, князь Иван Дмитриевич Кидырь, князь Ондрей пасынок ^{п)} Дмитриев ^{р)}, и князь Иван Евлашковичь, князь Иван Борисовичь киевский, князь Глеб Святославичь смоленский, князь Лев Корьядовичь, князь Михайло Васильевичь, брат его князь Семен, князь Михайло **|л. 421 об.|** подбереский, брат его князь Александр, князь Михайло Даниловичь, брат его князь Дмитрий, князь Федор Патрикеевичь волынский, князь Ямант ^{с)} Туйлуковичь, князь Иван Юрьевичь Белский, князь Луспытко краковский. **О преставлении князя Михаила тверскаго.** Того же лета по празнице госпожине дни разболеся князь Михайло Александровичь тверский, и бысть ему болезнь тяжка, изнемогашеть добре и собою мало владеяше, и грамоту духовную повеле писати.

д) *Далее повторено* в 15 день.

е) *Далее повторено* о.

ё) *В рукописи* Ентяга.

ж) *В рукописи* Лихов.

з) *В рукописи* ним.

и) *В рукописи* от.

й) *В рукописи* города.

к) *Далее* и.

л) *В рукописи* многою численными.

м) *В рукописи* полце.

н) *В рукописи* в.

о) *В рукописи* побеже.

п) *В рукописи* пасыноч.

р) *Далее* и.

с) *В рукописи* Амант.

И в то время приде из Царяграда протопоп Данило, его же с милостынею посылал бе, и принесе ему благословение от патриарха и поминоков **|л. 422|** икону, на ней же бе писан страшный суд. Он же повеле владыце Арсению встретити честно со кресты святую ту икону и весь собор с ним, архимондриты и игумены, и попы, и дияконы со свечами и с кандилы. А сам воста от постеля своея, аки забыв старость свою, и яко же чюяше немощи своей, и срете икону ту на дворе своем у церкви святого Михаила, и любезно лобыза ^{т)} ю ^{т)} и сотворив день той праздник честен. По отпущени[и] же литургии[и] зва на обед к себе епископа своего Арсения и с ним архимондриты, и весь причет церковный, и от мнишескаго чину. А сам понудися на обеде сести с ними, уже бо бе велми изнемогая, и повеле подержати ся. **|л. 422 об.|** Тако же повеленну трапезу уготовити ^{у)} нищим, убогим, хромым и слепым и бедным, и до изобилия напитати их, повеле милостыню дати им. По обетовани[и] же своем испив ко всем сущим на обеде, бывшим с ним, и нача прощатися у всех и от всех прощения просити, коемуждо из своея руки чашу подая

и поцелов[ав] его, глаголаше: “Прости мя и благослови”. Они же не могуще ^{ф)} удержатись жа[ло]стно плакаше. И тако со всеми по ряду целуя прощашеся ^{х)}, от малых до великих, и отпусти их. Они же отхожаху плачущесея. Последи же целова детей своих и бояр, и слуг, и всех сущих своих. Учаше дети своя, глаголя: “Чада моя, имейте обычая | л. 423| благи боголюбие и милостыню стяжати, правду любити, целомудрие и и братолюбие честно держати”. И заповеда им брату брата любити и честити, а не обидети, а старейшаго брата им всех слушати. Бояром же своим рек: “А вы, брате, вспомняните моим детем, чтоб в любви были, яко же указал им”. И раздели им коемуждо часть отчины: сыну князю Ивану и его детем Александру [и] Ивану Тферь, Новый городок, Зубцев, Радилов, Вбрынь, Опоки, Вертязин; а князю Василию и Борису и сыну его Ивану Кашин, Коснятин; а сыну Федору два горотка Микулины с волостями, яко же написал в грамоту духовную: “по чему им княжити и жити [и] не преступати | л. 423 об.| моего слова и грамоты духовных”. И востав поиде в соборную церковь святы[й] Спас и помолився пред образом спасовым и пречистыя и прочих святых, и по том нача у гробов ^{ч)} воск[л]аняться великих князей, деда своего князя Михаила Ярославича и отца своего Александра Михайловича. Пришедше же ко столпу, иже на правой стране, иде же написан Аврам, Исак, Ияков, [и] под тем местом указа ся положити, и поиде из церкви. И вышед из церковных дверей ста на ступени, народа же бе многое множество, он же поклонися им, смиренномудрия и любве образ показуя, и от всех проще| л. 424| ния прошаше, глаголя: “Простите мя, братие, и благословите всии”. Они же яко единими усты со восклицанием плачуще, глаголаху: “Бог простит тя, господине наш”. Видение же бе зрака его тогда изменилося на дряхлость и светлость лица его ^{ч)} преложися на бледность от многия истомы и от великия ему болезни. И по сем поиде со ступеней церковных, сынове же его и бояре мняху на свой двор идуща, он же рукою ^{ш)} указываше, веляше вести себя в монастырь. Княгини же его Евдокия ^{ш)} со прочими княгинями и з снохами своими, тако же и сынове его и внучата, бояре же и вси людие, то от него слышавше, велик [плач] сотвориша. Он же тако | л. 424 об.| поиде в Лавру святого Афонасия, они жь всии проводшна его ^{ъ)} плачущесея. И в том часе повеле ся пострици во мнишеский чин, и постриже [и] епископ Арсений августа 20, и нарече имя ему Матфей. И пребысть 7 дней в монастыре, преставися августа 26, во вторник, долго ночи, в куроглашение ^{ы)}, и во гроб положен бысть в среду. Бысть жи всех дней жития лет 60 и 6. Бе же в день той многи[й] плач по всему граду. Тое же осени князь Иван Всеволодичь тверский сослался со князем Иваном с Михайловичем и при[и]де на Тверь со княгинею и з бояры, и взяша мир межи собою. Ноября 30 преставися | л. 425| князь Юрьи, сын великого князя Василья, 6 лет, и положиша его во архангиле Михаиле.

В лета 6909 седе на княжении во Тфери князь Иван Михайлович. **О страстех господних.** В то же лето изобретени ^{ъ)} быша страсти господа нашего Иисуса Христа, их же некогда принесе боголюбивый епископ Дионисей суздальский из Царяграда, премногою ценою испутив ^{э)} я ^{э)} и многою верою и любовью приобрете ^{ю)} я ^{ю)}, и великим трудом оттуду принесе я. По том же неколико время во граде Суздали сокровени быша, в каменной стене церковной заздани быша, сея же весны обретени ^{я)} быша и несоша их на Москву. Сретоша же их честно

со кресты весь чин священнический |л. 425 об.| и весь град. Тое же весны женися князь Иван Володимировичь на Москве, у князя Фе-

т-т) *В рукописи* лобызая.

у) *В рукописи* уготоватися.

ф) *Далее другими чернилами написано над строкой М. Полевским*
убо.

х) *В рукописи* прощатися.

ц) *В рукописи* гроба.

ч) *В рукописи* твоего.

ш) *В рукописи* рукую.

щ) *В рукописи* Авдотия.

ъ) *Написано над строкой.*

ы) *В рукописи* куру глашение.

ь) *В рукописи* изобретении.

э-э) *В рукописи* испуився.

ю-ю) *В рукописи* приобретется.

я) *В рукописи* обретении.

-152-

дора Ольговича рязанского поят дочь его Василису. **Царь Шадибек** Того же лета умре царь Темир-Кутлуй, а Шадибек седе на царстве. Того же лета царь Темир-Аксак посылал сына своего боронити Царяграда, он же шед побив турков возвратися. **Царь Шадибек в Смоленске.** Того же лета месяца августа князь Юрьи Святославичь да князь Олег рязанский приидоша к городу Смоленску, а в Смоленске бысть [в то] время мятеж и крамола, ови хотяху Витофта, а друзии отчича своего. Князь же Юрьи сослася з горожаны, а они не |л. 426| можаху терпети насильства от поганных ляхов и предашася князю Юрью, отвориша ему город, а во граде сидел тогда от Витофта князь Роман Михайлович дбрянский, и наместницы Витофтовы поимаша, князя жь Романа убиша и бояр побита дбрянских и смоленских, которые князя Юрья не хотели, а княгиню Романову и дети отпустиша. И тогда князь Юрьи взя Смоленск и седе во своей отчине в Смоленце. А князь великий Витофт тое же осени приде ратью ко Смоленску на князя Юрья Святославича, стоя много дней под Смоленском и не взял его, поиде ^{а)} во свою землю, перемирие взяв. А во граде в Смоленце тогда кра|л. 426 об.|мола бысть, люди[й] посекоша много и мор на люди бысть. **О княжь Семенове княгине суждальского.** Тое же осени князь великий Василей посылал искати княгини княж Семеновы Дмитриевича Ивана Ондреевича Уду да Федора Глебовича, а сними рать свою, и идоша на мордву. Наехаша же ю в татарской земли на месте, нарицаемом Цибирца, у святого Николы, поставил бо баше церковь ту бесерменин Хази-баба, и ту изимаша княгиню Семенову Александру и ограбивше ю приведоша на Москву и з детми, и пребысть на дворе Белеутове, дондеже князь Семен сослався покорися. |л. 427| **Знамение.** Бысть знамение на небеси: помрачение в солнцы и тьма бысть, солнце погибе и явися серп на небеси, и по том явися солнце, кровавы лучи

испускаючи с дымом, месяца октября 29 день.

Знамение. В лета 6910 месяца марта являшеся на западе в вечернюю зорю звезда немала копейным образом, верху же ея аки луч сияше, на востоце восходящи и на летнем западе являшеся, юже видехом по 12 дний ^{б)} тако восходящу и сияющу. Месяца марта в 27 день преставися князь Иван Всеволодичь тверский, нареченный во мнишеском чину Игнатей, и положен бысть в Твери в Спасе, |л. 427 об.| а отчину свою приказа князю Александру Ивановичю. **О владыце.** Майя в 6 день преставися Михайло, владыка смоленский, и по[ло]жен бысть у Троицы в Сергиеве монастыре близ гроба его. **Бой литве с рязанцы.** Того же лета князь Родислав Ольговичь рязанский иде ратью на Брянск и сretoша его [князи] литовский: князь Семен Лугвени Ольгердовичь, князь Александр Патрекеевичь стародубский, и бысть им бой у Любутска, и побиша литва рязанцов, а князя Родислава изнимаша и приведоша его с нужею к Витофту, и сковавш^{в)} его ^{г)} ввергоша в темницу, и пребысть в нужи той великой 3 лета, |л. 428| дондеже Витофт взя на нем 2000 рублей окупа и отпусти его. **Смерть Ольгова.** Того же лета июля в 5 день преставися князь Олег рязанский, нареченны[й] во святом крещении Яков, а ^{д)} во мнишеском чину Яким, и положен бысть на Солодще в монастыре. **О князе Семене суздальском.** В то же лета слышав князь Семен Дмитриевичь суздальский, что княгини его и з детьми изнимана и казна его взята, сам бо бяше тогда бегая по татарским местом, и посла к великому князю с челобитьем и с покорением. Князь же великий опас дасть ему. Он же при[и]де на Москву из Орды, и взя мир с великим князем, |л. 428 об.| и иде с Москвы на Вятку со княгинею и з детьми, болен бо бяше уже, и пребысть на Вятке 5 месяц, и впаде [в] больши[й] недуг, преставися декабря 21 день, на память Петра чудотворца. Се[й] же князь в животе своем много напасти подъят и многи истомы претерпе в Орде на Руси, дабиваяся своей отчины, осмь лет порядку в Орде служи чetyрем царем: первому Тахтамышу, другому Аксак-Темирю, третьему Темир-Кутлюю, четвертому Шадибеку, а все то поднимая рать на великого князя московскаго, како бы найти свою отчину, новгородцкое княжение. И того ради много труда |л. 429| подъя, не обретая покоя ^{е)} ногама своима, и не успе ничто же, но аки всеу тружася.

В лета 6911 июня в 9 день преставись Сава, епископ сарайский. Приходил из Орды на Русь посол царевичь Ентяк, и был на Москве да изъобмолвил Микулу татарина. **О Вязьме.** Князь великий Витофт посла князя Лугвена к Вязьме ратью, он же пришед взя Вязьму, а князя Ивана Святославича изнима и приведе его к Витофту. **О свадьбе.** Тое же осени октября во 8 день же-нися князь Андрей Дмитриевич на Москве, у князя Александра Патрекеевича у стародубскаго |л. 429 об.| поят дщерь его Огрофену. **О брани.** Бысть вражда межи князьми тверскими: князь Иван Михай-

^{а)} В рукописи пойдём.

^{б)} Далее и.

^{в)} В рукописи скопавше.

^{г)} Далее и.

^{д)} В рукописи 30.

^{е)} В рукописи покая.

ловичь посла рать х Кашину ноября в 19 день на брата своего на князя Василия, и князь Василей бежа на Москву, а князь Александр пришед взя Кашин, и по том смири их князь велики Василей Дмитриевичь. Тое же зимы преставися князь Василей Дмитриевичь городецкий.

О взятъе в друго[й] ряд, о Смоленце. В лета 6912 князь велики Витофт со Ольгердовичи: с Корибутом, с Лугвенем, с Швитригайлом, и со всею силою при[и]де ратью ко Смоленску, и князь Юрьи со смольняны в городе |л. 430| затворилися. Витофт же стоя всю весну, колико бився и тружався, не може его выстояти, и пушками бив, бе бо вельми крепок Смоленск. И стояв 7 недель отступи прочь, а волостем смоленским много зла учини. **И** князь Юрьи сослася с великим князем Васильем московским, и выеха из города не во мнозе, а ^{ё)} княгиню свою з бояры оставив в Смоленске, ис приказа им ждати себе на первый срок и на другой, и на третей. А ^{ё)} сам прииде на Москву и бил челом великому князю Василию Дмитриевичю, даючися ^{ж)} ему сам и со всем княжением своим. Князь же велики Василей ^{з)} не прия |л. 430 об.| его, не хотя изменить Витофту. Князю жь Юрию на Москву сущу, **а** Витофт в то время собрав силу многу и пришед ста у Смоленска. Граждане же не могущи терпети во граде, в ^{и)} гладе ^{и)} пребывающе, и от многия изнеможения и истомы, предаша град Витофту ^{й)} месяца июня 22 ^{к)} день. Витофт же взял Смоленск и княгиню Юрьеву изнима и посла ю в Литву, а князей смоленских пойма, а бояр смоленских, которые хотели добра князю Юрию, тех разведе и расточи, а ^{л)} иных замучи. А во граде наместники своя ляхи посади |л. 431| предав им град предержати и по князя Юрья послана взыскание. Слышав же то князь Юрьи, сжалися зело, и в горести душа побеже с Москвы в Новгород Великий и з сыном своим Федором, и новгородцы прияша его с миром.

О часех. Того же лета князь великий на своем дворе за Благовещением часы постави чюдны вельми и с луною, мастер же бе чернец Лазарь Сербии, цена же их ста боле полутора рублев ^{м)}. Месяца ^{н)} июня 22 день постави митрополит Кипреян игумена борисоглебскаго Тимофея епископом Сараю. **О архиепископе Иванне.** Того же лета Кипреян митрополит |л. 431 об.| отпусти в Новгород Ивана архиепископа, а был на Москве в поимании 3 лета и месяц 6, а сидел в монастыре у Николы у Старово. Того же лета июля во 8 день Кипреян митрополит поеха в Литву к Витофту да и на Киев. То[го же] лета Арсеней, епископ тверски[й], заложи церковь каменну Успение богородицы на Тмаце реке. Тое же осени преставися на Твери княгини княже Ивана Михайловича, дщи Кестутьева, нареченна во мнишеском чину Марфа.

О свадьбе. Тое же зимы князь Володимер Андреевичь жени сына своего князя Семена у новосильскаго князя. Тое же зимы февраля |л. 432| 13 преставися Григорей, епископ коломенский. **О тверских князех.** Тое же зимы при[и]де на Тверь князь великий Василей кашинский, и пойма его брат его князь Иван и бояр его, держаше их в нятьи, а князь Юрьи Всеволодичь отъеха со Твери на Москву. Тое же зимы преставися преподобный архимондрит Еуфимей суздальский. **О зиме без снегу.** Зима же сия незнаема была гола без снегу, а розводие

было до великого заговейна, а роскалие было на масленой недели.

О тверских князех. В лета 6913 апреля 17 князь Иван Михайлович тверский помирился з братом своим |л. 432 об.| со князем Васильем, и выпусти его из нятия, и целоваша крест межи собою, и отъиде князь Василей в Кашин в свою отчину. И по трех месяцев паки межи ими бысть нелюбие, и беже князь Василей ис Кашина на Москву, князь же Иван посла на Кашин свои наместники и многу напасть сотвориша хрестьяном продажами и грабежми. **О благовещеньи.** Тое же весны начата подписывати церковь Благовещенье на великого князя на дворе первую, не ту, иже ныне стоит, да того лета и скончаша. **О грому.** Того же лета быша громи велицы и молни[и] велицы и страшны, |л. 433| и многих человек гром побил тогда. На троецкой недели, во вторник, на Москве бысть гром велик и страшен, в Лазаре святом иконы попали молния, а на Рахманове дворе человека зашибе до смерти. А на Твери в той же день сожже церковь Иоанна Богослова. По многим же местом тогда бысть се^{о)-п)}. Митрополит Киприян в Волынской земли постави Володимерю епископом попа Гоголя. **О Витофте.** Того же лета Витофт поиде к королю Ягайлу, а Ягайло поиде к Витофту, и снисдогася вкупе во граде Милолюбѣ^{р)}, бе же ту с ними Кипреян митрополит, и пребыша вкупе неделю, и разошася |л. 433 об.| разнѣ. Того же лета Кипреян митрополит Антония, епископа туровскаго, сведе со владычества по повелению Витофтову, снем весь с него сан его, приведе его на Москву и посла его в заточение в келий пребывати. **О Симоновской церкви.** Тое же осени ок-

ё) В рукописи и.

ж) В рукописи даютчися.

з) Далее и.

и-и) В рукописи во граде.

й) В рукописи Витофт.

к) В Воскресенской летописи 26 (ПСРЛ, т. VIII, с. 76).

л) В рукописи за.

м) В рукописи дворов.

н) В рукописи месяца.

о)-п) В рукописи сеи.

р) В рукописи Миллюбе.

тября 1 день священа бысть церковь каменная на Симонове Успение богородицы, юже основа Федор архимандрит, а соверши ю князь великий Василей; 1 священа по первом основании ея в 26 лето. **Ноября** 1 преставися великая княгиня Евдокея княже Михайлова тверскаго. **Декабря** 5 день преставися великая княгини Еупраксея^{о)} |л. 434| Ольгова рязанскаго. **Генваря** в 1 день Кипреян митрополит приде ис Киева на Москву, быв тамо год и 5 месяц. Бысть чюдо на Москве в дому Тютрюмове, иде миро от иконы святыя Богородица и от чюдотворца Николы. **Витофт воева Псковское.** Зимы^{т)} тоя о великом заговений взя Витофт войною на миру псковский город Коложе, а грамоту их

крестную псковскую приела в Новгород. А под Вороночем стоя 2 недели и отиде, волости повоевав, а люди посече, а иные в полон поведе. Псковичи жь о том новгородцы ездisha на Москву к великому князю жаловатися, и князь великий посла |л. 434 об.| брата своего князя Петра псковичем на помочь.

О розвержение миру с Витофтом. В лета 6914 князь великий Василей Дмитриевичь разверже мир с великим князем Витофтом за псковичи и собрав силу многу посла воевати землю литовскую. Приеха из Литвы к великому князю служити князь Александр Нелюб ^{у)}, сын княже Иванов Олгимантов, а с ним много литвы и ляхов. Князь же великий прием его с любовию и дасть ему град Переславль. **О миру тверских князей.** Помиришася князи тверски[и] Иван с Васильем и крест целоваша по троицътне дни. |л. 435| **Знамение.** На той же недели во фторник, на ночь перед раннею зарею гибл месяц, бысть аки кровь на месте его и не исполнився заиде. **Знамение.** Месяца июня в 16, в 4 [час] дни погибе солнце и остана его аки трех дней месяц, и бысть мрачно и тьмовидно, и паки по часе довольне исполнися. **О вихре.** Того же лета по Петрове дни в волости Нижнего Новгорода буря бысть и вихорь страшен зело, и взял человек на лошади с колесницею ^{ф)}, и бысть носим бурею, дондеже невидим бысть. На други[й] же день обреташа колесницу его на другой стороне реки Волги, висящу на висоце древе, а лошади лежаще мертва |л. 435 об.| на земли, человека же без вести несть. **О епископе.** Августа 26 Кипреян митрополит постави Илариона, архимандрита симонавьскаго, епископом на Коломну. **О епископе Митрофане.** По дву жь неделях постави другого епископа Суждалю Митрофана, на Голенищеве, тогда уже бе митрополит Кипреян болен. **О брани с Витофтом.** Месяца сентября в 7 день князь великий Василей Дмитриевичь, собра воя многи, поиде на Витофта и пришед ста на Плаве. Прииде же к нему из Орды рать татарская от царя Шадибека на помочь, а Витофт с своею силою пришед ста на Пашкове гати. И стоявше немного ра|л. 436|здыдошася, взявше перемирие [до] того же году. **О преставлении Кипреяна митрополита.** Того же месяца 16 преставися пресвещенны[й] митрополит киевский [и] всея Руси Кипреян, бысть в митрополитех 30 лет без полутретья месяца. Проводиша его честно весь град, а епископи служиша над ним: Григорей ростовский, Митрофан суждальский, Ларион коломенский и архимондрити, [и] игумены и весь собор священнический, певше над ним обычное надгробное пение и положиша его в соборной церкви святых Богородица на Москве на десной стране в стене. **Бе** же уже се[й] в старости глубоце и разболеся и на Голенищеве, иде же |л. 436 об.| бе поставил себе опришную церковь во имя Трех Святителей, и любяше ту часто приходити и пребывати на деле ^{х)} книжнаго писания, бе бо место тихо и безмятежно и покойно, тамо же разболеся. И прежде преставления своего за 4 недели написа грамоту незнаему [и] страннолепну, яко прощальную, и я[ко] в образ прощения, рекше, всех благословляя ^{щ)} и прощая и от всех прощение и благословение требуя; се же мноу ^{ч)}, яко же конечнаго ради любомудрия и целомудрия. И сице ^{ш)} заповеда отходя сего света епископом и сущим ту у него приставником, глаголя: “Егда во гроб мя вкладая, |л. 437| тогда прочтите сию грамоту над мною вслух людем”. Еже и бысть, еже и сотвори преподобный епископ Григорей ростовский,

прочте ю велегласно, да услы[ше]на будет во уши всего народа. И
внегда чтущу ему, тогда многих от предстоящих на слезы подвиже. Бе
же грамота писана сице ^{ш)}: “Во имя святых и живоначальных троих яз,
грешный и смиренный Кипреян митрополит, смотрю, яко постиже мя
старость, впадох бо в частыя и различный недуги, ими же ныне и
одержим есмь, человеколюбие от бога казним грехов моих ради.
Болезней на мя умножившимся ныне, яко же иногда никогда же, |л. 437
об.| ничто же ми возвещающе ино, разве смерть, достойно рассудих, яко
же в ^{ъ)} зовещании ^{ъ)} некая потребная мене от чести писанием сим
изъявити. Пръвое убо исповедаю святую богопреданную ^{ы)}
апостольскую землю и православия истинное благочестие во святую

^{с)} В рукописи Еупраскея.

^{т)} В рукописи замы.

^{у)} В рукописи Нелюбов.

^{ф)} В рукописи колесницами.

^{х)} В рукописи деле же.

^{ц)} В рукописи благословя.

^{ч)} В рукописи много.

^{ш)} В рукописи си.

^{щ)} В рукописи сицеи.

^{ъ-ъ)} В рукописи возвещании.

^{ы)} В рукописи бо преданную.

-155-

троицу и прочая апостольская священная повеления, святых божия
церкви предания цела и неподвижима того благодатию соблюдать, яко
же исповеданием моим написано, [то и] предах, внегда святитель в
начале рукою полагахся по обычею. Святым богославным и
правоверным царем христианским, |л. 438| [и] елицы отъидоша сего
жития по м[о]е[м] поставлении, и елицы еще живи суть, всем вкупе
подаю, еже о святем душе чистое прощение. К сим же святейшим и
вселенским сущим патриархом, иже прежде преставльшимся и еще
живущим, тако же и святейшим митрополитом всем, преставльшимся и
живым, даю обычную любовь и последнее и конечное целование и про-
щение, и сам того прошу от них получитьи. Благородному же и
христолюбивому о святем душе возлюбленному сыну моему великому
князю Василию Дмитриевичю всея Руси даю мир и благословение и
последнее целованье, [и] с его материю, и с его братьею, и с его
княгинею, и с его детьми, |л. 438 об.| и с их княгинями и с их детьми.
Тако же и всем великим князем руским даю мир и благословение и
последнее целование, и с их княгинями и с их детьми. Тако же и всем
князем местным и со княгинями и з детьми оставляю мир и
благословение. Тако же и боголюбивым епископом, сущим под
пределом нашея церкви в Руской митрополии, прежде преставльшимся и
еще живым сущим ^{ъ)} даю им прощение благословение и любовь, а от них
то же прошу и сам получитьи. Священноиноком же и всему
священническому чину и елицы у престола господня служат, всем даю

прощение и благословение и любовь. Благочестивым |л. 439| же и великим князем и прочим всем -князем, прежде преставльшимся в летех наших, тако же даю благословенье и прощенье и молюся господу богу, да простит им вся согрешения, елика и тии, яко человецы согреша. **Бояром** великим же и меньшим и з женами и з детьми их, и всему христианскому народу оставляю мир и благословенье. Иноком же всем вкупе, елицы в различных местех живут, и всему причту церковному мир оставляю и благословение. Аще ли же буду кого в опитимию вложил или невниманием или паки благословною виною, а не будет поиска разрешения, и в том забыти |л. 439 об.| учинилася смерть, или буду учил кого, а он ослушался, **всех** имею о святем душе разрешины и прощены и благословины ^{а)} и молюся человеколюбцу богу, да отпустит им. А понеже сочтох лета своя, от нели в митрополиты поставлен бых, и обретеса числом их, яко тридесатое лето течет к приходящему месяцу декабрю в 2 день, и толиким летом прошедшим, аще кто будет пороптал на мя или паки явно встал от епископскаго сана или от иноческаго, еще же и священническаго, или хто и от мирских совокупился будет с ними, и елицы от них познашася ^{ю)}, и пришедши ко мне исповедаша и прияша |л. 440| прощение и разрешение, прощени суть и благословени от того часа, и да не вменит [им] господь бог во грех; но да отпустит им. А елицы или стыдися мене, или в забыти[и] приидоша, или в не-брежени[и] вложиша, или опасался мене, или за скудостью ума, или ожесточившимся вражи[им] наветам, всякий иже есть от священник или от инок и[ли] мирьсти[и] мужеский пол или женеск, да будут прощени ^{я)} и благословени ^{я)}, и да не вменитца им в грех, зане то мое [е]сть и [в] мене приткнушася и моя области то раздрешити. Елицы же возлюбиха нас и помиловаша нас господа ради, в нуждах наших и в путех различных |л. 440 об.| и в землях, христоименитии люди, велможи, бояре, мужи и жены, да будут и ти прощени ^{а)} и благословени на небесех и помиловани от бога человеколюбца, да воздасть им господь по сердцу их. **А** душу свою и дом святых богородица приказываю о святем душе возлюбленному сыну своему великому князю Василию Дмитриевичу всея Руси, како ся попечалует. Тако же и бояр своих и слуг своих и молодых людей, от мала и до велика, как пожалчет, и ^{б)} поблюдет ^{б)}. А мир и прощение и благодать от господа бога и спаса нашего Исуса Христа со всеми вами и мое благословение. А писана грамота сия у Трех Святитель месяца сентября |л. 441| во 12 день, индикта 15". По отшествии ^{в)} же сего митрополита и прочий митрополити ^{г)} русти и донине преписывающе сию грамоту, повелевают в прес[та]вление свое во гроб вскладающеса, тако же прочитати во услышание всем. **Побойще псковичи и немцы.** Тое же осени бысть розмирие псковичем с немцы и воивахуся промежи собою. Собраша же псковичи силу многу и поидоша ратью на Немецкую землю, и се срете их ^{д)} рать немецкая на реце на Серице ^{е)}, и бысть им бой месяца октября в 9. И поможе бог псковичем, побита поганых немец и гониша по них по их земли |л. 441 об.| немецкой 20 верст до Новагородка ^{е)} секуще их, многих же руками изнимаша. **И** оттоле поидоша псковичи х Кирипеге ^{ж)}, хотяще итти к Юрьеву немецкому, и стрете их Акорт, ме-

^{в)} В рукописи суще.

- э) *Так в рукописи.*
  - ю) *В рукописи* позвашеся.
  - я-я) *В рукописи* прощении и благословении.
  - а) *В рукописи* прощении.
  - б-б) *В рукописи* им бо блюдет.
  - в) *В рукописи* ошествои.
  - г) *В рукописи* митрополии.
  - д) *В рукописи* и.
  - е) *В рукописи* Серине.
  - ё) *В рукописи* Новагорода.
  - ж) *В рукописи* Киренег.
-

-156-

стер ^{з)} рисковий, со всем По[мо]рием немецким за Селиловым побоищем, и паки бой бысть им велик. И поможе бог псковичем над погаными, а местер ^{з)} убеже в мале дружине, а псковичи гонишася за ним до Кирепеги ^{и)}, секуще их. И возвратишася псковичи в дома своя с великою победою и со многою корыстью, многих немец ведуще с собою извязавши. **Свадьба князя Петра.** |л. 442| Генваря 16 день женися князь Петр Дмитриевич на Москве, поят за ся Полуехтову дочь Васильевича ^{й)}. Тое же зимы царь Шадибек убил царя Тахтамышу в Сибирской земли. **О князе Юрьи смоленском.** Князь Юрьи Святославичь смоленский при[и]де из Новагорода на Москву, и дасть ему князь великий Торжек. Он же убил тамо служаща ему князя Семена Метиславича вяземскаго и его княгиню Улияну, взя бо ю к себе хотя с нею жити, она же сего не хотяше. И яко лежи восхоте с нею, она же предобрая мужелюбица мужски воспротивися ему, и земши нож, удари его в мышку |л. 442 об.| на ложи его. Он же взъярився и вскоре сам уби князя ея, а ей повеле руки и ноги отсеци, и в реку ввергоша ю. И бысть ему в грех и в студ велик, и с того побеже к Орде, не терпя горкаго своего ^{к)} безвремения и срама, и бесчестия. **Князь Костянтин Дмитриевич ходи псковичем на помощь.** Тое же зимы псковичи приходиша к великому князю просити помощи на немцы и посла к ним ^{л)} брата своего князя Константина Дмитриевича, и пребысть тамо мало не весь год в Пскове.

В лето 6915 благовещение было в великий пяток. В той же день преставися |л. 443| епископ Ефросин суздальский. **О Вознесении.** Тое же весны княгини великая Евдокея Дмитриева заложи на Москве церковь каменну святого Вознесения внутри города. **О Одуеве.** Майя в 20 день литва взяша Одуев и огнем пожгли. Бысть знамение на Похре: иде кровь от иконы святыя Богородица. **О великой княгине преставлении.** Месяца июня в 7 день преставися великая княгини Евдокея Дмитрея Ивановича, нареченная во мнишеском чину Ефросиния, и положена бысть в монастыри в церкви Вознесения, юже сама заложи. **О Пскове.** |л. 443 об.| Князь Константин Дмитриевич ходи со псковичи на немцы ратью, и много воевав земли немецкие и люди много изеече, а иных поплени, и взя град немецкий именем Явизна ^{м)}. Того же лета преставися Феогнаст, епископ рязанский. Того

же лета июля 20 князь Иван тверский ^{н)} поиде ^{н)} в Орду в судех по Волзе ко царю Шадибеку. [И бысть] в то время замытия велика, згони Шанибека со царьства Булат салтан. **О великих князей брани.** Того же лета на спасов день князь великий Василей Дмитриевич, собра воя многи, и поиде ратью на Литовскую землю на Витофта, и взя град |л. 444| Дмитровец и огнем пожже. Срете же его Витофт со мною силою, бывшим же им у Вязьмы, и ту взявше перемирие разыдошася.

Преставися князь Юрьи смоленский сентября в 14 день.

Преставися князь Юрьи Святославичь смоленский не в своей отчине, но на чюжей стороне во изгнании, лишен своего княжения и жены и дети, но в Рязанской земли в пустыни в монастыри у некоего игумена христолюбца ^{о)} именем Петра, и ту неколко дни поболев преставися и погребен бысть ту. Генваря в 25 день вы[и]де из Орды князь Иван Михайлович [тверский ^{н)}, тогда же и женися. Тое же зимы женися князь Ярослав, сын князя Володимера ^{н)}] сын Андреевича на Москве.

В лето 6916 марта в |л. 444 об.| 9 преставися епископ коломенский Ларион. **В 11 день марта** прощен бысть некий человек у гроба Петра чюдотворца, иже бе в ^{р)} велице болезни и недуге.

Приходиша немцы на Псковскую ^{с)} землю воевати и у Пскова много стояще около города. Псковичи же быша во мнозе изнеможении, понеже велика сила немецкая при[и]де на них. **Мая в 25 день** почата бысть подписывати церковь велика[а] соборная пречистая Володимерская, повелением великаго князя, а мастера Данило иконник да Андрей Рублев. **О рязанских князех.** Проньский князь Иван ^{т)} Володимерович ^{т)} пришед |л. 445| с татары согна князя Федора Ольговича с Рязани, он же беже за Оку, а князь Иван седе на обою княжению. По том же при[и]де на него князь Федор Ольговичь ратью, и бысть им бой на реце на Смядве июня в 1. И поможе бог князю Ивану пронскому, тогда же убиша Игнатия Семеновича Жеребцова, воеводу коломенского, и коломничь ^{у)} побиша многих. Того же лета помиришася князи рязанстии, Федор с Ываном. Повелением великаго князя срублен бысть Ржева, а ^{ф)} воевода бе князь Юрьи козельский да Юрьи Васильевичь. **О пожаре ростовстом.** **Июня 21 день** бысть пожар |л. 445 об.| велико во граде Ростове, множество церквей згоре, и церковь соборная выгоре Пречистая, яко и камению распастися, в ней же иконы и книги, и сосуды зла-

з) *В рукописи* нестер.

и) *В рукописи* Корепеги.

й) *В рукописи* Васильева.

к) *В рукописи* сего.

л) *Далее повторено* к ним.

м) *В рукописи* Авизна.

н-н) *Написано по счищенному.*

о) *В рукописи* христо.

п-п) *В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 81).*

р) *В рукописи* на.

с) *В рукописи* Половскую.

т-т) *В рукописи* Володимер и Иван.

у) *В рукописи* коломничи.

ф) *В рукописи* и.

тыя и сребряныя со жемчюгом и каменiem драгим, то все огнем погоре, и дворы княжи и боярские и прочих людей со многим товаром погореша. Ведрено бо бысть ^{х)} вельми тогды, еще же к тому буря и вихорь велик зело. Много же и людей погореша, боле тысячи душ. Такова пожару велика в Ростове не бывало за двесте лет. **О**

Швитригайле, о князех литовских. Месяца июля в 26 день при[е]де к великому [л. 446] князю из Брянска князь литовский Швитригайло Ольгердовичь служить” л а с ним владыка дбрянский Исакий, да с ним же князь Патрекей звенигородцкий и князь Александр звенигородцкий, ис Путивля князь Федор Александровичь, князь Семен перемышльский, князь Михайло хотетовский, князь Урустай ^{ц)} менский, и бояре черниговский и дбрянский, и старадубский, и люботские, и ярославские. Князь же великий Василей Дмитриевичь прият его с честию и дасть ему град Володимер со всеми волостями и з пошлинами, и з селы и с хлебом, тако же и Переславль, по тому же и Юрьев Польский, и Волок Ламский, и Ржеву и половину Коломны. [л. 446 об.]

Того же лета мор был на люди по многим странам коркотою в волостех ржевских, можайских, дмитровских, звенигородцких, переславских, володимерских, юрьевских, рязанских, торуских, было же и инде в московских волостех. **О миру с Витофтом на Угре.** Сентября 1 день князь великий Василей Дмитриевичь, собрав силу многу, поиде противу Витофта и пришед ста у Угры на брезе. И Витофт тако ^{ч)} же со многою силою приде на другу страну реки тоя, с ним же литва, ляхи, немцы, жемость. И стаща межи собою о реце Угре, и стоявше немного дни, и взяша мир промеж собою по давному. [л. 447] **О тверских князех.** Тое же осени князь Иван Михайловичь тверский поиде ратью х Кашину на братанича своего князя Ивана Борисовича, он же беже на Москву. А князь Иван [пришед] х Кашину помирился со братом своим князем Васильем кашинским, а княгиню Борисову изнима приведе на Тверь, а на Кашине посади наместники своя и дань на них взя. **О Едигее.** Тое же зимы некоторый князь ординский, именем [Е]дигей, повелением Булата царя прииде ратью на Рускую землю, а с ним 4 царевичи да мнози князи татарски. А се имена им: Бучак царевичь, Тергиберди ^{ш)} царевичь, Артемир царевичь, Булат царевичь, [л. 447 об.] князь великий Едигей, князь Махмет, Исупу Сулемонову сыну, князь Тегиня Шихов сын, князь Обрягим Темирязев сын, князь Акшибей Едигеев сын, князь Сеитялибей ^{щ)}, князь Бурнак, князь Ериклибердей ^{ъ)}. Се же слышав князь великий Василей Дмитриевичь не стал на бой противу татар, но отъеха вборзе на Кострому. И бысть в Филипово говейно, месяца де[ка]бря в 1 день, при[и]де Едигей к Москве ратью со всею силою татарскою и разпусти [их] по всему великому княжению. И разсыпашася по всей земли, аки злии волцы по всем градом и по странам, и по волостем, и по селом, и не оставшася та[ко]ваго места, иде же не бывали [л. 448] татарове. Взяша град Переславль и огнем

пожгоша, тако же и Ростов, и Дмитров, и Серпухов, и Новгород
Нижний, и Городец. А [за] князем за великим послан бысть в погоню
царевич Тергибердей да князь Акшибей сын Едигеев, да князь
Сеитялюбий ^{ы)}, а с ними избранный рати 30 тысяч. И те гнавши по нем
не постигоша его, ниже обретоша его и паки возвратишася к Едигею.
Стоя же Едигей у Москвы в селе Коломенском, и тогда посылает послы
своя Булата царевича да князя Ериклибердея ^{ь)} на Тверь к князю вели-
кому Ивану Михайловичю тверскому, веля ему быти у Москвы часа того
со всею ратью |л. 448 об.| тверскою и с пушками, и с тюфяки, и з
самострелы, и со всеми сосуды градобитными, хотя разбити град
Москву. Князь же Иван не хотя сего сотворити, ни изменить крестнаго
целования и давнаго мира и любви с великим князем, но сице умысли:
со Твери поиде без рати, не во мнозе дружине, и не доехав Москвы
возратися паки с Клина на Тверь. Сие же сотвори, дабы ни Едигея
разгневати, ниже великому князю погрубити, и обоим обоего избежа,
премудре бо сия сотвори. Град же Москва в печали велице бысть вой
обстоим, а людие в нем затворишася. |л. 449| Посад же около его сами
пожгоша, боящеся примета. Во граде бо бяше затворилися с ними князь
Володимер Андреевичь, князь Андрей Дмитриевичь, и брат его князь
Петр, и князь Иван [Юрьевичь], и мнози бояре с ними, и епископи, и
весь священнически чин, и многое множество народа тмочисленно, от
многих бо град и стран збегошася твердости ради градных. Скорбию же
великою одержими бяху, ниоткуда пособия обдержажюще, но точию от
единого бога помощи получитьи прашаху ^{э)} и пречистые матери его
молящеся, скорой в бедах помочьницы христианскому роду, и пост и
молитву сотвориша, мольбы же и моление при|л. 449 об.|носяще со
слезами и воздыханием, и покаяние же ^{ю)}

---

^{х)} В рукописи быша.

^{ц)} В рукописи Уростай.

^{ч)} В рукописи такою.

^{ш)} В рукописи Тергиберид.

^{щ)} В рукописи Китялибий.

^{ь)} В рукописи Еликлибердий.

^{ы)} В рукописи Сентялюби.

^{ь)} В рукописи Еликлибирдея.

^{э)} В рукописи пращаху.

^{ю)} В рукописи еже.

чисто от душа кииждо положиша, от грех очищающеся и смерти
ожидающи. Всеблагий же милостивы и человеколюбец бог услыша
скорбь людей своих и молитвы и моления и воздыхания их не презре, но
обычным своим человеколюбием помилова люди своя, от безбожных
измаилтян избави. Во время бо се, в не же Едигей пришед у Москвы
стояще ^{я)}, хотя и зимовати ту, всячески же похваляшеся град взяти
хотяше, се некий царевич в то время усмотрив себе время получно,
егда вся Орда истощися и вси татарове на Русь изы|л. 450|доша
воевати, а мало их около царя остана, той же царевич усмотрив себе

время таково и приобрет поборники себе, и при[и]де напрасно изгоном на Орду, но сотвори ему вспону проводник его, не на царя приведе его, но на торг, еще же и мгла велика бысть в день той. Егда же не получи желаемаго, тогда пресеши повеле проводящаго его, замятию же велику сотвори и попремногу смутися всю Орду, за малым ^{а)} бо самого царя не захвати. Царь же Булат во ужасе зело быв, и посылает вскоре на Русь по Едигея скоропосольники ^{б)-в)} своя, веляще ему без всякого пождания пойти к себе со мною скоро|л. 450 об.|стию, бояся, да не паки пришед изгоняти его со Орды или имуть. Слышав же се Едигей [и] искаше оттоле подобна времени, како бы отступить от Москвы, не яко не одолев ^{г)}, но всячески победив, и нача просити окупа ^{д)} з города. Сущи[и] же во граде князи и бояре и вси людие не ведуще бывшего повинущася дати окуп ^{е)}, 3000 рублей. Егидей же взем откуп поиде от Москвы во Орду, стоя же у города 3 недели, а ко граду не приступа, ни рати припушал, но стоял все в Коломенском селе. Егда же отйти хотяше, и тако отпусти преже воя своя со множеством полона, а сам со всею [ратью] поиде |л. 451| месяца декабря в 20 день в онъ же празнуют память преставления Петра митрополита, новаго чю[до]творца рускаго. Мню бо, яко и того молитва еже к богу избави люди и град от толикия нужи ^{е)} и беды, належащая на них. Еще бо в животе своем превозлюбил град свой, паче всех град, в нем же и цельбоносный гроб его бяше, имея честныя мощи его. Его же ради молитвы избавлен бысть сей град от поганных нашествия. Яко же и великий Христов мученик Дмитрей избавляше многажды град свой Селунь от нахождения срацын ^{ж)}, тако же и сему граду и людям сущим в нем дать бог сице|л. 451 об.|ваго ^{з)} святителя, заступати и спасти могуща от всех злых находящих на нас. А отшедшим же татаром с множеством полона и всякого товара и всякого узорочья наймавшеся, полон ^{и)} же толико множество ведяху, яко многи тысяща числом превосходяще. Жалостно же бе видяху и достойно слез многих, яко един татарин до четьредесят христиан ведяше с нужею повязавши, многое множество иссечено бысть, ини же от мраза изомроша, друзии жажду и голодом умираху. Отцы и матери плакаху, зрящи чад своих разбиваемых и умерщвляемых, тако же и чады рыдаху |л. 452| разлучения от родителей своих, и не бысть помилующаго, ниже избавляющаго и ни помогающаго. И бысть тогда во всей Руской земли всем хрес[т]яном туга велика и плачь неутешим и рыданье и кричанье, вся бо земля пленена бысть, начень от земля Рязанския и до Галича и до Белаозера, вси бо подвизашася и вси смутившися, многи бо напасти и убытки всем человеком содеяшася, и большим и меньшим, и ближним и дальным. И не бысть такова, иже ^{к)} бы без убытка был, но все в тузе и скорби мнозе и печалию одержими. Сию же скорбь за много время нецыи же от книжников провозвестиша, глаголюще: “Яко |л. 452 об.| в преидущее ^{л)} лето будет скорбь людям”. Еже и збыся во время се. Во многих же местех от святых икон миро исхождаше, а от иных кровь идяше на показание нам грешным. Преже бо казнения бывают знамения и прещения, да аще не покаемся, тогда потом казнь божия приходит на ны за наше прегрешения.

В лета 6917 преставися владыка тверский Арсений марта 2. Того же лета ходи Анфал на Болгары Камою и Волгою, [100 ^{м)} насадов Камою, а Волгою ^{м)}] 100 и 50. И избиша их в Каме татарове, а Анфала яша и ведоша в Орду, а волжския насады не успели. Того же лета

пскови|л. 453|чи взяша мир с Витофтом и с немцы.

В лета 6918 прииде из Царяграда на Москву митрополит Феогнаст апреля в 22 день, на велик день; поставлен патриархом Матфеем при царе Мануиле; бе же родом гречин. Того же лета преставися князь Володимер Андреевич на Москве, и положен бысть во церкви архангила Михаила. Того же лета наугородцы оставиша торговати кунами, мордьками куньими, а начата торговати белками, лопцы и гроши литовскими и артуги немецкими. Того же лета бысть побоище

я) *В рукописи* стояща.

а) *В рукописи* мало.

б)-в) *В рукописи* скоросольники.

г) *В рукописи* одолен.

д) *В рукописи* откупа.

е) *В рукописи* откуп.

ё) *В рукописи* нужда.

ж) *В рукописи* срацыне.

з) *В рукописи* сицецеваго.

и) *В рукописи* полана.

к) *В рукописи* яже.

л) *В рукописи* преидущую.

м-м) *В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 84).*

королю Ягайлу Ольгердовичю, |л. 453 об.| [н]ареченному Володиславу, и князю великому литовскому Витофту Кестутьевичю с немцы и с прусы в земли их Прусской межи городов Дубровны и Острода. И убиша местера и маршалка, и кундыри побита, и всю силу их немецкую побита, и города их немецкие поимаша, но только три города не вдашася королю Витофту. **И** бысть той осени ляхом и литве 3 побоища с немцы, и на всех трех немец избиваху, много же и христиан и литвы и ляхов избито бе от немец. И стояша под Марьиным городом 8 недель и взяша около его два охабня ^{н)}, а треть|л. 454|его вышнега не взяша города. Ходиша же по Немецкой земли полдругонатцаты недели. Того же лета князь Швитригайло Ольгердовичь отъеха с Москвы в Литву, едучи взял град Серпухов. Того же лета князь великий Василей повеле рубити град Плесо. **О пленени Володимеря, о Талыче.** Того же лета князь Данило Борисовичь Нижнего Новаграда приведе к себе царевича Талыча и посла с ним изгоном к Володимерю боярина своего Семена Карамышева, а с ним полтораста татар, а руси полтораста же. И приидоша к Володимерю лесом безвестно из-за реки Клязьмы, людем в полдень спящим, а града |л. 454 об.| тогда не было, а наместника Юрья Васильевича Щеки не было же во граде. **Они** же окояннии и первое за Клязьмою стадо градцкое взяша, и по том на посад ^{о)} пришедше начаша люди сещи и грабити. По том же прогониша к церкви святых Богородица соборная, в ней жь затворишася ключарь поп Патрекей и

со иными людьми, и поймав сосуды святыя церковныя, златыя и серебряныя, и елико кузни успе похватити и възнесе на церковь святыя Богородица сохрани, и люди сущих с ним тамо посади, а сам сшед лествицы отмета, и став во церкви пред образом пречистыя плачася. А они безбожнии высек|л. 455|ши двери святыя Богородица и вшедши в ню, икону чудную святыя Богородица одраша, тако же и прочая иконы и всю церковь разграбиша. А попа Патрикея емше начаша мучити о прочей кузни церковней и о людех, иже с ним во церкви были. Он же никако же не сказа того, но многи муки претерпе, на сковраде пекоша и, и за ноhti щепы бита, и ноги прорезав ужа вдергаша по хвосте у конь волочиша, и тако в той муце и скончася^{п)}. Они же изграбиша вся церкви и весь град и люди попленивше, [иных] изсекши, огнем град запалиша и многое множество богатства, злата и серебра, взявше отыдоша. Тако же глаголаху, |л. 455 об.| иже тогда во плене том бывшей, яко не имаша порт, ни иное ничто же, но токмо златое и серебряное, и от кузни многое безчисленное поимаша множество, а денги мерками делиша меж собою. Тогда же в том пожаре и колоколы поделишася. Сия же злоба соключися июля в 3 день от своих братии христиан. **О побоище литве с немцы.** Того же лета король Ягайло и Витофт ходиша опять к Марьину городу и рать немецкую побита, а з города взяша 300 тысяч пенез златых окупа и мир твориша.

О княжне Анне. В лета 6919 князь великий Василей Дмитриевич отдасть |л. 456| дщерь свою Анну во Царьгород за царевича Иоанна Мануиловича. Того же лета приходиша свия войною и взяша новгородцкий пригородок Корельский. И поидоша за ними новгородцы со князем Семеном Ольгердовичем и пришед в землю свейскую, села повоеваша и пожгоша, а свей поимаша, а иных изсекоша, а у города Выбора охабень взяша и пожгоша. **О ростовской церкви.** Того же лета совершен бысть храм святыя Богородица ростовския, иже бе изгорел от пожара, и священа бысть октября 1 епископом Григорием.

О походе в Орду. В лета 6920 |л. 456 об.| князь великий Василей Дмитриевич ходил в Орду ко царю Зеде салтану, Тахтамышеву сыну, тако же и князь Иван тферский ходил в Орду к тому же царю. Князь же великий Василей^{п)} тое осени вы[и]де из Орды. **О церкви на Дорогомилове Благовещения.** Того же лета совершена бысть церковь камена на Дорогомилове Благовещение святыя богородица, октября 6, боголюбивым епископом Григорием. Того же лета князь Семен Лугвень сведе из Новагорода и наместьники свои из пригородов новгородцких сведе. **О розмете королю Ягайлу и Витофту с Новым городом.** А король Ягайло и князь вели|л. 457|кий Витофт и Лугвень вскинуша на Новгород грамоты розметныя генваря 2, ркуще: “Что были есте нялися нам, только к нам сложат^{с)} немцы, и вам было к немцем сложити тако же, а с нами^{т)} бысть заодин. И мы о том к вам посылали панов Немира и Зиновея Братошича: стоите ли в том слове? И вы им отвечали: “Новгород тово не може учинити, как есмя с литовским мирны, так и с немцы”. И мы князя Лугвеня вывели к себе от вас, а с немцы есмя мир вечны[й] взяли и со угры, и со всеми нашими гра[ни]чными мирны есмя, а свое слово забыли, естя как нам изнималися. Да еще люди нам ваши

^{п)} В рукописи охобня.

- о) *В рукописи* посаде.
п) *В рукописи* скончаша.
р) *Далее* и.
с) *В рукописи* служат.
т) *В рукописи* ними.
-

лаяли и безчествовали, |л. 457 об.| и погаными нас звали. Еще же над тем приняли есте нашего врага ^{у)} княж Юрьева сына Святославича князя Федора". А Лугвень сложил целованье к Новугороду, рек: "Яз с королем и с Витофтом один человек". Князь же Федор рече новгородцем: "О мне с Витофтом розмирия не держите". И отъеха в немцы. Тое же зимы владыка новго[ро]дцкий Иван был на Москве у Фотия митрополита.

О иконе пречистыя, с нею же ходи Лука. В лета 6921 от Можайска за пятнадцать верст в вочине князя Андрея Дмитриевича явился знамение в Колочи: некий человек, именем Лука, простылюдин сый при[и]де ис Колочи к Можа|л. 458|йску ^{ф)} с ыконою пречистыя Богородица, держащи на руце младенец, господа нашего Исуса Христа. С едину же страну иконы тоя на затворце Никола чюдотворец, а з другую Илия пророк, от нея же многа и различная изцеления быша. И яко же приближися ко граду, и срете ю весь град, даже и до малых и до великих и до суссущих млеко. Оттоле же поиде к Москве, тако же и по иным градом, и сретахуть ея со кресты митрополиты и епископы, и весь священнический чин, тако же и князи и княгини з детми и боляре, и вси вельможи, и все православное множество христианское, чюдес ради бываемых от нея. Мнози бо слепи и хроми, розслаблени и глуши, и вси |л. 458 об.| недужни с верою пришедше и здрави быша, елико не может ни ^{х)} ум человек изрещи ^{ч)} такова человеколюбия божия и милости его на нас грешных. Того же лета погоре Тверь вся.

О митрополите Фотии. В лета 6922 Фотий митрополит восхоте ити к Новуграду, [и] яко же доиде Литвы, Витофт же не пусти его, но грабив его, возвратив ^{ч)} к Москве. **О миру новгородец с Витофтом.** Того же лета новгородцы послаша к Витофту Юрья Анцифорова бити челом о миру, и пожаловал их, отдал им нелюбия, а к немцем не сложили целования. **О владыце Иоанне новгородцком.** |л. 459| В сию же осень владыка Иоанн новгородцкий возложи на себя схиму месяца ноября в 15 день, а генваря 20 из двора сниде, быв во епископех 30 лет без трех. Тое же зимы отъеха князь Ярослав Володимирович в Литву.

В лета 6923 повоеваша татарове Елечьскую землю. **О пожаре.** Того же лета погоре град Москва и Смоленск. **О рожени[и] великаго князя Василия.** Тое же весны в великое говенье, марта 10, по нефимоне родися великому князю Василию Дмитриевичю сын Василей. Сиде же бяше о рожени[и] его. Егда при[и]де день той в онъ же родитися ему, начат мати его вельми изнемогати, яко |л. 459 об.| и к смерти приблизитися ей. Князю же великому о сем в скорби велице сущу. Бе же в то время некий старец свят в монастыри святого Иоанна

Предотечи под Бором, за рекою Москвою, знаем же бе и великим князем, к нему же и посла, да ^{ш)-ш)} помолится о княгини его. Он же отвеща посланному ^{ъ)} к нему рек: “Шед рци великому князю, да помолится богу и пречистой его матери и великому мученику Логину сотнику, понеже той дан бысть помочник от бога всему роду вашему, о всех их же требует благых. А о княгини своей не скорби, здрава будет и родит тебе сына в вечер сий, наследника тебе”. Еже и бысть. **Внегда** же родися, |л. 460| и в той час иерею, духовнику великаго князя, сядящу в кели[и] своей в монастыри святого Спаса, и се пришед некто ударив в двери его, рек: “Иди, нарцы имя великому князю Василию”. Он же вскоре востав и взял яже суть на то потребна, изыде ис келия, и не виде никого же посланого по нь, и удивився о сем, яко вскоре отъиде. **И** поиде таки на двор и се сplete и послан ^{ы)} по него глаголя, яко да наречет имя рожденному сыну великаго князя. И воспроси его, аще он есть и прежде приходил по нь, и рече: “Несмь”. И шед нарече имя отрочати Василей, яко же прежде слыша. И по том много всех пыта, кого прежде послаша |л. 460 об.| по него, или кто есть приходивый, и никто же обретеса. Он же уди-вися о сем и многим сие поведаша. Мне же о сем Стефан диякон сказа, а о прежнем проречении старца Дементей печатник, а ему сказаша, поведи великая княгиня Мария. Того же лета июня в 7 день тма бысть в пяток перед обеднею, бысть же се немного, час един видети было и звезды все, яко же в нощи. **О поставлении Цемблака митрополита.** Тое же осени князь великий Витофт, собрав епископы области своя, Исакия черниговскаго, Феодосия полотскаго, Дионисия лучскаго, Герасима володимерскаго, Хари|л. 461|тона холмьскаго, Еуфимия туровскаго, и рече к ним: “Поставите митрополитом Григория Цемблака болгарина”. О нем же не хотящим сего творити, и глагола им: “Аще не поставите сего, то зле умрете”. И поставиша его месяца ноября в 15 день,

у) *В рукописи* вора.

ф) *Далее* и.

х) *В рукописи* и ни.

ц) *В рукописи* изречи.

ч) *В рукописи* возвратився.

ш)-ш) *Далее* и.

ъ) *В рукописи* пославшему.

ы) *Далее повторено* послан.

не правилом святых, не шля ко Царюграду. Тое же зимы февраля 23, в неделю мясопусную поезде из Новагорода Самсон на Москву к Фотию митрополиту ставитися на архиепископию.

О чудесех Петра чудотворца. В лета 6924 марта 9 прощен бысть некий человек от гроба святого чудотворца Петра на Москве. Бе у него нога прикорчена, и в той день простресе |л. 461 об.| и отъиде здрав в дом свой. И того же месяца 15 у некоей черноризицы руке сухи и прикорчени быша, и в той день от целебоноснаго гроба святого Петра

изцеление получи. **В** той же день поставлен бысть Самсон от Фотия митрополита дияконом. Бысть же се во вторую неделю поста. А в субботу третью поста в попы поставлены бысть. **О поставлении Самсона новгородскаго.** А в неделю крестопоклонную, марта 22 поставлен бысть Фотеем митрополитом на архиепископию Великому Новгороду во церкви святого архангила Михаила, и нарече и митрополитом Семиеном. А [на] поставлении его было 5 владык: Григорей ростовский, Митрофан [|л. 462|](#) суздальский, Антоней тверский, Тимофей сарайский, Исакий пермьский. Бе же ту и велики князь Василей Дмитриевич и братья его Юрьи и Константин. Того же лета татарове воеваша около Киева и монастырь Печерский пограбиша и пожгоша. **О князех новгородцких.** Того же лета приехали на Москву к великому князю князи новгородсти: князь Иван Васильевич, князь Иван Борисович, а ^{б)} сын ^{б)} его Александр наперед его приехал за два года. **О ^{а)} Костроме ^{а)}.** Того же лета град Кострома заложен бысть. **О Григори[и], епископе ростовском.** Того же лета мая 3 день порану преставися пресвященный епископ Григорий ростовский [|л. 462 об.|](#) и ярославский, пас церковь божию лета 21.

О преставлении князя Ивана. В лета 6925 месяца июля преставися нареченный князь великий Нижнего Новгорода Иван Васильевич, сын великого князя Василия Дмитриевича на Москве. Положиша и во церкви архангила Михаила, иде же вси князи русти лежат. **О князе Даниле.** Того же лета приеде на Москву к великому князю Василию Дмитриевичю князь Данило Борисович новгородцкий. **О войне двинской.** В то же лето боярин князя Юрья Дмитриевича Глеб Семенович, да с ним Семен Жадовский и Михаиле Росохин ^{ю)}, а с ним вятчене и устюжане, ходиша войною и пово[|л. 463|](#)еваша всю землю Двинскую и Заволочьску, а Колмогоры пожже, а бояр многих полониша и окуп ^{я)} с них поимаша. Заволочане же тогда скопився Устюг по[во]еваша. Тое же зимы мнози людие от мраза изомроша, студена бо бе зима была вельми. **В** то же лето бысть мор страшен в людех в Новегороде Великом и в Ладозе, и в Русе ^{а)}, и в Порхове, и во Пскове, и в Торжьку, и во Твери, и в Дмитрове и по властей их. И толь велик бысть мор, яко живи[и] не успеваху мертвых погребати, ниже доволни ^{б)} бяху [здравии] больным служити, [но един] здравий десетерым болем служаше. И мнози двory пусти быша, а в ыном един человек остана или два, а иньде едино [|л. 463 об.|](#) детище. Болезнь же сицева бысть людем: прежде, яко рогатиною ударит за лопатку или противу сердца под груди и промеж крыл, и разболевся начнет кровию хракати и огонь ражжет, и по сем пот имет, и потом дрожь имет, и имет ходити по всем составом человеческий недуг той. Железа же не одиначе: иному на шеи, другому на стегне, овому под пазухою, или под скулою, или за лопаткою и в паху и на иных местех. И в болезни той полежавше и с покаянием и с маслом, мнози же ангильска образа сподобишася, от жития [от] хождяху. Сице бо милосердие свое и казнь с милостью людем своим посла. **О митрополите Григори[и] Цамблаке.** [|л. 464|](#) Григорий Цамблак митрополит, поставленный] от Витофта, рече к великому князю Витофту: “Что ради ты, княже, в ляцкой вере, а не [в] православной вере христианской?” И отвеща ему Витофт: “Аще хочеще не токмо мене единого видети в своей православной христианской вере, но и всех людей неверных моя земля литовския, то иди в Рим и имей с папою

прю и с его мудрецы ^{б)}, и аще их преперши, то мы вси християне будем. Аще ли не препреши, то всех християн ваша вера, иже в моей земли, имам превратити в свою веру немецкую". И посла его в Рим [с] своими паны. **О том же Цамблаке.** О сем же Григории Цамблаке ^{г)} Фотий, митрополит руский ^{д)}, |л. 464 об.| писа яко: "Той мятежник церковный зовется митрополитом киевским, а поставлен ес[т]ь от неправеднаго соборища в Новогородце Литовском, не избранием святых отец, [н]и испытанием соборным, ни рассуждением правильным, ни рукоположением святого патриарха, ни по преданию церковному, но паче мучительски самозаконно поставление его содеявше, яко же в сонном привидении играюще, проявлен[н]е сия спешаше гнуснии, и мирскаго онго поставляют и во священную одежду непотребнаго несвящен[н]е одевают, еже "достойне" возгласивше ему, иже многа студа и лукавства

^{б-б)} *В рукописи* да братанич.

^{в)} *В рукописи* от Костромы *и ошибочно отнесено к предшествующей фразе.*

^{ю)} *В рукописи* Росухин.

^{я)} *В рукописи* откуп.

^{а)} *В рукописи* Русин.

^{б)} *В рукописи* дополнил.

^{в)} *В рукописи* младенцы.

^{г)} *В рукописи* Цамблаще.

^{д)} *Далее* и.

-162-

достойного. |л. 465| Но мирскими властью и по хотению своему и желание обрете, на ^{е)} пребывающего мене митрополита по достоянию в животе, яже о нем и первая явленна быша на зборе в Цариграде, елико смущение сотвори на Христову церковь от святейшаго вселенскаго патриарха Еуфимия и от божественнаго и священнаго собора извержен бысть [из ^{в)} сану от поповства и проклят бысть ^{б)}]. Сего ради божественный [и] священный собор по случаю вся собора божественная и священнейшая и всечестнейшая святители, митрополити ^{ж)} и с сими боголюбивии епископи, и судом сих опщим имеем сего Цамблака по божественным священным правилом извержена ^{з)} и отлучена |л. 465 об.| и проклята. Тако же и тех епископ его соборища того неподобнаго, яко осужденных имеем их, яко бо не по велению явишася божественных правил, но ^{и)} дасадителей [и] преслушателей, отметни ^{й)} сим ^{й)} явишася, от единого по достоянию согласия лишишася, божественныя соборныя апостольския церкви именующесе святители без рассуждения святого великаго патриарха".

О князе Даниле Даниловиче. В лета 6927 князь Данило Борисович со братом Иваном, новгородские, бежаша с Москвы от великаго князя Василия Дмитриевича. **О Швигригайле и о Дашке.** В то же лето |л. 466| князь Дашко Феодоров сын Острожского такую кознь взяв град Кременец великаго князя Витолта: в великий четверток послал преж себе своих дву человек, Дмитрия и Илью, и с

ними ся заговорили: “Поедите служити Кондрату Прусу, воеводе кременскому, и егда приду аз ко граду и вы возвод отогните”. Они же ехаша к нему, и прия их с любовию, а они ввереватися ему начаша. Сей же не разуме прелести их, ни ^{к)} в ^{л)} уме ^{л)} не подержа сии о сем. А князь Дашко прииде под град в нощи в пятьсот человек, и ти, их же посла прежде себе служити, възвод оттяша и мост положиша. И тако Дашко во град вниде |л. 466 об.| с сущими с ними, и уби Кондрата воеводу, и приставов Королевых и Витофтовых иссече, а князя Швитригайла из желез высече, седевши полдевята году. И оттоле уйде Швитригайло в Угры, да Луческ ида взя, а у волынских бояр полтораста коней отлучи. **О Анфале.** Того же лета Михайло Розсохин ^{м)} уби на Вятке Анфала и сына его Нестера. Того же лета поставлен бысть Ростову епископом Дионисей июля в 12 день. **О коломенском епископе.** На Коломне епископ поставлен Амвросий того же лета. **О Цамблаке.** Митрополит Григорей Цемблак при[и]де из Рима в Литву. |л. 467| Тое же зимы князь великий Василей Дмитриевич дасть дщерь свою Василису за князя Александра Ивановича суздальского, в неделю. **О князе Константине.** Князь великий Василей Дмитриевич восхоте подписати под сына своего Василия брата своего [меншаго] Константина. Князь же Константин не восхоте сотворити воли его, и про то ^{н)-о)} отня у него вотчину. Он же иде в Новгород Великий, и прияша его новгородцы с честью и подаваша ему пригороды, которые были за Лугвенем. **О Цемблаке.** Того же лета умре Григорий Цемблак на Киеве митрополит.

В лета 6928 мор бысть силен |л. 467 об.| на люди, почался ^{п)-р)} на успение святыя богородицы на Костроме и в Ярославле, и в Галиче, и на Плесе и в Ростове. И тако вымроша, яко и жита бе жати некому. Того же лета снег паде на землю, иде три дни и 3 нощи, и паде его на 4 пяди, и потаял. А всякое жито под снег полегла, некому жати, люди померли. **О Швитригайле.** Того же лета прииде из Угры в Литву князь Швитригайло. Тое же осени приидоша из Немец в Новгород Великий от местера Селивестра ко князю Костянтину Дмитриевичю о съезде. И послал князь Костянтин на съезд князя Федора Патрикеевича и боярина своего Ондreja Костянтиновича. |л. 468| Того же лета майя начаша новгородцы торговати деньгами серебряными, [а] артуги ^{с)} продаша немцем; а торговали ими 9 лет.

О поводе в Новгороде. В лета 6929 в Новгороде бысть поводи велика в Волхове, и снесе 20 городень великого мосту, и буре велице бывши и разбишася от воды и уличьнии ^{т)} мосты, и храми мнози от основания исторжени быша ^{у)}, мнози же воды ради наверх хором живяху. И монастырев 19 ^{ф)} обнят вода, яко ни пению быти в них, и толице скорби бывше, яко же людем чающим потоп нашедших на них. Аще же и яки тучи великий изыде майя 19, |л. 468 об.| с полудне, з громом страшным и з шумом великим, в полунощи молни[и] же блистающе, яко же и прозрети не мочно бе, яко бо чающе людем сожженом быти от огня оногo, понеже бо и туча она пришед над град ста [и] изменися о[т] дожденосия ^{х)-ц)} [на] огненное видение. Людие же всяко чающе пламеню быти,

^{е)} В рукописи не.

^{ё-ё)} В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской

летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 89).

- ж) *В рукописи* митрополит.
  - з) *В рукописи* извержеся.
  - и) *В рукописи* на.
  - й-й) *В рукописи* отметник.
  - к) *В рукописи* но.
  - л-л) *В рукописи* ву уме.
  - м) *В рукописи* Розсухин.
  - н)-о) *В рукописи* просто.
  - п)-р) *В рукописи* вочался.
  - с) *В рукописи* артути.
  - т) *В рукописи* улицы и.
  - у) *В рукописи* бывше.
  - ф) *Далее* и.
  - х)-ц) *В рукописи* деждоносия.
-

-163-

пожигающу ^{ч)} грешники, и ужасашеся нача вопити: “Господи, помилуй”. И прочая много моления и обеты приношаху господеви и пречистей его матери и всем святым его, понеже бо и каменение из облака являшеся. **Архиепископ** ^{ш)} же Симон с чином священным и вси богобоязнии людие вшедше во церковь Премудрости божия, ниц падша со многими слезами **[л. 469]** из глубины сердца и воздыханьми молящеся. Тако же и по прочим церквам священники и людие творяху, и тако пр[е]де ночь та страхом онем. Пришедши же дню и бысть тишина, и туча она бысть невидима, и едва людие в себе приидоша от страха оногo. **Того же лета** князь Костянтин при[и]де из Новгорода на Москву, а князь Ярослав приеха из Литвы. **Июня 15** преставися архиепископ новгородский Симион, быв во епископех 5 лет и три месяцы без 5 дней. Тогда же глад бысть в Новгороде. **Сентября 1** новгородцы возведоша на архиепископлъ двор по жребием Феодосия, игумена троецкого ис Клопска ^{ш)}. **[л. 469 об.]** Тое же осени сентября 8 поча ^{ь)} бысть болезнь коркотная ^{ы)}, и на зиму глад бысть. Тое же осени княгини Настасья была у отца на Москве, а поиде с Москвы за неделю до рожества. Тое же зимы князь Юрьи Ивановичь тверский женися у Ивана Дмитриевича.

О гладу. В лета 6930 глад бысть силен по всей земли Руской, на Москве оков ржи по рублю, а на Костроме по два рубли, а в Новгороде в Нижнем по 200 алтын оков ржи. И мор бысть, з голода всякую мертвечину ели. **Того же лета** король Ягайло да Витофт ходили к Мариину городу Немецкой земли воевати. **Того же лета** преставися благоверная княгини **[л. 470]** Настасья князь Юрьева Дмитриевича во Звенигороде, и положена бысть в монаст[ы]ри святого Вознесения. **Того же лета** Москва город погоре месяца августа во 18 день, в полночь загорелося, а на завтрее [о] полудни преста гореть. **Того же лета** княгини великая Софья с сыном с Васильем ездила ко отцу своему Витофту в Смоленск. И князь великий отпустив ее с Москвы, а ^{ь)} сам еде на Коломну. Да и Фотей митрополит был у Витофта, а ^{ь)} еха наперед

великая княгини.

В лета 6931 глад бысть силен в Руской земли. З голоду умроша, по путем лежаще. Того же лета царь Барак ко Одуеву приходи, града не взя, а полон много повел |л. 470 об.| в поле ^{а)}. И князь Юрьи Романовичь одоевский да Григорей Пратасьевичь, воевода мценский, состиг царя в поле били, а полон отымали. Того же лета новгородцы сослаша ^{ю)-я)} владычня двора Феодосия в монастырь его, а Емельяна з Древяницы възведоша по жребием.

В лета 6932 царь Куидатат ^{а)} поиде ратью к Одуеву на князя Юрья на Романовича. И слышав то князь велики Витофт и посла на Москву к зятю своему к великому князю Василию Дмитриевичю, чтоб послал помочь на царя. А сам послал князя Андрея Михайловича, князь Андрея Всеволодича, князя Ивана Бабу, |л. 471| брата его Путятю, дрючских князей, князя Митька Всеволодича, Григория Прасиевича. Они же шедше со князем Юрьем царя Куидата ^{б)} и силу его присекли, а сам царь убежал, а царицы поймали, одну послали в Литву к Витофту, а другую на Москву к великому князю. А московская сила не поспела. Тогда же убили Когчю ^{в)} богатыря велика телом. Того же лета князь великий Василей целовал Новугороду Великому на том, что ему отступитися их отчины Бежитцкого Верха да Волока, да Вотцких мест. А наугородцы ^{г)} целовали великому князю, что им княжчин всех отступитися где ни есть. |л. 471 об.|

О преставлении великаго князя Василия Дмитриевича. В лета 6933 февраля в 27 день, в 3 час нощи преставися благоверный и христолюбивый и великий князь Василей Дмитриевичь. И митрополит Фотий тоя же нощи посла по князя Юрья, брата его, в Звенигород своего боярина Акинфа Аслебятева. Он же не ходя на Москву, иде к Галичю. А на великом княжении седе князь Василей Васильевичь, бе же тогда 10 лет без 13 дней. А князь Юрьи прислав к нему и взем с великим князем перемирие до Петрова дни, да затем же перемирием тоя ^{д)} весны ^{е)} розосла по всей своей отчине по всех людей своих, и яко снidoшся к нему вси и[з] всех градов ево, и восхоте пойти на великого князя ^{д)}. |л. 472|

Княжение ^{ё)} великого князя Василия ^{ё)} Васильевича. Князь ^{ж)} же великий Василей Васильевичь совокупися со всеми силами, с ним же бяху дядя ево, и поиде х Костроме. Князь же Юрья слышав то ^{ж)}, что идет на него князь великий со всеми силами и со братьею его и побеже в Новго-

^{ч)} В рукописи пожигаючи.

^{ш)} В рукописи А архиепископ. А приписано позднее на полях.

^{щ)} В рукописи Колотска.

^{ъ)} В рукописи и поча.

^{ы)} В рукописи коротная.

^{ь)} В рукописи и.

^{э)} В рукописи воле.

^{ю)-я)} В рукописи сослашася.

^{а)} В рукописи Куидатак.

^{б)} В рукописи Куидака.

^{в)} В рукописи Кончю.

^{г)} В рукописи нувородцы.

д-д) *Последние две строки вписаны другим почерком и другими чернилами по нижнему полю.*

е) *В рукописи весну.*

ё-ё) *Написано вязью, за исключением, лия.*

ж-ж) *Половина л. 472-472 об. вклеена, первые две строки написаны тем же почерком и теми же чернилами, что и последние две строки на л. 471 об.*

род Нижни[й], и седе тамо со всеми людьми своими. А князь великий послал на него дядю своего князя Костянтина со многою силою. **К**нязь же Юрьи убоявся, бежа за Суру, и ста о брезе, а князь Костянтин стояв противу его возвратися, понеже бо **|л. 472 об. |** нельзе ^{з)} прийти к нему за реку, и паки возвратившюся ему к Москве. И князь Юрьи иде в Новугороду, и оттуду к Галичу, а к великому князю присла о перемирии на год. **К**нязь же великий со отцем своим Фотием митрополитом и с матерью своею великою княгинею Софьею, и з дядями ^{з)} своими, князем Андреем и Петром и Костянтином Дмитриевичи, обослажеся тогда и со братом своим и дедом великим князем литовским Витофтом, и со всеми князи и бояры земли своея здумаши послати ко князю Юрью отца своего Фотия митрополита. **О**н же ни мала отрещися, но вскоре и с радостию **|л. 473 |** поиде к нему в Галич о миру того же лета. И прииде в Ярославль на рождество предтечево и ту ни мало помотчав, но ^{и)} точию ужинал у князя Ивана Васильевича. Молиша же его князи ярославстии, чтобы у низе обедни слушал на утри[е], и не послуша их, но поиде в Галич. А князь Юрьи слышав [то], собрав всю отчину свою и сrete его з детми своими и з бояры и с лутчими людьми своими, а чернь свою собрав из городов своих и волостей, из сел и из деревень. И бысть их многое множество и постави их на горе от града с приезда митрополича, кажи ему многих людей своих. Митрополит же вшед в посад града того **|л. 473 об. |** и поиде к соборной церкви Преображения господна нашего Исуса Христа, бе жь церковь та на посаде на подоле у езера, и быв во церкви помолився изыде и возрев на он народ, иже по горе стоящ, и рече князю Юрью: “Сыну, не видах столько народа во овчих шерстех”. Вси бо бяху в сермягах. **К**нязь бо хотя явитися, яко много люди име, а святитель в глум си вменив себе. По сем же поиде х кели[и] своей, иде же стояти ему, и начат глаголати князю о миру, чтобы не было кровопролития межи их с великим князем. Князь же Юрьи перемирия просяше, а о миру не внимаше. Разгневав же ся митрополит и не благослови его и град **|л. 474 |** его, скоро изыде из него. И в той час бысть мор на люди и град его. **К**нязь же Юрьи слыша и видево то и всед на коня, и гна по нем, и постиже его за озером в селе Пасынкове, и начат бити ему челом и молитися о своем согрешении, и едва умоли его. И возвратися, благослови самого и град его, и паки вниде во град и от того часа преста гнев божий. Митрополит же поучив князя о любви не токмо со братьею, но и со всеми православными. **К**нязь же Юрьи многу честь воздав ему отпусти его, сам же проводи его со всем

народом, рек ему: “Пошлю о миру к великому князю бояр своих”. И по отшестви[и] митрополича посла боярина |л. 474 об.| своего Бориса галичского и Данила Чешка и dokonча мир на том, что князю Юрью не [и]скати княжения великаго собою, но царем: котораго царь пожалует, то[й] будет князь великий владимерский и Новугороду Великому и всей Руси, и крест на том целоваша. Того же лета преставися князь великий Иван Михайлович тверский, наречен во чернцах Иев. И седе по нем сын его Александр майя в 21 день. А с троицына дни почат быти мор на Москве, а пришед от Немец во Псков, а оттоле в Новгород, тако же доиде и до Москвы и на всю землю Рускую. |л. 475|

О мору. В лета 6934 мор бысть велик во Пскове и в Новегороде Великом, и в Торжку, и во Твери, и на Волоце, и в Дмитрове, и на Москве и во всех градах русских и в селех. Тое же осени преставися князь Андрей Володимеровичъ, нареченный во чернцах Сава, и положен у Троицы в Сергиеве монас[ты]ре. И князь Ярослав Володимеровичъ преставися и положен во Архангиле на Москве. **Ходи Витофт на Псков. О Опочках. Того же лета князь великий литовский Витофт ходил на Псков со многими силами, с ним были земля литовская и лятцкая, чехи и волохи пона|л. 475 об.|ймованы и татарове его, [а] у царя Махмета испроси двор его. И прежде приде по[д] ^{к)} градок ^{к)} псковский ^{л)} под Опочки ^{м)}. Людие же во граде затворишася потаишася, яко мнети пришедшим ^{н)} пуста его. И тако начаша татары на конех скакати на мост, а гражане учиниша мост на ужищах, а под ним колие изоострив побита. И яко же бысть полон мост противных, и гражане порезаша ужища и мост падеся с ними на колье оно. И тако изомроша вси. А иных многих татар и ляхов, и литвы живых поймавшие, во град вомчаша, режюще у татар срамныя уды их, им же в роты влагаху, |л. 476| а ляхом и чехом, и волохом кожи одираху. Витофт же то виде и срама исполнився поиде прочь, не учинив граду тому ничто же. И приде по другой град Вороначь и ста под ним. И бысть тогда туча страшна и грозна вельми, гром страшен и молниям блистания, яко жи-**

з-з) *Написано другим почерком и другими чернилами.*

и) *В рукописи не.*

к-к) *В рукописи по градом.*

л) *Далее и.*

м) *В рукописи Ополчки.*

н) *В рукописи пришедши.*

вота сущим с ^{о)} Витофтом ^{о)} отчаятися. [А ^{п)} он сам за столп шатерны ухватився ^{п)}] начат вопити: “Господи, помилуй!”; стоны[й] ^{р)} и трясыся, мняся уже землю пожреть быти и во ад внити. По прехожении же туча оная страшная прииде к нему под тот же городок посол от великаго князя Василья Васильевича с Москвы Александр Володимеровичъ Лыков, глаголя ему от великаго |л. 476 об.| князя: “Что ради тако ты чинишь чрес dokonчание, где было ти со мною быти заодин, и ты мою отчину воюешь и пусту твориши?”. А псковичи пришедши туто же

добыша челом Витофту тремя тысячами рублем, и поиде прочь, а псковичи того серебра не даша ему.

В лета 6935 мор бысть велик во градах русских. Тогда преставися князь Василей Володимировичь и положен бысть во Архангиле на Москве. **О преставлении игумена Кирила.** Того же лета преставися преподобный игумен Кирил Белозерский, месяца июня в 9 день. Того же лета октября во 18 день преставися священный |л. 477| епископ Дионисей ростовский, пас церковь божию 7 лет и 5 месящ. Того же лета поставлен бысть епископом Ростову Ефрем апреля 13 от Фотия митрополита.

В лета 6936 преставися князь Петр Дмитриевичь. **О Порхове.** Того же лета князь великий Витофт со многими силами ходил на Великий Новгород. Бяху же с ними и пушки и тюфяки, и пищали. Едина же бе пушка с ним велика вельми, Галка именем, возяху ея на 40 конех до полудни, а другую половину дни на иных сороце конех. И пришедшу ему под град Порхов, и тоя пушки мастер Николай похвалися Витофту, глаголя: “Господине княже, сею пушкою пиргос разбью, бе бо стрель |л. 477 об.|ница камена, и много граду зла учиню”. И пустившу ему ту пушку, и пришед на той пиргос и вырази его из основания вон, и градные камене зубцы зданье срази и тако за градом приде на полк ^{с)} Витофтов ^{т)} же, и уби воеводу полотцкого и люди много изби, а коней многое множество. Бысть же се в самую литургию ^{у)}, священника, служащего во церкви святого Николы, ничим же не вреди ниже устраши. А того немчина пушечника, похвалившагося самого разсторгну и размета невидимо где, яко ничто ^{ф)} же обретеса его, ни тела, ни кости, точию полкабата ^{х)} его остана. Повеле же Витофт приступати ко граду, посадницы же |л. 478| вышедше из града, Григорей Кириловичь Пасохно ^{ш)} [и] Исак Борецкой, инии ^{ч)} же с ними прочий, начаша бити челом. А в то же время из Новагорода приде архиепископ Емельян, нареченный от Фотия Евфими[й], а с ним посадницы и тысяцьские, и добыша челом Витофту, а даша с себя окупа полдеветы тысячи рублей новгородцких, а полон весь откупи у Витофта архиепископ, дасть две тысячи рублей.

В лета 6937 приходиша татарове к Галичю, града не взяша, а волости повоеваша. На крещении же приидоша изгоном на Кострому и попленивши ю отъидоша на низ Волгою. Князь же великий посла за ними дядь своих, князя Андрея |л. 478 об.| и Костянтина, и с ними Ивана Дмитриевича, с своими полки. И доидоша до Нижнего Новаграда и ту не угонивши их возвратися. Князь же Феодор Стародубский Пестрой да Феодор Костентиновичь, утаився у князей д[а] у воевод, и своими полки погнаша за татары, и угониша да их биша, татар и бесермен, и полон весь отняша, а царевича и князя Али-бабы не догониша.

В лета 6938. О волке и озере. В Смоленске явися волк гол без шерсти и м[но]ги люди ел, а в Троцех ^{ш)} озеро Жидовское три дне стояло кроваво. Того же лета князь великий Василей Васильевичь и Фотей митрополит был |л. 479| в Троцех у Витофта, а тогды к нему всем землям сшедшимся, король Ягайло и князь великий Борис тверский, пруский и немецкий местер и мазовшанский князь великий и прочий мнози. И [и]с Трок со всеми сими ^{ш)} приде в Вилну и многу честь дасть и дары многи по многи дни, и оттоле вси ^{ь)} разыдошася по своим землям.

А митрополита Фотия остави у себе и держа его после тех всех со 11 дней, и много почтив ^{ы)} его отпусти к Москве. И яко пришедшу ему в Новгород[ок] Литовский и ту приде к нему вестъ, что Витофт умре октября в 20 день, а по ^{ь)} его отпуски три дни только, |л. 479 об.| а князь великий тогда еще в Вязьме. И по Витофте седе на великое княжение брат его Швитригайло. И приде со братом своим королем Ягайлом в Новгородок Литовский и ту почтив ^{э)} и дарив Фотея митрополита отпусти его к Москве. Того же лета князь ординский Андар воевал землю литовскую и град Мченеск, но ^{ю)} города ^{ю)}

о-о) *В рукописи* сватом.

п-п) *В рукописи пропущено. Восстановлено по Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, с. 94).*

р) *В рукописи* и стоны.

с) *В рукописи* полук.

т) *В рукописи* Витофт.

у) *В рукописи* литоргию.

ф) *В рукописи* никто.

х) *В рукописи* полка брата.

ц) *В рукописи* Посохну.

ч) *В рукописи* и ини.

ш) *В рукописи* Троицех.

щ) *Далее и.*

ъ) *В рукописи* всии.

ы) *В рукописи* потчив.

ь) *В рукописи* после.

э) *В рукописи* потчив.

ю-ю) *В рукописи* Новагорода.

-166-

не взял, баше бо тогда в нем Григорей Протасьев. [Андар ^{я)} же дав Григорию роту по своей вере, он же и ня тому веру выиде к нему из града ^{я)}]. Андар же веде его с собою в Орду ко царю Махметю. Царь же поругаясь Андару ^{а)} и не похвали его о том, и почтив Григория, отпусти его. Того же лета князь Юрьи Дмитриевичь разверже мир с великим князем |л. 480| Васильем Васильевичем.

В лето 6939 князь великий Василей посылал ратью на Болгары волжские ^{б)} князя Федора Давидовича Пестрого. Он же шед, взял их, [всю землю] их плени. Того же лета явишася на небеси три столпы огнени. **О преставлении Фотея митрополита.** Того же лета июля в 2 день преставися Фотей, митрополит всеа Руси, и положен бысть во церкви пречистые Богородицы на Москве, на десной стране, иде же бе гроб Кипреяна митрополита. Того же лета князь великий Василей да князь Юрьи Дмитриевичь, дядя его, спершися о великом княжении похотеща ити в Орду ко |л. 480 об.| царю Махметю. На праздник же пречистыя успение князь великий по отпущении литургия ^{в)} повеле молебен нети пречистой богородицы и великому чюдотворцу Петру и слезы излия, и многу милостыню раздати повеле на вся церкви града

Москвы и монастыри, и нищим всем, тако же повеле и по всем градом своим сотворити и поиде к Орде того же дне; а обедав на своем лузе противу Симоново под Перевесием ^{г)}, и поиде в путь свой. Того же лета мгла стояла 6 недель, солнца ^{д)} не видели, и рыбы в воде мерли, и птица ^{е)} падали на землю не видели летати ^{ё)}. |л. 481|

Прописано в сей книге тетрати многие. По сю тетрать 64-ю все писано рядом, а с сей не ^{ж)} писано ^{ж)}, списать было не с чево, по великой нуже книги подлинной не было. А прописано княжение великаго князя Василья Васильевича все ^{ж)} только начало написано ^{ж)}, а то было списать не с чево. Княжение великаго князя Ивана Васильевича самодержца все не написано. Княжение великаго князя Василья Ивановича всеа Руси все же не писано. А по чего уже писати наперед с царства царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Руси самодержца. И тетратей уже там пошли новые числа ^{з)-я)}. |л. 482|

О преставлении великаго князя Василия Ивановича. В лето 7042-го месяца сеп[темврия] 22 день, в неделю князь великий Василий Иванович всеа Руси выехал с Москвы и с великою кне[г]инею Еленою, и з детьми своими к живоначальной Т[р]оице в Сергиев монастырь к чудотворцовой памяти Сергееве помолитися, а оттоле поехал на Волок на свою потеху. И на Волоце нача изнемогати ногою, ипроявися болячка на нозе той на стегне, и нача болезнь крепка быти от болячки тоя. И повеле князь великий вести себя с Волока к Пречистой во Осифов монастырь помолитися. И оттоле на Мос|л. 482 об.|кву привезоша его больна ноября в 23, в неделю. И не бе великому князю от болезни той обলেখчения. И уразуме князь великий Василей болезнь свою смертную. И призва сына своего старейшаго князя ^{а)} Иоанна, еще же ему младу сущу, наставшу лету четвертому от рожения его. И великий государь восклонися мало на одре своем, и возрев ^{б)} на образ господя нашего Исуса Христа, и веле к себе крест принести, и благословил крестом сына своего и возложил на выю его, и рек: “Сим святым и жи[во]творящим [крестом] благословил святыи Петр чудотворец прародителя нашего великаго князя ^{в)} Ивана Даниловича; а пра|л. 483|родители наши, великия князи, благословили больших своих детей, которым быти на государстве; меня благословил отец мой князь великий Иван, тако же и аз благословляю тебе ^{г)}, сына своего старейшаго, сим святым крестом. Да будет тебе сий животворящий крест на поправление врагом; такожде и вручаю ^{д)} тебе сий скипетр великия Росия ^{е)}. Да буди благословен на великом государстве нашия державы от ныне и до века!”. А сына своего меньшого, князя Юрья, благословил крестом да и вотчиною его пожаловал Углечем Подем и иными города. А приказывает великую кнегиню и дети своя отцу своему Данилу |л. 483 об.|митропалиту. А великай кне[г]ине Елене приказывает под сыном своим государство держати до возмужания сына своего. И возрев на бояря своя, и рече им: “Вы же, бояре мои, с вами Рускую землю держав, и вас во ч[ес]ти держав, и дети ваши жа-ловах, и во всех странах славенных, и ркли есте и правду дали служити мне и детям моим, обяжите себе слово свое на вые своей, укрепитеся истинною, приказываю вам княгиню и дети своя, послужите кнегине моей и сыну моему великому князю Ивану и поберегите под ним его государства Руския земли и всего христианства от всех его недругов, от бесерменства и от латын-

я-я) *В рукописи пропущено. Восстановлено по Московскому своду конца XV в. (ПСРЛ, т. XXV, с. 248).*

а) *В рукописи Аандару.*

б) *В рукописи полжьские.*

в) *В рукописи литоргия.*

г) *В рукописи перерепсею.*

д) *В рукописи месяца.*

е) *Так в рукописи.*

ё) *Далее два листа чистые.*

ж-ж) *Написано над строкой.*

з)-я) *Л. 481 об. и следующие восемь листов чистые.*

а) *Написано по счищенному.*

б) *В рукописи възрев.*

в) *Написано по счищенному.*

г) *Так в рукописи.*

д) *В рукописи врачую.*

е) *Так в рукописи.*

-167-

ства ^{ж)}, и **[л. 484]** от своих сильных людей, и от обид, и от продаж, все заедин, сколько вам бог поможет. **И** возлег ^{з)} великий государь Василей, болезнуя при смерти, и пострижеся во иноческий образ и в схиму Данилом, митропалитом всея Руси, месяца декабря в 3 день, в среду, в 12 час ночи, и нареченно имя ему во иноцех Варлам. И дав мир и благословение великой кнегине и детям своим, и ту предстоящим, и того часа и преставися в четверток до света на память великомученицы Варвары. И бысть кричание и великой плач. Да ^{и)} часа того меж себя бояре крест целовали все на том, что им великой кнегине и сыну ее великому князю **[л. 484 об.]** Ивану прямо служить и великого кнежения под ним беречи и правду без хитрости, заодин. Да и братью его князя Юрья и князя Андрея, а часа того привели к цеванию перед отцем их Данилом митропалитом на том, что им братаничу своему великому князю Ивану добра хотети, и великого княжения под ним блюсти и стеречи, и самим не хотети. И повелеша князей и детей боярских к целованью приводить да и по всем градом послати всех людей приводить к целованью на том, что им служить великому князю и добра хотети и земли без хитрости. И понесоша великого князя в церковь ^{к)}, и **[л. 485]** служил над ним отец его Данил митропалит со архиепискупами, с архимандритами и игуменами, и весь священнический чин со всего града Москвы. А на погребении были великая княгини ^{л)} Елена, да братья его князь Юрьи да князь Андрей, и все бояря, и князи, и все дети боярские и весь народ града Москвы, во мнозе плаче и пенья не слышати, несть такова, кто бы не плакал. И погребоша тело его в церкви святого и великого архистратига Михаила возле отца его великого князя Ивана Васильевича всея Руси в царствующем граде Москве. А был на великом кнежении после отца своего 28 лет и 37 дней; а всех лет живота его 54 и осмь месец и 9 дней.

О поимании князя Юрья Ивановича. **[л. 485 об.]** Того же месяца декабря в 11 день присылал князь Юрьи Иванович дияка своего

Третьяка Тишкова ко князю Андрею Шуйскому, а говорил ему Третьяк от князя, чтоб поехал ко князю Юрью служить. И князь Андрей Третьяку отвечал: “Князь ваш вчера целовал великому князю крест, што ему добра хотети, а ныне от него людей зовет”. И Третьяк князю Андрею ^{м)} молвил: “Князь Юрья бояре приводи[ли] к целованию заперши, а сами князю Юрью за великого князя правды не дали; ино то какое целование, то не вольное целование”. И князь Андрей то сказал князю Борису Ивановичю Горбатову, и князь Борис то сказал бояром, и бояре сказали великой кнегине. [И великая княгиня], берегучи сына и земли, приказала бояром: “Вчера есте крест целовали сыну моему великому князю Ивану, и добра хотети, и вы по тому и чините; коли являетца зло, ино бы ся не распространило”. И велела князя Юрья поимати и посадити, оковав, за сторожи в полату, где наперед того князь Дмитрий внук сидел. И пойман князь Юрьи декаврия в 11 день, а по великого князя преставлении в 7 день, в среду, на память преподобного отца нашего Данила Столпника ^{н)}. |л. 486|

Царство ^{о)} царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси. В лето ^{о)} 7042-го генваря послал князь великий Иван Васильевич всеа Руси в Крым к Саиб-Гирею царю и к Исламу Ивана Ильина сына Челищева взвестити отца своего преставление, а себя на государь|л. 486 об.|стве объявить. О звездах. Бысть знамение в звездах, а князь велики уж Василей Ивановичь на Волоце болен, и перед его преставлением многие звезды падоша с небеси на землю. Того же месяца послал князь велики Иван Васильевичь всеа Руси в Литву к Жигиманту королю своего сына боярского Тимофея Васильева сына Заболоцкого-Бражникова возвестити ^{н)} отца своего |л. 487| преставление, а себя на государстве объявити. А х королю приказывал, чтоб король с ним был в дружбе и в бра[т]стве, как с отцем его был. Того же лета апреля приидоша к великому князю ис Казани от царя Яналея послы Кудай-улан да Бурнак, да Козя-Охмат бакшей о миру и о докончании, и грамоту написали, и как с отцем было, с великим князем Васильем. И отпустил князь великий казанских послов. А в Казань послал своего посла Федора Ивановича Беззубцова июля 14-го; и Федора в Казани и не стало. Июля же 22-го приехал от короля Тимофей Васильевич ^{п)} Бражников; и король ему атвет учинил гордостен. Срублен бысть град деревян в Новгороде в Великом на Софейской стороне. **Тое же весны майя 20 |л. 487 об.| повелением великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и его матери великой кнегини Елены зделан бысть на Москве град Земляной по тому месту, где ж мыслил отец его князь велики Василей ставить Китай. Того же лета августа [с] службы**

ж) ва *исправлено из других букв.*

з) *В рукописи* възле҃г.

и) *В рукописи* до.

к) *Далее зачеркнуто киноварью* и служил над ним.

л) *Так в рукописи.*

м) *В рукописи* Юрью.

н) *Далее два листа чистые.*

о-о) *Написано вязью, за исключением то; л. 486 вверху и на полях украшен орнаментом.*

^{п)} В рукописи възвестити.

^{р)} Первое в исправлено из другой буквы.

из Серпухова побежали князь Семен Федорович Бельской да окольничей Иван Васильевич сын Лятц[к]ого [с] сыном. А советников их, брата князя Семенова князя Ивана Федоровича Вельского же да князя Ивана Михайловича Воротынского же и з детьми, велел поимати князь велики и мати его великая княгини ^{с)} и, оковав, за приставы посадити. Августа 19 пойман бысть князь Михайло Львович Глинской в том, что давал великому князю Василью |л. 488| зелье пити в его болезни, и великого князя в той болезни с того зелья и не стало. И посажен быть в полате, где и наперед того сидел. Августа 28 приидоша из Нагай от Шидяк мурзы и от иных 70 мурз 70 послов, а гости с ними многие, а всех их з гостями 4000 да седмьсот, а коней 8000.

В лето 7043 сентября приходили воеводы Жигиманта короля Андрей Немиров и иные воеводы со многими людьми под Стародуб с нарядом и с пушками, и с пищальми. И намест[т]ник стародубский князь Федор Васильевич Телепнев, вышед из города, с литовскими людьми бился да многих побил, а воеводу жолнерьского, Суходольским зовут, да 8 пищальников поймали |л. 488 об.| и к великому князю прислали. И воеводы литовский от города и прочь пошли да, от Стародуба идучи, у Радогоща посадки пожгли, и от того и город згорел, а в городе сгорел намест[т]ник Матвей Лыков. Того же месяца тот же королев воевода Андрей Немиров пришел к Чернигову со многими людьми и с нарядом, да учал к городу приступати, ис пушек и ис пищалей учили на город стреляти. Воевода же великого князя князь Федор Семенович Мезецкой послал из города многих людей на литовские люди. И великого князя люди литовских людей многих побили, и пушки и пищали поймали, а на утро Андрей Немиров с остаточным нарядом пушечным от города |л. 489| вскоре прочь пошли. Того же месяца сентебря приходили литовские люди, воевода князь Александр Вишневецкой ^{т)-у)}, а с ним многие люди к Смоленску к посаду, да и посад были зажгли. И наместъник князь Никита Васильевич Оболенской детей боярских многих Московские земли да и Смоленския выслал из города против литовских людей. И великого князя люди с литовскими людьми бились, и посаду жечь не дали, и отбили их от города. И литовския люди пошли вскоре назад тою же дорогою.

О походе великого князя воевод в Литовскую землю. В лето 7043 князь велики Иван Васильевич всеа Руси и его мати великая кнегини ^{ф)} Елена, советовав |л. 489 об.| з бояры, чтоб послати Литовские земли воевати за королеву неправду. И vele князь велики у себя быти отцу своему Данилу, митропалиту всеа Руси, и сказа отцу своему Данилу митропалиту многи королевь [неправды], что сам король на христианство воевод своих посылает, и татар наводит, и много ся от него льет кровь христианская. Да и то сказал князь велики митропалиту, что хочет воевод своих послати с людьми королевь земли воевати ^{х)} против его неправды. Митропалит же рече великому князю:

“Вы, государи православные, пастыри христианству; тебе, государю, подобает христианству ^{ц)} от насилия боронити, а нам и всему вселенскому собору за тебя, государя, и за твое войско бога молити ^{ч)}. | л. 490| А зачинающаго рать погубляется, а в правде бог помощник”. Князь велики и мати его великая княгини ^{ш)} Елена отпускают своих воевод на Литовскую землю, а велел им с Москвы итти ноября в 22 день. А посыланы воеводы по полком: в большом полку боярин ^{ъ)} кн[я]зь Михайло Васильевич Горбатой с товарищи, и по иным полком воеводы. А из Новагорода из Великого и из Пскова послал князь велики на Литовскую же землю от Опочки, а посланы воеводы по полком: в большом полку боярина и наместника наугородцкого князь Бориса Ивановича Горбатова с товарищи. И воеводы великого князя князь Михайло Васильевич ^{л. 490 об.} Горбатой с товарищи начата воевати королеву державу от Смоленского рубежа: Дубровну, Оршу, Дрюческ, Борисово, Прихабы, Соколень, Бобыничи, Заборовье, Свеси, Новой, Боровичи и иные места. А наугородцкия воеводы, князь Борис Иванович Горбатой с товарищи, пошли от великого князя отчины от Опочки и начата воевати Полоцкия места, Витебския места, Брясловские, Осиновец, Сенну, Латыгошу. И сошлись великого князя воеводы во едино места, и воевали до Вильны верст за пятьдесят, а инде за сорок, да поворотили оттолова к Полоцким местам, да пошли к Немецкому рубежу, жгучи и во ^{л. 491|}юючи, и секучи, и в плен емлючи. И вышли воеводы великого князя все на Опочку и на Псковскую землю все здравы с великим полоном. А пришли из Литовские земли на Опочку марта в 1 день, в неделю 4 поста. Тое же зимы ноября 3 Стародуба князь велики посылал воевод своих Литовские же земли воевати со многими людьми: в большом полку князя

^{с)} Так в рукописи.

^{т)-у)} В рукописи Вишневской.

^{ф)} Так в рукописи.

^{х)} В рукописи воевати.

^{ц)} Так в рукописи.

^{ч)} Далее лист чистый.

^{ш)} Так в рукописи.

^{ъ)} Написано над строкой.

Федора Васильевича Телепнева Овчину Оболенского с товарищи, и по иным полком [воеводы]. Воеводы же великого князя князь Федор Овчина с товарищи воевали королеву землю: Речицу, Сиислач, Горвол, Петров-город, Мозырь, Случеск, Рогачев, Боруеск, Туров, Брятин, Любоч и до Нова ^{л. 491 об.}городка Литовского и посады у городов жгли и села жгли и люди, и живот, и животину выимали, а иное выжгли и вышли поздорову. Тое же зимы генваря в 11 день приехал к великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси и к его матери великой кнегине Елене из их отчины из Великого Новагорода богомолец их архиепискуп Макарей поздравствовати государя на великих государьствех. Того же

месяца приидоша к великому князю послы и[з] Стекольна от свийского короля от Гастауса, Гутьман Лавров да Матьяс Лавров, бити челом о том, чтоб государь пожаловал, велел своей отчине Великому Новгороду и Пскову взяти перемирье [|л. 492|](#) по тому же, как было при отце его. И князь велики короля пожаловал, велел перемирье взяти. Того же месяца в 21 день приидоша к великому князю ис Крыму Василей Сергеев, а посылал его князь велики Василей к Исламу на царьстве поздравствовати. **Тое же зимы февраля в 11 день, в** четверг 1 недели поста князь великий Иван Васильевич всеа Руси и его мати великая княгини ^{ы)} Елена с отцем своим Данилом, митропалитом всеа Руси, и с епискупы, и пев молебная и молиша чюдотворца Алексея с великими слезами, аще бы ему угодно было преложити его в новую раку. Отец же их [|л. 492 об.|](#) Данил митропалит сам с епискупы и со архимандриты, и игумены чесно преложиша из старые раки в сребряную раку в новую, а сам князь великий и его мати великая княгини ^{ы)}, и з бояры тут стояли, и молебная совершающе, и с великими слезами моляще святаго. **Тое же зимы фев[раля]** приидоша к великому князю ис Крыму от Ислама царя Темеш князь Китай да Тетчербей бакшей. **Тое же зимы** послал князь велики в Крым к царю Исламу посла своего князя Василья князь Семенова сына Мезецково. **Тое же зимы марта в 8 день** послал князь велики к царю Исламу з грамотами о дружбе [|л. 493|](#) и о братстве своего сына боярского Данила Дмитриева сына Загряского. **Марта же в 8 день** приидоша к великому князю послы от маистра короля литовского от Германа, Иван Логден да Федор Онтанов, да Ганос, здравствовати великому князю на великих государьствех. Того же месяца марта князь велики Иван Васильевич всеа Руси и его мати великая княгини ^{ы)} Елена велели переделывать старые деньги на новой чекан того деля, что было в старых деньгах много обрезанных денег и подмесу, и в том бы христианству великая тягость; в старой гривенке было полтретья рубли, а в новых гривенках велели делати [|л. 493 об.|](#) по три рубли. А поддельщиков, которые люди деньги подделывали и обрезывали, тех велели обыскивати, и иные, обыскав, казнили; а старым деньгам впрок ходити не велели. **Того же лета мая в 16 день** князь велики Иван Васильевич всеа Руси и его мати великая княгини ^{ы)} Елена повелели град камен ставити Китай подле Земляной город; а того дни повелеша отцу своему Данилу митропа-литу со всем священным собором со кресты и с ыконами итти тем местом, граду где быти, и святою водою крапити; а мастеру Петру Малому Фрязину повелеша под[о]шву градную сновати. **Того же лета июля в 15 день** послал князь велики в [|л. 494|](#) Пермь Семена Давыдова сына Курчова города ставити, а старой згорел. **Того же лета** прибежали из Литвы от великого князя изменников, от князя Семена от Бельского да от Ивана от Ляцкого, их люди, а сказывали великому князю, что король собрал свои люди многие да и понаймовал многих людей иных земель, а посылает великого князя вотчины воевати Смоленских мест. И князь велики Иван и его мати великая княгини ^{ы)} Елена, послышав то, световав з бояры, и послали воевод своих со многими людьми против литовских людей, а в большом полку боярин князь Василей Васильевич Шуйской да князь Данило Дмитриевич Пронской, [|л. 494 об.|](#) и по иным полкам воеводы. А велел князь великий воеводам своим князю Василью Васильевичу Шуйскому с товарищи итти от Смоленска

против литовских людей, а не будет против их литовских людей, и князю Василью с товарищи итти с нарядом, с пушками и с пищальми, ко Мстиславлю и Мстиславля доступати. **А** из Новагорода из Великого князь велики и его мати великая княгини ^{ы)} велели итти наместьником своим Литовские земли воевати боярину князю Борису Ивановичю Горбатову да Михаилу Семеновичю Воронцову с наугородцкими людьми и со псковскими, а велели им стояти на Опочке. **А** дворецкому своему |л. 495| Ивану Никитичю Бутурлину велели итти со псковичи в Литовскую землю со многими людьми и с нарядом, с пушками и с пищальми. И велели Бутурлину на Литовской земле на озере на Себеже город поставити. **Король** же Жигимонт, слышав то, что воеводы великого князя под Мъстислав-

^{ы)} *Так в рукописи.*

-170-

лем, а иные великого князя люди на его земле на Себеже город ставят, и послал король за своими воеводами, а велел им итти со всеми людьми и с нарядом, с пушками и с пищальми, к великого князя городу. **Воеводы** же королевы, пан Юрьи Миколаевич Родивиловича да Андрей Немиров, да ляцкой гетман Ян Торновской, да изменник великого князя князь Семен |л. 495 об.| Бельской, идучи к Стародубу, Гомень взяли, а в Гомье ^{ь)} в те поры был наместьник князь Дмитрий князь Дмитриев сын Щепин, а прибылые люди в город не успели, а были тутошние люди [и] прибыльные немногие. Воеводы же королевы от Гомья пошли к Стародубу, а пришли к Стародубу месяца июля со всем Королевым нарядом, с пушками и с пищальми, и прибыльных людей с ними много иных земель король наймовал: жолнер и пушкарей, и пищальников, а с ними подкопщики. И начата литовския люди приступати к городу со всех сторон ^{э)}, бити ис пушок и ис пищалей. А з города |л. 496| воевода князь Федор Овчина ^{ю)} против велел стреляти ис пушек же и ис пищалей, и билися с ними з города и билися крепко. А того лукавства подкапывания не познали, что наперед того в наших странах не бывало подкапывания. Воеводы же литовския, обступив град, да стали за турами блиско города, да и подкопалися, и город зажгли, и воеводу князя Федора Овчину с собой свели, а иных пересекли и прочь пошли. **А** воеводы великого князя князь Василей Васильевич Шуйской с товарищи пришли к Мстиславлю с нарядом, да посад изгонили, на посадех многих людей имали в полон, а иных секли, а по |л. 496 об.|сад сожгли, а город Мъстиславль отстоялся. И оттоле пошли в Литовскую землю воевати, и многие места воевали и жгли и секли, и в свою землю пришли поздорову. **А** наугородцкия воеводы ^{я)} Иван Никитич Бутурлин Литовские места воевал ^{а)} и город на королеве земли на озере Себеже поставил, и устроил его пушками и пищальми, и всем нарядом, и запасом хлебным, как ему мочно быти, да устроивши город, да и пришел на Опочку поздорову.

О измене казанской. В лето 7044-го сен[тября] в 25 день
Ковгоршад царевна и Булат князь и вся земля Казанская великому

князю Ивану Васильевичю изменили, |л. 497| Яналея царя убили, которого им князь велики Василей Иванович дал им царем на Казань, а взяли ис Крыму себе на Казань царем Сафа-Кирея царевича. Тое же осени ок[тября] повелением великого князя зделан град Почап землян на старом же месте. Тое же осени дек[абря] в 12 день пожаловал князь велики Шиг-Алея царя, из нятства ^{б)} выпустил, а сидел на Белеозере; и опалу свою ему отдал, и очи свои дал ему видети. Того же месяца зделан град древян в Мещере на реце на Мокше ^{в)}. Тое же зимы ген[варя] в 6 день приходили татаровя казанские к Нижнему Новугороду и на Балахну, и посад пожгли, и беглых людей на Волзе много |л. 497 об.| посекали. И князь велики послал из Мурома князя Федора Михайловича Мьстисловского и иных воевод с людьми, и татарове казанские и прочь пошли. Того же месяца велел князь велики поставити во Ржевском на Литовском рубежи град землян, а нарек его Заволочье, и дворы ржевские велел перевести. Того же месяца повелением великого князя поставлен город в Костромском уезде Буйгородок на Кореге. Тое же зимы фев[раля] в 20 день, в неделю мясопустную поставлен бысть Данилом митрополитом владыка во град Смоленеск Сава Слепушкин, старец Иосифова монастыря. Того же месяца февраля в 27 день |л. 498| приходили под город под Себеж литовские воеводы Андрей Немиров со многими людьми и с великом нарядом, с пушечным и с пищальным, и ко граду крепко приступали. И божиею милостию граду не учиниша ничто же, но своими же пушками своих же людей побиваху. А в то время из града вы[и]доша на них великого князя люди и многих людей литовских побили, и знамена и варганы у них поимаша. Они же с великим срамом от града отойдоша вьсвосяси. И князь велики велел того ради поставити во граде том церковь живоначальную Троицу; в ней три престолы: Успение пречистые да Покров, да Сергия чюдотворца. Тое же весны престав|л. 498 об.|лен град Темников на иное место на реце на Мокше же. Тое же весны зделан град Стародуб на старом же месте землян. И в то время послал князь велики воевод своих князя Ивана Васильевича Горенского и иных своих воевод Литовские земли воевати под город под Любеч. И великого князя воеводы, шед, Литовскую землю воевали и паки же возвратишася здравы. Тое же весны зделан град Устюг древян. Того же лета июля згоре град Ярославль от церкви святого Николы, и поставлен бысть нов того же лета. Того же лета почат град делати на Балахне землян, а доделан 45-го лета октября.

^{б)} *Так в рукописи.*

^{в)} *Далее повторено* и начата литовския люди приступати.

^{ю)} *В рукописи* Авчина.

^{я)} *Так в рукописи.*

^{а)} *Первоначально было* воевали, *затем и зачеркнуто.*

^{б)} *в исправлено из а.*

^{в)} *В рукописи* Мошке.

Того же лета приходили казанские татарове на Ко|л. 499|стромския места. И великого князя воевода князь Петр князь Васильев сын Засекин-Пестрой стоял в заставе и пришед на казанские люди, не сождався с людьми, и татаровя их разгоняли и самого князя Петра да Меньшика Полева убили, и послышав великого князя больших воевод, и прочь пошли. **О преставлении князя Юрья.** Того же лета августа в 3 день, в четверг, в 3 часа дни преставися князь Юрьи Иванович, брат вели[ко]го князя, в ызымании, и положен бысть в Архангиле на Москве. Того же лета поставлен град на Проне.

В лето 7045 по дьяволу действу и лихих людей возмущением учиниша велику замятию: начата вадити великому князю и его матери великой княгине |л. 499 об.| на князя на Ондreja, что князь Андрей [на] великого князя и на его мать на великую княгиню гнев держит, что ему вотчины не придали, а хочет бежати. А князю Андрею сказывают на великую княгиню, что хотят его поимати. А наперед того лета 7042-го ген[варя] после великого князя преставления, не съезжая с Москвы в свою отчину, после сорочин бил челом князь Андрей великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси и его матери великой княгине Елене, а припрашивал к своей отчине городов чрез отца своего благословенье и чрез духовную грамоту. И князь велики и его мати великая княгини ^{г)} Елена не придали ему городов к его отчине, а по|л. 500|чтили его, как прежде того по преставлении великого князя братье давали, а ему дали и свыше, давали ему шубы и купцы, и кони, и иноходцы в седлах. Князь же Андрей поехал к себе в Старицу, а учал на великого князя и на его мать на великую княгиню гнев держати о том, что ему отчины не придали. И к тому пристаха лихие люди и навадиша на князя Андрея великому князю, а князю Андрею сказаха на великого князя, что хочет его князь велики поимати. И князь велики и его мати великая княгини Елена послали ко князю Андрею боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйского да дьяка своего Меньшого Путятина в то[м] его увещати, что то слова неправые, |л. 500 об.| а у великого князя . Ивана и у его матери великие кнегини Елены лиха в мысли нет никоторого. Князь же Андрей по приказу великого князя и его матери великие кнегини к Москве приехал, и у великого князя и у его матери у великие кнегини был, и о том бил челом великому князю и его матери великой кнегине отцем своим Данилом митрополитом, слух его доходил, что князь велики и его мати великая княгини хотели на него опалу свою положить. И князь велики Иван и его мати великая княгини Елена князю Андрею говорили: “Нас ^{д)-ж)} про тебя слух доходит, ты на нас гнев держишь, и ты б в своей правде стоял крепко, а лихих бы еси людей речей |л. 501| не слушал. А у нас про тебя на сердце лиха нет никоторого, а объяви нам тех людей, которые меж нами сорят, чтоб вперед меж нами лиха никоторого не было”. А князь Андрей имянно не сказал ни на кого, а сказал, что на него пришло мненье. И князь велики Иван и его мати великая княгини Елена князю Андрею крепкое свое слово дали, что у великого князя и у великие кнегини у матери его на князя на Андрея лиха в сер[д]це нет никоторого. А отпустили его в его отчину с великим потешением. А князь Андрей к себе в вотчину поехал, а мнения и страху не отложил, а в сердце гнев держал о том, что ему вотчины не придали. И к тому приста|л. 501 об.|ша лихие люди и начата сказывати на князя Андрея великому князю, что князь Андрей хочет

бежати. И князь велики и его мати великая княгини тем речем не верили, потому што наперед того меж ими многие неправды говорили. А великому князю в то время Казань не мирна, и князь велики и его мати великая кнегини послаша по князя Андрея казанского для дела. И князь Андрей к великому князю не поехал, а сказался болен, а велел к себе и мастера прислати. И князь велики и послал к нему мастера Феофила. И Феофил приехал, сказал великому князю, что болезнь его легка, сказы|л. 502|вает на стегне болячка, а лежит на постеле. Князь же великий и его мати великая княгини о том в великом сумнении, что к ним князь Андрей великого для дела казанского не приехал. Князь же великий и его мати великая княгини посылаша посланников своих ко князю Андрею о здоровье спрашивать и о иных делах, а про князя Андрея тайно отведывати, есть ли про него какой слух и зачем к Москве не поехал. И те посланники, приехавши, сказали великому князю, что у него люди прибылые есть, которые не всегда у него живут, а говорить не смеют, а которые им приятны, и те им сказывают тайно, что князь лежит |л. 502 об.| за тем, к Москве ехать не смеет. Князь же Андрей по лихих людей речем сам к Москве не смел ехать, а послал на Москву к великому князю и к его матери великой княгине боярина своего князя Федора Дмитриевича Пронского. А князь Федор Пронской от князя

^{г)} Так в рукописи.

^{д)-ж)} Так в рукописи.

-172-

Андрея из Старицы к великому князю на Москву еще не приехал, и в то время сын боярской князь Андреев, князь Василей князь Федоров сын Голубого, Ростовских князей, и[з] Старицы прислал тайно ночью к великого князя боярину ко князю Ивану Федоровичю Овчине человека своего Еремку с тем, что князю Андрею одноконешно на утро бежати. И князь Иван то сказал великому князю, и [князь] |л. 503| велики и великая княгини послали за князем за Андреем крутицкого владыку Досифея да архамандрита симановского Филофея, да отца его духовного протопопа спаского Семиона. А велели ся им имати по великом князе и по его матери великой княгине, что у них лиха в мысли нету никоторого. А нечто будет князь Андрей владыке и архимандриту и отцу своему духовному не поверит, а побежит ^{з)}, а князь велики того для послал за князем за Ондреем бояр своих князя Микиту Васильевича да князя Ивана Федоровича Овчину Оболенских со многими людьми. А по боярина по князь Андреева по князя Федора Пронского послали встречу, и велели его поимати |л. 503 об.| да и на Москву привести. И как князя Федора имали, и в те поры ушел князь Андреев сын боярской Судок Дмитриев сын Сатин ^{и)} да прибежал к своему князю, а сказал князю Андрею, што боярина его князя Федора Пронского поймали: “А слух его дошел, что послал князь велики бояр своих князя Микиту да князя Ивана ^{к)} Овчину Оболенских со многими людьми тебя имати”. И в ту пору пригонил с Волока в Старицу князь Андреев сын боярской Яков Веригин, а сказал, что приехали на Волок великого князя бояре князь Микита да князь Иван Овчина Оболенские со многими людьми: “А едут

тебя имати". И князь Андрей часа того побежал и со княгинею, и с сыном майя в 4 день |л. 504| да от Старицы отъехал верст с шездесят до Новоторжского уезда до Берновых села. И из Бернова побежал князь Василей князь Федоров сын Голубого да сказал великому князю, что князь Андрей ещо того не приговорил, на которое ему место бежати. А князь Андрей ис Торжшску ^{н)} за рубеж не поехал, а пошел к Новугороду к Великому, захотел Новгород засести, да и грамоты писал к великого князя к детем боярским помещиком да и по погостом посылал, а писал в грамотах: "Князь велики мал, а держат государство бояре. И вам у кого служити? И вы поедьте ко мне служити, а яз вас рад жаловати". И иные дети боярские к нему и приехали служити. И та вестъ пришла к вели|л. 504 об.|кому князю и его матери великой княгине, что князь Андрей идет к Новугороду, а грамоты посылает г детем боярским, а зовет их к собе служити: и те грамоты привезли к великому князю съ княжими печатями. **И** князь велики и великая княгини часа того писали за бояры да велели князю Миките князя объехати, а спешити к Новугороду наперед князя Андрея, да велели город крепити и наместником всех людей к целованию привести. И приедет князь Андрей к Новугороду, и князю Миките, укрепясь с людьми да и с наместники, да против князя [Андрея стояти], сколько бог поможет, и посада ему жечь не дати. А нечто будет князь Андрей людьми силен добре, и князь Миките быти в городе |л. 505| и дела великого князя беречь со владыкою и с наместники заодин. А князю Ивану Овчине ^{м)} писали, а велели с людьми збиратися за князем итити, а в те поры дети боярские наугородцкие помещики пошли на службу, а велено им быть на Москву. **И** князь велики и его мати великая княгини послали встречу по дорогам да и в пятины к детем боярским, а велели им спешити за князем Иваном за Овчиною. И князь Иван Овчина, собрався со многими людьми, пошел за князем за Ондреем. А князь Андрей от Заецкого яму своротил влево к Русе, и князь Иван Овчина доехал князя Андрея в Тюхоли, от Заецкого яму верст с пять. И князь Андрей со князем |л. 505 об.| Иваном на бой стал, люди свои вооружил и полки, пошел на князя Ивана. А князь Иван против князя Андрея великого князя людем воеводы устрой и полки уставил, и учреди полки и, взем бога на помощь, пришел против князя. И уведел князь Андрей великого князя полки, и не захотел с великим князем бою поставити, и нача со князем Иваном съсылатися, а у князя Ивана учал правды просити, что его великому князю не поимати и опалы на него великие не положить. А князю Ивану то от великого князя не наказано, что ему правда дати князю Андрею, и князь Иван, не обославшись с великим князем, да князю Андрею правду дал, |л. 506| да со князем Ондреем вместе и на Москву приехал. **И** князь великий и его мати великая княгини на князя Ивана на Овчину о том словесную опалу великую положили, что без их веления князю Андрею правду дал. А князя Андрея велели поимати и в полату посадити, и тягость на него положили. А кнегиню его да и сына посадили в городе за приставы на Берсенева дворе. А на бояр его, на князя Федора Дмитриевича

^{з)} *Далее крест из пяти точек.*

^{и)} *В рукописи Латин.*

^{к)} *Последнее а исправлено из у.*

Пронского да на князя Ивана Андреевича Оболенского-Пенинского, да на дворецкого на князя Юрья Андреевича Меньшого Пенинского-Оболенского, да на конюшего на князя Бориса Ивановича Палецкого, да и на князей и на детей боярских, на тех, которые |л. 506 об.| у него в ызбе были и его думу ведали, на князя Юрья Андреевича Пенинского-Оболенского, да на Ивана на Умного Иванова сына Лобанова-Колычова, да и на шурина княжего на князя Ивана Андреевича Хованского опалу свою положили, и велели их пытать да и казнити торгового казнью, да и, оковавши, велели в Наугольную стрельницу посадить. И боярина его князя Федора в той нуже и не стало. А которые дети боярские великого князя помещики наугородские, а приехали в ту пору ко князю Андрею, да и к Новугороду были пошли со князем, и тех детей боярских Андрея Иванова сына Пупкова да Гаврила Володимерова сына Колы|л. 507|чевых с товарищи, тридцати человек, велел князь великий бити кнутьем на Москве да казнити смертною казнию, вешати по Наугородской дороге, не вместе, и до Новагорода.

В лето 7046 апреля в 3 день, в сред[у] пятой недели поста, в 2 часа дни преставися благоверного ^{н)} великого ^{н)} князя Василья Ивановича благоверная великая княгини Елена, княже Васильева дщи Львовича Глинского, а положена бысть в церкви Вознесения господи нашего Иисуса Христа, возле великую княгиню Софью великого князя Ивана Васильевича.

В лето 7047 бысть вражда меж бояр князя Василья да князя Ивана Васильевичев Шуйских со князем Иваном Федоровичем Бельским. И в той их брани |л. 507 об.| повелеша Шуйския и иныя бояре убить великого князя дьяка Федора Мишурина. Того же месяца преставися князь Василей Васильевич Шуйской. Тое же зимы февраля сведен с митрополия Данил митрополит боярином князем Иваном Васильевичем Шуйским и его советники. Тое же зимы избран бысть на митрополию Сергиева монастыря игумен Иасаф Скрипицын и поставлен и свершен февраля в 6 день, в четверг мясопускныя.

В лето 7048 генваря принесены быша ото Ржевы на Москву две иконы чудотворные, образ пречистыя Одегитрее, а другая икона Крест честный. И встретоша чудотворныя иконы со кресты |л. 508| пресвященный Иосаф митрополит со всем священным собором, и князь великий Иван Васильевич всеа Руси з братом своим со князем Юрьем, и з бояры, и со всем народом близ Нового монастыря митрополича. И повеле князь великий на том месте храм поставить во имя пречистыя Богородицы.

О приходе крымского царя Сафа-Кирея на Рускую землю к Оке реке на берег. В лето 7049 майя прислали к великому князю из Казани в головах Булат князь и вся земля Казанская пяти татарин, Чабыкея с товарищи, с тем, чтобы им государь князь великий вины отдал, а послал бы к ним воевод своих с людьми: "А мы тем великому

князю послужим; царя убием или имем |л. 508 об.| да воеводам дадим. А от царя ныне казанским людем вельми тяжко, у многих князей ясаки поотымал да крымцом подавал, а земским людем вельми тяжко, у многих капит казну да в Крым отсылает”. И князь велики послал с тем к Булату и ко всей земле, что их пожаловал, вины отдал, а воевод своих с людьми к ним посылает. **А** казанского дела для отпустил боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйского и иных воевод, многих людей дворовых и городовых 17 городов. А велел воеводам стояти в Володимери, а в Казань обсылатися. **А** Сафа-Кирей, царь крымский, в то время с великим князем мирен, посол великого князя князь Александр |л. 509| Васильевичъ Кашин в Крыме, **а** царев посол а ^{о)} Сафа-Киреев Тагалдый князь у великого князя на Москве. **А** князь велики Иван Сафа-Киреев обычей ведает, что Сафа-Кирей царь не однословен, в своей правде крепко не стоит; хотя с великим князем в дружбе, и князь велики его берегся как недруга, держав воеводы на Коломне со многими людьми. **А в** то время прибежали к великому князю ис Крыма два полоняника, Якимко Иванов человек Любочанинов с товарищем, а сказали великому князю, что приехал перед ними с Москвы в Крым царев человек Ази-Фергат, а сказал царю, что князь велики воевод своих со многими людьми послал х Казани, а пе|л. 509 об.|ред ним и пошли. А царь забыл своей правды и дружбы: нача нарежати на Русь и [с] своим сыном царевичем Мин-Гиреем, и всю Орду с собою поведе. А остави в Орде стара да мала. Да с царем же князь Семен Вельской и многих орд люди, турецкого царя люди и с пушками, и с пищальми, да из Нагай Бакий князь со многими людьми, да кафинцы и астраханцы, и азовцы, и белгородцы, идет на Русь с великою похвалою, хотя потребити христианство. И повеле кликати в Орде, которые люди с ним не по-

^{н)} го *исправлено из другой буквы.*

^{о)} *Так в рукописи.*

спеют выйти, и те бы его доезжали выслали к Кламкилмине-городке ^{п)}, туто царю зъжидатися с людьми. **И** князь велики по |л. 510| тем вестем послал в Путимль к наместнику своему к Федору Плещееву к Очину, а велел ему послати станицу на поле поперег дорог. И Федор послал Гаврила толмача. И Гаврило приехал с поля, сказал великому князю, что наехал на поле сакмы великие: шли многие люди к Руси, тысяч со сто и больши. **И** князь великий по тем ^{р)} вестем послал в Путимль с Москвы боярина и воеводу своего князя Дмитрея Федоровича Вельского, а велел князю Дмитрею и всем воеводам своим с Коломны выйти, а стати со всеми людьми у Оки реки по берегу по тем местом, где наперед того воеводы стоят против царей на берегу. |л. 510 об.| **И** царевича Шиг-Алея Шибанского да боярина своего кн[я]зя Юрья Михайловича Булгакова князь велики атпустил с Москвы, а с ним послал двора своего многих людей, а велел царевичу и князю Юрию стояти на Похре. **А** в Володимер послал [к] боярину своему и воеводе ко

князю Ивану Васильевичу Шуйскому с товарищи, велел ему стояти в Володимери. **А** в Мещеру послал к царю к Шиг-Алею, чтоб с князьми и с мурзами, и со всеми людьми пошел в Володимер же ^{с)}. **А** с Костромы воеводе своему князю Федору Ивановичу Шуйскому с товарищи велел итти к Володимерю со всеми людьми с царем сниматися. |л. 511|

Приехал к великому князю с поля станичник Алексей Кутуков, сказал великому князю, что видел на сей стороне Дону на Сновах многих людей: шли через весь день полки, а конца им не дождался. **И** с тою вестью послал князь велики на берег ко князю Дмитрею Федоровичу Вельскому с товарищи, а велел розослати по воевод на Рязань и на Угру, и в Серпухов, и по всей украине, чтоб часа того с ним сымалися. **И**юля в 28 день пришел царь к городу Осетру, и татарове многие к городу приступали. **А** Назар Глебов з горожаны о посадах с татары бился да татар многих побили, а девети татариних живых поймал и |л. 511 об.| к великому князю послал. **И** те татарове сказали великому князю, что пришел сам крымский царь Сафа-Кирей да с ним сын его царевичь Мен-Гирей, и вся Крымская орда, да князь Семен Бельской, да из Нагай Бакий князь со многими людьми, да турскаго царя люди и с пушками, и с пищальми, и иных орд и земель, и многие прибыльные люди. **И** князь велики с теми вестьми послал к воеводам на берег, а царевичю и князю Юрью Булгакову с Похры велел итти на берег же с воеводами сыматися. **От** себя отпустил на Похру воеводу своего князя Василья Михайловича Щенятева да конюшего своего Ивана Ивановича Челяднина, а с ними двора |л. 512| своего многих людей, а велел им стояти на Пахре. **А** сам князь велики поиде в Пречистую в соборную церковь и припаде к образу пречистые, ию ^{т)} же Лука еуангелист написаша, и пад на колени, проливая слезы, нача молитися: “**О** пресвятая госпоже богородице, владычице, покажи милость на роде христианстем. Помиловала еси прадеда нашего великого князя Василия от нахождения поганых, от безбожного Темир-Аксака. **Тако** и ныне пошли милость свою на нас, на чада их, и избави нас и весь род христианский от безбожного царя Сафа-Кирея, прииде на мя и на всю Рускую землю похваляся. Пошли, царица, милость свою, да |л. 512 об.| не ркут погании: “Где есть бог их, на него же уповают?” **И** иде ко гробу Петра чюдотворца и з братом своим со князем Юрьем, и начат слезы источати, и чюдотворца на помощь призывати, и рече: “**О** чюдотворный Петре! Призри на нас сирых. Осталися есми от пазухи отца своего и от чресл матери своея млады, ниоткуда себе на земли утехы не имеем. **И** ныне прииде на нас великая натуга от бусурме[н]ства. **И** тебе подобает о нас молитися! **А** вжег ты бог, нам светлую свещу, и постави на свещницы. Тобя даровал бог роду нашему и всему православному христианству крепкаго стража, не остави нас во время скорби нашия, |л. 513| помоли о нас бога и о всем роде христианстем, да избави нас от поганых”. **И** иде в церковь и начат со слезами молитися и прикладыватися к святым иконам, и благословение взем у отца своего Иосафа митрополита, и поиде на свой двор. **А** отцу своему Иосафу митрополиту повеле с собою итти. **И** прииде в полату, идеже з бояры сидяше. **И** рече отцу своему Иосафу митрополиту: “Веси, отче, настоящую сию беду на ны, яко царь крымский прииде на землю ^{у)} нашу, к Оке реке на берег, многие орды с собою совокупи. **И** ты посоветуй о нас з бояры: зде ли нам, в городе быти или выйти?” **И**

начаша з бояры говорити: “И наперед того за грехи |л. 513 об.| наши попускал бог бусурме[н]ство на христианство, цари под городом Москвою стаивали, а ве[ли]кие князи в городе не сиживали”. А иные бояре реша: “Коли по грехом цари под Москвою стаивали, и тогды цари наши были не малые дети: истому великую могли подняти и собою промыслити, и земле пособляти. **А** коли Едигей приходил и под Москвою

п) *В рукописи к Ильмене-городке.*

р) *м исправлена из в.*

с) *ж исправлено из другой буквы.*

т) *Так в рукописи.*

у) *зем написано по счищенному.*

-175-

стоял, и князь велики Василей Дмитриевич тогда в городе оставил князя Володимера Андреевича, да братью свою родную, князя Андрея да князя Петра Дмитриевичев. А сам князь велики отъеха на Кострому. И Едигей послал за ним погоню сына своего, а с ним многих людей. |л. 514| И вmale великого князя бог помиловал, что в руки татаром не попал. **А** нынеча государь наш князь великий мал, а брат его того меньши: борзого ездю и истомы никоторой [не] подняти ^{ф)}, а с малыми детьми как скоро ездити?” Митрапалит же рече: “А в которые города в приходы татарские государи наши отступали, на Кострому и в ыные города, и те города по грехом нашим нынеча не мирны с Казанью, а в Новгород и во Псков государи наши не отступали Литовского для рубежа и Немецкого. А чюдотворцов и Москва на кого оставити? **Великие** князи с Москвы съезжали, а в городе дядь и братью свою оставливали. Князь велики Дмитрей с Москвы съехал, а брата своего и кре|л. 514 об.|пких воевод не оставил, и над Москвою каково сталося? Господи, от таковы беды защиты и помилуй! А съезжали великие князи с Москвы того для, чтобы, собрався с людьми, Москве же пособляти и иным городом. А у великого князя нынеча в Володимери многие люди: царь Шиг-Алей, а с ним орда Городецкая вся, да боярин и воевода князь Иван Васильевич Шуйской, и иные воеводы со многими людьми, которые стоят казанского для дела. **Да и** с Костромы и с Похры воеводам велел князь велики с царем же сыматися, ино с царем же и с воеводами будут людие многие просити у бога милости, а есть кем великого князя дела беречи и Москве пособляти. А с ма|л. 515|лыми государи, не умыслив места, как ими промышляти?” **И** рекоша бояре на одну речь, что с малыми государи вскоре лихо промышлять, быти великому князю в городе. И князь велики, выслушав речь у митропалита и у бояр, и призвал к себе прикащики городовые, и велел запасы градские запасати, пушки и пищали по местом ставити, и по воротам, и по стрельницам, и по стенам люди расписати, и у посада по улицам надолобы делати. Людие же градские с великим хотением начата прилежно делати, а меж собя совещаща за святыи церкви и за государя великого князя, и за свои дома крепко стояти, и головы своя

класти. **К** великому же князю вестни|л. 515 об.|цы ускорят что царь тары готовит: хочет лести за реку. Князь же великий вскоре отсылает ко князю Дмитрею Федоровичю Бельскому и ко всем воеводам дияка своего Ивана Федорова сына Курицына, чтобы за православное христианство крепко пострадали, а розни бы меж ими не было, послужили бы великому князю все заодин, поберегли бы того накрепко, чтобы царю берега не дати, чтоб дал бог, царь за реку не перелез. А перелезет царь за реку, и вы б за святые церкви и за христианство крепко пострадали, с царем дело делали, сколько вам бог поможет. А яз не токмо вас рад жаловать, но и детей ваших. А которого |л. 516| вас бог возьмет, и яз того велю в книги животныя написати, а жены и дети жаловати. **В**оеводы же, прочет грамоту великого князя, начат благ совет советовати: “Писал к нам государь наш князь велики Иван, чтоб меж нами розни не было, а нам бы ему послужити и за христианство пострадати. Мы же, братие, укрепимся меж себя любовью и помянем жалование отца его великого князя Василья. А государя нашего великого князя Ивана, не бе ещо пришло время самому вооружатися и против царей стояти, несвершен еше леты; послужим государю малу, а от великого честь приимем, а по нас и дети наши. Постражем за государя |л. 516 об.| и за веру христианскую! А нечто хотенье наше бог совершит, и мы не токмо зде славы улучим, но и в дальних странах; а не бессмертны есмя, смертны, а кому лучится за веру и за государя до смерти пострадати, ино у бога незабвенно будем, а детем нашим от государя воздание будет”. **А** которым воеводам меж себя и раскол бысть, и начата [со] смирением и со слезами прощатися и о Христе целование давати, и совокупишася любовью вси единомысленно страдати за государя и за христианство. И начата князь Дмитрий [и] воеводы князем и детем боярским, двору великого князя, войску великого князя приказ говорити, чтоб великому князю послужили и за христианство крепко |л. 517| пострадали: “А государь вас хочет жаловати и детей ваших великим жалованьем”. **К**нязи же и дети боярския, двор великого князя, и все войско, аки еденеми усты глаголаху: “Слышали есмя, господине, ваш благой совет, что есте совещали государю заодин служити и за христианство страдати. И вы, господине, и в нас положили велико хотение своим совокуплением: ради есмя государю служити и за христианство головы свои класти. А готовы есмя, вооружены, хотим с татары смертную чашу пити”. **В**оеводы же, слышавше от великого князя войска ^{х)}, что хотят государю крепко служити и за православную веру головы свои класти, и обрадовашася радостью великою, и обретоша |л. 517 об.| словеса их, яко некое сокровище. **И** поидоша воеводы кийждо

^{ф)} *Написано по счищенному.*

^{х)} *Буквы ск написаны, по другим буквам.*

своим полком: большой полк и передовой, и сторожевой, и правая, и левая рука. **Ц**арь же Сафа-Кирей прииде к Оке реке на берег июля в 30

день, в субботу, на третьем часу дни. Татарове же многие приидоша на берег и с тары и хотеша лести на реку. Воеводы же великого князя поспешиша против царя. **А** наперед прииде на берег передовым полком князь Иван Иванович Турунтай Пронской да князь Василей Ахлябинин и начата с татары стрелятися. Татарове же, видевше передовой полк, и чаяли, что все люди пришли, напрасно на берег многими людьми, и в реку побрели, и на тары почали садитися. А передовой полк [|л. 518|](#) учили стреляти многими стрелами. И полетеша стрелы, аки дождь. **Царь** же повеле ис пушок бити и ис пищалей стреляти, а велел отбивати людей от берега. А захотеша за реку лести. И узре же царь: идут большие полки да и правая рука и левая. И начат царь зрети и дивитися, что идут люди многие, учредив полки, красно видети и люди цветны и доспешны, кийждо воеводы в своем полку. И пришли против царя, **и** начаша ставитися, и людей уставливати. И узре царь, аж идут сторожевые полки многие же люди, и призва царь князя Семена Бельского и кнезей своих: “Сказали ми есте, что великого князя люди х Казани пошли, а мне встречи не будет. А яз столько многих людей и нарядных, и кутаз[|л. 518 об.|](#)ников, и аргамачников не лучилось видати в одном месте. А старые мои татарове, которые на многих делех бывали, то же сказывавают, что столько многих людей и нарядных в одном месте нигде не видали”. И начат на князя Семена и на князей своих опалятися. А люди великого князя ещо и не все пришли на берег против царя, с Угры воеводы князь Роман Иванович Одуевской да Иван Петрович со многими людьми ещо не пришли на берег. Господь же бог молением матери своей, пресвятыя богородицы, и великих чюдотворцев Петра и Алексея посла милость свою на великого князя: отойде страх от сердца их, вооружившеся храбростию, аки на брак званный, хотя битися с татары, [|л. 519|](#) и приидоша на берег изо всех полков немногие люди на пособь к передовому полку, и отбиша татар от берегу. **И** начаша поносить татаром и берега просити. Царь же, видев и подивися русских сынов храбрость, и прииде ужас на него, и паде страх в сердца его, и хотя бежати часа того. И князи же удержаша ^{щ)} его. Он же отъиде в ^{ч)} станы своя в великом размышлении. И ночи тое пришел великого князя большой наряд, и повелеша воеводы наряд готовити к утру. **И** послыша царь про наряд, и прииде страх на него велик, побежа часа того от берегу. Прииде на берег в субботу на третьем часу, а побеже в неделю рано, на память святаго праведнаго Евдокима. **Сей** же окоянный царь Сафа-Кирей при[|л. 519 об.|](#)сла к великому князю с великим возношением: “Прииду на тя, и стану под Москввою, и ропущу войско свое, и пленю землю твою!” А не ведый того, яко господня рука высока есть. **О** велико божие милосердие! Прииде с таковою с великою похвалою, а побеже с великим страхованием: не можаше и на коне сидети и повезоша его в телеге; многие же телеги съсекоша, а иныя з запасом меташа. Воеводы же великого князя посла с вестью к великому князю, што царь от берега побеже, князь Ивана княжъ Александрова сына Кашина. А за царем послали Илью Левина с товарищи. Илья же писал к воеводам, што царь пошел тою же сокмою, [|л. 520|](#) которою в землю шол. А сам поиде за царем. И воеводы же отпустиша за царем за реку воевод князя Семена Ивановича Микулинского да князя Василья Семеновича Оболенского-Серебряного, а с ними многих людей, изо всех полков выбрав. А резанских воевод

князя Михаила Андреевича Трубецкого с товарищи атпустил к Резани. И воеводы же, идучи за царем, многих остальцов татар побили, а иных живых поймали да отослали к большим воеводам, к Вельскому с товарищи. И те языки воеводам сказали, что царь говорил своим князем, што получил себе безчестье великое, а Руской земле ничево не учинил. Князи же начаша поминати Темир-Аксака: тако же |л. 520 об.| на Русь приходил со многими людьми, желаемаго не получи. И сказаща ему старые татарове, что тем приходом Темир-Аксак град Елец взял. А царь князем говорил: “Есть у великого князя град на поли именем Пронеск, блиско пути нашего предлежит, и мы его, шед, возьмем и сотвори[м] ему, яко Ельцу, да не рекут люди, что царь приходил на Рускую землю, а Руси не учинил ничего!” И поиде царь со всеми силами и с нарядом х Прони, а доступати ему одноконечно Прони. Князь же Дмитрий и все воеводы послаша ещо воевод за царем, князя Юрья Андреевича Оболенского-Пенинского да князя Василья Семеновича Мезецкого, а с ними |л. 521| послали многих людей, и повеле им совокупитися всем вместе с резанскими воеводами да итти за царем вместе, и дела великого князя беречи, Проне пособляти. Царь же Сафа-Кирей прииде к Проне августа в 3 день, а сам стал за рекою за Пронею блиско

ш) *ж исправлено из ш.*

ч) *В рукописи и.*

города, а войску велел приступати к городу с пушками и с пищальми, и градобитными наряды. А в граде в те поры великого князя воевода не со многими людьми Василей Жулепин, правнук Остеев, род Свиблов ^{ш)}, а другой Александр Кобяков, рязанских бояр. Татарове же приступила всеми полки к городу, и ис пушек и из пищалей начата по городу бити. А стрелы их, аки дождь, полетеша. И к сте|л. 521 об.|нам града приближишась, з града же против начата пушки и пищали на татар пущати. А которые татарове к стене приступиша, и тех з города кольем побита и камением. Татаровя же через весь день к граду приступаша, з гражаны бишась, и многих татар ис пушек и ис пищалей з города побита. Князи же и мурзы, приезжая к городу, Василью говорят, чтоб город здал, а, не взяв царь города, не пойдет прочь. Василей же отвеча: “Божиим велением град ставитца, а без божия веления хто может град взяти! А пождал бы царь мало великого князя воевод, а воеводы идут за царем”. Татарове же отступиша в станы своя. |л. 522| Царь же велел всем людем тары делати и градобитные приступы пасти. А хочет всеми людьми со все стороны к городу приступати. Василей же и Александр ^{ш)} всеми людьми и женским полом город крепити, на город велел[и] колье и камение, и воду носить. И в то время приехали от воевод от князя Семиона Ивановича Микулиньского с товарищи дети боярские Андрей Васильев сын Овцын да Иван Семенов сын Нащекин-Ветреного с товарищи, семь человек, с вестью: “Чтоб сидел в городе крепко, а мы идем к городу наспех со многими людьми, и хотим с царем дело делати,

сколько нам бог поможет". И бысть во граде радость велия. **И** в то время гороцкой человек попал в руки царевым сторожем, сказал **[л. 522 об.]** царю, что в городе радость, воеводы идут наспех со всеми людьми. И царь приступ отложил, а тары и наряд велел пожечи, а сам пошел прочь от города в субботу на преображеньев день. Воеводы же великого князя пришли к городу, а царь пошел прочь от города со всеми людьми. И воеводы за царем пошли часа того, пришли к Дону, а царь уже Дон перевезся, и воеводы за царем апустиша немногих людей, а сами возвратишася.

Прописано в сем летописце в летех: 42, 44, 45, 46, 47, 48, и написано для тово после 49 году: 42-й.

Ненавидя враг диявол роду человеческому, вложи мысль отъехать князю **[л. 523]** Андрею Михайловичу Шуйскому от великого князя Ивана ко князю Юрью удельному. А прежде сего отъезжал он и з братом своим со князем Иваном Плетенем от великого князя Васи[ль]я. И князь велики Василей посылал по них [к] брату своему ко князю Юрью. И князь Юрьи тотчас прислал со князем Юрьем Пронским. И князь велики их розослал по городом. И после того великая княгини пожаловала. И князь Андрей и, немного побыв, апять почал мыслити, и сказал совет свой брату своему князю Борису ^{ш)} Горбтому, и звал его с собою. И князь Борис ему отказал. И он, исторопяся того, известил великой кнегине на князя Бориса. А князь Борис стал бити челом на него, что он его подговаривал: "А здесе де нам служити, не выслужити, **[л. 523 об.]** что князь велики мал". И великая княгиня, того обыскав, что солгал князь Андрей на князя Бориса, и великая кнегиня князя Андрея велела посадити ^{ы)} в стрельницу. И реша бояря великой княгине: "Аще хоцещи царство держати под собою и под сыном своим, ино велети князя Юрья изымати". И великая княгиня отказала бояром: "Как де лутче, так и делайте". И бояре князя Юрья поймали и посадили за сторожи на дворе в полате.

44-го пожаловал князь велики и мати его великая княгини Елена царя Шиг-Алея, дали ему очи свои видети. А он был в опале на Белеозере. И, как царь приехал на площадь, и князь велики царя пожаловал, почтил, велел его встретити у сеней боярину князю **[л. 524]** Василью Шуйскому да ^{ж)} окольничему князю Ивану Телепню. А князь велики сидел с матерью в полате. У великой княгини сидели боярыни: князя Федорова княгиня Мьстисловского княгиня Анастасия да Елена Иванова жена, да Огрофена Васильева жена, и иныя многия. А бояре сидели по обе стороны. А как царь и бояре пришли в сени, и князь велики пожаловал почтил царя, сам встретил в сенех да с ним бояре. И пошел князь велики с царем к матери в полату. И царь, пришед, ударил челом в землю. И рече царь великой княгине: "Пожаловал меня государь князь велики Василей Иванович, взял мала и вскормил, что щеня у корыта, и жаловал, как **[л. 524 об.]** отец сына". И многия ины речи говорил. И князь великий велел царю сести, и пожаловал его, дарил и отпустил, и проводити велел так же, как встреча была. И назаутрее того била челом царица Шиг-

^{ш)} *В рукописи* Сиблов.

^{ж)} *Очевидно, пропущено* велели.

^{ы)} *В рукописи* Босиру.

- в) *Написано по счищенному.*
г) *Далее зачеркнуто киноварью боярину.*
-

Алея царя бояром, чтобы печаловались государыне и государю о очех, чтобы дали очи видети. И государыня пожаловала, очи дала видети и велела у себя быти. И как Фитма-Салтан царица приехала на дворец, и великая княгиня пожаловала, велела ее встретити у саней бояроне Агрофене Волынской да с нею молодым боярням. И как будет царица среди лесницы, и тут ея встретила Огрофена Васильевская жена да с нею иныя боярони. И как царица вошла в сени полатныя, и тут государыня пожаловала, сама встретила и с нею карашевалася. И пошла в полату и села. И тут по |л. 525| жаловал князь велики, пришел к матери и с царицею видитца и с нею карашевалася, и сел у матери, а у царицы с правой руки; а бояре с ним по обе стороны; а у великой кнегини боярони. И того же дни царица ела у великой кнегини в полате. А князь велики ел з бояры в материной избе. А за столом царица сидела у великой кнегини с правыя руки в углу. А боярыни сидели за столом: великого князя сестра дочь Петра царевича, а под нею Елена Ивановская жена Андреевича, да Огрофена Васильевская жена, и иныя боярыни, да князя Дмитриева княгини Федоровича Вельского Марфа, да под нею Огрофена Волынсково. А иныя боярыни в скамье сидели. А кравчей был |л. 525 об.| у великие кнегини Иван Иванович Челяднин. А у царицы кравчей был князь Василей Репнин. А чашники и стольники все были за столом у великой кнегини. А после стола великая княгиня царицу жаловала, дарила и отпустила, и проводить так же велела, как встречали.

Лета 7045 преставися князь Михаила Львович Глинской нужною смертью от наносу, и положен у Троицы в Сергееве монастыре.

Лета 7046 преставися князь Андрей Иванович удельной страдальческою смертью в полате, положен в Архангиле. Того же месяца пойман боярин и конюшей князь Иван Федорович Овчина Оболенской боярским советом князь Ивана да князь Василья Васильевичев Шуйских |л. 526| и их советников без великого князя ведома, и посадиша его в полату, и умориша голодом. А сестру его Огрофену сослаша в Каргополь и там постриже. Того же году государь пожаловал боярина своего князя Василья Васильевича Шуйского, дал за него сестру свою дочь Петра царевича Анну.

Лета 7047 бысть вражда меж бояр князь Ивана и князь Василья Шуйских со князем Иваном Вельским да со князем Юрьем Галицыным, да с Иваном Хабаровым, да на Федора Мишюрина за то, что князь Иван Вельский советова великому князю, что дати боярство князю Юрию Голицыну да Ивану окольничество. И Шуйския за то стали гнев держати на митрополита |л. 526 об.| и на бояр, што без них ^{ю)} совету и велели убить Федора Мишурина, а Бельсково поимаша и даша за сторожи, а иных советников розослаша по деревням. И в ту пору сослаша митрополита с престола в Осифов. Да того же году был на Москве наместник князь Василей Шуйской. А князь велики тогда был

мал.

Лета 7049 декабря в 17 день. Тое же осени дек[абря] в 17 день, в пяток преставися благоверная княгиня Анастасия, великого князя Василия Ивановича сестрична, а царевичева дочь Петрова, а жена князь Федора Михайловича Мстиславского; а положена внутри града на Москве у Вознесения возле матери ея. Того же месяца во вторник |л. 527| пожаловал князь велики Иван Васильевич всеа Руси по печалованью отца своего Иосафа ^{я)} митрополита и бояр своих: князя Володимера Андреевича и мать его кнегиню Ефросинию, князь Ондреевскую жену Ивановича из нетства выпустил и велел быти князю Володимеру на отца его дворе на князь Андреевском Ивановича и с материю; и с углецкого со князь Андреева сына Васильевича со князя Дмитрея тягость сняти. Того же месяца марта в 23 день пришел на Москву к великого государя бояром ко князю Дмитрею Федоровичу Бельскому и ко всем бояром от епискупа от великого ^{а)} Павла да от пана от Юрья от Николаева человек их Чясной ^{б)} з грамотою. А писал в грамоте бискуп |л. 527 об.| и все паны: уже лета сокращаются перемирные, и бояре бы великого государя на то молили, чтобы государь с королем их вперед похотел миру для покоя христианского, чтобы волцы безсермения хапания и разгнания не имели, в покои бы и в тишине христианство пребывало, и церкви бы свя-тыя во всех неметежно стояли, иереи бы бога молили о государех и о всем о православном христианстве. И великого князя бояре князь Дмитрий Федорович Бельской и иные бояре человека бискупова отпустили, а с ним писали, что хотят великого государя на то умолити, чтобы государь вперед похотел с королем в миру быти, а король бы прислал своих больших послов. |л. 528|

^{ю)} *Так в рукописи.*

^{я)} *В рукописи* Иосифа.

^{а)} *Так в рукописи.*

^{б)} *Так в рукописи.*

Лета 7050 декабря в 25 день, в неделю на рождество Христово пожаловал князь велики по печалованью Иосафа, митрополита всеа Руси, и бояр своих: князя Володимера Андреевича и его матери княгиню Ефросинию, очи свои дал видети да и вотчину ему отца его отдал. А велел у него быти бояром и иным, и дворецкому, и детям боярским дворовым не отцовским. Тоя же зимы генваря в 2 день пойман бысть боярин князь Иван Федорович Бельской без великого князя ведома советом боярским для того, что государь у себя в приближенье держал и в первосоветниках, да митрополита Иосафа. И бояре о том вознегодовали на князя Ивана и на митрополита и начата злосове|л. 528 об.|товати своими советники, а со князем Иваном Васильевичем Шуйским обсылатися в Володимер. А князь Иван Шуйской тогда бе послан стояти брежения для от казанских людей. И князь Иван Шуйской в Володимере многих детей боярских к целованию привел, что им быти во их совете. И срок бояре учинили князю Ивану

Шуйскому и его советником быти на Москве из Володимеря генваря в 3 день, в понедельник. А в нощи [с] недели на понедельник ^{в)} по совету своих единомысленников поимали ^{в)} князя Ивана Бельского на его дворе и посадиша его на Казенном дворе до утра. А князь Иван Шуйской тое же ночи пригонил из Володимеря. И назаутрее, в понедельник, сослаша князя Ивана Бельского на Белоозеро в |л. 529| заточение, а советников княжь Ивановых Бельского, переимав, розослаша по городом: князя Петра Щенятева в Ярославль, а Ивана Хабарова во Тверь. А митропалиту Иосафу начаша безчестие чинити и срамоту великую. Иосаф митропалит, не мога терпети, соиде [с] своего двора на троецкое подворье. И бояре послаша детей боярских городовых на троецкое подворье с неподобными речми, и с великим срамом поношаста его и мало его не убиша; и едва у них умоли игумен троецкой Алексей Сергием чюдотворцом от убиения. И был мятеж велик в то время на Москве, и государя в страховании учиниша; митропалита сослаша в Кирилов монастырь. И послаша бояре на |л. 529 об.| Белоозеро князя Ивана Бельского убити в тюрьме Петрока Ярцова сына Зайцова да Митьку Иванова сына Клабукова, да Ивашка Елизарова сына Сергеева ^{г)}. Они, ехав тайно, без великого князя ведома, боярским самовольством князя Ивана Бельского убили. Того же месяца 9, в четверток приехал к великому князю на Москву богомолец его архиепискуп Макарей Великого Новаграда и Пскова. По благодати святого духа, избранием ^{д)} святительским, изволением великого князя Ивана Васильевича всеа Руси наречен на митрополию Макарей, архиепискуп Великого Новаграда и Пскова, марта в 16 день, в четверток 4 недели святого поста, возведен на двор на митропалич; |л. 530| а поставлен на высокий престол первосвететельства великия Росия, на митрополию, того же месяца в 19 день, в неделю 4 святого поста. Того же месяца в 25 день послал князь велики Иван Васильевич всеа Руси послов своих в Литву к королю Жигиманту боярина своего Василья Григорьевича Морозова да дворецкого углецкого и колужского Федора Семеновича Воронцова, да дьяка Посника Рубина з грамотами с перемирными, на которых королю и королевичю крест целовати. Того же месяца в 24 день пришел ис Крыму великого князя посол князь Александр Васильевич Кашин, а привез от Сап-Гирея царя к великому князю грамоту шертную. |л. 530 об.| А с ним вместе царь прислал своих людей з грамотами же Тамача с товарищи, а писал царь в грамотах о братстве и о крепкой дружбе.

В лето 7052-го сентября в 2 день великого князя бояре взволновашеся между собою перед великим князем и перед митропалитом в столовой избе у великого князя на совете князь Андрей Шуйской да Кубенские и иные их советницы изымаша Федора Семенова сына Воронцова за то, что его великий государь жалует и бережет, биша его по ланитамо и платье на нем ободраша, и хотеша его убити. И едва у них митропалит умоли от убийства. Они же сведоша его с великого князя сеней с великим срамом, бьюще и п|л. 531|хающе на площади, и отослаша его за Неглинну на Иванов двор Зайцова, и послаша его на службу на Кострому и с сыном его с Ываном. Того же месяца доделана церковь Воскресение Христово на площади возле Иван святой, иже есть под ^{е)} колоколы, а заложена бысть повелением великого князя Василья Ивановича всеа Руси. **Лета 7052-го** тоя же

осени ноября бысть дожди велии и вода велика, и лед пройде, аки весне, и людем убытки многие починилися. Тоя же зимы декаврия в 29 день князь велики Иван Васильевич всеа Руси, не мога терпети, что бояре безчиние и самовольства чинят без великого князя веления своим советом единомысленных своих советников, *[л. 531 об.]* многия убийства сотвориша своим хотением

в-в) *В рукописи строка отмечена знаком +.*

г) *Написано по счищенному.*

д) *В рукописи избранием.*

е) *В рукописи над.*

-180-

и многие неправды земле учиниша в государеве младости, и великий государь велел поимати первово советника их князя Андрея Шуйского и велел его предати псарем. И псари взяша и убиша его, влекуще к тюрьмам против ворот Ризположенских в городе. **Лета 7052-го** преставися князь Дмитрий Андреевич углецкой, внук великого князя Василья Васильевича, в Переславле штидесяти лет, а сиде в железех в тыну 54 лета. И привезоша тело его на Вологду и погребоша у Спаса на Прилуке, идеже положен брат его князь Иван Андреевич, во мнитпеском чину Игнатей, его же бог прослави угодника своего чюдесы.

В лето 7054-го сентября в 3 день велел князь велики *[л. 532]* Иван Васильевич всеа Руси казнити Офонасия Бутурлина, урезати языка ему у тюрем за его вину, за невежливое слово. Того же году царь и великий князь Иван Васильевич пожаловал, указал места архимандриту троецкому Сергиева монастыря да кириловскому игумену, да павнутьевскому, да осифовскому: троецкому под чюдовским, а кириловскому под андрониковским ^{ж)}, а павнутьевскому под богоявленским на Москве за торгом, а осифовскому под павнутьевским; а преж им мест не бывало.

О поезде великого князя на Коломну. Тое же весны пришли вести к великому князю из Крыму, что быти крымскому царю на Коломну. И князь велики Иван Васильевич всеа Руси и поиде на Коломну *[л. 532 об.]* мая в 6 день, в четверток вторыя недели по пасце к Николе на Угрешу помолитися в судех ^{з)}. А от Николы с Угреши пошел на Коломну в судех же и стоял на Коломне до августа месяца. И крымской царь уведал великого князя, на Коломну не пошел. И того же лета на Коломне по дьволю действу оклеветал ложными словесы великого князя бояр Василей Григорьев сын Захарова Гнильевской великому князю, и князь велики с великия ярости положил на них гнев свой и опалу по его словесем, что он бяше тогда у великого государя в приближение Василей. И велел казнити князь велики князя Ивана Кубенского, Федора Воронцова, Василья Михайлова сына Воронцова же, отсеко *[л. 533]* ша им главы месяца июля в 21 день, в субботу. А Ивана Петрова сына Федоровича велел поимати и сослати на Белоозеро и велел его посадити за сторожи. А Ивана Михайловича сына Воронцова

же велел поимати же.

Лета 7055-го о венчании великого князя Ивана Васильевича всеа Руси на царство. Тоя же зимы генваря в 16 день, в неделю венчан бысть на царство Руское благоверный великий князь Иван Васильевич всеа Руси пресвященным Макарием, митрополитом всеа Руси, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и всем священным собором руския митрополия, прародителя его венчаньем, царя великого Манамаха животворящим крестом и венцем |л. 533 об.| царским, и диядимую, еже древле тем животворящим крестом и венцем царским, и диядимую венчан бысть на царство Руское прародитель его князь велики Владимир, наречен в царьской перфире Манамах от святейшаго митрополита ефескаго кир Неофита ^{и)} по благословению патриарха цареградскаго и по велению греческого царя Константина Манамаха. Венчание же на царство великого князя Ивана Васильевича всеа Руси по отеческому древнему преданию сицево: среди соборные церкви пречистые владычицы нашия Богородицы царицы небесныя чеснаго и славнаго ея Успения уготовиша большое, на чем святители стоят, и учиниша |л. 534| на том месте два стула - один царьский, а другой святительский. И егда приспе время, и облечеса митрополит Макарий во святительския ризы, и все архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь священный собор во священные одежда. И веле митрополит посреди церкви поставити налою. И поставиша на налое животворящий крест на блюде злате и венец, и бармы царя Константина Манамаха, им же венчан бысть князь велики Владимир Манамах на царство Руское. Егда же вниде князь велики Иван Васильевич всеа Руси в соборную церковь, и митрополит со всем освященным собором начата молебн кресту и пречистей, и Петру чудотворцу. И после “достойна” и “трисвятаго” |л. 534 об.| и по тропарех и повеле митрополит принести крест животворящий к себе двумя архимандритом: спаскому и симановскому. И митрополит снем животворящий крест з блюда злата да положил на великого князя Ивана Васильевича, и рече молитву во услышание всем, и по молитве возглас: “Яко твоя держава и твое есть царство!” И по сем велел принести к себе митрополит с налоя тем же архимандритам диядиму, сииречь бармы. И знаменовал митрополит великого князя Ивана Васильевича крестом, и положи на него бармы. **И рече молитву втай и** возглас: “Ты бо еси царь миру!” **И** по “амине” велел к себе митрополит принести шапку с налоя тем же |л. 535| двумя архимаритам. И взял шапку, сииречь венец, да прекрестил великого князя крестом, и положил на него шапку. **И** ок-

---

^{ж)} В рукописи дрониковским.

^{з)} В рукописи судедех.

^{и)} В рукописи Леофита.

тенью повеле митрополит говорить: “Помилуй нас боже!” **И** глагола митрополит молитву: “**О** пречистая госпоже дево богородице!” И по

молитве сел царь на стуле на своем, а митрополит на своем. **И** вшел архидьякон на амвон ^{к)}, глагола велегласно многолетье царю Ивану Васильевичу рускому и весь освященный собор русский митрополия многолетье. **И** дьякони поют многолетье. И по многолетье **и** митрополит здравствовал великого царя глаголя: “Божиею милостию радуйся, здравствуя, православный царю Иване всеа Русии самодержец, на много лета”. **И** поклонися царю митрополит и архиепископы, и епископы, [|л. 535 об.](#) и весь собор. И боляре здравствоваше великого царя, и все люди. **И** совершив митрополит молебен, начат литоргею. **И** по совершении литоргеи пошел великий царь Иван Васильевич, всеа Русии самодержец, из Пречистыя. **И** постилаху по пути из церкви до хором бархаты и камки, куды царь идяше. **И** как сшол царь с места своего, во дверях церковных осыпаша его деньгами златыми брат ево князь Юрья Васильевич, а мису за ним злату з деньгами носил боярин и кошошей князь Михайло Васильевич Глинской. **И** против Архангела асыпаша его князь Юрья Васильевич златыми деньгами и на средней деснице такожде.

Свадьба царя и великого князя Ивана Васильевича. [|л. 536|](#) Тоя же зимы благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии смыслил жениться и выбрав себе невесту дочь Романа Юрьевича Анастасию. И женился русский царь и великий государь февраля месяца в 3 день, в четверток всеедных недели. А венчал их в соборной церкви пречистыя владычицы нашия Богородицы и приснодевы Мария чеснаго и славнаго ея Успения Макарий, митрополит всеа Русии, во царствующем граде Москве. И бысть радость велия о государьском браце.

О пожаре во граде Москве. Тоя же весны апреля в 12 день, во вторник светлая недели, в 9 час дни загорелася в торгу лавка в Моско [|л. 536 об.](#) тильном ряду. И погореша лавки во всех рядах града Москвы со многими товары: от Никольского крестца и до речной стены градные. И гостины двory великого князя и двory люцкие, и животы многие погореша от Ильинские улицы и до городской стены, от площадки и до речной стены городныя, церкви и монастырь Богоявленской и Ильинской. А у реки у Москвы [в] стрельницы загорешася зелие пушечное, и от того розорва стрельницу и размета кирпичье по берегу реки Москвы и в реку. И то же ноци згореша 10 дворов в Черторье к Дорогомилову. **О пожаре за Яузою.** [|л. 537|](#) Того же месяца в 20 день, в среду вторья недели по пасце, в 10 час дни загореся за Яузою на Болвановье. И погореша Гончары и Кожевники, и вниз подле Москву реку, и церковь Спас в Чигасове монастыре выгоре и верх ея падеся, подпись у церкви тое чюдна была Дионисья иконописца, и Лышиково ^{л)} погореша по Яузе, и возле Яузу по усть ея по Москве реке. **О колоколе.** **В лето 7055** июня 3 отломшпась уши у колокола благовесника, и паде з древенные колокольни, и не разбися. И повеле благоверный царь приделати ему уши железныя. И приделаша ему уши после великого пожара и поставиша его на деревяной на той же колокольнице у Ивана святого под колоколы, и глас звонной бысть по-старому. [|л. 537 об.](#) Того же году и царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии послал в Царьгород гонца своево костромитина Федора Адашева и сына ево Алексея. И Федор у царя был, и царь его пожаловал великим жалованьем. И приехал [к] государю, и государь его пожаловал. А сын

его Алексей разболелся и тамо остался у царя, а был з год. И приехал к великому князю, и князь велики его пожаловал и взял его к себе в приближение, и отца для его пожаловал боярством, а его окольников. И много лет был в царской милости и до опришнины. И как почал множитца грех земской и опришнина зачинатися, и князь велики его послал на службу в Юрьев Ливонской к воеводе ко князю Дмитрею Хилкову, а велел ему быти в нарядчиках. И |л. 538| князь Дмитрей ему быти в нарядчиках не велел, и он ему бил челом многожды, и он не велел быти. А житие его было: всегда пост и молитва безспрестани, по одной просвиरे ел на день. И послал его убить князь велики. Пригнал гонец убить, а он преставился за день и лежит во гробу. И писали о нем государю. И государь его пожаловал, велел отвести на Упеч к родителем в Покровской монастырь, где лежит отец его Феодор и брат его Данило. А как он был во времени, и в те поры Руская земля была в великой тишине и во благоденстве и управе. А кому откажет, тот вдругорядь не бей челом: а кой боярин челобитной волочит, и тому боярину не пробудет без кручины от государя; |л. 538 об.| а кому молвит хомутовкою, тот больши того не бей челом, то бысть в тюрьме или сослану. Да в ту же пору был поп Селивестр и правил Рускую землю с ним заодин, и сидели вместе в ызбе у Благовеще-

к) В рукописи онбон.

л) К исправлено из п.

-182-

ния, где ныне полое место между полат. Того же году царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси послал в Литву гонца своего о миру, потребити мир по-старому. **О великом пожаре.** Того же месяца в 21 день, во вторник, в 12 час дни третие недели Петрова поста загореся храм Воздвижение чеснаго креста за Неглинною на Арбацкой улице на Острове. И бысть буря велика, и потече огонь, яко же молния и пожар силен, и промче во един час за Не|л. 539|глинною огонь и до Всполя за Неглинною и Черторья погоре до Семчинского сельца, возле Москву реку, и до Феодора святого на Арбацкой улице. И обратися буря на град Большой, и загореся в городе у соборные церкви Пречистые верх, и на царском дворе великого князя на полатах кровли и избы деревянные, и по-латы, украшенные златом, и Казенный двор и с царскою казною, и церковь на царском дворе у царские казны Благовещение златоверхое, деисус Андреева писма Рублева златом обложен, и образы украшены златом и бисером многоценный греческаго писма прародителей его от много лет собранных. И казна великого царя погоре. И Оружничная полата |л. 539 об.| вся погоре с воинским оружием. И Постельная полата с казною погорела вся. И в погребах на царском дворе под по-латами выгоре вся деревяная в них и конюшня царская. И по многим церквам каменным выгореша деисусы и образы, и сосуды церковные, и животы многие люцкия, и двор митропалич. Божиим заступлением пречистыя Богоматери чеснаго и славнаго ея Успения в соборней церкви деисус и вся сосуды церковныя сохранены были и молитвами святых чудотворец Петра и Ионы. А митропалита

Макария едва вызваша из церкви великого для посещения божия, от дымнаго духа мало не задохнашася в церкви. И поиде митрополит из церкви, |л. 540| и с ним шел Кекся Татищев, князь Володимиров ясельничей, да священник соборной пречистенской Жижелев ^{м)} Иван, и те оба згореша на площади. А митрополит уйде на город на тайник к реке Москве, и тамо ему бысть дымный дух тяжек и дым велик. И за невозможение от жару и от дымнаго духа начата его с тайника спущати, обязав ужищем, на Взруб к реке к Москве. И перервася ужище, и разбися митрополит, и едва отдыха, и отвезоша его в его монастырь на Новое еле жива. А во граде все дворы и полаты погореша, и Чюдов монастырь выгоре весь, едины мощи святаго великого чудотворца Алексея божиим милосердием сохранены бысть. А старцов згореша по погребом и |л. 540 об.| по полатам 18, а слуг 8 человек; а запас монастырской весь згоре. И Вознесенской монастырь весь выгоре, 10 стариц в нем згореша; и церковь Вознесения выгоре: образы и сосуды церковные и животы люцкие многие, токмо един образ Пречистые протопоп вынесл. И все дворы во граде погореша, и на граде кровля градцкая, и зелье пушечное, где бе на граде, и те места розорвашеся градные стены. А в другом граде лавки все з животы погореша и дворы во граде все. Едины две церкви бог сохранил на Рве: Христово Рождество да Рождество пречистые да на Никольском кресце лавок з десять. А в церквах каменных во многих деисусы и сосуды церковныя выгореша, и животы люцкие погореша. А за го|л. 541|родом Большой посад, возле Неглинну Пушечный двор и храм святых преподобных богоотец ^{н)} Иакима и Анны, и Устретинская улица, и монастырь Рождественный, и Сергей святой, до Николы до Драчевского монастыря. А по Устретинской улице до Стефана святаго. А по Никольской улице до Флора святаго в Мясниках. А Покровского улицую по Василей святой. А Варварскою улицею: Все святые и святая Пятница, и Рождество пречистые, и Никола Подкопаев, и Флор святой у конюшны, и конюшна великого князя, и по Воронцовской двор, и по Илью святаго под сосенки ^{о)}. А Великою улицею возле Москвы реки по Яuzu и возле Яuzu Мыльники, и Никола Кошелев, и Андрей святой, и Воздвижение чеснаго креста у реки Москвы, |л. 541 об.| и Козьма и Демьян, и Кулишка вся. А возле Яuzu по Воронцовской сад. И по за конюшне дворы выгореша по Смолину улице. И всякия сады выгореша, и в [о]городех всякой авощ, и трава, яже от города за рвом на площадке. От церкви Преображения господня не гореша дворы до Всех святых по Варварскую ^{п)} улицу на Кулишке. А позади тех дворов погореша все дворы и Петр святой вериги, и Симион святой, и Козьма [и] Домиян, и за Володимер святой, и по Илью святаго, и по Воронцовской сад. А на третьем часу нощи преста огненное пламя. Сие бысть грех ради наших, в наказание нам от бога послася за умножение наших согрешений. Не пощеде бог толико множество святых церквей |л. 542| и образов святых своих. Божиим гневом сие бысть огненное пламя. Во един час многое множество народу згореша: 1700 мужска полу и женска, и младенец. Множество народа згореша: по Тверской улице и по Дмитровке, и на Большом посаде по Ильинской улице в садах. Сия вся веде на ны бог грех ради наших, понеже множество со-

^{м)} В рукописи Жижев.

^{н)} В рукописи богъотец.

^{о)} В рукописи сосенники.

^{п)} В рукописи Ваварваскую.

грешихом и беззаконновахом. Бог же праведным своим судом приводя нас на покаяние: ово убо пожаром, ово убо голодом, ово убо ратных нахождением, ово убо мором. Прежде убо сих времен памятные книзи временные пишут: таков пожар не бывал на Москве, как и Москва стала именоватися, |л. 542 об.| великими князьями славна и чесна быти по государству их. Прежде убо сего Москва л не такова баше народна, яко же ныне народом умножися в лета благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси. А после пожару стоял князь велики в своем селе в Воробьево и [с] своею царицею с великою кнегинею Анастасиею, и з братом своим князем Еоргием Васильевичем, и з бояры. А церкви и полаты на своем дворе велел поделывати, что от огня распалося, а хоромы деревянные ставити. Да канун того пожару пророчествова Василей блаженный: приде в монастырь той и нача вельми плакати у церкви тоя. И наутрее загореся та церковь и погибе вся Москва. |л. 543| **О убиении князя Юрья Глинского. Лета 7055** ^{р)} **июня в 26 день** черные люди града Москвы от великие скорби пожарные восколебашеся, яко юроди, и, пришедше во град, и на площади убиша камением царева и великого князя боярина князя Юрья Васильевича Глинского и детей боярских многих побита. А людей князь Юрьевых безчисленно побита, и живот княжой розбиша, ркуще безумием своим, яко: “Вашим зажаганием дворы наши и животы погореша”. Царь же и великий князь повеле тех людей имати и казнити, они же мнози разбегошася по иным градом, видяще свою вину, яко безумием своим сие сотворишася.

В лета 7056-го месяца ноября в 3 день, в четверток свадьба княжа Юрьево. |л. 543 об.| Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал брата своего князя Юрья Васильевича женил, взял за него княжну Ульянею, дщерь княже Дмитрееву Палецкого, а свадьба была на великого князя дворе. И велел царь и великий князь брату своему и со кнегинию жити у себя на дворе. **О побеге князя Михаила Глинского да Турунта.** Того же месяца в 5 день, в субботу, на третей день княже Юрьевы свадьбы Васильевича, пришла весть царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, что побежали в Литву бояре князь Михайло Васильевич Глинской да князь Иван Турунтай Пронской и [с] своих сел из ржевских. И князь велики послал за ними в погоню князя |л. 544| Петра Ивановича Шуйского и с ним дворян своих. И князь Петр Шуйской дошел их во ржевских местех и велеких тесных и в непроходных теснотах. Они же, слышав за собою князя Петра погоню, и узнаша, что им уйти невозможно ис тех теснот, и они возвратишася к царю и великому князю и хотеша выехати в город тайно на Москву и бити челом великому князю, что они не бегали, а поехали были молиться к Пречистой в Оковец ^{с)}. А князя Турунта изымали в заутреню у Нового города в Неглиненских воротех, а он хотел войти в город с попы. А князя Михаила изымал князь Петр

Шуйской на посаде во дворе у Вознесения у хорошей колокольницы |л. 544 об.| за Неглинною на Никицкой улице. А приведоша их обоих в город того же месяца в И день. И царь и великий князь велел их посадити за сторожи и велел их воспросити о их побеге. Они же биша челом, что от страху князь Юрьева Глинского убийства поехали были молиться в Оковец ^{т)-у)} ко Пречистой. И царь и великий князь после того вину их сыскал и для отца своего Макарья митрополита прошенья их пожаловал, вину им отдал и велел их подавать на поруки, занеже от неразумия тот бег учинили, были обложася страхом князь Юрьева убийства. **Первый поход царьской к Казани.** [М]есяца ноября в 20 день, в неделю отпустил царь и великий князь пред со|л. 545|бою в Володимер воевод своих князя Дмитрея Федоровича Вельского и иных своих воевод и велел им в Володимере с людьми собратися. А из Мещеры велел итти царю Шиг-Алею да с ним воеводам князю Володимеру Воротынскому и иным. А велел им с собою сниматися на устьи Цывильском. И тоя же осени декабря в 11 день, в неделю, пошел царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси в Володимер, а наряд пушечной и пищальной велел за собою провадити в Володимер же. И прииде царь и великий князь в Володимер того же месяца в 20 день, в четверток, а наряд - пушки и пищали - попроводиша в Володимер после Крещения с великою нуждею, понеже быша дожди многие, а снегов не беша ни мало. |л. 545 об.| И поиде царь великий князь из Володимеря генваря месяца в 8 день, в неделю. И прииде в Нижней Новгород того же месяца в 26 день, в четверток. А их Новагорода поиде на своего недруга на казанского царя Сафа-Кирея и на клятвопреступникав, Казанские земли людей, февраля в 2 день, в четверток, на праздник Стретенья господа бога и спаса нашего Исуса Христа и начевал на Ельне от Нижнево Новаго-

^{р)} В рукописи 7056, исправлено по Никоновской летописи (ПСРЛ, т. XIII, с. 154).

^{с)} В рукописи Конец.

^{т)-у)} В рукописи Конец.

рода 15 верст. А назавтрее, в пятницу, прииде на остров Роботку. И неким смотрением божиим прииде теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проваляшесь в воду; многая бо вода речная на лед наступи, и никакже |л. 546| по леду никому невозможно поступити. И многие люди в продушинах потопиша, занеже под водою продушин не знати. И стоя царь и великий князь на острове Роботке три дни, ожидая путнаго шествия, и никакже путь не обретеся. Царь и великий князь отпустил х Казани боярина своего и воеводу князя Дмитрея Федоровича Бельского и иных своих воевод многих со многими людьми и велел им, сневся с Шиг-Алеем царем, итти х Казани. А сам царь и великий князь возвратися к Новугороду Нижнему со многими слезами, что не сподобил бог его к путному шествию. И прииде в Нижней Новгород февраля в 10 день. А на Москву царь и великой князь прииде месяца марта в 7 день. |л. 546

об.] Воеводы же царя и великого князя соидошася с царем Шиг-Алеем на усть Цывили на зборной неделе, в пятницу, февраля в 18 день и приидоша к городу х Каазани. И царь казанской со многими людьми встретил царя Шиг-Алея и воевод великого князя на Арском поле. И в передовом полку был тогда князь Семен Микулинской с товарищи, и передовым полком напустил, и казанских людей многих побил, а самого царя в город втопташа. И стояша около града Казани семь дней воюя. И на том бою изымали Азика богатыря и иных многих. И возвратшася от Казани царя и великого князя воеводы, дал бог, все здоровы, и прислаша от себя к царю и великому князю с тою вестью Ивана Михайлова [л. 547] сына Юрьева марта в 11 день. А под Казанию от дворян царя и великого князя убиша Григорья Васильева сына Шереметева. Того же месяца в 25 день прииде весть, что царя казанского Соп-Кирея не стало, убился в своих хоромех, а посадили сына его дву лет.

Лета 7057 июля месяца в 11 день послал царь и великий князь х королю послов своих Михаила Яковлевича Морозова да Петра Васильевича Морозова, да дьяка Бакаку Митрофанова докончати перемирья и короля к целованию привести. И Михайло Яковлевич с товарищи перемирье докончали, и короля к целованью привели, и грамоту перемирную к царю и великому князю привезли в Володимерь. [л. 547 об.]

О втором походе царьском на Казань в лето 7058-е. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси не мога терпети от клятвопреступления казанцов за многия их творимыя клятвы и неправды, всегда обеты сей безбожнии твориша в государьской царя и великого князя воле пре-бывати, и ни мало пребыв в своей правде, но ложно творяше, яко же злие звери хапающе многих христиан в плен безбожным своим клятвотворением и многия церкви осквернша и в запустение учиниша, благочестивая же его держава о сих скорбяше. Не мога сего от них терпети от безбожного их клятвопреступления совет сотворяет со отцем своим [л. 548] Макарием митрополитом и з братиею своею, со князем Юрьем Васильевичем и со князем Володимером Андреевичем, и з бояры, хотя итти на казанского царя Утемиш-Гирея, Сафа-Киреева царева сына, и на злых клятвопреступников казанцов. И уложи совет свой царский, и восхоте итти царьская его держава сам, и посылает впредь себя воевод своих, и повелевает им збиратися с людьми во окресных градах стольного града Владимира: большаго полку воеводе боярину князю Дмитрею Федоровичю Бельскому да князю Володимеру Ивановичю Воротынскому в Суждале; а передовому полку воеводе князю Петру Ивановичю Шуйскому велел збиратися в Муроме; а правой руке воеводам боярину князю Александру Борисовичю [л. 548 об.] Горбатову да дворецкому углецкому князю Василью Семеновичю Серебряного велел збиратися на Костроме; а левой руке воеводам князю Михаилу Ивановичю Воротынскому да Борису Ивановичю Салтыкову велел збиратися в Ярославле; а сторожевому полку воеводам боярину князю Юрию Михайловичю Булгакову да князю Юрию Ивановичю Кашину велел збиратися в Юрьеве. А сам благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси поиде от царствующаго града Москвы во стольный град в Володимер месяца ноября в 24 день, в неделю, а с ним брат его князь Юрье Васильевич и множество бояр. А на Москве велел быти брату своему [л. 549] князю

Володимеру Андреевичю и бояром. А в Володимер прииде царь и великий князь декабря в 3 день, во вторник. А из Володимера царь и великий князь послал по отца своего Макария митрополита акольничего Андрея Александровича Квашнина. И Макарей митрополит да владыка крутицкой Сава своим собором в Володимер приехали, и царя и великого князя Ивана Васильевича митрополит благословил на земское дело итти на клятвопреступников казанцов. И поучает и благословляет митрополит бояр и воевод, князей, всех людей воинства царева. И рече митрополит: “Господини и чада, послушайте, бога ради, нашего смире-

---

-185-

ния! Царь и великий князь, возьм [бога] на помощь и пречистую богородицу, и святых великих |л. 549 об.| чюдотворцев, идет на свое дело и на земское к Казани, и дела своего и земскаго беречи, сколько ему милосердый господь бог поможет и пречистая. А вы бы, господини и чада, царю и государю послужите веледушно сердечным хотением, а не гордостью друг на друга, а государь вас за службу хочет жаловать, а за отечество беречь. И буди на вас нашего смирения благословение”. Месяца декаврия в 20 день отпустил царь и великий князь с нарядом в Нижней Новгород боярина Василья Михайловича Юрьева да окольничево Федора Михайловича Нагово. А царю Шиг-Алею и царевичю Едигеру, и воеводам, кои збиралися с людьми, под городом быти и в Нижнем Новгороде генваря. А сам царь и ве|л. 550|ликий князь поиде из Володимера генваря в 7 день, во вторник. А в Нижний Новгород пришел царь и великий князь генваря в 18 день, в четверток. А из Нижнево Новагорода пошел царь и великий князь генваря в 23 день, в четверг, а перед ним полки и по чином и наряд пошел. А с царем и великим князем шел царь Шиг-Алей и царевич, и князь Иван Федорович Мстисловской, и князь Петр Михайлович Щенятев, и князь Семен Иванович Микулинской, и иные князи и дворяне царева двора. Февраля в 12 день, сырныя недели во вторник, царь и великий князь пришел к городу к Казани со всем воинством и велел стати около града Казани. А сам стал царь и великий князь у Кабана озера. А царю Шиг-Алею |л. 550 об.| и большому полку велел стати против города на Арском поле и передовому полку. А за рекою за Казанью против города царевичю Едигеру и правой руке, да и левой руке, да и сторожевому полку. А наряду большому на усть Вулака против города. А другому наряду велел стати против города у Поганово озера. И воевод роставил, и туры велел поделати и к городу приступати. Ино пришло в то время аерное нестроение: ветры сильные и дожди великие, и мокрота немерная, ис пушек и ис пищалей стреляти не мочно и к городу приступати невозможно за мокротою. Царь и великий князь стоял у города 11 ден, а дожди по всяк день быша и теплота и мокрота великая, |л. 551| и речки малые попортило, а иные многие и прошли. А приступати к городу за мокротою не угодно. И царь и великий князь, видев такое нестроение, пошел от града Казани прочь во вторник на зборной неделе февраля в 25 день; теплоты ради наряду будет большого вести назад нельзе. С нарядом велел перед собою итти, и большому

полку, и левой руке, и сторожевому полку, шли вперед царя и великого князя. И пришел царь и великий князь на Свияжское устье да стал. И человеколюбец бог, видев благоутробие его и веру велию, и подвиг православный его ради веры, вложи в сердца его свет благоразумия о благодати божий, да просветится свет в темне месте, да просияет вера православная, |л. 551 об.| да потребится вера бусурменская на месте том, да утвердитца церкви божия, да просияет благодать божия спасительная на месте скверне. И призывает благоверный царь к себе царя Шиг-Алея и воевод своих и казанских князей, которые были с ним у города у Казани. И учал царь и великий князь советовати: о тех бы местех поставити ему град казанского для дела и тесноту бы учинити Казанской земле. И царь Шиг-Алей, и великого князя бояре, и казанские князи государеву мысль похвалили. Царь Шиг-Алей [и] князи казанские царю и великому князю место сказали. И благоверный царь на места ^{ф)} приехал и божиим благоволением место полюбил, где быти граду, [и] церьквам святым стояти, Круглую Гору. И пошел в Нижней Новгород по своему |л. 552| чину, как пошел от града Казани. А в стольной град царь и великий князь пришел в четвертую неделю святого поста. А на Москву царь и великий князь пришел [с] своим братом со князем Юрьем Васильевичем месяца марта в 23 день, в неделю пятую святого поста. Того же году 58-го уложил царь и великий князь Иван Васильевич з братиею и з бояры Судебник новой: как судити бояром и окольными, и дворецким, и казначеем, и по городом наместником, и всяким приказным людем. Тоя же весны мая в 18 день, в неделю 6 по пасце, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал, брата своего князя Володимера Андреевича женил, взял за него дочь Александрову Нагово Евдокею. |л. 552 об.|

Того же году преставися царевна Анна, дочь царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Руси самодержца, году без дватцати ден и без единого, а положена в Новом монастыре в Девичье.

В лето 7059 месяца сентебря повелением благоверного и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси со многим желанием позлащен бысть верх большой у соборные церкви пречистые владычицы нашия Богородица честнаго и славнаго ея Успения царствую-

^{ф)} а *исправлено из о.*

щаго града Москвы во 18 лето государства его, а в 4 лето царства его. Того же году слит колокол большой, имя ему "Лебедь", а меди в нем 2200 пуд. |л. 553|

О духовных великих князей. У великаго князя Василья Дмитриевича в духовной прикащики кароль литовской Витовт ^{х)} да бояре князь Юрьи Патрекеевич, тот первой в Голицыных выехал с Новагорода, да Иван Дмитриевич, Михайло Андреевич, Иван Федорович, Федор Иванович. В духовной великого князя Василья Васильевича писаны бояре князь Иван Юрьевич Голицын, Василей

Иванович ^{ш)}, Федор Васильевич.

Поставление Новагорода Свиязсково, нареченнаго в царское имя “Иваньгород” . В лето 7059, не стерпя царь и великий князь козанских татар измену, посылает дияка Ивана Вырыдкова, на Волгу в Углецкой уезд, в Ушатых вотчину, церкви и города рубить, |л. 553 об.| и вести в судех Волгою, и ставить Свиязской с боярином и воеводою со князем Семеном Микулинским с товарищи. И воеводы, пришед, город поставили. А за много лет слышали тотарове на той горе, где град стоит, звон и пение и видали чернцов на том месте. И казанцы стали бить челом на всей воле царской и стали просити на Казань царя Шиг-Алея. **И царь и великий князь Иван послал на Казань царя Шиг-Алея, а велел его посадити боярину своему князю Юрью Михайловичю Голицыну да Ивану Хабарову с товарищи, и оне царя Шиг-Алея посадили. И царь Шиг-Алей полон русской сыскав многой отпустил. А князь Юрьи Михайлович с товарищи поехал |л. 554| к государю, и государь их пожаловал великим жалованием. А у царя остался князь Дмитрией Палецкой ^{ч)}. И после того в Казани учинился мятеж: восташа на царя, а ссылалися с Нагаи, а царя хотели убить и князя Дмитрия Палецкого ^{ч-1)}. И царь зазвал к себе многих князей ^{ш)} и уланов лутчих казанских на пир да побил и перерезал 70 человек лутчих. И ^{ш)} казанцы ^{ш)} били ^{ш)} челом на царя ^{ш)} Шиг-Алея. И князь велики царя с Казани свел. А послал Алексея Адашева, и царь выманился из города рыбы ловить и поехал к государю. А на Каму послал князь велики князя Михаила Глинского для бережения казаньского. |л. 554 об.| Да писали воеводы и[з] Свиязсково, что на люди пришла цынга и знаменем мрут люди. И князь велики посоветовал с митрополитом Макарием и велел взяти мощи святых, и понесли на главах светителем и митрополит в Пречистую, и тамо воду светили, и послали с протопопом аргангельским ^{ш)} Тимофеем, и преста болезнь. **И** того же году били челом казанцы, чтобы им дал наместника, кого пожалует. И государь велел в Казани быти боярину князю Семену Микулинскому, и казанцы не пустили.**

О ^{б)} взят[и] казанском того походу. В лето 7060-го году июня в 16 день |л. 555| пошел князь велики Иван Васильевич х Казани с Москвы. И приходит во святую соборную апостольскую церковь и совершает молебное пение перед образом пресвятыя Богородицы, ею же написа Лука еуангелист. И с верою и со слезами поклоняется и благословляется у отца и богомольца у Макария митрополита и у всех святителей, и пошел в Коломенское, и там кушал. А начевал в Острове. И ту пришла весть, что идут многия крымский люди. И князь велики поворотил на берег на Коломну со всеми людьми. А полки были таковы московских людей, что старья дворяня, кои многа лет бывали |л. 555 об.| в [с]лужбе, и они таковых полков великих не помнят. Да писал к Макарию митрополиту грамоту, челом бьет, да написал бы еси по всем святым местом и по монастырем, велел бога молити. И пошел с Коломны за берег, а владыке коломенскому Феодосию не велел из церкви выходить, покамест и дело минется. И с Тулы писал князь Григорей Темкин, что пришел к Туле царь со многими людьми и х Туле приступал день весь. И воеводы тульския вылазили, и татар многих побили, и шурина царева убили. И царь тотчас побежал, и угнали его на Шивороне реке, и побили, и верблюды и наряд пушки поймали. |л. 556|

Поход царя и великого князя Ивана х Казани. И прииде государь опять на Коломну из-за Оки и жаловал бояр и все войско, и писал к Москве к митрополиту о молении и о походе своем. И почал в людях мятеж быти, многия дальния города, наугородцы и иныя, что невозможно итти х Казани. И государь о том печален добре и умыслил, велел людей расписать: хто хочет итти, тот поди, а государь его пожалует, а хто не хочет, тот останься на Коломне. И видяше все, что хочет итти государь неуклонно, и все люди рече: "Хотим все итти и головы свои положить за тебя, государя!" И поиде государь с Коломны к Володимерю, и прииде июля в 8 день, |л. 556 об.| в пяток, и потом к Мурому. В большом полку князь Иван Мстисловской да князь Михайло Воротынской и по иным полком воеводы. И велел государь послати грамоту в Ка-

х) *В рукописи* Казимер.

щ) *В рукописи* Данилович.

ч) *Исправлено из* Палевской.

ч-1) *Исправлено из* Палевского.

ш) *Написано по счищенному.*

ш) *Так в рукописи.*

ъ) *В рукописи* от.

-187-

зань к царю Едигеру Махметеву и ко всей земле, чтобы не блюлися царьския опалы, а за тех бы не стояли, хто смуту учинил и мятеж. И как государь пришел х Казани, и тут прислал царь казанский к царю Шаг-Алею грамоту скверными словесы. И пришел государь под Казань, стал на Тереньюзяке ^{ы)} и оттоле стал на Цареве лугу блиско Отучевы мизгити. А царю Шиг-Алею за Булаком под кладбищем. А итти царю в большом полку. А на Арском стати большому |л. 557| полку да передовому, а правой руке за Казанию, а сторожевому полку на усть Булака, а левой руке выше его. И послал во всю рать, чтоб приготовили туры, 30 человек туру да бревно на тын. Да приказал государь бояром и всем людем, чтобы нихто не ездил к городу травитися, дондеже время будет. И прииде государь к городу с полки, и слез с коня, и велел развертети знамение, и стал молебны пети на исхождение рати. И пошли по местом. И рече государь всем людем, чтобы за веру пострадали, и благословляетца у отца духовнаго. А пред полки пошли все пешия: головы стрелецкия и казацкия, а сам государь пошел за большим полком, а |л. 557 об.| за ним наряд. И пришел под Казань верх Булака у Кабана озера. И тут ис Казани выласка и стали стреляти по полком. И ни един противится до времени. И как прииде время, и князь Юрьи Шемякин немногим велел сцепитися с ними. А они напустили на пеших стрельцов и их топтали до города немногия люди. А из ыных полков ни один человек не тронулся. И тому дивилися татаровя учреждению полком. И как пришел государь на стан, где ему стояти под городом, и велел поставим три церкви полотняныя ^{ъ)}: Михаила архаггела и Екатерину мученицу, Сергия чюдотворца, и потом шатры, и устроя стан. |л. 558| И слез с коня, и все полки стали по своим местом.

И назавтрее бой был ертоулу с казанцы. И приказывает государь воеводам ставити туры по Булаку вверх от Казани реки боярину князю Василью Серебряному да Семену Шеремет[ев]у. И того же дни бысть буря велика: шатры царьския поломи и суды з запасом потопи ⁹⁾. И сам царь ездил тайно у города рассматривая места, где быти приступу и крепости. И большую крепость велел делати против Царьских ворот Арских. И велел поставити тарасы и башню рубленую, кою привезли в судех Волгою ¹⁰⁾. И велел государь полку большому другому воеводе князю Михаилу Воротынскому туры катити |л. 558 об.| пешому. А большим воеводам князю Ивану Мстисловскому велел на коне итти для бережения и боярским людем з головами пешим тут же. И наперед к городу пошли головы стрелецкия [с] стрельцы и атаманы с казаки, а за ними князь Михайло пеш со всею ратию, которая с ним. И вылезли на него многия люди со многим боем и билися много. И одолеша москвичи и туры поставиши за пятьдесят сажен от града. И вкопашеся во рвы у города стрельцы и казаки, и бьющесе до полуночи, за руки емлючися. И наряд большой прикатиша Михайло Яковлевич Морозов. И назавтрее вылазили на большой полк и ранили князя Ивана Мсти|л. 559| словсково, а у них взяли Карамыш улана, имянного человека. И назавтрее пришли с лесу многия казанцы на передовой полк, их побита и поставиша кругом туры. А где нельзя стати туром, тут тын. И, укрепя город, послал на тех людей, кои приходят с лесу на полки, их побили и 340 языков взяли. А ходил князь Александр Горбатой. И единого татарина послал государь в город з грамотою, чтобы добили челом, а не добьют челом, и их казнити. И оне вести не учинили. И царь велел их побити против города. И призывает государь к себе немчина Размысла и советует с ним о подкопе. И стали копати от камня под ысток, где |л. 559 об.| тайник водяной. И велел себе известити, как поспеет. И велел князю Василью Семеновичю Серебряному под тайник зелия поставити 11 бочек. И в неделю, на ранней зоре, взорвало с людьми, кои ходили по воду, и стена городовая обрушилася, и страх на них прииде велик от того. Овии хотят здатися, а иныя хотят сидети, и между ими усобица. И стали копати иной тайник. И выкопали невелик и смраден. И с того пришла на них болезнь великая. И князь велики по вся ночи ездил по полком: назирает. И отпустил государь воевод на Арское поле на острог, а с ними татар и мордву, и черемису горнюю. |л. 560| А острог рублен и землею насыпан. А зделан [в] непроходимых болотех. И воеводы князь Семен Микулинской и Данило Романов пришли к воротом острогу пеши все, а з другую сторону пришли воеводы князь Александр Горбатой. И почали битися безпрестани и влезли на острог. А татарове побежали, а иных побили и поймали. А война их была на полтораста верст. И велел государь башню поставити против Царевых ворот шти сажен в верх и на ней многой наряд большой: стреляти по улицам и по всему городу. И оне крыющесе в ямах и тарасы у всех дворов поделаша и бьющесе оттоле. И подвинули туры ко рву, а ров семи сажен

⁸⁾ *В рукописи* Тереузеке.

⁹⁾ *Исправлено из* полотняною.

⁹⁾ *Исправлено из* Поломи.

¹⁰⁾ *г исправлено из* к.

глубина, а трех ширина. |л. 560 об.| И выласка была к туром. И тут ранили князя Михаила Воротынского да Петра Морозова. **61-го** князь велики ездил по станом, навещая раненых бояр и воевод. И по-веле царь повести подкоп под тарасы, где кроютца казанцы. И подкоп взорвало, и казанцы со всеми людьми вылезли, и бишася крепко, и за руки имашеся. И богом ^{я)} поспешествующе християном, и на граде, и на башнях, и в воротех градных все християнския вой. И князь Михайло Воротынской посылает к государю царю, что руския люди многих татар побиили на стенах градных, и государь бы велел со всех сторон приступати. И в те поры войско не готово к тому дни. |л. 561| И посылает государь многих есаулов к городу, а велит збивати есаулом стен градских. И с нужею збиша з города. И оне стену и мосты зажгоша, а в башне укрепишася и на стенах градских, и щиты в башне поделали. И сидели в башне два дни и две нощи, ожидая приступу. А стена насыпана землею и хрящом. Государь же повеле всем людям приготовитися к приступу к недели, и быти у отцев духовных, и очиститися ко опщей чаше. А в Казань посылает, чтобы позналися и били челом ему. И казанцы единым гласом все возопияли: “Не бьем челом, помрем все или отсидимся!” А князю Михайлу Воротынскому да немчину Размыслу |л. 561 об.| повеле третьему подкопу быти. И велел государь приступати со всех сторон стрельцом и казаком, и боярским людям. И как будут на стенах люди, и государь велел помогати другим воеводам з детьми боярскими. А сам государь [с] своим полком стал противу Царевых ворот. А полком всем велел стати противу Царевых же ворот на посаде от кладбища ^{а)} и помогати всем местом для сильной выласки и пробивания на лесы. И велел государь готовитца к третьему часу в неделю. И стал государь на себя юмьшан класти и слышал звон кабы симановской. И прислали к государю князь Михайло и Размысл немчин, что нельзя мешкать до третьяго, |л. 562| что его з города видели у поткопа, а зелие уже поставлено и поткоп готов. И государь послал в полки, а велел всем итти к городу. А сам велел начати литоргею, хотя причаститись божеству. И стояше вооружен, доспех не прикрыт, и на всех так же. И стаха на литоргии чести еуангелие и возгласившу последнюю строку: “И будет едино стадо и един пастырь!” И абие грянуло, аки сильный гром, земля дрогну и потрясется ужасно, безчисленно поганых на высоту вознесе и абие паде низу. И войско со всех стран нападоша на град. И божиим милосердием град взяша, а поганых побита. |л. 562 об.| **В лето 7061** и сам царь вступает в бранное стремя и виде, что бог помогает християном. И воеводы прислаша изо всех полков к государю, что многия ратнии емлют сокровища и расходятца. И царь посылает многия заставы, не велит пропускати ни с чем. И татаром побегоша на царев двор и туто взяша их и многих побиша. А иныя пробилися, из города сметалися, и тех побил князь Петр Щенятев да князь Андрей Курбской, и его збили с коня, изсекли больно и едва исцеле. И царя казанского Едигер-Магмета, и знамена все и град восприя божиею благодатию. И полон повеле государь имати всей рати: жен и малых детей, |л. 563| а ратных сечи. И повеле государь пети молебны в полку своем под знаменем. В той же час повеле крест

поставити животворящий и церковь поставити Нерукотворенный образ господа нашего Исуса Христа на том месте, где знамя стояло государево во взятие града. И туто государю стали здоровати князь Володимер Андреевич и все бояре на Казанском царьствии: “Радуйся, царю православный! Божию благодатию победивый супостаты! Буди, государь, здрав на многия лета на благодарованном ти царьствии Казанском!” И царь им со умилением отвеща: “Бог сия содела!” Такожде и царь Шиг-Алей здоровав. А преж сего в Руской земле царей не бывало. И пове|л. 563 об.|ле царь одну улицу очистити к царьскому двору и мертвых снести. И въехал царь в город. А пред ним протопоп везет крест. И приехал царь на царев двор. И туто все войско здоровствовали и возкликнули великим гласом: “Многа лета царю благочестивому, победителю варварскому! Буди, государь, здрав на благодарованном тебе царствии во веки!” И повеле царь огни гасити, а сокровище всякое имати всей рати. А на себя велел взяти наряд да зелье, а иного ничего не велел имати. И послал царь к Москве с сеунчем боярина Данила Романова к царице и к митрополиту, и [к] князю Юрью, брату своему, и ко всей земле. И посылает по всем улусам к черным людям |л. 564| опасныя грамоты, чтобы не блюлися ничего, а есаки бы платили по-прежнему. И прислали многия люди бити челом и есаки хотят платити. И как град вычистили, и государь въехал во град, и своими руками поставил крест, и велел поставити храм пречистые Благовещение. И поиде со кресты по стенам градным. И после себя государь оставил воеводу князя Александра Горбатого да князя Василья Се-

я) *Так в рукописи.*

а) *В рукописи* клобиша.

ребряного с товарищи и многих дворян. А пошел царь ис Казани того же месяца **в 11 день**. А стоял у Казани семь недель, а после взятия две недели. А пошел Волгою в судех. И то[го] же дни начевал в Свияском, и оставил воеводу князя Петра Шуйского, и погреб к Но|л. 564 об.|вугороду. И оттоле на конех на Балахну к Володимерю. И тут приехал от царицы боярин Василей Троханиот ^{б)} и возвестил ему рождение сына его царевича Димитрея. И оттоле поехал к Суздалю. И оттоле к Троице в Сергеев монастырь. И оттоле начевал в Тонинском, и тут его встретил князь Юрья Васильевич, брат ево. И как выезжает к Москве, и тут его встречают народы без числа, кричаху: “Многа лет царю благочестивому, победителю варварскому и избавителю христианскому!” И как прииде в посад ко Стретению, и тут его встретил митрополит Макарей со кресты. И царь ему глагола многия словеса о его молении |л. 565| и поклонися ему. Рече Макарей митрополит государю: “О боговенчаный ^{в)} царю и благочестивый государь и великий князь! Мы, богомольцы твои, с освещенным собором молим бога и великой его благодати хвалу воздаем, и что возглаголем, токмо к нему рцем: “Дивин бог во славах, творяй сия чюдеса, показавый на тебе, царе благочестивом, славу свою и светлыя победы на враги дарова

тебе!” И тут царь пременил воинскую одежду, и положил царское ^{г)} платье ^{д)} и крест животворящий и шапку Манамахову, и поиде за кресты во град. И ноября в 8 день был стол у царя в большой полате, и тут дарил митропалита и жаловал бояр |л. 565 об.| и всех служивых людей шубами и купками без числа, жаловал за службу по три дни, а роздано казны 48 тысяч. Того же лета поставлено место царское в Пречистой большой на Москве.

Астараханское взятие. В лето 7062 посла царь и великий князь воевод своих под Астарахань князя Юрья Шемякина-Пронсково с товарищи. И пришли к городу, и постояли немного, и взяли град. А царь побежал к морю, и за ним послали и там его взяли, и привели к воеводам, и оне его послаша к государю. Того же году родися царевичь Иван Ивановичь. **О прощении Николина образа.** |л. 566| Того же году на Вятке проща учинилась от образа Николы чюдотворца Великорецкого, и поиде образ вниз х Казани, и бысть проща велия: бес числа слепыя и хромыя и бесныя исцеляхуся. И оттоле поиде вверх к Москве по городом, и приде на Коломну и с Коломны к Москве. И тут царь государь встретил его на Симанове и с царицею Настасиею, и Макарей митропалит, и все бояре, и всенародное множество: мужи и жены. И поставиша его в Пречистой большой на площади против места царского, идеже и ныне стоит. Повелением царским и Макария митропалита списаша с него список |л. 566 об.| и киот сотвориша на церковной образец. А тот образ отпустиша на Вятку опять.

В лето 7068 преставися царица Анастасия и 69-го женися царь Иван вторым браком, понял черкаску, Темрюкову ^{е)} дочь, князя черкаскаго.

В сем летописце прописано в летех 54: поход на Коломну великого князя Ивана по крымским вестем. Прииде князь велики на Коломну, и прииде весть, што царь крымской воротился от украины. И князь велики стоял на Коломне в Голутвине монастыре, а полки по обе стороны реки. И тут была у него потеха: пашню пахал вешнюю и з бояры и сеял гречиху; |л. 567| и иныя потехи: на ходулех ходил и в саван наряж[ал]ся ^{ж)}. И тут грехом христианским туто же учинил[а]ся ^{з)} казнь, а казнил дву Воронцовых, Феодора да Василия, да князя Ивана Кубенского по наносу злых людей.

68-го о Троице на Рву на Москве. Того же году повелением царя и государя и великого князя Ивана зачата делати церковь обетная, еже обещался в взятие казанское: Троицу и Покров и семь пределов, еже имянуется “на Рву”. А мастер был Барма с товарищи. И прииде царь на оклад той церкви с царицею Настасиею и с отцем богомольцем Макарием митропалитом ^{и)}. И принесоша образы чюдотворныя многия |л. 567 об.| [и] ^{к)} Николу чюдотворца, кой прииде с Вятки. И стали [мо]лебны ^{л)} совершати и воду святити. И первое основание сам царь касается своима руками. И разсмотриша мастера, что лишней престол обретется, и сказаща царю. И царь и митропалит, и весь сунклит царской во удивление прииде о том, что обретется лишней престол. И поволи царь ту быти престолу Николину: “И изволи де бог, и полюби то место Никола, а у меня да не бысть в помышлении того”.

63-го было дело с царем крымским Ивану Большему Шереметеву в Судьбищех на поле. Того же году поставлен первый архиепискуп в Казани Гурей Полев. |л. 568|

- б) *В рукописи* Троханитот *или* Троханиотт.
  - в) *В рукописи* благовенчанный.
  - г) *В рукописи* царскую.
  - д) *Написано по счищенному.*
  - е) *В рукописи* Мирдюкову.
  - ж) *Буквы ал утрачены.*
  - з) *Буква а утрачена.*
  - и) *Слово митропалитом отмечено в тексте киноварной точкой.*
  - к) *и утрачено.*
  - л) *Буквы мо утрачены.*
-

Видение князя Юрья Васильевича, брата великого князя, да Макария митропалита о полоцком взятии. Прислаша князь Юрья Васильевич к Макарию митропалиту известити видение: в сю де ночь видел есмя, кабы брат, царь Иван, прииде к городу, и ту град ему отвориша и со кресты его встретите. А Макарей ему приказа то же видение в ту же ночь. И тако и бысть. **О полоцком взятии лета 7071-го.** Прииде царь в Можаяск с Москвы. Из Можайска поиде к Полоцку со многою силою и ту розделя люди, и поидоша многими дорогами, и прииде ко граду, и оступи град, *[л. 568 об.]* и стаща бити из наряду огняного. И божиею милостию град отвориша. И со кресты встретиша владыка, прозвище Шишка, и воеводы пан Довойна с товарищи, и дворяня многия королевския, и сын воеводы виленскаго. И государь царь и великий князь воевод литовских и дворян, и владыку взял к Москве и с Москвы отпустил в Литву. А сам царь немного побыл и, устроая город, пошел к Москве, а тут оставил боярина князя Петра Шуйского с товарищи. А запасы все литовския отдал бояром и воеводам. А наряд велел взяти на себя и казну королевскую.

Видение Макария митропалита о опришни[не]. *[л. 569]* Не в кую нощную годину стояше святителю на обычной молитве и глагола великом гласом: “Ох, мне, грешному, паче всех человек! Како мне видети сие! Грядет нечестие и разделение земли! Господи, пощади, пощади! Утали свой гнев! Аще не помилуеши ны за наши грехи, ино бы не при мне, по мне! Не дай, господи, видети сего!” И слезы испущаше велии. И слышаше тогда его келейнику, некоему духовну и удивися сему, и помышляше в себе: “С кем глаголет?” И не виде никого же и удивися о сем. И глагола ему духовно о сем: “Грядет нечестие и кровоизлияние и разделение земли”. И бысть тако. За много время до опришнины виде сие видение. *[л. 569 об.]* Того же году не в кое время послал царь и великий князь Иван Васильевич к отцу своему и богомольцу к Макарию митропалиту книги просити душеполезные. И Макарей прислаше ему погребален. И князь велики гневашеся на него тайно и рече ему: “Прислал еси ко мне погребален, а в наши царьские чертоги такие книги не вносятца”. И рече ему Макарей: “Аз, богомолец твой, послал спроста по твоему приказу, что еси велел прислати книгу душеполезную; и та всех полезнее: аще хто ея со внимание[м] почитает,

и тот в веки не согрешит”.

О явлении мощем Никиты наугородцкого. При благочестивом царе и великом князе Иване Васильеви|л. 570|че всеа Руси просветися светило Руския земля: великого светильника Никиты, ноугородцкого чудотворца, объявилися мощи. В та лета взяша грады Юрьев ливонской да Ругодев ^{м)}; взял Алексей Басманов, а Юрьев князь Петр Шуйской. А тело святаго лежа в земле 500 лет.

65-го родися царь Федор Иванович.

Лета 7072-го посла царь и государь литовския земли воевати ис Полоцка боярину князю Петру Шуйскому, а и[з] Смоленска двум Серебряным и сходитись им велел на Друцких ^{н)} полях. И воеводы пошли с мест своих, ис Полоцка и и[з] Смоленска. И как будет князь Петр в Литовской ^{о)} земле, в деревне в Овлялицех, и тут пришли безвестно литовския люди многия, воевод побили |л. 570 об.| и поймали многих дворян, семьсот человек больших дворян и детей боярских имянных. А князя Петра Шуйского збили с коня, и он з дела пеш утек и пришел в литовскую деревню; и тут мужики его ограбя и в воду посадили. И сведал виленской воевода и тех мужиков велел переимати и казнити, а тело выняти, и погребе чесно в Вильне в Стонис[л]аве в римской церкви. И сам за ним шел и погреб возле великого князя дочери Елены, коя была за Олександром, королем литовским. Того же году преставися Макарей митрополит.

О опришнине. Того же году попущением Божиим за грехи наши възъярися царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси на все православное христианство |л. 571| по злых людей совету Василия Михайлова Юрьева да Олексея Басманова и иных таких же, учиниша опришнину разделение земли и градом. И иных бояр и дворян, и детей боярских взяша в опришнину, а иным повеле быти в земских. А грады также раздели, и многих выслаша из городов, кои взял в опришнину, и из во[т]чин и ис поместей старинных. А сам царь живя за Неглинною на Петровке. А ходиша и ездisha в черном и все люди опришницы, а в саадацех помяла. И бысть в людех ненависть на царя от всех людей. И биша ему челом и даша ему челобитную за руками о опришнине, что не достоин сему быти. И присташа ту лихия люди нена|л. 571 об.|вистники добру стаща вадити великому князю на всех людей, а иныя по грехом словесы своими погибоша. Стали уклоняться [к] князю Володимеру Андреевичу. И потом большая беда зачалася.

---

^{м)} *Далее, очевидно, пропущено* Ругодев.

^{н)} *В рукописи* Друцких.

^{о)} *В рукописи* Ливонской.

73 преставися князь Юрья Васильевич, брат царя Ивана Васильевича.

О смерти князя Володимера Андреевича и матери его. Лета **7077** положил князь велики гнев свой на брата своего князя Володимера Андреевича и на мать его. И посла его на службу в Ниж-

ней, а сам поезде на Вологду. И побыв тамо и поезде с Вологды к Москве. А по князя Володимера посла, а велел ему быти на ям на Богону и со княгинею и з детьми. И ^{н)} поиде с Москвы в Слободу и и[з] Слободы, вооружася все, кобы [на ратной] ^{н)}. И заехал князь велики на ям на Богону и тут его опоил зелием |л. 572| и со княгинею и з дочерию большею, а сына князя Василия и меньшую дочь пощадил. А дал ея замуж за короля Ор[ц]ымагнуся невелику, а к венчанию несли на руках, а свадьба была в Новегороде, и отпустил их в Немцы; и там была многа лета и дочь прижила с королем. И как короля не стало, и она приехала к Москве и з дочерью 94-го при царе Федоре. А дочь ее крестили в Новом монастыре царица Леонида, царевича Ивана Ивановича. А сама королева пастриглася у Пречистыя под сосенками у Сергеева монастыря. А дочь преставися вскоре, и положена у Троицы в Сергееве монастыре, в большой церкви в углу. А сын князь Володимеров Андреевича князь Василей |л. 572 об.| после отца своего был женат, а была за ним Мезецких княжна, а свадьба была в Слободе с великим срамом и с поруганием. А выслал ея за заставу в одной сорочке, и она ходила по деревням; ни кто не смеет пустити; и тако скончалася. И князя Василия убил Володимеровича. Да тогда же опоил царицу Марью Черкаскову. А мать князе Володимерова княгиня Евдокея жила в Горах на Белеозере в девиче монастыре у Воскресения. И он послал по нее, а велел ея привести к Москве да на дороге велел ея уморити в судне, в ызбе в дыму. И положиша ея на Москве у Вознесения **78-го.**

О первой казни. Лета 7078 |л. 573| положил царь и великий князь опалу на многих людей и повеле их казнити розными казнями на Поганой луже. Поставиша стол, а на нем всякое оружие: топоры и сабли, и копия, ножи да котел на огне. А сам царь выехал, вооружася в доспехе и в шоломе и с копией, и повеле казнити дияка Ивана Висковатово по суставом резати, а Никиту Фуникова, дияка же, варом обварити; а иных многих розными муками казниша. И всех 120 человек убиша грех ради наших. Того же году преставися царица Марья Черкаска. И того году женися третьим браком, понял Собакину Васильеву дочь.

О походе и о казни навгородцкой. Того же году ходил царь и великий князь Иван Васильевич все|л. 573 об.|я Руси в Новгород гневом и многих людей Навгородцкия области казил многими розноличными казнями: мечем, огнем и водою. И в полон велел имати и грабити всякое сокровище и божество: образы и книги, и колокола, и всякое церковное строение. И оттоле пошел во Псков и хотел то же творити, казнити и грабити. И единаго уби игумена Корнилия Печерскаго да келаря. И прииде к Никуле уродивому. И рече ему Никуда: "Не замай, милухне, нас и не пробудет ти за нас! Поеди, милухне, ранее от нас опять. Не на чом ти бежати!" И в то время паде головной аргамак. И князь велики поезде вскоре и немного зла сотвори.

О приходе крымского царя к Москве. |л. 574| В лето 7079-го попущением божиим за грехи христианския прииде царь крымский на Рускую землю. И прежде прииде на Тулу и пожег посады. И от Туле поиде к Оке реке на Серпухов и перелез Оку тут, и пошел к Москве, а у города посады пожег. А воеводы пошли изо всех городов к Москве князь Иван Бельской Дмитреевич с товарищи. А царь и великий князь Иван Васильевич пошел был в Серпухов да услышал, что царь прииде к Оке

реке, и он побежал в Слободу, а ехал на Бронницы да в Слободу, а и[з] Слободы побежал был в Кирилов. Да как царь пошел, и он воротися к Москве. И прииде царь крымской к Москве и Москву выжег всю, в три часы вся згорела, и людей без числа |л. 574 об.| згорело всяких. А князь Иван Бельской приехал з дела к себе на двор побывати да вошел в погреб к сестре своей к Васильевой жене Юрьевича, и тамо и задохся со всеми тут, да кнегиня Аксения Ивановна, князя Юрьева книгини Михайловича Галицына. Да князь Никита Петрович Шуйской, меньшей брат князю Ивану, ехал в ворота на Живой мост и стал пробиватися в тесноте вон, и тут его Татев человек ножом поколол, и он тотчас и преставися; и иных от радных без числа. Да в ту же пору вырвало две стены городовых: у Кремля пониже Фроловского мосту против Троицы, а другую в Китае против Земского двора; а было под ними зелия; ино и до|л. 575|сталь людей побито многих. И как царь крымской поиде от Москвы, и прислал послов к великому князю по выход. И князь велики нарядился в сермягу, бусырь да в шубу боранью и бояря. И послом отказал: “Видишь де

^{п-п)} *Написано на нижнем поле со знаком вставки; последние два слова обрезаны при переплетении рукописи.*

-192-

меня, в чем я? Так де меня царь зделал! Все де мое царство вышленил и казну пожег, дати де мне нечево царю!” Того же году и на другой год на Москве был мор и по всем градом руским; и в осьмом мор и глад.

О приходе Цареве на Молоди. Лета 7080-го виде царь крымский гнев божий над Рускою землею попущением божиим за грехи наша. И прииде царь с великими похвалами и с многими силами на Рускую землю, и росписав всю Рускую землю, |л. 575 об.| комуждо что дати, как при Батые. И прииде прежде на Тулу и посады пожег, и от Тулы к берегу. А на берегу в Серпухове стоят воеводы изо всех полков князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи. И тут царя через Оку не перепустили. И пошел Дивей вверх по Оке и против Дракина перелез реку, и пришел на воевод с Тулы от города. И воеводы бився с ним и пошли к Москве розными дорогами и с обозом и пришли за три часы до царева приходу и с обозом со всех дорог ^{п)} смотрением божиим вдруг на Молоди, и обоз поставили, и ров выкопали, и травитися стали. И тут божиим милосердием многих людей у него побили и поймали и Дивея взяли, |л. 576| и ширинских князей и царевица астроханскова и многих побили. А Дивея взяли в сторожевом полку у князя Ивана Шуйсково. И царь стоял два дни и пошел назад. А в полках учал быти голод людем и лошедем великой; аще бы не бог смилосердовался, не пошел царь вскоре назад, быть было великой беде. А князь велики в ту пору был в Новгороде в Великом со всем, а на Москве оставил князя Юрья Токмакова с товарищи. А как царь стоял на Молодех, и князь Юрья, умысля, послал гонца к воеводам з грамотами в обоз, чтобы сидели безстрашно: а идет рать наугородцкая многая. И дарь того гонца взял, и пытал, и казнил, а сам пошел тотчас назад. |л. 576 об.| А Дивея послали в Новгород к государю, и тамо скончася. Того же году

пожаловал князь великий князя Васи[ль]я Володимировича Дмитровой.

О походе пот Пайду. Лета 7081-го поход царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси под Пайду. И взя Пайду не во многи дни и немец иссече всех, и на огне жгоша. И тут у приступа убили ближнего царева и думнаго дворянина Малюту Скуратова. А взяша город на Васильев вечер. **Того же лета поход под Коловерь.** Послал царь и великий князь Иван Васильевич воевод своих в Немецкую землю под Коловерь князя Ивана Федоровича Мстисловского да князя Ивана Андреевича Шуйского с товарищи. И грех ради наших воевод побита многих, а князя Ивана |л. 577| Мстисловского раниша, а князя Ивана Андреевича Шуйского не сыскаша: безвестно несть. А дворян многих побита, дву Васильев Салтыковых-Глебова да Львова. И иных таких многих побита грех ради наших. **Того же году царь и государь великий князь Иван Васильевич всеа Руси женил сына своего царевича Федора Ивановича, а взял за него дочь Федора Годунова Ирину. То[го] же году о другой казни на Москве на площади у Пречисты[я]** ^{с)}.

Положи царь опалу на многих людей, повелеша казнити на площади у Пречистый в Большом городе при себе боярина князя Петра Куракина, Протасия Юрьева, владыку наугородцкого, протопopa архагельского, Ивана Бутурлина, Никиту Бороздина, архимарита |л. 577 об.|

чюдовского [и] иных многих казниша; а главы их меташа по дворам к Мстисловскому ко князю Ивану, к митропалиту, Ивану Шереметеву, к Андрею Щелкалову и иным. **Того же году о царстве царя Семиона.** Произволением царя и великого князя Ивана Васильевича сажал на царство Московское царя Семиона Беидбулатовича ^{т)} и царским венцом венчал в Пречистой большой соборной на Москве. А жил Семион на Взрубе за Встретением, где Розстрига жил. А сам князь велики жил на Неглинною на Петровке, на Орбате, против Каменного мосту старово, а звался "Иван Московский" и челобитные писали так же. А ездил просто, что бояре, а зимою возница в оглоблех. |л. 578| А бояр себе взял немного, а то все у Семиона. А как приедет к великому князю Семиону, и сядет далеко, как и бояря, а Семион князь велики сядет в царском месте. И женил его, а дал за него Мстисловского дочь кнегиню Анастасию, а свадьба была на Москве на Взрубе, а все по царскому чину, а венчали в Пречистой большой митропалит. А жития его было 3 год и большыи, да и опять его сосла и дал ему Тверь и Торжек в удел. А говорили неции, что для того сажал, что волхви ему сказали, что в том году будет пременение: московскому царю смерть. А иные глаголы были в людех, что искушал люди: что молва будет в людех про то.

О походе царском в Немцы. Лета 7083-го поход царя и великого князя Ивана в |л. 578 об.| Немцы ливонския и свицкия. И прииде государь в Новгород, а из Новгорода в Псков. И поиде в Немцы в первый град Улех, а наперед себя послал лехких воевод, чтобы здавались. И они воеводам не

^{р)} *Написано по счищенному.*

^{с)} *Буква я обрезана при переплетении рукописи.*

^{т)} *Так в рукописи.*

здавались. И как пришел сам князь велики, и оне стали здаватца, да не все, а иные имал взятием. А немец велел всех сечи и жечи. А все те города по Двине реке. А ходил князь велики три месецы, а городов взял 27.

О походе под Колывань. Лета 7085-го послал царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси под Колывань воевод князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи. И воеводы под город пришли и по городу били, и стояли много время и война велика была, а град крепок и запасен всем, |л. 579| понеже пришло море под стену его. И тут убиша боярина Ивана Меньшове Васильевича Шереметева и иных от дворян и детей боярских. И видя воеводы, что град тверд, и пошли прочь.

О походе под Кесь. Лета 7087 посылал царь и великий князь Иван Васильевич под Кесь бояр и воевод князя Ивана Юрьевича Голицына с товарищи з большим нарядом. И как воеводы пришли в Полчев, и писали государю, что итти не с кем: людей мало. И государь послал Данила Салтыкова, а велел воевод выслати под Кесь. И воеводы писали, что никак итти нельзе з большим нарядом. И государь послал дьяка Андрея Щелкалова под Кесь к воеводам. И воеводы под городом стояли многое время и по городу били. И весть пришла, что хотят при|л. 579 об.|ходить на наряд ^{у)}. И воеводы хотели итти прочь. И по грехом вскоре пришли литовския люди и немецкия и наряд поймали и воевод побили и поймали. А воевод убили: князя Василья Сицково да Василья Воронцова, да Данила Салтыкова, да двух Тюфякиных. А взяли князя Петра Хворостинина да у наряду был дьяк Андрей Клабуков. И многих побили дворян и детей боярских. А иные бояре и воеводы поотошли не со многими людьми и к Москве к государю приехали. И государь на них положил гнев свой и опалу. Того же году явися Пречистая Казанская некоей девице третицею, а скрыто бысть многое время. Как царь Иван пленил Новгород Великий **78-го**, и в то время не|л. 580|кий мурза казанской взя некую пленницу девицу, и тот образ та девица привезла, тайно молилася и преставися, а тот образ скрыла в землю.

Другий поход в Немцы царя Ивана Васильевича. Лета 7088 поход царя и великого князя Ивана в Немцы. И прииде в Новгород, а оттоле во Псков. И во Пскове, полки смотря и розрядя, хоте итти в Немцы. И ту пришла весть, что король взял Полотеск, и он поворотил к Москве. А воевод тогды было в Полоцке: князь Василей Телятевский да ^{ф)} князь Дмитрий Щербатой, Иванис Зюзин да Петр Волынской, иные воеводы, и дворяня, и головы ^{ф)} стрелецкия, а головы Микита Сорочнев, Дмитрий Бартенев, Василей Шушерин, Прокофей Пушешников. |л. 580 об.| Того же лета взяла литва Сокол, а воевод побили, а иных поймали. Убили Бориса Шеина, князя Андрея Палецкого ^{х)} да князя Михаила Лыкова, а взяли князя Петра да Федора Шереметева, а дворян и детей боярских многих побили. То[го] ^{у)} же 88-го февраля [в] 4 день . . . несе. . . мощи [кня]зя Ми[ха]ила Че[р]нигов[с]кого ^{у)}.

О приходе королевском ко Пскову. Лета 7089-го приходил король литовский Оботур Стефан ко П[с]кову. А царь и великий князь Иван был в Старице, и тут приходил к государю посол от папы: мирити великого князя с королем. И король пошел от Пскова прочь, а стоял

тридцать недель [и] две. А князь велики ему поступился ^{ч)} городов немецких: вифлянских и ливонских. И тут ^{ч)} убили короля Бекеша, советника его, и много, без числа, побито у приступов и на выласках. А воевод |л. 581| было в П[с]кове: князь Василей Федорович Шуйской-Скопин да князь Иван Петрович Шуйской, да князь Володимир Ростовской, да князь Андрей Хворостинин, да Никита Очин-Плещеев и иныя воеводы и дворяня. Да тут же убили Мишку Черкашенина, а угадал себе сам, что ему быти убиту, а Псков будет цел. И то он сказал воеводам. А заговоры были от него ядром многия. И в то же время осадное был над воеводы искус вражей: некий пан. И прислал к воеводам ларец, а сказался, что его казна, а сам хочет выехать тотчас на государево имя. И воеводы взяли. А у него привязан ремешик мал. И воеводы стали думати: какой то ларец и что в нем? И стали тянути за ремешик, и порвали, |л. 581 об.| и велели добыта замочника, кому отмыкати, и отомкнули. И в нем полно ^{ш)} зелия и пищалок маленьких. А тот ремешик приведен к спуском санопальным. И, по божий милости порвался, и тем бог избавил от такия великия беды бояр и воевод. Того же году взял король литовский Луки Великия. **О взятии корельском.** Лета 7089-го взяли немцы

^{у)} В рукописи снаряд.

^{ф-ф)} Написано по счищенному.

^{х)} Исправлено из Палевского.

^{ц-ц)} При переплетении книги часть текста утрачена. Написано на левом поле в киноварной рамке со знаком вставки.

^{ч-ч)} В рукописи строка отмечена на полях знаком +.

^{ш)} В рукописи полон.

-194-

Корелу при царе Иване Васильевиче. А у немец взял царь и великий князь Федор Иванович без крови ^{ш)} 106-го, а было за немцы 17 лет. А сто девятогонадесеть отдал им опять царь Василей Шуйской за то, что оне отогнали от Москвы панов и русских воров с князем Михаилом Васильевичем Шуйским. И того же году побили князя Дмитрея Шуйского с товарищи |л. 582| за Можайским литовския люди. И немцы и в те поры изменили им и ^{б)} Корелы не очистили; и за то они и сами взяли Корелу и Новгород с пригороды воровством.

О смерти царевича Ивана Ивановича в 12 час ночи лета 7090 ноября в 17 день. За грехи крестиянския начало пременение царьскому роду, а Руской земле на погибель конечную: преставление царевича Ивана Ивановича в Слободе Александрове. А брат его, государь наш царь Федор Иванович, бездетен был. А положен во Архангиле, в пределе у стены, а возле его отец его, царь Иван, а возле царя Ивана царь Феодор. А жен было у него три: 1. Богданова дочь Сабурова; 2. Михайлова дочь Тимофеева, резанца; 3. Иванова |л. 582 об.| дочь Меньнаго Шереметева, царица Леонида.

О пиру царя Ивана. Не в кое время в таржественной день жаловал царь и великий князь бояр и окольничих, и дворян, и всяких

чинов людей и звал на обед и на пир, и жаловал без числа своею царскою чашою, и чашником безпрестанно носить и пойти. И как почали прохладжати и всяким глумлением глумиться: овии стихи пояше, а овии песни вспевати и собаки звати, и всякия срамныя слова глаголати. И государь царь и великий князь повеле их речи слушати и писати тайно. И наутрея повеле к себе список принести речей их и удивишася о сем, что такая люди разумный и смиренный от его царского сунклита, такая слова простая |л. 583| глаголюще; и показаше те речи им, и они сами удивишася сему чюдеси.

Да не в кое время послал царь и великий князь слушать в торг у всяких людей всяких речей и писати тайно. И принесоша ему список речей мирских, и прочет список, и удивишася мирскому волнению.

Лета 7091-го родися сын царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси царевич Димитрей Иванович о[т] царицы Марфы Федоровны Нагие октября в 19 день. Того же году явися на Москве птица велика, голосиста; а прилетела ночью и вопила; а садилася на церквах: на Архангеле и на Пречистой большой, и на Благовещенье; а была много время и до смерти царя Ивана. |л. 583 об.|

Лета 7092-го преставися царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси месяца марта в 19 день, с среды на четверг, за пять часов до вечера; а жил 54 лета; а положен во Архангеле, в пределе, на Москве. А жен было у него шесть: **1.** царица Анастасея Романовна; **2.** черкассково царица Марья; **3.** Сабакиных; **4.** Васильчиковых; **5.** Колтовских; **6.** Нагих. А царевич Иван и царь Федор родися от царицы Анастасеи Романовны; а царевич Дмитрий углецкой от Нагия, шестыя. А пред рождением его, царя Ивана, отец его князь велики Василей Иванович всеа Руси по обещанию своему для бездетства пошел пеш к Троице в Сергеев монастырь молиться с великою кнегинею Еленою. И как будет велика |л. 584| княгини ^{б)} близ манастыря, между рощею под манастырем, и тут видит: к себе встречу идет чернец прямо к ней, никем взбраним; и прииде близ ея, и кинул в нея младенцем. И она от страху его паде, и тут предстоящия ужаснулись. И приде князь велики и повеле нести ея на руках в манастырь; и стаща молебны пети и воду святити; а она на много время безгласна лежаща и проглагола о видении. И прииде на Москву, зача великого князя Ивана и роди в лета 7038-го.

Того же времени послал князь Василей Иванович всеа Руси в Казань гонца своего Михайла Сумбулова ^{б)-я)} обвестити рождение сына своего великого князя |л. 584 об.| Ивана к царю казанскому к Сафа-Кирею. И царь Михайла пожаловал великим жалованьем и пустил его к царице своей. И воспросила царица Михайла: “Каков де ваш царь новорожденной?”. И Михайло промолчал. И она вдругоряд, и рече ему: “Яз де тебе скажу: родился де-у вас царь, а у него де двои зубы: одними де ему съести нас, а другими вас”. И Михайло приехав, сказал то слово великому князю да митропалиту ^{а)}. |л. 585|

^{ш)} *В рукописи* скрови.

^{б)} *Далее, очевидно, пропущено* русские.

^{ы)} *Так в рукописи.*

^{б)-я)} *В рукописи* Сунболова.

^{а)} *Л. 584 об. недописан. Далее два листа оставлены чистыми.*

Наверху лицевой стороны второго листа написано, затем выскоблено, но не до конца, так что можно прочесть Данилку Битеговского да Никитке Качалову.

-195-

Начало ^{б)} царьствия царя Феодора Ивановича ^{б)} всея Руси. Того ^{в)} же 92-го году сел на царство Московское и на всю Рускую землю царь Федор ^{г)} Иванович всея Руси после отца своего государя нашего царя Ивана Васильевича всея Руси, и царским венцом венчался. А брату своему царевичю Димитрею Ивановичю дал удел Углич и отпустил его вскоре и с матерью. А Нагих, Афонасия и з братиею, розослали по городом в заточение. А по |л. 585 об.| повелению царя и великого князя Феодора Ивановича стал править всю Рускую землю Борис Федорович Годунов з братиею и з дядиею: з Дмитреем и [с] Степаном, и з Григорьем, и с Иваном, и с ыными своими советники, и з бояры, и з думными дворяны, и з дьяки: с Ондреем Щелкаловым с товарищи.

О метеже на Москве. Того же го[ду] 92-го **искони** ненавистьник, враг роду христианскому и добродетелей человеческим почал в боярех мятеж быти и разделение: боярин князь Иван Федорович Мстисловской с сыном со князем Федором да Шуйския, да Голицыны, Романовы да Шереметевы и Головины, и иныя совет|л. 586|ники. А Годуновы, Трубецкия, Щелкаловы ^{д)-е)} и иныя их советники, и Богдан Бельской. И похотел Богдан быти болыпи казначея Петра Головина. И за Петра стал князь Иван Мстисловской с товарищи и все дворяне, а за Богдана - Годуновы. И за то сталася прека между ими. И Богдана хотели убить до смерти дворяне, токо бы не утек к царе ^{ж)} назад. И вражиим наветом некой от молодых детей боярских учал скакати из Большого города да вопити в народе, что бояр Годуновы побивают. И народ всколебался весь без числа со всяким оружием. И Большого города ворота заперли. И народ и досталь всколебался, и стали ворочати пушку большую, а з города ^{з)} |л. 586 об.| стреляти по них. И бояре между собою помирились в городе и выехали во Фроловския ворота, и народ престал от метежа. Того же году повелением благочестивого царя Феодора Ивановича всея Руси зачат делати град Каменной на Москве, где был Земляной, а имя ему "Царьград". Того же году великий государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси великим хотением и желанием разпространяет Рускую землю, аки древний сродник его великий князь Владимир, крестившу Рускую землю святым крещением: приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Федоровичю Годунову да дьяку ближнему своему Андрею Щелкалову города |л. 587| ставити на поле и в Сивере, и к Астарахани, которая за много лет запустевша от безбожных агарян и от межуусобных брани: елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория ^{и)}, Самара, Кромь, Манастырев и иныя многия польския и сиверския.

О взятии Сибирских земли. Лета 7093-го ^{к)} благочестивый царь и великий князь Федор Иванович всея Руси посылает Сибирския земли воевати казацких атаманов Ермака с товарищи со многими

казаки. И оне, шед, Сибирь повоеваша и города поимаша: Верхотурья, и Тоболеск, где царь жил, и Березов, и Сургут, и Уфу, и инья многия. |л. 587 об.| И царевича взяли, и князей сибирских многих, и к государю привели. И государь царь жалует их великим своим царским жалованием и вопрошает их о земле сибирской, и посылает воевод своих князя Володимера Васильева сына Масальского да Петра Навасильцова и иных воевод устраивати Сибирския земли: города ставить и пашню заводити, и всем устроить; а потом иных воевод. И **125-го** обрели казаки иную землю: Алтына царя, и послы от него у государя на Москве были. И потом Китайское царство нашли. И посла царь Михаила первого епископа в Сибирь Киприяна с Хутины архимарита **129-го** году.

Лета 7094-го положил опалу царь и великий князь Федор Иванович на князя Андрея Ивановича |л. 588| Шуйского да на Петра Головина казначея: поделом ли, или нет, то бог весть. И князя Андрея сослали в Самару, и тамо скончался нужно. А Петра Головина привели на площадь да обнажили, а сказали, что кнутом его бити, да пощадил царь Федор Иванович. И сослали его в Орзамас, и тамо скончался нужно. Да в ту же пору казнили гостей Нагая да Русина Сенеуса с товарищи. А как царь Иван повеле убити князя Андрея Михайловича Шуйского, деда сего князя Андрея, а отец его князь Иван Андреевич в те поры был млад вельми. И дядька его взя да збежа с Москвы безвесно, да много лет пребываше с ним в нищете, |л. 588 об.| укрываясь в Белоозерской стране, животину с ним пасяше и всякую страду страдаше. И не в кое время поезде царь Иван молиться к Троице в Сергиев монастырь. И тот дядька прииде в монастырь и почал бити

^{б-б)} *Написано вязью. Наверху л. 585 помещена черная заставка с растительным орнаментом.*

^{в)} *Киноварное Т украшено киноварным орнаментом.*

^{г)} *Так в рукописи.*

^{д-е)} *В рукописи Щелкановы.*

^{ж)} *Так в рукописи.*

^{з)} *На нижнем поле л. 586 почерком XVIII в. написано по.*

^{и)} *В рукописи Бепорня.*

^{к)} *В рукописи 7053-го.*

челом царю государю о князе своем. И царь его пожаловал: на очи пустил и вотчину ему отца его и животы велел отдати; а дядьку пожаловал вельми за то.

Лета 7095-го положил опалу царь и великий князь Федор Иванович на князя Ивана Петровича Шуйского и сослал его на Белоозеро, и велел постричи; и тамо скончася нужною смертию, и положен в Кирилове монастыре 97-го. |л. 589| Того же году повелением государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руси слита пушка большая, такова в Руси и в ыных землях не бывала, а имя ей "Царь".

О первом потриархе в Московском государстве. Лета 7097-го при благоверном царе государе и великом князе Феодоре Ивановиче всея Руси поставлен на Москве первый патриарх Иев от цареградскаго патриарха Иеремея. Да в том же году поставлены митрополиты в Новгород, в Казань, в Ростов, на Крутицы, и клябуки им белые даны. А того патриарха Еремея в Цареграде убили за то, что он на Москве потриарха поставил.

Лета 7102 повелением благочестиваго |л. 589 об.| царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси зделан град камен в Казани.

Лета 7099-го поход царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси под Ругодев. И прииде царь в Новгород со многими силами, а из Новгорода прииде под Ямгород, и тут немцы царю доби́ли челом и город здали. И он их пожаловал, отпустил со всем в Немцы. И поиде под Ругодев, и стоял, и бил по городу, и приступал. И по грехом у приступа побии многих дворян и детей боярских, и голов стрелецких, и всяких людей ^{п)}. . . не смотря подошвеняго бою под башнею отводною, и тем и побии. А убили князя Ивана Токмакова |л. 590| и иных от ратных. А ранили Михаила Салтыкова-Глебова, двух Рамадановских и иных многих. И государь царь и великий князь Федор Иванович велел был другому приступу быти. И немцы прислали бити челом, чтобы государь пожаловал бы взял Ивангород да пожаловал бы мир учинил с ними. И государь царь, не хотя крови лити, немец пожаловал, Ивангород взял да мир учинил с ними. А под Копорию город послал государь лехких воевод - Ивана Годунова, и оне взяли город. Того же году повелением царя и великого князя Федора Ивановича зачали делати избы диячьи каменные |л. 590 об.| у Архангела на площади на Москве.

Лета 7096-го послал царь и государь в Астарахань города делати каменного Михаила Вельяминова да дияка Дея Губастово, а велел ломати мизгити и по латы в Золотой арде и тем делати город. И зделан город безчисленно хорош, а круго его пояс мраморен зелен да красен, а на башнях тако же.

Лета 7100 посылал царь и великий князь под Выбор воевод в большом по[л]ку князь Федор Иванович Мстисловской да Иван Годуновых и в ыных полках воеводы со многими людьми. И пришли воеводы в Новгород на рожество Христово, а пошли на той же неделе в поход |л. 591| и пришли в Орешок, и стояли тут три дни, и пошли под Выбор, а шли неделю для теснот великих, и пришли под город. А немцы вышли против воевод и стали по них стреляти из наряду, и вбили их в город. И тое же ночи пошли мимо на Лаврицы и стали воевати без числа, велика война была. И многия городки на реке поймали, и немец побии, и в полон поймали без числа. И пришли опять в Орешок. А лошади многия метали з гладу вся рати.

О пожаре в Китае-городе на Москве. Лета 7102 за грехи христианския наводя бог на ны ово гладом и мором, и пожаром, и загореся на Москве в Китае-городе лавки. |л. 591 об.| И от того выгоре весь град и церкви, и монастыри, без остатка везде. А царь и государь и великий князь Федор Иванович в те поры был в Павнутиеве монастыре и приехал в великой кручине, и жалует народ: утешает и льготу дает. А лавки велел ставити каменные по пожару своею казною 103-го.

Убиение царевича Дмитрея углецаго лета 7099-го мая в 15 день. Искони ненавистьник, враг роду ^{м)} христианскому и убийца

человеком, злый раб и сластодержитель мира сего Борис Годунов мнитца быти безсмертен и повелевает убити господина своего, благородного царевича Дмитрея Ивановича углецкого, с советники своими: [|л. 592|](#) Данилку Битеговского да Никитке Качалову. И оне, изыскав время душегубству своему, и заклаша ножом благородного и безгрешного младенца царевича Димитрея. И восташа народ мног, и убиша Данилка и с отцом Михаилом, и Никитку; и бе ту отец его у царевича дияк на Угличе. И государь царь и великий князь Федор Иванович посла на Углич боярина своего князя Василья Ивановича Шуйского да митропа-

^{л)} *Далее в тексте, по-видимому, пропуск.*

^{м)} *В рукописи родо.*

-197-

лита крутицкого, да Андрея Клешнина, да дияка Елизария Вылузгина, и велел его погresti во всем в чем заклан: в зипунце камчатые да сапошки, да ожерелейцо жемчужное, а в калите его орешки и полотенецка; [|л. 592 об.|](#) и многа лет лежа в земле неврежен, и то цело, невредимо. А привезен на Москву **лета 7114-го июня в 3 день** при царе Василье Ивановиче Шуйском. И источники истекают живых вод благодати слепым и храмым, бесным, с верою приходящим. А мать его, царицу, велели постричи. А Нагих пытали без милости на пытке и торговых людей, что побили убийц, и розослали по тюрьмам. А царицу сослали в монастырь на Выксу. А царевич на Москве положен во Архангиле у столпа. Того же году положил опалу царь и великий князь Федор Иванович всея Руси на князя Ивана Федоровича Мстисловского и сослал его в Кирилов монастырь [|л. 593|](#) постричи и тамо скончался 101-го году, и взял тело его сын его князь Федор, и погребе на Симанове, где родители их.

О древнем граде на Москве. Лета 7102-го повелением государя царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси поставлен град Древней на Москве около всего посаду и слобод; конец его от Воронцова Благовещения, а другой приведен к Семчинскому сельцу, немного пониже, а за Москвою рекою против того же места конец, а другой конец немного выше Спаса Нового, а за Яузу тоже.

Того же году приход крымского царя к Москве. При благоверном царе Феодоре Ивановиче всеа [|л. 593 об.|](#) Руси хотя милосердый бог прославити угодника своего милостивого царя и праведного государя, и свята. Прииде царь крымский со мною силою и с великими похвалами на Рускую землю, хотя разорити христианство, аки древний Батый. И прииде весть отсюду, что идет к Москве. И прежде прииде к Туле и посады пожег; а граду не доспе ничего. И поиде к Оке реке и перелезе под Серпуховым, и тут посады же пожег. И поиде к Москве. И великий государь царь Федор Иванович всея Руси советует с отцом своим и богомольцем Иевом патриархом и з бояры, и з дворяны, как стояти против царя. А прежняя великия князи бегали [|л. 594|](#) с Москвы на Белоозеро. А благочестивый государь царь, не хотя того сотворити, надеясь на бога и на пречистую богородицу, и на свою

праведную молитву, посылает во все полки за берег и на берег, а веля воеводам итти наперед царя к Москве. И воеводы пришли, и повелевает им царь стояти у Москвы в обозе ^{н)}, а против царя посылает дворянина своего князя Володимера Бахтеярова-Ростовского со многими людьми на Похру. И прииде царь к Похре, и тут по грехом христианским много побита. И прииде царь к Москве, а бояре и воеводы в обозе. А сам царь и государь во граде на Москве, а с ним бояре. А во граде на Москве в осаде были бояре же: в Большом |л. 594 об.| городе боярин князь Дмитрий Иванович Шуйской, а в другом городе князь Андрей Иванович Голицын, а в третьем городе, Цареве, князь Данило Андреевич Нохтев. И прииде царь в Коломенское, и ту ста на лугех. И наутрее прииде к обозу. И стали травиться непомногу от Воробьева да от Котла; и тот день весь травились. И поиде апять на станы под Коломенское. И тое ночи, неким смотрением божиим да молитвами благочестиваго царя и государя Федора Ивановича всеа Руси, некий боярской человек еде лошадей пойти и оторвася у него конь, и он ста вопити: "Переймите конь!" И от того стался страх в обозе и во всех городех на Москве, и стрельба многая отвсюду; и осветиша города все |л. 595| от пушек. И от многоаго крику и шуму побежа царь тотчас с великою боязнию и тое ночи Оку перелез. И зашел к Дедилову, и приступал, и ничесо же сотворил. И поиде со многим срамом из Руския земли. И государь царь и великий князь Федор Иванович отпустил за ним воевод своих князя Федора Ивановича Мстисловского да слугу своего и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова с товарищи. И оне ходили до Серпухова и возвратилися назад. И государь царь и великий князь Федор Иванович бояр и воевод жаловал своим большим царским жалованьем: больших бояр и воевод - князя Федора и Бориса, и Степана, и Ивана Годуновых - вотчинами большими, а иных воевод - куб|л. 595 об.|ками и шубами, и иным своим жалованьем. А на том месте, где обоз стоял, велел поставим храм камен пречисты[е] богородицы Донския и монастырь согради, и и[г]лумена и братию учинити, и вотчину пожаловал под Москвою село Семеновское, семь верст от Москвы по Колужской дороге.

Явление во граде Арешке. Лета 7102-го на Неве реке воста буря сильна зело и воду роздели надвое. И много время стояло. И в те поры некий человек прошел между воды по суху. И всем удивление о сем чюдеси.

---

^{н)} б *исправлено из з.*

О звездах. Того же году падоша звезды с небеси, аки дождь сильный, 106-году, перед смертию царя Федора. |л. 596| Того же году на Москве явишася птица сова в большой церкви, в Пречистой на площади, и быша много, адва вылете.

Лета 7104-го явился некий человек во граде Твери: перепускаше руду золотую и серебряную. И известиша царю и великому князю Федору Ивановичи) всеа Руси. И послаша по него, и приведоша его на Москву. И сташа плавить. Едино сотвори добро и что злато ^{о)}. И

неким смотрением Божиим не дашеся ему такая мудрость. И царь государь положи на него опалу, чая в нем воровства некоего, и велеша его пытать без милости и ученика его. И рече бояром: "Некое де смотрение Божие: много де пытаюся по-прежнему да не умею. |л. 596 об.| Та же зелия кладу и водки да не имеет разделение!" И в той муке и преставися оба, опишась ртути. Того же году быша явление в Нижнем Новгороде в монастыре в Печерском: двинулася гора над монастырем и прошла под монастырь, и стаха в реке Волге горою же, что холм велик, а церкви ни келей немного поруша ^{п)}.

О граде Смоленске. Лета 7105^{п)}-го послал царь и великий князь боярина своево и слугу и конюшего Бориса Федоровича Годунова в Смоленск окладывати города каменого больша старого. А делати города послал окольничего Ивана Михайлова сына Бутурлина да князя Василья Звенигородцкого, да дияка Нечая Перфильева и многих дворян и детей боярских в приставах, а делов |л. 597|цов: каменщиков и кирпичников, и всяких гончаров со всея Руския земли. А камень и известь возили из дальних городов вся земля. Того же году на Москве на Золотой полате сидел тетерева, егда спужаше.

О смерти царя и великого князя Федора Ивановича. Лета 7106 солнце померче и преста от течения своего, и луна не даст света своего, и звезды с небеси спадоша: за мнози грехи христианския преставися последнее светило, собратель и благодатель всея Руския земли государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси генваря в 6 день на ночь. А супружница его благоверная царица и великая княгиня Ирина, немного время побы, постригается во |л. 597 об.| иноческий образ на тех же днех, инока Александра во иноцех, в лавре пречистой богородицы в Новом монастыре. А бояре и дворяне, и вся Руская земля крест целоваше ей, покамест она производит, кому быть. И поживе немного лет, ко господу отойде в вечную жизнь лета 7112, а положена у Вознесения на Москве.

А от роду сущу благочестивому царю Феодору первоначальника Руской земле, великого князя Рюрика, 21 князь велики, царь Федор Иванович, а в царском имени другой царь: отец его да он. **А** Рюрик от Августа кесаря 14 колена. **А** прииде Рюрик на Рускую землю **лета 6370**. **А** Рюриков сын Игорь. **А** Игорев сын Святослав. **А** Святославов сын Владимир крести Рускую |л. 598| землю. **А** Владимиров [сын] Ярослав. **А** Ярославов сын Всеволод. **А** Всеволодов сын князь велики Владимир Манамах. **А** Манамахов сын Юрь Долгорукой. **А** Юрьев сын Всеволод. **А** Всеволодов сын Ярослав. **А** Ярославов сын князь велики Александр Невский святой. **А** князь Александров сын князь велики Данило Московский, лежит в Даниловском монастыре на Москве. **А** Данилов сын князь Иван Данилович Калита. **А** Калитин сын Иван Иванович. **А** князя Ивана Ивановича князь велики Дмитрий Донской. **А** у Донского ^с сын князь Василей Дмитриевич. **А** у князя Василя сын князь Василей Темной. **А** у Темного сын князь велики Иван, кой привел Новгород Великий в свою волю. |л. 598 об.| **А** у Ивана сын князь великий Василей. **А** у Василя сын первый царь и великий князь Иван. **А** у Ивана второй царь Федор, последнее светило Руской земле. **А** у него была одна дочь Феодосия, младенец преста[с]я, а положена у Вознесения на Москве. **А** писаны те, кои царьствовали и от них дети, кроме дяди и братии, кои бездетны.

Зри на подлинник о Рюрике. Лета 6369-го некий воевода Новгорода Великого именем Гостомысл скончавает житие свое, и в та лета нача во граде быти межусобица и кровь проливатися. И созывает наугородцов и рече им: “Совет даю вам, мужие: да пошлете в Прусскую землю мудрыя мужи и призо|л. 599|ве от тамо сущих родов князя, дабы судил нас в правду”. И они, по словеси его, идоша в Прусскую землю и приведоша Рюрика з двумя братья Тровур да Синеус, да племянника его Ольга. **В лето 6370** Рюрик седе в Новгороде, а Синеус на Белеозере, а Траур ^{т)} в Ызборске, и те оба бездетны. **А** у Рюрика сын Игорь. **А** Игорев сын Святослав. **А** Святославовы сыны: **Ярополк, Олег, князь велики** Владимир, крестив Рускую землю, а жен у него было **800-т: 300** в Беле-

---

^{о)} *Так в рукописи.*

^{п)} *Так в рукописи.*

^{р)} *5 исправлено из 6 или 2.*

^{с)} *В рукописи Донского.*

^{т)} *Так в рукописи.*

граде, **300** в Вышегороде, **200** в селе на Берестове, а как крестися, и он понял еди[ну] у римских царей, у Костянтина да у Василия, сестру Анну. **А** сынове его: **Вышеслав, |л. 599 об.|** Изяслав, **Святополк, Ярослав, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Stanisлав, Позвизд, Судислав.** **А** по нем нача княжити сын его **Ярослав.** **А** сынове Ярославли: **Володимер, Изяслав, Святослав, Всеволод, Игорь, Вячеслав.** **А** по нем, Ярославле, нача княжити сын его **Всеволод.** **А** сынове Всеволоди: **Володимер Манамах, Ростислав.** **А** по нем, Всеволоде, нача княжити сын его **Володимер Манамах.** **А** сынове Володимери: **Мстислав, Изяслав, Святослав, Ярополк, Вячеслав, Роман, Юрьи, Андрей.** **А** по нем, Володимере, нача княжити сын его **Юрьи Долгорукой.** **А** сынове Юрьеви: **Ростислав, Андрей Боголюбский, Иван, Борис, Глеб, Святослав, Василько, Ярослав, Михайло, |л. 600|** Святослав, **Всеволод владимерский.** **А** по нем, Юрьи, нача кнежити сын его **Всеволод владимерский.** **А** сы[но]ве его, Всеволода: **Костянтин ростовский, Борис, Юрье, Ярослав, Володимер, Святослав, Иван.** **А** по нем, Всеволоде, нача кнежити сын его **Ярослав.** **А** сынове Ярославли: **Феодор, Александр Невский, Андрей, Костянтин, Афонасей, Данило, Михайло, Ярослав, Василей костромской.** **А** по нем, Ярославле, нача кнежити сын его **Александр Невский.** **А** сынове Александровы: **Василей, Дмитрей, Андрей, Данило московский, лежит в Данилове монастыре.** **А** по нем, Александре, нача княжити сын его **Данило московский.** **А** сынове Даниловы: **Юрьи, Александр, Борис, |л. 600 об.|** **Иван, Афонасей.** **А** по нем, Даниле, нача княжити сын его **Иван Калита.** **А** сынове Ивановы: **Семион, Иван, Андрей.** **А** по нем, Иване, нача княжити сын его **Иван.** **А** сынове его: **Дмитрей Донской да Иван.** **А** по нем, Иване, нача княжити сын его **Дмитрей Донской.** **А** сынове Дмитриевы: **Данило, Василей, Юрье, Андрей, Петр, Иван, Костянтин.** **А**

по нем, Дмитрее, нача княжити сын его **Василей**. **А** сынове Васильевы: **Иван**, **Василей**. **А** по нем, Василье, нача княжити сын его **Василей**. **А** сынове Васильеви: **Юрьи**, **Андрей**, **Семион**, **Борис**, **Андрей**, **Дмитрей**, **Иван**. **А** по нем, Василье, начят княжити сын его **Иван**. **А** сынове Иванови: **Иван** ^{у)} же, от тверянки родися, немного царь |л. 601|ствовал, а сын его **Дмитрей** царствова лет немного, бездетен; а от другия жены, от грековки: **Иосиф**, **Василей**, **Юрье**, **Дмитрей**, **Семион**, **Борис**, **Андрей**. По нем, Иване, начат княжити сын его **Василей**. **А** сынове Васильеви: царь и великий князь **Иван Васильевич**, первый царь. **А** сынове царя **Ивана**: **царевич Иван** да царь **Федор Иванович**, да **царевич Дмитрей**.

Да от московских же великих князей пошли: **шуйския**, **ярославския** и **смоленския** те же, **оболеньския**, **рязанския** и **муромския** те же, **ростовския** и **белозерския** одне, **стародубския** ^{ф)}, **полотцкия**. **Шуйския** от **Ондрея**, **Андрей** был брат **Невскому князю Александру** родной. **А** **ростовския** |л. 601 об.| и **белозерския** [от] **Всеволода володимерскаго**. **И** **тверския** князи от **Ярослава**, **Невскому брат** родной. **Оболеньския** от великого князя **Михаила черниговскаго** и от сына его князя **Юрья туровскаго** и **черниговскаго**. **Полоцкия** князи от **Володимера**, крестившаго **Рускую землю**. **Муромския** и **резанския** от великаго князя **Ярослава Владимировича**. **Стародубския** князи от **Всеволода володимерскаго** же.

1 во святых великая княгиня **Ольга**. **А** святых в их царьском роду: **1**. **Владимер**, крести **Рускую землю**; **2** сына: **Борис**, **3**. **Глеб**; **4**. князь **Михайло черниговской**; **5**. князь **Александр Невский**; **6**. **7**. **8**. князь великий **Феодор смоленский** и я |л. 602|рославский з детьми; **9**. **10**. **11**. **Муромския чюдотворца** отец з двумя сыны в одном гробу; **12**. князь **Петр**, **муромский чюдотворец**, да княгиня **Феврония**; **13**. князь **Всеволод псковский**; **14**. князь **Михайло клопский чюдотворец** в **Новегороде** в **Великом**; **15**. **царевич Дмитрей углецкий**, новый чюдотворец; **16**. князь **Еустафей**, сын князя **Андрея дмитровскаго**, а лежит у **Дмитрея** на **Прилуке**, на **Вологде**, во **плоти**, а брат его тут же лежит, а посажены были оне от великого князя в **тюрьму** в **Переславле** в **железах**, меньшей брат **четырёх лет**, а сидели **40 лет** в **тюрьме**; **19**. князь **Святоша киевской**; **20**. князь **Роман углецкой**. |л. 602 об.|

Прописано в сем летописце 93 и 4.

Повелением **благочестиваго** **царя** и **великаго князя Феодора Ивановича** **всея Руси** и **верою** его несумненною, и **слезами** **теплыми** **зачали** **делати** **раки** **серебряные** **кованья**, **многоценныя** **великим** **святильником**, **столпом** **Руския** **земля** **Петру** и **Алексею**, **Ионе** и **Пафнотию**, и **Сергию**, и **Кирилу Белоозерскому**, и **Макарию Колязинскому**, и **Василию Блаженному**. И **преложиша** **мощи** их с **великим** **страхом** и **трепетом**. **А** **Кирилу** **неуспеша** **отвести** за **долгопутным** **шествием**. **Того** же **году** во **дни** **благочестиваго** **царя** и **великаго князя** **Федора Ивановича** **всеа Руси**, **прославляя** |л. 603|

^{у)} В рукописи Иван.

^{ф)} В рукописи Стародумския.

бог многими чюдесы угодников своих, и в той год учинилася проща от великого светильника и чюдотворца Василия Блаженного. И много лет источники истекали живых вод благодати его хромым, слепым, бесным, на всякий день человек по пятинатцати и по дватцати, и по тритцати, и болыни; и много лет чюдеса творяше безпрестанно. **И** едино от чюдес скажем: некий инок, именем Герасим, прозвище Медведь, много лет без ног быша и ползяше на коленках с колодицати, и просяше милостины у Фроловских врат. И внезапно божиею милостию и пречистыя богородицы и великого святильника Василия Блаженного молением исцелеша и здрав бысть по-прежнему, и хожаше, как |л. 603 об.| и прочие человецы. А в животе блаженного Василия, житие его было на Кулишках, у боярыни вдовы, именем у Стефаниды Юрловы.

Повелением царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси поставлен храм камен на Москве в Кремле-городе в Девичье монастыре у Вознесения, о пяти верхах, больши старово, и монастыря прибавлено.

Во дни благочестиваго царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси зделаны верхи у Троицы и у Покрова на Рву розными обрасцы и железом немецким обиты; и от пожару от самага не бысть верхов на тех храмах. |л. 604|

Повелением царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси зделан храм каменной в Боровске у Пафнотия чюдотворца: Успение пресвятыя богородицы, болыпи старого.

Во дни благочестиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси по челобитью боярина и конюшего и слуги Бориса Федоровича Годунова поставлена на его дворе полата каменная на трех подклетех, подле Чюдова монастыря.

Во дни благочестиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси по челобитью боярина Дмитрея Ивановича Годунова поставлен храм каменой на Москве за Яузою: Никита Христов мученик.

Во дни благочестиваго царя и великаго князя Феодора Ива|л. 604 об.|новича всеа Руси по челобитью боярина Дмитрея Ивановича Годунова поставлен храм камен на его дворе: Борис и Глеб с приделы в Кремле-городе против Никольских ворот, близ Богоявления Симановского подворья.

Да по челобитью же Дмитрея Ивановича Годунова поставлен храм камен Рожество пресвятыя богородицы с пределы в вотчине его, в селе в Беседах, двенатцать верст от Москвы, вниз по Москве реке, да и плотину каменую зделал.

Да при благоверном царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси, а по челобитью боярина Бориса Федоровича Годунова зделан храм каменной в селе его в Хорошове. |л. 605|

Да при царе же Федоре Ивановиче всеа Руси, а по челобитью боярина Бориса Федоровича Годунова в селе его на Веземе зделан храм камен о пяти верхах и плотина камена у пруда.

Да в Верейском уезде в селе Борисове на Городище по челобитью же боярина Бориса Федоровича Годунова зделан храм камен.

Повелением царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси в 100-м году и в ыных годах печатаны книги: евангилия, апостолы, псалтыри, часовники, охтай, минеи общия, служебники, треоди пос[т]ныя и цветныя.

О благочестии благоверного царя Феодора Ивановича. А царствовал благоверный и христолюбивый царь и великий |л. 605 об.| князь Феодор Иванович всеа Руси после отца своего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси 14 лет тихо и праведно, и милостивно, безметежно. И все люди в покое и в любви, и в тишине, и во благоденстве пребыша в та лета. Ни в которые лета, ни при котором царе в Руской земли, кроме великого князя Ивана Даниловича Калиты, такие тишины и благоденства не бысть, что при нем, благоверном царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Руси. А супружница его, святая благоверная и христолюбивая царица и великая княгиня Ирина, инока Александра, Федоровна всеа Руси, поревновала ему во всем благочестии, ему благоверному царю, аки |л. 606| древняя великая княгиня Феврония Муромская великому князю Петру, муромскому чюдотворцу, супружнику своему, и положиша мощи их во едином гробе, многими чюдесы лежаще и до нынешнего дне, а она, благочестивая и великая княгиня инока Александра, не вместе плотию с супружником своим, з благоверным царем Феодором, а душами вкупе предстояще на небесех у престола господня. **Соломону царю глаголющу**, яко: “Ни от чего рождени есмя и по сих будем, яко не быша”, **а инде глаголет:** “Двое прошу у тебе не отыми от мене благодати прежде умертвил моего; суетно слово и ложно далече мене створи, богатства и нещеты

-201-

дай |л. 606 об.| же ми; сочетай же ми потребная самодовольная ^{х)}; да не насыщуся ложь буду, или обнищав украду, и кленуся во имя твое”. **Об ынем глаголет:** “Егда разбогатеет раб, поищет себе свободы”. А инде пишет: “Свещенническая честь восходит на бога” ^{ч)}. |л. 607|

Царство ^{ч)} царя Бориса Федоровича Годунова ^{ч)}. В лета 7106-го по смерти благочестиваго и христолюбиваго царя и великого князя Феодора Ивановича, всеа Руси самодержца, прияша власть скипетра Московского государства благоверная и христолюбивая **царица** и великая княгиня Ирина, инока Александра, Федоровна всеа Руси по благословению и молению отца своего и богомольца святейшаго Иева, |л. 607 об.| патриарха московского и всеа Руси, и митрополитов, и архиеписко[по]в, и епископов и по челобитью Руския державы Московского государства бояр и окольничих, и дворян, и всяких чинов людей, и всего православнаго христианства на малое время, покамест бог царство строит от всех мятежей и царя даст. И крест ей целоваша вся земля Расийского государства. **О** глубины богатства премудрости и разума божия, яко судьбы его неиспытанны суть и стопы его неисследовани! Кто разумеет ум господень, или кто советник ему бысть, или кто прежде даст ему и кому не воздастся от него? **И** мудрому Соломану глаголющу: “Аще воцарится |л. 608| раб, не благо будет”. И по духовению божью и по совету святейшаго патриарха Иева московскаго и всеа Руси и всего священного собору, и бояр, и дворян, и всяких чинов людей, и всех православных христиан били челом царице и великой княгине Александре, чтобы пожаловала, дала брата своего Бориса на престол Русийскаго государства. И много молиша

святѣйшій патриарх и бояре, и дворяня, и все православное христіянство. И никакo не уклонишася на их моление. И февраля в 21 день святѣйшій патриарх Иев московскій и всея Руси и со всем вселенским собором, и бояре, и дворяне, и все православное христіянство поидоша с о|л. 608 об.|бразы и со кресты в Новой манастырь к царице и великой кнеине иноке Александре молити и бити челом, что[бы] пожаловала брата своего Бориса на престол Руского государства. И она уклонишася на моление всего православнаго христіянства, благословила и повелела прияти скипетр Рускіе державы, и нар[е]кла его царем и великим князем всему православному христіянству. И бысть радость велия православному христіянству. И уставиша в то число празновати и с образы, и со кресты ходити в Новой манастырь ежегод. **И** того же часу, как нар[е]кли его на царство, и почали звонити в большой колокол, и в те |л. 609| поры выпал язык из колокола, и в то время люди учили говорити не благо; и не в великое время переехал жити со всем на царской двор. И бояре и дворяне, и все чиновники пребываша по старым чином, кой же в своем чину пребывал. И почали звати царем и великим князем до венчания его царского. И крест ему почали целовати на Москве и по городом, и по всем местам Рускіе державы. И в то же время царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси советует с отцем своим богомольцем святѣйшим патриархом Иевом московским и всея Руси и со всем священным собором, и з бояры, и з дворяны, и с приказными людьми, и со всем православным христіянством, а велел им написати |л. 609 об.| излюбленную запись и руки прикласти, и печати привесити. И оне, ни мало не помедлив, сотвориша повеление его, записи написали и руки приклали, и печати привесили. **И** того же **106-го** году приидоша крымскія послы с великою грозою и со многими похвалами на Рускую землю. И царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси повеле им быти в Серпухове, и сам поидоша со многою силою и ста в Серпухове. И бояром, и дворяном, и детем боярским изо всех полков и из городов з берегу и из украинных велел им итити в сход в Серпухов и ставитца по Оке реке, по обе стороны вверх и вниз. И ста на 40 верст всюды. И велел во всех станех класти |л. 610| многие огни и стрельбу учинити пищальную великую многую. И послы, увидя то, удивилися такому великому войску и курению огненому, и стрелянию пищальному. И отпустиша и[х] в Крым с великою грозою. А сам царь и великий князь стояше на Оке реке, на Нарском устье, и vele поставити град полотняной новотворен, а преже того не бысть таков. **Того же** году повелением царя и великого князя Бориса Федоровича зачат делати взруб каменной за Стре[те]нием, от Москвы реки, а на том было взрубе ставити хоромы; и не бысть по мысли его.

Лета 7107 сентября в 3 день венчался царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси |л. 610 об.| царским венцем; а жил в полатах, а хоромы велел поставити, где столовая была брусеная, на каменом подклете против Проходной полаты. **Того же** году царь и великий князь Борис Федоро-

^{х)} *В рукописи* камодовольная.

^{ц)} *Текст оканчивается виньеткой, сделанной чернилами. Низ л. 606 об. и следующий лист оставлены чистыми.*

вич всеа Руси послал гонца своего в Литву к королю обвести себя на царстве Русинского государства Михаила Игнатъева сына Татищева. Того же году царь и великий князь Борис Федорович по обещанию своему написал образ живоначальные троицы и положиша оклад злат с камением многоценен на старой образ, а на новой образ оклад старой; и поставиша его у Троицы в Сергееве монастыре. **О "Святая святых"**. |л. 611| Того же году царь и великий князь Борис Федорович замыслил был делать "Святая святых" в Большом городе Кремле на площади за Иваном Великим. И камень и известь, и сваи - все было готово, и образец был деревяной зделан по подлиннику, как составляетца "Святая святых"; и вскоре его смерть застигла. Того же году поставлен другой Земской двор за Неглинною, блиско Успенского вращка, у мосту, против старово государева двора, где после князь Дмитрей Шуйской жил.

Да при благоверном царе и великом князе Борисе Федоровиче извелися три роды боярских: Глинских, Нохтевых-Суздальских, Ноготковых-Оболенских. Глинского не стало на Москве: во 111-м году, а князя Данила |л. 611 об.| Нохтева не стало в Новгороде в Великом, а князя Федора Ноготкова не стало в Астарахани.

Того же году зделано Лобное место каменное, резана, двери - решетки железные ^{ш)}. Того же году на Туле поставлен двор царьской в остроге на большой дороге к Декилову. Того же году слит колокол большой и поставлен у Троицы в Сергееве монастыре. А шел за образом и за колоколом сам царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси и с царицею.

Лета 7108 царь и великий князь велел прибавить у церкви Ивана Великого высоты 12 сажень и верх позлатити, и имя свое царское велел написати. |л. 612| Того же году слит колокол большой, таков колокол весом не бывал, и поставлен на колокольнице деревяной тягости ради. Того же году повелением царя и великого князя Бориса Федоровича зачата в Великом Новгороде мельница делати на Волхове; поставлены три анбары, а жернов во всяком анбаре по пяти и по шти, и болыпи; и казна збирается великая, и рыбная ловля, и мост через Волхов. И всем людем во удивление: в таком великом месте мельница учинилася. Того же году подписан храм в дому у пречистые богородицы, в Новом в Девичье монастыре каменной, большой, соборной, о пяти верхах, чюдно, и образы чюдотворныя обложены дорогим окладом с камением. |л. 612 об.| Того же году положил государь опалу на Федора Никитича Романова з братьею и на их племя, и на советников. Искони ненавистник, враг роду христианскому и человекоуби[й]ца! Почали вадити государю царю и великому князю Борису Федоровичю на Романовых и на все племя их: на Сицково, на Черкасково, на Шестунова. И розослал их по городом в заточенье. А Федора Никитича велел постричь у Троицы на Сие; а Олександр ^{ш)} и Михайло ^{ш)}, и

Василей, и Черкаской, и князь Иван Сицкой - те в заточенье великою нужею скончались, а Сицкой в черньцах. А ублюл бог одного ^{ъ)} от них Ивана Никитича Романова да Михаила Федоровича Романова ^{ъ)}. А Шестунов князь Федор преставился преж их |л. 613| напасти у себя на дворе в опале же. Того же году зделаны зубцы каменные по рву кругом Кремля-города, где львы сидели, и до Москвы реки от Неглиненских ворот; да подле Москвы реки от Свибловы ^{ы)} башни во весь город по берегу зделаны зубцы же каменные и по мельницу по Неглиненскую. Того же году повелением царя и великого князя Бориса Федоровича позлачен ^{ъ)} верх во Пскове у Троицы у соборного храма, и имя его царское подписано. Того же году взяты изо Пскова к Москве из богадельны три старицы миряне устраивати богадельны по псковскому благочинию. И на Москве поставлены три богадельны: у Моисея пророка на Тверской улице богадельня, |л. 613 об.| а в ней были нищие миряне; да богадельня против Пушечного двора, а в ней инокини; да богадельня на Кулишках, а в ней нищие, женской пол. Того же году учинилось знамение в Грановитой полате: выпало верху против царьского места с полсажени, а инде весь верх цет. Того же году повелением царя и великого князя Бориса Федоровича поставлен град Царев-Борисов деревян на поле, блиско Роздоров Донецких; а ставил окольников Богдан Бельской да Семен Алферьев, да дияк Филип Голенищев. Того же году царь и великий князь Борис Федорович замыслил великое - неизреченную, богатую душевную глубину: господень гроб злат, кован весь, и ангели великие литы |л. 614| по писменому: "Едино у главы, а единого у ногу", и еуа[н]гелие злато, и сосуды златы, и крест злат, и всю службу церковную, что обдержит, с камением драгим и з жемчюгом, им же несть числа цены. Того же году повеле-

^{ш)} л *написано по счищенному.*

^{щ-щ)} *В рукописи* Олександра и Михаила.

^{ъ-ъ)} *Так в рукописи.*

^{ы)} *В рукописи* Свирловы.

^{ь)} ла *написано по счищенному.*

нием царя и великого князя Бориса Федоровича поставлен на Москве храм камен Никола чудотворец в Стрелецкой слободе за Арбацкими ворота, в Деревянном городе. Того же году приходили к Москве к государю великое послы литовские пан Лев Сапега с товарищи и многие королевские большие дворяне, а приходил славно и нарядна, и торговых людей много з дорогими товары. И от государя ему была великая |л. 614 об.| честь и кормы большие. И пожаловал его государь шубою дорогу на соболех, круживо широко жемчужно с камением, по-литовски зделано.

О гладном году на Семень день. Лета 7109-го поупущением божиим грехом нашим, наказует бог нас грешных многими казнями - голодом, мором, мечем, пожаром, межусобною бранию и всякими

язвами. И в том году учинился глад хлебной - на Семень день мороз хлеб побил всякой и до остатка. И купили кадь ржи в четыре рубли и выше на Москве и по всем градом. И мертвых без числа по градом и по весем, и по дорогам; и люди людей ели. И в те поры царь и великий князь Борис Федорович велел давати милостыню [|л. 615|](#) всяким требующим, и на всякой день даваше по триста и по четыреста рублей, и выше. Того же году введена вода из Москвы реки на государев двор на конюшенной на большой по подземелью великою мудростию. Того же году повелением царя и великого князя Бориса Федоровича печатали книги: еуангелья, апостолы, псалтыри, часовники, минеи общие, треоди пос[т]ные и цветные, охтай, служебники; и печатаны в розных городах.

О королевиче дацком. Лета 7110 посылал царь и великий князь Борис Федорович в Дацкую землю к королю дияка Афонасия Власьева для королевича Ягана дацкого, а [|л. 615 об.|](#) хотя за него дати дочь ⁹⁾ свою царевну Аксению. И Афонасей у короля был и приехал, и про королевича сказал, что едет з бояры и дворяны, и со многими немцы. И царь и великий князь Борис Федорович послал встречу боярина своего Михаила Глебова сына Салтыкова в Ывангород да его же сына Афонасья с великою безчисленною казною и з дары, и со всякими запасы. А как королевич шел дорогою к Москве, и по станом готовили кормы ему и лошадем, сколько надобее. А пришел королевич 1111 году. И князь велики пожаловал королевича, почтил, а велел его встречати бояром и окольничим, и дьяком. Первая встреча за городом три версты, а встречал боярин князь Василий Ва[|л. 616|](#)сильевич Галицын. А стоял королевич на Ильинском кресце, на Посольском дворе на Ондреевском Щелкалова. И как приехал в город к государю, и государь его пожаловал, велел встретити бояром и окольничим, и дьяком Мстисловскому с товарищи, на четыре встречи. И как пришел в полату, и среди по латы встретил его царевич Федор Борисович и обнял его. И как пришел к государеву месту 1 ¹⁰⁾, и государь королевича пожаловал, почтил и встал с места, и встретил его у места, и обнял его любезно, и звал его к себе хлеба есть. И стол был в полате в Грановитой, и бояре сидели за столом по встрече так же, как встреча была. Един боярин на встрече не был и за столом не сидел - князь Андрей Иванович Галицын, за места [|л. 616 об.|](#) за боярином за князем Тимофеем Романовичем Трубецким. И честь была за столом королевичю великая, любительная и дары безчисленные многие: кубки и чарки, и платья, и бархаты, и камки, и лошади, и седла, и иное многое" И немного побыв с великою честию и судом Божиим преставися. И нарядили его по своему немецкому обычю с травами и з зелием, и гроб засмолили, и поставили его за городом в немецкой слободе, в Кукуе, в погребе. И государь царь Борис Федорович прощался сам с ним у ворот, на котором он дворе стоял. А царевич Федор Борисович провожал его и до Кукуя, при нем над ним и отпели по своему обычю. И дожидались с ним весны: как вода вскрылася, так его повезли в свою [|л. 617|](#) землю, за море. Его многие немцы на Москве остались и били челом государю в службу. И по счету многие, безчисленные тысячи изошли в дары и в кормы, и на всякий обиходы его. А дары его повезли все с ним в Немецкую землю. Того же году ходил царь и великий князь Борис Федорович в Колязин монастырь и нес раку к Макарию чюдотворцу, и шел из города за ракою

пеш, и за Деревяной город и с царицею. Того же году зделан мост Каменной з зубцы через Неглинну, против Тверские улицы, и мельница под ним. **О послех в Литву.** Того же году послал государь царь и великий князь Борис Федорович всея Руси послов своих в Литву Михаила Салтыкова Глебова да Василья Плещеева, да дьяка |л. 617 об.| Офонася Власьева; и в те поры пожаловал Михаилу, боярство дал для того посольства. Того же году поставлен храм пречистые Богородицы камен, о пяти верхах, имянуетца “Под Сосенками” в Девиче монастыре, близ Троицы живоначальныя Сергиева монастыря.

⁹⁾ *В рукописи* дщерь.

^{ю)} *Так в рукописи.*

-204-

Лета 7111 принял иноческий образ боярин князь Андрей Иванович Галицын, во иноцех Деонисей, дивною притчею. Того же году на царском дворе на Сенех у Благовещения, у царского места вырезали лоскут отласу золотного. И про то воровство сыск был великой, и многие люди на пытке были, протопоп благовещенской и многие попы, и понамари, и сторожи за приставы были. |л. 618|

О посылке в Грузинскую землю. Лета 7112 пришли к государю царю и великому князю Борису Федоровичю всея Руси грузинские послы с великими дары и с челобитьем, чтобы их пожаловал, велел оборонити от их недругов, от шелкавского князя, и послал бы на них свою государеву рать. И государь царь и великий князь Борис Федорович их пожаловал, дары принял и гонца и рати ^{я)} свою великую послал оборонити грузинского государя. В гонцах послал Михаила Игнатьева сына Татищева. А воевод послал: окольного Ивана Михайлова сына Бутурлина да князь Володимера Ростовского-Бахтеярова, да Иосифа Плещеева, да Ивана Полева, да дворян: Ивановых детей двух Бутурлина да Калинника |л. 618 об.| Зюзина, да Демида Черемисинова, да голову стрелецкого Смирного Маматова ^{а)} [с] стрельцы и иных многих дворян и детей боярских, и стрельцов, и казаков, всяких ратных многих вольных людей и безчисленная многая рать. А пошли с Москвы в судех Москвою рекою и до Астарахани. Из Астарахани пошли в Грузинскую землю. И Михаиле Татищев посольство исправил и государь его грузинской пожаловал великим своим жалованьем и к государю отпустил. И он к государю приехал к Москве, и государь его за то пожаловал, велел ему быти в ясельничих. А воевода Иван Бутурлин со всею ратью остался там, и по на|л. 619|казу государеву стал промышлять и по велению грузинского царя. И судом божиим и грехом христианским учинилося: шелкавской князь государеву рать всю побил и грузинскую многую. А один вышел воевода князь Володимер Бахтеяров, и тот ранен, да Иванов сын Бутурлина. Те все там погибли. А голова стрелецкой Смирной Маматов из Грузи побегал в Кизылбаши и там обусурманился, понял жену. И царь его велел за то казнить розными муками: “Ты де покинул веру христианскую да обусурманился!” А прежде сего московские цари и

великие князи в такие дальние земли рати не посылавали, ни казны своей на подмогу не давали. |л. 619 об.|

О преставлении царице иноке Александре. Того же году преставися царица и великая княгиня инока Александра Федоровна всея Руси, а была в дому у пречистые богородицы Одегитрее в Новом монастыре, а жила 6 лет во иноческом образе, а преставилася во 112 году, а положена на Москве у Вознесения в Девичье монастыре, где и прежние царицы и великие кня[г]ини лежат. А первое богомолие за нее, государыню, во октениях и во многолетье, а преж того ни за которых цариц и великих кнеинь бога не молили ни в октеньях, ни во многолетье. А житие ее было свято и праведно и все исправила по преда[нь]ю святых отец. А чины были царские все попрежнему: бояре и дворецкие, |л. 620| и ключники, и подключники, и столы царские. И отнюдь не вкушала ничего от своего царского стола, кроме воды да хлеба, а тем всем жаловала игумению с сестрами и нищих, и убогих всяких. И за такую великую ея добродетель многая являния было о ней при благоверном царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси. Появилася галка в Новом монастыре бела, аки голубь бел, и много время была, мало не до смерти царя Федора Ивановича. Да в то же время пришла буря велия, не бысть такова; а пришла с Воробьевой горы прямо на монастырь в ворота, верхи и кресты посладало со всей церкви |л. 620 об.| и кельи многие рвала и раскрыла, и ворота святые железные выломило и свело затворы вместо ^{б)}, аки луб; и оттоле буря шла к Москве и дорогою, кого ни захватило, того относил апать к Москве, а города Древяного 100 сажень выломила, и по дворам на Москве многие хоромы ламало у всяких людей. Да перед тем же временем был пожар в Новом монастыре: кельи все згорели и службы, и запасы. А все, очищая скверну и готовя место ей, благочестивой царице и великой кнегине иноке Александре, за ея многую добродетель.

О чудесах великого князя Данила Александровича Московского. |л. 621| Во дни благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси еще месту тому небрегому быша - Данилову монастырю, где лежаху мощи святого. И не в кое время пловяше гостю Москвою рекою от града Коломны. И внезапно сыну его разболевшуся и нача исходити живота близ монастыря. И приставшу ему к месту святого, и вынесоша юношу мертва, и положиша на гробе святого, и начата понахиду служити. И внезапно болящей воста и бысть здрав, яко не боле, и прослави

я) *Так в рукописи.*

а) *В рукописи* Мамантова.

б) *Так в рукописи.*

бога и святого. И оттоле велию веру нача держати сей гость и со всем домом своим ко святому. **Ино чудо.** Некий болярин, именем Иван Михайлович Шуйской, |л. 621 об.| выше имени имянуетца "Плетень", приехала к святому Данилу к Столпнику помолитися и почал садитися на конь свой з гроба святого Данила. И рече ему некий посялянин, ту

живяше: “Княже господине, недобро се твориши! Сей гроб велико[го] князя Данила”. И рече ему князь: “Много тех великих князей!” И внезапно коня его парази и умре, и князя урази и сотвори безгласна, и лежа намного время, и положиша его на гроб святого, и понахиду пеша, и исцелеша вскоре. **Ино чудо о пространстве монастыря.** Еще благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу младу сущу, и ездяше на потеху, и ловы деюще. И не в кое время еде близ монастыря. И ю|л. 622|ноша некий ближнего чину оставше полку его близ монастыря и внезапно ста конь его, ничем же держим. И нападе на него ужась велия. И ста пред ним некий инок. И глагола ему: “Юноша, рцы великому князю, что он презре мя и положи в забвение, не благо ему бысть”. И юноша в большой страх впаде и безгласен ста на много время. И движесе конь его путем, и прииде, поведя великому князю бывшее ему с великим страхом и ужасом. И с того времени прииде на великого князя страх и ужас о безверии к святому и нача велию веру держати, и монастырь согради, и церковь камену постави, и игумена устрой, |л. 622 об.| иноки собра, и села подава, и велию веру к святому утверди, и ездя по двою на год, и митрополит с собором такоже по вся годы. И по нем все великие князи такоже велию веру держаше к святому. А в летописных книгах описует: то на Москве первое архимандричие в Данилове монастыре, поставлени[e] его, великого князя Данила, да Петра чудотворца.

О смерти царя Бориса. 113, после велика дни в третье воскресенье, на с[вя]тыя жены мироносицы преставися царь и великий князь Борис Федорович всея Руси; а на царстве был 7 лет не полно; а преставися скорою смертию, только успели запасными дары причастити. Да того же году преставися сын его царевич Федор и царица его Марья нужною смертию. А ревность его великая |л. 623| была ко всем бояром и дворяном, и доводы от боярских людей и от всяких великие друг на друга, да и сам от тех доivotчиков погиб. А положен был в Архангиле, в приделе, против царя Федора Ивановича, з другую сторону дверей. А как Рострига пришел к Москве, и он его велел оттоле вынять, и велел положить в Ворсунофьеве монастыре, тут же, где были положены царица его Марья да сын его Федор. И как сел на царство царь и великий князь Василей Иванович Шуйской, и он их оттоле велел вынеть да положить у Троицы в Сергееве монастыре, в большой церкви в паперти ^{в)}. |л. 624|

О царстве еретика дьякона розстриги Гришки Отрепьева. Попрася правда, отъиде истинна, разлился беззаконие и душа многих христиан изменися: слово их, аки роса утренняя, глаголы их, аки ветер! И дивится убо о сем вся вселенная, и паче ужасаются сущия христиания! **Кто** не ужасается, **кто** не дивится, **кто** не возплачется слыша убо о сем? **Ни** книги царьственныя глаголют, ни отческие свидетельствуют такова чудеси за наши грехи. **Никому** же есть мощно по пряму изчести и писанию предати! И приидем убо сказанию, мало нечто о сем подробну скажем. **В лета 7111** попущением божиим и наветом |л. 624 об.| вражиим за грехи наша восташа некий юноша именем Гришка, роду детей боярских Отрепьевых, от града Галича и прииде в Костромской уезд, во обитель живоначальные Троицы на Железной Борок, ко Иякову святому. И в том монастыре пострижается, и пребыша ту три лета. И оттоле иде к Москве в Чюдов монастырь. И ту пребываша и

безмолвоваше года два, и дьяконского чину сподобляетца. И после того почал бражничать и многия грехи творить. И злого безчиния из монастыря выбили вон. И он опять прииде на свое обещание к Троице на Железной Борок и, побыв мало, прииде опять на Москву и нача бити челом патриарху Иеву, чтобы его пожаловал, велел ему быти |л. 625| у себя, книги писати. И патриарх Иев пожаловал, велел ему жити у себя, и в книгохранительницу ходити ^{г)}, и книги чести, и святых отец жития составляти, и почал его больма жаловати. И познаша его многие от вельмож: бояре и дворяне, и стольники, и чашники за ево книжное сказательство. **И** сказаше про него патриарх Иев всем властей: митрополитом и архиепискупом, и епискупом. И рече ему Варлам, митрополит ростовский: “Что, господине патриарх Иев, такова вора похваляешь: второй будет Арей еретик”. **И** не по многих днех познаша его еретичество, что во многие книги отческие плевел сеет. И изымаша его, и даша за пристава, и от приста|л. 625 об.|вов утече. **И** прииде к царице Марфе

---

^{в)} л. 623 об. оставлен чистым.

^{г)} В рукописи ходил.

в монастырь на Выксу с товарищем своим, с неким старцом, в роздранных в худых ризах. А сказаша приставом, что пришли святому месту помолитца и к царице для милостыни. И добились того, что царица их к себе пустила. И неведомо каким вражиим наветом прельстил царицу и сказал ей воровство свое. И она ему дала крест злат с мощьми и с камением драгим сына своего благоверного царевича Дмитрея Ивановича углецкого. **И** оттоле Гришка Рострига поиде в северские грады и попущением божиим, наветом вражиим, скиня с себя иноческий образ |л. 626| и оболкся в мирское одеяние, **и** нача мяса ясти и многия ^{д)} грехи творити. **И** прииде из северских градов в Киев ко князю Адаму Вишневецкому, и ту у него стал пребывати, и сказался царевичем Дмитрием углецким, и крест с мощьми ему показал, и сказал вражиим умышлением, как его бог ублюл на Угличе, а в его место будто убили попова сына. И князь Адам Вишневецкой поехал х королю в Литву и ево взял с собою. Король его спрашивал, и он ему сказал то же. **И** король ево вельми почтил и одарил, а воинских людей и казны не дал. **И** он, умысля, прельстил великого пана сердомирского воеводу Юрья Мнишка и назвал его себе отцом, и зговорил у него за дочь женится, за девку |л. 626 об.| панью Марину, и запись ему на себя дал своею рукою; а сердомирской ему на себя против запись дал, что ему дочь своя за него дать по греческому закону, как он будет на Московском государстве. А по их закону в Литве женился и с нею жил немалое время. Да он же, Гришка Рострига, вражиим научением разболелся и лежал неделю, не ел. И призвал к себе попа и на духу сказал, что он прямой царевич Дмитрий. И с того времени наипаче король его учал чтить и любить, и все паны. И стал ему сердомирской помогати казною, и он стал тою казною наймовать литовских людей

воинских. И пришел в северьские города **и** отписал |л. 627| х казаком, что он царевич Дмитрий углецкой, а в его место убили попова сына. И казаки к нему пришли, и он стал силен литовскими и рускими людьми. **И** прииде наперед к Манастыреву и Манастырев город взял. И Чернигов взял, и воеводу князя Ивана Татева. А Путимль ему здали и воеводу Михаила Салтыкова привели. И многие северские города почали здаватца и воеводы, и дворяне, и дети боярские, и всякие служилые ^{е)} жилецкие люди почали к нему отъезжати. А он стал жаловать великим жалованьем и прельщает всяческий ^{ж)}, а сказывать стал, как бог избавил от смерти, а вы ^{з)} его место убили поповича. |л. 627 об.| **И** царь Борис послал противу его великую рать: бояр и воевод, Мстисловского с товарищи, со многими людьми. И оне пришли в Северу и стали противу его стояти и битца безпрестанно, и кровь проливати за православную христианскую веру. **И** под Добрынями побили ^{и)} его наголову, и струп лежал на семи верстах стеншися, а в ширину на большое стрельбище. И оттоле побежа в Путимль. И воеводы пошли под Кромы. И под Кромами стояли много времени и кровь проливали безпрестанно. **И** в то же время не стало царя Бориса скорою смертию, и сын его царевич Феодор Борисович прислал окольничева Петра |л. 628| Басманова приводит ко кресту на свое ^{к)} имя бояр и воеводу, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых и жилецких людей. И многие стали крест целовать, а иные враждовати, а креста не целовати. **И** в то же время резанцы Ляпуновы [и] иные многие с товарищи заворовали, и бояр и воеводу переимали и перевязали и, ко кресту приведши, к вору к Гришке Ростриге в Путимль послали бити челом отто всей земли. **И** от того времени все почали грады к нему отступати, и крест стали целовати бояре и дворяне, и дети боярские, и всякие служилые и жилецкие люди. Да он же, Гришка Рострига, послал к Москве |л. 628 об.| дву дворянинов: Гаврила Пушкина да Наума Плещеева. И оне приехали к Москве да стали в Красном селе, и почали грамоты Ростригины честь к бояром и к дворяном, и [к] детям боярским, и к гостем, и к торговым людям, и ко всем москвичей, что он прямой царевич и иные многие воровские статьи, чим бы ему Москва достигнути. И красносельцы всякие люди тех дворян взяли и привели на Молебное место, и велели грамоту честь п[р]ед всем народом. И чернь вся, и дворяня, и дети боярские, и всякие люди москвичи царицу Марью и сына ей царевича Феодора изымали и за приставов дали, и послали на старой Борисов|л. 629|ской двор. И всех Годуновых переимали, за приставов дали, а бояр и окольничих, дворян и приказных людей, и детей боярских и гостей, и торговых людей и всех москвич ко кресту привели. И кто не удивитца такому великому чюду? **А** как он пришел на Тулу, и почали к нему с Москвы приежжати бояре и дворяне, и чашники, и стольники, и всякие люди на Тулу и в Серпухов. **И** того же времени прислал Гришка Розстрига к Москве бояр князя Василья Васильевича Голицына да

д) *ь исправлен из о.*

е) *Второе л иправлено из в.*

ж) *Так в рукописи.*

з) *Так в рукописи.*

и) *В рукописи бобили.*

к) *В рукописи своей.*

князя Василья Михайловича Масальского, да дьяка Богдана Сутупова и велел царицу Марью и сына ей царевича Феодора задавити ^{л)}, и положили [в] Варсу|л. 629 об.|нофьеве монастыре на Москве. **А** дочь ее царевну Аксению, ругавши, велел постричь у князя Владиыера Масальского на дворе и велел ей сослать на Белоозеро, к Воскресенью Христову в девич монастырь в Горы. А Годуновых всех и весь их род, и друзей их велел розослати по дальним городом. А Семена Годунова велел задавити. И не по многом времени пришел сам рострига Гришка Отрепьев ^{м)} к Москве **лета 7113 июля в 18 день, в четверг, а** с ним многия бояре и дворяне, и дети боярские, и литва, и немцы, и казаки. И пришел в город-Китай и ссел с лошади у Лобного места, по царьскому обычью. И встретили его митропалиты, архиепи|л. 630|скупы и епискупы, и архимариты, и игумены, и весь причет церковный со кресты и с образы, по царьскому же чину, и благословляли его. **А** потриарха Иева согнал, а поставил Игнатия. И оттоле пошел со кресты в Большой город, в Пречистую богородицу соборную, и молебна слушал, и к образом прикладывался по царьскому чину. И оттоле пошел к Благовещению и там молебна же слушал. И оттоле пошел в хоромы. И почал жити в полатах, а Борисовские хоромы велел сломати и отдал Мстисловскому. **А** царица Марфа ещо в то время к Москве не бывала. И как приехала, и он ее встретил в Танинском и к Москве ехал вместе, и у колымаги многое время шел пеш. |л. 630 об.| И на Москве зделал ей хоромы в Вознесенском манастире близ Фроловских ворот. А бояр женил многих: Мстисловского, Федора Шереметева, Ивана Романова, и сам у них в отцово место был. **И** того же времени вскоре послал в Литву к сердомирскому и к жене своей великую казну: золотые и деньги, и жемчуг, и каменья, и суды серебряные, и камки, и бархаты, и всяково узорочья без числа. **И** после того немного время спустя послал в Литву дьяка Офонасья Власьева по воеводу Юрья сердомирского и по дочь ево, и по свою жену, и велел им быти вскоре со многими литовскими людьми, нарядясь на свадьбу. **И** воевода сердомирской и [с] своею дочерью, с ево женою, |л. 631| приехал к Москве. **И** как, не доезжая ^{н)} Москвы на Сетуне, и он к сердомирскому и к жене своей ездил, и как приехала она в город и в ту пору стали трубити в трубы и в сурны, и по накром бити у Никольского мосту, в Большом городе. **А** приехала ана сперва ко царице Марфе и от царицы поехала вверх, а жила во царицыных полатах. **И** после того Рострига женился вскоре по крестьянскому закону месяца мая во 8 день, на пятницу против Николина дни в пречистой Богородицы в соборной церкви. А венчал их Игнатей патриах, и сам он причащался, а жена причастия ^{о)} не взяла. А житие его было знатко воровское. А куда ^{п)} поедет, и около его немцы и литва, |л. 631 об.| и казаки з бердыши и с пищальми, и з саблями. А молвил было про него тайно князь велики Василей, что он вор, рострига, и он было его велел казнити и к плахе приводили, и от плахи пожаловал, и положил на Шуйских опалу, велел розослать их по городом в заточенье; и немного побыли в опале, опять их пожаловал, взял на Москву. **А** на государстве был год не полон: к Москве пришел

[в] Петров день, а свадьба была на другое лето канун Николина дни вешнево, а убили ево перед троицыным днем. А убил ево бог неведимою ^{р)} силою: всею землею на нево востали. И у бояр дума на нево, да немногая, тако не от тово ему сталося. Да с ним же убили Петра Басманова и вы|л. 632|волох[ли] ^{с)} их из города обеих нагих, и лежали у Фроловсково мосту 3 дни. И Розстригу велели похоронить на Кулишках, и в сердца ему велели вбить кол. И оттоль выняли ^{т)} его, и отвезли на Котел, и сожгли в аду, которой ад он зделал себе на потеху. **А** которых жаловал боярством и окольниковством, и вотчинами и поместьи, и те и после ево были в боярех и в окольниках, и вотчины и поместья кому даны, за ними.

Перевод с польсково письма с утвержденного Ростриги, что дал на себя запись своею рукою воеводе сердомирскому Юрью Мнишку. А сердомирской дал против на себя запись своею рукою, а сказали паны Бучинские, что письмо - рука сердомирсково, и сам он сказал |л. 632 об.| передо всеми бояры, что письмо - ево, воеводина, рука; и та запись у Разстриги утерелася. **Ростригина запись:** “Мы, Дмитрий Иванович, божиею милостию царевич ^{у)} всеа Руси, углецкий и дмитровский, и иных князь от колена предков своих, и всех государств московских государь и отчинник. Помнячи себе первого жития не тем обычаем, как иные манархи и предки наши, но как иные люди христианские за презрение господа бога всемогущаго, от которого живет начало и конец, а ^{ф)} живот и ^{ф)} смерть бывает от него же, усмотрели есмя и улюбили себе, будучи в королевстве

л) *Последнее и исправлено из а.*

м) *В рукописи* Оттрепьев.

н) *В рукописи* дождя.

о) *В рукописи* пречистыя.

п) *Так в рукописи.*

р) *Так в рукописи.*

с) *Буквы ли утрачены.*

т) *Исправлено из* взяли.

у) *В рукописи* царевич.

ф-ф) *В рукописи* аже ина.

в Польском в дому честном великого |л. 633| роду, жития честнаго и поборного, приятеля и товарища, с которым бы мне за помощью божиею в милости, в любве житие свое проводити, ясневельможную панну Марину с Великих Кончин Мнишковну, воеводинку сердомирскую, старостинку львовскую и самборскую, дочь ясневельможного пана Юрья Мнишка, человека великие доброты и любви, и для того есмя взял его себе за отца. И о том мы его просили, чтоб он к нам всегда был любителей и дочь бы свою панну Марину за нас дал. А что топерьво мы есть не на государьствах своих, и топере до часу, а как, даст бог, буду на своих государьствах жити, и ему б попомнити свое |л. 633 об.| слово прямое вместе с панною с Мариною за присягою, а яз помню свою присягу. И нам бы то прямо обема дръжати и любовь бы была промеж

нами. А на том мы писанием своим укрепляемся. А впредь воля святые троицы. Даю ему слово свое царское прямое, что женюсь на панне Марине, а не женюсь, и яз проклятво на себя даю. А кой час доступлю государств отчины московские, и яз пану отцу, его милости, дам десятьсот тысяч золотых польских, такоже пань^{х)} Марине, жене нашей, ис казны нашей московской на подъем для того дальнего проезду, к наряду клейнитов и сребра, и бархатов, и золотые дам. И посланников милостива |л. 634| пана и панны Марины, не издержав, отпустить их и жалавати, и дарить нашим царским жалованьем. На том на всем слово свое царское даем. Да другое то: как вступим на наш царский престол отца нашего, и мы тотчас послов своих пошлем до наяснейшаго короля польского, извещаючи ему, бьючи челом, чтоб то наше дело, которое ныне меж нас, было ему ведомо и поволит бы то нам зделати без убытка. Третье то: той же презжереченной панне, жене нашей, дам два великий государства: Великий Новгород да Псков со всеми уезды и з думными людьми, и з дворяны, и з детьми боярскими, и с попы, и со всеми приходы, и с пригородки, и с места, и с селы, |л. 634 об.| и со всяким владеньем, и с невольностью, со всем с тем, как мы и отец наш теми государствами владели^{щ)-ч)} и указывали. А мне в тех в обоих государствах, в Новгороде и во Пскове, ничим не владети и в них ни во что не вступатца. Тем нашим писанием укрепляем и даруем ей, панне, то за тем своим словом прямо. А как за помощью божиею с нею венчаемся, и то мы все, что в нынешнем письме написано, отдадим ей и в канцлире нашии и то во веки напишем и печать свою царскую приложим. А будет у нашей жены по грехом с нами детей не будет, и те оба государства ей приказати наместником своим владети, ими и судити, |л. 635| и вольно ей будет своим служивым людям поместья и вотч[и]ны давати, и купити, и продавати. Также вольно ей, как ся ей полюбит, что в своих прямых удельных государствах монастыри и костела, и игумены, и бискупы^{ш)}, и попы латынские, и школы поставляти и наполняти, как впредь жити. А самой жити^{ш)} с нами, а попы свои себе держати, сколько ей надобе, также набожество свои римские веры дерьжати безо всякие заборы, яко же и мы сами божиею милостию с великою трудностию то прияли есмя и станем о том накрепко промышляти, чтобы все государство Московское в одну веру римскую всех привести и костелы б римские устроить. |л. 635 об.| А тово, боже, нам не дай, и будет те наши речи в государствах наших не полюбят, и в год того не зделаем, ино будет вольно пану отцу и панне Марине со мною розвестися, или пожалуют больше тово подождут до другою году. А яз в те поры в том во всем даю на себя запись своею рукою крестным целованием, что мне то все зделати по сему письму, и целую крест и присягаю^{ь)} на том на всем при святцом чину, при попех, что мне все по сей записи здержати крепко, и всех русских людей в веру латынскую привести. Писан в Санборе **месеца**^{ь)} **мая** в 25 день **лета** 16[04]^{ь)}. А на исподи **писано**: Дмитрий царевич^{э)} рукою своею". |л. 636|

Да согнал Кирила митрополита из Ростова, блюдаясь от него обличения, а поставил Филарета митрополита.

Да воевода же сказал сердомирской перед всеми бояры, что писал к нему Рострига с Москвы лист за своею рукою, а дал ему город Смоленск со всем уездом да и Северу всю, и позволил ему в них костелы ставить и монастыри римския^{ю)}.

Да Рострига же писал к папе римскому и как его ^{я)} латынской вере с попом, с Андреем езовитом. А в грамоте пишет, что мысль ево от всего сердца о латынской вере, как ему обещался. А подлинно он о том приказал к папе с попом. А что он, папа, слышал Ростригино дело, а катором он писал 2-же, что зговорил |л. 636 об.| женитца у сердомирсково на дочери на Марине за его, папи-

х) *В рукописи* пан панье.

ц)-ч) *В рукописи* владел.

ш) *В рукописи* гискупы.

щ) *В рукописи* житии.

ъ) *В рукописи* присагую.

ы) ец *исправлено из* м.

ь) *Восстановлено по смыслу.*

э) *В рукописи* чаревич.

ю) *В рукописи* руския.

я) *Так в рукописи.*

-209-

ным, благословеньем ^{а)}, а то от папы благословенье иному никому не дано, только тем, которые в ево вере латынской ^{б)} отступят, что всех людей государства своево на то привести хотел. И на том ему Рострига челом бьет, что он об Московском государстве радеет и промышляет накрепко, чтоб раней Московское государство в латынскую веру привести. А он, Рострига, во всем том крепок и неподвижим, на чом душу свою дал папе и литовскому королю.

Да к вору же к Гришке к Ростриге кардинал, начальной утвердитель римские веры, Мартин Миликрида писал от папы, [а] в грамоте пишет: “Как весть к папе приидет, что он, вор еретик |л. 637| Гришка Растрига, их латынскую веру принял, и им то всем будет во удивление и в радость, все оне о том станут веселиться и радоваться, и всегда ему, Ростриге, папа о том своим письмом напоминает, что он, вор, многое христианство широкое и многие государства своим злохитроством в веру в латынскую своею рукою привел и укрепил он, Рострига, наперед тово во своей грамоте к прежнему папе Климонту из Самбора писал. А оне о том радуются всеми сердцами и душами своими, что он, вор Рострига, хочет во всем в Московском государстве латынскую веру укрепить. И как сядет на Московском государстве, ему было, вору, в[с]коре во всем |л. 637 об.| государстве латынскую веру укрепить и самому быть крепко в той же латынской вере”.

Да к вору же еретику Гришке Отрепьеву писал папин легат, которой живет у польского короля в Кракове, Клавдиус ^{в)} Гаранус для утверждения латынские веры, а в грамоте пишет: “Надобно ему, Ростриге, сверх всего ^{г)} исполнить, что он папе и им всем обещался, что в Московском государстве греческая вера с латынскою верою соединить, и оне тому его слову верят, и он бы, вор Рострига, по тому своему слову вскоре то чинил, и своему имени от папы и от них всех честь приал”.

Да папа же писал х кардиналу ^{д)} краковскому, |л. 638| а в грамоте пишет, что он, папа, его, кардинала, укрепляет и благословляет на свадьбу к любительным детям своим, Ростригу Гришку с воеводинскою сердомирскою на обручение благословил, а он, папа, своим сердечным хотением также благословляет, и что он, кардинал, любительную ево дочь, воеводинскую сердомирскую ^{е)}, укреплял и делал ей, чтоб накрепко латынскую веру удеръжала и всем прямым с[е]рдцем промышляла с мужем своим вместе, чтоб Московское государство, а людей своих подданных к латынской вере привести; и подлинно он, папа, начается ^{ж)}, что оне по ся места тем делом промышляют. А буде кардинал |л. 638 об.| ево в том не станет слушати, и он его проклинает. А он, папа, начается, что московские люди в латынской вере будут, только их станет приводить, а не все любовью ^{з)} и волею, надобе и неволею и жесточью. А хто станет крепко приводить, а не все любовью, а хто станет за веру их, и тово б убивати не ужасался.

Да Рострига же к папину легату, которой в Польше живет для укрепления латынские веры, писал, чтоб он благословил жену его в субботу мяса ести для московских людей, а от руского патриарха причастится. И легат папин писал к нему против тово, что он, Рострига, то чинит негораздо: целовал он на том крест |л. 639| и душу свою дал, что ему быти в латынской вере крепку и неподвижиму да и всех людей привести в римскую веру, а ныне хочет жену свою причащати у руского патриарха да для людей в субботу мяса ести. И он ему на то не поволит, чтоб тово никак не делал, попомнил бы, на чем душу свою дал папе и легату. Да сам бы и всем людем своим у русских попов причащаться не ве[ле]л и в субботу мяса ясти. Да Рострига же Гришка к папину легату писал, что он в том виноват, а впредь во всем сам крепок в латынской вере и з женою своею, и людей всех на то привед[ет] к латынской вере, а инако слово его не будет. Канун де того дни, в пятницу майя в 16 день, |л. 639 об.| как того Ростригу убили, говорил тот Рострига наодине со князем Константином Вишневецким, а оне были ^{и)} в то время тут же: “Время де мне своим делом промышлять, чтоб государство свое утвердить и вера костела римскаго распространить, а начальное де дело то, что бояр побить. А не побить де бояр, и мне де самому от них быть убиту”. “А только де побить бояр, и за них де землею станут”. И Рострига де Гришка молвил: “То де у меня умышлено тем обычаем: велел де яз вывести весь наряд за город, будто для потехи. И в сю де неделю, майя в 18 день, велю тут выехать за город, будто для стрельбы |л. 640| смотреть воеводе и сыну его, старосте Саноцкому ^{к)}, и Тарлом, и всем Станицким, и рохмистру Домаратскому,

а) г *исправлено из л, второе о из л.*

б) *В рукописи* латанской.

в) л *исправлено из а.*

г) г *исправлено из в.*

д) *В рукописи* кардималу.

е) *первое с написано по ю.*

ж) *В рукописи* начиначинается.

з) ов *исправлено из ию.*

и) *В рукописи* били.

к) *В рукописи* Сенацкому.

и с ними всем поляком и литве в збруи во всей и со оружием. И как яз выведу на стрельбу, а за мною будут бояре все и дворяне. И как учнут стрелять из наряду, и в ту пору поляком всем ударити на бояр и на дворян и их побити. А тут де есмя указал же, кому на кого на бояр приехати и убити: князя Федора Ивановича Мстисловского убити Михаилу Ратомскому, а Шуйских - Тарлу да Станицким, а про иных бояр также приказано кому убити; а убити де велел есми бояр, которые здесь владеют, дватцати человек. И как де тех побью, |л. 640 об.| во всем де будет моя воля". **И** оне, Бучинские, молвили: "Московское де государство великое, станут де за бояр миром: поляков и литву самех побьют". И Рострига де Гришка говорил: "Поляки де и литва выедут все вооружены. Да извычей де у меня тут уложен, что на потехи со мною часто выжжают роты вооружены урядясе, как на битву. Был де есми на Везоме, со мною де были рохмистр Домаратской и со всею ротою, во ратной збруе. Да и здесе ко мне часто приежживали, урядясе на битву. И той де им будет уже никому не прилично, что выедут нынеча со мною поляки и литва в збруе. А бояре и дворяне |л. 641| ездят за мною простым делом, и им де без ружья что учинить? А как де тех бояр побью, и достальные все устроятся, и еще де иные на них же придут". **И** оне, Бучинские, молвили: "Великое де то дело надобет начать да и совершить, а толко не совершится, ино и самом нам будет худо". **И** Рострига де Гришка говорил: "Верьте де мне, что то дело однолично совершитца. Я де уж такие статьи видал. Сего ж году в великий пост поговорили про меня немногие стрельцы, что я веру их разоряю. И мне де тотчас сказали. И яз де велел тех стрельцов сыскати и приказал быти на дворец всех приказов стрельцов да и тех, которые говорили ^{л)}, тут же велел привести. |л. 641 об.| И учал де есми вину их и измену всем стрельцом сказывати. А у меня уже говорено з Григорьем с Микулиным, как ему ту говорити и что над теми стрельцами учинити. И как измену их объявили, и Григорей де учал мне говорити: "Освободи де, государь, мне! Яз де у тех твоих, государевых, изменников не токмо что головы посымаю, и черева у них своими зубы вытаскаю". Да мигнул де на них Григорей стрельцом, и стрельцы де, блюдяся меня, тех моих изменников в мегновени ока изсекли на малые части, мало промеж себя сами не пересеклися. А то де, чаю, так же будет: на ково де только укажу "изменник мой", и то де уже не про|л. 642|будет. Все де от меня блюдутся и делают, что я велю". **И** оне, Бучинские, молвили: "Тех де ты бояр хошь побити! Да кому у тебя в государстве уряджати и кому в приказах быти?" **И** Гришка Рострига говорил: "То де уже умышлено. Нынеча де у меня здесь готовы воевода сердомирский да староста Саноцкой, да ты, Вишневецкой, да Тарли, да Станицкие, да вы, Бучинские, и иные ваши приятели. А по иных де поляков и по литву пошлю. И мне де уже будет без опасения, и в римскую де веру вскоре всех приведу. А то яз видел здесь: хотя кого бизвинно велю убити, а никто ни за кого ни слова не |л. 642 об.| молвит". **И** оне, Бучинские, молвили: "Слышали де есмя здесь, что за веру здесь и так нас не любят, а только стать неволею приводить, и за то станут всем народом". **И**

Рострига де Гришка гов[ор]ил: “Видели де естя и сами, что здесь делается: нароком де есми приказал поляком, и литве, и всяких розных вер людям ходити здесь в большую их церковь соборную и по всем церквам, и в саблях и как хто ходит. И оне де как бы сперва поговаривали меж собя тайно, а ныне де то ни за что. И яз повелел поляком носить кресты у поясов, и ниже гораздо пояса, и назади, а оне де тому кланаяются, [\[л. 643\]](#) и в церковь де так ходили ^{м)}, и за то де их никто, никакое человек, никакова слова не молвил. **А** как яз венчался, и у меня де в ту пору было большое опасение, потому что по их крестьянскому закону: первое крестив, да то же ввести во церковь, а не крестив, никому не итти во церковь входить. И яз де нарочно велел быти в ту пору во церкви люторем и кольвинцом, и евангиликом ^{н)}, и иных всяких вер людем. И оне де во церкви были и слышали де есмя, что образом их ругались и смеялись, и во церкви иные седали в обедню, а иные спали, к образом приклонясь. И за то де у них никаков человек не смел никакова слова молвить. [\[л. 643 об.\]](#) А болши де есми боялся всего, что цысарева моя римские веры нечто митрополиты и архиепископы, и епископы упрямятся - не благословлят, и миром не помажут, и во многолетье не станут поминать. И как де есми вшел венчаться во церковь, и яз де что хотел, то делал, все де делалось по моему хотению и воле. А которые де митрополиты и архиепископы, и епископы, и протопопы учили было поговаривать преж сего, и яз де их порозослал, [и] иные никаков человек не смел слова молвить, и во всем волю творят”. **И** говорил де Рострига Гришка с клятвою, что однолично в неделю майя в 18 день на стрельбе [\[л. 644\]](#) Мстисловского и Шуйских [и] иных бояр, и дворян лутчих,

---

л) *ри* **вписано над строкой.**

м) *В рукописи* ходил.

н) *В рукописи* вацгиликом.

и детей боярских, и голов, и сотников, и стрельцов ^{о)}, и городовых ^{п)} людей и которые люди за них станут, всех побити. “А совершив, тотчас ^{р)} велю костелы римские ставити, а во церквах русских не велю ^{с)} пети, и то де все совершу, на чом де есми присягал папе и кардиналу, и арцыскупом, и бискупом ^{т)}. И как де есми воеводе под клятвою в письме своем писал, чтоб скорее к неделе со всеми людьми был готов и промышлял бы неоплошно”. **Лета 7114-го майя** в 20 день **сказывали** Бучиньские приставом, что умышлено было у Ростриги, у Гришки Отрепьева, и для того наряд ^{у)} [\[л. 644 об.\]](#) с Москвы вывезен был, хотел де он ехати бутто смотрети стрельбы, а ехати де было поляком и литве вооружася и с копы и з саналы, а бояром и дворяном, и детем боярским, и всяким людем ехать за ним просто как всегда ездят за [го]род. И как де было выехав, и велети де было в те поры поляком и литве побивати больших людей и дворян, и детей боярских, и гостей, [и] торговых людей. И росписаны де были все паны: кому на кого приехати и которых бояр кому побити, и которых живых имати и в Польшу отсылати. А как де было то учиня ^{ф)}, и ^{ф)} велети де было на Москве в со-

борной церкви у пречистые |л. 645| Богородицы престол разломати, и учинити латынскую церковь и все христианские церквы разорити, и учинити римскую веру во всей земли. А на то де он в Литве папину послу веру дал, что ему учинити в Москов[с]комво всемгосударстве римскую веру. И папин де посланник о том к нему приходил ^{х)}, потому де он при папине посланнике посадил патриарха и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и архимандритов, а сказал де он папину посланнику, что он тех всех духовных людей приведет в римскую веру. А и говорит де велел ему, Бучинскому, по-польски себе, а им по-латыне на посольстве, чтоб всем людям было незнатно в полате, |л. 645 об.| а русскому того для толмачю и быти не веле.

Да майя в 20 день привезли и[с] Смоленска две грамоты, написаны к тому Гришке Отрепьеву от попов, от езовитов от римских. А писано в них к нему, чтоб он был крепок [и] истенен, в римской вере неподвижим, как им обещался. И послал[и] ^{ч)} к нему иного попа езовитц[к]аго, такова, что его и паче укрепит в римской вере непоколебима ^{ч)}. |л. 646|

О ^{ш)} царстве царя и великого князя Василия ^{ш)} Ивановича Шуйского.

После Ростриги Гришки Отрепьева почал на Москве мятеж быти во многих боярех, а захотели многие на царство. А дворяне и дети боярские, и всякие служивые люди хто х кому прихож и кто ково жаловал, те тово и хотят; а иные иново хотят, хто х кому добр. И в том по|л. 646 об.|чали ^{ш)} великое волнение быти во всех людех. А того кабы не ведая: никто же о себе честь прием лет, но званный от бога! Несть есть власти на земли, кая не от бога, и паче царская власть! Царь на земли почтен от бога образом его и поставлен на отмщение грешником и на похвалу праведником. **И придем впредь на сказание о сем. И** приговорили все бояре и дворяне, и дети боярские, и гости, и торговые люди, что выбрать дву бояринов и на Лобном месте их поставить и спросити всего православнаго христианства и всего народу: ково выберут народом, тому быти на государстве. И выбрали дву бояринов князя |л. 647| Федора Мстисловского да князя Василья Шуйского и привели их на Лобное место, и всем народом выбрали на Лобном месте боярина князя Василья Ивановича Шуйского, и нарекли его на все православное христианство царем и великим князем на третьей день после Ростригина ^{в)} убийства. И с Лобного места князь великий Василей пошел в Пречистую соборную церковь и там молебна слушал. И осенил его крестом крутицкой митрополит и крест на него жи[во]творящего ^{э)} древа положил, которой на себя кладут крест цари в царское поставление; и молитву над ним нареченную говорили. А царским венцом венчался |л. 647 об.| **того же 7114 году июня в 1 день. И** крест ему целовали бояре и дворяне, и дети боярские, и всякие люди, и все города Московского государства.

И немного спустя почал и мятеж быти в северских градах и в украинских, и стали говорити, что жив царь Дмитрей, утек, что был Рострига, не убили его. И с тех мест стали многие называтца воры царевичем Дмитрием за грехи наши всех православных христиан. И назвался некоторый детина именем Илюшка, послужилец Елагиных детей боярских, нижегородец, а назвался Петр царевич, сын царя Федора Ивановича, а жил в Путимле и многие крови пролил |л. 648|

бояр и дворян, и детей боярских лутчих, и всяких людей побил без числа. А воеводы от него приходили с Тулы

^{о)} р пропущено, а затем вписано.

^{п)} Третье о исправлено из ы.

^{р)} Второе т исправлено из г, которое было подчищено; ь исправлено из о.

^{с)} е исправлено из и.

^{т)} В рукописи биспутом.

^{у)} В рукописи нарят.

^{ф-ф)} Написано по счищенному.

^{х)} В рукописи приходили.

^{ц)} В рукописи послал.

^{ч)} Низ л. 645 об. и следующий нenumерованный лист оставлены чистыми.

^{ш-ш)} Написано вязью. Заголовку предшествует заставка, тисненая черной краской.

^{щ)} Так в рукописи.

^{ь)} В рукописи Остригина.

^{э)} го исправлено из ю.

-212-

со многи людьми Истома Пашков, сын боярской, венежитин, да Ивашко Болотников, холоп князя Андрея Телятевского. А стояли в Коломенском, и их московские воеводы побили. А Пашков приехал к Москве, а Болотников побежал в Колугу. **И** воеводы большие ходили с Москвы под Колугу со многою силою и стояли много времени и крови многие проливали, а Колуги не взяли. И по грехом ис-под Колуги полки все дрогнули и гоними божиею силою и побежали иные к Москве, и иные в Серпухов. А Болотников пошел на Тулу к Петрушке, которой и назвался царевичем. |л. 648 об.| И князь великий ходил под Тулу сам и под Тулою стоял многое время, а взял водою подтопил острог, воду взвел на Упе на реке. И Тула добила челом за крестным целованьем. И Петрушку, [и] Болотникова ^{ю)} взяли; и Петрушку повесили, а Болотникова сослали в Каргополе, и там его в воду посадили. **И** после того назвался иной вор царевичем Дмитре[ем], а сказывают сынчишко боярской Веревкиных из Северы, и пришел под Москву в Тушина со многими людьми с литовскими и рускими. И стояли у Москвы болыни дву годов и били ^{я)}, безпрестанно кровь христьянскую ли[ли]. И во всех градах по стенам были колоколы осадные и пушки большие вестовые; и на которую сторо|л. 649|ну придут воровские люди, и там станут в колокол бить и ис пушек стреляти, и бояре и воеводы все полки туды пойдут. А сам князь великий стоял за городом на Ваганькове в обозе многое время и вся рать, бояре и воеводы, с ним. **А** на Москве в то время был голод великой, рублев в пять и в шесть, и в семь четверть ржи купили, потому что дороги все отняты были. И того вора литва хотели изымати и в Литву х королю отвести. И он не со многими людьми побежал из ^{а)} Тушина в Колугу. И в ту пору многие руские люди розделилися: бояре и дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и казаки, и

татарове, князь Петр Урусов ^{б)} с товарищи, и всякие |л. 649 об.| служилые и жилецкие люди, и иные остались в Тушине у литвы, а иные отъехали к вору в Колугу, а иные к Москве. И до тех мест за многа время князь великий Василей послал князя Михаила Васильевича Шуйского в Новгород Великий, а из Новагорода ему велел послати Семена Васильева сына Головина в Немцы к королю Карлу, чтоб ему дал немец на помочь, а за то он даст королю Корелу и немцам наем. И король немецких воеводу ^{в)} Якова Пунтусова да Анцы Мука со многими немецкими людьми в Новгород Великий прислал. И князь Михайло из Новагорода к Москве пришел со многими с немецкими и с рускими людьми |л. 650| и от [Т]роицы от Сергиева монастыря воровских литовских и русских людей отогнал. И от Москвы ис Тушина литовские и русские люди побежали, литовские в Литву, а русские врознь пошли кое куды. **И** после того опять собрався литовские и русские многие люди, а с ними изменники Михайло Салтыков да торговой человек Фетька Андронов, иные изменники ^{г)-д)} московские пошли были к Москве. И князь великий Василей послал противу их воевод своих князя Дмитрея Шуйского да князя Андрея Голицына со многими людьми с рускими и с немцы. И воеводы московские сошлись за Можайском в Цареве Займищи. И судом божиим, а грехом нашим литовские люди московских |л. 650 об.| и немецких людей побили. И с тово дела всякие люди пошли врознь, немецкие люди пошли в Немцы, а русские иные к Москве, а иные к вору в Колугу. И та литва опять ^{е)} пришла вскоре к Москве пан Желковский да Гашевской с товарищи. А з другую сторону пришел вор ис Колуги, которой назывался царевичем Дмитреем. И в ту пору стало на Москве волнение великое в боярех и в дворянх, и в гостех, и вся чернь встала, а паче всех Захарей Ляпунов всех людей возмутил на царя Василья: “Царь де у нас несчастлив, и кровь де от него вся льетца!” И з царьства его согнали и посох отняли, и постригли и з царицею, и в Чюдов монаст[ы]рь сослали. А был на царьстве |л. 651| полпята годы. А того вора колуского литва от Москвы отогнала, и он побегал опять в Колугу, и в Колуге был немного, и убил его князь Петр Урусов. **И** московские люди почели бить челом королю да сыну его королевичю, чтоб король пожаловал, дал на Московское государство сына гвоево королевича и креститца б ему велел. И для тово послали послов со многими людьми князя Василья Васильевича Голицына с товарищи да митрополита Филарета и иных с ним. А литве крест целовали пану Шелковскому с товарищи на том, что мимо ^{ж)} королевича не хотеть на царство ^{з)} Московское никого. А литва против крест целовала, и в город их пустили. **А** великого князя Ва|л. 651 об.|силия сослали в Литву х королю и братию его князя Дмитрея, и княгиню его, и князя Ивана Шуйских. И князь великий, едучи в Литву, с собою платье черное

ю) *В рукописи* Полотникова.

я) *Так в рукописи.*

а) *В рукописи* изс.

б) *В рукописи* Русов.

в) *Так в рукописи.*

г)-д) *В рукописи* изменники.

е) о *исправлено из* и.

ж) и *написано по другой букве.*

з) ц *написано по другой букве.*

скинул, а царица с собою платье черное скинула же по благословению ^{и)} патриарха Гермогена московского и всеа Руси, а жила в Покровском монастыре в Суздале ^{к)}. А ^{л)} кровь лилася после того до сто двадесят первого году ^{л)}.

Должно ^{м)} нам ^{н)} еще о сем сказати, о царе и великом князе Василье Ивановиче Шуйском и о преступлении ^{о)} к нему в крестном целовании бояр и дворян, и детей боярских, и всех православных христиан; и его запись тут же, по которой он крест целовал всем православным христьяном. |л. 652| Понеже есть ни царственные книги глаголют, что царю крест целовати подручником своим, ни в безбожных бо языцех обретаеця так. И по воле его быша тако.

Запись царя и великаго князя Василья Ивановича, по которой он крест целовал. Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси, щедротами и человеколюбием ^{п)} славимаго бога и за молением всего освященного собора, и по челобитью и прошению всего православнаго христианства учинилися есми на отчине прародителей ^{р)} наших на Росийском государстве царем и великим князем, его же дарова бог прародителю нашему |л. 652 об.| Рюрику, иже бе от римскаго кесаря. И потом многими леты и до прародителя нашего великаго князя Александра Ярославича Невского на сем Роси[й]ском царстве быша прародители мои. И по сем на Суздальской уезд разделишася не отнятием и не от неволи, но по родству, яко же обыкли большая братия на большая места седати. И ныне мы, великий государь, будучи на престоле Росийскаго царствия ^{с)}, хотим того, чтобы православное христианство было бодроопасным правительством в тишине и в покое, и во благоденствии. И поволил есми яз, царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси, цело|л. 653|вати крест на том, что мне, великому государю, всякого человека, не осудя истинным судом з бояры своими, смерти не предати и вотчин, и дворов, и животов и у братьи их, и у жен, и у детей не отнимать, и будет которые с ними в мысли не были; также у гостей, и у торговых людей, и у черных, хоти которой по суду и по сыску дойдет и до смертныя вины, и после их у жен и у детей дворов и лавок, и животов не отнимати, будет ^{т)} с ними они в той вине не были и невинны. Да и доводов ложных мне, великому государю, не слушати, а сыскивати всякими сыски накрепко и ставити с очи на очи, чтоб в том православное христианство без вины не гибло. А хто на кого солжет, и, сы|л. 653 об.|скав, того казнить, смотря по вине его, что л взвел неподельно, тем судом осудитца. На том на всем, что в сей записи писано, и яз, царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси, целую крест всем православным христьяном, что мне их, жалую, судити истинным праведным судом и безвинно ни на кого опалы своей не класти и недругом никому никого в неправде не подати, и от всякого насильства оберегати.

Яз, имярек, целую крест государю своему царю и великому князю Василью Ивановичю, всеа Руси самодержцу, и его царице и великой княгине, и их царьским детем, которые им, государем, |л. 654| впредь бог даст, на том: служить мне ему, государю своему, и прямити, и добра хатети во всем вправду безо всякие хитрости. А лиха мне государю своему царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси никакова не хотети, ни мыслити, ни думати некоторыми делы, некоторою хитростию и в естве, и в питье, ни в платье, ни в ыном в чем лиха не хотети никакова и не учинить, и не испортити, ни зеля лихово, ни корения не ^{у)} давати. А хто мне учнет о какове лихе говорить на них, государей, и мне того человека не слушати и зелья лихово и коренья ^{ф)} у того человека не имати и, поймав того человека, сказати про него государю или его ближним людем. А будет |л. 654 об.| которыми мерами поймать не лучит[ца], и мне про того человека сказать того часа государю. Также мне, опроче государя своего царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси, на Московское государство иного государя из иных государств и и[с] своих никакова не [хо]тети и не искати, и не мыслити, и не изменить ему, государю, ни в чем, и с изменники его, которые ему, государю, служить не учнут, а учнут изменяти, и с их родством и с советники ни на какое лихо не ссылатися письмом и иными какими мерами не изменить мне государю своему царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси ни в чем. И государств под ним, |л. 655| государем, не подыскивати и скопом, и заговором, и всяким умышленьем ни ^{х)} на кого ^{ц)}

^{и)} г *написано по другой букве.*

^{к)} л *написано по первоначальному л.*

^{л-л)} *Написано по неполнотью счищенному* А кровь льетца и до нынешнего дни 121-го, а вперед бог весть.

^{м)} Д *подчищено и написано киноварью; лъ написано по счищенному.*

^{н)} н *написано по первоначальному н.*

^{о)} *Так в рукописи.*

^{п)} *Первое л написано вместо к; к исправлено из о.*

^{р)} л *написано по другой букве.*

^{с)} *Написано по подчищенному* государства.

^{т)} б *исправлено из у.*

^{у)} е *исправлено из а.*

^{ф)} р *исправлено из д.*

^{х)-ц)} *В рукописи* никакого.

не приходити, и недружбы своей никому не мстити, и никого без государева ведома не убить. А у кого сведаю скопы ^{ч)} или злое которое умышление и совет на государя своего царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Руси, какое лихое дело и умышление и совет, и с теми людьми, хто будет в том скопе и во всяком злом умышление и мне за него, государя своего, стояти и с ызменники их ^{ш)} битися до смерти. Также мне от государя своего царя и великаго князя Василья

Ивановича всеа Руси ни в кое государство не отъехати и не изменити ему, государю, ни в чем отнюдь никакими мерами по сему |л. 655 об.| кресному целованью. Целую ^{ш)} сей святыи и животворящи[й] крест господень на том, что мне государю своему царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, служить и прямити и добра хотети во всем вправду безо всякие хитрости, потому как в сей записи писано и до своего ^{ъ)} живота по сему кресному целованию.

Во всем в том солгаша и кресное целованье преступиша и наипаче записи солгаша: постригли и с царицею и в Литву королю в холопи отдаша **лета 7118 июля в 17 день**. А житие его царское было на престоле царском всегда з бедами и с кручины, и с волнением мирским; зачастые миром прихотел |л. 656| даше и глаголаше ему снити с царства, и за посох имаше, и позориша его многожды. А он терпя и слезы проливал безпрестанно божиим промыслом.

Како не разумеет серпа господня пожинающе нас, [к]ако не ужаснемся от будущего гнева его за наши грехи? Кто Петрушка-вор, который назывался царевичем и коим образом аки червь гризаше смокви? Ни от царского колена, ни от вельможска роду, ни детей боярских сродичи! Колики крови в Путимле и ^{ы)} на Туле ^{ы)} пролил от бояр и от дворян и от детей боярских! И немнога о сем скажем: от бояр, князя Петра Буйносова, князя Василья Черкаского-Кордонукова, Михайла Сабурова, князя Андрея Ростовского, |л. 656 об.| князя Савелия Щербатова, иных многих таких; а дворян и детей боярских без числа крови пролилося! И многия от них обличаше его во всем народе, и он их повеле казнити разными муками, и они, не убоясь мук, обличаше его передо всем народом. И он их повеле посекати, по суставом резати, а иным руки и ноги накрест сечь, а иных варом обливати и з города метати. А оне кричаше и обличаше во весь народ, что он прямой вор, холоп Елагиновых детей боярских, сапожников сын. Как то не мученики, как не святыя! И в древняя лета не так же ли мученики страдаша от мучителей? |л. 657|

Да при том же царе и великом князе Василье Ивановиче Шуйском **114** году поставлен Гермоген, патриарх московский [и] всеа Руси, на место Игнатия патриарха гречина, которово был поставил Рострига Гришка Отрепьев **113** году.

Да при том же царе явление быша - **115** году февраля в 20 день во Архангиле в ноци с пятницы на субботу наряжен начевати у Архангила в паперти голова Истома Артемиев сын Мыльников. И в его место начевал сын его Кузьма, а с ним 6 человек сторожей из Овощного ряду: Аврамко Иванов, Васька Матфеев, Андрюшка Никитин, Петрушка Дмитриев, Первушка Матфеев, Гришка Иванов. И те сторожи Аврамко |л. 657 об.| Иванов с товарищи сказали окольному и казначею Василью Петровичю Головину да дьяку Меньшему Булгакову: как де будет в пятом часу ноци и учал быти в церкви во Архангиле шум и говор великой, по смете голосов в дватцать или в тритцать. Один де из них говорил по книжному заупокой безпрестани, а речей де его и тех людей, у которых промеж ими говор и шум велик, не разумети, а их в лице не видети никого же. А в те поры в церкви свеча горит. И после де того промеж ими учал быти смех и один де из них изо всех голос толст, против его говорили все втрешно. А один де таки говорит |л. 658| по книжному заупокой. С толсто[м] голосом де на них на всех крикнул, и

оне де все пред ним умо[л]кли. И после де того в церкви промеж ими всеми учал быти плач велик. А по церкви де в те поры по всей свет велик был. И как де свет пойдет кверху, ино де осветит верх весь и всю церковь, а ^{б)} как де свет пойдет книзу, ино ^{б)} де осветит помост весь церковной. А в лице де никого не видитети и речей де их не разумети. И тое де говори промеж ими и шуму и плачу с пятого часу до седьмаго. А заглядывали те сторожи церковные в двои двери в щель и в сквозе замков. А их де всех взял страх. Кузьма в те поры ис паперти отхадил прочь. А как он пришел, |л. 658 об.| и те де сторожи ему просто видение сказали.

Паки придем вперед на сказание о сем. И как Иванко Болотников да Истома Пашков приходили под Москву из Серпухова и ис Коломны, а з другую сторону пошли ис Колуги атаман

^{ч)} п *исправлено из с.*

^{ш)} *Так в рукописи.*

^{щ)} це *вписано позднее, другим почерком.*

^{ъ)} *В рукописи* всего.

^{ы-ы)} *Написано над строкой.*

^{ь-ь)} *Написано другим почерком.*

-215-

Солома казак да Васька Шестаков, холоп Андрея Клешнина, а с ними многие дворяне и дети боярские, и казаки. И города взяли многие: Боровеск и Верею, и Борисов, и Можаяевск, и Волок. И как оне пришли в Осипов монастырь, и тут ех, оманом перепоя, старец Деонисей Голицын велел побити, а от радных переимати и послати к Москве ко государю царю и великому князю Василью Ива|л. 659|новичю всеа Руси. А как грехом крестьянским бояре и воеводы дрогнули от Колуги гоними божиею силою по про[ро]ческому словеси: “Един гонит тысящу, а два тму”, и в то время Ивашко Болотников ис Колуги пошел к нему, к вору Петрушке, на Тулу. И спустя немного время государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси послал на Коширу боярина своего князя Андрея Васильевича Голицына с товарищи оберегати тамошних мест, а сам пошел в Серпухов и стоял в Серпухове немалое время со мною ратью. И в то же время с Тулы вор Петрушка послал под Коширу воевод своих князя Андрея Телятевскаго да Михаила |л. 659 об.| Аксакова, а с ними 40 000 ^{э)} воровских всяких людей. И, сведав приход их под Коширу, боярин князь Андрей Васильевич Голицын с товарищи пошел против их. И как будут воровские люди за 15 верст от Коширы на речке на Восме, и тут их побил без числа много, а языков взял семьсот и послал их к великому князю Василью в Серпухов ^{ю)} лета 71 ^{я)} . . . месяца, и таков бо бой и в древние лета мало, сказывают, бывал. И князь велики Василей Иванович услыша такую милость божью и пречистые богородицы и чюдотворцов московских и на враги победу и пошел сам на Тулу, а шел на Олексин и Олексин взял, и по|л. 660|шел от Олексина к Туле и под Тулою стоял немалое время. И Тулу потопил водою: и велел реку Упу запрудити ниже города, и вода пошла вверх и острог потопила весь. И воры ^{а)} государю царю доби́ли челом за

кресным целованьем. И князь велики ис Тулы пошел к Москве и Петрушку-вора велел казнити по совету всей земли. И после того опять грехом крестьянским назвался вор царевичем Дмитрием, которой стоял в Тушине. А писано о нем и о Петрушке выше сего. И тот вор посылал ис Тушина под Ростов литву и черкас многих людей. И Ростов взяли, и выжгли, и высекли, и образы и раки у всех святых ободрали, |л. 660 об.| и монастыри разорили, и митрополита Филарета Романова взяли в церкви, и сан с него сняли, и надели на него мирское платье и шапку. И царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси послал бояр и воевод своих князя Ивана Семеновича Куракина да князя Бориса Михайловича Лыкова с товарищи. И оне их встретили на Москве реке на Медвежье броду и тут литовских и русских воров побили, и языки и запасы поймали, и владыку коломенского отгромили.

О смоленском взятии Да при том же воре Тушинском пришел король под Смоленск **117 году**, |л. 661| а взял **119 году**; а взял ^{б)} голодом, как люди в осаде померли, а осталось немного. И в ту пору ^{в)} изменник ^{г)}, из города посацкой человек, а сказал королю, что люди все померли, и он учинил приступ да и взял, а стоять было некому. А воевод было в нем: Михаиле Шеин да князь Петр Го[р]чеков, да архиепископ, и он их поймал; а побито людей с обе стороны и числа несть литовских и русских.

Явление лета 7117. Повелением царя и великого князя Василья Ивановича Шуйскаго **115** году поставлены хоромы и сени новые на место царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси, и у тех хором подломились |л. 661 об.| сени, а мост и бревна, и брусье были новые и толстые. И все люди пришли во удивление о таком чюдеси. Того же году стоял царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси в Дорогомилове в обозе, а передовые люди: бояре и воеводы, и князь Михайло Васильевич Шуйской, и все полки стояли на Ходынке от Тушина по Тушинской дороге. И не в кое время приезжали воровские ^{д)} люди ис Тушина аманом, а сказали будто миритца, и, оманув бояр и воевод оплоша, и пришли ночью на передовые полки на все многими людьми. И тут дворян и детей боярских, и казаков, и стрельцов, и боярских людей без числа |л. 662| много побито. А передовые люди были у государева стану, у обозу. И тут убили князя Ивана князя Андреева сына Хилкова да Селунского, да Посника Огорева с сыном, да Дружинина сына Петелина [и] иных многих дворян. Того же году посылал царь и великий князь Василей Иванович на литовских людей боярина своево князя Ивана Ивановича Шуйскаго с товарищи. И он с ним[и] сшелся по Троецкой дороге близ села Здвиженсково. И тут грехом крестьянским литовские люди московских людей побили и поймали. И на том деле убили князя Семена князь Андреева

^{г)} *Далее* тысяч.

^{ю)} *Далее* а.

^{я)} *Дата не дописана, далее оставлено место для одного-двух слов.*

^{а)} *в исправлено из б.*

^{б)} *Выносное л написано по подчищенному выносному т.*

^{в)} *п исправлено из другой буквы.*

^{г)} *В рукописи* изменник.

^{д)} *к исправлено из и.*

сына Татова [и] иных многих дворян. А сам боярин князь Иван Иванович Шуйской |л. 662 об.| одва утече с невеликими людьми.

Явление при том же царе и великом князе Василье Ива[но]виче Шуйском. Лета 7118 году на Москве за Неглинною у Рожества Пречистые в монастыре загорелася свеча сама о себе, и известиша о том патриарху Гермогену московскому [и] всеа Руси. И патриарх у рожества Пречистые молебная совершал и воду светил, и литоргию служил, и благодарил бога. Того же году казнил царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси верременника и ближнего своего чело[в]ека Ивана Федорова сына Колычева ^{е)} за его многие изменные слова.

Да при том же |л. 663| воре Тушинском, как он стоял в Тушине, отпустил **царь** и великий князь Василей Иванович в Литву сердомирсково воеводу Юрья Мнишка и з дочерию панною Мариною, что была за Ростригою, и всех панов, кои взяты на Москве. А отпустил их около Москвы, потому что вор стоял в Тушине. И как по[слы]шел вор, что отпущен Юрье сердомирской и з до[че]рию, и он послал ис табар князя Василья Мосальского со многими людьми и того сердомирского переняли на Белой да привели к нему в табары. **И** он его, воеводу Юрья, отпустил в Литву, а дочь его оставил у себя, а назвал ея женою своею. А она его назвала **прямым** мужем и жила с ним |л. 663 об.| многое время. И как ^{ж)} похотела литва того вора изымати и х королю отвести, и он сведав то, и утек ис табар в Колугу. **А** тое женку Марину взял Сопега и пошел в Литву, и зашел в Дмитров, и Дмитров высек и выжег. А та женка от него збежала с немногими казаки в Колугу к вору, и вор ея опять взял, и в ту пору у него была в Колуге радость, что де бог принес его царицу, и многих пожаловал, ис тюрем выпускал. И жил с нею с некрещеною, и родила малого невесть от кого: что многие с нею воровали. **И** после того князь Петр Урусов того вора убил в Колуге. И она с малым пожила немного в Колуге, и перевели ея на Коломну воевода |л. 664| князь Дмитрий Трубецкой да Ивашка Заруцкой, да Прокопей Ляпунов по казачему воровскому умышленью. А была за нею Коломна вся, а чины у ней были царьския все: бояре и дворяне, и дети бояр[с]кие, и стольники, чашники и ключники, и всякие дворовые люди. **А** писалася “царицею” ко всем бояром и воеводам. А боярыни у нея были многия от радных, и мать Трубецкого князя Дмитрея была же.

Как бояре князь Федор Мстисловской с товарищи пустили литву в город пана Жолкевского ^{з)} да Гонсевского ^{и)} с товарищи **лета 7119, и** за то был стал патриарх Ермоген московский [и] всеа Руси и бояре князь |л. 664 об.| Андрей Васильевич Голицын да князь Иван Михайлович Воротынской, и многие дворяне, и дети боярские и гости, и торговые люди: **что** литвы в город не пустити, покамест послы сходят **князь** Василей Васильевич Голицын с товарищи. И по грехом бояре посмутились: князь Федор Иванович Мстисловский с товарищи, **а** подбил их изменник ^{к)} Михайло Салтыков да Фетька Андронов. И литва, как пришла в город,, и стали во всех городех, **и** насильство почали

чинить великое бояром и дворяном, и всяким московским людем. **А** москвичи против стали к ним жестокого ^{л)} держать и не покоряться ни в чем. И Михайло Салтыков и Фетька Андронов удумали |л. 665| с литвою великое воровское дело, то не велено ходити никаким руским людем ни с каким оружием, и по подворьем оружия никакова не держати и топоров; да не ^{м)} токмо со оружием: ни с ослопы, ни с палками, ни с ножи ходити. И, умысля опять Михайло Салтыков да Фетька Андронов с литвою, велели Москву жечь: Белой город Царев да и Деревяной **119 марта 19 день**, во фторник страстных недели. А была Москва за литвою 3 годы. **А** в Китае-городе велели людей сечь на Пожаре и по улицам, и по переулкам, и в торгу, и в лавках, и под подворьем. Да в ту же пору убили на подворье боярина князя Андрея Васильевича Голицына за то, что он стоял за православную христианскую веру, |л. 665 об.| да князя Хворостинина в улице. Да некоторое время спустя патриарха с патриаршества скинули, и сан с него сняли святительской, и велели ему быти на Кириловском подворье и после в Чюдове монастыре; и жил тут в великой нуже и в голоде, и в той нуже и преставися, а положен в Чюдове монастыре. **А** против литвы и против бояр, которые прямил королю, стоял великою жесточью и жил с ними в преке, а стоял за православную христианскую веру. **И** после того некоторое время спустя по его патриаршескому велению пришли

^{е)} *В рукописи* Калычева.

^{ж)} *Далее позднейшие бессмысленные зачеркивания побуревшими чернилами отдельных слов и букв:* похотела литва, го во, зымати и х королю отвести, с табар в Колугу, е жен, пега, пошел в Литв, зашол, ысек, же, а женка, него, казаки, Кол, вору, пор.

^{з)} *В рукописи* Желтовского.

^{и)} *В рукописи* Грошевского.

^{к)} *В рукописи* изменник.

^{л)} *Так в рукописи.*

^{м)} *Написано над строкой.*

под Москву воеводы князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да Ивашко Заруцкой, да воевода с Резани Прокофей Ляпунов |л. 666| со многою силою: з дворяны и з детьми боярскими, и [с] стрельцы, и со всякими ратными людьми, и на Москве у литвы Царев-Белой город отняли, и засели, и с литвою стали битися безпрестани, кровь **х**ристианскую лити. И по грехом в то же время почали казаки воровати по городом под Москвою и на Москве розбивати и грабити, и дороги все к Москве заперли, и от того под Москвою почал голод быти великой. **И** в то же время казаки почали бояр и дворян, и детей боярских лаяти ^{н)} и безчестити ^{н)}, и грабити. И от того их воровского насильства бояре и дворяне и дети боярские, и всякие от радные служилые люди ис-под Москвы розъехались по городом кой куды. |л. 666 об.| И почал был казаков от такова их великого воровства унимати Прокофей Ляпунов: казнити и вешати, и в воду сажати. И казаки, умысля воровским

обычаем, по научению вора Ивашка Заруцкого его убили, и под Москвою и досталь почало от казаков воровство и насильство быть великое. **И**вашка Заруцкой, умысля своим воровским обычаем, сослався з жонкою с Маринкою, которая была за Ростригою, с сердомирсковою дочерью, жену свою постриг, а сына своево послал на Коломну к ней, Маринке, в стольники, **а** хотел на ней женитца, и сести на Московское государство, и быти царем и великим князем. |л. 667|

Того же **119** году майя **26 день** явление в Нижнем Новгороде: некий человек, именем Григорей, муж благ, виде страшное видение о посте и о молитве три дни и три нощи. И писаша во все грады руския. И прияша пост и молитву три дня и три нощи, и младенцы без числа умроша. И бог утоли гнев свой: Москву очисти **121-го октября 22-го. И** сия подобно ^{о)} древнему чюдо в Ниневии ^{и)} граде.

И некоим смотрением Божиим **лета 7120-го в** Нижнем Новеграде некий торговой человек от простых людей, имянем Козьма, прозвище Минин, смышлен и язычен. **И** почал советовати с своею братьею |л. 667 об.| с нижегородцы з гостями и с торговыми людьми, и со всякими: како бы им пособити Московскому государству. **А** в то время ис-под Москвы хотели были и достальные люди розойтись врознь: бояре и дворяне, и дети боярские, и казаки, и всякие служилые люди. И тот Козьма по некоему.божію смотрению и по своему умышлению и почал в Новеграде казну збирати з гостей и с торговых людей, и со всяких тамошних житейских ^{р)} людей, хто чего стоен: с ыного рубль, с ыного пять и шесть, с ыного десять и дватцать, и пятьдесят, и сто, и двести, и триста, и пятьсот, и тысячу, и большыи. И свою казну дал тут же всю. |л. 668| **И** почал давати ту казну бедным разорении людям: бояром и дворяном, и детем боярским, и казаком, и стрельцом, и всяким ратным людем. **И** почал всем градом выбирати к тем ратным людем воеводу. И выбрали дворяне и дети боярские, и всякие служилые люди стольника князя Дмитрея Михайловича Пожарского. **И** почали к нему съезжатись в Нижней Новгород и со всего Московского государства бояре и дворяне, и дети боярские, и казаки, и стрельцы, и всякие служилые люди. **А** тот Козьма почал жалованье давати, хто чего достоин. Из Новагорода из Нижнево пошли вверх воеводы, на Кострому и в Ерославль. **И** как пришел князь Дмитрий |л. 668 об.| Пожарской в Ярославль, и тут к нему почали и достальные люди съезжатца: бояре и дворяне, и дети боярские всяких розных городов. И тот Козьма по тем по всем городом повольским и поморским почал казну збирать з гостей и со всяких торговых людей, и жалованье почал давати и поруки имать, что им служба служить и з [с]лужбы не збежать. **Да** в то же время в Ярославле и под Москвою, и в городех крест целовали бояре и дворяне, и казаки, и стрельцы, и всякие .служивые и желецкие люди на том, что ни ис каких чинов Московского государства: ни [и]з бояр, ни [и]з дворян на Московское государство царем не обирати и не хотети, ни Маринкина сына, Сердомирсково дочери, которого называли царевичем. |л. 669| **Да** в то же время послали из Ярославля в Новгор[о]д Великой дворян изо многих городов, Стефана ^{о)} Татищева с товарищи, к митрополиту Сидору и к Якову Пунтусову и ко всем ноугородцем: чтобы королевич пришел в Новгород и крестился и, как креститца, и москов[с]кие люди все его похотят на государство. И не бысть тако.

Да того же году июля в 1 день, в четверг взяли черкасы и руския

воры Белоозеро, а воевода Стефан утече Чепчюгов; да того же лета августа в 20 день приходили под Кирилов на память святого пророка Самоила в 11 час дни. **И** искони век враг ^{т)} ненави[с]тник роду крестьянскому и убийца тот |л. 669 об.| Ивашка Заруцкой прислал в Ярославль, а велел изпортити князя Дмитрея Пожарского,

^{н-н)} аяти и безче *написано по счищенному.*

^{о)} *В рукописи* бодобно.

^{п)} *В рукописи* Неневги.

^{р)} *Второе* и *исправлено из* м.

^{с)} *В рукописи* Стафана.

^{т)} в *исправлено из* б.

-218-

и до нынешняго дни та болезнь в нем. Да тот же Ивашко Заруцкой вдругоряд прислал в Ярославль казаков и детей боярских, а велел князь Дмитрея ножом зарезати, как люди стесняютца к нему. И не в кое время пошел князь Дмитрий от себя на съезжей двор. И в ту пору некоторой казак его хотел ножом зарезать, а его ведет сын боярской, и он того сына боярского поколол. **И** тех воров переимали и пытали, и оне сказали, что послал их Заруцкой и велел князя Дмитрея Михайловича Пожарского |л. 670| поколоть. **А** в то время тот Ивашко Заруцкой был под Москвою ^{у)} товарищ боярину князю Дмитрею Тимофеевичю Трубецкому. **И** воевода и стольник князь Дмитрий Михайлович Пожарской то его воровство писал под Москву к боярину ко князю Дмитрею Тимофеевичю ^{ф)} Трубецкому с товарищи и ко всем дворяном, и детем боярским, и стрельцом, и казаком. **И** он, Ивашка, услыша то свое воровство, да ис-под Москвы збежал на Коломну к жонке к Маринке, к Ростригиной жене, к сердомирского дочери, с невеликими людьми. А ис Коломны с нею збежал в Рязанской уезд в городок Сапожек, из Сапожка на Михайлов, и с жонкою |л. 670 об.| с Маринкою, и с малым и там стал воровати. Да в то же время ис-под Москвы писал боярин и воевода князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой в Ярославль к столнику и воеводе князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому с товарищи и ко всей рати, что стоят литовские многие люди в Волоцком уезде, а пасут запасы, а хотят **про**ходить в город к Москве, и оне бы пришли под Москву, и не дали бы тем литовским воровским людям к Москве з запасы прийтить. И вое[во]да и стольник князь Дмитрий Михайлович Пожарской к Москве из Ярославля пошел **в лета 7121, а** пришел канон Петра |л. 671| чюдотворца памяти со многою силою. А литовские люди пришли под Москву же з запасы, гетман Хоткевич ^{х)}, того же месяца на память ^{ц)} чюдотворца и хотели в город пройти. **И** божиею милостию и пречистые его матере, и великих московских чюдотворцов молением Петра и Алексея, [и] Ионы, совокупся все бояре и воеводы тмочисленными полки Московского государства, литовских людей побиили и языки многия поймали и запасы. И пан Хоткевич ^{х)} от Москвы побежал в Польшу с великим стыдом. И после того на Москве в городе в осаде почал голод быть великой, |л. 671 об.| и люди людей ели и собаки,

и кошки, и всякое поганое, и почали здаватися бояре и дворяне, и литва, и съезд у них почал быть. И в ту пору некой смотрением Божиим крикнув казаки князя Дмитриева полку Трубецкого с десницами на город-Китай с Кулишек от Всех Святых с Ыванова лушку. И город **в**зяли октября ^{ч)} в 22 день, в четверг перед Дмитриевского суботою ^{ш)}. И литву и немец многих побили, и казну поймали. И достальные паны и немцы заперлися з бояры в Кремле-городе **и** здалися за крестным целованьем. И тех панов роздавали |л. 672| по приставом, а иных розослали по дальным городом. А бояром всем отдали их вотчины и поместья старья, **а** в думу ^{ш)} их не призывали, потому что о том вся земля волновалася на них: что им в думе не быти з бояры и с воеводами со князем Дмитрием Трубецким да со князем Дмитрием Пожарским. **И** немного время спустя внезапно, безвесном приде король к Волоку и приступал жестоким приступом, и тут их побили многих. И он пошел в Вязьму, а к Москве прислал послов князя Данила Мезецкого ^{ь)} да дьяка Ивана Грамотина, а с ними панов от радных со многими людьми о том, |л. 672 об.| чтоб Московского государства [люди] взяли королевича на государство и крестили б его. А пришли к Москве безвестно, к Ваганькову, и тут на них из города вылезли многия полки московския, и их побили, и языки поймали многия. И оне пошли х королю в Вязьму, а идучи Можаяск выжгли и высекли, а образ Николин взяли с собою. Да того же году сентября в 22 день взяли черкасы и руския воры Вологду, а воевода князь Иван Одуевской утече, и княгиню его ссекли, и воеводу князя Григорья, и дея истому. Того ^{ы)} же году [прихо]дили под Ки[рилов че]ркасы, и тут [их поби]ли, а иные по[тонул]и в пролубех ^{ы)}. |л. 673|

О Ивашке Заруцком. Ивашко Заруцкой от простых людей родился на Москве от выежжего литвина худого. И многое время был в воровстве у литвы и у русских воров, да стал прямити Московскому государству, стоял под Москвою со князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким в товарищех многое время. И как пришел Пожарской в Ярославль, и он побежал в Коломну **лета 7120-го к** жонке Маринке, коя была за Ростригою, и к сыну ея Ивашку, а называл его царевичем, а жонку царицею. И, взяв жонку да и малого, с Коломны пошел к Шатскому, и тут его

^{у)} к *исправлено из в.*

^{ф)} в *исправлено из в, написанного по-другому.*

^{х)} *В рукописи Хоткеевич.*

^{ц)} п *исправлено из м.*

^{ч)} *Написано по счищенному.*

^{ш)} *Так в рукописи.*

^{щ)} *Последнее у исправлено из а, выносное х счищено.*

^{ь)} *В рукописи Месецово.*

^{ы-ы)} *Написано на полях в киноварной рамке. При переплетении часть текста отрезана.*

не пустили, и он в город |л. 673 об.| в Сапожек, а ис Сапожка на Михайлов, а с Михайлова на Воронеж да на Ливну. И в те города его ^{в)} не пустили же. А под Ливною у него ^{э)} побили, и он пошел на поле. А за ним ходили воеводы князь Иван Одуевской Никитич да МIRON Вельяминов ^{ю)} и, побив его, да и воротилися назад. А он с поля пришел к Астрахани, и тут его пустили честно, по царьскому обычаю, и двор ему поставили, а воеводу астраханского князя Ивана князя Дмитриева сына Хворостинина убил, и почал жити по царьскому чину, а все около его их казаки многия. И здумал послати на Терку, и послал верных своих казаков да с ними |л. 674| астраханских жильцов, торговых людей, уговорити же людей. И терские люди стали спрашивать торговых людей астраханцев про Москву: “Есть ли государь?” И они сказали, что есть государь царь Михайло Федорович ^{я)} Романов. А граждане здумали благодать божью спасительную нам и переимали казаков и в тюрьму пометали, а сами послали в Черкасы ко князем черкасским, чтоб помогли им и пошли с ними под Астрахань на вора Ивашка. И черкасы тотчас пошли с ними под Астрахань. И он, Ивашка, умыслил лутчих людей в Астрахани побити, кои не любят, и стал побивати. И смотрением Божиим в ту же пору пришли с Терки |л. 674 об.| многие люди черкасы. И пустили их в город. И он, Ивашко, з женкою Маринкою и с малым Ивашком пяти [лет], а неведомо чей сын, потому что многия с нею воровали, побежали из града Волгою вверх. А за ними погналися многия люди из Астрахани, и угнали их. Казаки, кои с ними, стали бити челом и миритца межю собою, стали крест целовать, чтобы государь их пощадил, а его, Ивашка, и женку Маринку и малого отдали. А как она, Маринка, пришла к Москве и чья дочь, то писано выше сего в Ростригине царьстве. А в ту пору государь с Москвы послал за ними к Астра|л. 675|хани воевод князя Ивана же [д]а воеводц[к]ого товарища со многими людьми. А они уже их изымали и привели к нему, и он их послал к Москве к государю 123-го году. И государь его повеле казнити и с малым и з женкою да с ними Фетьку Андронову ^{а)}, которой на Москве воровал всех больши, а был купецково чину ^{б)}. |л. 676 в)|

Царство ^{г)} государя и великого князя Михаила ^{г)} Федоровича всея Руси.

Сие дела единого бога промыслом и по духовенению духа святого! Словесем господним небеса утвердишася и духом уст его вся силы их! Глас убо божий, глас народа! За много лет нынешняго настоящего злаго времени во всем народе Руския земля |л. 676 об.| глас глаголющ, во всю землю изыде вещания их и в конца вселенныя глаголы их, что прияти скипетр Руския державы Московскаго государства Михаилу Федоровичю Романову, племяннику благовернаго и христоролюбиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии, а внук благоверныя царицы Анастасии Романовны. И бысть тако. И по очищении Руския земля и по изгнании польских и литовских людей и русских воров, как отворися град Москва в лето 7121, и почали святители: митрополиты и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и всии святители, и бояре, и дворяне, |л. 677| и всех чинов люди, и все православное христианство совокупся безчисленным народом, и почали выбирати царя, и немного о сем советовали, и единими усты глаголаху, что быти царю Михаилу Федоровичю Романову; и паче всех казаки, что быти Михаилу царю; и весь народ на

едину мысль уклонися, что быти Михаилу. И нарекли его на зборное воскресенье того же году. **О**х, кто разумеет ум господень, или кто советник ему. Еще нас, христиан, не одоле всяко беззаконие, что нам бог дал такова благочестива ^{д)} царя. **И** почали крест целовати. И того же часу и послали к нему бити челом боярина |л. 677 об.| Федора Ивановича Шереметева со множеством народа от всех чинов люди. . . ^{е)} А ему, государю, в то время бысть на Костроме в ^{ж)} Ыпатьеве ^{з)} монастыре и с материю своею с великою старицею Марфою Ивановною. И много бив челом Феодор ему и матери его со всем народом. И едва уклонися прияти скипетр царствия всея вселенныя Русия. И приде с Костромы в Ярославль, и ту бысть многое время, и поиде к Москве со многим народом. И как приде близ Москвы, и ту его почали встречати от множества народа и всех чинов люди. И приде на Москву, и поиде во апо|л. 678|стольскую церковь пречистую Богородицу на площадь, и тут

^{б)} *В рукописи* ега.

^{э)} *Так в рукописи.*

^{ю)} *В рукописи* Веняминов.

^{я)} *ч было сначала выносным, а затем стерто и вписано в текст.*

^{а)} *Второе н исправлено из ва.*

^{б)} *Нижняя половина л. 675, 675 об. и следующий лист оставлены чистыми.*

^{в)} *Л. 676 склеен из двух кусков; верхняя часть украшена орнаментом; вырезанный орнамент наклеен на правом и нижнем полях рукописи.*

^{г-г)} *Написано вязью, за исключением ила.*

^{д)} *честива написано по счищенному.*

^{е)} *Далее в тексте киноварью знак + к вставке на полях, обведенной киноварью, от которой при переплетении книги остались лишь отдельные обрывки слов. . . пей. . . спъ. Да. . . ори. . . овской . . . овово.*

^{ж)} *в исправлено из другой буквы.*

^{з)} *ы исправлено из другой буквы.*

-220-

над ним по законному обычею молитву говорили ^{и)} нареченную, и молебна ^{к)} слушал, и крест животворящий на него положили по закону, и поиде в полаты царския, и живя ту в полатех и с материю своею великою старицею Марфою Ивановною покамест хоромы поставят. **А** венчался царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси царским венцом того же году **июля в 10 день** по прежнему царскому обычаю, как венчаются цари. Того же году декабря в 11 день **приходил** под Кирилов пан Песоцкой и приступал жестоко с десницами. И тут их побили и его, Песоцково, и з братом убили ^{н)}. |л. 679|

В лето 7133 во дни благочестиваго царя Михаила Федоровича всеа Руси и отца его и богомольца кир патриарха Филарета ^{м)} Никитича Московского и всеа Руси дарование от бога граду нашему Москве **от** безбожных рук варварскаго языка **от** царя шах Абаса Кизылбыскаго ризу свою богателеснаго погребения, еже есть хитон,

многоценное богатство. И свет восия паче солнца и благодать слепым, бесным и иным многое исцеление. **И** иные многие дары, 2 слона и арапы.

Лета 7134 февраля в 5 день, в ночи в третьем часу в начале было зна|л. 679 об.|мение на Москве за Москвою рекою, чаяли пожару: **и**но был столп огненной и от земли и до небеси ^{и)}, и стоял четверть часа и почал гинуть сверху и згиб весь от небеси. Да того же году, **134** году, **на** переполовениев день в девятом часу дни **было** посещение божие: учинилось на Москве пожар в Китае-городе на Варварском кресце в Ыпацком переулке загорелся двор **Петровской** жены Третьякова. **И** от тово пожару выгорело в Китае и в Кремли в церквах каменных, и в государевых полатех, и на патриарше дворе, и в монастырех, **и** в приказах ^{о)} |л. 680| всякие дела погорели. Не токмо что дерево горело: и железа и камень горел.

Да во **135**-м году таково же знамение было: столп огнен в ночи у пречистые Гребневския на Москве ^{и)}. |л. 681 об.|

Лета 7153-го году месяца июля в 12 день, с субботы на неделю в 4-м часу ночи **преставися** государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, **а** положен на Москве в соборной церкви Архангела Михаила. **А** на царстве сидел он, государь, тритцать два года, **а** всех лет ево от роду ему, государю, было 50 лет. **И** бысть во граде Москве плач великой и кричанье во всем народе от всяких чинов людей от 4-го часа ночи по 7-и час дни. **И** того же часу, кои час ево, государя, не стала, бояре и окольничие, и стольники, и стряпчие, и дворяне, и всяких чинов люди целовали крест сыну его государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси да ево матери ^{п)} государыне царице ^{с)}.

---

^{и)} г *исправлено из первоначально написанного г.*

^{к)} о *исправлено из другой буквы.*

^{л)} Л. 678 об. и следующий оставлены чистыми.

^{м)} В рукописи Фирарета.

^{н)} си *написано по счищенному.*

^{о)} Следующий лист оставлен чистым.

^{п)} Нижняя половина л. 680, 680 об., 681 оставлены чистыми.

^{р)} Написано над строкой.

^{с)} На этом рукопись обрывается; по-видимому, одна строка обрезана при переплетении.

[Русский город](#)
[Архитектурно-краеведческая библиотека](#)

ПСРЛ
(Полное собрание русских летописей)
т. 34

Московский летописец

OCR по Полное собрание русских летописей, т. 34, М., 1978, стр. 221 - 237.

Деление на страницы сохранено. Номера страниц проставлены вверху страницы. (Как и в книге.)

Огромное спасибо М. Городецкому за любезно предоставленную книгу для сканирования. Просьба всем желающим принять участие в оцифровке летописей оставить сообщение на [Форуме сайта "Хронология и Хронография"](#)

-221-

[л. 239] Возведем око мысленное и посмотрим разумным видением: где Индея и Ефиопия? Где Египет и Александрия, страны великия и преславныя, иже древле ко Христу усвоеныя? Где Вавилон, начальный градом ^{а)}, иже Навходоносор созда в жилище царем? В нем же трие отроцы молитвою пламен пешный в росу приложиша, и Данил пророк лвы укроти, и некогда царь хождаше по стенам з гордостию глаголя: "Не сей ли есть град великий Вавилон? Его же аз создах в жилище себе. К нему же и божественный глас бысть: "Тебе глаголю, Новходоносору царю, царство твое мимо идет от тебе, от человек изженутся, и траву, яко вол, яси в пустыни, дондеже ^{б)} седмь времен минет. Да уразумевши, яко вышний владеет царством человеческим, ему же хочет и дает". Где Сирея боголюбивая? Где Палестина, земля освященная? На ней же изволи сын слово божие родитися, от нея же вси пророцы и апостолы. Где Рим превеликий, иже и владыко бысть вселенней иногда? Где Карфаген и Медиалам многонародный? В нем же бывый епископ Амбросей чюдный, не убоявыйся ярости великого царя Феодосия. Где седмохолмный ^{в)} **[л. 239 об.]** Царствующий град? В нем же божественная и святая содевашеся чюдесная деяние. Где святыи град Иеросалим? В

нем же живоносный гроб Христа, бога нашего. Где Ливея и Антиохея Великая? Из нея же изыди покаянию проповедник Иоанн Златоустый. Не вся ли сия бесерманскими мечи и латынскими оскорды разрушишася? Мы же, живуще вселенныя на севере, во едином угле, едва никими познаваемы. Благодатию же Христовою почел от великого государя и великого князя, иже нас просветившаго святым крещением, Владимира Святославича даже и до правнука его великого князя Владимира Мономаха, иже велию честь от греческих царей восприимшаго, и до храброго государя и великого князя Дмитрея Ивановича, иже за Доном надо огарены пресветлую победу показавшаго, и да мстителя ^{г)} неправдам великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, и сына его закосненным землям обретателя великого государя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, даже и до превысочайшаго и гордояростнаго Российские державы первого царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии и самодержца, многих царств обладателя и государя, иже тщанием разума своего прегордя царства разоря, у них же довольне лет в работе бысть росейския народы, |л. 240| и впредь твердыя грады германский подручны себе сотвори и литоонския люди победы, и сына его великого государя святого и праведнаго царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, вь его же царствие вся благая бысть в Росейском царстве, мир и тишина, и покой, и преобилие четырнатцать лет, и от великого Владимира до преставления свято почившаго блаженныя памяти государя царя и великого князя Феодора Ивановича, 21-го государя всеа Росии. И в та лета со страхом прихажу агаряне, трепетаху литаоны бояхуся, и поляне покоряхуся, германе, римляне и аравленя возмопожения прошаху, турки и персы великими честьми возпочитаху, иверьские цари и кабардинские князи дани даяху великим государем, изрядно сиятельным царем и великим князем росейским, их же имена писаны в животных книгах. Во дни бо царствия их, в православии живущих, соборныя церкви своими оброки довольни быша, святители седеша по великим властей, всяким преизобилием полны быша; церкви божия по лицу всея земли подобны частостию звезд небесных; монастыреве имехом множество, в них же премное множество преподобных мних водворящихся; воинство же вооруженно толико по временем имехом, их же ныне словом представить не возможем; у купцов же богатство и имение толико безчисленное, елико ум |л. 240 об.| человеческий едва достигает; плодом же земным числа в тая времена разум человеческий представить не может.

По преставлении же царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии многочисленного московского народа и прочих градов без воли царевы Федора Ивановича царицы и великие княгини иноки Александры восхитиша и нарекоша царем и великим князем всеа Русии Бориса Федоровича Годунова и потом помазаша его на царство. И от того времени благодать божия и мир нача отступати, а злоба и вражда, и злодействие нача являтися за нестрашными клятвами,

^{а)} В рукописи градовом.

^{б)} В рукописи дендеже.

^{в)} В рукописи содмохолмный.

^{г)} В рукописи милостителя.

воведе ^{д)} согрешити росейский род, его же не возможе понести. И сего ради наведе господь на землю глад, скорбь, усобицу. Потом не вем откуда воздвиже прелестника, и наречется сын царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси царевичь Дмитрей, иже убьен бысть повелением Борисовым, тем бог отомъсти кровь неповинну Дмитрея царевича. По сем всем людем Борис ненавидим бысть, и отступиша от него и от сына его и приступиша ко прелестнику, он же сына Борисова царевича ^{е)} Феодора Борисовича и мать его удавлению предаде, и дочь его остриже, и род его ото влательства |л. 241| измени, и поляки и литаоны приведе, и крови многи пролития сотвори; и сам убиен бысть от народа повелением бояр. И по нем царь бысть от боярского чина, от рода великого князя Ерослава князь Василей Ивановичь Шуйской. И воста на нь вор ин злее прежняго и возмути землю, и многие люди прельсти, и вослед себя отвлече, и грады поколеба. И восташа людие неизтови и изгнаша царя Василья от царьских полат, и остригоша и без чести, и затвориша в монастыре, и потом отдаша его и братию его королю польскому и литовскому, тамо и конец житию соверши. И в лето 7144-го году царя Василья Ивановича Шуйского тело из Литвы к Москве привезено, и положен у Архангела в соборе. А в послех был в Литве боярин князь Алексей Михайловичь Львов с таварыщи. Потом советом многомятежных человек изволиша избирати на Московское царство литовского королевича. И святейший Ермоген, патриарх московский и всеа Руси, говорил, чтоб королевича не обирати и тем веры христианския не отбыти и московских обычаев не порушити. И многомятежный род московский того святительского слова не послушали и тем Московское государство погубили: литва вошли в город и московских бояр, оплоша, волю отняли. И прежних государей собранную царьскую казну, многоценное узорочие, розвезли ^{ё)} к ^{ё)} себе в Литву. И бысть |л. 241 об.| царствующий град Москва в пожжении и разорении, и в посечении, и изгнании, оставшия же бояря князь Федор Ивановичь Мстиславской с таварыщи в конечном утеснении и в невольном пребывании, дондеже возсия светолучная заря милости божия. И храбростию Росейскаго государства бояр и воевод князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого, споможением и крепко сердым замышлением воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского с таварыщи и царствующий град Москва от преизлишних бед разрешися. Потом возсия праведнаго солнца Христа, бога нашего, луча милосердия его милости, даде нам государева племянника свято почившаго царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси матери царицы и великие княгини Анастасеи царевы Ивановы Васильевича всеа Руси внука царя и великого князя Михаила Федоровича. В начале царствия его просветися вера, просия благочестие, уставишася церковнии чинове и царствия синклиты, и царствующий град Москва возградися, и места уселишася, воинство охрабредя, и купцы своя промыслы възприяша, комуждо как милость божия поспешествуя.

Начало великого государя и великого князя Ивана Васильевича, |л. 242| первого самодержца всеа Руси, иже наречен бысть мститель неправдам. Сей великий князь Иван Васильевичь Московский и всеа

Русии Тверским великим княжением облада и великого князя тверскаго прогна, и Резанское великое княжение покори и великого князя резанского к Москве сведе, и Новаграда Низовские земли и суздальских, и ярославских князей подручны себе сотвори, и Великим Новым градом и Псковым облада, и у Ругодива во свое имя Иван город поставил камен.

Его же сынове от тверские великия княжны:

1 князь великий Иван Иванович ^{ж)}, за ним же бысть дщи Ивана ^{з)}, воеводы малдофейского. Его же сын князь великий Дмитрий внук был на великом княжении Московском всеа Русии при деде своем едино лето и по сем преставись в заточении.

2 князь великий Василей Иванович всеа Русии.

3 князь Юрьи Ивановичь дмитровской.

4 князь Семион Ивановичь колуской.

5 князь Андрей Ивановичь старицкой. |л. 242 об.|

3 дщери:

1 Елена, была за великим князем литовским.

2 была за царевичем Петром Обреевичем.

3 была за Холмским.

д) *Так в рукописи.*

е) *Так в рукописи.*

ё-ё) *Буквы зли к написаны по счищенному.*

ж) *В рукописи Васильевичь.*

з) *Так в рукописи.*

-223-

Той великий князь Иван Васильевичь всеа Русии на Москве соборной храм пречистый Богородицы соверши болыпи прежняго и двор государьской камен, и град Москву Кремль, стены и башни, и ворота, в высоту и в ширину благолепно устрой. К сему великому князю Ивану приехали служить с вотчинами, з северскими города, государевы сродичи правнучата великого князя Дмитрея Ивановича Донскова князь Василей Ивановичь Шемячич да князь Иван Ивановичь Можайскаго, вотчина его на Севере Стародуб, Брянск, а князя Василья Ивановича Шемячича вотчина Путимль, Карачев, Рылеск; и иные с ними приехали Михайло Дашковичь ^{и)} Янов, был у него в уделе боярин, а дан ему был Ярославец Малой в кормление в путь да в вотчину село Остров в Холхле. Михайлов сын Ондрей был на кормленье на Хлепне да на Рагачеве с судом боярским после Степана Морозова. |л. 243|

И великий князь Иван Васильевичь всеа Русии посылал на Угру ^{й)} против крымских людей: в большом полку сына своего великого князя Ивана Ивановича, в правой руке третьева сына своего князя Юрья Ивановича дмитровского, в передовом полку великого князя резанскова, в сторожевом полку волоцкого, в левой руке Шемячича.

Лета 7010-го посылал князь великий Иван против литовских людей

бояр и воевод князя Данила Васильевича Щеня с товарищи. А литовские люди были князь Михайло Ижеславской да з двором великого князя Александра литовского воеводы Остафей ^{г)} Дашковичь Янов. При том великом князе приехал[и] служити государю с вотчинами Бельские, Мстиславские, Трубецкие, Глинские, Воротынские, Одоевские, Масальские, а с ними приехали многие дворянские роды.

Преставися сын великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князь великий Младый Иван Ивановичь, рожденный от тверянки. После его остался сын князь Дмитрий Ивановичь, внук |л. 243 об.| великого князя Ивана. При себе внука своего нарек великим князем всеа Руси. И был на великом княжении з дедом год, преставися в заточении.

И учинился на великом княжении второй сын великого князя Ивана князь великий Василей Ивановичь всеа Руси. Была за ним великая княгиня Соломанида, дочь Юрья Ивановича Сабурова, бездетна. И для того пострижеся. И князь великий женился вторым браком, понял великую княгиню Елену Глинских. И от тое родися два сына: царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руси да князь Юрьи Васильевичь. Той великий князь Василей Ивановичь всеа Руси взял Смоленск.

После великого князя Василья наречен бысть на великое княжение осми лет, а потом помазан и венчан царским венцом и диадимою царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руси. Женися царь и великий князь, понял царицу и великую княгиню Анастасью Романовну, от нея же родися царевичь Иван и царевичь Феодор. | л. 244 |

Царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руси ходил под Казань. А с ним брат ево князь Володимер Андреевичь удельной да царь Шиг-Алей касимовской. А з государем были бояря князь Иван Федоровичь Мстиславской, князь Александро Борисовичь Горбатой, князь Володимер Ивановичь Воротынской, князь Семен Ивановичь Микулинской, князь Андрей Михайловичь Курбской. И иные бояря и окольничие были по полком.

И лета 7061-го году октября в 2 день царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руси царство Казанское взял и царя Едигеря казанскова и его царицы поймал. И как царя привели связана к государю в полк, а государь стоял, ополчася, и государь сшел с оргамака, и князь Володимер Андреевичь и все бояря пошли со государем к церкви полотняной. И молебное совершив, говорил государь на оргамаке вслух. Молчанию же бывшу глубоку.

Речь государева всем вслух:

“Божиею милостию и пречистыя богородицы и молитвами ^{л)} московских и всеа Руси чюдотворцов и всех святых и прародителей наших святых царей и великих князей споможением ^{м)} и твоим |л. 244 об.| бодрым попечением, брата нашего князя Володимера Андреевича промыслом и царя Шиг-Алея и всех наших бояр и воевод, и службою дворян наших и детей боярских и всяких служивых людей бог нам подал Казанское царство и царя Едигеря в руки. И нам бы всем, православным христианом, то неизреченное божие милосердие помнити и прославить милость его в род и род”.

- и) *В рукописи* Дасковичь.
  - й) *В рукописи* Угры.
  - к) *В рукописи* Стати.
  - л) *Далее написано* и.
  - м) *и исправлено из* м.
-

-224-

Ответ:

И князь Володимер Андреевичь, и царь Шиг-Алей, и бояря, и дворяня, и все множество воинства, сшед с лошадей, государю здравствовали.

Речь говорил князь Володимер Андреевич:

“Божиим, государь, милосердием и пречистыя ^{н)} богородицы и всех святых молитвами и споможением и твоею государевою частию ^{о)} и дородством и силою и бодро опасным осмотрением бог тебе, государю, даровал царство Казанское со прочими бесерманскими языки и царя Едегиря в работу тебе, великому государю. Буди, государь, здрав и многолетен, и радостен, побив враги своя, с своею царицею, а с нашею государынею великою княгинею Анастасиею и з своими 5 чады, а с нашими государи, которых вам, государем, бог дал. | л. 245| И да покорит тебе, государю, и протчая враги, иже бранем хотящая”. И поклоняся до земли.

И государь здоровал князю Володимеру и царю Шиг-Алею, и бояром, и всем людем. И сели на лошади. И велел государь привести перед себя царя Едегеря и казанских князей, и мурз, и уланов, и всяких чиновных татар.

Речь государь велел говорити перед собою:

“Царь и казанские князи, и мурзы, и уланы! Божию милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевичь, всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель ^{п)}, велел вам говорити: всемилостиваго в троице славимаго бога помощию и нашею царскою высокою рукою и службою наших бояр и воевод и всяких служилых людей за вашу неправду, что вы нам, великому государю, многожды по своей вере шертовали, а, шертовав, изменяли, и бог, видя перед вами нашу правду, а вашу неправду, предал и покорил ваше царство нам, великому государю, в плен и в работу, в смерть”. А царь стоял и князи, и мурзы, и уланы и Стоял на коленках, пали на землю и лежали долго. И государь велел их поднять. И царь учал толмачем государю бити челом: “Видим сами мы смерть свою, волен бог | л. 245 об.| да ты, государь; велишь казнити, готовы; милость покажешь, живот дашь, видят, твоя же воля”.

И государь сам толмачем царю говорити велел: “Царь Едигерь и князи, и мурзы, и уланы! Которые ныне видели наши царские очи, по своему милостивому обычаю пожаловали вас, смерть вам отдали и разрешити вас велели. И тебе б, царю Едегерю, служити нам и прямити так же, как нам служит царь Шиг-Алей. А вам, князи и мурзы и уланы, нам служити и прямити так же, как нам служат ваша братья, которые у нас пожалованы в московских городах. А как, аже бог даст, будем на своем царском престоле царствующаго града Москвы, и мы тебя,

Едегеря царя, пожалуем - в вотчину города”.

И царь Едегерь пришед ко государеву аргаману, пал под ногами и у государя приложился в стремя. И государь царь велел шатры устроить и стан огородить и велел его беречь и корм давать довольной. А князей и мурз и уланов велел роздати для береженья дворяном и корм давати ^{п)}. | л. 246| . . .

. . боярям подлинно стало ведомо, что царь хочет русские полки обойти прямо к Москве и над Москвою промышляти. А по смете и по языком с царем и с царевичи и с нашею турских и крымских, и нагайских, и черкасских людей 150 000 ^{с)} и болыни; да вогненново бою было 20 000 ^{т)} янычаней. А государевых людей было во всех полках земских и опришлиных дворян и детей боярских по смотру и с людьми 50 000, литвы, немец, черкас каневских 1000, казаков донских, волских, яицких, путимьских 5000, стрельцов 12 000, поморских городов ратных людей, пермичь, вятчен, коряковцов и иных 5000. И как царь пошел к Москве, а бояря и воеводы со всеми людьми полки пошли за ними во днище, а шли тихо. И почали бояря и воеводы думати, чтобы как царя обходить и под Москвою с ним битися. И говорит боярин воевода князь Михайло Иванович Воротынской: “Так царю страшнее, что идем за ним в тыл, и он Москвы оберегаетца, а нас страшитца. А от века полки полков не уганяют; пришлет на нас царь посылку, и мы им сильны будем, что остановимся; а пойдет всеми людьми, и полки их будут истомны, вскоре нас не столкнут, а мы станем в обозе безстрашно”. И на том и положили. | л. 246 об. |

А царь учал думати: что идем к Москве, а русские полки за нами идут не малые. А татарские обычаи лакомы: пришед под Москву, станем, а люди пойдут в розгон добыватца, а те станут

---

^{п)} *В рукописи* пречестыя.

^{о)} *Так в рукописи.*

^{п)} *В рукописи* бладетель.

^{р)} *В рукописи пропуск с 1552 по 1572 г. - утеряна тетрадь (8 листов).*

^{с)} *Далее ошибочно написано* тысяць.

^{т)} *Далее ошибочно написано* тысячь.

приходит ^{у)} на нас. Поворотимся ныне на русские полки и, побив тех, учнем над Москвою и над города промышляти безстрашно, не помешает нам ничто. И на том положили. И царь стал, не доходя Похры. А русские полки стали на Молодях. А три тысячи стрельцов поставили от приходу за речкою за Рожаею, чтобы поддержати на пищалех. И царь послал нагаи 40 000 на полки, а велел столкнути. И русские полки одернулись обозом. И столь прутко ^{ф)} прилезли ^{х)}, - которые стрельцы поставлены были за речкою, ни одному не дали выстрелить, всех побии. А полки одержались обозом, из наряду блиско не припустили. И на другой день царь пришел сам, стал за пять верст. А послал на обоз всех людей. И со все стороны учили к обозу приступати. И полки учили, выходя из обозу, битися: большей полк, правая рука и

передовой и сторожевой, которой же полк по чину. А левая рука держала обоз. И в тот день немалу сражению бывшу, ото обою падоша мнози, и вода кровию смесися. И к вечеру разыдошася полъки |л. 247| во обоз, а татаровя в станы своя. В третий же день Дивей мурза с нагаи сказався царь похвально и рек: “Яз обоз русской возьму; и как ужаснутца и здрогнут, и мы их побием”. И прилазил на обоз многожды, чтоб как разорвать ^{ч)}. И бог ему не попустил предати хрестиянского воинства. И он поехал около обозу с невеликими людьми розсматривать, которые места плоше, и на то б место всеми людьми, потоптав, обоз разорвати. И из обозу бояря послали сотни. И Дивей мурза своих татар стал отводить. И скачет на аргамаче, и аргамач под ним сподкнулся, и он не усидел. И тут ево взяли и с аргамачом нарядна в доспехе. Первой руку наложил на него сын боярской суздаец Иван Шибаев сын Алалыкин и инии мнозии. И татаровя пошли от обозу прочь в станы. А Дивей мурзу привели к бояром, и он сказался простым татаринном, и его отдали держать, как иных языков. И того же дня к вечеру был бой, и татарской напуск стал слабее прежнего, а русские люди поохрабрилися и, вылазя, билися и на том бою татар многих побии. Да тут же взяли Ширинбака царевича и привели к бояром. И бояря стали спрашивать: “Что цареву умышление?” И он им сказал: “Яз де хотя и царевичь, а думы царевы не ведаю, дума де царева |л. 247 об.| ныне вся у вас, взяли вы Дивия мурзу, тот был всему промышленик”. И бояре велели сводить языки. И как привели Дивей мурзу, и царевичь стал перед ним на коленках и боярям указал: “То Дивей”. И сам сказался. И в полкех учала быти радость великая. А Дивей умышление цареву сказал и то говорил: “Взяли де бы вы царя, и яз бы им промыслил, а царю де мною не промыслить” А царь посылал под Москву языков добывати, и привели человека благоразумна, ему жь бог вложи совет благ: “Изволи умерети и польза душе сотворити”. И начата его спрашивать: “Где государь и хто на Москве, и нет ли прибылых людей?” И он в роспросе сказал: “Государь был в Новгороде, а ныне, собрався с новгородскою силою и с немцы, идет к Москве. А перед государем при мне пришел боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславской, а с ним 40 000 войска. И яз пошел ^{ч)}, и на Москве учал быть звон великой и стрельба. И, чаю, пришел и государь. А завтра резвые люди будут в полки к бояром”. А бояря велели перед зарею из болыпево наряду стрелять и по набатам и по накрам бить, и в трубы трубить на радости, что Дивей мурзу взяли. И царь утешился, чает, что пришли в обоз прибыльные люди, и того часа и поворотил, пошел наспех за Оку. О судьб твоих, |л. 248| владыко, и милости твоя, царю небесный! Како сильнии падоша, а немощнии препоясашася силою, не до конца на ны прогнеवासя, но избави нас от агарянского насилия, в первый же приход оскорби, ныне же обрадова! Бояря же и воеводы и все христолюбивое воинство радосными гласы восклицающе: “Десница твоя, господи, прославися в крепости, десная ти рука, господи, сокруши враги, и истерл еси супостаты!” И сию преславную победу возвестили государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, сущу в Новгороде, послали с сеунчем князя Данила Андреевича Нохтева Суздальскова да Алексея Старого. А к Москве к митрополиту Кириллу Московскому и всеа Росии и к боярину и воеводе ко князю Юрию Ивановичю Токмакову сказати велели же. И бысть на Москве и по всем градом радость неизреченная, молебная пения з звоном. И с радостию

друг со другом ликующе.

И как государь пришел к Москве, и бояр и воевод князя Михаила Ивановича Воротынского с таварыщи по достоянию почтил; последи же похвалы ради люцкие возненавидев Воротынъскова и измену возложив, свершити его повеле.

Потом ходил царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси под Пайду. А бояря были по полком: в большем полку |л. 248 об.| князь Петр Тутаевич Шейдяков да князь Василей Васильевич

^{у)} Так в рукописи.

^{ф)} Так в рукописи.

^{х)} Написано по счищенному.

^{ц)} В рукописи было написано зарорвать, затем первое р исправлено на з (начальное з исправить на р писец забыл).

^{ч)} Исправлено из пришел.

-226-

Голицын, правая рука князь Иван Федорович Мстиславской, Михайло Яковлич Морозов, в передовом полку князь Иван Андреевич Шуйской, в сторожевом полку князь Иван Петрович Шуйской, левая рука князь Семен Данилович Пронской с таварыщи. **А** как государь, Пайду взяв, поворотил назад, а на немец ^{ш)} послал бояр и воевод по полком: в большем полку князь Иван Федорович Мстиславской да Михайло Яковлевич Морозов, в правой руке князь Иван Андреевич Шуйской, в передовом полку князь Василей Васильевич Голицын, а сторожевой и левая рука те же, что были у государя. **И** с немецкими людьми был бой. И князя Ивана Федоровича Мстиславского на том бою ранили из пищали. А князя Ивана Андреевича Шуйскаго на том бою убили, а остались у него пять сынов: князь Василей Иванович, что был на государстве, князь Андрей Иванович, преставился в заточенье, князь Дмитрий Иванович, князь Александр Иванович, князь Иван Иванович.

Тое же зимы в казанском походе были бояря |л. 249| и воеводы по полком: в большем полку князь Микита Романович Одоевской да князь Иван Костянтинович Курлетев, да князь Иван Охлябинин Залупа; в правой руке князь Юрьи Костентинович Курлетев, Иван Михайлович Морозов; в передовом полку бояря и воеводы Иван да Федор Васильевичи Шереметевы; в сторожевом полку князь Андрей Петрович Куракин да князь Борис Васильевич Серебряной; в левой руке князь Андрей Петрович Хованской да князь Андрей Дмитриевич Палетцкой. И в том походе поставили Ареск.

Потом царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси мнети почал на сына своего царевича Ивана Ивановича о желании царства и восхоте поставити ему препону, нарек на великое княжение царя Семиона ^{щ)} Бекбулатова. Елицы же супротив ^{ъ)} стаща, глаголюще: "Не подобает, государь, тебе мимо своих чад иноплеменника ^{ы)} на государство ^{ы)} поставляти". И на тех возъярся, казнил ноугородцкого архиепископа Леонида, чюдовскаго архимандрита Еуфимия,

архангильского протопопа Ивана посадил в воду, боярина князя Петра Андреевича Куракина, стольника Протася Васильевича Юрьева, окольничих Ивана Андреевича Бутурлина, Никиту |л. 249 об.| Васильевича Бороздина и дворян князя Григорья Мещерского, диаков Семена Мишурина, Дружину Володимерова казнили на площади под колоколы. А Никиту Рамановича грабил. А Семиона взвел на большей двор и велел его писати великим князем всеа Руси, и тут его женил, дал за него князя Иванову дочь Федоровича Мстиславскаго ^{в)} Анастасею, а перво была за царевичем за Михаилом Кайболовичем ^{ж)}. А на свадьбе государь сам был в отцово место. Царевичь Иван - тысяцкой. Дружки были со княжие стороны князь Василей Васильевичь Голицын, князь Петр Ивановичь Татев. Со княгинины стороны дружки Иван Васильевичь Шереметев, князь Дмитрий Ивановичь Хворостинин. А жены их свахи были. И чины все дал государские - стольники, чашники. А сам велел писатися: "Князь Иван Васильевичь московской". И к образом припущал прикладыватьца наперед себя Семиона и к митрополиту благословлятися также наперед. **И** потом велел сказати себе службу. И розрядной диак Василей Щелкалов перед Семионом и перед бояры говорил вслух: "Князь Иван Васильевичь московской! Князь Иван Ивановичь московской! Князь великий Семион Бекбула|л. 250|товичь всеа Руси велел вам быти на службе на берегу для приходу крымского царя". А назаутрее подал челобитную, а в челобитной пишет: "Государю великому князю Семиону Бекбулатовичю всеа Руси. Бьют челом князь Иван Васильевичь московской и сын мой князь Иван Ивановичь: Сказана нам твоя государева служба на берег, и те[бе] бы нас пожаловать на подъем, как тебе бог известит". И Семион дал честь челобитную Василью Щелкалову. И Василей чел вслух, и прочет сказал: "Князь Иван Васильевичь и князь Иван Ивановичь! Князь великий Семион пожаловал на подъем 40 000 рублей". И они поклонилися. И пошел государь в Калугу. А бояря и воеводы были по полком: в большем полку князь Иван Федоровичь Мстиславской да Петр Васильевичь Морозов, правая рука князь Иван Юрьевичь Голицын да Борис Васильевичь Шеин, передовой полк князь Симеон Даниловичь Пронской да Иван Васильевичь Шереметев, сторожевой полк князь Григорей Андреевичь Куракин да князь Петр Ивановичь Татев, левая рука князь Василей Васильевичь Голицын да князь Дмитрий Ивановичь Хворостинин.

^{ш)} *В рукописи* ненемець.

^{щ)} *В рукописи* Сеомина.

^{ъ)} *В рукописи* сутротив.

^{ы-ы)} *Написано по счищенному.*

^{ь)} *Первое с написано по л.*

^{ж)} *ч написано по другой букве*

А Симеон на Москве был год, именовался великим князем всеа Руси. |л. 250 об.| Потом царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руси восприя свой скифетр Росийскаго царствия и облачашася

царьскою багряницею и венец и диадиму на ся возлагая, яко же и прежде. А Семиону дал в удел Тверь да Торжек, а велел его писати: “Князь великий Семион Бекбулатовичь тверский”. А бояре у него были в уделе князь Борис Петрович Хованской, Григорей Бороздин, князь Данило Засекин, дворецкой князь Иван Звенигородцкой, диак Микита Шелепин.

И потом посылал царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси под Колывань бояр своих и воевод: в большем полку бояря и воеводы князь Федор Иванович Мстиславской да Иван Васильевич Шереметев, в правой руке боярин и воевода князь Иван Юрьевич Голицын да Федор Васильевич Шереметев, в передовом полку князь Василей Юрьевич Голицын да князь Дмитрий Иванович Хворостинин, в сторожевом полку князь Григорей Андреевич Куракин да князь Иван Федорович Лыков, в левой руке князь Андрей Петрович Хованской да князь Михайло ^{ю)} Федорович Лыков. И в том походе на выласке немъцы убили боярина |л. 251| и воеводу Ивана Васильевича Шереметева.

Та же ходил государь в Ливонскую землю и взял 4 ^{ю-1)} города: Лужю, Резицу, Ухлень на Двине. А потом взял 24 города: Кесь и иные. А по полком были: у государя в полку бояря и воеводы князь Федор Михайлович Трубецкой, Афонасей Федорович Нагой, в большем полку князь великий Семион Бекбулатовичь тверской да боярин и воевода князь Иван Петрович Шуйской, в правой руке боярин и воевода князь Петр Тутаевич Шейдяков да Микита Рамановичь Юрьев, в передовом полку князь Федор Иванович Мстиславской да князь Петр Иванович Татев.

А перед государем ходил голдовник его Арцымалнусь ^{я)} король, дацкого короля внук, за которым была государева племянница князя Володимерова дочь Андреевича, королева Марья Володимеровна. И в том походе государь на короля Арцымалнука ^{я)} опалился: бояр его и немец велел запереть в Кеси. Они же взыдоша в вышку и, бочки зелия подкатив, зажгоша, и тако погибоша. А король был за приставом и потом побежал и с королевою в курлинские немцы за Двину в свои вотчинные города. И в том походе взят литовской воевода князь Александро |л. 251 об.| Полубенский. И в та времена по воли турскаго Амурат ^{а)} салтана царя семиградцкой князец Стефан Абатур учинился король польский и великий князь литовский и прислал к государю послов своих Станислава, воеводу мазовецкова, да Миколая, старосту киевского, да писаря Михаила Гарабурда. А приставы у них были: Остафей Пушкин да Лука Новосильцов, да диак Семейка Фомин. А писал король Стефан Абатур, прося у государя мира и любви и братства, и государь возмерился и братом ему писатися не похотел, а писал к нему соседом. И с тем послал послов своих Михаила Долматовича Карпова да казначея Петра Ивановича Головина, да диака Курбата Грамотина. Пошел государь во Псков, а с ним сын его царевичь Иван Ивановичь, хотя итьти на достальные города Вифлянские ^{б)} земли и за Двину и повеле войску своему збиратися во Пъскове. А по полком были росписаны воеводы: в государеве полку ^{в)} бояря и воеводы князь Федор Михайлович Трубецкой, Микита Рамановичь Юрьев да Афонасей Федорович Нагой, в большем полку князь великий Семион Бекбулатовичь тверской, бояря и воеводы князь Иван Федорович Мстиславской, князь Данило Андреевич Нохтев Суздальской, |л. 252| князь Василей Кривоборской, правая рука л бояря и воеводы князь

Петр Тутаевич Шейдяковъ, князь Иван Петрович Шуйской, Федор Шереметев, передовой полк бояря и воеводы князь Федор Иванович Мстиславской, князь Семен Данилович Пронской, князь Михайло Лыков, в сторожевом полку князь Василей Федорович Шуйской-Скопин да Борис Васильевич Шеин, князь Петр Иванович Хворостинин, левая рука князь Иван Юрьевич Голицын, князь Семен Ардасович Черкасской, князь Андрей Дмитриевич Палецкой.

И король Стефан Абатур, а с ним Бекешъ, король вингерской, со многими людьми - угры, француги, поляки, волынцы, подоляня - безвестно пришед к Полоцку, а в Полоцке были воеводы князь Василей Телятевской, Петр Волынской, Иванис Козин, Диак Ржевской. И государь послал Полотцку помогати воевод на три полки: в большем полку Борис Васильевич Шеин, князь Петр Иванович Хворостинин, передовой полк Федор Васильевич Шереметев, князь Андрей Дмитриевич Палецкой, сторожевой полк князь Михайло Федорович Лыков, князь

ю) *Написано по счищенному.*

ю-1) *Так в рукописи.*

я) *Так в рукописи.*

а) *у написано по другой букве.*

б) *Буква в исправлена.*

в) *В рукописи болку.*

-228-

Василей Кривоборской. |л. 252 об.| **И** весть учинилася, что король Полоцкой взял, и воеводы стали в Соколе. И король прислал под Сокол и Сокол взял, и воевод побил, а иных поймал, и многих дворян и детей боярских розных городов в Полоцке и в Соколе поймали и побили много.

А на другое лето король взял Луки Великие, Невль, Велижь, а государь был в Старице. А государевы послы были у короля под Луками: князь Иван Васильевич Сицкой, Раман Пивов, диак Дружина Петелин и отпущены без послования.

И на третье лето король пришел подо Псков во многими людьми, а во Пскове были воеводы князь Василей Федорович Шуйской-Скопин да князь Иван Петрович Шуйской, Микита Иванович Очин-Плещеев, вылазные воеводы князь Андрей Хворостинин Старко, князь Володимер Бахтеяров, князь Василей Лобанов. А в Великом Новгороде были воеводы боярин и воевода князь Иван Юрьевич Голицын. На Пшаге стояли заставные воеводы Иван Михайлович Бутурлин да князь Семен Каркадилов, а с ними казанские и мещерские татарове и черемиса и мордва. И воевод |л. 253| на Пшаге литовские люди разгяняли и князь Семена Каркодилова взяли, а Ивана Бутурлина ранили.

А как подо Псков пришел к королю папы римского посол Антон патр Посивинус короля з государем мирити, из-подо Пскова прислана грамота в Великий Новгород, а в грамоте пишет:

“Великого государя Стефана, божиею милостию короля польского и великого князя литовского, рускаго, прускаго, жемотскаго,

мазовецкаго ^{г)} и иных, от велеможнаго пана рады от Миколая Юрьевича Родивилы, воеводы виленского, моршалка земли волынской, старосты городненского и иных, великого князя московского боярину и воеводе ноугороцкому князю Ивану Юрьевичю Голицыну: ведомо тебе чиню, что посол навелебнейшаго пастыря и учителя папы же римского Антон патр Посевинус приходил до нашего государя короля польского и великого князя литовского, а ныне пошед до вашего государя и провожати его до Пшаги послано. А как ево ваши посланцы примут, и вам бы о том нам ведомо учинити. Писано в обозе наяснейшего короля Стефана, божиею милостию польского и великого князя, у Пьскова в лето от Рожества господа бога и спаса нашего Исуса Христа 1600 ^{д)}". |л. 253 об.|

И из Новагорода встретили посла на Пшеге и принели с великою честью и подо Псков из Новаграда ^{е)} писана грамота:

“Великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астраханскаго и иных, государя псковскаго и великого князя смоленского, тверскаго, болгарского и пермьскаго, вятцкаго, удорского, обдорского, кандинскаго и всеа Сибирския земли и северныя страны, государя и великого князя Новагорода, Низовские земли, черниговского, резанского, ростовского, ярославского и иных обладателя и государя земли Вифлянския, града Юрьева и иных, от боярина и наместника ноугородцкаго князя Ивана Юрьевича Булгакова-Голицына Великого Княжества Литовского воеводе вилинскому Миколаю Юрьевичю Родивилу: ведомо вам буди, что посол пастыря и учителя римския ^{ё)} церкви Григория третьяго на десять папы Антон патр Посивинус в Великий Новгород пришел съ государя нашего людьми, а ваши польские и литовские люди воротилися от Пшаги. Писана государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, отчине в стольном Великом Новегороде лета 7080-го ^{ж)}”.

И в том году преставися царевичь Иван Ивановичь всеа Русии, а был женат тремя браки: 1 - царица Евдокея |л. 254| Богданова дочь Юрьевича Сабурова, пострижена в Покровском монастыре, во иноцех Александра; 2 - царица Феодосия Михайлова дочь Соловова с Резани, пострижена на Белеозере, во иноцех Парасковия; 3 - царица Елена Иванова дочь Васильевича Шереметева, после царевича пострижена в Новом монастыре, во иноцех Леонида, и государь дал ей в вотчину город Лух да волость Ставрову.

И посол римской у государя был и с королем помирил на том, что королю ото Пскова отступить без зацепки и города государевы, которые поймал, Луки Великие и иные, отдати, а государь королю поступился Ливонские земли града Юрьева и иных городов. И говорил римской посол с государем о вере и бил челом, чтоб ему быть у пречистыя Богородицы в большем соборе смотрити церковныя красоты. И государь ему велел быти. И митрополит Деонисей пустить его не велел, что крестного знамения на себя не положил. С римским послом на договор, как горо-

^{г)} В рукописи мазовецкаго.

^{д)} Так в рукописи.

^{е)} града написано над строкой.

ё) *В рукописи* рамския.

ж) *Так в рукописи.*

-229-

дами розменятца, были князь Дмитрий Петрович Елецкой, Большая Борода, Раман Олферьев, диак Захар Связев. А городов очищать посыланы были в Юрьев Ливонской стольник Василей Петрович Головин, а в Юрьеве были воеводы князь Василей Костянтинович Пронской да Иван Колотька Плещеев, да князь Федор Осипович Масальской, диак Нечай Перфирьев. *[л. 254 об.]*

А в Рим к папе с папиным послом от государя послан посол Яков Семенович Молвянинов, а приказал государь изговорити так: “Велел тебе, папежю римскому, свое государево здоровье сказати, а о твоём спросити. А будет станут говорити о вере и ему сказатися, что грамоте не умеет, ратной человек, да взяв лук стреляти”. Так и учинил перед папою: убил под колпану трожды.

В казанской в зимней поход посыланы были ^{з)} воеводы горные стороны воевати: в большем полку князь Иван Михайлович Воротынской да князь Дмитрий Иванович Хворостинин, правая рука князь Андрей Петрович Куракин, Яфим Бутурлин, передовой полк Иван Михайлович Бутурлин, князь Михайло Новоздроватой, сторожевой полк князь Иван Андреевич Ноготков-Оболенской, князь Меркурей Щербатой, левая рука князь Иван Самсонович Туренин да князь Иван Борятинской Чермной.

На другую зиму посыланы воеводы луговые стороны воевати: в большем полку окольных Федор Васильевич Шереметев да Володимер Головин, да Микифор Чепчюгов с татары, в правой руке князь Дмитрий Иванович Хворостинин да Михайло Безнин, передовой полк Михайло Глебов Салтыков *[л. 255]* да князь Иван Борятинской Чермной, сторожевой полк Ефим Бутурлин да Ондрей Давыдов, левая рука князь Меркурей Щербатой да Ортем Колтовской.

А на лето посыланы были воеводы луговые стороны воевати: в большем полку князь Иван Андреевич Ноготков да князь Григорей Щербак Засекин, да сходные воеводы из Казани князь Иван Васильевич Гагин да Микифор Чепчюгов, передовой полк князь Андрей Иванович Хворостинин да Ортем Колтовской, да в сходе Данило Григорьев сын Сабуров, сторожевой полк Григорей Морозов Чюдо, Раман ^{и)} Вердеревской, да в сходе Иван Григорьев сын Волынской. И от больших воевод посыланы были въ ертауле головы с сотнями: из большева полку Федор Янов да Петр Пивов, да с литвою Смирной Вышеславцев, да голова стрелецкой Федор Мясоедов с приказом, из передового полку Тимофей Лачинов с таварыщи, из сторожеваго полку Мамлей Мальцов с таварыщи, и татар и черемисы побили много. И на том бою Федора Янова ранили копьем по горлу, Петра Пивова ранили из лука по руке. И тогда луговую сторону воевали и многие улусы разорили. *[л. 255 об.]*

Лета 7089-го в великой пост в четвертую субботу преставися царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, был на государстве много лет, а был женат 7-ма браки: 1 - царица и великая княгиня Анастасия

Рамановна, от нея же 1 сын царевичь Дмитрей, в младенъчестве утонул в Шесхне реке тем обычаем, как государь ходил молиться в Кирилов монастырь в судех вверх Шексною и из стану из шатров на судно царевича несла кормилица на руках, а кормилицу вели под руки царевичевы дядьки бояря Данило Рамановичь да Василей Михайловичь Юрьевы, и по грешному делу царевич из руки у кормилицы упал на сходню, а [с] сходни в воду, и того часа выхватили, и он залился; 2 сын царевичь Иван, преставился в совершении возраста; 3 царевичь Федор был после отца на государстве, да две царевны; 2 - царица и великая княгиня Марья дочь Темрюка, князя черкаского из Пятигор, от нея был сын царевичь Василей, во младенчестве не стало; 3 - царица Марфа Васильева дочь Собакина; 4 - царица Анна Александрова дочь Колтовских, во иноцех Дарья; 5 - царица Анна Григорьева дочь Васильчикова; 6 - царица Марья Федорова дочь Федоровича Ногова, от нея был сын царевичь Дмитрей, после отца остался полутора года, дан ему был в удел и с матерью Угличь. И как достиг 9-го году, заколан бысть, яко агня незлобиво умышлением Борисовым, а царица пострижена, во |л. 256| иноцех Марфа. Царю бо Ивану вскоре преставльшуся, нецыи же глаголют, яко даша ему отраву ближние люди. И духовник ево Феодосей Вятка возложил на него, отшедшаго государя, иноческий образ и нарекоша во иноцех Иона. Царевичю же Феодору плачущуся и всему сиклиту кричащю плачевными гласы. И прииде к царьскому телу в ^{й)} ложницу преосвященный Деонисей, митрополит московский и всеа Руси, и весь освященный собор. И пришед к телу покровенну и виде царевича Феодора слезами облиянна, жалосныя гласы испустив, митрополит ^{й)} рече: "Где град Иеросалим, где древо животно-

з) *В рукописи* били.

и) *В рукописи* Рамар.

й-й) *На полях отмечено тем же почерком, что и вся рукопись: зри.*

рящаго креста, где государь наш царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси? Не вижу бо ничто же о сих". И многая, изливав слезы, к цареву телу припадая с плачем глаголя: "Почто, государю, оставиши Росийское свое царство и благородный свои отрасли и нас сирих оставил еси?" И всех предстоящих в большее умиление введе. И по сем очи и лице и руце утер и от плача предста, нача утешати царевича, дабы от плача престал и о погребении отеческаго тела попечение имел, велел строити, яко же обычай есть. И потом бояром предстоящим рече: "Представьте от плача, но на ^{к)} бога упование полагати довлеет нам, взял у нас бог государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, и он, создатель нашъ, оставил сына его наследника царствию царевича Федора Ивановича, тот |л. 256 об.| будет вместо отца своего нам государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси". И оградив его государя рукою крестообразно, изыде в митрополию и нача писати по всем градом, чтоб власти ехали на собор. И потом по чину царского погребения изнесоша тело преставльпегося

царя Ивана, во иноцех Иону, от царского двора в соборной храм к Архангелу Михаилу и совершив надгробное пение с плачевными гласы и погребоша его в пределе Иванна, Списателя Лествицы. И по погребении нарекоша на государство Московское и всеа Руси сына его царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси. Царьскому же венчанью быти приговорили в седьмую неделю по пасце, а в окрестные государства и по всем городам писали: "От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси", возвещая отцово преставление, а свое царское наречение. И на светлое воскресение государь многих пожаловал чины и повышени.

О помазании на царство благочестиваго государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси. В неделю шестую по пасце постился государь всю седмицу. В седьмую же неделю по пасце учредиша соборные церкви всякими церковными красотами. Тако же и святители и весь собор в светлыя и многоценныя ризи облекошася. Тако же и царские |л. 257| полаты украсиша всякими лепотами, и царский синклит бояре и окольничие, и стольники, и чашники, и дворяне, и всякие чиновные люди в большия наряды украсишася. Тако же и площадь украсиша: из Золотые полаты от государева места из сеней переднюю десницу к большому храму Пречистые богородицы и к Архангелу и к Благовещению по переходом послаша паволоки, сукна багрецовые и лундыш червьчаты, а поверх сукон бархаты золотыми. А по местом для обереганья, чтобы кто пути царева не перешел, приставлены дворяне старый и дияки в златом одеянии. Во святей же соборной церкви царское горнее место устроено в высоту 12 степеней, обито сукнами и по сукну бархаты, поставлено прямо против царских дверей, и против устроен налой со многоценною поволокою. На десней же и на левой стране устроены святительские места и властелинские. Егда же приспе время и уреченный час, прииде с царскою утварию царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси шурин и слуга боярин и конюшей Борис Федорович Годунов, а с ним окольничие и казначей и ближние дияки и ото всяких чинов выбранные люди во украшении и благочинно несоша от Казеннаго двора к соборной церкви царския наряды: крест, от самого животворящаго древа у него чепь золотая, нес крест благовещенской протопоп Елферей на главе, окрест же его дияконы с кандилы, шапку Манамахову во влагалище нес казначей Володимер Головин, - и вся сия несо|л. 257 об.|ша по чину, впреди животворящий крест, потом царския утвари, камуждо что поручено. Последи же конюшей боярин Борис Федорович Годунов в большем наряде, а с ним всяких ^{л)} чинов люди. Егда же приидоша к церковным дверем, и тут встретил Деонисей митрополит со всем освященным собором, с кандилы и со свечами, и внесоша в соборную церковь и выняв из влагалищ вся сия, поставиша на уготованном наложное, окрест же того стаха казначей и постельничие. Егда же вся по чину устроиша, и государь пришел в Золотую полату и сел на царском месте и повеле бояром сести по местом, по чину их. И повеле благовестити. И потом востав, иде в соборную церковь средней лесницею ^{м)} по посланному пути, духовнику же кропящу путь царев святою водою, предъидущим же и последующим окрест царя бояром и окольничим и всяким чиновным людям. Егда же прииде зо святую соборную и апостольскую церковь и воскликнуша трестрошными гласы з демеством многолетье царю. И нача прикладыватися к чюдотворным

иконам и ко святым мощем по своему царьскому чину. И пришед к горнему месту, и тут государя благословил Деонисей митрополит и поцеловал государя в плечо и поидоша ^{н)} на горнее место оба, царь и митрополит. И взотшед наместо с правые стороны на уго-

^{к)} *В рукописи* н.

^{л)} *В рукописи* всякив.

^{м)} *В рукописи* леснице.

^{н)} *В рукописи* поиша.

-231-

тованном престоле |л. 258| сел государь, а налеве сел митрополит; та же по чину диякони. И изыдоша от святаго алтаря святителие и освещенные власти по два - ноугородцкаго архиепископа Александра да казанского архиепископа Тихона посадиша на горнем месте, на первой степени ноугороцкого направе у государевы ношки, а казанскаго налеве у митрополита. Потом на седьмой степени посадиша направе ростовского Еуфимия, налеве вологоцкого владыку Варлама. А на церковном помосте по чину, в начале правыя стороны суздальского владыку Варлама, левыя стороны в начале смоленского владыку Селивестра, потом направе резанского владыку Леонида, налеве тверского владыку Захарья, потом направе коломенского владыку Иева, что был патриарх, налеве Крутицкого владыку Варлама Пушкина. А под теми архимандриты и игумены по лестнице направе под владыками в начале троецкой, налеве володимерской. Егда же седоша вси, тогда востает царь от престола своего и призывает к себе от места митрополита и архиепископов, и епископов, и весь освещенный собор. И потом призывает к совету своему своих государевых бояр и окольничих и весь царьский синклит и говорил всем во услышании речь:

“Ведомо тебе, отцу нашему и богомольцу, преосвященному Деонисию, митрополиту московскому и всеа Руси, и вам, богомольцам нашим, |л. 258 об.| архиепископом и епископом, и всему освещенному собору, и вам, бояром нашим и окольничим, и всему синклиту нашего царьского величества, и всем православным христианом, как по закону божию и по преданию святых отец и по изложению нашея христианския веры от благочестиваго перваго христианского царя Константина и по нем бывших Устинияна и Феодосья Великих и прародителей наших российских царей и великих князей обычаев по преставлении благословляли на государства больших детей своих. По тому обычаю и блаженные памяти отец наш царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, оставя земное царство преселился в вечное блаженство, благословил на Владимирское и Московское государство с прележащими государствами меня, большого сына своего, и нарек царем и великим князем всеа Руси. И тебе бы, отцу нашему и богомольцу Деонисию, митрополиту всеа Руси, со всем освещенным собором нас благословити и молити бога о всех нас, дабы господь бог во дни нашего царствия устроил мир и тишину, и благоденствие, и преизобилие всякаго блага”.

И вси поклонишася царю и седоша по местом, яко же прежде. И мало посидев, встают от мест своих троецкой да володимерской большие архимандриты и приходят к налою и емлют на блюде парфиру царскую и при|л. 259|носят к суздальскому да к смоленскому владыкам, а владыки и архимандриты приносят к ноугороцкому архиепископу и с ним вкупе к митрополиту, и митрополит возлагает на государя, ограждая рукою крестообразно, и паки седоша. И потом встают архимандриты спаской с Новаго да юрьевской из Новгорода и приходят к налою, приемлют на блюде царский скипетр и приносят ^{о)} к резанскому и к тверскому владыкам, а владыки приносят х казанскому архиепископу, а он с ними приносит к митрополиту. И тако митрополит вручив царский скипетр царю в правую руку, благословил рукою крестообразно, и тако седоша. И потом встают архимандриты чюдовской да симановской и приходят к налою и приемлют на стояльце яблоко и приносят х коломенскому и х крутицкому владыкам, а владыки к ростовскому архиепископу, и купно приносят к митрополиту, и митрополит вручает государю в левую руку яблоко царствия державы, и паки седоша. И потом встают начальный епископ вологодской, и все владыки приходят к налою и взимают царскую шапку, на мисе несут ю на главах, и принимают архиепископы и приносят всобрание ^{п)} к митрополиту, а митрополит поставляет ю на главу цареву и ограждает рукою крестообразно. И потом митрополит со всем освященным собором |л. 259 об.| приходят к налою и приемлют на блюде животворящий крест и приходят к государю,нося крест на главе, и сняв з блюда оградив государя, возлагает на выю царю, и тако благословляет государя и целует в плечо. И потом благословляют государя архиепископы и епископы и целуют государя в мышцы, и поздравляют царя власти и бояря и всенародное множество, клирицы же поют многолетье.

И потом начата пети святую литоргею, царю же и митрополиту соящу на горнем месте. И егда прииде время святаго выхода съ евангелием, и государь, сняв с себя царскую шапку и поставиша на блюде, дал держати боярину князю Федору Ивановичу Мстиславскому, скипетр дал держати боярину князю Василью Федоровичю Скопину-Шуйскому, яблоко дал держати

---

^{о)} *В рукописи* приносим.

^{п)} *В рукописи текст испорчен. Возможно, следует читать* ю соборне.

боярину и конюшему Борису Федоровичю Годунову. На выходе поцеловав святое евангелие от руки митрополитовы и иде на царское место, а митрополит со святители иде во святой алтарь, и тако совершаюгае святую литоргею. Егда же кончевает кенаники, приходят от святаго алтаря царскими дверьми протодиякон да ризничей, архидиякону бо в то время не сущу, и пришед прямо царского места и положив три поклоны на восток, великим гласом глаголет: “О ^{р)} богом венчанный благо|л. 260|честивый и христолюбивый великий государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Руси, зовет тя

преосвященный Деонисей, митрополит всеа Руси, со всем освященным собором. Прииде, царю, и причастися святых тайн пречистаго тела и крови Христа бога нашего". И ^{с)} тако государь приходит прямо царьских отверзенных дверех, митрополит же приемлет, кисть омакая во святая миро, помазует царя ^{с)} чело и браду и ушеса крестообразно, та же перси и руце, и причащает святых божиих тайн. И паки возлагает на главу царьский венец и вручает скипетр и царству содержание многоценно яблоко. И приходит государь паки на свое царское место, и тут осыпал государя денгами золотыми боярин князь Иван Федоровичь Мстиславской. И по совершении божественных службы иде государь по посланному пути к соборному храму Архистратига божия Михаила во всемь пристроении царскаго величества. А царица Ирина стояла в Грановитой полате в окне и с нею чеснородны княгини и боярони. И быв государь у гробов отца своего и протчих прародителей, и иде ко Благовещению, и тут государя осыпал золотыми денгами тот же боярин князь Иван Федоровичь Мстиславской и в Золотой полате на царском месте потому же осыпал и в царицыных полатах на месте с царицею Ириною Федоровною еще осыпал. И по времени стол был в большей Грановитой |л. 260 об.| полате ликующе и веселящеся довольно. Тако же бысть поставление российским царем по обычаю греческаго закона. Единаго же не прияша - в грецах закон бысть таков - егда поставляют царя, первее всех приходят мраморники, приносяща мраморы различными цветы и глаголют во уши царицы: "Како поволит держава твоя, царю, устроить тебе гроб, сего ради воспоминая день начала царствия своего, вспомени цвет гроба своего", да богобоязненно царствует.

Потом ненавидяй враг добра роду человеческому нача возмущати бояр между себя враждовати, како бы друг друга поглотити, еже и бысть. Власть же и строение возложи на ся шурин царев боярин и конюшей Борис Федоровичь Годунов.

А при государе были бояря: князь Иван Федоровичь да сын ево Федор Ивановичь Мстиславские, князь Василей Федорович Скопин, князь Василей, князь Андрей Ивановичи ^{т)} Шуйские, князь Иван Михайлович Воротынской, Микита Рамановичь Юрьев, князь Андрей Петровичь Куракин, Дмитрий Ивановичь Годунов, конюшей боярин Борис Федоровичь Годунов, крайчей князь Дмитрий Ивановичь Шуйской, дворецкой Григорей Васильевичь Годунов, окольничие |л. 261| Степан да Иван Васильевичи Годуновы, князь Иван Васильевичь Сицкой, князь Петр Семеновичь Лобанов.

У царицы боярин Богдан Юрьевичь Сабуров.

На берег посланы воеводы: в большем полку бояря и воеводы князь Федор Михайловичь Трубецкой да князь Михайло Туренин, правая рука князь Микита Рамановичь Трубецкой да князь Иван Щербатой ^{у)}, в передовом полку князь Иван Ивановичь Голицын да князь Федор Осиповичь Масальской, в сторожевом полку князь Михайло Никитичь Одоевской да князь Меркул Щербатой. Повотчик на Тулу князь Тимофей Рамановичь Трубецкой да Баим Ваейков, в Смоленск боярин ^{ф)} и воевода князь Василей Юрьевичь Голицын, в Новгород боярин и воевода Федор Васильевичь Шереметев, во Псков боярин и наместник князь Иван Петровичь Шуйской, в Казань воеводы князь Григорей Андреевичь Куракин, в Астрахань воеводы князь Василей Федоровичь Бахтеяров-Ростовской, х карабельной пристани князь Василей

Андреевич Звенигородской да Федор Осипович Янов. |л. 261 об. |

Тогда был у государя литовской посол Лев Сапега, прислан был к царю Ивану Васильевичу, и по преставлении царя Ивана велено ему пословати царю Федору Ивановичю, а приставы у него были Баланда Савин да Михаила Темирев. А в Литву посланы были послы боярин и наместник коломенской князь Федор Михайлович Троекуров да Михайло Безднин, да диак Захар Свиязев, да Посник Дмитриев о перемирье. И король Степан Абатур положил перемирья всего

р) *В рукописи А.*

с-с) *Отмечено на полях тем же почерком, что и вся рукопись: зри.*

т) *ч исправлено из другой буквы.*

у) *В рукописи Чербатой.*

ф) *В рукописи боян.*

-233-

на два месяца. И государь велел росписывать по полком: в большом полку князь великий Семион Бекбулатович тверской да князь Федор Иванович Мстиславской, Микита Раманович Юрьев, правая рука Мустофалей, царь касимовской, да князь Иван Петрович Шуйской, Степан Васильевич Годунов, передовой полк Иль-мурза Исупов да Борис Федорович Годунов, князь Федор Михайлович Троекуров, сторожевой полк царевич Арасланалей Кайбалавич да князь Данило Андреевич Нохтев Суздальской, Иван Михайлович Бутурьлин, левая рука Маметькут, царевич сибирской, да князь Федор |л. 262| Андреевич Ноготков, князь Федор Иванович Хворостинин, ертаул Михайло Глебов Салтыков, Михайло Безднин.

И тот поход не был, что Стефана короля не стало, и паны рада всею землею учили избирати, из которые земли взяти на государство, и о том была Посполита рада: одни говорили взяти цесарева ^{х)} племянника, а другие, чтобы присегнути к Московскому государству, третьие, чтобы свейского королевича, которой родися от королевы Жигимонтовы, Августовы сестры, сын Ягана, короля свийскаго. И государь послал на тот съезд великих послов боярина и наместника костромьскова Стефана Васильевича Годунова да боярина и наместника коломенского князя Федора Михайловича Троекурова, да большего разрядного дьяка Василья Яковлева сына Щелкалова, да диака Дружину Пантелеева сына Петелина, с ними дворяне Семен Безобразов, Борис Цыплетев, Федор Лихарев, Иван Чепчюгов и иные. А послы розных земель стояли коиждо под своим знаменем: государевы московские послы знамя колпак, турецкие земли знамя чолма, цесарские земли знамя шапка, римская польская знамя магирка, свейское знамя шляпа. И на том съезде з государевыми послы и з турецким и з цесаревым взяли перемирье, а на польское и литовское государство обрали свейского королевича Жигимонтова сына Яганова и матери Катерины, сестры польского короля |л. 262 об. | Жигимонта Августа. Потом послал государь в Астрахань, а велел быти воеводам по росписи: в большем городе боярин и воеводы князь Федор Михайлович Троекуров да князь Петр Хворостинин, в остроге князь Федор Михайлович Лобанов-Ростовской,

князь Василей Тюфякин, на вылазке князь Андрей Иванович Хворостинин Старко, Василей Кузьмин; во дворенех были: князь Иван Татев, князь Иван Солнцов, Богдан Полев, Федор Янов; у городовова дела Михайло Вельяминов, Григорей Овцын, диак Дей Губастой; у царевича у Мурат-Кирея были дядьки: Андрей Измайлов, Семен Безобразов. А как в Большие Нагаи ходили на Казыев улус Урусь князь з братьею и з детми и с племянники, и Казыев улус погромили и Кшесата князя и мурз поймали. А из Астрахани царевичь Мурат-Кирей послал в Нагаи смечать и россматривать Федора Янова, а с ним из городов дворян и головы казачьи и головы стрелецкие с приказы.

Лета 7091-го году по нагайским вестем были в Мещере воеводы: в большем полку Иван Михайловичь Бутурлин да Федор Туров, стояли в Терехове, передовой полк князь Михайло Васильевичь Ноздреватой, Замятия Безстужев, стояли в Темникове, сторожевой полк князь Василей Михайловичь |л. 263| Лобанов-Ростовской да князь Иван Немичев, стояли в Касимове. На другое лето по тем же ногайским вестем были воеводы по полком: в большем полку, стояли в Шатцком, князь Андрей Ивановичь Гундоров, Федор Туров, Иван Таварыщев, в передовом полку князь Григорей Засекин Щербак да Замятия Безстужев, стояли на Алатыре, в сторожевом полку Федор Осиповичь Янов да князь Иван Немичев, а с ним были мещеряне.

Приходил ^{ш)} к Москве из Царяграда святейший Иеремея, патриарх вселенский, да с ним терновский митрополит, архиепископ еласунский, епископ ^{ш)} кизический и поставили в Московском государстве Иева митрополита на патриаршество Московское и всеа Руси. А на поставленье был государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Руси. На горнем месте сидел направе Иеремей, патриарх цареградцкий, направе у государевы ношки на верхней степени сидел новгородцкий архиепископ Александр, у патриарховы ноги на верхней степени казанской архиепископ Тихон, на седьмой степени сидели направе ростовьской архиепископ Варлам, налеве вологоцкой епископ Антоней, на помосте церковном по своим светительским местам.

Направе: елосунский
архиепископ,

суздальской епископ Иев,
резанский епископ Митрофан,
коломенский епископ Иосиф,

Налева: кизический епископ,
смоленской епископ Феодосей, |л.
263 об.|
тверский епископ Захарей,
крутицкой епископ Галасей,

^{х)} В рукописи царева.

^{ш-ш)} На полях написано другим почерком В лето 7096 генваря 16.

троецкой анхимандрит,
спаской анхимандрит с Новаго

володимерской анхимандрит,
ватопедской анхимандрит

Филондаря монастыря архимарит
грек,
Чюдова монастыря архимарит
и протъчие по лествице седоша
власти.

грек,

Юрьева монастыря архимарит,
симановской архимарит.

Егда же приспе время, приведен бысть Иев митрополит архидияконом греческим предъидущим чином огненным по числу 12 к начертанному орлу прямо царя и патриарха и поклонися царю и патриарху и нача чести изповедание православные веры: “Верую во единого бога”, весь до концам и потом обещание. Егда же изрече, тогда шед поклонися царю и патриарху, целовав патриарха в колена и в мышцу и во главу и мало отступи. И патриарх изрече: “Благодать святого духа да осенит тя патриархом царствующему граду Москве и всеа Руси”. И еще мало помолчав глаголет патриарх: “Благодать святого духа да будет с тобою”. И потом новый патриарх отходит с своим чином в похвалу, и тако начинают святую литоргею. И царь отходит на свое царское место; патриарху же греческому сяду на месте до самого выхода. Егда же приходят со святым евангелием, глаголет |л. 264| архидиякон: “Благослови, владыко, святой вход”. Тогда патриарх велиим гласом глаголет: “Благословен вход святых твоих, господи”. Сий ограждает всю церковь крестообразно на все четыре стороны обеа рукама, и тако входят во святой алтарь и приводят в царские двери новопоставленного патриарха и обводят около престола поюще “Святии мученицы”. И тако совершают божественную литоргею, действуют же вся большая оба патриарха. И тако совершив литоргею, вручает греческий патриарх новопоставленному патриарху святительский жезл, и тако отходят в полаты на веселие.

Того же году прииде крымской царь Казы-Гирей со всею крымскою и Большие Нагаи и черкасы на украину, а бояря и воеводы на берегу были по полком: в большем полку князь Федор Иванович Мстиславской, князь Федор Андреевич Ноготков, в правой руке князь Никита Рамановичь Трубецкой да Фома Бутурлин, передовой полк князь Тимофей Рамановичь Трубецкой да Микита Плещеев, сторожевой полк князь Борис Канбулатовичь Черкасской, левая рука князь Василей Кардонуковичь Черкасской.

А как царь реку перелез, и бояря ^{ч)} со всеми полки пошли к Москве и стали на Котельских б, полях, где ныне Донские пречистая |л. 264 об.| богородицы монастырь. И из Москвы вышел в полки и стал в большем полку государев шурина и слуга боярин и конюшей и наместник казанской и астраханской Борис Федоровичь Годунов, а с ним государев двор - крайчие и стольники, и чашники, и стряпчие, и большие дворяня, и стрелецкие приказы, и многий всякия служилые люди, и розряд большой, и чины, и шатры государевы.

В правой руке стал з двором же государевым Стефан Васильевичь Годунов, в передовом полку Иван Васильевичь Годунов, сходные воеводы: с Тулы князь Михайло Петровичь Катырев, з Дедилова князь Василей Васильевичь Голицын и из ыных украинных городов воеводы

Яков Годунов с товарищи. И послали против крымских людей голов: по серпуховской дороге князя Володимера Ивановича Ростовского-Бахтеярова, по колуской Василья Осиповича Янова, по коширской Григорья Григорьевича Пушкина, а с ними браных людей - дворян и детей боярских и казаков лутчих по 500 человек.

И крымские люди к обозу прилазили, и бог сохранил - бой был ровно, а в ночи послали на царевы станы в Коломенское Василья Янова и 3000 человек. И царь послыша приход, пошел назад, и бояря послали за царем голов Третьяка Вельями^{л. 265}нова, Василья Янова, Данила Исленьева, Тимофея Грязнова, и они царя сошли под Дедиловым и многих татар побили и четыреста человек взяли живых языков и прислали к боярям в Серпухов. И прогнав царя, приидоша к Москве, дал бог здорово.

По другой год государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Руси ходил под Ругодев. А бояря и воеводы были по полком: в государеве полку Борис Федоровичь Годунов, Федор Никитич Юрьев, в большем полку князь Федор Ивановичь Мстиславской да Иван Васильевичь

^{ч)} *В рукописи* бояся.

-235-

Годунов, правая рука князь Федор Михайловичь Трубецкой да Богдан Юрьевичь Сабуров; передовой полк князь Никита Рамановичь Трубецкой, князь Дмитрий Ивановичь Хворостинин, сторожевой полк ^{ш)}, левая рука ^{ш-1)}. **И** в том походе государю здали Ивангород, Яму, Копорью ^{ш)}.

Посылал государь по крымским вестям: в большем полку боярин и воеводы Иван Васильевичь Годунов да Иван Львовичь Салтыков, да Ондрей Измайлов, да прибылой воевода князь Михайло Ноздреватой, правая рука князь Федор Андреевичь Ноготков да князь Иван Солнцов, передовой полк князь Дмитрий Ивановичь ^{л. 265 об.} Хворостинин да князь Федор Звенигородской, сторожевой полк князь Михайло Федоровичь ^{в)} Кашин да князь Семен Звенигородцкой, левая рука Михайло Глебович Салтыков да князь Григорей Бельской, с казаками Федор Янов да Оверкей Палицын.

Посылал государь под Выбор бояр и воевод: в большем полку князь Федор Ивановичь Мстиславской да Иван Васильевичь Годунов, диаки Афонасей Демьянов да Сапун Аврамов, правая рука князь Федор Михайловичь Трубецкой, князь Федор Андреевичь Ноготков, передовой полк князь Микита Рамановичь Трубецкой да Микита Ивановичь Плещеев, сторожевой полк князь Тимофей Рамановичь Трубецкой да князь Федор Ивановичь Хворостинин, левая рука Стефан Васильевичь Годунов, князь Володимер Бахтеяров, в ертауле князь Михайло Федоровичь Кашин да Григорей Вельяминов Ус, у наряду оружничей и воевода Богдан Яковлевич Вельской да диак Иван Мешаев.

Лета 7106-го генваря в 5 день преставися благоверный и христолубивый государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа

Русии, был на государстве 14 лет. И во дни его благочестиваго |л. 266| царствия бысть мир и тишина, и благоденствие, и изобилие плодов земных. Преставление же его сие бысть: в день навечерия богоявления господя бога и спаса нашего Исуса Христа изнемогающу царю и царице его Ирине немощней суть, на одре несомей, едва подвижимей внесоша. И дав друг другу последнее прощение и целование, многу же бывшу плачу и рыданию, едва отлияша их араматыными водами. И потом прииде Иев, патриарх московский и всеа Русии, и мнози излиях слезы и плачевныя гласы испустив, ста прямо очей царевых и глаголет во услышание многим: “Камо идеши, о царю и государю наш драгий, и кому вручаеш скипетр царствия своего, и нас, сирых, како безглавных оставлявши? Аще оставлявши нас, вручи жезл царствия шурина своему, царицы своея, а наша государыни брату конюшему и боярину Борису Федоровичю Годунову, да царствует над нами”. Царь же мало помолчав, рече: “Брат Федор”, - и абие воздев руце ко святым иконам, предаст дух. Многу же плачу с воплем бывшу. Наутрие же изнесоша в соборный храм архистратиха божия Михаила и пев божественную литоргию и надгробное пение, и плачевныя стихи “Да молчат” и протчая, и положиша во гробе в пределе в Архангела у Ивана, Списателя Лествицы, подле брата своего царевича Ивана Ивановича. Благочестивая жь его царица и великая княгиня Ирина не восхоте по нем царствовати |л. 266 об.| и во осмый день по Цареве преставлении повеле себя вести к пречистой богородице в Новый Девичь монастырь, и оставив земное царство, желая получитьи вечное блаженство, пострижесе во иноческий образ, наречена бысть: царица инока Александра. И жестокое воздержательное проходи житие вся дни иноческого своего бытия. Иев же патриарх и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь освященный собор, тако же бояря и окольничие, и думныя дворяня, и большые дворяне, и стольники, и стряпчие, и жильцы, и диаки, и весь царьский синклит, и из городов дворяне ^{ы)} и дети боярские, и гости, и всякия служилыя и торговые люди, видя, что Борис мимо себя изобрати на государство не даст, начата молити его, дабы воцарился. Он же, кабы не хотя, отрицался клятвами. Минувшим же четьредесяти днем по преставлении цареви и по пострижении царицыни, во вторник сырныя недели присрочиша ^{ы)} съехатися всяким чином всяким людем к соборной церкви пресвятыя Богородицы на первом часу дни. Егда же съехалесе, и после заутрени ^{а)} патриарх со всем освященным собором и боляре, и дворяне идоша ко гробу святопочившаго государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии и, преложився, идоша паки в соборной храм. И ту патриарх со святители и со всем освященным собором облечесе |л. 267| во вся священный одежда и, пев молебная, воздвигнута образ пресвятыя богородицы со превечным младенцем, владимерскую икону, и прочая святыя чюдотворныя иконы, честный кресты, идоша с хоругви по чину з звоны. А по них

^{ш)} *Далее оставлены чистыми полторы строки.*

^{ш-1)} *Далее оставлены чистыми полторы строки.*

^{ш)} к исправлено из п.

^{ы)} В рукописи Федовичь.

^{ы)} В рукописи дворя.

- ^{б)} ч *исправлено из с.*
^{в)} *В рукописи* заутрани.
-

-236-

все народное множество идоша в Новой Девичь монастырь молити государыню царицу иноку Александру, чтобы благословила брата своего Бориса Федоровича на царство, а Борис бы Федоровичь восприял на ся царскую власть.

Приидоша же в монастырь, и вворотех монастырских встретиша патриарха со кресты и со иконами духовник царицы Александры троецкой архимарит Кирил и священники во освященных одеждах, и игуменья с сестрами, и наименованный на царство Борис Федоровичь, и бояре по чину встретили. И, пришед в большую церковь, Борис учал к образу прикладыватца по-государьски. И нача пети молебны и обедню. И по совершении литургии Иев патриарх с митрополиты и со архиепископы и потом бояря и окольничие, и дворяне, и гости учили бити челом Борису Федоровичю, чтоб принял царскую власть. Оному же отрицающуся. И патриарх, и митрополиты учили говорити: “Без государя государству стоять нельзя, а тебя, государева царева шурина, и брата царицы и великие княгини иноки Александры, миновать нельзя. А будет не пожалуешь, и мы, все |л. 267 об.| власти, святительски саны оставим, и церкви божия затворятыца и будут вдовствовать; и того бог възыщет на тебе”. А бояря и окольничие учили говорити: “А мы именоватися бояры ^{ю)} не станем и мимо тебя, государя, никого на государство не хотим”. А дворяня и всякия служилыя люди говорили: “Только ты, государь, на государство не пожалуешь, и мы служити и битыца с татары и с литвого, и с немъцы не хотим, и в земле будет кровопролитие ^{я)}; и того бог възыщет на тебе”. И молив много, немало не подался ^{а)}. И потом идоша к келью к государыне царице иноке Александре патриарх со святители и бояря, и все народное множество, весь монастырь исполнися ^{б)} кричаще гласы: “Государь Борис, пожалуй!” А патриарх и бояря били челом государыне: “Божиим, государыня, судом света государя нашего царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руси не стало; оставя земное царство, переселился в вечное блаженство. А ты, государыня, потому же нас, сирых, оставила и не восхотела царствовать над нами, но изволила иночествовати. А мы сиры, яко овцы, не имуще пастыря. Милость, государыня, покажи, возри в наше моление, не дай церквам божиим затворитися и всем нам от нападения врагов наших всенародно погинути, дай государя нам брата своего конюшева и боярина Бориса Федоровича |л. 268| и благослови его на царство Московское царем и великим князем всеа Руси”. И государыня царица и великая княгиня инока Александра восхлепав слезным рыданием и рече: “Государю патриарх и святители и вы, бояря и дворяне! Что таковая творите и не по мере на брата моего возлагаете бремя? Один у меня брат, - и того от меня поемлете”. И много отрицаяся, едва благослови его, изрече. И тако вси воскричаша гласы: “Государыня благословила, и Борис Федоровичь пожаловал!” И потом начаша звонити во вся колокола. И тако изведоша нареченного царя Бориса из кельи и ведоша его в

церковь, с правых стороны новгородской митрополит, а с левых стороны смоленской архиепископ. И внидоша во святую церковь патриарх со святители и став на горнем месте. Борису же воступившу на праг ^{в)} церковный. И патриарх рече: “Много лет избранному царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Руси!” И тако начаша пети по крылосом многолетье большее. А нареченный царь Борис Федоровичь, приложася ко святым иконам, стал на царьском месте. И патриарх, и владыки, и бояря учили государю здравствовать тем обычаем, как бывает наречение. И с того дни начаша во многолетии пети и писати царя и великого князя Бориса Федоровича. И в неделю сыропустную ^{г)} царь Борис Федоровичь вниде во царствующий град Москву к соборному храму пресвятыя Богородицы. |л. 268 об.| А патриарх со всем освященным собором со кресты встретили царя на площади. И, вшед в церковь воспеша “Вход”. И, пев молебная и святую литоргею, иде ко Архангелу Михаилу к царским гробам, та же к Благовещению и потом в царские полаты. И паки иде в Новый монастырь. В неделю же цветную прииде совсем на царской двор. И на светлое воскресение совлечеса жалосных одежд и облечеса в златоконьяныя одежды. **И** того же лета иде на берех и стал в Серпухове на берегу Оки реки. А с ним бояря и воеводы были по полком: в ево государеве полку боярин и воеводы Федор да Александра Никитичи Юрьева, в большем полку князь Федор Ивановичь Мстиславской да князь Александр Ивановичь Шуйской, да Иван Васильевич Годунов, правая рука князь Василей Ивановичь Шуйской да Степан Васильевич Годунов, да князь Иван Васильевич Сицкой, передовой полк князь Дмитрий Ивановичь Шуйской да Семен Федоровичь Сабуров, да князь Александр Репнин,

ю) *В рукописи боры.*

я) проли *написано по счищенному.*

а) под *написано по счищенному.*

б) *В рукописи* исполнили.

в) г *исправлено из в.*

г) *В рукописи* сыропустную.

сторожевой полк князь Тимофей Рамановичь Трубецкой, князь Федор Андреевич Ноготков да Михайло Михайлович Салтыков, левая рука князь Иван Ивановичь Голицын да Михайло Глебов Салтыков, яртаул князь Андрей Васильевич Трубецкой. И царь крымской прислал послов своих |л. 269 [надпись л. 269 в томе ПСРЛ пропущена]| о миру и о братстве с посальником с Иваном Ладыженским.

И посол крымской у государя был на посольстве и был у стола, в шатрах ели в приставке царь касимовской Мустафалей, царевичь ^{а)} Абрахлонолей ^{е)} Кайбаловичь, царевичь ^{д)} Мустофалей ^{д)} сибирьской, в большем столе бояря князь Федор Ивановичь Мстиславской с товарищи, в кривом столе крымские послы в лавках, а приставы в скамьях. И, утвердив перемирие, крымских послов государь отпустил, пожаловав, в Крым. А к царю послал посланника Леонтья

Ладыженсково с любовию и з братством, и с поминками.

А сам государь пошел к Москве. И ратных людей отпустили по домом. И встретили государя Иев патриарх со всем освященным собором со кресты и з дары, яко победителя.

Лета 7107=го сентября в 3 день, в неделю венчался государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси царьским венцом и диадимою тем же обычаем, как писано царское венчание царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси. И в тот день царьского поставления сказано бояром и окольными, [|л. 269 об.|](#) и дворяням большим, и стольником, и стряпчим, и дворяням из городов, и всяким служилым людям государево жалованье на одном году вдвое, а гостем и торговым людям льгота.

В первой день сказано боярство князю Михаилу Петровичю Катыреву, Александру Никитичю Юрьеву, окольные Михаилу Никитичю Юрьеву, Богдану Яковлевичю Бельскому, печать Василью Яковлевичю Щелкалову. **В** другой день боярство сказано князю Андрею Васильевичю Трубецкому, князю Василью Карданусовичю Черкасскому; окольными князь Иван Васильевич Гагин. **На** третей день боярство князю Федору Андреевичю Ноготкову, окольные Михаилу Глебову Салтыкову.

И в том году посланы бояря и воеводы по городом:

В Великий Новгород боярин и воеводы князь Василей Иванович Шуйской ^{б)} да диаки Дмитрий Олябьев, Фторой Поздеев.

В Казань боярин и воеводы князь Иван Иванович Голицын, Василей Кузьмин, диаки Алексей Шапилов, Первой Карпов.

Во Псков князь Андрей Иванович Голицын да Иван Полев. [|л. 270|](#)

В Смоленск князь Василей Васильевич Голицын да князь Михайло Туренин.

В сибирския города по росписи:

В Тобольской окольными и воеводы Семен Федорович Сабуров, Алексей Фомич Третьяков, диак Тимофей Витофтов, головы Демид Черемисинов ^{ж)}.

В Тюмень князь Лука Осипович Щербатой, Федор Осипович Янов.

На Березов Иван Григорьевич Волынской, Иван Петрович Беркин.

На Тару князь Федор Тимофеевич Долгорукой, Алексей Иванович Голохвастов, Афонасей Мелентьев.

На Пелым Тихан Иванович Траханиотов да Петр Вердеревской.

На Верхотурье князь Иван Михайлович Вяземской да Таврило Сальманов.

В Мангазею князь Мирон Шаховской, Данило Хрипунов.

В Астрахань окольными Иван Михайлович Бутурлин [|л. 270 об.|](#) да Деменша Иванович Черемисинов.

В Ыванегороде князь Василей Ростовской Почюй да Василей Белеутов.

Лета 7108-го посылал государь на поле оружейничего и воеводу Богдана Яковлевича Бельскова да Семена Рамановича Олферьева Безнина ^{з)}. . .

---

^{д)} *Написано по счищенному.*

- е) *Первое л исправлено из другой буквы (к?).*
- ё) *Далее оставлено чистое место.*
- ж) *В рукописи Черемимисинов.*
- з) *На этом рукопись обрывается.*